

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ III ВЪПУСКУ

СБОРНИКА «РУССКІЙ ТУРКЕСТАНЪ».

Описание экспедиции въ Хиву, произведенной подъ начальствомъ генераль-адъютанта Перовскаго, въ 1839 году.

Послѣ несчастной экспедиціи въ Хиву князя Бековича-Черкаскаго, предпринятой въ царствованіе Императора Петра Великаго въ 1717 году, отношенія къ намъ Хивинцевъ не требовали со стороны нашего правительства особнхъ усилій для обезпеченія караваннаго пути, и были дружелюбны въ продолженіи почти 100 лѣтъ. Въ 1824 году Адаевцы производили безпрестанные грабежи и разбои на восточномъ берегу Каспійскаго моря и не упускали случая, чтобы нанести вредъ нашимъ рыболовамъ. Для наказанія и обузданія этого племени была снаряжена въ 1825 году экспедиція, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Берга *), увѣнчавшаяся полнымъ успѣхомъ. Послѣ этой экспедиціи русскіе купцы, производившіе торговлю съ Бухарою, не были тревожимы Хивинцами болѣе 20 лѣтъ; но въ 1838 году подданные Хивинскаго хана Алла-Кулы не только грабили, по приказанію своего повелителя, русскіе караваны, шедшіе въ Бухару, но даже притѣсняли и раззоряли киргизъ и Туркменовъ, остававшихся намъ вѣрными.

Чтобы измѣнить враждебныя отношенія къ намъ Хивы, упрочить тамъ наше вліяніе, положить предѣлъ грабежамъ и хищничествамъ, оградить спокойствіе подвластныхъ намъ киргизъ, обезпечить, по возможности, торговлю нашу съ Азією и освободить нашихъ плѣнныхъ, предположено было предпринять поискъ противъ Хивы и наказать жителей этого ханства.

Совершеніе этого предпріятія было возложено на командира отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, генераль-адъютанта Перовскаго, который и представилъ по сему предмету свои соображенія.

Успѣхъ предпріятія противъ Хивы, по мнѣнію генерала Перовскаго, долженъ быть основанъ на вѣрномъ разсчетѣ и соображеніи средствъ и способовъ для продовольствія людей и лошадей. Если отрядъ въ 4 т., при 12 орудіяхъ, дошелъ бы въ хорошемъ состояніи до Хивы, то этого уже достаточно, и даже этотъ умѣренный расходъ основанъ не столько на дѣйствительной потребности соединенной силы, сколько на необходимости разсылать безпрестанно довольно значительныя разѣзды и конвой. Оставалось только обезпечить еще продовольствіе отряда какъ на мѣстѣ въ Хивѣ, такъ и на обратномъ

*) Нынѣ генераль-фельдмаршалъ, графъ.
Сборн. «Русск. Туркест.», вып. III.

пути. Но чтобы достигнуть до Хивы, необходимо было предварительно избрать путь дѣйствія, опредѣлить время выступленія, составъ отряда, перевозочныя средства, мѣры по заготовленію продовольственныхъ и военныхъ запасовъ и привлечь на свою сторону сосѣднихъ киргизъ.

Разсмотрѣвъ всѣ извѣстные пути, генераль-адъютантъ Перовскій вывелъ заключеніе, что путь отъ Оренбурга или Илецкой защиты черезъ Усть-Юртъ благонадежнѣе прочихъ. Полагая разстояніе отъ Оренбурга до Хивы по избранному пути 1250 верстъ, и каждый переходъ въ 25 верстъ, отрядъ, основываясь на этомъ расчетѣ, долженъ былъ достигнуть цѣли дѣйствій въ 50 переходовъ, изъ коихъ около 18 отъ Донгазъ-Тау по Усть-Юрту.

Генераль-адъютантъ Перовскій признавалъ выгоднѣйшимъ выступить со средней части Оренбургской линіи въ концѣ марта, или началѣ апрѣля, съ тѣмъ чтобы пуститься въ обратный путь въ началѣ осени. Можно было также на оборотъ: выступить осенью и возвратиться весною.

Въ составъ экспедиціоннаго отряда было назначено: 3½ баталіона, изъ отборныхъ людей 22 дивизіи, два батареинныхъ, 4 конныхъ казачьихъ орудій, 8 горныхъ единороговъ и 3 казачьихъ полка: Уральскій, Башкирскій и Оренбургскій, пополамъ съ Башкирами, въ томъ числѣ конныхъ 8 сотенъ. Кромѣ обыкновенной артиллеріи отрядъ былъ снабженъ кегорновыми мортирами, ракетами генерала Шильдера, ракетами для сигналовъ и фальшфейерами. При отрядѣ также находились двѣ разборныя лодки и 6 бударь (челновъ), какъ для осмотра береговъ Арала, Сыра и Аму, такъ и для переправъ черезъ каналы; кромѣ того на послѣдній предметъ были заготовлены бурдюки или кожаные мѣхи, которые служили на пути и для запаса воды.

Для поднятія 10-ти дневнаго и запаснаго продовольствія на 2 мѣсяца, зарядовъ, патроновъ, лодокъ, бударь, походныхъ кузницъ, кибитокъ и прочихъ тяжестей и для поднятія всей пѣхоты, требовалось до 12 т. верблюдовъ. Это число верблюдовъ генераль-адъютантъ Перовскій предполагалъ приобрести покупкою.

Экспедиція въ Хиву могла продлиться болѣе полугода. Вести съ собою продовольствіе на 6 мѣсяцевъ почти невозможно. А потому кромѣ запаснаго двухъ-мѣсячнаго продовольствія, которое предполагалось поднять на верблюдахъ, необходимо было сложить запасы на пути слѣдованія отряда. Для этого нужно было основать предварительно, за годъ, два становища: одно при южной оконечности Мугоджарскихъ горъ, верстъ за 300 отъ Оренбурга, а другое у Донгузъ-Тау, въ такомъ же почти разстояніи отъ перваго. Кромѣ складовъ продовольствія, должно было заготовить, по крайней мѣрѣ на этихъ двухъ пунктахъ, нѣсколько сѣна и заблаговременно подвезти овецъ.

Гарнизоны въ становищахъ должны были преимущественно состоять изъ пѣхоты, оставаться тамъ на зимовкѣ и служить частію для перемѣны въ отрядѣ больныхъ и усталыхъ.

Независимо отъ складовъ продовольствія на становищахъ, генераль-адъютантъ Перовскій признавалъ необходимымъ обезпечить продовольствіе отряда во время его пребыванія въ Хивѣ, куда бы оно могло быть подвезено изъ ближайшихъ приморскихъ пунктахъ. Хотя Мангишлакъ наиболѣе соответствовалъ этой цѣли по лучшимъ доступамъ съ моря, но болѣе близкое разстояніе Ново-Александровскаго укрѣпленія отъ Астрахани и Хивы заставило предпочесть этотъ пунктъ Мангишлаку, куда и должно было быть доставлено 2500 четвертей сухарей и 250 четвертей крупъ.

Для поддержанія силъ солдатъ опредѣлено было отпускать имъ ежедневно мясную и винную порціи.

Для больныхъ были взяты кибитки и, кромѣ обыкновенныхъ медицинскихъ средствъ, приказано взять, для отвращенія цынготной болѣзни, различныя острые овощи въ достаточномъ количествѣ.

Для предохраненія солдатъ отъ стужи, если бы отрядъ выступилъ зимою, предположено было снабдить ихъ хорошею теплою одеждою.

Отрядъ долженъ былъ поднять съ собою полный комплектъ боевыхъ зарядовъ и патроновъ. Кромѣ того полъ-комплекта зарядовъ и 1,100,000 патроновъ находились: одна половина въ запасномъ артиллерійскомъ паркѣ, слѣдовавшемъ при отрядѣ, а другая на становищахъ.

Необходимо было рѣшить, какое участіе должны были принять въ экспедиціи противъ Хивы киргизы. Безъ всякаго сомнѣнія они могли бы принести намъ значительную пользу; но какъ минутное расположеніе извѣстнѣйшихъ наѣздниковъ, зависящее отъ внушеній Хивы и другихъ мгновенныхъ обстоятельствъ, нельзя положительно предвидѣть, то и должно было обезпечить себя по возможности съ этой стороны и принять заблаговременно мѣры. Вслѣдствіе сего отрядъ султана-правителя Западной части, подполковника Айчувалова, былъ усиленъ, и роздано чрезъ него же благонадежнѣйшимъ родамъ нѣсколько хлѣба, съ тѣмъ, чтобы они готовились въ походъ и чтобы за наличную плату товарами, припасли въ извѣстныхъ мѣстахъ лошадей и барановъ для продовольствія отряда. Подобнаго рода мѣры могли принести много пользы, и во время степнаго пути форпостная и развѣдочная служба могла быть частію исправляема киргизами, но главнѣйшая помощь ихъ должна была состоять въ доставленіи мяснаго продовольствія.

Издержки экспедиціи по продовольствію войскъ, постройкѣ разныхъ вещей, на наемъ вожаковъ, покупку верблюдовъ и на чрезвычайныя издержки (въ томъ числѣ на подарки киргизамъ и на одаченіе старшинъ туркменскихъ), по исчисленію генераль-адъютанта Перовскаго, должны были простираться до 475 т. руб. сер. и 12 т. червонныхъ.

Хотя предположеніе генераль-адъютанта Перовскаго объ экспедиціи въ Хиву, разсмотрѣнное комитетомъ, удостоилось Высочайшаго одобренія, однако онъ еще въ маѣ мѣсяцѣ 1839 года донесъ объ измѣненіяхъ, вынужденныхъ обстоятельствами противу Высочайше утвержденнаго проекта.

Согласно съ этимъ проэктомъ экспедиція должна была выступить раннею весною 1840 года; между тѣмъ при ближайшихъ соображеніяхъ оказалось, что отрядъ, при многочисленности своей, не можетъ найти въ степи весною достаточнаго количества воды, особенно если принять во вниманіе, что, выступивъ изъ Оренбурга весною, онъ придетъ на безводныя степи въ самое знойное лѣто. Независимо отъ этого, оказалось гораздо выгоднѣйшимъ не покупать верблюдовъ, какъ было предложено, а нанять ихъ, обще съ возчиками, потому что купленные обошлись бы несравненно дороже и кромѣ того безъ тщательнаго за ними присмотра самихъ хозяевъ, большею частію, не выдержали бы похода. Наемъ же этотъ не можетъ быть произведенъ зимою, когда всѣ киргизы сидятъ неподвижно на отдаленныхъ зимовкахъ своихъ, а только лѣтомъ чрезъ посредство султановъ-правителей.

Желая обезпечить предпріятіе въ этой важнѣйшей потребности заблаговременно, генераль-адъютантъ Перовскій рѣшился нанять верблюдовъ въ продолженіи лѣта 1839 года, не теряя времени. Для значительнаго же сокращенія издержекъ, а также, чтобы не потерпѣть въ степяхъ недостатка въ водѣ, онъ признавалъ необходимымъ выступить, не дожидаясь весны 1840 года, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1839 года.

Донося объ этихъ измѣненіяхъ, генераль-адъютантъ Перовскій обратилъ все свое вниманіе на усиленный ходъ приготовленій для экспедиціи, какъ по устройству становищъ, такъ и по заготовленію и доставкѣ продовольствія и проч.

Къ ноябрю мѣсяцу становища уже были окончательно устроены, и продовольствіе, за исключеніемъ количества, которое должно было слѣдовать при самомъ отрядѣ, доставлено по назначенію. Артиллерія, нарковые запасы, кибитки, полковые и баталіонные обозы, разборныя лодки, будары, корзинки для поднятія людей, шанцевый инструментъ и проч. приведены въ надлежащее устройство. Теплая одежда для нижнихъ чиновъ также была уже построена. Она состояла изъ теплыхъ и плотныхъ, стеганныхъ на овечьей шерсти полушубковъ и шароваръ, теплой фуражки, съ широкимъ откиднымъ на затыльникомъ, рукавицъ и шерстяныхъ валенокъ, съ просторными сапогами.

По окончаніи всѣхъ приготовленій, генераль-адъютанту Перовскому была предоставлена власть, на время экспедиціи, командира отдѣльнаго корпуса въ военное время.

21 октября выступилъ изъ Оренбурга первый передовой транспортъ на 1128 верблюдахъ, подъ прикрытіемъ 363 человѣкъ пѣхоты и казаковъ. Отрядъ этотъ долженъ былъ соединиться съ главнымъ, при первомъ укрѣпленіи на Эмбѣ.

Въ октябрѣ же мѣсяцѣ были собраны въ Оренбургѣ всѣ войска, назначенныя для экспедиціи. Они состояли: изъ 3½ баталіоновъ пѣхоты, 3 казачьихъ полковъ, 2 батарейныхъ, 4 конныхъ, 8 горныхъ орудій, 6 кегорновыхъ мортирокъ, ракетной и понтонной командъ и

9,500 верблюдовъ, назначенныхъ для поднятія припасовъ и войсковыхъ тяжестей.

Не смотря на выступленіе въ зимнее время, вьюкъ и колеса были предпочтены предъ полозьями, потому что не могли подвергнуть слѣдованіе отряда случайностямъ отъ переменъ погоды.

Примѣчаніе. Сборъ верблюдовъ не вполне достигъ своей цѣли; хотя почти всѣ роды киргизскіе обѣщали ихъ выставить за условленную плату къ сроку, но въ дѣйствительности на обѣщаніе это нельзя было полагаться, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые откочевали еще въ августѣ мѣсяцѣ. Слѣдствіемъ сего было то, что къ сроку было собрано только 9,500 а не 12,500 верблюдовъ, какъ это исчислено первоначально генераль-адъютантомъ Перовскимъ.

Для слѣдованія отряда и транспортовъ, Г. А. Перовскій сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: 1) Раздѣлилъ всѣ продовольственные транспорты на отдѣленія, которыя должны были слѣдовать не всѣ вдругъ, но по эшелонно, а по Усть-Юрту, гдѣ опасность угрожала болѣе, всѣ вмѣстѣ, но съ интервалами. 2) Назначилъ къ каждому изъ этихъ отдѣлений часть войска для постоянного конвоя и 3) опредѣлилъ предварительно порядокъ движенія и расположенія отряда. Выступленіе отряда изъ Оренбурга въ походъ было произведено въ четыре дня 4-мя колоннами.

При выступленіи изъ Оренбурга былъ незначительный холодъ, а потомъ вдругъ морозъ достигъ до 30°. Не смотря на эту разительную перемену погоды, больныхъ въ отрядѣ было немного, а пострадавшихъ собственно отъ стужи ни одного.

Всѣ колонны, соединясь у Караваннаго озера, слѣдовали отсюда на Джанычки-Карабутахъ (при р. Илекѣ, въ 150 верстахъ отъ Оренбурга), куда прибыли 28 ноября. Слѣдованіе отряда было чрезвычайно медленно. Люди и скотъ переносили стужу хорошо, не взиря на то, что морозы были не менѣе 15 градусовъ. Больныхъ при отрядѣ состояло только 34 человѣка.

По прибытіи на Джанычки-Карабутахъ, генераль-адъютантъ Перовскій получилъ свѣдѣніе, что будто бы Хивинскій ханъ, Аллакулъ, намѣренъ былъ напасть на становища наше при Чучкакулъ.

5 декабря отрядъ прибылъ въ хорошемъ состояніи и со всѣми необходимыми предосторожностями, къ урочищу Бишъ-Тамакъ, въ 270 верстахъ отъ Оренбурга. Войска обыкновенно выступали съ разсвѣтомъ и останавливались въ 3 часу пополудни для того, чтобы еще за-свѣтло можно было попасть лошадей и верблюдовъ. Холодъ достигалъ до 32° по Р.

На урочищѣ Бишъ-Тамакъ генераль-адъютантъ Перовскій получилъ донесенія, что гарнизоны въ становищахъ, не смотря на хорошую пищу, страдали цынгою и нервными горячками. Причина болѣзней заключалась въ вліятіи и переменѣ воды, а не въ недостаткѣ хорошей пищи, потому что даже въ отрядѣ выдавалось каждый день свѣжее мясо, вино и сбитень; нуждались только въ дровахъ.

Недостатокъ въ топливѣ, при дальнѣйшемъ слѣдованіи, долженъ

былъ сдѣлаться еще болѣе ощутительнымъ, по той причинѣ, что да-
лѣе до Эмбы прекращается всякій кустарникъ и даже камышъ; дрова
же находившіеся при отрядѣ на верблюдахъ, выдавались съ самою
крайнею бережливостію.

19 декабря отрядъ прибылъ къ укрѣпленію на р. Эмбѣ, при уро-
чищѣ Аты-Якши. Укрѣпленіе это отстоитъ отъ Оренбурга почти въ
500 верстахъ, и отрядъ дошелъ до него въ 32 дня. Въ продолженіи
всего этого времени морозы были необыкновенно велики и дости-
гали отъ 20 до 33° R. Отъ такой стужи поверхностныхъ ознобовъ
было много, но ни одинъ человѣкъ не отморозилъ себѣ руки или но-
ги. Къ счастью во время сильнѣйшихъ холодовъ не было вѣтру;
когда же начиналась вьюга, то отрядъ обыкновенно останавливался
для дневки. Больныхъ при отрядѣ было 202, умерло 34 человѣка.

Лошади строевыя, а въ особенности артиллерійскія (всѣ лошади
были накрыты попонами) находились въ лучшемъ тѣлѣ; за то пятая
часть верблюдовъ, которыхъ нельзя было принимать отъ хозяевъ при
выступленіи изъ Оренбурга съ большою разборчивостію, оказались,
по худобѣ своей, ненадежными къ дальнѣйшему движенію и замед-
ляли безпрестанно слѣдованіе отряда.

Все пространство до Эмбы было покрыто глубокимъ снѣгомъ, и
какъ въ степи нѣтъ дорогъ, то отрядъ принужденъ былъ идти всегда
цѣпкомъ, что для пѣхоты весьма затруднительно; особенно же утом-
ляло малое число войскъ ежедневное навьючиваніе и развьючиваніе
до 10 тысячъ верблюдовъ, охраненіе транспортовъ, прикрытіе паст-
бищныхъ мѣстъ, расчищеніе снѣга и даже мерзлой земли подъ верб-
людами и проч. Впослѣдствіи, киргизы, чрезъ разныя поощренія,
сами ухаживали за верблюдами, что весьма облегчало пѣхоту.

Въ числѣ прочихъ трудностей и неудобствъ должно упомянуть
и о томъ, что людей, какъ на дѣлѣ оказалось, нельзя было сажать
по два человѣка на одного верблюда, потому что сумами они наби-
вали имъ спины.

Укрѣпленіе на Аты-Якши найдено во всѣхъ отношеніяхъ въ луч-
шемъ порядкѣ; но отъ цынги и горячекъ больныхъ было до 170 че-
ловѣкъ. Для избѣжанія тѣсноты въ помѣщеніи, генераль-адъютантъ
Перовскій перемѣстилъ часть больныхъ въ кибитки. За больными,
находившимися во второмъ укрѣпленіи на Акъ-Булакѣ, всего 164
человѣка, былъ отправленъ особый транспортъ. Умерло въ обоихъ
укрѣпленіяхъ, со дня ихъ основанія, 93 человѣка.

Отрядъ по необходимости долженъ былъ остановиться при укрѣ-
пленіи Аты-Якши на нѣсколько дней, чтобы дать отдыхъ верблюдамъ,
разобрать ихъ и отдѣлать годныхъ отъ негодныхъ, выждать прибы-
тія верблюдовъ шедшихъ въ замѣну изнуренныхъ, осмотрѣть артил-
лерійскіе снаряды, исправить оружіе, пополнить выбывшихъ изъ
артиллеріи людей и наконецъ пересыпать хранившійся въ укрѣпле-
ніи провіантъ и раздѣлить на вьюки. Пользуясь этимъ отдыхомъ,
всѣ недостатки были исправлены по возможности и сдѣланы по двѣ
койки на верблюда, для поднятія больныхъ.

Во время пребыванія отряда при Аты-Якши, генераль-адъютантъ

Перовскій получилъ донесеніе отъ начальника Акъ-Булакскаго укрѣ-
пленія *) о слѣдующихъ происшествіяхъ.

18 декабря, въ 7 часовъ утра, появился вблизи сказаннаго укрѣ-
пленія довольно значительный отрядъ хивинскихъ войскъ, отъ 2 до
3 тыс. человѣкъ, и вслѣдъ за тѣмъ началъ на укрѣпленіе съ
разныхъ сторонъ. Первый натискъ былъ отраженъ дѣйствіемъ артил-
леріи и ружейнымъ огнемъ, но хивинцы, не смотря на то продолжали
до ночи неудачныя покушенія свои, отступая, собираясь снова
въ нѣкоторомъ разстояніи и снова выходя на укрѣпленіе съ боль-
шою смѣлостію. Хивинцы нѣсколько разъ пытались занять стрѣл-
ками находившіеся близъ верховъ стога сѣна и, прикрываясь ими,
приблизиться ко рву, однако каждый разъ были выбиваемы охотни-
ками изъ пѣхоты и казаковъ, и даже не успѣли зажечь сѣна. На
другой день непріятель ограничился перестрѣлкою съ нашими часо-
выми, а къ вечеру совершенно удалился отъ укрѣпленія. Но встрѣ-
тивъ, въ 15 верстахъ отъ него, посланную изъ Аты-Якши въ Акъ-
Булакъ, для принятія въ семь послѣднемъ больныхъ, 1 роту 1 ли-
нейнаго баталіона и одну сотню казаковъ и заставъ этотъ небольшой
отрядъ въ минуту его расположенія на ночлегъ, хивинцы быстро его
окружили со всѣхъ сторонъ. Сильный ружейный огонь удержалъ
толпы нападающихъ и привелъ ихъ въ безпорядокъ. Начальникъ
отряда, успѣвъ устроить наскоро заваль изъ нѣсколькихъ телѣгъ и
вьюковъ, сдѣлалъ послѣ того вылазку и, отбивъ часть лошадей и
верблюдовъ, захваченныхъ на пастбищѣ, отстрѣливался двое сутокъ,
вытѣснивъ непріятельскихъ стрѣлковъ изъ ямъ, выкопанныхъ ими
ночью, и наконецъ благополучно достигъ Акъ-Булакскаго укрѣпленія.

Съ нашей стороны убито 5, ранено 13 человѣкъ; угнано непріа-
телемъ 31 лошадь и 41 верблюдъ; убито и ранено лошадей 4,
верблюдовъ 17. Потеря хивинцевъ въ этомъ дѣлѣ неизвѣстна.

Во время же пребыванія отряда въ Аты-Якши получено донесеніе, что
провіантъ, отправленный въ Ново-Александровское укрѣпленіе въ
октябрѣ мѣсяцѣ (2500 четвертей муки и 250 четв. крупъ), для
продовольствія гарнизона и на 2 мѣсяца для отряда, шедшаго въ
Хиву,—не прибылъ по назначенію, потому что суда (5 купеческихъ
и 5 казенныхъ) были затерты льдомъ; нѣкоторыя въ виду укрѣпле-
нія, а другія верстахъ въ 100 отъ Гурьева; два же изъ нихъ возвра-
тились въ Астрахань.

По полученіи этого донесенія, тотчасъ же было предписано Астра-
ханскому военному губернатору заготовить 1500 четв. сухарей, съ
соразмѣрнымъ числомъ крупъ, и отправить часть изъ нихъ сухимъ
путемъ, а остальную по первой навигаціи въ Ново-Александровскъ.
Кромѣ того коменданту Ново-Александровска приказано принять мѣры
къ выгрузкѣ провіанта и сохраненію тѣхъ судовъ, которые остано-
вились вблизи укрѣпленія.

*) Акъ-булакское укрѣпленіе было второе становище, учрежденное по случаю
хивинской экспедиціи. Оно было расположено на урочище Чукча-Куль, при р.,
Акъ-булакъ, въ 35-ти верстахъ къ СВ. отъ Донгузъ—Тау и въ 160 отъ Эмбы.

Суда эти спасены и провiантъ выгруженъ; но суда, затертые льдомъ близъ Гурьева, были сожжены хивинцами, которые обратили потомъ свои враждебныя дѣйствiя противъ киргизъ, кочующихъ близъ Ново-Александровскаго укрѣпленiя, разграбили ихъ имущество, угнали скотъ и угрожали тою же участiю всѣмъ племенамъ сосѣднимъ къ нашимъ предѣламъ.

Независимо отъ распоряженiй по доставкѣ продовольствiя въ Ново-александровское укрѣпленiе, астраханскому военному губернатору было предписано оказывать возможное содѣйствiе генераль-адъютанту Перовскому, а Каспiйской флотилiи поставлено въ обязанность употребить всѣ способы въ пользу отряда войскъ хивинской экспедицiи, еслибы представилась въ томъ надобность.

30 декабря выступила изъ Аты-Якши 1-я колонна, а слѣдующiя три день за день за нею. Отправленiе отряда по эшелонно сдѣлано для того, чтобы передавать другъ другу высланныхъ на встрѣчу изъ Акъ-Булака больныхъ и доставить ихъ такимъ образомъ въ Аты-Якши безъ особаго конвоя, который безъ этой мѣры должно было бы отдѣлять изъ меньшаго числа наличныхъ войскъ.

Тотчасъ по выступленiи изъ Аты-Якши, генераль-адъютантъ Перовскiй донесъ, что переходъ до Усть-Юрта будетъ для отряда тяжелъ: глубокiе снѣга затрудняютъ ходъ, изнуряютъ вьючный скотъ отъ безкормицы. Одна изъ колоннъ прошла въ четыре дня только 20 верстъ; отъ этого потеря времени, провiанта и верблюдовъ.

Къ числу затрудненiй, встрѣченныхъ при выступленiи изъ Аты-Якши, присоединилось новое — неповиновенiе киргизъ. Опасаясь мщенiя хивинскаго хана, который распространилъ между жожаками, чрезъ своихъ лазутчиковъ, слухъ, что идетъ на встрѣчу русскимъ съ огромными силами и въ совокупности съ коканскимъ войскомъ, они отказались слѣдовать съ отрядомъ. Въ этой крайности, и когда всѣ увѣщанiя и убѣжденiя остались тщетными, генераль-адъютантъ Перовскiй вынужденъ былъ разстрѣлять двухъ киргизъ, которые взволновали цѣлую толпу человекъ до 300, и хотѣли возвратиться съ верблюдами въ свои аулы. Рѣшительныя мѣры принесли ожидаемыя послѣдствiя, и жожаки остались при своихъ мѣстахъ.

По прибытiи на Акъ-Булакъ, 30 января 1840 г., генераль-адъютантъ Перовскiй донесъ, что чѣмъ болѣе отрядъ приближался къ этому укрѣпленiю, тѣмъ снѣга становились глубже и непроходимѣе. Явленiе это было безпримѣрное, а потому никакъ не могло входить въ предварительныя соображенiя. Войска встрѣтили на пути столь глубокiе снѣга, что послѣдняя колонна, выступившая 4 декабря, не прибыла еще на Акъ-Булакъ 30 января, не смотря на то, что переходъ отъ Эмбы всего 160 верстъ. Ни одна часть не дошла до Акъ-Булака менѣе чѣмъ въ 15 дней, и при всемъ томъ потеря въ верблюдахъ была несравнимо велика и со дня на день возрастала. Конница должна была прокладывать тропинки для верблюдовъ, а мѣстами расчищать лопатами. Верблюды слѣдовали только съ трудомъ, безпрестанно оступались и многiе уже болѣе не вставали. Орудiя надобно было вытаскивать на рукахъ, тогда какъ сами люди

утопали въ снѣгу по колѣно. Всѣ кормы занесены смерзшимъ въ одну толщу снѣгомъ. Бураны останавливали ходъ отряда по цѣлымъ днямъ и прекращали всякое сообщенiе между колоннами. Морозы простирались отъ 20 и болѣе градусовъ и препятствовали работать. Протоптанныя тропинки тотчасъ же заносились снѣгомъ.

Всѣ свѣдѣнiя согласовались въ томъ, что на Усть-Юртѣ снѣга также глубоки и также едва проходимы; свѣдѣнiя эти подтвердились и посланными для развѣдыванiя на Усть-Юртъ; слѣдовательно, затрудненiя для отряда оставались тѣ же и недостатокъ корма и топлива были бы въ той же мѣрѣ ощутительны. Между тѣмъ изъ Оренбурга выступило до 10 тыс. верблюдовъ, на Эмбу пришло до 9 тыс., а на Акъ-Булакъ прибыло 5200. На этомъ числѣ верблюдовъ можно было поднять только мѣсячное продовольствiе для отряда и на такое же время фуражъ для лошадей. Но дойти въ одинъ мѣсяцъ до Хивы нельзя; нельзя также было выступить и безъ запаснаго продовольствiя. Если же взять только одинъ провiантъ, то лошади и верблюда неминуемо погибнутъ. Если бы и взять фуражъ, то и тогда половина верблюдовъ не дойдетъ, и слѣдовательно отрядъ останется на пути въ самомъ безпомощномъ положенiи. Предположивъ даже несбыточное, т. е. что отрядъ съ полнымъ или почти съ полнымъ числомъ верблюдовъ вступитъ въ предѣлы ханства, то и тогда что ожидало бы войска? Конница находилась въ самомъ жалкомъ положенiи, а отрядъ безъ продовольствiя; нельзя также воспользоваться и правами побѣдителя. А потому генераль-адъютантъ Перовскiй рѣшился отступить, подкрѣпляя свои заключенiя тою мыслию, что лучше быть побѣжденнымъ стихiями, чѣмъ потерять отрядъ, не нанеся даже никакого вреда неприятелю.

Дабы болѣе объяснить причины, имѣвшiя влiянiе на ходъ всей экспедицiи, генераль-адъютантъ Перовскiй изложилъ въ донесенiи чѣмъ разнствовалъ исполненiе поиска противъ Хивы отъ Высочайше утвержденного предположенiя по сему предмету.

Хивинской экспедицiи предполагалось выступить 15 ноября на 12-тыс. верблюдахъ, прiйти на Эмбу въ 25 дней, простоять тамъ не болѣе недѣли, поднять продовольствiе для людей и лошадей на 4-ре мѣсяца, пополнить израсходованное продовольствiе на Акъ-Булакѣ и дойти до Хивы въ 35 дней. Все это основывалось на расчетѣ, что отрядъ долженъ пройти до Эмбы, прежде чѣмъ глубокiе снѣга могли бы затруднить его слѣдованiе; достигнуть Усть-Юрта, гдѣ глубокихъ снѣговъ никогда не бывало, въ концѣ декабря, а потомъ подняться на Усть-Юртъ въ началѣ января, т. е. когда тамъ выпадаетъ снѣгъ, замѣняющiй воду; наконецъ спуститься на югъ отъ Усть-Юрта прежде тамошней весны, въ продолженiи коей хивинское ханство отъ грязи, илистой и глинистой почвы, бываетъ непроходимо. Предполагалось вступить въ Хиву съ 2500 штыковъ, полагая, что убыль изъ 2800 человекъ пѣхоты не будетъ простираться болѣе 300 человекъ. Кромѣ четырехъ мѣсячнаго продовольствiя при отрядѣ, должно было быть доставлено на два мѣсяца въ Ново-Александровское укрѣпленiе,

съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ нужды можно было подвезти его въ Хиву, или даже отправить этимъ путемъ часть отряда.

На дѣлѣ оказалось слѣдующее:

1) Верблюдовъ было собрано только до 10 $\frac{1}{2}$ тыс.; остальные не прибыли по приказаниямъ хивинскаго правительства.

2) По причинѣ неожиданныхъ затрудненій, отрядъ прибылъ на Эмбу 8-ю днями позже.

3) По причинѣ пересылки продовольствія, устройства вьюковъ, основанія госпиталей и проч., отрядъ выступилъ съ Эмбы гораздо позже.

4) Недостатокъ верблюдовъ, отъ значительной убыли ихъ, дозволилъ поднять продовольствіе, вмѣсто четырехъ мѣсячнаго, только на два мѣсяца, а также фуража взято менѣе, чѣмъ предполагалось.

5) Назначенное продовольствіе въ Ново-Александровское укрѣпленіе не было туда доставлено, а слѣдовательно на запасы эти нельзя было рассчитывать при дальнѣйшемъ движеніи въ Хиву. Кромѣ того, если-бы провіантъ въ Ново-Александровское укрѣпленіе былъ доставленъ, то можно было бы рѣшиться отступить даже со всѣмъ отрядомъ въ это укрѣпленіе и, оправившись, двинуться раннею весною опять на Хиву.

6) Разстояніе отъ Эмбы было пройдено съ величайшимъ трудомъ въ мѣсяцъ, по неожиданнымъ затрудненіямъ.

7) При движеніи въ Акъ-Булаку убыль въ верблюдахъ была чрезвычайная.

8) По тщательномъ осмотрѣ верблюдовъ на Акъ-Булакѣ, оказалось годныхъ къ дальнѣйшему слѣдованію только 2,500.

9) Отъ необыкновенно суровой зимы больныхъ и умершихъ было несравненно болѣе, и въ строю оставалось только до 1,900 человекъ.

Наконецъ если бы отрядъ, продолжая далѣе путь свой на Усть-Юргъ, встрѣтилъ непріятеля, то возвращеніе, хотя вынужденное собственными обстоятельствами, имѣло бы видъ отступленія передъ хивинцами.

Рѣшась возвратиться, генералъ-адъютантъ Перовскій былъ убѣжденъ, что обратный путь будетъ не менѣе затруднителенъ; одно только четырехъ-мѣсячное продовольствіе на Эмбѣ обезпечивало по крайней мѣрѣ съ этой стороны существованіе отряда, но совершенный недостатокъ дровъ и кормовъ, глубокіе снѣга и постоянно жестокая стужа должны были произвести вредное вліяніе на здоровье людей и скота; а по недостатку и слабости верблюдовъ, отрядъ не могъ возвратиться въ Оренбургъ ранѣе весны.

Тотчасъ по прибытіи на Акъ-Булакъ послѣдней колонны, которая присоединилась къ прочимъ войскамъ только 2 февраля, приступлено къ распоряженіямъ для возвращенія на Эмбу.

4 и 5 февраля выступили первыя двѣ колонны къ укрѣпленію на Аты-Якши, потерявъ въ продолженіи двухъ переходовъ болѣе 200 верблюдовъ. Оставшіеся въ живыхъ были такъ слабы, что эти колонны бросили продовольствія на 36 дней и взяли съ собою только на мѣсяцъ. Также участь постигла и прочія двѣ колонны, къ коимъ присоединился и Акъ-Булакскій гарнизонъ. Число больныхъ со дня на

день возрастало; изъ нихъ заболѣвшіе до выступленія были отправлены въ Аты-Якши, съ особымъ транспортомъ.

Генералъ-адъютантъ Перовскій употребилъ всѣ средства къ скорому и безостановочному движенію, дабы воспользоваться послѣдними силами истощенныхъ верблюдовъ и дойти до Эмбы прежде распутицы. Между тѣмъ стужа продолжалась въ продолженіи всего пути и возрастала до 25 градусовъ, перемежаясь съ пагубными для скота бурями. Хотя отрядъ слѣдовалъ усиленными переходами, безъ дневокъ, но, къ счастью, битыя тропы и дорожки облегчили движеніе нѣкоторыхъ колоннъ. Верблюдовъ поддерживали сухарями, мукой и овсомъ, иначе большая часть изъ нихъ неминуемо погибла бы. Такимъ образомъ, истребивъ еще часть продовольствія и употребивъ на топливо всѣ тяжести, въ коихъ не предстояло крайней необходимости, отрядъ 18 февраля стянулся на Эмбу, потерявъ до 1800 верблюдовъ. Перенесшіе всѣ трудности похода находились въ самомъ изнуренномъ состояніи, и часть продовольствія была по необходимости навьючена на казачьихъ лошадей.

Съ прибытіемъ на Эмбу затруднительное положеніе отряда происходило отъ мѣстныхъ причинъ и недостатка верблюдовъ для дальнѣйшаго слѣдованія. По неимѣнію корма и топлива на Аты-Якши, отрядъ расположенъ былъ тремя колоннами на р. Темирѣ, въ 40 верстахъ отъ укрѣпленія, не смотря на недостатокъ перевозочныхъ средствъ и, слѣдовательно, затруднительность доставки продовольствія въ колонны. Генералъ-адъютантъ Перовскій принялъ всѣ мѣры, чтобы перевезти изъ укрѣпленія на р. Темирѣ до распутицы все, что только было возможно, а въ особенности продовольствіе и больныхъ, преимущественно страдавшихъ цынгой, которую имѣли даже офицеры.

Расположеніе на р. Темирѣ имѣло также и свои выгоды: если бы отрядъ продолжалъ слѣдованіе къ Оренбургу, то неминуемо пострадалъ бы отъ морозовъ, которые даже въ концѣ февраля достигали до 26°, и отъ бурь, свирѣпствовавшихъ съ необыкновенною силою; а по недостатку перевозочныхъ средствъ долженъ былъ бы бросить почти все продовольствіе.

Время выступленія всего отряда въ Оренбургъ нельзя было предвидѣть. Новый сборъ верблюдовъ, которыхъ требовалось до 3 $\frac{1}{2}$ тыс. могъ быть произведенъ только отъ племенъ, удаленныхъ отъ линіи и неучаствовавшихъ въ предъидущей поставкѣ; а потому сборъ этотъ не могъ не быть медленъ, особенно если принять во вниманіе, что отъ жестокой зимы пало много скота.

Доставить отряду перевозочныя средства изъ Оренбурга было невозможно, по той причинѣ, что казаки были и безъ того чрезвычайно обременены, а ближайшія племена киргизъ участвовали уже въ поставкѣ верблюдовъ. При этихъ обстоятельствахъ, генералъ-адъютантъ Перовскій рѣшился непосредственными распоряженіями обезпечить возвращеніе отряда и отправить для сбора верблюдовъ въ разныя сосѣднія племена правителя Западной части орды, подполковника Султана Айчувалова, съ 5-ю сотнями казаковъ и 2 горными орудіями, подъ начальствомъ полковника Базанова, которому также поручено было

наказать приморских адаевцевъ, виновныхъ въ уводѣ корнета Алтова *), въ сожженіи рыбопромышленныхъ судовъ, зимовавшихъ у Прорвинскихъ острововъ, и во многихъ воровствахъ и грабежахъ.

Сборъ верблюдовъ шелъ чрезвычайно медленно, не только отъ затрудненій вышензложенныхъ, но также и отъ того, что ближайшіе аулы откочевали отъ стоянки отряда. Причина ранней и дальней откочевки происходила отъ жестокости зимы, желанія грабежомъ вознаграждать падежъ скота и присутствія хивинскихъ отрядовъ въ степи.

Государь Императоръ, прочитавъ донесеніе о возвращеніи отряда, Высочайше повелѣть соизволилъ приступить къ новымъ приготовлениямъ для второй экспедиціи. На основаніи сего, предписано не спѣшить возвращеніемъ въ Оренбургъ и не оставлять укрѣпленія на Эмбѣ, потому что, угрожая хивинцамъ съ этого пункта, можно было отвлечь ихъ отъ Каспійскаго моря, въ случаѣ направленія туда войскъ для новой экспедиціи. Однако, генераль-адъютантъ Перовскій, принимая во вниманіе: 1) что укрѣпленіе на Эмбѣ бываетъ окружено весной большими грязями; 2) что отъ множества павшаго вблизи скота открылись бы повальныя болѣзни и, 3) что необходимо было бы устроить просторныя помѣщенія для больныхъ, которыхъ находилось при отрядѣ до 600 человекъ, рѣшился очистить укрѣпленіе, тотчасъ по прибытіи на Эмбу.

Въ концѣ марта укрѣпленіе было оставлено, больные и продовольственные запасы перевезены на р. Темиръ, и гарнизонъ присоединился къ отряду.

Очистивъ укрѣпленіе, размѣстивъ больныхъ возможно-лучшимъ образомъ, приказавъ отряду заниматься приготовлениями для обратнаго движенія и дѣлать койки для больныхъ и, принявъ всѣ мѣры къ посибнѣйшему найму верблюдовъ, генераль-адъютантъ Перовскій отправился самъ въ началѣ апрѣля въ Оренбургъ, дабы выслать отъ туда подводы, потому что изъ 10½ тыс. верблюдовъ, выступившихъ въ походъ, осталось въ живыхъ только 1 тыс., а между тѣмъ число больныхъ, особенно цынготныхъ, со дня на день возрастало, и смертность увеличивалась, не смотря на улучшенную пищу и наступленіе весны.

Причины болѣзней и смертности должно приписать чрезвычайнымъ трудамъ и лишеніямъ, понесеннымъ войсками во время похода, и водѣ солонцоватаго свойства.

Кромѣ цынга и горячекъ, начали развиваться, по случаю употребленія сыраго топлива для бивачныхъ огней, отъ густаго дыма глазныя болѣзни, что также происходило и отъ блеска снѣга, не смотря на то, что люди имѣли для предохраненія глазъ волосяныя сѣтки.

Для всѣхъ больныхъ были устроены просторныя балаганы изъ камня, обтянутые войлокомъ.

*) Корнетъ Алтовъ былъ посланъ до начатія экспедиціи для сбора верблюдовъ у киргизъ, кочующихъ по берегу Каспійскаго моря отъ Гурьева до Прорвинскихъ острововъ, и во время слѣдованія къ дѣйствующему отряду, задержанъ мятежными киргизами и доставленъ ими въ Хиву.

Въ то же время, какъ генераль-адъютантъ Перовскій выслалъ 200 подводъ изъ Оренбурга для поднятія больныхъ, правитель Западной части орды подполковникъ Айчуваловъ исполнилъ возложенное на него порученіе относительно найма верблюдовъ, которые прибыли къ отряду въ половинѣ мая.

Посланный вмѣстѣ съ подполковникомъ Айчуваловымъ, для ускоренія сбора верблюдовъ и наказанія адаевцевъ, Уральскаго войска полковникъ Базановъ успѣлъ вторично побывать, съ 5 сотнями казаковъ, на Усть-Юртѣ, по которому преслѣдовалъ удалявшихся къ хивинскимъ предѣламъ киргизъ и нанесъ имъ большой уронъ, заставивъ бросить все имущество, всѣ тяжести и почти весь скотъ. Казаки же не потеряли ни одного человека. Поискъ этотъ совершенъ былъ во время весеннихъ разливовъ, всего съ 9-ю дневнымъ продовольствіемъ, съ переходами отъ 60 до 80 верстъ въ сутки и одна только усталость лошадей принудила возвратиться съ Усть-Юрта.

Послѣ этого полковникъ Базановъ, дабы настичь адаевцевъ, спустился къ устьямъ Эмбы, перешелъ на лѣвый берегъ рѣки и, выбравъ изъ своей команды четыре сотни лучшихъ казаковъ, сдѣлалъ еще переходъ въ 80 верстъ и напалъ на адаевцевъ такъ неожиданно, что они не успѣли собраться для отпора и не могли оказать значительнаго сопротивленія. Предательскій поступокъ адаевцевъ съ Алтовымъ, всегдашніе ихъ разбои на морѣ и преданность Хивѣ заслуживали строжайшаго и примѣрнаго наказанія. Ихъ убито до 450 человекъ, съ нашей же стороны потери не было. Наказавъ адаевцевъ, полковникъ Базановъ благополучно возвратился на нижнюю линію, въ Калмыковскую крѣпость.

Между тѣмъ главный отрядъ, снабженный всѣмъ необходимымъ для обратнаго движенія, 20 мая выступилъ двумя колоннами въ Оренбургъ. Тяжести были подняты всѣ, больныхъ состояло при отрядѣ до 1200 человекъ. Они были размѣщены на конныхъ и воловьихъ подводахъ, а частію въ койкахъ, привѣшанныхъ попарно къ верблюдамъ. Хотя цынга начала уменьшаться, но зато стали свирѣствовать горячки.

2 іюня отрядъ прибылъ благополучно на Караванное озеро. 4-й и 5-й линейные баталіоны и 3 сотни оренбургскихъ казаковъ еще 31 мая были отдѣлены и направлены въ крѣпость Орскую. Здоровье нижнихъ чиновъ начало примѣтно улучшаться, и число больныхъ уменьшилось до половины. Эта благопріятная перемѣна происходила отъ движенія, перемѣны воздуха и развлеченія.

8 іюня войска благополучно вступили въ Оренбургъ; больныхъ оставалось 680 человекъ. Большая часть изъ нихъ, послѣ кратковременнаго пользованія въ госпиталѣ, тотчасъ же поступили въ строй.

Со дня выступленія отряда по день возвращенія, умерло до 1000 человекъ нижнихъ чиновъ; при чемъ болѣе всѣхъ пострадали гарнизоны, занимавшіе укрѣпленія на Эмбѣ и Акъ-Булакѣ, а менѣе всѣхъ уральскіе казаки, которые необыкновенно легко переносили всѣ труды и лишенія.

Въ продолженіи всей экспедиціи холода были такъ велики, что по

общему расчету приходилось по 18° морозу на день; стужа несмыханная, даже въ самыхъ сѣверныхъ обитаемыхъ широтахъ.

Недостатокъ и изнуреніе верблюдовъ были особенно ощутительны на обратномъ переходѣ отъ Акъ-Булака до Эмбы. По приведеніи въ точную извѣстность всѣхъ запасовъ, покинутыхъ на этомъ пространствѣ, оказалось, что сухарей и муки брошено 50 дневное продовольствіе, крупъ 83, овса 14, соли 105 дневное и еще до 100 вьюковъ разныхъ другихъ тяжестей, не считая разборныхъ лодокъ, канатовъ и прочаго бывшаго на подводахъ.

Перечень событій на Сыръ-Дарьинской линіи, со времени ея учрежденія по 1860 г.

До 1853 года, въ низовьяхъ Сыръ-Дарьи существовало только одно русское укрѣпленіе, основанное въ 1847 году, Аральское. Въ 1853 году, для овладѣнія коканскою крѣпостію Акъ-Мечеть, Оренбургскій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ Перовскій, выступилъ изъ Оренбурга, съ отрядомъ въ 2,170 человекъ при 12 орудіяхъ. 7-го іюня отрядъ прибылъ въ Аральское укрѣпленіе, откуда, по присоединеніи гарнизона этого укрѣпленія, выступилъ далѣе. Во время движенія отряда къ Акъ-Мечети, генераль-адъютантъ Перовскій приказалъ заложить укрѣпленія: одно при истокѣ рукава Казалы изъ Сыра, другое при впаденіи въ Сыръ-Дарью Караузьяка; первое названо «Фортъ № 1», второе «Фортъ № 2», затѣмъ еще занята была на Куванъ-Дарьѣ, крѣпосца Кумышъ-Курганъ, и названа «Фортъ № 3». 2-го іюля Акъ-Мечеть была обложена нашими войсками, а 28-го взята штурмомъ *). По взятіи крѣпости тотчасъ было приступлено къ возведенію на ея мѣстѣ главнаго нашего укрѣпленія. Работы производились успѣшно, и 31-го августа новое укрѣпленіе названо было «фортомъ Перовскимъ». Такимъ образомъ, образовалась Сыръ-Дарьинская линія, укрѣпленія ея существуютъ до сихъ поръ, исключая Аральскаго, упраздненнаго въ 1855 г., и форта № 3, заброшеннаго въ разливы и камыши Кувана и впоследствии также упраздненнаго.

Между тѣмъ, коканцы, хотя и потерпѣвшіе пораженіе, еще надѣялись удержать за собою берега Сыръ-Дарьи. Дѣйствительно, шайки ихъ не замедлили появиться въ виду форта, и потому уже 24-го августа былъ высланъ отрядъ, для предупрежденія ихъ нападенія. Отрядъ этотъ состоялъ изъ 275 чел., подъ командою сотника Бородина. Атакованный превосходнымъ непріателемъ, Бородинъ отбивался почти цѣлый день (съ 11 часовъ утра до сумерокъ) и успѣлъ нанести ему пораженіе. Однако, за наступившею темнотою, хотя и прекратилось дѣло, но непріатель былъ не далеко, что можно было заключить по его огнямъ, обружавшимъ отрядъ со всѣхъ сторонъ. Начальникъ отряда, предполагая, что утромъ нападеніе возобновится, послалъ въ фортъ за помощью, которая и была выслана въ числѣ

*) Подробности взятія Акъ-Мечети можно видѣть изъ нижепомѣщаемаго извѣщенія изъ донесенія генерала Перовскаго.

200 чел., но прибыла къ отряду на другой день въ полдень. Между тѣмъ еще на разсвѣтѣ замѣчено было движеніе въ лагерьъ непріятеля и вслѣдъ затѣмъ онъ быстро удался. Потеря наша въ этомъ дѣлѣ была: 4 чел. нижнихъ чиновъ убитыми и 21 ранеными въ томъ числѣ 2 офицера. Потеря непріятеля въ дѣлѣ 24-го августа была сравнительно огромная: 192 тѣла осталось на мѣстѣ, и по словамъ киргизъ, раненыхъ увезли на 92 верблюдахъ. Коканцами предводительствовалъ Сабдалу-Ходжа, правитель Ташкента, у него подъ командою было до 8 тыс.

Въ ноябрѣ и декабрѣ въ фортѣ Перовскомъ были получены слѣдующія извѣстія: въ Ташкентѣ, по приказанію Коканскаго хана, собраны его главнокомандующимъ Ягубъ-Беккомъ, значительныя силы съ орудіями, и что онѣ предназначаются для дѣйствія противъ русскихъ; далѣе, что войска эти двинулись по направленію къ Туркестану; оттуда 2-го декабря къ Яны-Кургану и въ ночь съ 3-го на 4-е декабря появились у Джулека (въ 150 верстахъ отъ форта). Численность ихъ, по словамъ лазутчиковъ, доходила до 12 тыс.

Начальникъ укрѣпленія и командующій войсками, тамъ расположенными, подполковникъ Огаревъ, въ предупрежденіе внезапнаго нападенія, выслалъ отрядъ, состоявшій изъ 1 роты, 150 казаковъ при 2-хъ орудіяхъ, на протокъ Биръ-Казанскій (въ 40 верстахъ отъ форта). Начальнику этого отряда, подполковнику Бородину, приказано было развѣдать о непріятелѣ. Когда намѣреніе коканцевъ атаковать фортъ сдѣлалось несомнѣннымъ, подполковникъ Огаревъ рѣшился допустить ихъ къ самому форту, дабы вѣрнѣе нанести ему поражение. 14-го декабря, появились коканцы и расположились лагеремъ на лѣвомъ берегу Сыра, въ 3-хъ верстахъ отъ укрѣпленія; вслѣдъ затѣмъ они произвели нападеніе, но дѣйствіемъ артиллерійскаго огня были отбиты. Поставленные ими противъ форта 4 орудія наносили мало вреда, такъ какъ гранаты большею частію не разрывались. 15-го декабря прошло спокойно; 16-го непріятель двумя колоннами направился въ обходъ форта и снова выставилъ 4 орудія противъ парохода. Какъ только замѣчено это движеніе, подполковникъ Огаревъ выслалъ 100 чел. пѣхоты и 100 казаковъ при 2-хъ орудіяхъ съ тѣмъ, чтобы не допустить непріятеля соединиться. Нападеніе коканцевъ опять не удалось, батарея-же ихъ, дѣйствуя противъ нашего парохода, въ продолженіе 6-ти часовъ, успѣла нанести ему вредъ, впрочемъ незначительный. 17-го декабря опять прошло въ бездѣйствіи. Въ ночь на 18-е приготовлены были два отряда: 1-й состоялъ изъ 350 чел. пѣхоты, 190 казаковъ при 4-хъ орудіяхъ и 2-хъ ракетныхъ станкахъ; 2-й въ числѣ 450 казаковъ при ракетномъ станкѣ. На разсвѣтѣ, какъ только 1-й отрядъ, выйдя изъ укрѣпленія, открылъ огонь, непріятель, пользуясь туманомъ, сдѣлалъ обходъ вдоль берега и началъ заходить въ тылъ. Подполковникъ Огаревъ тотчасъ-же выслалъ 50 чел. пѣхоты съ приказаніемъ отгнать коканцевъ отъ берега, тогда какъ правая сторона отъ форта была уже занята непріятелемъ, откуда они большими массами тѣснили отрядъ. Вслѣдъ затѣмъ изъ форта были высланы еще два небольшіе отряда: одинъ состоялъ изъ

50 чел. пѣхоты (къ нимъ присоединили 18 матросовъ съ однимъ орудіемъ, дабы возстановить сообщеніе) и другой въ числѣ 40 чел. пѣхоты, для ободренія и поддержки атакованныхъ. Эти послѣдніе съ крикомъ ура быстро присоединились къ отряду и затѣмъ все дружно бросились въ штыки, опрокинули непріятеля и заняли ихъ позицію. Коканцы, бросивъ орудія и лагерь, стремительно обратились въ бѣгство. Для преслѣдованія отправлена была кавалерія, которая и гнала ихъ на протяженіи 4-хъ верствъ.

Побѣдителямъ достался весь лагерь, гдѣ нашли 4 бунчука, 7 знаменъ, 17 орудій и 130 пудовъ пороху.

Съ нашей стороны: убито 7 чел. нижнихъ чиновъ, ранено 2 оберъ-офицера и 47 нижнихъ чиновъ. Такъ кончилась первая и послѣдняя попытка коканцевъ овладѣть фортомъ; послѣ того все ихъ дѣйствія ограничивались небольшими набѣгами и стараніями отклонить отъ насъ киргизъ.

Въ 1854 году никакихъ нападеній на линію произведено не было; однакоже безпрестанно получались извѣстія о вооруженіи коканцевъ, такъ что графъ Перовскій, въ обезпеченіе безопасности линіи, счелъ необходимымъ войти съ представленіемъ о нѣкоторыхъ мѣрахъ, сущность которыхъ состояла сначала: въ увеличеніи численности войскъ на линіи на 2 роты и въ упраздненіи форта № 2, хотя на время, такъ какъ малочисленный его гарнизонъ, въ случаѣ нападенія, могъ подвергаться серьезной опасности. Затѣмъ, по представленію графа Перовскаго, сформированъ былъ сводный баталіонъ 1,000 состава и назначенъ для службы на Сыръ-Дарьинской линіи.

Въ началѣ января 1855 г., командующій линіею генералъ-маіоръ баронъ Фитингофъ получилъ достовѣрныя свѣдѣнія о выступленіи коканцевъ изъ Туркестана. Скопница ихъ, численностію до 1½ т., намѣревались напасть на сторожевые наши посты и разграбить киргизъ, кочующихъ въ окрестностяхъ Джулека. 12-го января собранъ былъ отрядъ, въ составѣ 250 чел. пѣхоты, 70 казаковъ при 1 орудіи и ракетномъ станкѣ. Отрядъ этотъ выступилъ на постъ Бирюбайскій (въ 16 верстахъ отъ форта), гдѣ узналъ, что коканцы слѣдуютъ противоположнымъ берегомъ (лѣвымъ), и что часть ихъ до 400 чел. при 2-хъ орудіяхъ приблизилась къ Джулеку. Генералъ-маіоръ Фитингофъ счелъ нужнымъ усилить отрядъ, взявъ изъ форта еще 120 чел. пѣхоты и 80 казаковъ, переправился чрезъ Сыръ и сталъ ожидать приближенія непріятеля. 14-го января коканцы, въ числѣ 200 чел. съ 2-мя орудіями, подошли къ Джулеку и начали требовать, отъ кочующихъ тамъ киргизъ, уплаты податей и перехода къ Туркестану; киргизы не повиновались. Между тѣмъ коканцы, узнавъ о движеніи нашего отряда, поспѣшно отступили. Генералъ-маіоръ Фитингофъ, усиливъ посты, на случай возвращенія непріятеля, 17-го января возвратился съ отрядомъ въ фортъ.

11-го іюня на разсвѣтѣ, въ 18-ти верстахъ отъ форта, коканцы, въ числѣ 1½ т., напали на нашихъ киргизъ, кочевавшихъ на лѣвомъ берегу, противъ поста Бирюбаевского. Начальникъ поста, по малочисленности отряда, не рѣшился переправиться чрезъ рѣку, но при-

казалъ стрѣлять въ скопище. Удачные выстрѣлы заставили коканцевъ прекратить грабежъ, и они начали отступать, захвативъ съ собою скотъ киргизъ. Между тѣмъ изъ форта для преслѣдованія хищниковъ высланы были два отряда: 1-й, въ числѣ 60 чел. пѣхоты при 1 ракетномъ станкѣ назначался для подкрѣпленія Бирюбайскаго поста, и 2-й, изъ 200 чел. пѣхоты, 50 казаковъ при одномъ орудіи и ракетномъ станкѣ, переправленъ за Сырь; но по прибытіи на мѣсто узнали, что коканцы, раздѣлившись на мелкія партіи, разсыпались въ степи. Въ послѣдствіи оказалось, что нападеніе было произведено на 35 ауловъ мирныхъ киргизъ, значительная часть ихъ скота разграблена и нѣкоторые изъ ауловъ увлечены къ Туркеставу.

Въ предупрежденіе безпорядковъ на Сырь-Дарьинской линіи, въ 1856 году, графъ Перовскій счелъ необходимымъ занять хивинское укрѣпленіе Ходжа-Ніазъ. Укрѣпленіе это лежало на р. Куванъ-Дарьѣ, въ 160 верстахъ отъ форта Перовскаго и въ 85 отъ форта № 2. Въ исполненіе этого предпріятія, изъ форта Перовскаго высланъ былъ отрядъ силою 75 чел. пѣхоты и 1 сотни казаковъ при 4-хъ орудіяхъ; но по прибытіи на мѣсто и осмотрѣ укрѣпленія, оно оказалось разрушеннымъ на столько, что не только въ немъ держаться, но и размѣститься нѣтъ никакой возможности; кромѣ того и по другимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, графъ Перовскій не счелъ возможнымъ тамъ оставаться, и потому отрядъ, разрушивъ окончательно Ходжа-Ніазъ, возвратился въ фортъ Перовскій.

Въ 1856 году со стороны коканцевъ никакихъ враждебныхъ дѣйствій произведено не было, исключая случая 12-го августа. Въ этотъ день, по распоряженію коменданта форта Перовскаго, выслана была команда, въ числѣ 21 человекъ, для заготовленія дровъ. Вечеромъ на нихъ напала шайка коканцевъ, двухъ изъ нихъ находившихся при волахъ взяли въ плѣнъ, остальные, сдѣлавъ на скоро завалъ, отстрѣливались пока не оставилъ ихъ непріятель, угнавъ съ собою 20 казенныхъ воловъ. Въ этомъ-же году осенью привозилъ на р. Куванъ-Дарью съ своимъ аулами бій Чиклинскаго рода Джанъ-Ходжа Мурмухамедовъ. Въ ноябрѣ стало извѣстно, что онъ привлекаетъ къ себѣ недовольныхъ киргизъ съ цѣлію грабежа. Затѣмъ, соединившись съ мятежникомъ Кутебаровымъ, въ теченіи зимы грабилъ подвластныхъ намъ киргизъ, и приближаясь къ форту № 1, сжигалъ сѣно. При высылкѣ отрядовъ, шайки мятежниковъ быстро удалялись, а по возвращеніи войскъ въ фортъ, появлялись снова. Такимъ образомъ имъ удалось въ декабрѣ напасть на 3-хъ поселенныхъ казаковъ, высланныхъ изъ форта за сѣномъ, при чемъ одного изъ нихъ убили и двоихъ увлекли въ плѣнъ; находящееся-же при нихъ сѣно въ количествѣ 150 пудовъ сожгли. Такія мелкія нападенія происходили еще нѣсколько разъ, и въ одно изъ преслѣдованій хищниковъ раненъ былъ казакъ; киргизы потеряли 20 чел. убитыми.

Для прекращенія этихъ безпорядковъ, въ началѣ января 1857 г., генералъ-маіоръ Фитингофъ выступилъ съ отрядомъ изъ форта Перовскаго. О приближеніи его къ форту № 1 мятежники вѣроятно узнали заблаговременно, и потому успѣли переправиться за Сырь,

предварительно захвативъ съ собою значительные запасы сѣна. По прибытіи барона Фитингофа въ фортъ № 1, имъ немедленно собранъ отрядъ силою: 320 чел. пѣхоты, 300 казаковъ при 3-хъ орудіяхъ и 2-хъ ракетныхъ станкахъ. Отрядъ этотъ въ ночь съ 8-го на 9-е января выступилъ изъ форта, дабы имѣть возможность скрытно подойти къ лагерю мятежниковъ, расположенному въ 17-ти верстахъ выше по Сыру. Мятежники однако предупредили, и въ 10-ти верстахъ отъ форта напали на отрядъ. Генералъ Фитингофъ, подпустивъ киргизъ на ближайшій картечный выстрѣлъ, сдѣлалъ залпъ. Дѣйствіе картечи заставило ихъ отступить, однако они снова собрались около Джанъ-Ходжи и, выдержавъ нѣсколько атакъ нашихъ казаковъ, наконецъ бѣжали. Въ лагерѣ ихъ нашли пустыя кибитки и до 1½ т. скота. Мятежники численностью до 4-хъ т. разсѣялись за Сыромъ, понеся большую потерю убитыми; съ нашей стороны раненъ пулею одинъ казакъ и еще 5 получили раны пиками.

Послѣ пораженія 9-го января киргизы на Сырь никогда уже не думали о вооруженномъ сопротивленіи русскимъ и въ окрестностяхъ форта сдѣлалось спокойно. Между тѣмъ, почти одновременно съ выступленіемъ генерала Фитингофа на помощь форту № 1, на кочующихъ около Джулека киргизъ, 31-го декабря, сдѣлали нападеніе коканцы и успѣли угнать у нихъ 170 верблюдовъ. Однако-же сами киргизы, безъ нашей помощи, нагнали хищниковъ и не только отбили ограбленный скотъ, но и убили у нихъ 16 чел. и отняли значекъ.

Для восстановленія спокойствія на Сырь-Дарьѣ и возвращенія бѣжавшихъ на лѣвый берегъ киргизъ, 26-го февраля генералъ Фитингофъ съ отрядомъ силою: 200 чел. пѣхоты, 300 казаковъ при 2-хъ орудіяхъ, выступилъ по направленію къ колодцамъ Каски, гдѣ по слухамъ долженъ былъ находиться Джанъ-Ходжа. Однако послѣдній, извѣщенный заранѣе, бѣжалъ въ Хиву, и отрядъ ограничился наказаніемъ преданныхъ мятежнику ауловъ, при чемъ отбилъ до 7 т. головъ скота и привелъ съ собою на правый берегъ до 30 ауловъ. Такимъ образомъ кончился мятежъ киргизъ и войска наши возвратились изъ за Сыра 19-го марта.

Въ эту-же зиму появилась было въ оставленномъ укрѣпленіи Ходжа-Ніазъ партія Хивинцевъ, но по причинѣ большихъ морозовъ дѣйствій противъ нея никакихъ не было; впрочемъ, весною они сами очистили это мѣсто. Затѣмъ, ни въ 1858, ни въ 1859 гг., военныхъ дѣйствій не было, исключая наказанія барантачей, которое было исполнено самими-же киргизами и вовсе безъ участія нашихъ войскъ. Въ 1861 г. было построено укрѣпленіе Джулекъ, и въ томъ-же году зимою разрушено было укрѣпленіе коканцевъ, Динъ-Курганъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ДОНЕСЕНІЙ:

генерала Перовскаго объ осадѣ Акъ-Мечети, отъ 31
іюля 1853 года, за № 625.

Обитающіе въ окрестностяхъ Акъ-Мечети киргизы, видя, что проходитъ третья недѣля со времени прибытія русскихъ, и крѣпость *) еще не взята, начинали изъяслять опасеніе, что она никогда не перейдетъ въ наши руки. Такое расположеніе умовъ не могло быть выгодно для насъ. Съ другой стороны, между тѣми же киргизами началъ распространяться слухъ, что на подкрѣпленіе Акъ-Мечети идетъ и близокъ уже сильный отрядъ изъ Ташкента. Надежду на скорую помощь оттуда имѣлъ, повидимому, и гарнизонъ крѣпости. Все это требовало произвести поискъ въ направленіи къ Ташкенту, хотя до ближайшаго отъ Акъ-Мечети укрѣпленія Джулекъ. Исполненіе такого порученія возложилъ я на генераль-маіора Падурова, давъ ему двѣ сотни уральскихъ и оренбургскихъ казаковъ, 50 башкирцевъ и трехфунтовый единорогъ. Отрядъ этотъ выступилъ 21 іюля утромъ, а 23 вечеромъ былъ уже около самаго Джулека, пройдя 150 верстъ. Не доходя нѣсколькихъ верстъ до укрѣпленія, генераль-маіоръ Падуровъ увѣдомился отъ киргизъ, что находившіеся въ немъ коканцы, числомъ до 60 человекъ, узнавъ о движеніи русскаго отряда, оставили поспѣшно крѣпость и бѣжали въ направленіи къ Туркестану, не успѣвъ забрать даже оружія. Генераль-маіоръ Падуровъ тотчасъ же занялъ укрѣпленіе и пробылъ тамъ 24 числа. Стѣны укрѣпленія были въ этотъ день взорваны порохомъ, оставленнымъ неприятелемъ, а внутреннія жилища преданы огню. 27 числа летучій отрядъ возвратился въ лагерь.

Этотъ вполне удачный поискъ ознакомилъ насъ съ мѣстностью вверхъ по Сыру на 150 верстъ выше Акъ-Мечети, а привезенныя трофеи: бунчукъ, фальконетъ, 20 крѣпостныхъ ружей, порохъ и свинецъ прекратили распространявшіеся слухи объ идущемъ изъ Ташкента войскѣ на выручку крѣпости.

Между тѣмъ осадныя работы наши передъ Акъ-Мечетью приходили къ концу: крѣпостной ровъ перейденъ крытою сапою, минная галлерей проведена; оставалось только зарядить два горна предположеннымъ количествомъ пороха (40 пудовъ); это исполнено было

*) Акъ-Мечеть.

27 числа въ ночь, и тогда же каждой части войска объяснены подробно предстоящія ей обязанности.

Всѣ сдѣланныя распоряженія исполнены были въ точности и своевременно. Іюля 28 въ 3½ часа пополудни пущены три ракеты—сигналь взрыва: черезъ нѣсколько минутъ земля вздрогнула и при блѣдномъ еще свѣтѣ зари поднялись надъ миною и рухнули обратно двѣ тяжелыя глыбы земли; густое облако пыли заволокло всю крѣпость и страшный вопль раздался внутри ея. *) Дѣйствіе мины было совершенно удачно: взлетѣвшая на воздухъ часть сѣверной стѣны открыла проломъ шириною болѣе 10 сажень, причемъ, по особенному счастью, уцѣлѣла и устроенная нами передъ миною галлереею плотина для крытой сапы черезъ ровъ.

Произведенную такимъ образомъ брешь, еще прежде чѣмъ успѣла она рѣзко обозначиться въ облакѣ пыли, начали тотчасъ же очищать картечью съ расположенныхъ противъ нея батарей нашихъ. Въ такомъ отчаянномъ для гарнизона положеніи, онъ явилъ присутствіе духа и неустрашимость необыкновенныя: не прошло и пяти минутъ послѣ взрыва, не умолкъ еще вопль женщинъ и дѣтей, какъ коканцы были уже на проломѣ и, осыпаясь нашею картечью, открыли сильный ружейный огонь по батареямъ и двинувшимся въ траншеяхъ штурмовымъ колоннамъ нашимъ.

Согласно съ диспозиціею, первою къ брещи пришла по траншеямъ 1-я рота подъ начальствомъ 4-го линейнаго баталіона капитана Шкупа, имѣя въ головѣ штурцную команду изъ охотниковъ подъ предводительствомъ лейтенанта Эрдели, а за собою 50 казаковъ уральскаго войска. Огонь съ батарей нашихъ былъ тотчасъ же, по данному сигналу, прекращенъ, и означенной ротѣ приказано идти на брешь. Съ лейтенантомъ Эрдели и 4-го линейнаго баталіона прапорщикомъ Гурьевымъ впереди, бросились матросы и солдаты въ штыки, стараясь взять отъ брещи вправо; но коканцы встрѣтили нашихъ ружейнымъ огнемъ и камнями столь сильно, что заставили отступить ко рву. Оттѣсненные кинулись на брешь вторично, но и въ этотъ разъ безъ удачи, и опять отброшены были въ ровъ, причемъ прапорщикъ Гурьевъ, вступившій въ рукопашный бой съ двумя коканцами, тяжело раненъ пулею въ бокъ, а другимъ выстрѣломъ въ руку и сильно контуженъ въ грудь камнями. Наконецъ третьяго натиска нашего, съ прапорщикомъ Котурьенко впереди, неприятель не выдержалъ; прорвавшись брешью, подъ перекрестнымъ огнемъ его изъ ружей и фальконетовъ, штурмующіе приняди влѣво и сами начали обстрѣливать изнутри полуразрушенную сѣверо-восточную башню, чѣмъ дали казакамъ возможность взобраться по ней съ другой стороны. Въ то же время, какъ на башню эту влѣво, такъ и вправо отъ брещи на стѣну, бросилась вмѣстѣ съ первою ротою и присоединившаяся къ ней вторая съ 50 казаками, подъ на-

*) Осадными работами завѣдывалъ саперный штабъ-капитанъ Орловскій, имѣ Святи Его Величества генераль-маіоръ, командиръ гвардейскаго сапернаго баталіона.

чалствомъ подпоручика Эйсмонта. Опрокинувъ здѣсь упорно сопротивлявшагося непріятеля, обѣ роты заняли быстро все протяженіе стѣнъ и башенъ крѣпости, а затѣмъ открыли огонь во внутренность ея по коканцамъ, продолжавшимъ еще защищать проломъ. Между тѣмъ подбѣжала къ бреши и часть 3-й роты подъ командою поручика Назарова съ казаками есаула Сильнова. Сомкнувшись въ густую колонну, эта часть штурмующихъ войскъ, подъ начальствомъ войскового старшины Бородина и майора Бажанова, ударила на защищавшихъ брешь въ штыки и шашки (причемъ поручику Назарову выстрѣломъ изъ крѣпостнаго ружья пробило руку), и, оттѣснивъ отсюда коканцевъ, бросилась выбивать изъ сабель, куда они скрылись съ бреши. Въ тоже время спустились со стѣнъ и довершили штыками поражение непріятеля солдаты 1-й и 2-й ротъ. Весь штурмъ продолжался около 20 минутъ: въ 4½ часа крѣпость была совершенно въ нашей власти.

Еще прежде чѣмъ первая и вторая роты успѣли занять крѣпостныя стѣны, часть защитниковъ ея бросилась искать спасенія въ бѣгствѣ, спустившись по юго-западной башнѣ, въ надеждѣ пробиться черезъ нашу цѣпь; но здѣсь непріятель встрѣченъ былъ въ штыки находившимся въ резервѣ вторымъ взводомъ 3-й роты; успѣвшіе же прорваться за траншею, бѣглецы эти приняты были на пики выставленнымъ собственно на этотъ предметъ резервомъ изъ казаковъ и башкирцевъ, подъ командою сотника Жигина и хорунжаго Жарикова.

Оборона со стороны коканцевъ на бреши по стѣнамъ и въ строеніяхъ внутри крѣпости была самая отчаянная, не смотря на то, что комендантъ, преимущественно поддерживавшій духъ гарнизона, Мухаммедъ Вали, былъ убитъ при самомъ началѣ штурма; онъ и всѣ храбрѣйшіе сподвижники его, между ними и сотникъ Лефесь, начальствовавшій крѣпостью при прошлогоднемъ штурмѣ ея полковникомъ Бларамбергомъ, легли, какъ обѣщались, всѣ до единого, защищаясь до послѣдней крайности. Изъ крѣпости и рововъ ея собрано болѣе 230 труповъ. Въ плѣнъ изъ бѣжавшихъ и спасавшихся внутри сабель, взято всего 74 человекъ, въ томъ числѣ 35 раненыхъ; сверхъ того, выведено изъ крѣпости 80 женщинъ и 25 обоого пола дѣтей. Въ теченіе осады, по показанію плѣнныхъ, они потеряли, преимущественно отъ дѣйствія гранатъ и конгревовыхъ ракетъ, отъ 80 до 100 человекъ, да человекъ до 30 изъ самыхъ храбрыхъ завалило взрывомъ стѣны.

Потеря наша при штурмѣ состоитъ изъ 9 убитыхъ и 39 раненыхъ нижнихъ чиновъ; 14 изъ того числа ранены тяжело. Изъ оберъ-офицеровъ ранены тяжело 2, легко—5. Въ продолженіе осады убито у насъ при работахъ и умерло отъ ранъ 25 человекъ; зато съ самаго прибытія отряда подъ Акъ-Мечеть въ продолженіи мѣсяца ни одного человекъ не умерло отъ болѣзней. Быстрое производство осадныхъ работъ и самый успѣхъ штурма слѣдуетъ, по всей справедливости, отнести къ неутомимой дѣятельности, распорядительности и мужеству генераль-майора Хрулева; о заслугахъ этого гене-

рала я имѣлъ уже счастье свидѣтельствовать во всеподданнѣйшемъ рапортѣ моемъ Государю Императору.

Считаю долгомъ еще разъ упомянуть вообще о нижнихъ чинахъ отряда. Всѣ они, саперы, артиллеристы, линейная пѣхота, казаки-башкиры находились во время осады безсмѣнно, либо на батареяхъ и при охраненіи траншей, либо занимались проложеніемъ послѣднихъ и изготовленіемъ туровъ, фашинъ и проч., матеріалъ для чего приходилось добывать съ большимъ трудомъ на лѣвомъ берегу рѣки за нѣсколько верстъ отъ лагеря. И не смотря на работу безъ отдыха въ дневной жаръ и въ ночную сырость, подъ мѣткимъ ружейнымъ огнемъ непріятеля, люди нисколько не теряли бодрости и трудныя обязанности свои отправляли весело, съ отличнымъ усердіемъ и успѣхомъ.

Въ Акъ-Мечети взято 2 бунчука, 8 значковъ, 2 мѣдныхъ орудія (6-ти и 3-хъ фунтоваго калибра), нѣсколько фальконетовъ, 66 крѣпостныхъ ружей, болшею частью изломанныхъ *), 150 шашекъ и 2 кольчуги; пороху найдено 6 **), свинцу—35 пудовъ, ядеръ—до 1000. Лошадей выведено изъ крѣпости 120.

Генерала Безака, отъ 4 Ноября 1861 года, № 4099.

Отрядъ нашъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Дебу, въ составѣ 7 штабъ-офицеровъ, 32 оберъ-офицеровъ, 719 нижнихъ чиновъ и 250 волонтеровъ киргизъ подполковника Султана Ирмухамеда Касимова, при 9 орудіяхъ (въ томъ числѣ 6 мортиръ и 3 единорога), при 3 ракетныхъ станкахъ, выступилъ изъ Джулека 20 Сентября, а 22 на разсвѣтѣ авангардъ отряда сталъ на позиціи въ 1½ верстахъ отъ Яны-Кургана.

Лишь только непріятель увидѣлъ наши войска, какъ началъ бить тревогу и изъ крѣпости открылъ стрѣльбу, на которую отвѣчали наши ¼ пуд. единороги, занявъ позицію въ разстояніи 300 саж.

Приблизясь къ Яны-Кургану, генераль Дебу командировалъ для рекогносцировки мѣстности и осмотра самой крѣпости генеральнаго штаба штабъ-капитана Мейера и состоящаго по сапернымъ баталіонамъ полковника Сахарова, съ прикрытіемъ изъ 20 казаковъ.

Вскорѣ по выступленіи штабъ-капитана Мейера, для выполненія возложеннаго на него порученія, усмотрѣна была съ сѣверо-восточной стороны Яны-Кургана партія конныхъ коканцевъ изъ 40 человекъ, пробиравшаяся къ крѣпости. Для отрѣзанія этой партіи и под-

*) Коканцы, по мѣрѣ того, какъ были сбиты со стѣнъ, ломали ружья и потомъ защищались уже саблями и кинжалами.

***) Порохъ продолжаютъ открывать въ мѣшкахъ по 2 и по 3 пуда, по мѣрѣ расчищенія внутренности крѣпости.

держанія штабсъ-капитана Мейера была немедленно направлена во флангъ коканцамъ сотня уральскихъ казаковъ подъ командою есаула Буренина; въ тожъ время и штабсъ-капитанъ Мейеръ двинулся на встрѣчу партіи съ своимъ конвоемъ. Охваченные съ двухъ сторонъ, коканцы, конечно, были бы истреблены, если бы не выручили ихъ отличные аргамаки, на которыхъ они прорвались въ крѣпость съ потерю только 4 человекъ. Съ нашей стороны ранены 1 урядникъ и 1 киргизъ.

Рекогносцировка штабсъ-капитана Мейера и распросы мѣстныхъ киргизъ показали, что Яны-Курганъ имѣетъ видъ прямоугольника съ 50-ти саженими фасамаи, съ четырьмя башнями по угламъ и пятою надъ воротами, толщина 2-хъ стѣнъ въ основаніи 4 саж. и высота 10 аршинъ, а другихъ двухъ высота и толщина 3 сажени, глубина рва 8 футовъ, ширина 3 саж., передъ воротами на широкой бермѣ траверсъ въ видѣ дворика; въ фасахъ прорѣзаны бойницы, а въ башняхъ кромѣ бойницъ амбразуры для фланкированія рвовъ. Мѣстность вокругъ крѣпости ровная, но перерѣзанная сухими канавами, кромѣ незначительнаго пространства съ сѣверной стороны, покрытаго небольшими песчаными буграми.

На основаніи этихъ данныхъ, генераль-лейтенантомъ Дебу былъ составленъ слѣдующій планъ атаки: подъ прикрытіемъ песчаныхъ бугровъ устроить мортирныя батареи и открыть навѣсный огонь, а на случай, если бы онъ оказался неэффективнымъ, ночью вывести въ возможно близкомъ разстояніи отъ атакованнаго фаса и параллельно ему траншею, и потомъ при сильномъ ружейномъ огнѣ, перейдя, съ помощію штурмовыхъ лѣстницъ, ровъ, закрыться на бермѣ блиндажемъ, заложить въ стѣнѣ горнъ и сдѣлать брешь.

Въ 11-ть часовъ утра 22 Сентября стянулся на позицію весь отрядъ и немедленно было приступлено къ устройству въ 160 саж. отъ крѣпости двухъ углубленныхъ мортирныхъ батарей: одной—на двѣ $\frac{1}{2}$ пудовыхъ и другой на четыре 6 фунт. кегорновыхъ, третья батарея въ 250 саженахъ отъ крѣпости, на берегу рѣки, была составлена изъ двухъ $\frac{1}{4}$ пуд. единороговъ. Мѣста для мортирныхъ батарей были выбраны столь удачно, что для приспособленія естественныхъ углубленій къ дѣйствию орудій понадобилось не болѣе $1\frac{1}{2}$ часа времени.

Получивъ на предложеніе о сдачѣ крѣпости отвѣтъ коменданта, что онъ ранѣе 3-хъ дней, т. е. когда получитъ повелѣніе изъ Ташкента, не сдастъ Яны-Кургана, генераль-лейтенантъ Дебу приказалъ открыть навѣсный огонь. Часу въ 4-мъ вечера былъ произведенъ въ крѣпости сильный пожаръ, продолжавшійся до ночи. Не смотря на это, крѣпость отвѣчала непрерывнымъ огнемъ.

Въ 8 часовъ вечера полковникъ Сахаровъ съ 200 человекъ и ѣхоты, подъ прикрытіемъ штурцныхъ, былъ посланъ для закладки траншеи. Подойдя къ крѣпости на 80 саж. подъ закрытіемъ берега рукава Сыра-Бурукты, безъ потери людей, полковникъ Сахаровъ повелъ траншею почти параллельно рву сѣверо-восточнаго фаса въ разстояніи отъ него до 25 саж.; къ часу пополуночи траншея имѣла

длины до 100 сажень. Бомбардированіе продолжалось всю ночь, причемъ пожаръ въ крѣпости возобновлялся два раза. Къ утру изъ траншеи была поведена ко рву, въ направленіи на угловую башню, тихая сапа. Эта послѣдняя работа вызвала со стороны коканцевъ усиленный безпорядочный огонь, производившійся впрочемъ безъ всякаго вреда для насъ. Судя по этому огню о замѣшательствѣ коканцевъ, генераль-лейтенантъ Дебу приказалъ усилить навѣсный огонь, и вскорѣ общій въ крѣпости пожаръ распространился до такой степени, что она почти совершенно закрыта была густымъ дымомъ, охватившимъ ее со всѣхъ сторонъ.

Тогда, для воспрепятствованія потушенію этого пожара и для ускоренія сдачи крѣпости, генераль-лейтенантъ Дебу отдалъ приказаніе до возможности еще болѣе участить пальбу съ нашихъ мортирныхъ батарей, а между тѣмъ въ 100 саж. отъ крѣпости заложить новую батарею на два $\frac{1}{4}$ пуд. единорога, имѣя въ виду, что если дальнѣйшее упорство непріятеля вынудитъ заложить мину, то упомянутая батарея съ близкаго разстоянія могла бы хорошо покровительствовать минерамъ очищать брешь и содѣйствовать штурмовымъ колоннамъ. Не успѣли еще наши орудія занять быстро сложенную изъ земляныхъ мѣшковъ батарею, какъ комендантъ Яны-Кургана прислалъ согласіе на сдачу крѣпости къ вечеру.

Получивъ извѣстіе о выступленіи коканскаго войска изъ Туркестана, въ помощь Яны-Кургану, генераль Дебу потребовалъ немедленной сдачи крѣпости и далъ коменданту на размышленіе полчаса, а между тѣмъ, прекративъ огонь, приказалъ ускорить сапныя работы и вооруженіе единорожной батареи. Тогда выѣхалъ изъ Яны-Кургана Юзъ-Баши (сотенный начальникъ), съ просьбою оставить гарнизону оружіе, но получилъ отказъ, съ дозволеніемъ сохранить оружіе только коменданту и тремъ офицерамъ гарнизона.

Въ первомъ часу пополудни гарнизонъ вышелъ изъ Яны-Кургана, онъ состоялъ изъ 160 человекъ, при коихъ было до 40 женщинъ и дѣтей. Кромѣ того около 100 человекъ, по отзыву коменданта, успѣли разбѣжаться изъ крѣпости ночью, еще до сдачи Яны-Кургана. Гарнизону оставлены пожитки и дозволено отправиться въ Туркестанъ. Комзидантъ Яны-Кургана Ходжа-Бекъ Касымбекъ, проводивъ гарнизонъ, явился въ лагерь и просилъ позволенія слѣдовать съ семействомъ въ фортъ Перовскій потому, что его ожидаетъ въ Коканѣ неминуемо казнь за сдачу крѣпости. Просьба его уважена генераломъ Дебу, и онъ былъ отправленъ въ фортъ Перовскій.

Трофеи наши состояли изъ бунчука, 2 знаменъ, 11 фальконетовъ, 40^н наръзныхъ и 30 гладкоствольныхъ ружей, 1 мушкетона, 30 шапекъ, 2 барабановъ, 2 трубъ и проч. При осмотрѣ крѣпости, найдено солдатами и казаками еще оружіе, зарытое въ землю, которое у нихъ и оставлено. Пороху въ Яны-Курганѣ оказалось до 50 пуд.; онъ былъ насыпанъ въ глиняные сосуды и уложенъ въ ямѣ, засыпанной небольшимъ слоемъ земли. Коканцы, опасаясь взрыва, начали было бросать кувшины съ порохомъ за крѣпость. Улицы были загромождены убитыми верблюдами, лошадьми и рогатымъ скотомъ, по-

толки строеній сильно пробиты нашими гранатами, но коканцевъ найдено въ крѣпости убитыхъ четыре, раненыхъ три; столь малый уронъ слѣдуетъ приписать тому, что они, по обыкновенію восточныхъ народовъ при оборонѣ крѣпости, скрываются въ нишахъ, сдѣланныхъ внутри стѣнъ.

Вечеромъ было приступлено къ заложению горновъ подъ крѣпостными стѣнами и башнями; они взорваны 25 сентября на разсвѣтѣ и крѣпость разрушена такъ, что возобновить ее можно не иначе, какъ выстроить вновь, чему по близости Джулека всегда легко воспрепятствовать.

Потеря наша заключается всего въ 3-хъ раненыхъ нижнихъ чинахъ, изъ коихъ одинъ вскорѣ умеръ и одномъ раненомъ киргизѣ.

Полковника Циммермана, отъ 28 августа 1860 года *)

Имѣю честь почтительнѣйше донести вашему высокопревосходительству, что отрядъ 23 августа двинулся двумя колоннами для перехода чрезъ хребетъ, отдѣляющій Заилійскій край отъ долины р. Чу. Лѣвая колонна, подъ начальствомъ подполковника Шайтанова, изъ трехъ сотенъ казаковъ, двухъ горныхъ орудій, одного ракетнаго станка и провіантскаго транспорта на 250 верблюдахъ, пошла вверхъ по ущелью р. Кастека, потомъ ущельемъ притока его р. Сары-джазы и далѣе черезъ переваль въ верховья р. Каракунуса—дорогой кратчайшей, обильной кормами и водой, не поднимающейся на такую высоту какъ Бишъ-Майнакскій путь, и неудобной лишь для колесныхъ тяжестей по узкости нѣкоторыхъ мѣстъ въ ущельяхъ, гдѣ и горную артиллерию приходилось вьючить. Правая колонна, подъ начальствомъ моимъ, изъ всей пѣхоты отряда, двухъ батарейныхъ, 4 конно-легкихъ орудій, 3-хъ ракетныхъ станковъ, артиллерійскаго и инженернаго парковъ и подвижнаго лазарета, двинулась черезъ Бугу Моюсъ и проходъ Бишъ-Майнакскій.

Переходъ черезъ горы представилъ значительныя затрудненія. Мѣстность здѣсь чрезвычайно напоминаетъ Дагестанъ, отличаясь отъ него совершенной безлѣсною и скудостью водъ, текущихъ въ ущельяхъ лишь небольшиими ручьями, выходящими изъ горныхъ ключей.

23 августа правая колонна имѣла ночлегъ у выхода рѣчки Бугу-Моюсъ изъ ущелья на плоскость, 24 сдѣлала чрезвычайно трудный переходъ въ 15 верстѣхъ до урочища Баладжанъ-сазы. Впереди отряда послана была команда съ шанцовымъ инструментомъ, подъ вѣдѣніемъ сапернаго подпоручика Гаккеля, для разработки труднѣйшихъ

*) Дѣйствія полковника Циммермана (нынѣ генералъ-лейтенанта, начальника 4-ой пѣхотной дивизіи) были со стороны Сибири.

мѣстъ пути. Батарейнымъ орудіямъ въ особенности было трудно слѣдовать по косогорамъ, крутымъ подъемамъ и спускамъ. Въ иныхъ мѣстахъ горная тропа, которою шель отрядъ, вилась карнизомъ между скалами. По такимъ тропинкамъ на Кавказѣ едва бы рѣшились везти батарейныя орудія. Въ отрядѣ было два полупудовыхъ единорога. Въ горахъ при каждомъ изъ этихъ орудій шло по пятидесяти человекъ пѣхоты, спускавшихъ ихъ на лямкахъ. Урочище Баладжанъ-сазы имѣетъ вѣроятно до 6000 футъ возвышенія; ночью термометръ спускался до 2° Реомюра. Я остановилъ тамъ для дневки часть отряда: двѣ роты пѣхоты, батарейныя орудія и болѣе усталыхъ верблюдовъ, подъ начальствомъ майора Экеблада, а съ остальной частью 25 августа перешелъ переваль и, сдѣлавъ переходъ почти въ 30 верстѣхъ, спустился на плоскость тамъ, гдѣ рѣка Каракунусъ выходитъ изъ ущелья. На всемъ этомъ переходѣ, гораздо менѣе затруднительномъ, чѣмъ предъидущій, нѣтъ воды, кромѣ двухъ очень бѣдныхъ ключей.

Артиллерія, въ особенности конно-легкій дивизионъ, совершила этотъ горный походъ блестящимъ образомъ, что и должно отнести къ усердію и распорядительности артиллерійскихъ офицеровъ, въ особенности штабсъ-капитана Обуха.

На Каракунусѣ соединились мы съ колонной подполковника Шайтанова, прибывшей туда нѣсколькими часами раньше насъ. Колонна эта сдѣлала переходъ черезъ горы, потерявъ лишь одного верблюда и не имѣя ни одного больного, что приписать должно заботливости начальника ея, о которомъ долгомъ считаю свидѣтельствовать передъ вашимъ высокопревосходительствомъ.

Въ правой колоннѣ не пало ни одного верблюда.

На ночлегѣ у Каракунуса явился въ отрядъ сынъ Джантая, Манана Сарыбагншскаго съ изъявленіемъ покорности.

26 августа отрядъ двинулся къ переправѣ на Чу. Въ авангардѣ шли казаки, два легкихъ и два горныхъ орудія. Переправа черезъ рѣчку не представила ни малѣйшаго затрудненія, воды было только по колѣно.

Еще на бивуакѣ у Каракунуса имѣлъ я свѣдѣніе, что Токмакъ занятъ непріателемъ. По переправѣ черезъ Чу свѣдѣнія эти подтвердились. Я шель не останавливаясь съ авангардомъ, пославъ киргизъ впередъ къ коканской крѣпостцѣ, въ которой по извѣстіямъ было 100 человекъ слишкомъ гарнизона и два небольшихъ орудія. Еще наканунѣ отправлена въ Токмакъ на имя коменданта укрѣпленія, Ханкулы, офицера коканскихъ войскъ, прокламація. Когда мы подошли на полторы версты къ Токмаку, то наши киргизы прискакали съ извѣстіемъ, что изъ крѣпости выѣхали люди для переговоровъ. Явилось два сарта, которые на требованіе сдачи укрѣпленія униженно просили дать два дня сроку, чтобы получить отвѣтъ отъ начальника ихъ Пишпекскаго коменданта Атабека-Датхи. Имъ объявлено, что если черезъ часъ не сдадутся, то будетъ открытъ огонь. Между тѣмъ инженерные офицеры: Титовъ, Криштановскій, Гаккель и Каменоградскій произвели ближайшій осмотръ

укрѣпленія, подхода къ нему даже сажень на 30. Не получая отвѣта отъ гарнизона, я послалъ киргиза Кувата, и онъ, подѣхавъ къ самому рву, сталъ уговаривать коменданта крѣпостцы Ханкулу; тотъ отвѣчалъ, что «не смѣетъ ни сдать укрѣпленія, ни защищаться». И дѣйствительно изъ крѣпостцы было сдѣлано во все время лишь нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ, никого не ранившихъ. Я приказалъ поставить на курганъ въ 200 слишкомъ сажняхъ отъ Токмака пять мортиръ и одно орудіе. Въ 6-мъ часу вечера открыли огонь, который продолжался около часу; сдѣлано было до пятидесяти выстрѣловъ разрывными снарядами, подъ распоряженіемъ артиллеріи штабсъ-капитана Обуха, подпоручика Логинова и адъютанта нашего высокопревосходительства поручика Блументаля. Съ наступленіемъ сумерекъ огонь прекратился, и изъ крѣпостцы вышелъ человѣкъ, кричавшій о пощадѣ. Послѣ узнали мы, что нашъ огонь, хотя и слабый (такъ какъ стрѣляли не съ ближней дистанціи и медленно), сдѣлалъ однако значительныя поврежденія въ укрѣпленіи; въ особенности навѣсный огонь произвелъ сильное впечатлѣніе на сартовъ; большая часть ихъ попрыгала; но комендантъ Ханкула, какъ сказывали послѣ его подчиненные, остался сидѣть на стѣнѣ и рѣшился умереть; крики женщинъ, которыхъ было до пятнадцати въ крѣпостцѣ, заставили его согласиться на сдачу. У нѣкоторыхъ изъ женщинъ были грудныя дѣти, и одна изъ нихъ была ранена осколкомъ гранаты, къ счастью легко; нашъ медикъ на другой день оказалъ ей пособіе.

Когда привели ко мнѣ сарта, вышедшаго изъ крѣпости, онъ объявилъ, что гарнизонъ готовъ сдаться, и просилъ только, чтобы я, по восточному обычаю, послалъ имъ пулю изорта, въ знакъ того, что ихъ жизнь будетъ пощажена. Исполнивъ просьбу сарта и потребовавъ, чтобъ комендантъ Ханкула немедленно явился ко мнѣ, я сдѣлалъ однако распоряженіе о высылкѣ рабочихъ для постройки эповементовъ для орудій въ самой близи укрѣпленія.

Но черезъ полчаса явился ко мнѣ самъ Ханкула и объявилъ, что сдается безусловно. Я приказалъ ему выйти со всеѣмъ гарнизономъ изъ укрѣпленія, что онъ и исполнилъ сейчасъ же, и крѣпостца Токмакъ была занята русскими.

Въ ней найдено: знамя, два небольшихъ чугунныхъ орудія, 11 крѣпостныхъ ружей, 47 обыкновенныхъ ружей, 35 сабель, 7 пикъ и кромѣ того нѣсколько барабановъ, 32½ пуда пороха, довольно свинца, небольшихъ ядеръ, пуль и проч.

Въ гарнизонѣ было сначала до 200 человѣкъ, но изъ числа ихъ киргизы разбѣжались и даже изъ коканскихъ солдатъ 20 человѣкъ, по показанію самого Ханкулы, ушло, такъ что всего осталось до 70 человѣкъ, изъ которыхъ многіе имѣли при себѣ женъ и дѣтей. Ханкула объявилъ, что онъ не можетъ возвратиться къ коканцамъ, потому что ему тамъ снимутъ голову, и просилъ позволенія водвориться въ нашихъ мѣстахъ. На другой день рано утромъ я позволилъ гарнизону возвратиться въ крѣпость за остальнымъ имуществомъ своимъ, котораго они не успѣли забрать наканунѣ въ поспѣхъ, и потомъ уже велѣлъ приступить къ разрушенію укрѣпленія

Сартамъ казалось совершенно непонятнымъ и страннымъ, что съ военноплѣнными обходятся человѣчно и что отобрали у нихъ только оружіе и оставили все имущество. Ханкула выразилъ даже переводчику нашему удивленіе свое по этому поводу и сказалъ откровенно, что, по ихъ обычаямъ, если бы и пощадили жизнь плѣнныхъ, то по крайней мѣрѣ отобрали бы ихъ до чиста. Ему объяснили, что русскіе ведутъ войну иначе.

Крѣпостца Токмакъ, построена на обрывѣ лѣваго уступа долины р. Чу; мѣсто для нея хорошо выбрано; съ сѣверной и съ западной сторонъ она примыкаетъ къ оврагу, въ крѣпостцѣ было двѣ ограды; въ наружной оградѣ зубчатая стѣна имѣетъ отъ 1½ до 2 сажень вышины и отъ 1½ до 2 сажень толщины при основаніи, ровъ передъ ней отъ 2-хъ до 2½ сажень глубины и отъ 1½ до 5 сажень ширины. Зубчатая стѣна второй ограды или цитадели имѣла 3 сажени вышины и 1½ аршина толщины; башня (ихъ всего 6 въ цитадели, а въ наружной оградѣ нѣтъ) четыре сажени вышины. Все постройки сдѣланы изъ глины и въ иныхъ мѣстахъ довольно крѣпки, однако выстрѣлами ¼ пудоваго единорога пробивали насквозь стѣну цитадели. Ровъ не имѣетъ фланговой обороны. Укрѣпленіе это совершенно походило на крѣпости прежней турецкой постройки; внутри много закрытій; изъ воротъ входятъ въ темный корридоръ; такой же входъ и въ цитадель. На банкетахъ были приготовлены камни для бросанія въ штурмующихъ и огромныя дубины или рогатины.

На другой день, 27 августа, приступлено къ разрушенію Токмака; вечеромъ взорвана часть цитадели. Башни Токмака, подорванныя коканскимъ же порохомъ, взлетали на воздухъ при крикахъ удивленія киргизъ. 28 августа утромъ срыта вся первая ограда; въ полдень взорваны остальные три башни, а къ вечеру окончено срытіе внутренней ограды, и съ наступленіемъ темноты строенія въ Токмакѣ были зажжены. Работами по разрушенію крѣпостцы распоряжался саперный поручикъ Титовъ.

27 августа утромъ присоединился къ отряду майоръ Экебладъ. Въ эшалонѣ его на спускѣ къ Каракунусу былъ несчастный случай: заряднымъ ящикомъ батарейнаго взвода раздавленъ канониръ этого же взвода. Въ этомъ случаѣ не виновать никто.

Вездѣ на пути мы находили достаточно подножнаго корму; но у Токмака оказалось такое изобиліе сѣна, проса, пшеницы, клевера, что приняты мѣры, дабы не окормили лошадей.

Здоровье людей въ отличномъ состояніи; двухдневный отдыхъ подъ Токмакомъ совершенно освѣжилъ ихъ послѣ труднаго горнаго похода. Больныхъ всего 11 человѣкъ, но изъ нихъ только одинъ серьезно боленъ. До сихъ поръ въ отрядѣ пало: 1 верблюды и двѣ лошади. Порядокъ въ обозѣ во время слѣдованія долженъ я отнести къ особенной заботливости и усердію майора Шрамма.

Вчера вечеромъ прибылъ подполковникъ Кошаковскій и съ нимъ 90 человѣкъ казаковъ и 150 киргизъ, въ томъ числѣ султанъ Тезекъ.

Завтра 29 августа выступаемъ далѣе и 30 числа подойдемъ къ Пишпеку.

Свѣдѣнія о неприятелѣ, переданныя Ханкулой, заключаются въ томъ, что въ Пишпекѣ находилось человѣкъ 500 гарнизону, и въ послѣднее время пришелъ туда Алаширъ, изъ укрѣпленія Мерке, съ 200 человѣкъ.

Въ Токмакѣ найдено письмо пишпекскаго коменданта Ханкулѣ, которымъ онъ ему приказываетъ защищаться и не отдавать Токмака русскимъ. Такимъ образомъ прежнія свѣдѣнія, что токмакскій гарнизонъ въ случаѣ наступленія значительнаго отряда обязанъ его оставить и уйти въ Пишпекъ, оказываются невѣрными.

Его же, отъ 5 сентября 1860 года.

Имѣю честь донести вашему высокопревосходительству, что коканская крѣпость Пишпекъ 4 сентября со всѣмъ гарнизономъ сда-лась безусловно, послѣ осады, продолжавшейся 5 дней.

29 сентября выступилъ я съ отрядомъ отъ разрушеннаго Токмака и, сдѣлавъ переходъ въ 28 верстъ, при чрезвычайно ненастной и холодной погодѣ, ночевалъ на р. Иссагаты. На другой день оставался переходъ въ 25 верстъ до Пишпека. Во 2 часу пополудни авангардъ отряда, состоявшій изъ кавалеріи съ конными и горными орудіями, подошелъ на пушечный выстрѣлъ къ крѣпости и сталъ переходить горную рѣчку Аламединъ, текущую съ восточной стороны Пишпека.

Крѣпость открыла въ это время частый пушечный огонь. Ядра ложились почти на двѣ версты, но не причинили намъ никакого вреда. Поставивъ отрядъ на рѣчкѣ въ двухъ верстахъ выше крѣпости, я отправился немедленно съ инженерными и артиллерійскими офицерами для рекогносцировки Пишпека. Крѣпость эта оказалась гораздо большихъ размѣровъ, чѣмъ мы полагали прежде. По свѣдѣніямъ, составленнымъ генеральнаго штаба капитаномъ Венюковымъ послѣ рекогносцировки прошлаго года, Пишпекъ—четыреугольникъ, въ боку котораго 60—65 саж. вмѣсто того въ Пишпекѣ оказалось до 105 саж. въ боку, слѣдовательно, эта крѣпость была втрое болѣе, чѣмъ мы ожидали. Во всѣхъ отношеніяхъ казалась она несравненно сильнѣе Токмака.

Нельзя было и думать объ овладѣніи ею открытою силою. Стѣны передней ограды усѣяны были людьми, изъ которыхъ многіе были въ красныхъ мундирахъ сарбазовъ (регулярное войско коканскаго хана). Я рѣшился вести правильные подступы къ Пишпеку, не видя другаго средства овладѣть этой крѣпостью.

Рекогносцировка показала, что удобнѣе всего вести атаку на западный фасъ крѣпости, противъ котораго въ 250 саж. сады представляли достаточное закрытіе для начала работъ.

Отрядъ немедленно перешелъ на новую позицію на рѣчку Ала-

арчи за садами, въ двухъ верстахъ отъ крѣпости противъ западнаго фаса.

Въ ту же ночь, не смотря на большой переходъ, сдѣланный войсками, открыты осадныя работы. Всѣ 4 инженерныхъ офицера отряда: Титовъ, Криштановскій, Гаккель и Каменоградскій, распорядились ими, и къ разсвѣту были готовы и вооружены три углубленныя батареи: а) для 2-хъ батарейныхъ и 2-хъ легкихъ орудій, б) для 4-хъ полупудовыхъ и 3-хъ кегорновыхъ мортиръ, и с) для двухъ легкихъ орудій и 6 ложементовъ для стрѣлковъ. Неприятель въ продолженіе ночи во всѣ стороны стрѣлялъ изъ орудій. Съ разсвѣтомъ, усмотрѣвъ наши работы, онъ направилъ на нихъ усиленный огонь изъ орудій и крѣпостныхъ ружей, пули которыхъ летятъ даже на 400 сажень. Въ 5 часовъ открытъ огонь и съ нашихъ батарей, которыя и продолжали его до вечера; выпущено нами до 400 снарядовъ и сдѣланы замѣтныя поврежденія въ стѣнахъ обѣихъ оградъ, наружной и внутренней. Коканцы выпустили гораздо болѣе снарядовъ, артиллерійскій огонь ихъ послѣ полудня сталъ слабѣть; но изъ крѣпостныхъ ружей (называемыхъ у коканцевъ *турками*) продолжался съ особенною живостью. У насъ убитъ фейерверкеръ батарейнаго взвода и двѣ лошади. Съ наступленіемъ темноты, огонь прекратился съ обѣихъ сторонъ и выведены рабочіе и траншейное прикрытіе. Работами управляли въ эту ночь старшій инженерный офицеръ отряда поручикъ Титовъ и подпоручикъ Гаккель. Выведено 100 саж. траншей и построена новая мортирная батарея и 4 новыхъ ложементовъ для стрѣлковъ. На другой день, 1 сентября, огонь нашъ былъ слабѣе прежняго; выпущено только 150 снарядовъ. Я приказалъ беречь снаряды для дѣйствія ими съ болѣе близкаго разстоянія.

Назначенъ траншей-майоръ: артиллеріи поручикъ Вроченскій, весьма опытный въ боевомъ дѣлѣ офицеръ, георгиевскій кавалеръ за Севастополь. Сформирована подъ его начальствомъ команда изъ охотниковъ въ числѣ 250 человѣкъ для службы въ цѣпи и прикрытія ночью во время траншейныхъ работъ, по севастопольскому порядку.

Крѣпость продолжала производить по временамъ сильный огонь изъ орудій и крѣпостныхъ ружей.

Въ ночь на 2 сентября проведена траншея впередъ на 84 сажени и построена брешь-батарея на 4 орудія въ 5 саж. отъ крѣпостной стѣны.

Днемъ утолщали траншею и въ полдень окончили вооруженіе батареи *). На работахъ были инженеры: поручикъ Криштановскій и подпоручикъ Каменоградскій. Брешь-батарея открыла огонь послѣ полудня и сдѣлала не болѣе 100 выстрѣловъ, результатомъ которыхъ были поврежденія въ наружной крѣпостной стѣнѣ и въ особенности въ югозападной угловой башнѣ. Ночью на 3 сентября

*) 2 сентября отведена вода въ канаваръ, проникавшій въ крѣпость. Но въ Пишпекѣ оставались колодцы и прудъ, а съ сѣверной стороны р. Аламединъ подходит почти къ самому рву.

работы подвинулись быстро впередъ, не смотря на близкое разстояніе отъ крѣпости; работали въ 85—30 саженьяхъ отъ стѣнъ Пишпека, съ которыхъ всю ночь производился непрерывный огонь изъ орудій большихъ и малыхъ и крѣпостныхъ и обыкновенныхъ ружей. На работахъ были старшій инженерный офицеръ отряда поручикъ Титовъ и саперный подпоручикъ Гаккель, показавшіе при семъ случаѣ отличную храбрость, распорядительность и знаніе дѣла. Траншею вели въ чрезвычайно каменистомъ грунтѣ. Непріятель производилъ учащенный огонь, который, однако, не отличался мѣткостью и сдѣлалъ мало вреда; у насъ было трое раненыхъ. Къ разсвѣту подошли на 30 сажень къ юго-западному исходящему углу и на концѣ работы возвели новую мортирную батарею для одной полупудовой и трехъ кегорновыхъ мортиръ (на прежней остались три полупудовыхъ мортиры), на брешь-батареѣ прорѣзали еще двѣ новыхъ амбразуръ. Охотники въ цѣпи и прикрытіи служили въ эту ночь весьма усердно, обшарили всю мѣстность около крѣпости, подползали ко рву и взяли четырехъ человѣкъ (3 киргизъ и одного индйца *)), пробравшихся въ крѣпость. Линейные солдаты окурились порохомъ и стали гораздо храбрѣе. Изъ траншей постоянно сыпался въ крѣпость частый ружейный огонь. Новая вооруженія на батареяхъ были окончены послѣ полудня и въ 4 часа открытъ усиленный огонь съ брешь-батареи по крѣпостной стѣнѣ лѣвѣе исходящаго угла и по полуразбитой угловой башнѣ. Непріятель, начавшій было отвѣчать, вскорѣ совсѣмъ замолчалъ. Отличнымъ дѣйствіемъ брешь-батареи, подъ командою распорядительнаго штабсъ-капитана Обуха, были сбиты зубцы и вся грудная оборона на первой крѣпостной стѣнѣ, и совершенно разрушена вся часть башни, обращенной къ намъ. Къ ночи велѣлъ я нѣсколько уменьшить огонь изъ орудій и усилить дѣйствіе съ мортирныхъ батарей. Съ наступленіемъ темноты выведены рабочіе для продолженія летучею сапою траншеи къ исходящему углу и для вѣнчанія гласиса. На работахъ были инженеры: поручикъ Криштановскій и подпоручикъ Каменоградскій, вскорѣ раненный ружейной пулей въ лѣвую руку. Инженерные офицеры вели работы весьма смѣло и успѣшно, не смотря на близость крѣпостныхъ стѣнъ, съ которыхъ ружейный огонь сдѣлался слабѣе; непріятель сталъ кидать камнями. Съ нашей стороны производили усиленный мортирный и ружейный огонь. Бомбы и гранаты одна за другой летѣли въ крѣпость, какъ въ 10 часу вечера вышли изъ воротъ два человѣка, кричавшіе: аманъ! аманъ! Ихъ сейчасъ взяли охотники, лежавшіе въ секретѣ противъ воротъ, и привели ко мнѣ на мортирную батарею. Люди эти объявили, что начальствующіе въ Пишпекѣ Атабекъ-датха **) и Алаширъ-датха, просятъ пощады и готовы сдать крѣпость, въ удостовѣреніе чего и прислали письмо за печатью обоихъ. Пославъ за переводчикомъ въ лагерь, я приказалъ немедленно остановить огонь, но работы продолжать дѣя-

*) Долженъ быть кундузецъ или авганистанецъ.

**) Датха—военный чинъ, соотвѣствующій нашему чину полковника.

тельно. По прочтеніи письма обоихъ датхъ, послано сказать имъ, что требуется безусловная сдача со всѣмъ гарнизономъ, которому обѣщается сохраненіе жизни и имущества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ требовалъ я, чтобъ одинъ изъ датхъ немедленно прибылъ ко мнѣ въ траншею. Съ этимъ отправленъ въ Пишпекъ почетный киргизъ Бехтаиръ, который отлично служитъ во все время экспедиціи и стоитъ быть награжденнымъ болѣе прочихъ киргизъ. Въ 1 часу полученъ отвѣтъ, что съ разсвѣтомъ оба датхи явятся ко мнѣ въ траншею, въ удостовѣреніе чего старшій изъ нихъ, Атабекъ, прислалъ свою саблю и трехъ почетныхъ людей въ заложники. Сдѣлано распоряженіе о ближайшемъ оцѣпленіи крѣпости казаками съ восточной и сѣверной сторонъ. Къ разсвѣту было успѣшно окончено вѣнчаніе гласиса противъ исходящаго угла. Въ началѣ ночи ранены, кромѣ подпоручика Каменоградскаго, двое нижнихъ чиновъ.

Когда разсвѣло, вышли изъ крѣпости и явились ко мнѣ на брешь-батарею оба датхи Атабекъ и Алаширъ и объявили, что сдаются безусловно и передаютъ себя и весь гарнизонъ милосердію русскаго Царя. Я отвѣчалъ имъ, что гарнизонъ долженъ сейчасъ же очистить Пишпекъ, оставивъ тамъ все вооруженіе, порохъ и прочія военныя принадлежности и обѣщалъ имъ, что имущество всѣхъ людей въ крѣпости останется неприкосновеннымъ и что они могутъ взять съ собой все до послѣдней нитки. Немедленно нашими саперами перекинутъ былъ чрезъ крѣпостный ровъ мостъ, и гарнизонъ сталъ выходить.

Всего вышло изъ Пишпека и сдалось военно-плѣнными 627 человѣкъ *), изъ которыхъ 84 торговцевъ и работниковъ и, кромѣ того, 63 женщины и 38 малолѣтнихъ дѣтей. Они всѣ помѣщены въ саду вблизи крѣпости и оцѣплены казаками. Все имущество взято имъ съ собой.

По очищеніи коканцами крѣпости немедленно были туда введены наши войска. Комендантомъ Пишпека назначенъ саперный поручикъ Титовъ.

Въ крѣпости найдено: сѣкира Атабека-датхи, три знамени, изъ нихъ красное знамя съ бунчукомъ Атабека, бѣлое знамя Алашира. Въ первомъ знамени часть полотна была сорвана съ древка какимъ-то фанатикомъ изъ гарнизона и отыскана Атабекомъ лишь подъ угрозой смертной казни. Пять мѣдныхъ орудій, изъ которыхъ 4 пятифунтоваго калибра и на лафетахъ, а одно небольшое безъ лафета; 11 небольшихъ чугунныхъ пушекъ, фунтоваго и двухъ фунтоваго калибра, безъ лафетовъ (подобныя имъ двѣ взяты въ Токмакѣ), 49 крѣпостныхъ ружей, изъ которыхъ нѣкоторыя непомѣрной длины (въ 1½ сажени) и большаго калибра въ родѣ старинныхъ пищалей, 367 кремневыхъ и фитильныхъ ружей и мушкетеновъ самыхъ разнообразныхъ калибровъ; между ними много англійскихъ и голландскихъ старинныхъ ружей и мушкетеновъ, 6 пистолетовъ, 366 сабель и шашекъ, 206 пикъ, 16 щитовъ съ серебрянными украшениями, а одинъ съ позолоченными,

*) Въ числѣ ихъ 5 русскихъ, которые и содержатся подъ карауломъ.

7 кольчугъ, шлемъ съ желѣзной сѣткой, 5 барабановъ, 5 небольшихъ литавръ, которыя коканскія начальники взяли на своемъ сѣдлѣ, 4 трубы, пороху 114 пудъ, много ядеръ, чугунныхъ пуль для крѣпостныхъ ружей, свинцу и пр.

Въ гарнизонѣ было до 20 убитыхъ и до 50 раненыхъ, изъ нихъ болѣе тяжело раненымъ оказано нашими медиками пособіе.

Разрывными снарядами произведено достаточно разрушенія въ крѣпости, въ особенности въ юго-западномъ углу, который наполненъ смрадомъ отъ убитыхъ лошадей.

У насъ выпущено 954 снаряда, нѣсколько ракетъ и 12,869 патроновъ. Непріятель сдѣлалъ болѣе выстрѣловъ, но въ огнѣ его было такъ мало мѣткости, что вся наша потеря состоитъ изъ одного раненаго оберъ-офицера и одного убитаго и пяти раненыхъ и одного контуженнаго нижнихъ чиновъ.

Непріятель продолжалъ бы защищаться, но недостатокъ снарядовъ, сильныя разрушенія въ юго-западномъ углу крѣпости и приближеніе нашихъ работъ къ самому рву заставили его сдаться. Коканцы знали изъ примѣра Акмечети, что затѣмъ немедленно послѣдуетъ взрывъ и штурмъ. Атабекъ-датка, по взятіи Токмака, велѣлъ повѣсить прискакавшихъ къ нему изъ Токмака ночью съ этимъ извѣстіемъ трехъ людей изъ токмакского гарнизона. На холмѣ правѣе траншейныхъ работъ стояла висѣлица, и весь холмъ усыпанъ могилами казненныхъ (насчитано до 100 могилъ). Я приказалъ висѣлицу срубить и сжечь.

Предполагая, что осада продолжится, я отправилъ подполковника Шайтанова съ двумя сотнями казаковъ къ Токмаку, а оттуда велѣлъ послать 50 казаковъ съ 100 верблюдами въ Кастекъ за артиллерійскими зарядами, которые должны были прибыть туда изъ Вѣрнаго, по предварительному распоряженію. Теперь я возвращаю подъ Пишпекъ подполковника Шайтанова.

2 сентября показалась было изъ ущелья Аламединъ толпа дикокаменныхъ киргизъ до 400 человекъ.

Посланные противъ нихъ наши киргизы съ султаномъ Тезекомъ и двѣ сотни казаковъ подъ командою есаула Бутакова и адъютанта вашего высокопревосходительства поручика барона Врангеля, прогнали ихъ въ горы, причѣмъ съ нашей стороны убитъ одинъ киргизъ.

Теперь многіе киргизскіе роды и племена присылаютъ людей съ изъявленіемъ покорности.

Погода стоитъ прекрасная, здоровье войскъ въ отличномъ состояніи, больныхъ всего 8 человекъ.

Я располагаю простоять подъ Пишпекомъ еще дней пять. Завтра же приступимъ къ разрушенію крѣпости.

Генерала Гасфорда, отъ 10 Ноября 1860 года, за № 1719-мъ.

Въ донесеніи моемъ отъ 29 октября № 1663, я имѣлъ честь изложить вашему высокопревосходительству, что коканцы, послѣ взятія Пишпека, продолжаютъ возмущать подданныхъ намъ киргизъ, приглашая ихъ соединиться съ ними на казатъ, т. е. войну за вѣру, раззорить наши укрѣпленія и сообщительные пикеты въ Зайлійскомъ краѣ и покорить эту страну ихъ владычеству. Вслѣдствіе чего мною было предписано начальнику Алатавскаго округа и киргизъ Большой орды, подполковнику Колпаковскому, быть въ полной готовности къ отраженію непріятеля.

Сколько ни казались сомнительными эти угрозы, однако вскорѣ по отъѣздѣ изъ Вѣрнаго генеральнаго штаба полковника, что нынѣ генераль-маіоръ Циммермана, коканцы начали стягивать свои регулярныя и пререгулярныя войска близъ Ауліэ-ата и Меркэ и, проповѣдуя казатъ, присоединили къ себѣ вѣлей и неволей огромное скопище киргизъ: юсуновцевъ и дикокаменныхъ, кочующихъ въ долину р. Чу и въ ущельяхъ горъ, на пространствѣ между Ауліэ-ата и Пишпекомъ. Велѣдъ затѣмъ непріятельскія войска, въ числѣ болѣе 20 тысячъ, съ 10 орудіями, подъ начальствомъ сераскира, правителя Ташкента, Канаатъ-Ша, двинулись на общій сборный пунктъ близъ развалинъ Пишпека. Распоряженіе это уже вполнѣ обнаружило желаніе непріятеля сдѣлать новое и болѣе рѣшительное вторженіе въ наши предѣлы. Изъ возмутительныхъ прокламацій коканцевъ было ясно видно, что на этотъ разъ они имѣли намѣреніе дѣйствовать сначала преимущественно на наши сообщенія, а потомъ приступить къ уничтоженію нашихъ поселеній и обложенію укрѣпленныхъ пунктовъ; для чего естественно они должны были употребить сначала киргизъ, поддерживая ихъ коканскими полчищами. Предположенія эти оправдались и на самомъ дѣлѣ. Перейдя Курдай, коканскія скопища направились первоначально къ западу отъ Кастека, который былъ обойденъ ими съ сѣверной стороны по направленію къ Узунъ-агачу овольными дорогами, чему много способствовали страхъ и измѣна приставшихъ къ коканцамъ чапрашинцевъ и нѣкоторыхъ дулатовцевъ, кочевавшихъ ближе къ р. Чу.

На основаніи данныхъ мною инструкцій, подполковникъ Колпаковскій, усиливъ войсками изъ укрѣпленія Вѣрнаго Кастекъ, Узунъ-Агачъ и Каскеленъ, могъ сосредоточить въ случаѣ надобности при первомъ изъ этихъ пунктовъ: пять ротъ пѣхоты, четыре сотни казаковъ, 12 орудій и четыре ракетныхъ станка съ 52 ракетами. Получивъ же впоследствии извѣстіе о прибытіи на р. Чу главной части непріятельскихъ скопищъ, онъ притянулъ съ Узунъ-агача къ Кастеку двѣ сотни казаковъ, дивизионъ казачей легкой № 21 батареи и три батарейныя орудія, оставивъ на Узунъ-агачѣ одну роту пѣхоты, сотню казаковъ и два легкихъ орудія, а въ Сауруковомъ курганѣ, на р. Кара-агачъ, роту пѣхоты, 25 казаковъ и ракетный станокъ. 18 октября передовыя непріятельскія партіи почти одновременно

появились на высотах Кастека, а также близъ Узунъ-агача и на Кара-Кастекѣ. Показавшійся на высотахъ Кастека непріятельскій разъѣздъ былъ разсѣянъ сотнею есаула Бутакова, причемъ захвачено трое плѣнныхъ. Сверхъ того непріятель потерялъ десять чело-вѣкъ убитыми, въ числѣ коихъ былъ Датха Чинкыръ Токбадуновъ. Ожидая, согласно показанія плѣнныхъ, нападенія на Кастекъ, подполковникъ Колпаковскій, пославъ усиленные казачьи разъѣзды къ сторонѣ Узунъ-агача и Саурукова кургана, сдѣлалъ въ тоже время распоряженіе о присоединеніи находящихся тамъ двухъ ротъ къ главнымъ силамъ, расположеннымъ при Кастекѣ.

20 октября получено было извѣстіе о нападеніи непріятеля на Узунъ-агачъ, что заставило подполковника Колпаковского немедленно двинуться къ этому пункту, куда онъ и прибылъ въ тотъ же день вечеромъ, присоединивъ на пути роту, стоявшую въ Сауруковомъ курганѣ. По прибытіи отряда въ Узунъ-агачъ оказалось, что непріятель, нападавшій безуспѣшно на этотъ пикетъ 19 и 20 чиселъ, расположился на ночлегъ въ пяти верстахъ отъ рѣчки Узунъ-агачъ, за возвышенностями на западной сторонѣ пикета. Оставивъ небольшую часть войскъ съ однимъ орудіемъ для прикрытія пикета, подполковникъ Колпаковскій, съ отрядомъ въ числѣ трехъ ротъ пѣхоты, четырехъ сотенъ казаковъ, двухъ пѣшихъ батарейныхъ орудій, четырехъ конныхъ и двухъ ракетныхъ станковъ, въ тотъ же день до разсвѣта выступилъ противъ коканцевъ. Подходя къ долинѣ, отрядъ открылъ непріятеля, расположеннаго частью въ рассыпную, при чемъ между киргизскими всадниками находились коканцы, а частью въ нѣсколькихъ колоннахъ, при каждой изъ которыхъ были также значительныя толпы конныхъ киргизъ. При спускѣ съ горъ, по крутизнѣ дорогъ, часть взятыхъ непріятелемъ орудій осталась въ особомъ лагерѣ за хребтомъ, а шесть орудій, изломавъ лафеты, остались въ хребтѣ и потомъ уже были сташены назадъ за р. Чу. Такимъ образомъ, при выходѣ изъ горъ коканцы вовсе не имѣли при себѣ орудій, кромѣ фальконетовъ.

Мѣстность, на которой происходило дѣло съ непріятелемъ, лежитъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Кара-Кастека, къ сѣверу отъ дороги изъ укрѣпленія Вѣрнаго. Она усѣяна рядомъ возвышенностей и сопокъ, раздѣляемыхъ широкими логами. Рѣка Кара-Кастекъ, раздѣляясь въ этомъ мѣстѣ на нѣсколько рукавовъ, течетъ въ обрывистыхъ берегахъ и по незначительной глубинѣ вездѣ переходима въ бродъ. Въ одной изъ этихъ продольныхъ ложинъ, впереди рѣки Кара-Кастека, была расположена передовая часть непріятельскихъ войскъ, занимая разъѣздами окружающія высоты. Другая же часть, состоящая изъ пѣхоты и кавалеріи, находилась назадъ въ резервѣ.

По приближеніи нашего отряда коканскіе наблюдательныя посты очистили впереди лежащія высоты. Подполковникъ Колпаковскій, сознавая, что въ войнѣ съ азіатцами не столько необходима численность войскъ, сколько смѣлость и неожиданность атаки, выдвинувъ на пушечный выстрѣлъ артиллерию, подъ начальствомъ храбраго штабсъ-капитана Обука, подъ прикрытіемъ стрѣлковъ и каза-

ковъ, приказалъ открыть огонь по многочисленнымъ скопищамъ. Удачное дѣйствіе нашего артиллерійскаго и нарѣзнаго ружейнаго огня, на который коканцы отвѣчали стрѣльбою изъ фальконетовъ и турокъ, заставило непріятеля, постепенно переходя съ одной возвышенности на другую, отойти за рѣку Кара-Кастекъ. Во время этого отступленія штабсъ-капитанъ Обухъ, ввезя быстро одно орудіе и одианъ ракетный станокъ на крутую сопку, нанесъ непріятельскимъ колоннамъ на близкомъ разстояніи сильныя пораженія.

Двинувшись вслѣдъ за отступавшими коканцами, отрядъ перешелъ на лѣвый берегъ Кара-Кастека и слѣдовалъ вверхъ по долинѣ этой рѣки, гдѣ подполковникъ Колпаковскій намѣренъ былъ дать небольшой отдыхъ войскамъ. Между тѣмъ скопища коканцевъ, которыхъ въ началѣ было до 5 тыс., постепенно усиливаясь, начали обходить наши войска съ обѣихъ фланговъ и даже появились въ тылу. Такимъ образомъ, незначительный отрядъ нашъ былъ въ этотъ моментъ боя окруженъ со всѣхъ сторонъ безчисленными толпами непріятеля. Но и здѣсь удачное дѣйствіе нашей артиллеріи по ближайшимъ непріятельскимъ колоннамъ и смѣлыя атаки казаковъ, подъ командою храбраго есаула Бутакова, поддержанныхъ пѣхотою, вновь разсѣяли эти скопища, при чемъ коканцы во время послѣднаго отступленія не успѣвали подбирать трупы убитыхъ. Въ продолженіи времени этихъ дѣйствій появились со стороны нашего праваго фланга двѣ сильныя непріятельскія колонны, изъ коихъ одна, состоящая изъ пѣхоты, одѣтой въ красные мундиры и въ персидскихъ черныхъ съ краснымъ верхомъ шапкахъ, занявъ высоты, открыла огонь изъ фальконетовъ и турокъ. Когда отрядъ, подъ прикрытіемъ густой цѣпи стрѣлковъ, былъ двинутъ для атаки этихъ высотъ, задняя цѣпь, выставленная для обезпеченія нападеній съ тыла, была атакована конными непріятельскими толпами. Но атака эта была во-время отражена удачнымъ дѣйствіемъ артиллеріи и казаковъ, подъ начальствомъ поручика Вроченскаго. Цѣпь же, свернувшись въ кучки и отбиваясь штыками, продолжала слѣдовать за отрядомъ, двинутымъ для атаки высотъ. По достиженіи ихъ, стрѣлки, наступавшіе въ головѣ отряда, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ немедленно выбили штыками засѣвшихъ на хребтѣ пѣшихъ коканцевъ и захватили много брошеннаго бѣжавшими оружія, въ томъ числѣ нѣсколько турокъ большого калибра. Въ происшедшей здѣсь рукопашной схваткѣ, офицеры, бывшіе въ цѣпи, одушевляя нижнихъ чиновъ, въ упоръ били коканцевъ изъ своихъ револьверовъ. Подоспѣвшая артиллерія, произведя губительное дѣйствіе въ непріятельскихъ рядахъ, довершила пораженіе этой колонны. Подобной участи подверглась и другая непріятельская колонна изъ пѣшихъ сарбазовъ, съ необыкновенной отвагой шедшая для атаки нашего праваго фланга, съ распущенными знаменами, барабаннымъ боемъ и звукомъ трубъ. При отраженіи этой колонны смѣло и удачно дѣйствовала артиллерія подъ командою подпоручика Курковскаго. Послѣ чего непріятель послѣдно сталъ отступать на всѣхъ пунктахъ.

Отразивъ такимъ образомъ непріятеля, отрядъ нашъ, утомленный

продолжительнымъ девятичасовымъ боемъ противъ противника, по крайней мѣрѣ въ 20 разъ многочисленнѣйшаго, слабо преслѣдовалъ непріятеля, ибо войска нуждались въ отдыхѣ. Притомъ пересѣченная мѣстность, лежащая на пути дальнѣйшаго отступленія коканцевъ, значительно затруднила движеніе артиллеріи и кавалеріи. Эти обстоятельства заставили подполковника Колпаковскаго, давъ небольшой отдыхъ войскамъ, двинуться къ Кастеку, гдѣ, пополнивъ патроны и запасшись продовольствіемъ, отрядъ отошелъ опять къ Узунъ-Агачу, откуда, смотря по предпріятію коканцевъ, можно было дѣйствовать въ ту или другую сторону.

Потеря наша въ этомъ дѣлѣ заключается: въ одномъ убитомъ и раненыхъ: оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 25 и контуженныхъ штабъ-офицеръ 1 (самъ подполковникъ Колпаковскій), нижнихъ чиновъ 5. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ лазутчиками, непріятель потерялъ убитыми въ одной пѣхотѣ 350 человекъ, въ томъ числѣ 6 пансатовъ (пятисотенныхъ начальниковъ). Число убитыхъ и раненыхъ въ непріятельской конницѣ также весьма велико, особенно между начальниками, постоянно бывшими впереди. По дополнительнымъ свѣдѣніямъ, доставленнымъ подполковникомъ Колпаковскимъ, вся потеря непріятеля простирается убитыми и ранеными до 1500 человекъ. Вообще, въ этомъ славномъ для нашего оружія дѣлѣ непріятель сверхъ ожиданія оказалъ весьма упорное сопротивленіе: атаки его были весьма настойчивы, и онъ неоднократно съ остервененіемъ бросался въ рукопашную схватку. Изъ числа раненыхъ, многіе умершіе на пути отступленія, похоронены на спускѣ съ хребта въ долину р. Чу.

25 октября есаулъ Бутаковъ, посланный для развѣдыванія о непріятелѣ, открылъ, что коканцы отступаютъ по направленію на Курдай и что головы ихъ колоннъ достигли уже Сарымъ-Сака, въ разстояніи 70 верстъ отъ Узунъ-агача.

Во время этихъ дѣлъ нѣсколько скопищъ подходили и тревожили укрѣпленіе Кастекъ, но оставленный тамъ съ достаточнымъ гарнизономъ командиръ сибирскаго линейнаго № 8 баталіона майоръ Экебладъ отважно ихъ отражалъ, дѣлая вылазки, отъ которыхъ коканцы отступили.

Подполковника Колпаковскаго *), отъ 19 октября 1860 г. № 41.

Сего мѣсяца 18 числа прибылъ я на Кастекъ, куда притянулъ съ Узунъ-Агача двѣ сотни казаковъ, дивизіонъ конно-легкой и три ба-

*) Извлеченія изъ рапортовъ за № 41 и 43 приложены, какъ содержащія нѣкоторыя подробности Узунъ-Агачскаго дѣла.

тарейныхъ орудій; на Узунъ-агачѣ осталось до особаго приказанія 5 рота Сибирскаго линейнаго баталіона № 9, сотни казаковъ и два легкихъ орудія, а на Кара-Кастекѣ въ Сауруковомъ курганѣ 2-я рота баталіона № 8, 25 казаковъ и ракетный станокъ. Такъ какъ о непріятелѣ никакихъ положительныхъ извѣстій не было, то я намѣренъ былъ сего числа по направленію къ Бишъ-Майнаку произвести усиленную рекогносцировку, какъ въ этотъ день на высотахъ Кастека показался сильный непріятельскій разъѣздъ, для преслѣдованія коего послана сотня есаула Бутакова, который отлично выполнилъ свое назначеніе, доставивъ въ крѣпость трехъ плѣнныхъ; сверхъ того у непріятеля убито 10 человекъ, съ нашей стороны потери не было. Въ числѣ убитыхъ у непріятеля находится Датха Чинкыръ Токбаду-ровъ. Плѣнники, допрошенные штабъ-капитаномъ Обухомъ, показали, что непріятель, въ числѣ 16 тыс. при 10 орудіяхъ, перешелъ Курдай 16 числа, и что сверхъ того ожидали присоединенія 20 тыс. войска изъ Кокана; подъ Кастекомъ онъ долженъ быть сегодня или завтра. Для того, чтобы вредить нашему сообщенію съ Вѣрнымъ, послана партія киргизъ, числомъ до 2 тыс. человекъ. По полученіи этихъ извѣстій я немедленно распорядился притянуть къ Кастеку пѣхоту съ Узунъ-агача и Кара-Кастека и для сообщенія съ Вѣрнымъ оставилъ на Узунъ-агачѣ сотню казаковъ, подъ командою сотника Жеребятъева. Посланныя на наше сообщеніе партіи 17 числа напали на Узунъ-агачѣ на нашъ аванпостъ и схватили одну строевую лошадь, а на канунѣ между Кара-Кастекомъ и Кастекомъ бросились на почту и успѣли отрѣзать и увезти въ плѣнъ одного казака. 17 числа во время слѣдованія моего къ Кастеку, ночью, во 2 часу, въ гористой мѣстности между рѣчками Чемоманомъ и Караголами одна многочисленная шайка напала на мое прикрытіе, но никакого вреда не сдѣлала.

На Кастекѣ все готово для встрѣчи непріятеля.

Его-же, отъ 24-го октября 1860 года № 43.

Подходя къ Узунъ-агачу часу въ 7-мъ вечера, отрядъ, уже построенный въ боевой порядокъ, встрѣченъ былъ крикомъ киргизъ съ сопкомъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ оставленъ былъ хорунжій Ростовцевъ. Не обращая вниманія на крикъ киргизъ, не рѣшавшихся въ темнотѣ напасть на отрядъ, я продолжалъ слѣдовать къ пикету и тамъ узналъ, что стрѣльба производилась по коканцамъ, нападавшимъ на пикетъ 19 и 20 чиселъ, и что нападавшіе расположились на ночлегъ верстахъ въ пяти отъ рѣки Узунъ-агачъ, за возвышенностями на западной сторонѣ пикета.

Подходя къ возвышенности, отрядъ былъ замѣченъ непріятельскими наблюдательными постами и засталъ скопища коканцевъ въ долину, въ двухъ колоннахъ, окружающихъ большія бѣлыя и красныя

знамена, кромѣ того на противоположныхъ намъ высотахъ стояли толпы киргизъ, приблизительно до 5 тыс. Войдя въ эту долину, я приказалъ части артиллеріи и ракетнымъ станкамъ маршъ-маршемъ выдвинуться впередъ на пушечный выстрѣлъ и немедленно открыть огонь. Это быстрое движеніе артиллеріи съ прикрытіемъ сотни казаковъ, совершенное подъ начальствомъ достойнаго своего командира штабсъ-капитана Обуха, и удачное дѣйствіе первыхъ выстрѣловъ, попадавшихъ въ ближайшую колонну, заставили непріятеля отступить къ высотамъ, занятымъ киргизами; но прежде, чѣмъ колонны отошли на 400 сажень, подоспѣли батарейныя орудія подъ командою подпоручика Курьовскаго и открыли огонь. Пока обрабатывали крутые обрывы рѣчки, на берегу которой артиллерія открыла огонь, непріятель отошелъ за предѣлы его дѣйствительности, и это естественное препятствіе остановило на нѣкоторое время быстрое наше преслѣдованіе. Когда переходъ чрезъ рѣчку былъ обработанъ, конная артиллерія, ракетные станки и казаки двинулись въ атаку высотъ въ первой линіи, а роты и батарейныя орудія во второй. Непріятель началъ отступать на вторую гряду возвышенностей, изъ которыхъ состоитъ вся эта мѣстность; но артиллерія, занявъ вершину возвышенности, успѣла проводить колонны картечными гранатами. Такимъ образомъ, коканцы, отвѣчая огнемъ фальконетовъ и турокъ на дѣйствія нашихъ орудій, отступали съ одной возвышенности на другую, причемъ нѣсколько разъ весьма не безуспѣшно представлялась возможность и стрѣлковой ротѣ дѣйствовать своими штуцерами. На послѣдней грядѣ сопокъ передъ долиною рѣчки Кара-Кастекъ одно конно-артиллерійское орудіе и ракетные станки взвѣхали по большой крутости на высшую точку возвышенности и долгое время поражали отступающаго непріятеля огнемъ разрывныхъ снарядовъ. Когда непріятель зашелъ за возвышенности по другую сторону долины рѣчки Кара-Кастека, я, чтобы дать отдыхъ людямъ и лошадямъ, пришедшимъ на Узунъ-агачъ (27 верстъ) въ 9 часовъ вечера и въ 4 вступившимъ въ дѣло, оставилъ преслѣдованіе коканцевъ, двинулся впередъ къ Саурукову кургану по долинѣ Кара-Кастека, справа и слѣва которой идутъ ряды сопокъ. Въ это время, замѣтивъ, что вверху долины и на правомъ гребнѣ высотъ показались большія толпы киргизъ, я отправилъ взводъ конныхъ орудій съ сотнею казаковъ по долинѣ, а ракетные станки съ сотнею же къ высотамъ. Откомандированныя эти части, одна подъ командою штабсъ-капитана Обуха, другая поручика Вроченскаго, быстро разогнали толпы и остались на мѣстѣ, съ котораго бѣжалъ непріятель, до тѣхъ поръ, пока не подошелъ остальной отрядъ. Дѣйствіе ракетъ, пускаемыхъ въ толпы зачуйскихъ киргизъ, еще не издавшихъ этого снаряда, наводило на нихъ ужасъ.

Когда отрядъ собрался, то, видя, что всѣ непріятельскія толпы скрылись за лѣвую возвышенность долины и дальнѣйшее преслѣдованіе ихъ по весьма волнистой мѣстности представляло большія затрудненія, я продолжалъ движеніе вверхъ по Кара-Кастеку, чтобы выбрать удобную позицію для остановки, имѣя при этомъ ту цѣль, чтобы выз-

вать непріятеля, скрывшагося за высокими сопками, на долину, представлявшую намъ болѣе выгоду для дѣйствій. Непріятеля не было видно, но когда отрядъ двинулся, то коканцы, подрѣвленные пришедшими вновь войсками, стали большими колоннами показываться изъ-за гребня скрывавшихъ ихъ вправо отъ отряда высотъ, причемъ киргизы въ большомъ числѣ появились сзади на долинѣ; одна изъ колоннъ коканцевъ со всѣми знаменами заняла близъ лежащія высоты съ лѣвой стороны, и когда другіе киргизы заскакали на дальнее, впрочемъ, разстояніе впередъ отряда, то онъ буквально былъ окруженъ непріятелемъ, численность котораго, какъ я потомъ узналъ изъ разспросовъ умиравшихъ и оставленныхъ на мѣстѣ коканцами, увеличилась нѣсколькими тысячами вновь прибывшихъ пѣшихъ и конныхъ, отставшихъ сзади.

Какъ только непріятельскія колонны вышли изъ за возвышенностей, я приказалъ открыть артиллерійскій огонь по ближайшей къ тылу насъ колоннѣ у лѣвой возвышенности и когда нѣсколько среди колонны разорвавшихся гранатъ заставили ее рассыпаться, то сотня есаула Бутакова бросилась въ атаку и окончательно разсѣяла коканцевъ, неуспѣвшихъ даже подобрать трупы убитыхъ; но въ то же время другая ихъ колонна, спускавшаяся съ высотъ лѣвой стороны долины быстро пошла на помощь атакованной колоннѣ; тогда, отправивъ сотню подъ командою сотника Жеребятъева, для соединенія съ сотнею Бутакова, я двинулъ артиллерію къ вновь приближающейся колоннѣ. Есаулъ Бутаковъ, получивъ въ помощь новую сотню, повернулся кругомъ и тотчасъ же бросился въ атаку той колонны, которая спускалась съ высотъ лѣвой стороны долины, а артиллерія, подскочивъ на картечный выстрѣлъ, осыпала ее картечью, и тогда казаки вступили въ рукопашный бой, кончившійся тѣмъ, что коканцы, потерявъ много убитыми и ранеными, отступили къ другимъ на гребнѣ высотъ оставшимся колоннамъ. Но какъ въ это же время противъ праваго фланга отряда на высотѣ появилась главная конная коканская колонна и пѣшая человѣкъ въ тысячу, одѣтыхъ въ красные мундиры и въ персидскихъ черныхъ съ краснымъ же верхомъ шапкахъ, вооруженные ружьями, а съ гребня открытъ былъ частый огонь изъ фальконетовъ и турокъ, то я счелъ за необходимосъ занять эту высоту.

Сдѣлавъ перемѣну фронта на право, я двинулся къ высотамъ, имѣя впереди густую цѣпь отъ 2 роты № 8 баталіона, но лишь только отрядъ сталъ подходить къ подножію высотъ, задняя его цѣпь была атакована быстро налетѣвшими всадниками двухъ колоннъ и едва не отрѣзали эту цѣпь, свернувшуюся въ кучки. Но бывший здѣсь въ цѣпи командиръ этой роты подпоручикъ Сялковскій воодушевилъ солдатъ, и тѣ, отстрѣливаясь и отбиваясь штыками, подвигались за отрядомъ, не потерявъ ни одного человѣка; причемъ подпоручикъ Сялковскій былъ легко раненъ саблею въ правую щеку. Отрядивъ съ сотнею казаковъ конный $\frac{1}{4}$ пудовый единорогъ, подъ командою поручика Вроченскаго, для разогнанія картечью непріятеля, въ большомъ числѣ атаковавшаго въ рассыпную нашу заднюю цѣпь, я, не-

останавливая всего отряда подь сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, повелъ его въ атаку высотъ. Стрѣлки, подь командою подпоручика Шанявскаго, штыками сбили съ гребня высотъ пѣшихъ кокандцевъ и захватили нѣсколько турокъ; причемъ офицеры этой роты, ротный командиръ подпоручикъ Шанявскій и прапорщики Снегосоревъ и Конопельскій въ упоръ били непріятели изъ своихъ револьверовъ. Подскакавшая же почти одновременно съ стрѣлковою ротою артиллерія, подь начальствомъ штабсъ-капитана Обуха, картечью и ядрами вырывали цѣлыя ряды изъ двухъ колоннъ: большой конной съ главнымъ знаменемъ и пѣшей, отступавшихъ въ моментъ занятія нами гребня не болѣе какъ въ ста саженьяхъ. Весьма губительный съ этого разстоянія огонь, какъ артиллеріи, такъ и штуцеровъ, заставилъ непріятели въ разсыпную бѣжать къ слѣдующимъ высотамъ. Въ это-же время 2 рота и поручикъ Вроченскій съ орудіемъ и казаками, отбивъ нападеніе сзади отряда, присоединились къ нему, а подполковникъ Шайтановъ съ двумя сотнями казаковъ бросился на крутую сопку слѣва занятой нами высоты и, разогнавъ бывшую тамъ большую толпу, открылъ огонь изъ ружей по скрывавшимся за сопкой другимъ кучамъ непріятели. Эта стремительная атака, не позволившая непріятели убраться, какъ это онъ всегда дѣлаетъ, не только убитыхъ, но и раненыхъ, стояла намъ одного убитаго казака, 10 раненыхъ и 4 контуженныхъ солдатъ, причемъ контуженъ и я.

Во время этого боя другая незамѣченная нами раньше пѣшая колонна, имѣя въ срединѣ распущенныя знамена, съ боемъ барабановъ и трубъ, поддерживаемая конною колонною, двинулась изъ ложбины на нашъ правый флангъ. Два батарейныхъ и два легкихъ орудія, подь командою подпоручика Курковскаго, взявъ на передки, заѣхали плечемъ къ непріятели, 3 рота № 9 баталіона подь командою поручика Соболева, разсыпавшись въ интервалахъ орудій, открыла огонь по пѣшей колоннѣ, а артиллерія залпомъ картечи окончательно ее разстроила и заставила отказаться отъ предпринятаго движенія; и здѣсь непріятели, провожаемый огнемъ артиллеріи, потерялъ очень много убитыми и ранеными.

Видя, что непріятели со всѣхъ пунктовъ началъ отступать и, узнавъ, что, какъ у казаковъ, такъ и солдатъ, въ особенности въ стрѣлковой ротѣ, болѣе другихъ бывшей въ бою, оставалось не болѣе какъ по 10, а у нѣкоторыхъ только по 5 патроновъ на человекъ, я не преслѣдовалъ непріятели, тѣмъ болѣе, что очень волнистая мѣстность сильно затруднила бы наши движенія съ батарейными орудіями, и, давъ отряду отдыхъ, направился по лѣвому гребню высотъ вверхъ по Кара-Кастеку, для выхода на его долину. Во время этого движенія отдѣльные шайки киргизъ заскакали впередъ, зажгли сѣно у Саурукова кургана и пустили по долинѣ напоольный пожаръ; затѣмъ непріятели болѣе не показывался. Лошадей нашихъ убито 18 и ранено 10.

Трофеями этого дѣла осталось въ нашихъ рукахъ 150 турокъ и ружей, которыя я, не имѣя средствъ поднять, по неимѣнію при отрядѣ, выступившемъ въ дѣло на легкѣ, никакихъ перевозочныхъ средствъ, отдавалъ на мѣстѣ боя въ награду тѣмъ, которые отбивали

ихъ, пикъ и сабли раздавалъ киргизамъ; но одну съ тремя шелковыми кистями, которая, какъ увѣряютъ киргизы, служитъ вмѣсто значка, щитъ и три кольчуги, снятыя съ убитыхъ начальниковъ, а также двѣ серебряныя печати, употребившіяся въ официальныхъ перепискахъ вмѣсто подписи, найденныя тоже у убитыхъ начальниковъ, присоединилъ къ пишпекскимъ трофеямъ.

Его же, отъ 3 октября 1862 г. № 2000.

Сего числа назначенныя въ составъ За-Чуйскаго отряда, для похода къ Пишпеку, изъ числа войскъ, расположенныхъ въ укр. Вѣрномъ, 6 ротъ пѣхоты 1, 2 и стрѣлковая № 8 баталіона, 2, 3 и стрѣлковая № 9 баталіона, одна сотня казаковъ, дивизионъ конно-казацкой № 21 батарее, взводъ Сибирской пѣшей батарее, горный взводъ и ракетная команда выступили изъ укр. Вѣрнаго въ Кастекъ, гдѣ и соединятся съ стрѣлковыми ротами баталіоновъ № 7 и 12 и сотнею казаковъ, квартировавшими въ Каскеленѣ и Кастекѣ. 5 числа весь отрядъ, назначенный къ движенію за р. Чу, будетъ сосредоточенъ въ Кастекѣ. Продовольствіе, артиллерійскія и инженерныя тяжести отправлены до Кастека еще вчерашняго числа, на вольныхъ подводахъ, нанятыхъ у здѣшнихъ жителей.

Его-же, отъ 16 октября 1862 г. за № 86.

13 октября въ первую ночь по прибытіи отряда подь Пишпекъ, начаты осадныя работы. Для атаки избранъ былъ западный фронтъ крѣпости, ибо мѣсто здѣсь болѣе удобно для веденія траншей, нежели противъ другихъ фасовъ: сѣверный фасъ примкнуть къ мѣстности низкой и болотистой; противъ восточнаго протекаетъ р. Аламединъ съ своимъ каменнымъ русломъ, южный фасъ приходится противъ крайне-каменистаго грунта, такъ что и теперь, подобно осадѣ 1860 г., пришлось атаковать западный фасъ, не смотря на то, что по устройству своему онъ болѣе совершенъ, нежели другіе. Хотя слѣды траншейныхъ работъ того года противъ юго-западнаго угла сохранились и теперь, но, по ближайшему обзрѣнію мѣстности противъ западнаго фаса, рѣшено было вести атаку противъ сѣверо-западнаго угла; еще весною нынѣшняго года, когда при рекогносцировкѣ стрѣлки наши залегли въ незасыпанныхъ траншеяхъ, замѣчено было, что кокандцы пристрѣлялись къ прежнимъ нашимъ траншеямъ, да при томъ при веденіи траншей противъ этого угла снаряды непріятелискіе ложились

бы по дорогѣ, ведущей въ траншеи. Роца, которая еще весною существовала въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ крѣпости, теперь вырублена; рѣшено было траншеи повести изъ того же оврага, съ котораго начались и въ 1860 г.

Съ наступленіемъ темноты 13 числа были посланы на работы двѣ роты пѣхоты (250 человекъ), подъ прикрытіемъ цѣпи охотниковъ ста человекъ, всѣ подъ командою подполковника Богаевича. Въ эту ночь рѣшено было заложить демонтиръ-батарею на 4 орудія (2 батарейныхъ и 2 легкихъ) и впереди ея двѣ мортирные батареи, одну на $5\frac{1}{2}$ пудовыхъ мортиръ, другую на $2\frac{1}{2}$ пудовыхъ и три 6-ти фунтовыхъ. Подъ руководствомъ военныхъ инженеровъ-штабсъ-капитана Криштановскаго 1-го и поручика Криштановскаго 2-го, батареи эти были заложены, устроены ходы сообщенія, какъ между ними, такъ и отъ оврага, принятаго за первую параллель, до батарей и, наконецъ, ложементы для стрѣлковъ съ бойницами изъ земляныхъ мѣшковъ. Хотя траншеи начались изъ того же оврага, какъ и въ 1860 г., но батареи подвинуты болѣе впередъ, такъ что демонтиръ-батарея пришла въ 210 саж. отъ наружной стѣны крѣпости, а мортирные батареи въ 180 сажень; къ утру батареи были готовы и вооружены. Непріятель во всю ночь не открывалъ огня, ибо работы наши, по словамъ охотниковъ, не были вовсе слышны; гарнизонъ не открывалъ огня и утромъ, а занятъ былъ, какъ было видно по движеніямъ людей, своими приготовленіями и передвиженіемъ своей работы съ юго-западнаго угла, съ котораго они думали насъ встрѣтить. Въ 10-мъ часу утра открылась канонада съ обѣихъ сторонъ. Цѣлью нашего бомбардированія было нанести навѣснымъ огнемъ потери гарнизону, а демонтиръ-батарею сбить непріятельскія орудія. Всѣ батареи наши находились подъ управленіемъ капитана Обуха, демонтиръ-батарею командовали штабсъ-капитанъ Полубинскій и поручикъ Михайловскій. Правой мортирной батареей командовалъ поручикъ Терейковскій, лѣвой—поручикъ Бориславскій. По выстрѣламъ коканцевъ видно было, что на правой угловой башнѣ цитадели стояло у нихъ прицѣльное орудіе большаго калибра, ядра котораго едва не долетали до лагеря; два меньшихъ орудія дѣйствовали съ наружной стѣны.

Въ часъ по полудни бомбардированіе наше было усилено, прицѣльные орудія сосредоточили свой огонь по башнѣ, на которой стояло большое орудіе. Навѣсный огонь распределенъ былъ по всей крѣпости и въ то же время со стороны юго-западнаго угла пускались навѣсныя ракеты подъ управленіемъ поручика Абрамова. Послѣ нѣкотораго времени дѣйствія, верхъ правой башни былъ совершенно разбитъ, орудіе большое замолчало и послѣ этого до сихъ поръ не показывается. Рабочіе гарнизона нѣсколько разъ пытались сдѣлать исправленіе въ башнѣ, но выстрѣлы наши ихъ разгоняли.

Навѣсный огонь тоже былъ усиленный, взрывы бомбъ раздавались безпрестанно; только нѣкоторыя ракеты не попадали въ крѣпость и не разрывались, что можно отнести къ ихъ порчѣ отъ перевозки Пишпекъ отвѣчалъ тоже сильнымъ огнемъ, ядра его попадали въ

батарейные бруствера и амбразуры, вообще коканцы дѣйствовали лучше, нежели въ прежнія времена; огонь ихъ не былъ такъ безразсчетливо частъ, какъ прежде, и вообще въ артиллерійской стрѣльбѣ ихъ замѣтно было больше искусства. Въ этотъ день у насъ убитъ былъ одинъ конный артиллеристъ, другихъ потерь не было; траншейныя работы днемъ, 14 числа, заключались въ поправкѣ амбразуръ на батареяхъ, въ продолженіи хода сообщенія изъ оврага на нѣкоторое разстояніе къ лагерю, что оказывалось необходимымъ, ибо роца и строенія отъ нея, закрывавшія сообщенія въ 1860 г., не существовали. На день въ траншеи высылались для работъ одна рота пѣхоты, 50 человекъ въ траншейный караулъ и въ эполементы по 10 человекъ лучшихъ стрѣлковъ отъ каждой стрѣлковой роты. Въ слѣдующую ночь, съ 14 на 15, положено было двинуться траншеями далѣе и перенести демонтирную батарею на болѣе близкое разстояніе. На работы послано было двѣ роты въ каждую смѣну и для прикрытія сто человекъ охотниковъ, всѣми командовалъ майоръ Вартманъ. Подъ руководствомъ тѣхъ же инженерныхъ офицеровъ выведена была изъ правой мортирной батареи траншея на 72 саж. впередъ и на концѣ ея заложены: демонтирная батарея на 4 орудія и эполементы для стрѣлковъ, съ бойницами изъ земляныхъ мѣшковъ. Работы этой ночи производились подъ огнемъ непріятельскимъ, но раненыхъ не было. Бомбардированіе продолжалось все время.

Въ эту ночь доставлены были въ лагерь два сарта, бѣжавшихъ изъ крѣпости, опросы которыхъ обнаружили, что дѣйствіемъ нашего бомбардированія перваго дня произведены большія разрушенія внутри крѣпости, въ гарнизонѣ были убиты и ранены, но однакожъ дѣйствіе бомбардированія уменьшалось отъ того, что навѣсный огонь былъ распределенъ по всей крѣпости, а гарнизонъ былъ весь по стѣнамъ. Къ утру 15 числа работы второй ночи были окончены и батареи вооружены. Навѣсное бомбардированіе продолжалось, сосредоточивъ его преимущественно между стѣнами, новая демонтиръ-батарея готова была тоже открыть огонь, коканцы отвѣчали сильнымъ огнемъ; въ предъидущую ночь они исправили поврежденія по стѣнамъ, исправили верхъ разбитой башни и оттуда опять стрѣляло орудіе, но уже меньшаго калибра. Вдругъ часовъ въ 10, 15 октября раздался сильнѣйшій взрывъ въ нашей батарее, произведшій смятеніе во всѣхъ траншеяхъ. Пороховой погребокъ, находившійся сзади демонтиръ-батареи со всѣмъ запасомъ зарядовъ на весь этотъ день взлетѣлъ на воздухъ; дѣйствія взрыва были ужасны, нѣсколько труповъ нашихъ людей было выброшено за батареи, нѣсколько офицеровъ и нижнихъ чиновъ было ранено, контужено и засыпано землею. Дознанія обнаружили, что передъ взрывомъ былъ выстрѣлъ изъ пишпекской мортиры и осколки ея большой бомбы найдены были около батарей и показали, что мортира въ Пишпекѣ была такого калибра, какого мы по всѣмъ свѣдѣніямъ не предполагали—болѣе пудоваго вѣса.

Потеря у насъ отъ этого несчастнаго случая слѣдующая: убито 7 нижнихъ чиновъ (изъ нихъ 4 артиллериста и 3 линейныхъ сол-

дата), раненъ 1 офицеръ, (поручикъ Трейковскій) и контужены: капитанъ Обухъ, военный инженеръ штабъ-капитанъ Криштановскій, поручикъ Абрамовъ 1-й и переводчикъ Бардашевъ; нижнихъ чиновъ ранено три, контужено 10, обожженныхъ 8, такъ что вся потеря отъ взрыва была 33 человекъ; большая часть контуженныхъ были засыпаны землею и потомъ откопаны; въ пороховомъ погребѣ было около 200 зарядовъ съ ядрами и гранатами, для орудій демонтирной батареи, и поэтому вслѣдъ за большимъ взрывомъ было нѣсколько отдѣльныхъ разрывовъ гранатъ. Всѣ контуженные офицеры въ тотъ же день продолжали исполнять свои обязанности.

Послѣдствія этого несчастнаго случая огромны: предположеніе наше съ близкаго разстоянія, на которомъ уже стояла демонтиръ-батарея, около 100 саж. отъ наружной стѣны, сбить неприятельскія орудія, рушилось; энергическій прицѣльный огонь продолжать было нельзя, ибо снарядовъ прицѣльной стрѣльбы оставалось только для рѣдкаго огня противъ крѣпости и на случай полевого дѣла; самый навѣсный огонь изъ мортиръ продолжаемъ съ прежнею энергіею быть не могъ, потому что онъ былъ послѣднимъ средствомъ до прибытія снарядовъ изъ Вѣрнаго.

Несчастный взрывъ имѣлъ сильное дѣйствіе на духъ пишпекскаго гарнизона; въ минуту взрыва неприятель былъ самъ въ недоумѣніи и не стрѣлялъ; но потомъ усилилъ огонь, и по всему видно, что духъ гарнизона поднялся, оборона сдѣлалась энергичнѣе; вѣроятно, гарнизонъ убѣжденъ, что мы потеряли большую часть своего пороха, котораго на батареяхъ, кромѣ зарядовъ, не было.

Батареямъ нашимъ не было нанесено взрывомъ особыхъ разрушеній, орудія и лафеты всѣ были цѣлы; нѣсколько минутъ послѣ взрыва не только мортиры наши, но и демонтиръ-батарея открыли огонь, послѣ котораго неприятельскій огонь ослабъ.

Собственно отъ неприятельскихъ выстрѣловъ легко раненыхъ у насъ въ этотъ день было двое нижнихъ чиновъ.

Несмотря на несчастный случай, предположено было въ ночь съ 15 на 16 двинуться работами далѣе, къ самому углу наружной стѣны; демонтиръ-батарею было положено оставить на мѣстѣ, а впередъ перенести одну мортирную батарею съ $\frac{1}{2}$ пудовыми горными мортирами. Работами управляли тѣже инженерные офицеры. На работы выслано тоже число людей, по 2 роты (250 человекъ) въ каждую смѣну и въ прикрытіи работамъ сто человекъ охотниковъ, всѣ подъ командою подполковника Богаевича.

Въ эту ночь у насъ вырыты: траншеи на 80 саж. впередъ и на концѣ ея мортирная батарея и эполементы для стрѣлковъ, которые оказались всего въ 42 саж. отъ стѣны крѣпости. Къ утру траншеи были готовы и вооружены. Такимъ образомъ, не смотря на взрывъ, мы быстро на третью же ночь подошли къ стѣнамъ крѣпости. Распоряженіе о заготовленіи лѣса на случай веденія мины сдѣланы и, кромѣ взятыхъ въ инженерномъ паркѣ изъ Вѣрнаго матеріаловъ, подвезенъ лѣсъ изъ Алаарчинскаго ущелья, для чего и командирована была сотня казаковъ съ нужнымъ числомъ верблюдовъ.

Въ тоже время потребованы изъ Вѣрнаго нѣкоторые запасы артиллерійскихъ снарядовъ и продовольствія, хотя быть можетъ мы обойдемся имѣющимися нынѣ средствами.

Цѣлый день 15 числа и всю ночь на 16-е навѣсное бомбардированіе продолжалось и въ эту ночь изъ крѣпости бѣжало 4 сарта, которые показали, что бомбардированіе наше не даетъ гарнизону ни днемъ, ни ночью покою, но что духъ гарнизона не упалъ. И дѣйствительно, оборонительныя работы противника очень дѣятельны: во всемъ видны энергія, изобрѣтательность и нѣкоторое искусство, каждую ночь въ крѣпости слышны работы и съ утромъ видны исправленія и новыя приспособленія; пробиваютъ новыя амбразуры и бойницы, перетаскиваютъ орудія на другія мѣста и все это совершенно сообразно нашимъ работамъ; появились даже у нихъ ракеты; стрѣляютъ коканцы вообще съ сбереженіемъ зарядовъ, особенно навѣсными снарядами, которыхъ послѣ взрыва они бросаютъ чаще. Мало того, у гарнизона явилась небывалая у коканцевъ рѣшимость. Утромъ другаго дня послѣ взрыва, когда наши работы подошли къ углу крѣпости, недалеко отъ котораго въ сѣверномъ фасѣ находились ворота, сдѣлана была вылазка съ цѣлью не только анфилировать наши работы, но и заложить контръ-апрошу. Не менѣе 100 человекъ неожиданно выбѣжали изъ крѣпости и залегши въ ложку, начали рыть траншею, но замыселъ этотъ былъ блестяще разрушенъ: начальствовавшій въ это время работами и прикрытіемъ подполковникъ Богаевичъ тотчасъ же вызвалъ охотниковъ, которые, въ числѣ 34 человекъ, подъ командою прапорщика Никольскаго 2-го, бросились на выбѣжавшихъ въ штыки; противникъ бѣжалъ, а наши, не смотря на вязкость грунта, на батальный фланговый огонь со стѣны, добѣжали до ложка, гдѣ были сарты, и въ немъ залегли; къ сожалѣнію, прапорщикъ Никольскій 2-й, бывшій каждую ночь въ охотникахъ, раненъ двумя пулями, но, къ счастью, не опасно.

Въ траншеяхъ, предохраненныхъ эполементами отъ анфивировація, сдѣланы были новыя приспособленія на случай отраженія вылазокъ; не только ружейнымъ огнемъ, но и выстрѣлами изъ горныхъ орудій.

Такимъ образомъ, положеніе нашихъ осадныхъ работъ противъ Пишпека послѣ трехъ ночей таково, что, приблизившись еще на нѣкоторое разстояніе подступами, мы будемъ имѣть возможность подойти къ самой стѣнѣ и заложить мины.

Судя по оборонѣ гарнизона, можно ожидать, что онъ дождется взрыва, а пожалуй будетъ защищаться и послѣ него.

Относительно киргизскихъ родовъ За-Чуйской страны положеніе наше выгодно, — не только Байтыкъ, но глава Султовъ, Джалгарачъ, а также Маналы-Курчи, сынъ Джантая и Худіара и другіе въ лагерѣ; они быстро исполняютъ всѣ наши требованія, на примѣръ: по доставкѣ кошемъ, аркановъ и др., доставили сами даже нѣсколько десятковъ головъ скота на пищу нижнимъ чинамъ, и вообще всѣ киргизы, находящіеся при отрядѣ, быстро исполняютъ распоряженія по отводу арыковъ, наряду развѣздовъ и проч.

Положеніе дѣлъ въ коканскомъ ханствѣ тоже; о подкрѣпленіяхъ Пишпекскому гарнизону не слышно.

Погода стоитъ благоприятная, дни теплые, только ночью холодно и бываетъ морозъ.

Потеря отъ огня непріятельскаго самая незначительная, а собственно въ траншеяхъ не было еще ни убитыхъ, ни раненыхъ.

Больныхъ не много. Духъ отряда превосходенъ, и каждый день много людей просятся въ охотники, въ секреты на ночь, какъ равно и на штурмъ.

Его же, отъ 26 октября 1862 года за № 93.

...Къ 11 часу утра *) минный подступъ былъ готовъ, оставалось только зарядить горнъ; взрывъ положенъ былъ въ тотъ же день и отдава была уже диспозиція къ штурму. Въ 11 часу поднялся въ Пишпекъ сильный шумъ, огонь его прекратился и чрезъ нѣсколько минутъ изъ-за стѣнъ раздались крики «аманъ, аманъ!» (пощади), а вслѣдъ за симъ гарнизонъ выставилъ на рукахъ человѣка, продолжавшаго кричать «аманъ».

Тотчасъ огонь нашъ былъ прекращенъ; крѣпость оцѣплена была пѣшими и конными часовыми, а въ 12 часу я принялъ на демонтировать батарею вышедшихъ изъ крѣпости пѣшкомъ Тюре-кула и старшаго по немъ офицера, которые и вручили мнѣ письмо за печатью сына Рахметуллы о сдачѣ Пишпека, и вслѣдъ за симъ ворота крѣпости, забитыя землею, были раскрыты нашими людьми, и безоружный гарнизонъ началъ выходить изъ крѣпости. Всего вышло 22 коканскихъ офицера, въ числѣ ихъ сынъ Рахметуллы и Тюре-куль, 554 сарбаза, 82 торговца съ прислугою, 6 человѣкъ бѣглыхъ русскихъ, 92 женщины и дѣтей, всего 756, а съ перебѣжчиками 764.

Изъ числа плѣнныхъ въ тотъ же день прибѣгли къ помощи нашихъ врачей 25 раненыхъ, большею частию опасно, двоимъ изъ нихъ сдѣланы ампутаціи, а другіе лечатся въ лагерѣ. Потеря гарнизона за время осады была очень значительна. Большая часть изъ раненыхъ погибла отъ недостатка призранія.

Трофеями нашими были: 5 большихъ мѣдныхъ орудій, изъ нихъ 1 гаубица, калибра равнаго нашему батарейному. 1 мортира хорошей отдѣлки, калибра близкаго къ 2-хъ пудовому (8½ дюймовъ), 1 пушка и 2 гаубицы; всѣ 5 на лафетахъ, 4 небольшихъ (въ 1½ аршина длины) чугунныхъ пушки, 10 фальконетовъ, 1 большое знамя Рахметуллы, 2 меньшихъ и нѣсколько значковъ, 600 ружей, 100 сабель, нѣсколько пистолетовъ, кольчугъ и проч., до 200 пудовъ пороха, до 7 т. адеръ, бомбъ и гранатъ, изъ которыхъ нѣкоторыя сна-

*) 24 Октября.

ряженные, значительное количество свинцу и пуль, образцы коканскихъ ракетъ и остатки разбитаго ихъ ракетнаго станка, небольшая зрительная труба и проч.

Потеря наша во время осады Пишпека состояла: офицеровъ ранено 3, сибирской пѣшей батареи поручикъ Терейковский, сибирскаго линейнаго № 8 баталіона прапорщики Никольскій и Бѣлорусовъ; контуженныхъ 4, командовавший артиллеріею отряда, капитанъ Обухъ, военный инженеръ штабсъ-капитанъ Криштановскій 1-й, сибирской пѣшей батарейной батареи поручикъ Абрамовъ и переводчикъ окружнаго управленія Бардашевъ; контуженъ также топографъ Колмогоровъ. Нижнихъ чиновъ убито 13 (изъ нихъ 7 взрывомъ), ранено 14 (изъ нихъ 3 взрывомъ), контужено 29 (взрывомъ контужено и обожжено 17). Изъ числа контуженныхъ и обожженныхъ взрывомъ, почти всѣ офицеры и нижніе чины находятся уже во фронтѣ. Всего убито изъ фронта убитыхъ и раненыхъ 40 человѣкъ.

Выпущено снарядовъ 2,051; въ томъ числѣ потеряно отъ взрыва, по точнымъ свѣдѣніямъ, 288; ракетъ выпущено 63, патроновъ 31,879.

Полковника Черняева, отъ 6-го іюня 1864 года за № 222.

28 мая, какъ я доносилъ вашему высокопревосходительству рапортомъ № 202, ввѣренный мнѣ отрядъ выступилъ изъ подъ Мерке и, не встрѣчая непріятеля, дошелъ до урочища Узунъ-булакъ. Воловий транспортъ слѣдовалъ сзади и имѣлъ общіе съ отрядомъ ночлеги. Получивъ здѣсь свѣдѣніе, что коканцы намѣрены встрѣтить насъ впереди Аулие-ата, я оставилъ при общемъ вагенбургѣ всѣ излишнія тяжести, подъ прикрытіемъ 2-хъ ротъ и ½ сотни казаковъ при ракетномъ станкѣ и 2-хъ батарейныхъ орудіяхъ, назначенныхъ для вооруженія Аулие-ата, и выступилъ съ разсвѣтомъ 2 числа.

Версть черезъ 10 показались коканскіе ведеты, которые отступили въ виду отряда, не заводя перестрѣлки. Не доходя 7 верствъ до Аулие-ата, я остановилъ войска, чтобы дать отдохнуть имъ послѣ труднаго 25-ти верстнаго безводнаго перехода. Верстахъ въ пяти отъ мѣста расположенія лагеря, мы замѣтили коканское скопище, собравшееся на высотѣ Текъ-Турмасъ, командующей городомъ. Послѣ трехъ-часоваго привала, я двинулся съ отрядомъ на означенную высоту, отправивъ впередъ сотню казаковъ и киргизскую милицію съ двумя ракетными станками, горнымъ взводомъ и одною ротою стрѣлковъ. По приближеніи этихъ войскъ, коканцы, очистивъ занимаемую ими высоту, перешли на слѣдующую, лежащую вблизи города. Все число непріятельскихъ скопищъ простиралось до 1,500 челов. По прибытіи главныхъ силъ, тотчасъ разсыпаны были 2 роты стрѣлковъ, которые немедленно отгѣснили коканцевъ и заставили ихъ поспѣшно

переправиться на лѣвый берегъ Таласа, гдѣ вывезено было непріателемъ изъ крѣпости 4 орудія, подъ прикрытіемъ 500 пѣшихъ сарбазовъ и 300 конныхъ. Мѣткій огонь артиллеріи, занявшей послѣднюю высоту, принудилъ ихъ немедленно уйти въ крѣпость. Оставивъ на этой высотѣ батарейный и конный дивизионы, подъ прикрытіемъ 2 ротъ, я расположилъ остальные войска лагеремъ, въ одной верстѣ позади. Вечеромъ того же дня, желая избѣжать разрушенія города и напраснаго кровопролитія, я отправилъ къ аулиеатинскому коменданту письмо, но не получивъ въ назначенный срокъ отвѣта, открылъ по городу и крѣпости огонь, изъ 4-хъ легкихъ и 4-хъ батарейныхъ орудій. На другой день въ 6 часовъ утра возвратился мой посланный вмѣстѣ съ однимъ аулиеатинскимъ купцомъ съ отвѣтомъ отъ коменданта. Онъ просилъ 14 дней на размышленіе. Поручивъ состоящему при отрядѣ штабсъ-ротмистру Валиханову отвѣчать беку, что предложенныя мною условія остаются неизмѣнными, я приказалъ снова открыть огонь, присоединивъ къ упомянутымъ 8-ми орудіямъ еще 2-хъ пудовую мортиру. На другой день, выждавъ прибытіе транспорта, были переправлены на лѣвый берегъ Таласа 2½ роты при горномъ взводѣ и сотня казаковъ съ ракетнымъ станкомъ, подъ начальствомъ подполковника Лерхе, для прикрытія рекогносцировки, произведенной генеральнаго штаба капитаномъ Красовскимъ, инженерными офицерами капитанами Криштановскимъ 1-мъ и Криштановскимъ 2-мъ и поручикомъ княземъ Тумановымъ. Убѣдившись лично, что западная сторона городской ограды имѣетъ не сильную профиль и что впереди ея находится много закрытій, а артиллерійское вооруженіе крѣпости весьма слабо, я рѣшился овладѣть городомъ, не прибѣгая къ траншейнымъ работамъ и, подъ прикрытіемъ городскихъ строеній, дѣйствовать противъ цитадели. На другой день, въ 6 часовъ утра, оставивъ въ лагерѣ 2 роты, 2 сотни, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ, 2-хъ ракетныхъ станкахъ и киргизскую милицію, я съ остальными 5 ротами, одною сотнею и 8 орудіями, подъ проливнымъ дождемъ, переправился черезъ Таласъ, и, подойдя къ городу, съ западной стороны, на разстояніи 400 сажень, выдвинулъ всю свою артиллерію на позицію. Обстрѣлявъ крѣпость съ этой дистанціи, я передвинулъ орудія на 300 сажень. Коканцы сосредоточили въ этомъ мѣстѣ, противъ насъ, большую часть гарнизона и 4 орудія небольшого калибра, но удачныя дѣйствія батарейнаго и коннаго дивизионовъ доставили возможность 1 и 2 стрѣлковымъ ротамъ 8 го баталіона, съ саперною командою, выбить ихъ изъ занятыхъ ими закрытій, впереди стѣны, и на плечахъ ихъ ворваться въ городъ и крѣпость. Вслѣдъ за этими войсками, послѣдовали артиллерія и остальные 2 роты. По занятіи нами города и крѣпости, комендантъ съ 400 конными бѣжалъ изъ цитадели, которую, по значительному протяженію городскихъ и крѣпостныхъ стѣнъ, нельзя было обложить. Пѣшіе сарбазы, бросивъ оружіе, смѣшались съ жителями. Черезъ 2 часа по открытіи нами огня, городъ, крѣпость и цитадель находились въ полной нашей власти. Такой легкой успѣхъ, безъ всякой почти съ нашей стороны потери, можно приписать необыкновенно удачному дѣй-

ствію артиллеріи и стремительной атакѣ пѣхоты. У насъ во всемъ отрядѣ легко ранено 3 человека, контуженъ офицеръ одинъ (прапорщикъ Бѣляевъ) и 1 рядовой. Потеря непріателя въ настоящее время еще не приведена въ извѣстность. Вчерашняго числа погребено жителями, по моему распоряженію, 307 тѣлъ. Убитые почти все принадлежали къ гарнизону. Всемъ раненымъ коканцамъ подается медицинское пособіе, и, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ отряднымъ медикомъ, число ихъ простирается до 390 человекъ, большею частію сарбазовъ. Въ плѣнъ взято 341 сарбазъ. Трофеи наши состоятъ: изъ 3-хъ бунчуковъ, 5-ти орудій, 6 фальконетовъ, 13 крѣпостныхъ ружей, 397 фитильныхъ ружей и винтовокъ, 513 сабель и шашекъ, 450 пикъ, 82 пудовъ пороха, 70 пудовъ свинцу и ядеръ различнаго калибра 415 пудовъ.

Донося объ этомъ вашему высокопревосходительству, считаю себя обязаннымъ засвидѣтельствовать, что все чины отряда исполнили свой долгъ какъ слѣдуетъ.

Полковника Вережкина, отъ 19 іюня 1864 г. за № 66.

Вѣреннѣйшій мнѣ отрядъ, 6 іюня, перешелъ къ разрушенной крѣпости Саурану, 7-го къ крѣпости Чарнакъ и 8 двинулся къ р. Карайчакъ. На половинѣ этого послѣдняго перехода, отрядъ остановился на привалѣ. Во время привала замѣчена была впереди, вправо отъ дороги, большая партія коканцевъ, собравшихся на барханѣ. Дабы эта партія не могла безпокоить слѣдованіе отряда, обремененнаго большимъ обозомъ, былъ тотчасъ же посланъ хорунжій Нязъ-Мухаметовъ и 40 киргизскихъ волонтеровъ съ порученіемъ сбить непріателя, занять барханъ и оставаться на немъ въ ожиданіи отряда, что и было исполнено съ полнымъ успѣхомъ послѣ незначительной перестрѣлки.

По приближеніи къ рѣчкѣ Карайчикъ, передовыми патрулями нашими замѣчено, что коканцы, выйдя изъ крѣпости въ весьма значительномъ числѣ, заняли по обоимъ берегамъ рѣчки сильную позицію, прикрытую стрѣлками, залегшими въ канавѣ. Отрядъ, построенный въ боевомъ порядкѣ—въ центрѣ пѣхота въ ротныхъ колоннахъ съ пѣшью впереди и съ артиллеріею въ интервалахъ, а на флангахъ кавалерія съ ракетными станками—продолжалъ движеніе впередъ; пѣшій стрѣлковъ, съ дистанціи 800 шаговъ, открыла огонь и начала быстро наступать на непріателя, который, потерпѣвъ отъ нашихъ выстрѣловъ, сперва удалился на противоположный берегъ и потомъ, по мѣрѣ наступленія нашего, отступалъ, забирая съ собою своихъ раненыхъ; но скоро коканцы, не будучи въ силахъ выдерживать огонь нашъ, въ разстройствѣ бѣжали по направленію къ городу.

Занявъ позицію передъ рѣчкою и выставивъ аванпосты на проти-

воположномъ берегу ея, отрядъ оставался здѣсь до слѣдующаго утра, соблюдая всѣ предосторожности на случай нечаяннаго нападенія. Преслѣдовать коканцевъ далѣе не было возможности, какъ по усталости людей, такъ и потому, что для перехода артиллеріи и обоза чрезъ рѣчку Карайчикъ, протекающую въ чрезвычайно крутобережномъ оврагѣ, необходимо было сначала устроить спуски.

9 числа, перейдя Карайчикъ, отрядъ двинулся по дорогѣ къ городу Туркестану, до котораго оставалось около девяти верстѣ. Передъ нами видѣлся поясъ садовъ, окаймляющихъ городъ, отъ котораго видны были только высшіе купола мечети Азретъ-Султанъ. Не доходя трехъ верстѣ до садовъ, отрядъ построены былъ въ боевой порядоѣ: центръ заняла пѣхота, съ артиллеріею въ интервалахъ; на правомъ флангѣ находилась Уральская, а на лѣвомъ Оренбургскія казачьи сотни, каждая съ ракетнымъ станкомъ; позади слѣдовалъ обозъ въ густой колоннѣ подъ прикрытіемъ роты пѣхоты. Въ садахъ, окруженныхъ стѣнами, уже ясно можно было разглядѣть движеніе всадниковъ и пѣшихъ людей; цѣпь наша, подойдя на дистанцію 800 шаговъ, открыла огонь, а изъ-за садовыхъ стѣнъ полетѣли на насъ ружейныя и фальконетныя пули. Два $\frac{1}{4}$ пудовые единорога и одна 12 фунтовая пушка ссыпались съ передковъ и открыли огонь; первое ядро ударило въ толпу, собравшуюся внѣ садовой ограды, толпа поколебалась, рассыпалась и скрылась за оградой. Послѣ шестаго выстрѣла въ центрѣ, внѣ ограды, не осталось ни одного человѣка.

Тогда цѣпь наша пробѣжала пространство до стѣны и съ громкимъ ура бросилась въ сады; немедленно въ нѣсколькихъ мѣстахъ стѣна была разобрана, и вся пѣхота наша перешла за нее. Въ тоже время Уральская сотня, подъ начальствомъ майора Рукіна, занявъ фланговую позицію, угрожала тылу неприятеля и двумя ракетами привела его въ окончательное разстройство. Отгнанные коканцы, боясь быть отрѣзанными отъ крѣпости, удалились въ нее съ большою поспѣшностію; на мѣстѣ оставлено ими нѣсколько тѣлъ, которыхъ они не успѣли захватить съ собою.

По выходѣ на переднюю опушку садовъ, немедленно произведена рекогносцировка пространства, отдѣлявшаго насъ отъ крѣпости, и избранъ фронтъ атаки; причемъ взято въ соображеніе то обстоятельство, чтобы дороги, ведущія отъ лагеря къ батареямъ, не анфилировались съ верховъ крѣпости, и слѣдовательно не было бы надобности тратить рабочія силы на устройство сообщеній.

Озадаченные энергическимъ наступленіемъ нашимъ, коканцы нѣкоторое время не стрѣляли вовсе, да и притомъ рассыпанная по опушкѣ цѣпь не позволяла высунуться ни одному человѣку между зубцами стѣны или поверхъ ея. Вскорѣ однакожь оправившись, коканцы открыли сильный огонь изъ ружей, фальконетовъ и орудій. Въ теченіи двухчасовой сильной перестрѣлки, убитъ у насъ одинъ рядовой. Въ теченіи всего остальнаго дня стрѣльба продолжалась, но замѣтно слабѣе.

Впродолженіи ночи на 10 число изъ крѣпости бросали въ насъ

чугунныя ядра въ 6 фунтовъ вѣсомъ; многія ядра долетали въ самый лагерь, но потери съ нашей стороны не было вовсе. Въ эту же ночь начаты и осадныя работы, для производства которыхъ высланы 102 человѣка; работами завѣдывалъ инженеръ-поручикъ Тарасенковъ. Въ прикрытіе выслана сводная рота штабсъ-капитана Рѣдьянна, который, расположившись за садовою стѣною на нѣкоторомъ разстояніи отъ праваго фланга батарей № 1 съ однимъ взводомъ стрѣлковъ 2 баталіона, перестрѣливался съ коканцами рѣдкими выстрѣлами впродолженіи всей ночи и тѣмъ отвлекалъ вниманіе неприятеля, вслѣдствіе чего работа шла весьма успѣшно и потерь не понесено нами никакихъ. Къ разсвѣту окончены постройкою и вооружены батареи: № 1 ($2\frac{1}{2}$ пуд. единорога и двѣ 12 фунт. пушки), № 2 ($2\frac{1}{2}$ пуд. мортиры) и № 3 ($2\frac{1}{2}$ пуд. и 2 шести фунт. мортиры). На разсвѣтѣ, замѣтивши наши батареи, уже оконченныя, коканцы открыли по нимъ сильный огонь; но выстрѣлы ихъ не причинили намъ никакого вреда.

Впродолженіи дня 10 числа со всѣхъ батарей нашихъ производилась довольно частая стрѣльба; мѣткими прицѣльными выстрѣлами верхній гребень сбитъ во многихъ мѣстахъ, но самая стѣна оставалась почти неуязвимою, по причинѣ своей толщины. Съ самаго открытія артиллерійскаго огня нашего, коканскія орудія много разъ послѣ нѣсколькихъ нашихъ выстрѣловъ надолго прекращали пальбу, вѣроятно по причинѣ исправленія поврежденій. Навѣсный огонь нашъ произвелъ въ городѣ нѣсколько пожаровъ, но жители весьма дѣятельно тушили ихъ, что замѣтно было по движенію коромыселъ на колодцахъ. Изъ стрѣлявшихъ по насъ орудій, къ 1-му часу по полудни, два окончательно замолкли, но третье орудіе большаго калибра, не смотря на всѣ усилія, не могло быть окончательно сбито, по причинѣ углубленнаго расположенія его въ необширной, но высокой съ толстыми стѣнами балнѣ, откуда оно стрѣляло навѣсно.

Инженерныя работы впродолженіи этого дня заключались въ заготовленіи туровъ и фашинъ.

Еще нѣсколько дней тому назадъ ходили довольно достовѣрные слухи о намѣреніи бековъ Сузака и Ташкента помогать противъ насъ Туркестану. 10 числа слухи эти отчасти оправдались вступленіемъ въ Туркестанъ Садыка съ 120 кольчужниками, составлявшими соединенныя гарнизоны Сузака и Чулакъ-Кургана. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ рѣшено было вести атаку какъ можно энергичнѣе и быстрѣе.

Садыкъ, перейдя Джамантасъ, направился сначала на Курнакъ, по свѣдавъ близъ послѣдняго о началѣ нашей осады, повернулъ влѣво и, обойдя южною отлогостію горъ, вышелъ на ташкентскую дорогу. Высланный противъ Садыка есаулъ Савинъ съ своею сотнею не могъ отрѣзать его отъ ташкентскихъ воротъ, такъ какъ Садыкъ, при встрѣчѣ, находился къ воротамъ ближе есаула Савина и каждый разъ, когда казаки производили атаки, отступалъ подъ огонь съ крѣпостныхъ стѣнъ, стараясь завлечь за собою и казаковъ.

Въ ночь на 11-е число положено начать отъ батарей нашихъ под-

ступы. На работы назначено 180 человек, а въ прикрытіе рота № 1-я; управлялъ работами капитанъ Яблонскій. Ночь была свѣтлая, и, при яркосвѣтившейся лунѣ, коканцы, тотчасъ же по разстановкѣ рабочихъ, открыли сильный огонь, а около 11 часовъ произвели вылазку на головныя работы; завязалось жаркое дѣло, коканцы произвели три атаки, но вслѣдствіе были отбиваемы съ большею потерей; съ нашей же стороны убито 3 и ранено 16 нижнихъ чиновъ, контужено: оберъ-офицеръ 1 (прапорщикъ Рукниъ) и нижнихъ чиновъ 8. Въ эту ночь траншея наша, хотя и подвинулась далеко и хотя нѣкоторые рабочіе были даже во рву для измѣренія его, не смотря на бросаемые со стѣнъ камни, комья глины и палки; по тревоги вылазокъ помѣшали достаточно углубить и уширить траншею.

Разсвѣтъ 11 числа засталъ насъ на 80 саженномъ разстояніи отъ подошвы стѣны.

По первой тревогѣ въ головѣ работъ, изъ лагеря посланъ былъ поручикъ Тарасенковъ для узнанія, въ какомъ положеніи находятся наши работы. Исполнивъ порученіе, офицеръ этотъ вновь отправленъ въ траншею и по приказанію моему, пользуясь тревогою во главѣ работъ, взялъ 20 человекъ рабочихъ изъ ближайшей траншеи и заложилъ батарею № 4, на два легкихъ единорога. Батарея эта была предположена къ постройкѣ ранѣе, но вылазки помѣшали заложить ее съ вечера. Къ разсвѣту люди имѣли уже здѣсь небольшое закрытіе, работая сидя и на колѣняхъ. Къ 9 часамъ утра, не смотря на сильный огонь и благодаря усердію рабочихъ, батарея окончена, а въ 10 часовъ единороги открыли огонь.

Впродолженіи дня 11 числа стрѣльба изъ крѣпости и со всѣхъ батарей продолжалась, и навѣснымъ огнемъ произведено въ городѣ нѣсколько пожаровъ. Недѣйствовавшія до сего два подбитыя въ первый день коканскія орудія опять открыли огонь, но скоро принуждены были снова замолчать. На работы въ траншею выслано 200 человекъ; впродолженіи дня траншея уширена и углублена до надлежащихъ размѣровъ на всемъ своемъ протяженіи.

Вечеромъ 11-го числа вступили въ траншею двѣ роты; одна для работъ, другая въ прикрытіе, подъ начальствомъ капитана генеральнаго штаба Каховскаго. Капитанъ Каховскій самъ вызвался командовать прикрытіемъ и выполнилъ дѣло свое съ истиннымъ героизмомъ. Кромѣ того въ прикрытіи батарей находилась еще стрѣлковая рота.

Только что рабочіе пришли на мѣсто, завѣдывавшіи работами поручикъ Тарасенковъ немедленно приступилъ къ разстановкѣ людей по направленію ложементовъ вправо отъ траншеи; влѣво возвышался обширный барханъ, тѣнь котораго, не смотря на ярко-свѣтливую луну, дозволила разложить 8 рабочихъ совершенно скрытно, но на 9 рабочемъ дѣйствіи наши были замѣчены, за стѣнами поднялся страшный крикъ, и въ то же время раздались выстрѣлы, направленные на работы; но постройка ложементовъ, не смотря на сильный огонь продолжалась съ успѣхомъ, и въ короткое время люди успѣли вырыть себѣ закрытіе отъ пуль.

Капитанъ Каховскій, ожидая вылазки, немедленно выдвинулъ изъ траншеи цѣпь и разсыпалъ ее по окраинѣ бархана, гдѣ люди могли прикрываться небольшими бугорками; для лучшаго же прикрытія цѣпи, выброшено было изъ траншеи нѣсколько туровъ и лопать.

Въ тоже самое время раздались звуки тревоги въ отрядѣ, гдѣ, за нахожденіемъ моимъ на батареяхъ, командованіе войсками поручено было майору Рукину. Коканцы, пробравшись садами, сдѣлали нападеніе на лагерь, но, встрѣченные картечью и ружейнымъ огнемъ на весьма близкой дистанціи, отбиты съ огромной потерей убитыми и ранеными.

Пользуясь тревогой въ лагерѣ и видя, что работы наши не могутъ быть скрытыми, поручикъ Тарасенковъ вызвалъ изъ траншеи охотниковъ и рѣшился заложить по окраинѣ бархана подступъ летучею сапою. Въ самое короткое время охотники установили туры, а въ тоже время другіе рабочіе заложили траншею отъ начала летучей сапы до головы работъ прошедшей ночи. Затѣмъ, когда работа пошла здѣсь въ порядокъ, заложены еще влѣво отъ траншеи на барханъ ложементъ, который ко дню взрыва крѣпостной стѣны предположено было обратить въ батарею для дѣйствія по брени.

Только что окончилась тревога въ лагерѣ, какъ въ тылу праваго ложементовъ послышались крики несущейся коканской кавалеріи и въ тоже время замѣчена была большая масса людей, скрытно ползущихъ со стороны исходящаго закругленнаго угла крѣпости. Здѣсь капитанъ Каховскій немедленно и совершенно хладнокровно сдѣлалъ всѣ распоряженія для отраженія вылазки; въ передовомъ же подступѣ половина людей взялась за ружья, выжидая ползущаго непріятеля, а другая продолжала работу, не останавливая ее даже и во время стрѣльбы. Подпустивъ коканцевъ на самую близкую дистанцію, люди 3 и 1 ротъ открыли мѣткій огонь, и непріятель бѣжалъ, направляясь къ передовому рву крѣпости, но часть кавалеріи, испуганная пролетѣвшимъ съ батарей нашей ядромъ, ринулась влѣво и наткнулась на траншею. Спѣшившись, коканцы вскочили въ самый ровъ траншеи и бросились на солдатъ съ шапками и кистенями, но всѣ были исколоты штыками, причемъ съ нашей стороны сильно ушибены только одинъ рядовой.

Почти одновременно съ описаннымъ, произведено еще нападеніе на батарею № 3, гдѣ находилась часть стрѣлковъ, составлявшихъ прикрытіе батарей. Огонь открытъ на разстояніи 15 шаговъ, и непріятель, по первому же залпу, повернулъ назадъ и обратился въ бѣгство, оставивъ много труповъ.

Только что окончилась первая вылазка, какъ со стороны бархана показалась огромная масса коканцевъ со знаменемъ, рѣшившихся еще разъ испытать нападеніе на работы наши съ лѣвой стороны. И здѣсь огонь открытъ съ самой близкой дистанціи, съ первыхъ выстрѣловъ знамя упало, нападавшая толпа смѣшалась, повернула назадъ и, преслѣдуемая выстрѣлами, поспѣшно удалась въ крѣпость.

При отраженіи всѣхъ этихъ вылазокъ пѣхота наша, по настоятельному моему приказанію, открывала огонь только съ самыхъ бли-

жайшихъ дистанцій, чрезъ что и потери коканцевъ, особенно въ лучшихъ храбрѣйшихъ людяхъ, были такъ велики, что они не рѣшались уже болѣе дѣлать открытія нападенія и безпокоили работы наши только сильнымъ огнемъ со стѣнъ. При этомъ убитъ наповалъ фальконетною пулею капитанъ Каховскій на упомянутомъ выше барханѣ и раненъ 1 рядовой.

Въ траншеяхъ во время работъ ранено 6 рядовыхъ и саперный унтеръ-офицеръ Злобинъ.

Въ это время головная работа наши подвинулись къ передовому рву такъ близко, что, предполагая тамъ скрывшагося непріятеля, рабочіе нерѣшительно подвигались впередъ. Тогда поручикъ Тарасенковъ предложилъ штабсъ-ротмистру Вульфверту, присланному съ батареи № 3, для командованія прикрытіемъ за смертію капитана Каховскаго, занять передовой ровъ; штабсъ-ротмистръ Вульфвертъ съ крикомъ ура! бросился впередъ; цѣпь послѣдовала за нимъ и, перебѣжавъ 15-ти саженое, совершенно открытое пространство, подъ весьма сильнымъ огнемъ, заняла ровъ, выбивъ изъ него непріятеля штыками. Затѣмъ работы наши быстро подошли къ передовому рву и, заранѣе приготовленный, мантелетъ былъ подведенъ для начатія тихой сапы.

Огонь крѣпости, весьма сильный передъ разсвѣтомъ, съ этого времени значительно ослабѣлъ, и нѣсколько человекъ нашихъ рабочихъ понесли въ главный ровъ туры для устройства перехода. Но въ это время разнеслись слухи о сдачѣ крѣпости, и стрѣльба со стѣнъ прекратилась вовсе; пользуясь тѣмъ, начата галерея въ городской оградѣ.

Мурза-Давлетъ, испуганный быстрымъ приближеніемъ осадныхъ работъ подъ самыя стѣны, предвидя скорый взрывъ и штурмъ и испытывъ огромную потерю при отчаянныхъ нападеніяхъ на лагерь, батареи и траншеи, съ 330 болѣе преданныхъ ему чиновъ гарнизона, рано утромъ вышелъ изъ крѣпости подъ предлогомъ вылазки и ушелъ по ташкентской дорогѣ; жители, узнавъ объ этомъ, прислали ко мнѣ часовъ въ 8 утра депутацію о сдачѣ города и цитадели.

Тогда всѣ работы прекращены и орудія съ батареей сняты, а русскій гарнизонъ вступилъ въ цитадель Туркестана въ 10 часовъ утра.

Гарнизонъ крѣпости состоялъ не менѣе какъ изъ 1,500 человекъ, не считая вооруженныхъ жителей, принимавшихъ участіе въ оборонѣ, но значительная часть его, разбѣжавшись во время вылазокъ послѣдней ночи, не возвратилась уже обратно въ крѣпость; 330 человекъ, какъ выше сказано, ушли съ Мурза-Давлетомъ по ташкентской дорогѣ; болѣе 350 человекъ, собственно сартовъ, по указанію жителей, выпроважены изъ города подъ конвоемъ и направлены за Арысь, и почти столько же киргизъ отпущены въ свои аулы на поруки бѣговъ.

Въ крѣпости взято 4 орудія; пороху, хранившагося въ мечети Азретъ-Султанъ, свыше 200 пудовъ, свинцу въ слиткахъ до 100 пудовъ, фальконетовъ 20, крѣпостныхъ ружей 17, обыкновенныхъ ружей болѣе 100, а равно много пашекъ и пикъ; но все лучшее оружіе увезено Мурза-Давлетомъ и его спутниками.

Потеря наша заключается за все время:

въ убитыхъ: оберъ-офицеръ	1
» » нижнихъ чиновъ.	4
» раненыхъ » »	24
» контуженныхъ оберъ-офицеръ	1
» » нижнихъ чиновъ.	8

Раны болѣею частію легкія; контуженные уже выздоровѣли.

Выпущено снарядовъ: 9, 10, 11 и 12 чиселъ іюня.

Изъ $\frac{1}{2}$ пуд. единороговъ съ обыкновенною гранатою	216
» » » » » картечью	2
» $\frac{1}{4}$ » » » обыкновенною гранатою	10
» » » » » картечью	5
» » » » » навѣсныхъ	109
» 12 фунт. пушекъ съ ядрами	190
» 6 » » » »	4
» $\frac{1}{2}$ пуд. mortarъ навѣсныхъ:	
съ обыкновенными гранатами	672
» зажигательными куск.	17
» 6 фунт. mortarъ навѣсныхъ:	
съ обыкновенными гранатами	217
Ракетъ боевыхъ 2 дюймовыхъ.	53

Итого 1,495

Патроновъ съ пулею мише 32,648

Французскихъ 10,560

Итого 43,208

Для преслѣдованія Давлета хотя и былъ посланъ летучій отрядъ изъ казаковъ и киргизъ, но пройдя болѣе 25 верстъ, онъ нагнать его уже не могъ. По полученнымъ свѣдѣніямъ, въ настоящее время Мурза-Давлетъ съ шайкою не болѣе 100 человекъ (остальные отделились отъ него съ дороги) находится близъ Чемкента; Садыкъ же, отставъ отъ него, отправился къ своимъ кочевкамъ и прислалъ своихъ братьевъ съ изъявленіемъ покорности и съ просьбою о помилованіи.

Донося о всемъ вышеизложенномъ, почитаю обязанностію прибавить, что всѣ чины вѣреннаго мнѣ отряда дѣйствовали съ необыкновеннымъ мужествомъ и замѣчательнымъ терпѣніемъ переносили огромные труды осады и утомленіе.

Подполковника Лерхе, отъ 1 іюля 1864 года, за № 26.

Дабы разогнать коканскія скопища, собиравшія по долигѣ Чоткала киргизъ, чтобы идти съ ними на Ауліз-ата, ваше высокоблагородіе изволили командировать меня туда съ отрядомъ.

Вѣренный мнѣ отрядъ выступилъ изъ Ауліз-ата вечеромъ 19-го

числа июня, и, сдѣлавъ переходъ въ 18 верстѣ, почеваль, не доходя горъ въ 10 верстахъ; утромъ, 20 числа, двинулся дальше и у ключа Чемкентъ соединился съ стоявшимъ тамъ отрядомъ хорунжаго Губаря, посланнаго въ горы за нѣсколькими днями до нашего прихода, для развѣдокъ о лѣсѣ, извести, рудахъ и прочихъ необходимыхъ и нужныхъ материалахъ.

Послѣ четырехчасоваго отдыха, соединенные отряды двинулись дальше и подъ вечеръ, достигнувъ Карабуринской щели, остановились на ночлегъ.

На краю этой щели построено нѣсколько коканскихъ маленькихъ укрѣпленій, называемыхъ здѣсь курганами; изъ нихъ два имѣютъ видъ правильнаго четырехугольника, съ фасадами отъ 13 до 14 сажень, по угламъ башни для орудій, внутри нѣсколько мазанокъ для жилья и саники. Эти курганы въ совершенной цѣлости и видно, что оставлены недавно. Цѣль ихъ постройки — наблюдение за Карабуринскою щелью. Карабуринскій проходъ съ начала не представляетъ для движенія по немъ большихъ затрудненій; дорога, или, вѣрнѣе, тропинка, проложенная верблюдьими караванами, пересѣкается часто рѣчкою Кара-бурою, которая, хотя течетъ быстро по каменистому изъ наноснаго булыжника дну, но почти всюду переѣзжается въ бродъ; далѣе же, падая круче и суживаясь между большими камнями, она образуетъ пороги, глубина ее увеличивается и теченіе дѣлается столь быстрымъ, что переправы черезъ нее затруднительны, въ особенности для пѣхоты; многіе вынуждены были держаться за хвосты лошадей, чтобы ихъ не сбило теченіемъ.

Рѣчка эта, какъ и всѣ горныя рѣчки, течетъ извилисто, изгибаясь змѣйкой и дѣлая весьма крутые повороты. По окраинамъ ее кое-гдѣ зеленѣютъ небольшія лужайки съ кормовыми травами, но мѣста эти рѣдки, большею же частью берега каменисты. Въ кормахъ на всемъ протяженіи чувствуется большой недостатокъ; лѣсъ встрѣчается кое-гдѣ, есть небольшія группы простыхъ и серебристыхъ тополей, проявляется тальникъ, растутъ въ небольшомъ количествѣ березы, но деревья эти не достигаютъ большой высоты, хотя и довольно толсты, но кривы и годны только для нѣкоторыхъ домашнихъ подѣлокъ. Далѣе попадались частые кусты довольно толстаго вереску и дикихъ розъ.

Характеръ всей природы до поднятія къ снѣговымъ вершинамъ горъ однообразенъ, дикъ и неплоденъ.

Преобладающая каменная порода сланцы и известняки, причемъ на сѣверномъ скатѣ горъ господствуютъ первые, а на южномъ — вторые.

Отрядъ нашъ въ двое сутокъ, послѣ большихъ трудовъ, перевалилъ чрезъ снѣжный хребетъ этихъ горъ; крутые подъемы и за ними спуски по каменистому грунту, усыпанному большими острыми камнями, частые переправы въ бродъ черезъ рѣчку Кара-бурю замедляли и утомляли людей и лошадей; особенно же было затруднительно это движеніе взводу горной артиллеріи.

Переваливъ чрезъ снѣжный хребетъ (отъ 9 до 10,000 фут. надъ

уровнемъ моря), отрядъ почеваль на полянѣ, а утромъ 23 числа сталъ спускаться по южному скату горъ.

Но и тутъ затрудненій предстояло не мало; тѣ же камни, тѣ же спуски и подъемы, только рѣчка съ другимъ названіемъ (Кара-Кыспакъ), по свойству совершенно одинаковая съ Кара-бурою, но еще быстрѣе.

Въ одномъ мѣстѣ снесло вьючную подъ лафетомъ лошадь вмѣстѣ съ возакомъ, и такъ быстро, что если бы не бросился спасать ихъ рядовой стрѣлковой роты № 8-го баталіона, Андреевъ, котораго, въ свою очередь, тоже спасли 5 человекъ артиллеристовъ, то возакъ, лафетъ и лошадь пропали бы неминуемо.

Во время этого похода въ горномъ взводѣ оказалось много поломокъ, пало отъ натуги 4 лошади и многія сдѣлались къ службѣ совершенно негодными.

Природа по южной сторонѣ горъ та же, что и по сѣверной, по горы вдоль ущелья снѣговья; обвалы съ нихъ мѣстами наполняютъ ущелья, образуя черезъ Кара-Кыспакъ натающіе во все лѣто снѣговые мосты, отъ 5 до 7 сажень толщиной; въ особенности замѣчательнъ былъ одинъ своею правильною аркою. Вслѣдствіе толстоты снѣга отрядныя тяжести на верблюдахъ совершенно безопасно проходили по этимъ мостамъ; снѣгъ не рыхлѣлъ и имѣлъ на поверхности твердую кору.

Употребивъ одинъ переходъ на спускъ къ подножію горъ, отрядъ на слѣдующій день ровною дорогою потянулся внизъ по рѣкѣ Чоткалу, правымъ ее берегомъ.

Рѣка Чоткалъ (ниже она принимаетъ названіе Чирчика) образуется изъ многихъ горныхъ рѣчекъ и беретъ начало свое въ горахъ Кара-Кульджа, течетъ быстро и глубока такъ, что бродовъ почти не имѣетъ. Во многихъ мѣстахъ на ней устроены коканцами мосты, за переправу черезъ которые они взимаютъ пошлину (со ста барановъ 2).

Берега рѣки этой возвышенны и круты, внизу около самой воды растутъ густые кустарники тополей, тальникъ и береза на довольно большемъ протяженіи; эти рощи прерываются лугами и гальковыми косами. Дно рѣки каменистое изъ наноснаго булыжника, русло часто развѣтвляется на нѣсколько рукавовъ.

Верстахъ въ 32 отъ Кара-Кыспацкой щели, внизъ по Чоткалу, на лѣвомъ берегу этой рѣки, стоитъ коканскій пикетъ, въ которомъ живутъ сборщики (закетчи) за переправу черезъ мостъ, находящійся въ этомъ мѣстѣ. Верстахъ въ 4 отъ этого пикета находится укрѣпленіе Чиназъ; видъ его правильнаго четырехугольника; стѣны какъ у всѣхъ коканскихъ укрѣпленій, изъ глины, довольно прочны, по угламъ башни, внутри мазанки для жилья, службы и конюшенъ.

Коканскіе закетчики, увидѣвъ за 12 верстъ нашъ авангардъ, тотчасъ поскакали въ укрѣпленіе и дали знать о приходѣ русскихъ. Въ укрѣпленіи поднялась пыль и толпа бѣгущихъ коканцевъ понеслась внизъ по Чоткалу и въ горы. Взводу конныхъ стрѣлковъ, находящемуся въ авангардѣ, подъ начальствомъ хорунжаго Губаря, было мною дано приказаніе преслѣдовать бѣгущихъ. Стремглавъ по-

неслись наши стрѣлки, но, не поспѣвши на мостъ (котораго нельзя было разсмотрѣть за густою зеленью) бросились въ плавь чрезъ рѣку Чоткаль и преслѣдовали бѣгущихъ на протяженіи нѣсколькихъ верстѣ. Другой взводъ посаженныхъ верхомъ стрѣлковъ занялъ укрѣпленіе, въ которомъ остались не успѣвшихъ бѣжать нѣсколько киргизъ, до 300 барановъ, которые возвращены хозяевамъ, и нѣсколько осѣдланыхъ лошадей.

Бѣгущіе коканцы стрѣляли по нашимъ стрѣлкамъ, но такъ далеко, что никого не ранили и только одному нашему милиціонеру пробил пулею халатъ и ножны отъ шанки.

Укрѣпленіе на ночь было занято нашими стрѣлками, а съ разсвѣтомъ внутренность его была разрушена.

На другой день отрядъ двинулся дальше по правому берегу Чоткала, для развѣдки путей и переправъ, ведущихъ къ Намангану, и, сдѣлавъ 15 верстѣ, вернулся обратно на прежнюю стоянку.

Отъ манатовъ и отъ плѣнныхъ Чиназа я узналъ, что около 400 коканцевъ пріѣзжали на Чоткаль собирать киргизъ на войну противъ насъ, но, узнавъ чрезъ Сарымсака о приходѣ русскихъ на Чоткаль, бѣжали обратно въ Коканъ.

У Сарымсака собрано было 200 человекъ, вооруженныхъ киргизъ и, надѣясь на эту силу, онъ углубился въ горы, гдѣ, поднявшись съ своими аулами подъ спѣга, считалъ себя въ совершенной безопасности отъ русскихъ.

Посланныхъ моихъ къ нему онъ прогналъ, задержавъ одного изъ нихъ—мѣтнаго кара-киргиза, и на письмо мое вовсе не отвѣтилъ. Тогда я отрядилъ взводъ конныхъ стрѣлковъ, чтобы его захватить и привести ко мнѣ; но, предупрежденный киргизами, онъ успѣлъ скрыться; скопища его вооруженныхъ киргизъ до того были изумлены появленіемъ нашимъ въ этихъ почти неприступныхъ мѣстахъ, что тотчасъ бѣжали, оставивъ въ добычу намъ лошадей, рогатый скотъ, барановъ (по случаю усиленныхъ переходовъ только небольшая часть скота могла быть приведена въ Ауліэ-ата) и разное имущество, въ томъ числѣ были захвачены и принадлежавшія самому Сарымсаку лошади, палатки, дарованные ханомъ, и проч. и проч.

На другой день, т. е. 29 іюня, я получилъ извѣстіе чрезъ киргизъ, что коканцы въ огромныхъ массахъ собираются въ Ташкентъ, откуда имѣютъ намѣреніе, дойдя до Чемкента, раздѣлиться на два отряда, изъ которыхъ одинъ долженъ идти къ Туркестану, а другой въ Ауліэ-ата.

Почти одновременно съ этимъ извѣстіемъ я получилъ приказаніе идти обратно въ Ауліэ-ата, по случаю полученныхъ тамъ тѣхъ же извѣстій. Отрядъ тотчасъ поднялся и отправился тѣмъ же путемъ обратно; легчайшаго прохода чрезъ горы въ этихъ мѣстахъ не существуетъ. Люди наши молодцами, при одномъ извѣстїи, что коканцы направляются въ Ауліэ-ата, сдѣлали этотъ трудный путь въ 4 перехода, и 1 іюля ввѣренный мнѣ отрядъ прибылъ въ Ауліэ-ата.

Появленіе русскаго отряда на Чоткаль показало коканцамъ, что для русскихъ нѣтъ непроходимыхъ мѣстъ. Карабуринскіе киргизы удивлялись и увѣряли, что они никакъ не ожидали, чтобы русскій отрядъ, а въ особенности артиллерія наша, были бы въ состояніи двигаться по столь крутымъ горамъ.

Ввѣреннымъ мнѣ отрядомъ пройдено въ 12 дней пространство въ 308 верстѣ, изъ коихъ 200 верстѣ горами съ двумя снѣжными перевалами.

Капитана Мейера, отъ 17 іюля 1864 г., № 60.

13 іюля я перешелъ Арисъ по дорогѣ къ Чемкенту и, сдѣлавъ привалъ верстѣ чрезъ 10, послѣ обѣда пошелъ далѣе къ урочищу Алтынъ-тюбе или Акъ-булакъ; непріятель издали былъ видѣнъ, но отступалъ безъ боя. Къ вечеру мы прибыли на позицію. Утромъ, въ часъ пополудни, уже 14 числа, прискакалъ въ лагерь посланный отъ полковника Черняева и привезъ письмо отъ 13 числа.

Позиція, занятая въ сумеркахъ, имѣла много невыгодъ и не представляла никакихъ почти удобствъ, кромѣ воды и полной возможности дѣйствовать картечью; на другихъ же мѣстахъ и этого не было.

Вслѣдствіе извѣстія отъ начальника Зачуйскаго отряда, придавшаго моему письму иное значеніе, нежели я желалъ выразить, я увидѣлъ себя печально въ положеніи авангарда, ушедшаго слишкомъ далеко впередъ *); но отступить въ виду непріятеля, начавшаго уже занимать окружающія высоты, я счелъ за опасное дѣло, и, кромѣ того, видя изъ письма полковника, отъ 13 числа, что онъ долженъ прибыть въ тотъ же день на мою позицію, я рѣшился принять бой. Пока непріятель окружалъ лагерь, я направилъ партію моихъ киргизъ съ письмомъ въ сибирскій отрядъ, авангардъ котораго я считалъ верстѣ за 10 отъ себя. Волонтеры уже не могли прорваться, но, сдѣлавъ джигитовку, помогли одному изъ нихъ и вожаку изъ Икана проскакать незамѣченно и довести письмо къ полковнику Черняеву.

Около 8 часовъ утра, 14 числа, густая толпа конныхъ и плѣнныхъ коканцевъ заняла высоты и скоро начали спускаться внизъ, осмная часть фальконетными и ружейными пулями. Съ начала утра мы занялись устройствомъ прикрытія изъ имѣвшихся у насъ тяжестей и провіанта, размѣстивъ орудія по угламъ каре, а въ одинъ уголъ, къ которому небольшіе барханы подходили особенно близко, поставили, кромѣ того, ракетный станокъ. Изъ часовъ каре одинъ, занятый казаками, былъ прикрытъ мокрымъ рвомъ, а около двухъ другихъ

*) Капитанъ Мейеръ былъ высланъ съ частью войскъ изъ Туркестана отъ Оренбургскаго отряда.

пролегли небольшія сухія канавки. Еще до занятія позиціи кокапцами, я распорядился сдѣлать фуражировку и собрать сѣно и солому для корма скота, что было успѣшно исполнено въ виду непріятеля есауломъ Савянымъ, равно какъ запрудилъ канаву, чтобы сохранить начавшую убывать воду.

Въ такомъ положеніи находился отрядъ, когда со всѣхъ сторонъ бросились на него толпы непріятеля. Сперва мы встрѣтили ихъ гранатами и ядрами, а потомъ картечью и ружейнымъ огнемъ. Натискъ былъ отбитъ, но коканскіе стрѣлки засѣли въ неровной мѣстности и завязали съ нами весьма живую перестрѣлку. Чтобы прекратить ее, охотники изъ линейныхъ войскъ и изъ казаковъ, подъ начальствомъ прапорщика Овчинникова и хорунжаго Павлова, бросились на *ура* и выбили стрѣлковъ изъ ближайшихъ овраговъ. Этому наступательному движенію много способствовало то обстоятельство, что коканская кавалерія, бросившись на выручку своихъ стрѣлковъ, попала подъ огонь орудій. Нижніе чины такъ ожесточились, что не было никакой возможности воротить ихъ ни голосомъ, ни сигналами; наконецъ, хорунжій Бороздна самъ вызвался идти одинъ догонять цѣпь, чтобы отозвать ее, что и исполнилъ съ полнымъ успѣхомъ, такъ, что мы не потеряли ни одного человѣка. На другомъ фасѣ коканскіе стрѣлки точно также безпокоили насъ своими выстрѣлами; охотники съ тѣмъ же хорунжимъ Павловымъ и здѣсь выгнали ихъ изъ рва штыками, но при обратномъ движеніи былъ раненъ одинъ казакъ. Эти два наступательныя покушенія съ нашей стороны освободили насъ на весь день отъ непріятельской стрѣльбы на близкомъ разстояніи, но зато высоты и дальніе рвы были заняты фальконетами и крѣпостными ружьями, поддерживавшими неумолкаемый огонь.

Полѣ полудня, коканцы поставили три орудія на высотахъ и первый снарядъ, пролетѣвшій черезъ нашъ лагерь, произвелъ поражающее моральное впечатлѣніе: его взорвало, и всѣ увидѣли, что мы имѣли дѣло съ непріятелемъ, какого сыр-дарьинскія войска еще не встрѣчали. Тотчасъ мы начали принимать мѣры къ улучшенію нашего прикрытія, сняли сѣдла съ верблюдовъ и самихъ этихъ животныхъ положили снаружи, а убитый скотъ и вообще все, что попало, врывали въ возводимый нами брустверъ. Хотя вскорѣ прапорщику Тиханову удалось заставить замолчать одно орудіе, но гранаты непріятеля ложились и рвались весьма удачно; сбить же орудій, по высокому ихъ положенію, и сберегая наши снаряды, не было никакой возможности. Угрожающая явная опасность отъ пожара побудила сотника Крымова, не смотря на усиленный огонь непріятеля, принять мѣры къ скриту зарядныхъ ящиковъ, спавъ ихъ съ колесъ и зарывъ по возможности въ землю. Для исполненія этихъ работъ и устройства бруствера и траншеи у насъ имѣлось во всемъ лагерѣ 8 ломатъ (изъ коихъ 4 негодныхъ) и 4 мотыги. Падшіи отъ гранатъ скотъ послужилъ намъ здѣсь въ пользу: его укладывали рядами для составленія закрытія нашихъ стрѣлковъ и казаковъ. Трудность поло-

женія вызвала необыкновенныя мѣры: мы закладывали въ брустверъ даже нашихъ убитыхъ.

Къ вечеру непріятель прекратилъ артиллерійскій огонь, но тревожилъ насъ до наступленія темноты своими ружейными и фальконетными выстрѣлами. Потеря наша въ этотъ день была весьма значительна людьми, и, кромѣ того, ракетный станокъ пробитъ гранатою, но солдаты не унывали, и, по совѣту подпоручика Суворко, въ теченіе всей ночи рыли землю штыками, тесаками, а болѣе всего руками. Ночь прошла безъ покушеній со стороны непріятеля, и къ утру нашъ маленькій лагерь былъ обнесенъ небольшимъ валомъ, а орудія стрѣляли черезъ банкъ.

Съ разсвѣтомъ, 15 числа, очевидно стало, что непріятель хочетъ сдѣлать рѣшительный приступъ. Онъ вскорѣ открылъ огонь изъ орудій, но неудачнѣе перваго дня: гранаты рвало слишкомъ рано, серьезнаго вреда онѣ намъ не нанесли, такъ что пальба прекратилась. Вслѣдъ за этимъ стрѣлки его начали опять занимать рвы и неровности передъ лагеремъ, а противъ одного изъ фасовъ сгруппировались сарбазы (иначе кызыль-башы, гвардія) числомъ около 500 чел. съ четырьмя значками. Появленіе этого правильно организованнаго, однообразно и красиво одѣтаго и совершенно обученнаго войска, произвело замѣтное впечатлѣніе на нашихъ солдатъ. Между тѣмъ во время наступленія коканцевъ стрѣлки ихъ поддерживали живѣйшій огонь по всему лагерю и только примѣрное хладнокровіе и спокойствіе нашихъ офицеровъ удерживало солдатъ отъ бесполезной пальбы по скрытому непріятелю. Кавалерія въ то время заняла ближайшія высоты и очевидно стало, что наступила рѣшительная минута. По всему лагерю строжайше приказано стрѣлять только въ упоръ, вынуть патроны изъ сумъ и имѣть снаряды у орудій на готовѣ. Нѣсколько выстрѣловъ гранатами по лагерю показали намъ моментъ приступа, который дѣйствительно начался со всѣхъ сторонъ съ оглушительнымъ крикомъ. Какъ по командѣ, войска наши выскочили изъ ровиковъ и открыли такой убійственный огонь; что непріятель падалъ кучами; быстрое же дѣйствіе картечью сдѣлало то, что непріятель оставилъ груды труповъ, причемъ съ ними смѣшалось не мало и живыхъ, немощныхъ подняться отъ испуга попасть подъ градъ пуль, летѣвшихъ по всѣмъ направленіямъ. Лагерь нашъ около 10 минутъ стоялъ какъ въ огнѣ, наконецъ коканцы побѣжали; только сарбазы, хотя и обратились назадъ, но снова заняли углубленія противъ одного изъ фасовъ и продолжали перестрѣлку. Этотъ не очень частый, но мѣткій огонь стоялъ намъ сперва прапорщика Овчинникова, здѣсь вторично раненаго, а потомъ сотрудника его, прапорщика Сибгоцкаго, раненаго въ то время, когда онъ уговаривалъ солдатъ не тратить даромъ заряды.

При отбитіи этого штурма нами взято одно шелковое знамя, одинъ значекъ и нѣкоторое оружіе, которое я роздалъ взявшимъ его нижнимъ чинамъ.

Не смотря на страшный уронъ, понесенный непріятелемъ, выстрѣлы сарбазовъ не давали покоя и вызывали насъ на перестрѣлку, кото-

рал была для насъ тѣмъ невыгодна, что заряды надо было беречь до пельзы. Понимая, что эта пальба имѣетъ единственно цѣлью облегченіе уборки тѣлъ убитыхъ, я предложилъ коканцамъ прекратить пальбу и убрать своихъ убитыхъ и раненыхъ, что было немедленно принято; къ этому меня побуждало еще то обстоятельство, что при настоящей знойной погодѣ, оруженые нашими убитыми животными, мы были бы совершенно не въ состояніи выдержать зловонія отъ такого количества новыхъ труповъ; наконецъ, стоячая вода въ нашей канавѣ, уже принявшая красноватый оттѣнокъ отъ крови, отъ гніенія въ ней убитыхъ, сдѣлалась бы окончателно негодною. Уборкою тѣлъ начальники коканцевъ воспользовались, чтобы прислать ко мнѣ письмо, которое мой переводчикъ киргизъ принялъ за адресованное ко мнѣ и вообще перевелъ его невѣрно; вмѣстѣ съ тѣмъ они просили словесно объяснить причину моего прихода; я отвѣчалъ имъ, какъ видно изъ прилагаемой копіи. Къ такому отвѣту побуждало меня много обстоятельствъ: во первыхъ небольшое количество оставшейся у меня картечи и зарядовъ, во вторыхъ дурное состояніе воды и воздуха, въ третьихъ значительныя поврежденія, начавшія показываться въ деревянныхъ частяхъ орудій, и наконецъ неприбытіе отряда полковника Черняева.

Ночь съ 15 на 16 мы употребили для сбора нашей разбросанной и поврежденной клади и на устройство фуръ для раненыхъ; съ великимъ трудомъ мы собрались къ 9 часу утра и тронулись обратно. Но между тѣмъ стало ясно, что со стороны Чемкента подходит отрядъ полковника Черняева, а потому я рѣшился остановиться на первой позиціи съ водою, куда послѣ полудня прибылъ посланный изъ отряда подполковника Лерхе, шедшаго на соединеніе со мною. Посланный этотъ привезъ мнѣ приказаніе присоединиться къ этимъ войскамъ, что я и исполнилъ въ тотъ же день.

Въ заключеніе долгомъ считаю заявить предъ вами о храбрости и хорошемъ духѣ вообще ввѣренныхъ мнѣ войскъ, не унывавшихъ, не смотря на безвыходность нашего положенія и оставляю до перваго случая подробное исчисленіе подвиговъ нашихъ чиновъ.

Лучшимъ доказательствомъ нашей опасности служить параллель между силами и потерей непріятеля и нашей. У коканцевъ было на полѣ сраженія, по моему исчисленію, 10,000, а по ихъ собственному сознанію—12000 человекъ; потеря ихъ, по ихъ же словамъ, только во время послѣдняго нападенія одними убитыми, была 513 человекъ, такъ что общій итогъ выбившихъ въ эти два дня изъ строя можно полагать до 2000; у насъ же было всего съ офицерами и пестроевыми 405 человекъ; потеря ранеными: 2 офицера и 37 нижнихъ чиновъ, контуженными 2 офицера и 21 нижнихъ чина и убитыми 13 нижнихъ чиновъ; кромѣ этого ранено у насъ 5 киргизъ, т. е. всего 80 человекъ.

Артиллерійскихъ снарядовъ выпущено 210 ядеръ, гранатъ и картечи, 19 боевыхъ ракетъ и ружейныхъ патроновъ—25319 штукъ.

Генерала Черняева, отъ 8 августа 1864 г., № 577-й.

Рапортомъ отъ 6 іюля за № 494 я доносилъ вашему высокопревосходительству о намѣреніи моемъ выступить къ Чемкенту, чтобы предупредить дальнѣйшее движеніе коканскихъ скопищъ, которыя уже начинали собираться въ этомъ пунктѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ я просилъ начальника Сыръ-Дарьинской линіи оказать мнѣ содѣйствіе движеніемъ съ его стороны самостоятельнаго отряда также къ Чемкенту *), такъ какъ полковникъ Веревкинъ еще предварительно просилъ меня двинуться въ тылъ непріятеля, если бы онъ направился на Туркестанъ.

7 іюля я выступилъ изъ Ауліз-ата съ отрядомъ въ составѣ 6 не полныхъ ротъ пѣхоты (1, 3, 4 и стрѣлковой № 8 баталіона и стрѣлковыхъ ротъ № 3 и № 5 баталіоновъ), изъ числа которыхъ была сформирована одна сотня конныхъ стрѣлковъ, одной сотни казаковъ, дивизіона батарейной батареи, дивизіона конно-артиллерійской № 21 батареи, горнаго взвода и 2 ракетныхъ станковъ, — всего въ числѣ 1298 человекъ. На второмъ переходѣ мною получено было отъ полковника Веревкина весьма неопредѣленное письмо. Несмотря на это, я сдѣлалъ еще два перехода впередъ, чтобы собрать болѣе вѣрныхъ и подробныхъ свѣдѣній о непріятелѣ, а также чтобы выждать положительнаго отвѣта отъ полковника Веревкина.

Получивъ 10 іюля черезъ послыавшихся въ Чемкентъ лазутчиковъ свѣдѣнія, что тамъ находится подъ предводительствомъ Мынбая около 6 т. коканскихъ войскъ при 4 орудіяхъ и что главные силы, предводимыя регентомъ ханства, муллою Алимкуломъ, находятся уже на маршѣ изъ Ташкента, я остановился на избранной мною позиціи при урочищѣ Якъ-чису, дабы прикрыть Ауліз-ата и кочевья киргизъ, принявшихъ наше подданство, а въ случаѣ движенія непріятеля на Туркестанъ, идти ему въ тылъ. Легкій отрядъ, отправленный мною впередъ на одинъ переходъ подъ Манкентъ противъ коканскихъ разбѣдовъ, доставилъ двухъ плѣнныхъ, которые также подтвердили означенныя свѣдѣнія о коканцахъ, но въ болѣе преувеличенномъ видѣ. Въ ночь съ 12 на 13 іюля посланный мною въ Туркестанъ почтарь возвратился съ письмомъ отъ генеральнаго штаба капитана Мейера, командовавшаго отрядомъ, высланнымъ изъ Туркестана къ Чемкенту. Узнавъ о малочисленности отряда капитана Мейера, я немедленно двинулся правымъ берегомъ Аръса къ нему на соединеніе, дѣлая до 45 верстъ въ сутки, и вмѣстѣ съ тѣмъ послалъ ему увѣдомленіе, чтобы онъ или ожидалъ моего прибытія, или же, если представится возможность двигался ко мнѣ на встрѣчу, дабы намъ соединиться вѣбъ расположенія коканскихъ силъ. Въ ночь съ 14 на 15 число мною получена была записка капитана Мейера съ урочища Акъ-булакъ. Но имѣя достовѣрныя свѣдѣнія о численности непріятеля, я тотчасъ же отправилъ къ нему на рысяхъ

*) По этой-то просьбѣ и высланъ былъ изъ Туркестана отрядъ капитана Мейера.

всю имѣвшуюся въ отрядѣ конницу, состоявшую изъ 75 конныхъ стрѣлковъ и 50 казаковъ съ двумя конными орудіями, подъ начальствомъ войсковаго старшины Катанаева, который, пройдя болѣе 30 верстъ, былъ въ свою очередь атакованъ коканцами при верховьѣ Бурджара, не допустившими его верстъ на 5 до капитана Мейера.

Услыхавъ довольно частую пальбу изъ орудій, я съ другимъ взводомъ конной артиллеріи, при 25 конныхъ стрѣлкахъ и 30 человекѣхъ киргизской милиціи, отправился по слѣдамъ Катанаева и, приблизясь къ нему версты на полторы, дѣйствіемъ артиллеріи заставилъ коканцевъ отступить, послѣ чего также замолчали и слышанные до селѣ нами выстрѣлы со стороны туркестанскаго отряда. Но спустя нѣкоторое время, показались новыя неприятельскія колонны, которыя послѣ нѣсколькихъ удачныхъ выстрѣловъ, приостановились. Прибывшіе ко мнѣ 30 человекѣхъ стрѣлковъ на лошадяхъ нашихъ милиціонеровъ и на обозныхъ повозкахъ, а также подоспѣвшая вслѣдъ за симъ стрѣлковая рота № 8 баталіона, дали мнѣ возможность перейти въ наступленіе и принудить неприятеля бѣжать къ кургану Алтынъ-тюбе, верстахъ въ 8 отъ Чемкента.

Выждавъ при арыкѣ Кызыль-Су прибытія остальной части отряда, мною былъ выдвинутъ противъ находившихся передъ нами коканскихъ колоннъ дивизионъ батарейной батареи, съ двумя ротами, подъ начальствомъ подполковника Лерхе, который, разогнавъ новыя скопища, прибывшія со стороны позиціи капитана Мейера, занялъ весьма выгодную позицію при упомянутомъ курганѣ, куда и стаянть былъ весь отрядъ.

Во время произведенной противъ войсковаго старшины Катанаева атаки, у насъ убитъ одинъ стрѣлокъ и ранено 4, изъ которыхъ одинъ вскорѣ умеръ.

Совершенное изнеможеніе людей отъ усиленнаго перехода по безводному пространству, при жарѣ 40°, не позволяло мнѣ въ этотъ же день соединиться съ капитаномъ Мейеромъ, тѣмъ болѣе, что наступила уже ночь, а прекратившаяся канонада и потянувшаяся оттуда къ Чемкенту скопища убѣдили меня, что онъ внѣ опасности. Съ разсвѣтомъ же 16 числа, въ виду отряда открылись два неприятельскіе лагера: одинъ отъ 2 т. до 3 т. подъ начальствомъ Минбая, одного изъ главныхъ представителей кичакской партіи, а другой отъ 4 т. до 6 т., подъ начальствомъ самого регента ханства, мулы Алимкула.

Такъ какъ послѣдній лагерь былъ на пути нашего соединенія съ туркестанскимъ отрядомъ, то мною приказано подполковнику Лерхе съ 3 ротами пѣхоты, при 2 конныхъ и 2 горныхъ орудіяхъ и сотнею стрѣлковъ, разогнавъ этотъ лагерь, дойти до капитана Мейера и, по соединеніи, вмѣстѣ съ нимъ немедленно возвратиться въ отрядъ. Въ этотъ же день мулла Алимкулъ прислалъ ко мнѣ въ отрядъ посланца съ мирными предложеніями, которому мною было отвѣчено, что заключить мира я не вправѣ, но могу только на нѣкоторое время приостановить военныя дѣйствія, если отъ хана будутъ отправлены въ Петербургъ послы съ полномочіемъ на всѣ тѣ условія, какія на-

шему правительству угодно будетъ предложить имъ. Съ отвѣтомъ этимъ посланъ мною въ коканскій лагерь, состоящій при ввѣренномъ мнѣ отрядѣ для ученыхъ изслѣдованій магистръ Сѣверцовъ, какъ хорошо знакомый съ средне-азиатцами. Мулла Алимкулъ при приѣмѣ г. Сѣверцова объявилъ ему, что оренбургскій отрядъ, окруженный со всѣхъ сторонъ его войсками, просилъ у него пощады, и онъ, желая быть съ русскими въ дружбѣ, отпустилъ его безъ всякаго вреда, въ чемъ и имѣется у него письмо отъ начальника отряда. Г. Сѣверцовъ отвѣчалъ Алимкулу, что русскіе никогда пощады не просятъ, что въ этомъ случаѣ должно быть какое нибудь недоразумѣніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ потребовалъ письмо капитана Мейера, который на сдѣланный ему запросъ отвѣчалъ, что отрядъ его присланъ для съемки, и что, окончивъ свое порученіе, онъ отходитъ назадъ и будетъ ожидать дальнѣйшихъ приказаній. Послѣ этого правитель Кокана вступилъ съ г. Сѣверцовымъ въ объясненіе о возвращеніи Аулія-ата и Туркестана, на что послѣдній отвѣчалъ ему, что не только онъ не уполномоченъ вступать въ какія либо объясненія по этому предмету, но не совѣтуетъ упоминать объ этомъ и въ письмѣ ко мнѣ, такъ какъ это будетъ совершенно бесполезно. Но не смотря на это предупрежденіе, мулла Алимкулъ отправилъ вторично посла съ письмомъ, въ которомъ между прочимъ просилъ меня увѣдомить, могу ли я самъ возвратитъ Аулія-ата и Туркестанъ или буду ожидать разрѣшенія правительства. Письмо это я оставилъ безъ отвѣта, а пословъ немедленно приказалъ выпроводить изъ лагера.

На другой день снова прибылъ посолъ, не упоминавшій ни слова о предъидущемъ письмѣ, но отъ имени регента изъявилъ согласіе на безусловное отправленіе посольства.

Чтобы имѣть залогъ искренности желаній коканскаго правительства заключить миръ, а не выиграть только время, я объявилъ ему, что могу рѣшиться на ихъ просьбу не иначе, какъ по исполненіи ими слѣдующихъ предварительныхъ условій:

1) Чтобы посольство имѣло грамоту отъ хана на заключеніе мира на тѣхъ условіяхъ, какія ему будутъ предложены.

2) Всѣхъ киргизскихъ султановъ и биевъ, заявившихъ намъ письменно свое подданство, а равно и тѣхъ, которые принадлежатъ къ киргизамъ Большой орды, немедленно возвратитъ въ волости.

3) По отъѣздѣ пословъ, распустилъ собранныя въ Чемкентѣ войска, и

4) Впредь до возвращенія пословъ, временной границей принять р. Арысъ, съ тѣмъ, чтобы коканцы обязались не брать съ жителей долины Арыса никакихъ поборовъ.

Не получивъ въ назначенный день отвѣта, я объявилъ, что переговоры прекращаются, и полагаю, что если коканцы не согласились на предложенныя условія, то главнѣйшее потому, что требовалось возвращеніе султановъ и биевъ, удерживая которыхъ они имѣли въ виду пользоваться средствами страны и черезъ нихъ держать въ своей власти и самыя волости.

Между тѣмъ подполковникъ Лерхе, соединившись съ капитаномъ Мейеромъ, 17 числа возвратился въ лагерь.

Туркестанскій отрядъ состоялъ изъ 230 человѣкъ пѣхоты, сотни казаковъ и 3 легкихъ орудій, изъ этого числа около 100 человѣкъ было слабыхъ, больныхъ и раненыхъ.

Время, проведенное въ переговорахъ, было посвящено на перевязку раненныхъ, пробывшихъ слишкомъ 3 сутокъ безъ всякой помощи, такъ какъ медика въ томъ отрядѣ не было, а находился только одинъ фельдшеръ.

22 іюля, окопавъ лагерь ровомъ и оставивъ тамъ для прикрытія обоза и больныхъ туркестанскій отрядъ, подъ командою капитана Мейера, я со ввѣренными мнѣ войсками и 50 оренбургскими казаками, двинулся для рекогносцировки Чемкента. Чтобы воспрепятствовать въ этомъ выслана была противъ насъ почти вся неприятельская конница, въ числѣ отъ 15 т. до 18 т. при нѣсколькихъ десяткахъ фальконетовъ. Окруженный со всѣхъ сторонъ этою массою скопищъ, отрядъ нашъ, казавшійся горстью, прочистилъ себѣ дорогу къ Чемкенту и подошелъ на такое разстояніе, съ котораго можно было обозрѣть его.

Чемкентъ состоитъ изъ небольшой, но довольно высокой цитадели и города, обнесеннаго ровомъ и невысокимъ брустверомъ. Вблизи города, съ западной стороны, есть командующія высоты. Во время обозрѣнія Чемкента, для того, чтобы обнаружить расположеніе неприятельскихъ батарей, выдвинуть былъ мною сажень на 150 впередъ отряда и на 400 отъ крѣпости дивизионъ батарейной батареи, съ двумя ротами, подъ командою подполковника Лерхе. Неприятельская батарея изъ 8 орудій открыла немедленно огонь по дивизиону, но вскорѣ два орудія были подбиты, а выстрѣлы остальныхъ сдѣлались замѣтно рѣже.

Окончивъ рекогносцировку, я предпринялъ обратное движеніе, со провождаемый со всѣхъ сторонъ неприятельской конницей, которая, наткнувшись два раза на картечь и потерѣвъ при этомъ сильный уронъ, оставила насъ въ покоѣ, не доходя 3 версты до лагеря, гдѣ во время отсутствія отряда все было благополучно. Въ движеніи этомъ не потеряно ни одного человѣка, раненыхъ весьма легко трое, оставшихся въ строю. Неприятель же, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ бѣжавшими изъ Чемкента киргизами, потерялъ въ этотъ день до 400 человѣкъ, въ числѣ которыхъ Мянбай, а во все время дѣйствій подъ Чемкентомъ потеря ихъ доходитъ до 3 т. Простоявъ еще на Алтынъ-түбе сутки, я двинулся со всѣми войсками, для безопасности капитана Мейера, по туркестанской дорогѣ до Армса, даль ему въ помощь стрѣлковую роту № 5 баталіона съ горнымъ орудіемъ подъ командою артиллеріи поручика Абрамова и, сдѣлавъ на этомъ мѣстѣ для ихъ прикрытія дневку, двинулся обратно къ Ауліэ-ата правымъ берегомъ вверхъ по Армсу, какъ для снятія этой мѣстности, такъ и для того, чтобы пройти среди кочевьевъ коканскихъ киргизъ рода Сергали, разбивавшихъ наши почты и вообще принимавшихъ весьма дѣятельное участіе въ помощи коканцамъ. На пути этомъ мною

были получены свѣдѣнія, что часть скопищъ коканскихъ, состоявшихъ также изъ киргизъ, уже начала расходиться, такъ какъ нѣкоторые изъ требованныхъ мною бѣговъ изъ Чемкента бѣжали.

При этомъ считаю себя обязаннымъ представить благосклонному вниманію вашего высокопревосходительства о необыкновенныхъ трудахъ, понесенныхъ войсками во время движенія къ Чемкенту въ самую знойную пору года, и объ ихъ стойкости и мужествѣ при дѣйствіяхъ противу неприятеля болѣе, чѣмъ въ 25 разъ сильнѣйшаго.

Его же, отъ 12 сентября 1864 года № 62.

Для установленія прочнаго и безпрепятственнаго сообщенія между Ауліэ-ата и Туркестаномъ, отстоящимъ отъ перваго 300 версты и отдѣленнымъ Кара-таускими малодоступными горами, а также для защиты киргизъ, разграбляемыхъ коканскими отрядами, высылаемыми изъ Чемкента въ окрестности Туркестана, я призналъ необходимымъ безотлагательно нынѣшнею же осенью овладѣть главнымъ сборнымъ пунктомъ коканскихъ силъ.

По всѣмъ полученнымъ извѣстіямъ, нужно предположить, что въ Чемкентскомъ гарнизонѣ находится отъ 3 до 5 т. человѣкъ и отъ 15 до 20 орудій; почему для овладѣнія этимъ пунктомъ, предположено мною, оставивъ въ Ауліэ-ата и Туркестанѣ только необходимое число войскъ для ихъ собственной защиты, съ остальными силами двинуться одновременно съ двухъ сторонъ.

Отправляясь для осмотра праваго фланга ввѣренной мнѣ линіи, сообщеніе съ которымъ, какъ доведено уже мною до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства, требуетъ большаго прикрытія, и, не зная навѣрное какими силами можно будетъ располагать въ Туркестанѣ для предполагаемаго движенія на Чемкентъ, я взялъ съ собою двѣ роты при 4 орудіяхъ съ тѣмъ, чтобы присоединить ихъ къ войскамъ, предназначаемымъ для дѣйствія отсюда.

По всей дорогѣ мнѣ пришлось выслушивать жалобы кочующихъ киргизъ, только что принявшихъ наше подданство, на открытые грабежи и разбой развѣзжающихъ коканскихъ отрядовъ и просьбы о принятіи мѣръ къ ихъ защитѣ. Нѣкоторые, болѣе напуганные, рѣшались даже прямо объявить, что если мы ихъ не защитимъ, то они должны идти къ коканцамъ.

1-го сентября я прибылъ въ г. Туркестанъ, гдѣ по личному соглашенію съ генераломъ Веревкиннмъ, оставилъ до окончанія похода 1½ роты, предназначавшіяся для гарнизона въ Чулакѣ.

Работы по укрѣпленію города почти окончены и въ этомъ отношеніи сдѣлано весьма много, но къ устройству помѣщеній, за исключеніемъ одной ротной казармы, доведенной до оконъ, еще не приступлено. Для лазарета вырытъ только фундаментъ, такъ что больные до

настоящаго времени размѣщены безъ кроватей подъ навѣсомъ и въ коканской копюшнѣ, многіе же изъ нихъ не имѣютъ даже матра-совъ.

Лазаретныя вещи доставлены еще не все и довольствіе больныхъ до сихъ поръ производится изъ ротныхъ котловъ, хотя по роду го-сподствующихъ въ настоящее время болѣзней—кровошме поносы и горячка—крайне необходимо приготовленіе особой пищи; войска не получали за прошедшую треть жалованья и нѣкоторые изъ офице-ровъ подъемныхъ денегъ.

Провіантомъ обезпеченъ гарнизонъ по 1-е января, остальное-же количество, по обѣщанію г. Вережкина, будетъ доставлено къ 2 сро-камъ: 1-й нынѣшнею-же осенью по 1 іюля будущаго года и 2-й съ открытіемъ навигаціи будущаго года, до 1-го января 1866 г., сѣна заготовлено едва ли $\frac{1}{3}$ часть годовой пропорціи; ячменемъ на сеп-тябрь мѣсяцъ войска не могли быть удовлетворены спола по не-имѣнію его въ заготовкѣ.

Перевозочныя средства заключаются въ 24 парахъ быковъ и до 90 верблюдовъ, изъ которыхъ 43 за совершенною негодностію я вы-нужденъ былъ отправить обратно въ фортъ Перовскій; дровъ не за-готовлено вовсе по дальности разстоянія (находятся верстахъ въ 80 отъ города, на лѣвомъ берегу Сыръ-Дарьи) и по невозможности пе-ревозить ихъ раньше покрытія рѣки льдомъ, между тѣмъ край-няя необходимость заставляетъ прибѣгать къ порубкамъ садовъ, что вело къ нескончаемымъ жалобамъ со стороны жителей и было повод-омъ къ дракамъ и даже къ убійству солдата, найденнаго третьяго дня въ саду съ пробитой палкою головой; солдатъ этотъ вскорѣ умеръ и, находясь уже въ безпамятствѣ, не могъ указать виновныхъ. Объ этомъ происшествіи было произведено слѣдствіе, но никакихъ слѣдовъ до сихъ поръ не открыто.

.....

Многимъ изъ жителей не заплачено за сломавныя у нихъ дома, тогда какъ другимъ эти деньги выданы; вслѣдствіе этого являются постоянныя претензіи и просьбы объ уплатѣ, удовлетворить которыя я весьма затрудняюсь, ибо мнѣ не сообщено никакихъ свѣдѣній о состояніи экспедиціонной суммы, а на все предстоящія по турке-станскому гарнизону расходы оставлено 20 т. руб., имѣющіе свое назначеніе. Окрестные киргизы, опасаясь грабительскихъ шаекъ, высылаемыхъ безпрестанно коканцами, укрываются за Каратаускія горы или за Джулекъ, такъ что окрестности Туркестана совершенно опустѣли.

Такое положеніе дѣлъ вынуждаетъ меня, если только обстоятель-ства позволятъ, остаться съ большою частью отряда въ Чемкентѣ, такъ какъ въ Туркестанѣ значительной части предполагавшагося здѣсь гарнизона пришлось-бы, точно также какъ и въ Чемкентѣ, оста-ваться безъ помѣщеній. Для удержанія же Туркестана, который уже будетъ находиться въ тылу, весьма достаточно $\frac{1}{2}$ баталіона и 100 казаковъ, тѣмъ болѣе, что укрѣпленіе по сильнымъ профилямъ и зна-

чительному числу орудій вполне обезпечиваетъ гарнизонъ отъ вся-кихъ покушеній къ нападенію.

Присутствіе отряда въ Чемкентѣ, прикрывъ все населеніе отъ враждебныхъ дѣйствій коканцевъ, расположить ихъ въ нашу пользу, а моральное впечатлѣніе, произведенное нашимъ усиліемъ, на долго успокоитъ страну.

Движеніе на Чемкентъ будетъ произведено слѣдующимъ обра-зомъ:

Ауліз-атинскій отрядъ: 4 роты пѣхоты, сотня казаковъ, сотня кон-ныхъ стрѣлковъ, 4 батарейныхъ, 2 конныхъ орудій, одна двухъ пу-довая и двѣ полупудовыя мортиры съ 2 ракетными станками—подъ начальствомъ подполковника Лерхе. Туркестанскій отрядъ: 6 ротъ (изъ нихъ 2 сибирскаго корпуса, $1\frac{1}{2}$ сотни уральскихъ и оренбург-скихъ казаковъ, 25 конныхъ стрѣлковъ, 6 батарейныхъ, 2 конныхъ орудій и 2 полупудовыхъ мортиры.

Оба отряда снабжены для батарейныхъ орудій двойнымъ комплек-томъ зарядовъ, а для конныхъ $1\frac{1}{2}$ комплектомъ, на каждую $\frac{1}{2}$ пудо-вую мортиру по 300 гранатъ и для 2 пудовой 100 бомбъ. Пѣхота имѣетъ по 200 патроновъ на ружье; продовольствія взято на одинъ мѣсяцъ.

Отряды соединятся, не доходя одного перехода до Чемкента.

Въ Ауліз-ата останется:

2 роты пѣхоты, $\frac{1}{2}$ сотни казаковъ при двухъ легкихъ и одномъ горномъ орудіяхъ и $2\frac{1}{2}$ пудовыхъ мортирахъ.

Въ Туркестанѣ:

2 роты пѣхоты, $\frac{1}{2}$ сотни казаковъ при 6 батарейныхъ, 6 легкихъ и одномъ горномъ орудіяхъ. Кромѣ того ожидается прибытіе сюда одной роты изъ форта Перовскій на смѣну. Рота эта будетъ задер-жана впродъ до окончательнаго разъясненія обстоятельствъ.

Его же, отъ 25 сентября 1864 г. № 1051.

Послѣ потери Туркестана и Ауліз-ата, коканцы, возбудивъ фана-тизмъ народа, вооружили почти все населеніе и, назначивъ сборнымъ пунктомъ Чемкентъ, намѣревались предпринять движеніе для отнятія священнаго для нихъ Туркестана; но потерѣвъ неудачу подъ Акъ-булакомъ и при рекогносцировкѣ сибирскимъ отрядомъ Чемкента, не рѣшились дѣйствовать наступательно, но за то, подъ руковод-ствомъ какого-то европейца, предприняли громадныя работы для укрѣпленія и вооруженія этого пункта, занятіе котораго необходимо намъ для прочнаго устройства нашихъ границъ.

Принимая во вниманіе, что овладѣніе Чемкентомъ въ будущемъ году потребовало бы большихъ усилій, а въ настоящемъ, оставаясь въ рукахъ коканцевъ, держало бы весь край въ тревожномъ состоя-

ни, я счелъ необходимымъ овладѣть этимъ пунктомъ, пока непріятель не успѣлъ окончательно въ немъ устроиться.

Воспользовавшись подчиненіемъ мнѣ войскъ, въ Туркестанѣ расположенныхъ, я двинулъ отряды съ двухъ сторонъ въ слѣдующемъ составѣ: изъ Туркестана 6½ ротъ пѣхоты, 6 батарейныхъ орудій, 2 легкихъ конныхъ, 2 мортиры ½ пудовыхъ, 1 ракетный станокъ и 1½ сотни казаковъ, подъ личнымъ моимъ начальствомъ, и изъ Ауліз-ата: 4 роты пѣхоты, 2 батарейныхъ и 2 легко-конныхъ орудій, одно горное, 2 ракетныхъ станка, одна мортира 2-хъ пудовая, двѣ ½ пудовыхъ, одна кегорновая 6-ти фунтовая, одна естня казаковъ и 1000 человекъ милиціонеровъ, изъ вновь принявшихъ наше подданство киргизъ. Отрядъ этотъ поступилъ подъ начальство подполковника Лерхе, которому предписано было 18 сентября быть въ Манкентѣ, а Туркестанскій, какъ сильнѣйшій, того же числа прибылъ къ Чемкенту.

19 сентября оба отряда соединились и немедленно была произведена рекогносцировка цитадели и укрѣпленій города.

Въ ту же ночь заложили батарею на 4 батарейныхъ орудія, съ разсвѣтомъ открывшую огонь, на который коканцы отвѣчали изъ 7 орудій и 2-хъ мортиръ.

Стрѣльба непріятеля впродолженіи 20 числа ясно доказала, что въ послѣднее время коканская артиллерія подъ руководствомъ не туземнаго техника сдѣлала громадныя успѣхи, и только необыкновенному счастью можно приписать небольшую потерю, понесенную нами отъ ея огня. Убѣдившись, что непріятельская артиллерія дальностію своихъ выстрѣловъ превосходитъ нашу, я рассчитывалъ имѣть преимущество надъ нею скоростію и мѣткостію пальбы на болѣе близкомъ разстояніи, а потому и приказалъ заложить батарею на 6-ть орудій и 4 мортиры, впереди устроенной на 300 сажень.

Необыкновенно твердый грунтъ и вылазка непріятеля въ ночь на 21 число воспрепятствовали окончить эту батарею къ разсвѣту. Коканцы же, ободренные замедленіемъ нашихъ осадныхъ работъ, начали дѣйствовать противъ насъ наступательно траншеями, постепенно перенося въ нихъ батареи, и даже выслать стрѣлковъ впереди своихъ работъ. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался траншей-майоръ подполковникъ Лерхе и, двинувъ противъ выдавшейся впереди коканской пѣхоты большую часть войскъ, находившихся въ траншеѣ, опрокинулъ непріятеля и на плечахъ его добѣжалъ до крѣпостныхъ воротъ, гдѣ штыками проложилъ себѣ дорогу и черезъ трупы коканцевъ ворвался въ городъ.

Все это движеніе происходило подъ жестокимъ огнемъ всѣхъ непріятельскихъ батарей, расположенныхъ на восточной сторонѣ крѣпости и цитадели.

По первому донесенію подполковника Лерхе объ его наступленіи, я выслалъ къ нему изъ лагеря въ подкрѣпленіе двѣ роты съ коннымъ взводомъ артиллеріи и вслѣдъ за симъ двинулся самъ съ двумя ротами пѣхоты, при двухъ батарейныхъ орудіяхъ. Войска, услышавъ

впереди крикъ *ура*, бросились бѣгомъ впередъ и черезъ часъ цитадель и крѣпость были въ полной нашей власти.

Потеря наша во время этого штурма состоитъ изъ 2-хъ убитыхъ, 17 раненыхъ и 19 контуженныхъ нижнихъ чиновъ, а за все время осады—изъ 6 убитыхъ и 14 раненыхъ и контуженныхъ.

Изъ числа трофеевъ, отбитыхъ войсками, значительнѣйшія слѣдующія: 11 бунчуковъ, 4 знамени и 26 значковъ, 19 большихъ чугунныхъ орудій, изъ которыхъ одно парѣзное *) (мѣдное), 4 мѣдныхъ, 8 мортиръ большого калибра, много фальконетовъ, крѣпостныхъ ружей и другаго огнестрѣльнаго и холоднаго ручнаго оружія со штыками, и разныхъ военныхъ принадлежностей, какъ-то: кольчугъ, щитовъ, барабановъ, трубъ и проч.

Цитадель, построенная на неприступной возвышенности, и остальные укрѣпленія съ небывалой до сего у коканцевъ фланговой обороной, сильное вооруженіе артиллеріей, съ громаднымъ запасомъ разрывныхъ и другихъ снарядовъ и десяти тысячный гарнизонъ, составленный изъ лучшихъ войскъ ханства, даютъ мнѣ право доложить вашему превосходительству, что паденіе Чемкента, повергающее къ подножію Его Императорскаго Величества обширный край, съ населеніемъ до 1½ милліона, завоеванный такими слабыми средствами и въ продолженіи такого краткаго времени — свидѣтельствуетъ, что войска своимъ мужествомъ и энергіей заслуживаютъ Всемилющѣйшаго вниманія Государа Императора.

Его же, отъ 14 октября 1864 года № 1142.

По взятіи Чемкента, извѣстія о бѣжавшей части гарнизона были неопредѣленны и сбивчивы: начальствовавшій въ Чемкентѣ кушбегъ ташкентскій, по инымъ свѣдѣніямъ, былъ убитъ при штурмѣ, по другимъ живъ; его бѣжавшее войско показывалось то вошедшимъ въ составъ ташкентскаго гарнизона, то не впущеннымъ въ городъ жителями. Наконецъ, какъ я уже имѣлъ честь писать вашему превосходительству, были и свѣдѣнія (теперь подтверждаемая), что Ташкентъ вступилъ въ сношенія съ бухарскимъ эмиромъ. Посему, для уясненія дѣлъ и оставшихся еще средствъ непріятеля, я предпринялъ 27 сентября движеніе къ Ташкенту, съ 8½ ротами неполнаго состава, 1½ сотнями казаковъ, всего 1550 человекъ, при 12 полевыхъ орудіяхъ. Отрядъ сопровождался 400 человекъ киргизской милиціи.

По малочисленности имѣющихся здѣсь войскъ, сравнительно съ на-

*) Свѣдѣніе это, по ближайшемъ осмотрѣ орудія, оказалось не точнымъ. Орудіе дѣйствительно имѣло какія то парѣзки, но не такія, какія бывають у парѣзныхъ орудій, и вообще употребленіе этого рода орудій коканцамъ еще неизвѣстно.

селеніемъ края, я не имѣлъ въ виду овладѣніе такимъ огромнымъ городомъ, какъ Ташкентъ, гдѣ на пространствѣ 40 верстъ въ окружности живетъ до 100,000 населенія; но я былъ увѣдомляемъ постоянно, съ самаго начала настоящаго похода, какъ и въ прошлогородній мой походъ къ Чулаку, что это населеніе мирное, промышленное, живущее преимущественно торговлею съ Россіей, сильно тяготеетъ настоящими военными дѣйствіями, во всемъ обвиняетъ господствующихъ въ Коканіѣ кипчаковъ, желаетъ мира, а большинство жителей и русскаго подданства. Посему я думалъ, при возможности, воспользоваться впечатлѣніемъ чемкентскаго погрома, лишившаго ханство почти всей артиллеріи, чтобы изгнать изъ Ташкента коканскій гарнизонъ, и затѣмъ, если жители выскажутся въ нашу пользу, отпраздновать отъ нихъ депутацію въ Петербургъ, а пока предоставить имъ собственное городское управленіе, наблюдая за устраненіемъ всякаго посторонняго вліянія, впредь до дальнѣйшихъ распоряженій правительства.

Первые же два перехода показали, что въ Ташкентѣ есть коканскій гарнизонъ, кромѣ войскъ, разбитыхъ въ Чемкентѣ, и что эти коканскія войска еще повелѣваютъ населеніемъ между названными двумя городами: жилища, запасы, хлѣба и сѣна по дорогѣ были покинута.

За одинъ переходъ до Ташкента, я послалъ туда четырехъ чело-вѣкъ, имѣвшихъ тамъ связи по прежнимъ торговымъ дѣламъ, поручивъ имъ вступитъ въ сношенія съ городскими аксакалами и извѣстными имъ болѣе вліятельными жителями, чтобы вывѣдать расположе-ніе населенія.

Посланные были задержаны коканскимъ разбѣдомъ, не впущены въ городъ, посажены въ яму и черезъ сутки возвратились съ весьма неопредѣленнымъ и неудовлетворительнымъ отвѣтомъ, безъ подписи, что, не посоветовавшись съ нѣкоторыми коканскими сановниками, ни на что нельзя рѣшиться.

Затѣмъ 1 октября, обойдя городъ съ восточной стороны, я сталъ у его юго-восточнаго угла, верстахъ въ 5 отъ коканской дороги.

На слѣдующій день я перевелъ войска на эту дорогу и предпринялъ осмотръ цитадели. На стѣнахъ показались коканцы и открыли ружейный огонь по офицерамъ, производившимъ этотъ осмотръ; потомъ стали стрѣлять по подходящимъ войскамъ изъ выставленныхъ на валу 3-хъ орудій (два весьма малаго калибра).

Отвѣчая на ихъ огонь, я занялъ высоты, командующія цитаделью на разстояніи 350 сажень, 8 батарейными орудіями и выдвинулъ справа по коканской дорогѣ, подъ прикрытіемъ подходящихъ къ самой городской стѣнѣ садовъ, двѣ роты съ коннымъ дивизиономъ, подъ начальствомъ артиллеріи подполковника Обуха, который долженъ былъ открыть огонь съ этой стороны и о своихъ дѣйствіяхъ доносить мнѣ.

Послѣ мѣткого съ нашей стороны артиллерійскаго огня, подполковникъ Обухъ донесъ, что сдѣлана въ стѣнѣ брешь, и просилъ позволенія идти на штурмъ. Зная опытность, боевое хладнокровіе и осторожность этого превосходнаго штабъ-офицера, я отпраздновалъ въ нему

еще ругу съ отличившимся подъ Чемкентомъ подполковникомъ Лерхе, и отвѣчалъ: «если можно, такъ съ Богомъ», а самъ двинулся къ нему съ двумя ротами. Тогда подполковники Обухъ и Лерхе, съ крикомъ *ура*, повели своихъ солдатъ къ стѣнѣ: стѣны барбета у коканскихъ воротъ были разбиты; но коканцы изнутри завалили ворота и успѣли разобрать передъ ними мостъ черезъ ровъ. Приближаясь ко рву, были ранены: подполковникъ Обухъ смертельно, подполковникъ Лерхе въ руку и въ лѣвый бокъ,—оба пѣшкомъ шли впереди войскъ; затѣмъ были ранены два ротныхъ командира: поручики Рейхардъ и Конопельскій.

Лишившись своихъ офицеровъ и при невозможности взобраться на крутой эскарпъ крѣпостнаго рва, войска остановились, засѣли во рву и стали отстрѣливаться.

Подойдя съ двумя ротами на 100 сажень къ городской стѣнѣ и разсмотрѣвши положеніе дѣла, я долженъ былъ отказаться отъ штурма, по его видимой невозможности безъ осадныхъ работъ.

Чтобы отвести войска, засѣвшія подъ городской стѣной, былъ направленъ противъ непріятеля въ эту сторону огонь изъ всѣхъ 12 орудій, подъ прикрытіемъ котораго эти войска возвратились къ нашимъ батареямъ. вмѣстѣ съ тѣмъ была усилена стрѣлковая цѣпь на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи, гдѣ сады также близко подходят къ стѣнѣ; но при подробномъ осмотрѣ непріятельскихъ укрѣпленій и съ этой стороны немедленный штурмъ оказался невозможнымъ.

Нашъ артиллерійскій огонь продолжался, пока не замолчалъ огонь непріятеля. У коканцевъ сбито орудіе и сильно повреждены всѣ три барбета, откуда они стрѣляли. Мѣткій огонь нашихъ стрѣлковъ въ близкомъ разстояніи нанесъ имъ значительный уронъ: чело-вѣкъ болѣе двухсотъ; почти всякая показавшаяся на стѣнѣ чалма сбивалась нашими стрѣлками, но убитые непріятель смѣнялись вновь прибывающими.

Наша потеря тоже значительна; выбыло изъ строя 16 убитыхъ и 62 раненыхъ. Изъ раненыхъ 4 офицеровъ, подполковникъ Обухъ и поручикъ Рейхардъ вскорѣ умерли; о пособіи ихъ семействамъ испрашиваю разрѣшенія вашего высокопревосходительства войти съ особымъ представленіемъ.

Послѣ этого дѣла, всѣ войска рвались на новое, считая себя отраженными крутизной и глубиной рва, но не непріятелемъ, который понесъ уронъ болѣе нашего.

Но видя огромное пространство Ташкента, до 15 верстъ въ длину и 8 въ ширину внутри городской стѣны, не включая предмѣстій, я не считалъ удобнымъ атаковать его съ другой стороны, кромѣ цитадели, которая командуетъ всѣмъ городомъ, но требовала большихъ средствъ, нежели остававшіеся въ моемъ распоряженіи. При томъ, послѣ дѣла 2 октября, рисковать находившимся передъ Ташкентомъ отрядомъ, для составленія котораго я принужденъ былъ оставить при полумиліонномъ населеніи только одни гарнизоны въ Ауліз-атѣ, Туркестанѣ и Чемкентѣ, рисковать единственнымъ резервомъ

всего края для новаго нападенія, значило бы поставить на карту самую безопасность Ново-Коканской линіи *).

Поэтому, не смотря на воодушевленіе войскъ, желавшихъ проучить сарта и во что бы то ни стало взять Ташкента, я ограничился сдѣланной рекогносцировкой и возвратился въ Чемкентъ, куда прибылъ 7 октября; отъ Ташкента отошелъ 4-го.

Послѣ понесеннаго и за стѣнами урона, непріятель не осмѣлился даже показываться въ виду нашемъ.

**И. д. коменданта города Туркестана, подполковника
Жемчужникова, отъ 9 декабря 1864 г. № 56.**

4 го декабря я предполагалъ отправить въ Чемкентъ транспортъ подъ командой сотника Свиридова, а потому и послалъ нарочнаго почтаря Ахмета къ вашему превосходительству вечеромъ 3-го числа съ донесеніемъ и письмомъ отъ меня на имя Ваше; 4-го по утру прискакали изъ Чилика изъ числа караульныхъ киргизъ трое и дали знать, что вечеромъ 3-го числа коканцы обложили Чиликъ; одинъ изъ этихъ киргизъ сказалъ, что коканцевъ около 1000, другой, что 600 и третій, что 300, прося помощи для Чилика. Имѣя предписаніе вашего превосходительства, что Садыкъ съ 400 чел. находится по прямой дорогѣ отъ Чемкента къ Туркестану, я предполагалъ, что партія должна быть не велика, а потому и приказалъ сейчасъ же собраться Уральской сотнѣ, вооруженной нарѣзными ружьями, взявъ съ собою двойной комплектъ патроновъ, при горномъ единорогѣ съ сорока двумя зарядами, слѣдовать въ Иканъ для наблюденія за движеніями непріятеля, а между тѣмъ послалъ почтаря Паспака съ дубликатомъ и письмомъ къ вашему превосходительству, что я остановилъ транспортъ, а почтаря Тумана и разсмыльнаго Кучербая съ 6-ю киргизами для разузнанія о численности коканцевъ и дать знать въ выслаемый отрядъ и мнѣ. Но вскорѣ по выступленіи легкаго отряда, въ числѣ 2 оберъ-офицеровъ, 5 урядниковъ, 98 казаковъ при горномъ единорогѣ, 4-хъ артиллеристахъ, 1 фельдшерѣ, 1 фурштатѣ и 3-хъ киргизъ верблюдо-вожатыхъ, подъ командою есаула Сѣрова, которому приказано было не вступать въ неровный бой, прискакалъ посланный наканунѣ нарочный почтарь Ахметъ и просилъ отъ имени иканскаго аксакала помощи для Икана, ибо коканцы уже подходятъ къ Икану, а вслѣдъ за нимъ пріѣхали трое киргизъ изъ числа конвой, посланнаго съ почтарями для разузнанія

*) Линія эта была учреждена послѣ занятія сибирскимъ отрядомъ Аулие-ата и Оренбургскимъ—Туркестана. Начальникомъ Ново-Коканской линіи назначенъ былъ генералъ Черняевъ.

о численности коканцевъ, и объявили, что почтари Туманъ, Паспакъ и Кучербай и 4-ре киргиза взяты небольшою шайкой коканцевъ въ плѣнъ, версты за 12 отъ Туркестана; изъ числа киргизъ, давшихъ знать, у одного лошади имѣла глубокую рану въ голову отъ сабельнаго удара. Вслѣдствіе сего я послалъ къ есаулу Сѣрову здѣшняго жителя Ашира съ приказаніемъ, что ежели увидитъ большое скопище коканцевъ, то остановиться верстахъ въ 10-ти отъ Туркестана въ разрушенной крѣпости Тышанакъ и наблюдать за движеніями непріятеля, который, вернувшись обратно, далъ знать, что Иканъ окруженъ коканцами и кажется, что уже занятъ партией коканцевъ, приблизительно около 1000 человекъ, а отрядъ, высланный мной, остановился версты за 4-ре не доходя Икана и дѣла никакого еще не было; о чемъ мною сейчасъ же было донесено съ тѣмъ же Аширомъ вашему превосходительству и особымъ нарочнымъ къ командующему Сыръ-Дарьинскою линіею. Съ 5 часовъ вечера была слышна довольно сильная перестрѣлка и учащенные выстрѣлы изъ орудій и изъ фальконетовъ, продолжавшаяся всю ночь и слѣдующій день; не получая никакихъ свѣдѣній, что тамъ дѣлается, и боясь чтобы не было недостатка патроновъ, я рѣшился послать отрядъ изъ 152 человекъ пѣхоты при 2-хъ легкихъ орудіяхъ, съ прислугою 2 фейерверкеровъ, 10 рядовыхъ, 8 казаковъ и 2 почтарей, подъ командою подпоручика Суворко, для помощи сотнѣ, съ тѣмъ, что ежели отрядъ этотъ встрѣтитъ огромныя силы непріятеля и усиленную преграду для соединенія съ сотней и увидитъ движеніе непріятеля къ Туркестану, то, не выручая сотни, слѣдовать ему обратно. Съ 3-хъ часовъ пополудни съ цитадельнаго барбета и съ могилы Азретъ-Султана усмотрѣна была передовая цѣпь непріятеля, движущаяся къ Туркестану а за ней 6 сомкнутыхъ колоннъ, въ которыхъ приблизительно можно было положить до 4000, почему сейчасъ же опять были посланы нарочные къ вашему превосходительству и начальнику Сыръ-Дарьинской линіи; въ 4 часа непріятель былъ подъ стѣнами города и обложилъ его съ трехъ сторонъ, а болѣе всего кругомъ города, а въ 6 часовъ вечера вернулся высланный отрядъ, подъ командою подпоручика Суворко, который донесъ мнѣ, что онъ, видя движеніе непріятеля къ Туркестану и огромныя массы непріятеля передъ собой, принужденъ былъ вернуться; о всѣхъ же дѣйствіяхъ подпоручика Суворки съ выслаемымъ съ нимъ два раза отрядомъ ваше превосходительство изволите усмотрѣть изъ прилагаемаго при семъ подлиннаго его рапорта № 19-мъ. Вечеромъ же, по возвращеніи отряда подпоручика Суворко, старшіе аксакалы города, видя свое критическое положеніе и не имѣя никакихъ средствъ защитить городъ и остаться вѣрными правительству, хотя они и выставили большіе караулы у казыхъ воротъ, но, не имѣя никакого оружія кромѣ холоднаго, убѣдительно просили меня подать имъ помощь, почему я и рѣшился, не смотря на малочисленность гарнизона, выставить на барханъ Культюбе (какъ командующій городомъ и его окрестностями) одно легкое орудіе съ прислугою, подъ прикрытіемъ 60 человекъ пѣхоты, подъ командою подпоручика Степанова.

Подъ Иканомъ усиленная пальба изъ орудій и фальконетовъ продолжалась цѣлый день и до полуночи, а часу въ 9-мъ вечера небольшія партіи непріятеля начали разбѣжаться около стѣнъ Туркестана, гдѣ расположены жители, и подбѣжали къ городскимъ воротамъ; когда же они подбѣжали къ первымъ воротамъ и, встрѣтивши ружейные выстрѣлы, скрылись. Въ 10 часовъ вечера явился ко мнѣ 2 казака, Андрей Борисовъ и Акимъ Черновъ и почтарь Ахметъ, храбро и смѣло пробравшіеся изъ сотни есаула Сѣрова, съвозъ огромныя массы непріятеля, какъ подъ Иканомъ, такъ и около Туркестана и передали мнѣ 2 записки: одну отъ есаула Сѣрова, съ просьбою о подачѣ ему помощи, а другую въ подлинникѣ, присемъ представляемую, отъ коканскаго регента муллы Алимкула къ Сѣрову; на распросъ мой, казаки и почтарь Ахметъ объявили, что казаковъ въ отрядѣ пока убитыхъ нѣтъ, а есть только 4 человѣка легко раненыхъ, лошадей же побито много и что съ муллою Алимкуломъ (какъ видно по знаменамъ) 18 колоннъ, въ которыхъ не менѣе 9000 человѣкъ, изъ коихъ 3-я только часть отправилась къ Туркестану, а остальные двѣ трети, при четырехъ орудіяхъ и съ большимъ количествомъ фальконетовъ, остались тамъ, производя непрерывный огонь по отряду есаула Сѣрова, и сверхъ того были приготовлены непріателемъ мантелеты, какъ видно для болѣе удобнаго приступа къ сотнѣ, которая была расположена Сѣровымъ въ небольшой по дорогѣ канавѣ. Такъ какъ городъ былъ окруженъ коканцами, то я и не могъ въ тоже время рѣшиться выслать Сѣрову на помощь отрядъ. На слѣдующій день (6 декабря) непріятеля около города не было видно, и посланный разбѣздъ объявилъ, что въ садахъ никого нѣтъ; тогда я рѣшился вторично, немедленно, выслать отрядъ, подъ командою подпоручиковъ Сукорко и Степанова, въ числѣ 207 человѣкъ пѣхоты, при 2-хъ легкихъ орудіяхъ, съ прислугой, 10 казакахъ и 3-хъ почтарей, съ приказаніемъ непременно присоединиться къ сотнѣ есаула Сѣрова. Часу во 2-мъ пополудни прискакалъ нарочный киргизъ отъ подпоручика Сукорко съ извѣстіемъ, что сотня есаула Сѣрова отступаетъ, будучи окруженною огромнымъ скопищемъ непріятеля, и что онъ скоро съ ней соединится; вслѣдъ затѣмъ прискакалъ другой нарочный киргизъ, съ извѣстіемъ, что Сукорко съ казаками соединился и проситъ прислать въ добавокъ къ высланнымъ съ нимъ семи пароконнымъ телѣгамъ (которыя заняты были артиллерійскими снарядами и запасными патронами) еще двѣ телѣги для поднятія раненыхъ казаковъ, которые тотчасъ же и высланы съ сотникомъ Свиридовымъ, при остальныхъ находившихся въ Туркестанѣ 25 казакахъ. Часовъ въ 7 вечера вернулся отрядъ и при немъ есауль Сѣровъ (раненый въ спину и контуженный въ шею, имѣя пальто прострѣленнымъ въ 8 мѣстахъ) 1 урядникъ, 48 казаковъ, 4 артиллериста; изъ нихъ тяжело раненыхъ 20 казаковъ, 3 артиллериста; легко ранено 1 оберъ-офицеръ, 1 урядникъ, 16 казаковъ, 1 артиллеристъ и 1 киргизъ верблюдовожатый, контуженныхъ: 4 казака, которые всѣ и помещены для поправки въ лазаретъ.

О необыкновенной геройской храбрости уральской сотни въ этомъ

дѣлѣ, отвлекшей, какъ впоследствии оказалось, отъ приступа къ Туркестану муллу Алимкула съ войскомъ и неминуемаго притомъ раззоренія города, и о нанесенной потерѣ ваше превосходительство изволите усмотрѣть изъ представляемаго при семъ въ подлинникѣ рапорта Сѣрова за № 372.

Съ своей же стороны считаю священнымъ долгомъ заявить вашему превосходительству, что въ то время, когда дѣлали въ лазаретѣ при мнѣ и многихъ другихъ офицерахъ перевязки раненымъ, эти необыкновенные герои, не смотря на то, что у нѣкоторыхъ было по 5 и 6 ранъ, и даже въ то время, когда у нѣкоторыхъ вырѣзывали пули, они хладнокровно и даже нѣкоторые смѣясь рассказывали про свое молодецкое дѣло и единодушно всѣ восхваляли своего командира есаула Сѣрова за его распорядительность, храбрость и неустрашимость, и, какъ онъ, въ минуты трудныя, благоразумно умѣлъ поддерживать духъ казаковъ и надежду освободиться отъ непріятеля, а нѣкоторые сверхъ того прибавляли, что они были во многихъ жаркихъ дѣлахъ, какъ-то: въ Севастополѣ, при взятіи Акъ-Мечети, взятіи коканскаго лагеря, въ Кумъ-Суатскомъ дѣлѣ и прочихъ дѣлахъ, но рѣдко и почти не видали у себя подобнаго благоразумнаго и неустрашимаго командира.

7-го числа по утру мною посланъ былъ почтарь Ахметъ съ 4-мя почтарами къ Икану для разузнанія о непріателѣ, который вечеромъ часу въ 9-мъ донесъ мнѣ, что коканцы еще расположены кругомъ Икана; 8-го числа, съ разсвѣтомъ, былъ посланъ тотъ-же Ахметъ для той-же надобности къ Икану и, возвратившись, объявилъ, что Алимкулъ съ своимъ войскомъ отправился по направленію къ Сирь-Дарьѣ, взявъ съ собою иканскаго аксакала и всѣхъ иканскихъ жителей съ имуществомъ, въ томъ числѣ женъ и дѣтей, а саки зажегъ; оставшіеся въ Иканѣ, по старости лѣтъ и дряхлости (въ томъ числѣ отецъ иканскаго аксакала съ женой) объявили, что у Алимкула было войска болѣе 20,000, что въ дѣлѣ съ уральской сотней, подъ командою есаула Сѣрова, потеря коканцевъ простирается убитыми 90 человѣкъ главныхъ начальниковъ и болѣе 2,000 пѣхоты и кавалеріи, сколько же ранено неизвѣстно; подъ самимъ Алимкуломъ раненъ аргамакъ бѣлой масти, который остался въ Иканѣ, почему я сего-же числа отправляю отрядъ для уборки убитыхъ нашихъ казаковъ.

Съ полученіемъ извѣстія 4-го декабря о приближеніи къ Туркестану коканцевъ, я тотчасъ-же распорядился сначала перевести въ крѣпость сѣно и все, что было внѣ крѣпости и затѣмъ приводить крѣпость и городъ по возможности въ болѣе оборонительное положеніе.

Обо всемъ вышезложенномъ имѣю честь донести вашему превосходительству и покорнѣйше просить разрѣшенія вашего на представленіе къ наградамъ геройски отличившихся въ дѣлѣ съ непріателемъ и тѣхъ, которые съ особеннымъ усердіемъ и добросовѣстностью исполняли разныя обязанности при приведеніи крѣпости въ оборонительное положеніе.

Есаула Сѣрова, отъ 8-го декабря 1864 г., № 372.

Командированный предписаніемъ, отъ 3-го декабря за № 853, и получивши личныя приказанія вашего высокоблагородія, того же дня часа въ два пополудни я выступилъ съ вѣренной мнѣ сотнею въ деревню Иканъ, всего въ числѣ 2-хъ оберъ-офицеровъ, 5 урядниковъ, 98 казаковъ, 1 фельдшера, съ 2-мя жокаками изъ волонтеровъ, при одномъ горномъ единорогѣ, 3-ми артиллеристами и 1 фурштатѣ.

Сотня была вооружена нарѣзными ружьями, а для поднятія тяжелыхъ находилось при отрядѣ 13-ть верблюдовъ.

По выступленіи изъ города, встрѣтился между садами киргизъ изъ волонтеровъ Ахметъ, который сообщилъ, что за Иканомъ видѣлъ коканцевъ, но въ какомъ числѣ, онъ, Ахметъ, положительно не зналъ; о чемъ я тотчасъ-же далъ знать вамъ чрезъ казака Андрея Борисова, съ которымъ потомъ получилъ приказаніе идти на рыскахъ, что и было съ точностію исполнено. Далѣе, за окрестными садами встрѣтились еще двое почтарей-киргизъ, возвращавшіеся отъ Икана, (у одного изъ нихъ была ранена лошадь); причемъ, они передали мнѣ что были встрѣчены коканцами и вернулись обратно; не основываясь на ихъ показанія, я продолжалъ слѣдованіе, а между тѣмъ послалъ съ этимъ извѣстіемъ къ вамъ казака Платона Добринина, который возвратился и передалъ приказаніе продолжать слѣдованіе, во время коего ни авангардомъ, ни боковыми патрулями непріятель замѣченъ не былъ; а не доходя версты 3 до Икана (что было подъ вечеръ), въ окрестностяхъ видѣлись огни и болѣе съ правой стороны; догадываясь, что это былъ непріятель, я тотчасъ-же остановился и послалъ впередъ одного жокака-киргиза, разузнать, дѣйствительно-ли это коканцы и въ какомъ числѣ. Но посланный тутъ-же вернулся въ отрядъ и передалъ, что встрѣтилъ непріятельскій разъѣздъ человекъ 4-хъ; почему немедленно, сдѣлавъ небольшое отступленіе на замѣченную случайно раньше позицію и пройдя не болѣе съ полверсты, отрядъ моментально былъ окруженъ огромными скопищами коканцевъ, которые съ гикомъ начали нападать. Не находя возможности держаться на лошадяхъ и продолжать отступленіе, я живо сѣвшилъ отрядъ, приказавши наскоро сбутовать коней, залечь въ небольшую канаву, а съ открытыхъ сторонъ устроить завалы изъ мѣшковъ съ провіантомъ и фуражемъ и изъ всего, чѣмъ можно было оградиться, поставивъ въ тоже время на одномъ изъ фасовъ единорогъ.

Предупредивъ казаковъ не тратить зря выстрѣловъ, и, подпустивши непріятеля на самую близкую дистанцію, разомъ былъ сдѣланъ залпъ изъ ружей и единорога (изъ послѣдняго даже успѣли выпустить два выстрѣла картечью), что и заставило непріятеля съ значительнымъ урономъ отступить въ сильномъ безпорядкѣ и уже потомъ снова повторять неоднократныя нападенія, которыя были, однако, совершенно безуспѣшны; причемъ, чтобы показать непріятелю численность своего отряда и его вооруженіе, мы старались передвигать единорогъ съ одного фаса на другой и дѣлать выстрѣлы.

Отойдя и построившись въ правильныя колонны, непріятель дер-

жался далекаго разстоянія, а мѣткіе выстрѣлы моихъ казаковъ окончательно приостановили наступленіе ихъ конницы. Вслѣдъ за этимъ-же, непріятель открылъ изъ трехъ орудій сильный навѣсный огонь гранатами, осколками которыхъ было убито нѣсколько лошадей; изъ людей-же, прикрываемыхъ завалами, были только четверо контужено. Канонада эта продолжалась цѣлую ночь. Съ праваго и лѣваго фланговъ ихъ позиція были направлены выстрѣлы изъ нѣсколькихъ фальконетовъ, причинившіе вредъ только лошадямъ и верблюдамъ. Съ тѣхъ-же пунктовъ дѣйствовала и пѣхота—сарбазы—изъ ружей, но пули ихъ не наносили вреда отряду. Конница, построенная въ боевомъ порядкѣ, во все время ночи стояла на мѣстѣ.

На слѣдующее утро, 5-го декабря, огонь непріятельскихъ орудій усилился: гранаты и ядра безпрестанно летѣли въ отрядъ, причиняя особенно значительный вредъ лошадямъ и оружію*), причемъ ранено нѣсколько казаковъ.

Пѣхота непріятеля замѣтно подходила массами изъ-подъ Икана, на усиленіе осаждавшихъ войскъ, но, увеличивая ружейную перестрѣлку, однакожь, мало вредила отряду.

Весь этотъ день казаки держались молодецки, не допуская своими правильно-разсчитанными выстрѣлами на близкое разстояніе непріятеля и часто уничтожая его орудійную прислугу, заставляли передвигать орудія. Многие даже, не смотря на огромное скопище коканцевъ, которыхъ было болѣе 10,000, просились кинуться въ штыки, но, по малочисленности отряда, этой храброй рѣшимости допустить было нельзя.

Видя совершенную невозможность подойти ближе къ нашему отряду, безъ всякаго прикрытія, непріятель началъ подвозить камышъ и разный мелкій лѣсъ для устройства мантелетовъ и какихъ-то щитовъ на двухъ-колесныхъ арбахъ, что объяснилось послѣ. Стрѣльба продолжалась до ночи.

Выстрѣловъ изъ единорога въ первую ночь было выпущено числомъ до 8-ми, при послѣднемъ изъ нихъ сломалось колесо, почему встрѣтилось затрудненіе продолжать стрѣльбу; но смѣтливая и удалая находчивость вице-фейерверкера Грѣхова съ товарищами выручила и изъ этого положенія: они тотчасъ, снявши колеса изъ подъ ящика съ снарядами, поддѣли ихъ къ единорогу, но такъ какъ ступицы пришлись длиннѣй оси, то фейерверкеръ изловчился прикрѣпить ихъ веревками, отъ чего они не могли вращаться и при передвиженіи съ одного мѣста на другое, приводилось артиллеристамъ съ помощью казаковъ переносить единорогъ на рукахъ и спинахъ; особенно полезными были при этомъ лихачи-казаки: Терентій Толкачевъ, Василій Казанцевъ, Кузьма Бизановъ и Платонъ Добрининъ; всѣ они подъ градомъ пуль и картечи на спинахъ своихъ передвигали единорогъ; Толкачевъ кромѣ этого наводилъ и стрѣлялъ, когда уже были ранены артиллеристы; дорогой, при отступленіи, не смотря на раны, мѣтко и ловко поражали непріятеля изъ ружей. Добрининъ,

*) Осколками гранатъ не мало помято ружей.
Сборн. «Русск. Туркест.», вып. III.

имѣя сквозную рану въ плечо и контузію въ руку, шелъ до соединенія съ отрядомъ, высланнымъ на помощь, слегка придерживаясь за рукавъ моего пальто.

Днемъ 5-го числа, для сбереженія снарядовъ, которыхъ всего было числомъ 32, и чтобы не показать непріятелю, что при отрядѣ былъ одинъ единорогъ, выстрѣловъ изъ него не производилось.

Того-же числа, часа въ два пополудни, въ сторонѣ къ Туркестану слышались выстрѣлы изъ пушекъ и ружей и, какъ оказалось послѣ, это былъ отрядъ, высланный къ намъ на выручку и вернувшійся, не дойдя до нашей позиціи версты 3 или 4; послѣ чего, вскорѣ изъ лагеря непріятеля явился посланный съ запискою на татарскомъ языкѣ, съ печатью Алимкула, такого содержанія: предлагалась сдача, съ принятіемъ магометанской вѣры и между прочимъ говорилось въ ней, что русскій отрядъ, высланный на выручку, прогнанъ назадъ и что помощи не должны ожидать больше, и если я не сдамся, то отрядъ будетъ уничтоженъ. (Переводилъ записку киргизъ Ахметъ). Какой былъ данъ отвѣтъ на это дикое предложеніе — показываетъ самое дѣло. Дождавшись ночи и не смотря на стрѣльбу непріятельскихъ орудій, казаки укрѣпляли свою позицію, дѣлая завалы изъ убитыхъ лошадей и верблюдовъ. Въ эту ночь я вызвалъ охотниковъ, чтобы дать знать въ Туркестанъ о незавидномъ положеніи отряда. Исполнить это весьма трудное и почти невозможное порученіе, охотно вызвались удалцы-казаки: кавалеръ Андрей Борисовъ изъ дворянъ, Павелъ Мизиновъ и Варфоломей Коноваловъ; второму изъ нихъ Мизинову, по слабости его здоровья, я тогда же отказалъ, а Борисовъ и Коноваловъ, съ киргизомъ Ахметомъ, вызвавшимся такъ же охотно на это рискованное дѣло, отправились верхами въ правую сторону, чтобы горами пробраться къ Туркестану; но они, наткнувшись на непріятельскій развѣдъ и сдѣлавши выстрѣлъ изъ револьвера, живо вернулись въ отрядъ. Несмотря на неудачу, казаки снова настояли, чтобы отправиться имъ лѣвой стороной, причемъ удалецъ Борисовъ вызвался даже пробраться одинъ пѣшимъ, а Коновалова, не пожелавшаго уже ѣхать вторично, замѣнилъ лихой казакъ Акимъ Черновъ, которые, отправившись втроемъ (опять съ Ахметомъ), удачно пробрались между непріятельскою цѣпью и пикетами и исправно доставили извѣстіе (съ ними была послана и записка Алимкула). Рано утромъ 6-го декабря, замѣтивши, что у непріятеля были уже готовы мантелеты и щиты съ разныхъ сторонъ нашей позиціи, числомъ 16, вида болѣе чѣмъ критическое положеніе всего отряда и въ ожиданіи помощи изъ Туркестана, чтобы какъ нибудь оттянуть время, предупредивъ казаковъ, я вышелъ впередъ на нѣсколько шаговъ изъ занятой позиціи, махнулъ къ непріятелю рукой, показывая этимъ, что хочу имѣть переговоры. Вышелъ коканецъ съ ружьемъ въ рукахъ, которое я настоялъ положить на землю. На желаніе мое видѣть самого Алимкула, онъ отвѣчалъ на чистомъ русскомъ нарѣчій, что онъ «государь и далеко отойти отъ своей линіи не можетъ», причемъ, коканецъ, этотъ предлагалъ подойти мнѣ самому къ Алимкулу и совѣтовалъ сдаться на самыя лестныя (только для нихъ) обѣщанія. За-

мѣтивши въ это время, что мантелеты и щиты начали подкатывать къ отряду, я упрекнулъ коканца, что при переговорахъ наступленіе никогда не дѣлается, и тотчасъ-же вернулся на позицію. Выигралъ времени болѣе, чѣмъ на два часа.

Снова началась стрѣльба и началась прежде изъ моего отряда, чтобы не дать непріятелю подойти ближе, что и продолжалось часовъ съ 7-ми утра до часу пополудни. Ожесточенный непріятель стрѣлялъ чрезвычайно часто и мѣтко, раза четыре выдался изъ за мантелетовъ, но былъ отбиваемъ нашими выстрѣлами, причемъ окончательно были перебиты всѣ лошади и убито нашихъ 3 урядника, 33 казака и 1 фурштатъ, ранено 4 артиллериста и нѣсколько чело-вѣкъ казаковъ.

При отбитіи этихъ нападеній, артиллеристъ Огнивовъ, несмотря на сильную рану, полученную въ руку, вскакивалъ на завалъ и держась совершенно открыто, махалъ шапкою и, ободря товарищей, причалъ ура.

Не находя рѣшительно никакой возможности держаться болѣе на своей позиціи при такой сильной стрѣльбѣ и натискѣ тысячной кавалеріи непріятеля, живо заклепали единорогъ и съ крикомъ «ура!» кинулись отступать, выстрѣлами пролагая дорогу, рѣшившись пасть или пробраться къ своему отряду (надежду на послѣдній, я не терялъ).

Отступление продолжалось часовъ до 4-хъ вечера и во все время, почти на 8-ми верстномъ разстояніи, подъ сильнымъ перекрестнымъ ружейнымъ огнемъ; причемъ непріятель, заѣзжая впередъ, строился густыми колоннами съ двухъ сторонъ, сбѣшивался и стрѣлялъ по нашему отряду изъ винтовокъ и нарѣзныхъ ружей. Потеря была страшная. Тяжело раненые и убитые падали и оставались на дорогѣ. Въ глазахъ отряда коканцы рубили ихъ шапками и отнимали головы; ружья и патроны, послѣ убитыхъ отбирались товарищами, которые потомъ ломали ихъ и кидали по дорогѣ: брать и нести съ собою не было положительно никакой возможности, потому что всѣ почти были ранены, и весьма тяжело; нѣкоторые имѣли по 5 и 6 ранъ, а все-таки бодро шли впередъ, поддерживая другъ друга, несмотря на изнуреніе, (двое сутокъ ничего не ѣли и не пили во время осады). Эти самые люди, соединившись съ высланнымъ на выручку къ намъ отрядомъ, послѣ небольшого привала, истекая кровью, не могли даже и встать съ мѣста безъ посторонней помощи. Всѣ они потомъ были размѣщены по телѣгамъ и доставлены въ городъ.

Въ продолженіи всей осады и во время геройскаго отступленія, казаки и артиллеристы показали дивную и примѣрную храбрость, имѣя страшныя раны, дѣйствовали молодецки! Всего убито: оберъ-офицеровъ 1, урядниковъ 4, казаковъ 50, фельдшеръ 1, фурштатъ 1, и ранено: оберъ-офицеръ 1, урядникъ 1, казаковъ 36, артиллеристовъ 4 и вожакъ изъ киргизъ 1.

Донося о семъ вашему высокоблагородію, имѣю честь доложить, что подробный всему списокъ будетъ представленъ вслѣдъ за сямъ-же при особомъ рапортѣ.

Въ заключеніи не могу умолчать о храбрости урядника Алек-

сандра Желѣзнава и казаковъ Василья Рязанова и Павла Мизинова; первый изъ нихъ ободрялъ товарищей и въ дѣлѣ выказалъ себя смѣтливымъ и ловкимъ стрѣлкомъ, выбирая цѣлью между коканцами преимущественно начальствующимъ лицъ; Мизиновъ и Рязановъ во время осады, подъ самымъ сильнымъ огнемъ непріятеля, разносили товарищамъ патроны и вообще дѣйствовали энергично. Получивши при отступленіи рану въ ногу, Рязановъ упалъ и, вскочивши, снова шелъ до встрѣчи съ отрядомъ подпоручика Сукорко, отстрѣливаясь и сдерживая натиск непріятеля. На мѣстѣ онъ подбилъ лошадь подъ Алимкуломъ.

Не нахожу словъ, чтобы вполне передать всѣ молодецкіе подвиги своихъ лихихъ удалцовъ-товарищей и вѣрныхъ слугъ Государя. Не было ни одного, который чѣмъ либо не заявилъ себя. Эта горсть храбрыхъ защитниковъ, во время отступленія между тысячей непріятеля, несмотря на сильный холодъ, вся измученная и израненная, побросала съ себя послѣднюю одежду и шла въ однихъ рубашкахъ, съ ружьемъ въ рукахъ, обливая кровью путь свой.

Генерала Черняева, отъ 2 мая 1865 г. № 1729.

Войска бухарскаго эмира, собранныя въ Самаркандѣ уже нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, стали стягиваться къ Ура—Тюбе, а передовыя изъ нихъ двинулись далѣе въ предѣлы коканскаго ханства.

По общему ходу событій въ Средней Азій движенье это объяснилось желаніемъ бухарскаго эмира воспользоваться стѣсненнымъ положеніемъ ханства и вступить въ его дѣла.

Имѣя въ виду, что въ самомъ Ташкентѣ общее настроеніе далеко не въ пользу коканскаго правительства и что жители давно уже тяготятся деспотическимъ правленіемъ регента ханства Алимкула, я не могъ оставаться хладнокровнымъ къ попыткамъ эмира и принужденъ былъ, не дожидая прибытія подкрѣпленія на линію, выступить теперь же по дорогѣ къ Ташкенту.

Не считая при настоящихъ обстоятельствахъ удобнымъ занимать этотъ городъ силою, но вмѣстѣ съ тѣмъ находя нужнымъ поставить его въ положеніе непосредственно отъ насъ зависимое, я рѣшилъ занять укрѣпленіе Нязбекъ, владѣющее водами Ташкента, съ тѣмъ чтобы городъ этотъ имѣлъ постоянно въ своихъ рукахъ.

Свернувъ съ прямой ташкентской дороги 27 апрѣля, я на другой день подошелъ къ Нязбеку и предложилъ коменданту сдать укрѣпленіе. Получивъ отказъ, я поручилъ помощнику моему генералъ-майору Качалову овладѣть крѣпостью.

Сдѣлавъ немедленно подробную рекогносцировку укрѣпленія, генералъ Качаловъ выбралъ и указалъ мѣста для устройства предполагаемыхъ батарей, которыя и были заложены въ ту же ночь.

Крѣпость Нязбекъ лежитъ на открытой и совершенно ровной мѣстности лѣваго берега р. Чирчика, въ 25 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Ташкента. Построена она въ видѣ неправильнаго четырехугольника, имѣющаго фаса въ 35, 38, 39 и 47 сажень длины и три сажени высоты. По угламъ фасовъ незначительно командуютъ надъ гребнемъ вала башни, съ вооруженными барбетами и высокими амбразурами. Съ трехъ сторонъ крѣпость обнесена ровомъ въ три сажени ширины и такой же глубины; четвертый обращенный къ Чирчику фасъ сливается безъ бермы съ берегомъ. Ровъ можетъ удобно наполняться водою изъ канавъ, прорытыхъ передъ сѣверо-западнымъ фасомъ. Толщина стѣнъ въ основаніи до пяти сажень, повсюду почти отвѣсныя; на протяженіи всѣхъ фасовъ продѣланы бойницы, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ 2 яруса. Ворота въ южномъ углу защищены прочнымъ траверсомъ и со стороны рѣчки имѣютъ крытый ходъ для пѣшихъ людей.

Вообще крѣпость эта, какъ по своему расположенію, такъ и по профилю должна принадлежать къ одной изъ самыхъ сильныхъ крѣпостей ханства.

Осадныя батареи были заложены: одна противъ сѣвернаго угла, въ 215-ти сажняхъ и другая противъ западнаго—въ 170-ти. Работы были кончены къ разсвѣту и батареи немедленно вооружены: первая двумя $\frac{1}{2}$ пуд. мортирами и двумя батарейными орудіями.

Огонь нашъ съ обѣихъ батарей открылся немедленно съ разсвѣтомъ. Непріятель отвѣчалъ очень энергически со всѣхъ орудій, ружей и фальконетовъ; но батареи наши, дѣйствуя на весьма близкую дистанцію, не болѣе какъ въ нѣсколько часовъ сбили оба барбета и заставили непріятеля сперва значительно ослабить, а потомъ и совершенно прекратить артиллерійскій огонь. Огонь изъ ружей и фальконетовъ продолжался нѣсколько долѣе, но и онъ затихъ значительно ранѣе наступленія сумерекъ.

Такое губительное дѣйствіе артиллеріи, хотя и поставило гарнизонъ Нязбека въ невозможность вредить намъ и повело его къ большимъ потерямъ, но не поколебало его стойкости, и онъ вторично отвергъ посланное ему предложеніе о сдачѣ крѣпости, вѣроятно рассчитывая на скорую помощь изъ Ташкента. Дѣйствительно, около 3-хъ часовъ пополудни получено было извѣстіе, что къ Нязбеку со стороны Ташкента таятся войска въ числѣ до 3.000 при двухъ орудіяхъ и что пикеты непріятельскіе сѣхались съ пикетами нашими.

По полученіи этого извѣстія, я немедленно вышелъ изъ лагеря съ 5 $\frac{1}{2}$ ротами при 4 орудіяхъ и, пройдя до 3-хъ верстъ, встрѣтилъ непріятеля, занявшаго близъ-лежащія сады. Артиллерійскимъ огнемъ непріятель былъ сбитъ съ позиціи, а быстрымъ преслѣдованіемъ на разстояніи 6-ти верстъ обращенъ въ бѣгство.

Между тѣмъ бомбардировка крѣпости была усилена. Не располагая тратить много времени и боевыхъ припасовъ на эту осаду и видя замѣчательную стойкость гарнизона, было признано необходимымъ усилить батареи еще двумя орудіями и fuga снымъ станкомъ, съ тѣмъ чтобы къ вечеру же сдѣлать обвалъ и взять крѣпость штурмомъ.

По прошествии нескольких часов, сѣверо-западный фасъ былъ совершенно разрушенъ, такъ что штурмующія части могли свободно взобраться на валъ.

Гарнизонъ крѣпости, предвидя близость роковаго удара и узнавъ вмѣстѣ съ тѣмъ объ отступленіи посланной къ нему помощи, наконецъ поколебался и, вступивъ съ нами въ переговоры, въ 10 часовъ вечера того же 29 числа сдалъ крѣпость.

Трофеями нашими были 370 человекъ военно-плѣнныхъ, 6-ть орудій большого калибра, 7-мь фальконетовъ, 315-ть ружей, 105-ть шаблѣй и множество гранатъ, ядеръ, картечи и пороху.

Потеря наша состоитъ изъ 7-ми легко раненыхъ и 3-хъ контуженныхъ нижнихъ чиновъ.

Съ занятіемъ Ниязбека отношенія наши къ Ташкенту сдѣлались опредѣленнѣе. Пунктъ этотъ во всѣхъ отношеніяхъ необыкновенно важенъ, и я имѣю основаніе ожидать отъ занятія его и не менѣе важныхъ результатовъ.

Его-же, отъ 11 мая 1865 года.

Хотя со взятіемъ Ниязбека отношенія наши къ Ташкенту и сдѣлались опредѣленнѣе, но такъ какъ русская партія въ самомъ Ташкентѣ, при всей своей многочисленности, находясь подъ строгимъ присмотромъ коканскаго гарнизона, не могла въ настоящее время ясно высказаться въ нашу пользу, то я нашелъ необходимымъ стѣснить по возможности Ташкентъ и поставить его въ прямую и непосредственную отъ насъ зависимость. Съ этою цѣлью, немедленно по занятіи Ниязбека, я отвелъ два главныхъ рукава Чирчика, снабжавшихъ водою какъ Ташкентъ, такъ и его окрестности, и заставилъ жителей города вновь заявить мнѣ, хотя и неофициально, свою готовность подчиниться намъ.

Вслѣдствіе такого заявленія, 7-го мая, оставивъ гарнизонъ въ Ниязбекѣ, я перешелъ на новую позицію въ 8-ми верстахъ отъ Ташкента.

8-го числа предпринята была рекогносцировка сѣверо-восточной стороны города, и, по соглашенію съ жителями, во время нашего приближенія къ городу, они должны были броситься на гарнизонъ и отворить намъ ворота, но въ тотъ же день прибылъ изъ Кокана въ Ташкентъ мулла Алимкулъ съ войскомъ до 6.000 человекъ, при 40 орудіяхъ и, конечно, своимъ присутствіемъ подавилъ всякую возможность какого либо движенія въ городѣ. Сдѣлавъ предположенную рекогносцировку, я возвратился въ лагерь и рѣшился остаться на той же позиціи до болѣе точнаго разъясненія обстоятельствъ.

Во время нашего движенія какъ къ Ташкенту, такъ и обратно въ лагерь, мелкія шайки коканской кавалеріи пыгались нанести вредъ отряду, но были вездѣ отбиваемы съ довольно значительнымъ урономъ, а отрядъ не понесъ никакой потери.

На другой день 9-го числа было дано знать съ нашихъ пикетовъ о движеніи большихъ непріятельскихъ колоннъ по направленію къ лагерю. Въ 6-ть часовъ утра массы непріятеля до 7,000 были уже видны изъ лагеря на довольно близкомъ разстояніи.

Не зная еще цѣли этого движенія, но предполагая желаніе Алимкула атаковать лагерь, я далъ ему время стянуть войска свои на близъ-лежащихъ высотахъ, а самъ между тѣмъ приготовился къ наступленію.

Въ 7-мь часовъ непріятель открылъ канонаду по лагерю изъ 12-ти орудійной батареи, сперва имъ замаскированной, разрывными снарядами. Стрѣльба его, не смотря на весьма большое разстояніе (800 сажень), была замѣчательно удачна: всѣ снаряды ложились въ лагерь, но по счастью никакого вреда не произвели.

Немедленно же я выслалъ четыре роты пѣхоты съ батарейнымъ дивизиономъ, подъ командой штабсъ-капитана Бориславскаго, прямо противъ фронта расположенія непріятеля. Подойдя на 40 сажень, артиллерія наша открыла огонь по непріятельской батарее и близъстоящимъ колоннамъ, а двѣ роты, посланныя вправо, стали обходить его лѣвый флангъ.

Огонь непріятельскій направился на отрядъ штабсъ-капитана Бориславскаго, но артиллерія наша, дѣйствуя весьма мѣтко, отодвинула его колонны и нѣсколько ослабила артиллерійскій огонь.

Пользуясь этимъ, приказано двумъ ротамъ изъ отряда Бориславскаго двинуться впередъ и подъ прикрытіемъ артиллеріи атаковать непріятеля одновременно съ двумя ротами, посланными въ обходъ.— Движеніе это произведено было необыкновенно быстро и удачно. Какъ только роты стали подниматься на возвышенность, непріятель открылъ по нимъ необыкновенно частую и сильную пальбу изъ всѣхъ своихъ орудій, которыхъ оказалось до 40. Пѣхота наша подъ огнемъ непріятельскимъ взбѣжала на высоты. Непріятель не выдержалъ этого натиска и совершенно смѣшался. Ханская гвардія первая винулась назадъ, за ней кавалерія. Когда роты подбѣжали къ непріятельской позиціи, то застали уже полное бѣгство. Бросившись на хвостъ отступающихъ, они захватили два орудія и кинулись далѣе. Кавалерія ускакала, но часть пѣхоты была настигнута и легла на мѣтѣ. Преслѣдованіе продолжалось до стѣнъ города, куда успѣлъ Алимкулъ скрыться съ остатками своихъ скопищъ.

Хотя въ этотъ моментъ, можетъ быть, и возможно было занятіе города, но я не могъ рисковать послѣднимъ своимъ резервомъ и, имѣя въ виду, что во всякомъ случаѣ занятіе это не могло бы стоить намъ дешево, я, окончивъ преслѣдованіе, возвратился въ лагерь и рѣшилъ остаться до времени на той же позиціи, съ тѣмъ, чтобы вблизи Ташкента наблюдать за событіями въ самомъ городѣ и, если возможно, воспользоваться первымъ же случаемъ для его занятія.

Непріятель потерялъ, кромѣ двухъ орудій, до 300 человекъ убитыми *) и до 200 ружей.

*) Какъ оказалось впоследствии, въ этомъ дѣлѣ былъ убитъ Алимкулъ.

Потеря наша состоитъ изъ 10 раненыхъ нижнихъ чиновъ и изъ 12-ти контуженныхъ; въ томъ числѣ одинъ офицеръ, прапорщикъ Инышевъ.

Его же, отъ 11 іюня 1865 г., за № 2085.

Послѣ сраженія 9-го мая, какъ доносили я вашему превосходительству, я остался на той же позиціи въ 7-ми верстахъ отъ Ташкента съ тѣмъ, чтобы ближе слѣдить за ходомъ дѣлъ въ самомъ городѣ и воспользоваться первымъ же случаемъ къ его занятію.

Смерть муллы Алимкула не могла не произвести переворота не только въ городѣ, но и во всемъ ханствѣ, но, къ сожалѣнію, переворотъ этотъ въ Ташкентѣ былъ не въ нашу пользу. Бухарская партія взяла верхъ. Выбранные народомъ правители, въ томъ числѣ бывший нѣкогда у насъ въ плѣну Атабекъ *), послали немедленно же посольство къ эмиру съ просьбою не отказать имъ въ помощи и принять городъ въ свое подданство.

Хотя было мало вѣроятія предполагать, чтобы бухарскій эмиръ согласился открыто подать помощь обложенному нами Ташкенту, но, имѣя въ виду, что и самая незначительная партія, вошедшая въ Ташкентъ отъ имени эмира, могла дать большую моральную поддержку жителямъ, я рѣшился выступить съ позиціи и, обойдя городъ къ сторонѣ Сыръ-Дарьи, воспрепятствовать всякой возможности подавляющей помощи съ той стороны рѣки; съ этою же цѣлью я приказалъ пароходамъ навѣсь, привезшимъ тяжести въ Туркестанъ, двинуться вверхъ по рѣкѣ до высоты Ташкента, но плачевное состояніе судовъ до сихъ поръ лишаетъ меня содѣйствія флотиліи, въ этомъ случаѣ весьма важной.—Оставивъ на старой позиціи на Сары-Тюбе, предварительно укрѣпленной, три роты и четыре орудія, подъ начальствомъ полковника Краевского, а съ остальнымъ отрядомъ 17 мая вышелъ на бухарскую дорогу, и подойдя къ селенію Зингата, былъ встрѣченъ аксакалами и жителями весьма радушно. Въ этомъ селеніи былъ взятъ нашимъ передовымъ отрядомъ хивинскій посланникъ, посланный ханомъ къ муллѣ Алимкулу еще при его жизни. Посланникъ этотъ былъ отправленъ мною, согласно его желанію, обратно въ Хиву чрезъ фортъ Перовскій съ подарками къ хану.

Такъ какъ слухи съ той стороны Дарьи о движеніи бухарскаго эмира постоянно ходили въ населеніи и выбѣгавшіе въ нашъ лагерь жители Ташкента подтверждали, что городъ дѣйствительно ждетъ помощи, и что слухъ этотъ есть единственная причина, почему до сихъ поръ жители держатся, не смотря на крайній недостатокъ въ водѣ (въ городѣ есть небольшой ключъ) и хлѣбѣ, то, дабы убѣдить жи-

*) Инышевскій комендантъ.

телей, что бухарскій эмиръ ни въ какомъ случаѣ не будетъ допущенъ до Ташкента, я двинулся къ устью Чирчика на укрѣпленіе Чиназъ, прикрывающее переправу чрезъ Дарью.

Не доходя перехода до Чиназа, аксакалы явились ко мнѣ съ извѣстіемъ о бѣгствѣ коменданта и гарнизона на ту сторону Сыръ-Дарьи и отъ имени жителей изъявили покорность русскому правительству.

Остановившись въ 20 верстахъ отъ города, я послалъ въ Чиназъ легкой отрядъ при двухъ конныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Абрамова съ тѣмъ, чтобы обезоружить крѣпость, успокоить жителей и уничтожить переправу на Дарьѣ. Порученіе это было исполнено штабсъ-капитаномъ Абрамовымъ съ полнымъ усиліемъ. Изъ крѣпости было вывезено 5-ть крѣпостныхъ чугунныхъ орудій и нѣсколько большихъ фальконетовъ. Найденные порохи и снаряды, въ весьма большомъ количествѣ, затоплены въ ближнемъ рукавѣ Чирчика. Переправа чрезъ Дарью была уничтожена.

Крѣпость Чиназъ лежитъ при впаденіи Чирчика въ Сыръ-Дарью, на большой бухарской дорогѣ, въ разстояніи отъ первой рѣки верстахъ въ 3-хъ, а отъ второй на 5 верстѣ. Крѣпость построена по образцу всѣхъ коканскихъ крѣпостей, въ видѣ неправильнаго четырехугольника, на мѣстѣ значительно командующимъ городомъ и окрестностями. По профилю, высотѣ стѣнъ и глубинѣ рва, а также и вообще по величинѣ, крѣпость эта значительно сильнѣе Низбека и уступаетъ Чемкенту только потому, что не поставлена на такомъ возвышенномъ курганѣ, какъ послѣдній. Городъ примыкаетъ къ крѣпости весьма близко и также по величинѣ и народонаселенію немного менѣе Чемкента. Положеніе Чиназа, какъ сильно укрѣпленнаго пункта, на главной переправѣ чрезъ Дарью, весьма важно.

По возвращеніи отряда изъ Чиназа, я возвратился къ Ташкенту и, чтобы не терять изъ виду бухарскую дорогу, остановился съ южной стороны города, въ 7-ми верстахъ отъ стѣнъ, а на коканской дорогѣ, для прекращенія сообщенія и воспрепятствованія переправѣ чрезъ Чирчикъ, выставилъ отрядъ изъ двухъ ротъ, при двухъ орудіяхъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Гребенкина. Городъ, обложенный съ трехъ сторонъ, былъ поставленъ въ крайне стѣснительное положеніе. Недостатокъ въ хлѣбѣ заставилъ жителей и гарнизонъ выходить ежедневно за стѣны за сборомъ новаго уже поспѣваго хлѣба, а также выгонять скотину для пастьбы въблизи города. Наши легкие отряды, всегда во-время о томъ извѣщаемые, не позволяли имъ ни собирать хлѣба, ни пасти скотъ.—При этихъ поискахъ съ нашей стороны всегда захватывалось по нѣсколько головъ изъ жителей и отгонялась часть скота.—Военно-плѣнные постоянно показывали одно: что городъ все болѣе и болѣе нуждается въ хлѣбѣ и водѣ, что партія наша громко говоритъ за сдачу и что вообще городъ держится только гарнизономъ, занимающимъ всѣ ворота и не допускающимъ жителей ни до какой демонстраціи. Съ одной стороны зналъ, что гарнизонъ города не силенъ, и что если держится, то только потому, что съ нашей стороны не было еще

ничего рѣшительнаго, съ другой стороны, имѣя свѣдѣнія, что бухарскій эмиръ прислалъ въ городъ своихъ пословъ съ совѣтомъ не сдаваться, я, чтобы не усложнить дѣло какимъ бы то ни было вмѣшательствомъ эмира, рѣшился подойти поближе къ стѣнѣ города съ тѣмъ, чтобы вызвать жителей на демонстрацію въ нашу пользу.— Для этого, въ ночь съ 6-го на 7-е іюня я предписалъ полковнику Краевскому, принявшему команду надъ отрядомъ, расположеннымъ на коканской дорогѣ, двинуться къ коканскимъ воротамъ, а самъ съ главнымъ отрядомъ, оставивъ на своей позиціи только одну роту при двухъ орудіяхъ, двинулся по южной сторонѣ, чтобы подойти къ городу съ другой стороны.

Полковникъ Краевскій въ 2½ часа ночи, подойдя къ коканскимъ воротамъ и будучи замѣченъ, открылъ огонь по городу съ 250 саженаго разстоянія изъ своихъ 4-хъ орудій. Подъ прикрытіемъ этого огня онъ произвелъ рекогносцировку коканскихъ и смежныхъ съ ними самларскихъ воротъ.—Дѣйствіемъ же нашей батареи была разрушена одна башня, сбитъ барбетъ и значительно повреждены ворота. Главный отрядъ, двинувшійся одновременно съ полковникомъ Краевскимъ, не могъ подойти къ крѣпостной стѣнѣ въ полномъ составѣ, потому что встрѣтилъ въ 5 верстахъ отъ нея огромный оврагъ, воспрепятствовавшій совершенно переправѣ артиллеріи, почему и остановился, а рекогносцировка стѣнъ была произведена легкимъ отрядомъ. По окончаніи рекогносцировки, я пододвинулся лагеремъ еще ближе къ городу и остановился на позиціи въ 4-хъ верстахъ отъ стѣны, между бухарской дорогой и Сыръ-Дарьею.

Во время рекогносцировки убитъ у насъ Дженнасаго рода заурядъ-хорунжій Балытбай, выказавшій блистательную храбрость.

При этомъ случаѣ считаю долгомъ представить благосклонному вниманію вашего превосходительства распорядительность полковника Краевского и штабсъ-капитана Абрамова.

Его же, отъ 17 іюня 1865 г.

Въ ночь съ 14 на 15 іюня городъ и цитадель Ташкента взяты нами штурмомъ по лѣстницамъ. Потеря наша состоитъ изъ 125-ти нижнихъ чиновъ: убитыхъ 25 человекъ, раненыхъ: оберъ-офицеровъ—3: ротмистръ Вульфертъ, поручикъ Мѣсяцевъ и подпоручикъ Ланинъ. 2-й; нижнихъ чиновъ 86 и контуженныхъ нижнихъ чиновъ 24. Трофеи наши: Знаменъ большихъ—16 и множество значковъ. Орудій до 60, изъ нихъ большая часть мѣдныхъ. Въ числѣ послѣднихъ горный единорогъ, брошенный уральскими казаками подъ Иваномъ.

О причинахъ, побудившихъ меня къ этому рѣшительному шагу, а также и о всѣхъ подробностяхъ дѣла, вслѣдъ за симъ будетъ представлено подробное донесеніе.

Считаю обязанностию засвидѣтельствовать, что всѣ до послѣдняго исполнили свой долгъ, какъ слѣдуетъ, и что съ такими войсками легче быть побѣдителемъ, чѣмъ побѣжденнымъ.

Съ занятіемъ Ташкента мы приобрѣли въ Средней Азій положеніе, сообразное съ выгодами Имперіи и мощью русскаго народа.

Его же, отъ 7 іюля 1865 г.

Жители Ташкента, стѣсненные окончательно, продолжительною и строгою блокадою, терпя крайній недостатокъ въ продовольствіи и въ особенности въ водѣ, возлагали всю свою надежду только на одного эмира, къ которому послали наконецъ посольство изъ главныхъ представителей города.— Эмиръ не отказалъ ташкентцамъ въ помощи, но потребовалъ предварительно присылки къ нему молодаго хана, въ видѣ заложника. Въ ночь съ 9 на 10 іюня, коканскій ханъ, съ 200 своихъ приближенныхъ, скрытно ушелъ изъ города и вслѣдъ за этимъ въ Ташкентъ тайно вступила небольшая бухарская партія съ Искендеръ-Бекомъ, который и принялъ начальство надъ городомъ.— Главныя силы эмира, давно уже собравшія въ Самаркандѣ, стали показываться въ пограничныхъ коканскихъ крѣпостяхъ на лѣвой сторонѣ Дарьи.

Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ съ положительными свѣдѣніями, отъ постоянныхъ перебѣжчиковъ изъ Ташкента, о томъ, что городъ находится въ самомъ критическомъ положеніи, и если еще удерживается отъ сдачи, то только присутствіемъ гарнизона и надеждой на помощь бухарцевъ, заставили меня, дабы предупредить открытое вмѣшательство эмира и по возможности предотвратить всякое съ нимъ столкновеніе, рѣшиться на послѣдній шагъ.

Осада укрѣпленнаго города, имѣющаго въ окружности 24 версты, съ населеніемъ отъ 150,000 до 200,000, владѣющаго огромными средствами къ защитѣ, не могла быть предпринята. Противопоставить горсть людей въ 1,951 человекъ, при 12 орудіяхъ съ однимъ комплектомъ зарядовъ, городу, который могъ сосредоточить, противъ атакованнаго нами пункта, въ самомъ непродолжительномъ времени по крайней мѣрѣ до 30,000 при 50 орудіяхъ, и ожидать въ тоже время демонстраціи со стороны бухарскаго эмира, было очевидно невозможно.—Отойти отъ города значило бы дать эмиру громадное значеніе въ Средней Азій и усилить его всѣми военными средствами, сосредоточенными въ Ташкентѣ.—Поэтому я рѣшился овладѣть городомъ открытою силою, съ расчетомъ на успѣхъ на слѣдующихъ соображеніяхъ:

1) Гарнизонъ города, по обширности оборонительной линіи, былъ разбросанъ на весьма большомъ протяженіи, почему было весьма

вѣроятно овладѣть вергами прежде, нежели онъ успѣетъ сосредоточиться противъ атакованнаго пункта.

2) Артиллерія непріятели, хотя и весьма многочисленная, но разсѣянная на разстояніи 15 верстъ, по всей южной сторонѣ города, — также не могла въ данный моментъ дѣйствовать совоюшю.

3) Жители города раздѣлены были на двѣ части, и партія, намъ преданная, въ случаѣ занятія городской ограды, должна была оказать содѣйствіе.

Рядъ рекогносцировокъ крѣпостныхъ верковъ города, произведенныхъ инженеръ-поручикомъ Макаровымъ во время блокады крѣпости, показалъ, что атака Ташкента могла быть поведена на однѣ изъ воротъ юго-восточной части; притомъ атака этой части города представляла еще тѣ выгоды, что, овладѣвши ею, мы овладѣвали всѣмъ городомъ, такъ какъ правая сторона Босу, гдѣ находится все зажиточное населеніе Ташкента и все кучество, было предано намъ; всю же атакованную сторону исключительно населяло военное сословіе и партія бухарскаго эмира. Кромѣ того, при атакѣ юго-восточной стороны всѣмъ послѣдствіямъ штурма подвергалось только военное населеніе, а не мирные граждане, намъ преданные.

Усиленные же рекогносцировки самихъ стѣнъ, произведенныя тѣмъ же офицеромъ, доходившимъ до контръ-эскарпа крѣпостнаго рва, убѣдили меня, что наивыгоднѣйшій пунктъ атаки — Комеланскія ворота.

Въ ночь съ 14 на 15 число назначенъ былъ штурмъ этихъ воротъ, въ нижеслѣдующемъ порядкѣ.

Главный отрядъ, подѣ личнымъ моимъ начальствомъ, снявшись съ позиціи въ 11 часовъ пополудни, съ разсвѣтомъ долженъ былъ атаковать Комеланскія ворота, посредствомъ штурмовыхъ лѣстницъ и нарочно устроенныхъ, инженеръ-капитаномъ Яблонскимъ, арбъ съ небольшими отдѣльными лѣстницами для перехода черезъ ровъ.

Одновременно съ атакой главнаго отряда, отряду полковника Краевскаго, стоявшему на Куй-Люкѣ, предписано сдѣлать демонстрацію со стороны Коканскихъ воротъ (въ 6 верстахъ отъ Комеланскихъ) и, не предпринимая ничего рѣшительнаго, поддерживать атаку, бомбардируя городъ.

По занятіи наружной ограды, предполагено было передовымъ войскамъ немедленно двинуться направо по улицѣ, идущей кругомъ городской стѣны, и, дойдя до Коканскихъ воротъ, отворить ихъ полковнику Краевскому и затѣмъ уже овладѣть цитаделью.

Главный отрядъ выступилъ тремя колоннами. Впереди шли охотники и 2½ роты, назначенныя на штурмъ.

Охотниками командовали ротмистръ Вульфертъ, подпоручики Шороховъ и Лапинъ. Всей же штурмовой колонной командовалъ артиллерій штабсъ-капитанъ Абрамовъ. Въ верстѣ за штурмовой колонной шли двѣ роты съ двумя легкими орудіями, подѣ начальствомъ маіора Де-ла-Кроа, а въ верстѣ за нимъ резервъ изъ 2½ ротъ съ 4-мя батареями орудіями, подѣ начальствомъ подполковника Жемчужникова.

Такое разсѣянное движеніе было необходимо потому, что къ атакованнымъ воротамъ, какъ и къ большей части остальныхъ, вела только одна дорога.

Въ 2½ часа, штурмовая колонна подѣ начальствомъ штабсъ-капитана Абрамова, подойдя къ воротамъ на 1½ версты, сняла съ верблюдовъ лѣстницы и, неся ихъ на рукахъ, пошла по обѣ стороны дороги садами; впереди шла небольшая цѣпь стрѣлковъ; движеніе это, направляемое поручикомъ Макаровымъ, исполнявшимъ въ отрядѣ обязанность офицера генеральнаго штаба, произведено было съ замѣчательною тишиною.

Цѣпь стрѣлковъ, пользуясь темнотою ночи и пересѣченною мѣстностью, покрытою садами, подошла къ самой стѣнѣ, оставаясь незамѣченною непріятельскимъ карауломъ, выставленнымъ впереди воротъ.

Свѣтало. — Охотники съ лѣстницами уже были отъ воротъ во ста шагахъ, а стрѣлки на опушкѣ садовъ подѣ самую стѣною, — въ это время движеніе наше было открыто карауломъ, на который паткнулись наши лѣстницы, — тогда единодушное ура! быстро охватило все встрѣтившееся на пути и, покуда гарнизонъ успѣлъ опомниться, передовые были уже на барбетѣ и сбросили непріятели вмѣстѣ съ находившимися тутъ орудіями.

Взошли на стѣну по лѣстницамъ первый унтеръ-офицеръ Хмѣлевъ, второй ротмистръ Вульфертъ, третій юнкеръ Заводовскій.

Священникъ Маловъ шелъ съ крестомъ впереди атакующихъ войскъ.

Занявши стѣны, часть людей немедленно стала отваливать ворота, а остальные бросились занимать близъ-лежащіе сады и сады.

Ротмистръ Вульфертъ, взойдя съ нѣсколькими людьми, бивулся вдоль стѣны и, не смотря на отчаянное сопротивленіе коканцевъ, штыками прогналъ ихъ съ ближайшаго барбета и овладѣлъ однимъ орудіемъ, но самъ былъ раненъ пулею въ руку.

Между тѣмъ резервы наши уже подбѣгали къ стѣнамъ, и какъ только передовые изъ нихъ показались, Абрамовъ съ 250 человекъ двинулся вправо по улицѣ вдоль городской стѣны съ тѣмъ, чтобы впустить отрядъ Краевскаго. На первомъ же барбетѣ, Абрамовъ былъ встрѣченъ артиллерійскимъ огнемъ изъ 4 орудій прикрываемыхъ 200 сарбазовъ, засѣвшихъ за турами.

Ура! — и орудія были нашими заклепаны и сброшены въ ровъ; двинулись далѣе. — Подойдя ко второму барбету, они снова были встрѣчены артиллерійскимъ огнемъ, но и эти орудія достались также въ наши руки, какъ и первыя. — Затѣмъ было взято штыками еще два барбета, всѣ же остальные на всемъ разстояніи, пройденномъ Абрамовымъ вдоль городской стѣны (14 верстъ), были уже оставлены и орудія только имъ заклепывались и сбрасывались съ барбетовъ. Въ числѣ отбитыхъ орудій былъ 10 фунтовой горный единорогъ, брошенный казаками въ дѣлѣ подѣ Иканомъ.

Пройдя до Кара-Сарайскихъ воротъ, съ которыхъ начиналось населеніе преданныхъ намъ жителей, Абрамовъ вступилъ въ городъ.

На первой же улицѣ встрѣчены были имъ баррикады, защищаемыя сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Всѣ они были сбиты и отрядъ подошелъ къ главному базару.

Здѣсь сопротивленіе оказалось еще сильнѣе: кромѣ баррикадъ, встрѣчаемыхъ на каждомъ поворотѣ, всѣ сабли были заняты стрѣлками.—Выйдя съ базара, отрядъ на каждой улицѣ встрѣчалъ уже по нѣсколько баррикадъ, сильно защищаемыхъ, такъ что каждую изъ нихъ приходилось брать штыками. Пройдя такимъ образомъ почти всю половину города, Абрамовъ вошелъ въ цитадель, которую я засталъ уже занятою Де-ла-Кроа и Жемчужниковымъ.

Какъ только Абрамовъ двинулся вправо, непріятель, опомнившись, сталъ сосредоточиваться противъ нашего лѣваго фланга, занимаемая ближайшіе сабли и сады, и когда солдаты очищали эти сабли и сады штыками, значительныя массы непріятельской пѣхоты, собравшейся на двухъ ближнихъ улицахъ, идущихъ къ базару, съ барабаннымъ боемъ и съ крикомъ «Аллахъ» бросились на войска; я послалъ противъ нихъ поручика Макарова съ 50 стрѣлками и ракетною командою; двѣ удачно пущенныя пудовыя фугасныя ракеты, а вслѣдъ за ними ударъ въ штыки — опрокинули ихъ и заставили въ совершенномъ безпорядкѣ и съ большою потерей очистить улицы; съ этого момента нашъ лѣвый флангъ сталъ прочною ногою, хотя на занятой части городской стѣны перестрѣлка съ деревьями и дальнихъ сабель продолжалась еще до вечера *).

Почти одновременно съ движеніемъ Абрамова я ввелъ въ городъ два конныхъ орудія и три батарейныхъ, которыя и открыли огонь по городу. Немного спустя, по тому же направленію, по которому прошелъ Абрамовъ, я послалъ двѣ роты съ однимъ орудіемъ, подъ командою майора Де-ла-Кроа, и вслѣдъ за ними еще двѣ роты съ двумя орудіями съ подполковникомъ Жемчужниковымъ.

Не смотря на то, что майоръ Де-ла-Кроа посланъ почти вслѣдъ за Абрамовымъ, онъ встрѣтилъ по той же дорогѣ новыя баррикады, которыя непріятель необыкновенно скоро устраивалъ изъ арбъ и срубленныхъ деревьевъ. Пока Де-ла-Кроа выбивалъ непріятеля изъ баррикадъ, Жемчужниковъ успѣлъ нагнать его и, соединившись вмѣстѣ, двинулся къ цитадели, которую и занялъ въ 7½ часовъ утра. Немедленно и здѣсь выдвинута была артиллерія и открытъ огонь по городу. Непріятель, отброшенный внутрь города, прекратилъ перестрѣлку, но отрядъ нашъ долженъ былъ выйти изъ цитадели, такъ какъ коканцы подожгли службы ханскаго дворца и огонь, распространяясь довольно быстро, грозилъ взрывомъ пороховыхъ складовъ, тамъ находившихся.

Отрядъ полковника Краевского, снявшись съ позиціи на Куй-Люкѣ, двинулся къ Ташкенту въ полночь. Чтобы не обнаружить атаку и

*) Въ это время у насъ ранено три офицера: поручикъ Мѣлицевъ (смертельно), подпоручикъ Ланинъ и прапорщикъ Солтановскій 2-й, и нѣсколько нижнихъ чиновъ убито и ранено.

не дать непріятелю время собраться на стѣнахъ, ему приказано было не открывать огня до тѣхъ поръ, пока самъ не будетъ обнаруженъ, или пока не услышитъ выстрѣловъ главнаго отряда.

Непріятель, замѣтивъ отрядъ полковника Краевского, открылъ огонь изъ 9 орудій, на который тотъ отвѣчалъ изъ 4 легкихъ орудій; вскорѣ за стѣною послышалось «ура!» и пѣхота отряда Краевского, съ помощью людей главнаго отряда, стала взбираться на стѣну на лямбахъ и ружьяхъ.

Въ это время Краевскій получилъ извѣстіе о появленіи на правомъ флангѣ бѣгущаго изъ города непріятеля; онъ тотчасъ же съ казаками и 4 конными орудіями поскакалъ на перерѣзъ имъ. Удачныя выстрѣлы картечью, на самую близкую дистанцію, заставили эти толпы бѣжать; горсть казаковъ (39 челов.) бросилась ихъ преслѣдовать; показавшіяся слѣдующія толпы коканской кавалеріи были встрѣчены не менѣе удачно и также обращены въ бѣгство.

Вся эта многочисленная кавалерія, болѣе 5,000, преслѣдуемая горстью храбрыхъ, разбросала по дорогѣ свои знамена и, доскакавъ до Чирчика, въ безпорядкѣ бросилась къ рѣкѣ на переправу, топя другъ друга.

Между тѣмъ поднавившаяся на стѣну пѣхота, соединившись съ Абрамовымъ, продолжала дальнѣйшее движеніе вдоль стѣны. Самъ Краевскій, по вступленіи въ городъ, соединился съ Жемчужниковымъ, оставившимъ уже въ это время цитадель и, согласно моего приказанія, сталъ на позиціи между Коканскими и Капгарскими воротами, на мѣстѣ ханской ставки.

Съ очищеніемъ половины города и съ прекращеніемъ перестрѣлки, главный отрядъ расположился у Комеланскихъ воротъ.

Явились аксакалы преданныхъ намъ частей города съ изъявленіемъ совершенной покорности и обѣщаніемъ завтрашній день явиться въ лагерь съ старшинами и почетными лицами всего города, которыхъ надѣялись убѣдить въ положительной невозможности какого либо намъ сопротивленія; но къ вечеру непріятель опять засѣлъ въ ближайшихъ сабляхъ и открылъ огонь по нашей цѣли. Сообщение между главнымъ отрядомъ и отрядомъ Краевского почти прекратилось. Баррикады явились на всѣхъ улицахъ и на всѣхъ перекресткахъ.—Сопротивленіе сдѣлалось еще отчаяннѣе.—Были случаи, что одинъ, два человѣка съ айбалтами (въ родѣ топора на длинной рукояткѣ) кидались на цѣлую роту и умирали на штыкахъ, не прося пощады.

Посланные небольшіе отряды по смежнымъ улицамъ встрѣчали самое ожесточенное сопротивленіе. Каждую саблю приходилось брать штыками, и только тогда она очищалась, когда засѣвшіе въ ней были переколоты.

Самое упорное сопротивленіе встрѣчено было по улицѣ, ведущей отъ воротъ на главный (кошъ) базаръ.

Артиллеріи сотникъ Ивановъ, посланный мною съ 50 человѣками для очищенія ея, встрѣтилъ баррикады, вооруженныя артиллерією. Не въ состояніи выбить коканскихъ стрѣлковъ ружейнымъ огнемъ,

онъ кинулся въ штыки на первую баррикаду и, не смотря на отчаянное сопротивление, выбилъ оттуда неприятеля и завладѣлъ орудіемъ. Тотчасъ же за первую оказалась вторая, вооруженная 2 орудіями; впереди ея былъ глубокій арыкъ, служившій ей рвомъ; близлежащія двухъ этажныя сакли доставляли весьма сильную перекрестную оборону; горсть храбрыхъ, едва заявивши послѣ упорнаго боя первую баррикаду, прежде, чѣмъ успѣла разобрать ее, была встрѣчена картечью изъ-за второй; Ивановъ, видя затруднительное положеніе и считая невозможнымъ какую бы то ни было перестрѣлку, первый бросился на ура и увлекъ за собою солдатъ: орудія и баррикада были взяты; здѣсь онъ былъ контуженъ и отозванъ въ лагерь, а на мѣсто его посланъ поручикъ Макаровъ.

Общимъ смѣлымъ дѣйствіемъ нашихъ храбрыхъ войскъ улицы были очищены вторично. Артиллерія, выдвинутая отъ воротъ на версту внутрь города, открыла огонь, продолжавшійся всю ночь. Отъ нашихъ гранатъ еще съ вечера въ нѣкоторыхъ мѣстахъ загорѣлись сакли, и пожаръ, распространившійся въ ближней части города, продолжался до слѣдующаго дня. Къ ночи всѣ войска стянулись къ Комеланскимъ воротамъ. 16 числа утромъ полковникъ Краевскій съ 3 ротами и 2 орудіями былъ командированъ для сбора неприятельскихъ орудій и взрыва цитадели. По всей дорогѣ встрѣчены были имъ тѣ же баррикады и тотъ же огонь изъ смежныхъ сакль, какъ и наканунѣ. Баррикады были уничтожены, сакли взяты, и отрядъ благополучно вступилъ въ цитадель, гдѣ снова встрѣтилъ сопротивление; всѣ же ближайшіе сады и сакли были заняты коканскими стрѣлками, которые открыли частый и весьма мѣткій огонь по отряду; но, благодаря распорядительности Краевского, отрядъ, исполнивъ порученіе, возвратился въ лагерь безъ большой потери.

Къ вечеру улицы были свободны, и передъ закатомъ солнца прибыли наконецъ посланные отъ аксакаловъ, прося позволенія всѣмъ старшинамъ города явиться на другой день.

17 числа дѣйствительно явились ко мнѣ всѣ аксакалы и почетные жители города, изъявивши полную готовность подчиниться русскому правительству.

Городъ сдался безусловно, и немедленно же было сдѣлано распоряженіе объ обезоруженіи его. Всѣ аксакалы, а также многіе изъ жителей приняли самыя энергическія мѣры къ отысканію орудій, находящихся въ самомъ городѣ, и къ вечеру было доставлено самими жителями до 20 мѣдныхъ орудій и до 300 ружей. Въ городѣ водворилось совершенное спокойствіе и ни одного уже выстрѣла не было слышно. Ташкентъ былъ покоренъ окончательно.

Трофеями нашими были 16 большихъ знаменъ, въ томъ числѣ одно бухарское, множество значковъ, 63 орудія разнаго калибра, изъ которыхъ 48 мѣдныхъ, и притомъ замѣчательно хорошаго литья, и множество ружей. Въ числѣ мѣдныхъ орудій 8 нудовая мортира.

Пороху найдено до 2,000 пуд. и разныхъ снарядовъ до 10,000.

Потера наша: убитыми. ранен. конт.
Оберъ-офицеровъ. — 3 4

Нижнихъ чиновъ. 25 86 24

Неприятельскій гарнизонъ, по свѣдѣніямъ, состоялъ изъ 5,000 сарбазовъ и 10,000 сипаевъ, которые большею частію убѣжали въ моментъ штурма.

Всѣхъ же защитниковъ, по самымъ скромнымъ показаніямъ, было до 30,000.

Со временемъ, быть можетъ, и окажется возможнымъ предоставить Ташкентъ самому себѣ, но теперь непосредственное присутствіе русской силы необходимо. Съ уходомъ отсюда нашихъ войскъ, нѣтъ сомнѣнія, произошли бы несогласія между партией намъ преданной и державшейся Бухары, и положеніе назначеннаго нами хана было бы весьма затруднительно. Кромѣ того, нѣтъ никакихъ ручательствъ, чтобы Коканъ не затѣялъ войны противъ Ташкента, оставленнаго русскими войсками, и чтобы бухарскій эмиръ не заявилъ снова своихъ притязаній на этотъ городъ.

Въ виду этихъ обстоятельствъ и по соображеніи съ мѣстными условіями и съ своими средствами, я рѣшилъ оставить въ Ташкентѣ гарнизонъ изъ баталіона пѣхоты при 10 орудіяхъ (8 батарейн. и 2 нарѣзныхъ) и двухъ сотенъ казаковъ, выбравъ для укрѣпленія, по отдаленности цитадели отъ центра города и по слабости верховъ ея, высоту близъ Комеланскихъ воротъ.

Для водворенія совершеннаго спокойствія и для полного охраненія вновь покоренной страны, я полагаю оставить гарнизоны въ кр. Ниязъ-бекъ и Чивазъ; послѣдній весьма важенъ по своему положенію, у переправы черезъ Сыръ-Дарью, на большой караванной дорогѣ изъ Бухары.

Но для исполненія всего этого настоящихъ военныхъ средствъ Туркестанской области оказывается недостаточнымъ, и я вынужденъ просить ходатайства вашего превосходительства о немедленной присылкѣ еще одного баталіона пѣхоты и двухъ сотенъ казаковъ.

Затѣмъ спокойствіе и порядокъ во вновь занятой странѣ, по моему мнѣнію, будутъ временно обезпечены; но такъ какъ опытъ доказалъ, что ни изъ Омска, ни изъ Оренбурга подкрѣпленія своевременно прибыть не могутъ, то, чтобы быть готовымъ на всѣ случайности и предотвращать ихъ, необходимо въ будущемъ году, съ самой ранней весною, двинуть сюда пѣхотный полкъ.

Страна, въ прошломъ и нынѣшнемъ годахъ занятая, имѣетъ всѣ средства для самобытнаго существованія, и изъ Россіи кромѣ снарядовъ и пороху ничего не потребуется.

Обращаясь въ заключеніе къ занятію Ташкента, не могу не заявить, что подвигъ этотъ могъ быть сдѣланъ только войсками уже вполне испытанными и привыкшими къ побѣдамъ, какъ войска, которыми я имѣю счастье командовать.

Считаю долгомъ просить ваше превосходительство представить Всемилостивѣйшему вниманію Государя Императора эту горсть неутомимыхъ, безстрашныхъ воиновъ, поставившихъ значеніе русскаго имени въ Средней Азій сообразно съ достоинствомъ Имперіи и мощью русскаго народа.

Въ заключеніе не могу умолчать о лицахъ, обратившихъ на себя особенное вниманіе при штурмѣ Ташкента, храбростію, мужествомъ и распорядительностію, а именно: полковника Краевского, ротмистра Вульфберта, штабсъ-капитана Абрамова, поручиковъ: Макарова и Грязнова, сотника Иванова, подпоручиковъ Лапина 2 и Шорохова, прапорщика Меркулова, священника Малова и лекаря Маціевского, постояннымъ усердіемъ и необыкновенно хладнокровнымъ исполненіемъ своей обязанности подъ выстрѣлами непріятеля заслуживающаго особеннаго вниманія; не могу также умолчать о доблестной храбрости нижепоименованныхъ нижнихъ чиновъ:

Линейныхъ баталіоновъ № 9 Западной Сибири унтеръ-офицеровъ: Ивана Хмѣлева, Инокентія Заводовскаго изъ дворянъ, и Дмитрія Бочкарева; рядовыхъ: Рудольфа Подберецкаго, Ксаверія Романовскаго и Тихона Патрушова; Оренбургскаго № 4 барабанщика Филипа Романова, рядовыхъ: Евсеѣя Бушманова и Никандра Сухотина; урядника Уральскаго войска Осипа Турченниа; фейерверкеро́въ: Конно-Сибирской № 2 батареи Дмитрія Орлова и Сибирской пѣшей батареейной батареи Дмитрія Бакумовскаго.

Его-же, отъ 28-го сентября 1865 г. № 3973.

Въ видахъ окончательнаго подчиненія нашему вліянію Ташкента, послѣ его покоренія, я пришелъ къ твердому убѣжденію, что для достиженія этой цѣли совершенно недостаточно занятія Ниязбека и укрѣпленія Чиназа. Поэтому, я счелъ дѣломъ крайней необходимости занять, согласно отзыва вашего превосходительства № 2091, близъ Ташкента опорный пунктъ, въ родѣ цитадели, господствующей надъ городомъ. Избравъ выгодное мѣсто въ окрестности города, я немедленно приступилъ къ постройкѣ крѣпости и зимнихъ помѣщеній войскамъ.

Для этого необходимо было воздвигнуть въ продолженіе 2½ мѣсяцевъ громадныя постройки, а между тѣмъ, ощущался крайній недостатокъ въ рабочихъ рукахъ и матеріальныхъ средствахъ. Но я рѣшился преодолѣть всѣ эти безчисленныя затрудненія, вполне надѣясь на войска, которыя, не смотря на безпрестанные походы и сопряженныя съ ними трудности и лишения, были неутомимы и во время остановки военныхъ дѣйствій, исполняя съ необыкновеннымъ усердіемъ и рвеніемъ всѣ возлагаемыя на нихъ работы. Послѣдствія не только оправдали, но и превзошли мои ожиданія. Всѣ главныя постройки для помѣщеній войскъ приведены теперь почти къ совершенному окончанію. На земляныя-же работы, при возведеніи крѣпостныхъ верховъ, употребляемы были наемные сарты, по 30 к. въ сутки, равно и недостающее число мастеровыхъ были также изъ сартовъ.

Въ сентябрѣ 1865 г. въ Ташкентѣ готовы были помѣщенія для слѣдующихъ частей: во вновь возведенной крѣпости для 6 ротъ пѣхоты, баталіоннаго командира, лазарета на 150 кроватей, цейхгауза и пороховаго погреба, а въ бывшей коканской цитадели, для штаба, для военнаго губернатора, оренбургскаго стрѣлковаго баталіона, двухъ съ половиною сотенъ казаковъ, сибирской батареейной батареи и дивизіона нарѣзной батареи.

Въ то время, когда жители Ташкента только что начали наслаждаться совершеннымъ спокойствіемъ и тишиною, а русскія войска были заняты постройками, я часто получалъ съ другой стороны Чирчика тревожныя свѣдѣнія, которыя не могли не дѣйствовать и на жителей неблагоприятнымъ образомъ. Назначенный бухарскимъ эмиромъ правителемъ Зачирчикской страны, Рустембекъ, утвердившись въ Келеучахъ, постоянно волновалъ всю страну и поощрялъ разбойническіе набѣги. Партии его начали даже показываться и на нашей сторонѣ Чирчика, для производства разныхъ поборовъ и сбора съ мѣстныхъ жителей податей, а приверженцы его безпрестанно распускали слухъ о движеніи бухарскаго эмира къ Ташкенту и этимъ старались держать весь городъ въ напряженномъ состояніи. Наконецъ, непріязненные его дѣйствія дошли до того, что подвозъ продовольственныхъ припасовъ изъ-за Чирчика въ Ташкентъ, прекратился и на городскомъ базарѣ цѣны на всѣ продукты значительно возвысились. Между тѣмъ, городъ снабжается съѣстными припасами преимущественно изъ-за Чирчика, гдѣ жители Ташкента имѣютъ даже свои собственные поля и гдѣ въ особенности развито хлѣбопашество. Такое положеніе дѣлъ невозможно было допустить на продолжительное время, ибо оно дѣйствовало самымъ раззорительнымъ образомъ, какъ на ташкентскихъ жителей, такъ и на зачирчикскихъ обитателей, имѣющихъ исключительный сбытъ своихъ произведеній въ Ташкентѣ, гдѣ въ это время началась производиться и заготовка провіанта и фуража для нашихъ войскъ. Видя, что заготовка эта не можетъ быть произведена успѣшно и, принявъ во вниманіе, съ одной стороны общее неудовольствіе жителей обѣихъ сторонъ р. Чирчика, а съ другой стороны получивъ донесеніе, что бухарскій эмиръ двигается къ Ходженту и что Рустембекъ заготовляетъ для него за Чирчикомъ провіантъ и фуражъ, я, выждавъ прибытіе линейнаго № 6 баталіона, рѣшился принять соотвѣтствующія мѣры.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній, 12-го сентября, на лѣвую сторону р. Чирчика былъ отправленъ, подъ начальствомъ подполковника Пистольгорса, отрядъ изъ 4-хъ ротъ пѣхоты, 1 сотни казаковъ и 4 легкихъ орудій. 13-го числа отрядъ, перейдя р. Чирчикъ, двинулся къ Той-Тюбе. Жители были такъ довольны появленіемъ нашихъ войскъ, что по всей дорогѣ ихъ встрѣчали аксакалы сосѣднихъ ауловъ съ хлѣбомъ и солью, а не доходя до Той-Тюбе, вышли на встрѣчу всѣ аксакалы города, депутаты отъ Чаншклы и Курамы и киргизскіе старшины. Обѣщавъ имъ защиту и покровительство отъ раззорительныхъ поборовъ бухарскихъ чиновниковъ, подполковникъ Пистольгорсъ прошелъ чрезъ Той-Тюбе и остановился за городомъ.

по дорогѣ въ Пскентъ. Жители, успокоенные нашимъ появленіемъ, немедленно открыли въ лагерѣ базаръ и доставили все нужное. Черезъ нѣсколько времени начали прибывать аксакалы изъ сосѣднихъ ауловъ изъ окрестностей Келеучи и Пскента, но изъ этихъ двухъ городовъ никого не было. Къ вечеру пріѣхалъ посланный отъ Рустембека съ письмомъ къ подполковнику Пистолькорсу, въ которомъ онъ заявлялъ сомнѣнія въ нашемъ правѣ переходить за Чирчикъ и просилъ подождать пока не испроситъ разрѣшенія у эмира пропустить насъ; самъ же онъ объявилъ, что не покорится намъ. Это письмо вынудило подполковника Пистолькорса рѣшиться на движеніе къ Пскенту, вслѣдствіе слѣдующихъ соображеній. Во-1-хъ, обѣщаніе Рустембека не покорится намъ и просьба его подождать разрѣшенія бухарскаго эмира и кокайскаго хана, чтобы пропустить насъ, скрывали надежду на полученіе помощи; а во-2-хъ, малѣйшая уступка съ нашей стороны притязаніямъ Рустембека имѣла самое неблагопріятное для насъ вліяніе на многочисленное населеніе Зачирчикскаго края. При этомъ получены были свѣдѣнія, что эмиссары Рустембека вездѣ стараются вербовать милицію, угрожая гнѣвомъ эмира и Худояръ-Хана и что приняты имъ мѣры для укрѣпленія Пскента, который, находясь на прямой дорогѣ въ Ходжентъ, въ 3 верстахъ отъ Келеучи, въ центрѣ самаго населенія, составляетъ довольно важный пунктъ.

Вслѣдствіе всего этого, отрядъ нашъ выступилъ изъ Той-Тюбе 14-го сентября за 2 часа до свѣта, надѣясь къ разсвѣту быть подъ стѣнами Пскента. Но темнота ночи, переправа черезъ значительный оврагъ и крутой спускъ съ горы задержали движеніе такъ, что уже разсвѣтало, когда наши войска появились на возвышенности, откуда начинается пологій шести-верстный спускъ къ Пскенту. Замѣтивъ что отрядъ нашъ открытъ пикетами Рустембека, подполковникъ Пистолькорсъ послалъ двухъ сартовъ предупредить жителей города, чтобы они были спокойны, такъ какъ мы имѣемъ дѣло съ однимъ только Рустембекомъ. вмѣстѣ съ этимъ, казаки въ карьеръ, а двѣ роты пѣхоты съ двумя орудіями бѣгомъ были двинуты на путь его отступленія. Видя это, Рустембекъ немедленно бросился бѣжать съ 500 добродѣльныхъ джигитовъ по дорогѣ въ Келеучи, но казаки наши догнали его аррьергардъ подъ стѣнами этой крѣпости и отбили нѣсколько десятковъ ружей и 25 лошадей, а подоспѣвшая пѣхота заняла самую крѣпость, которая по своему мѣстоположенію можетъ считаться весьма сильною. Послѣ этого подполковникъ Пистолькорсъ возвратился къ г. Пскенту, чтобы убѣдиться, въ какихъ отношеніяхъ мы должны быть къ этому городу. Въ Пскентѣ онъ узналъ, что въ то время, когда наши войска еще не подошли, часть милиціи Рустембека еще болѣе значительная, со всѣмъ его имуществомъ и казною, была отправлена въ Коканъ по другой дорогѣ, которая, пролегая по камышамъ и болотамъ, представляетъ всѣ средства для скрытія движенія. Такъ какъ люди сильно были утомлены, подполковникъ Пистолькорсъ не имѣлъ возможности пуститься на новыя поиски. Черезъ нѣсколько часовъ по возвращеніи къ Пскенту начали являться со всѣхъ сторонъ аксакалы и старшины, въ числѣ которыхъ и были

аксакалы съ береговъ р. Сыръ-Дарьи и изъ самыхъ отдаленныхъ хребтовъ горъ. Всѣ они были приняты ласково, успокоены и одарены деньгами. Между тѣмъ лагеръ въ это время былъ наводненъ товарами: говядина, хлѣбъ, чай, походныя харчевни, красные товары и проч. находились въ огромномъ изобиліи. Когда же подполковникъ Пистолькорсъ поѣхалъ въ городъ съ нѣсколькими офицерами и 25 казаками, то цѣлыя толпы народа бѣжали возлѣ нихъ бѣгомъ и по всѣмъ улицамъ, базарамъ и привѣтствовали ихъ весьма радушно. Во время бѣгства гарнизона оставлено имъ два орудія.

Городъ Пскентъ довольно обширенъ и имѣетъ весьма хорошій базаръ, наполненный всевозможными товарами. Стѣны города съ трехъ сторонъ весьма исправны, а съ третьей въ нѣсколькихъ мѣстахъ есть обвалы. Не смотря однако на это, въ Пскентѣ не было удобнаго помѣщенія для отряда, что и вынудило подполковника Пистолькорса перевести войска въ Келеучи, какъ въ единственный пунктъ, гдѣ могутъ зимовать войска, ибо въ отдѣльной цитадели были цѣльныя хорошія сакли.

По занятіи Келеучи, немедленно приступлено было къ дѣланію кирпича для печей и къ приспособленію сартовскихъ сакель для помѣщенія нашихъ войскъ, что и было исполнено необыкновенно быстро. Въ самое короткое время отрядъ уже могъ помѣщаться въ очень удобныхъ и чистыхъ казармахъ. Дорога-же отъ кр. Келеучи черезъ Той-Тюбе до поста Куйлюкскаго на р. Чирчикѣ, на разстояніи 40 верстъ, совершенно исправлена, и на этомъ пути устроено пикетное сообщеніе.

Вообще, все вновь занятое пространство отъ Чирчика до горъ представляетъ весьма оживленный видъ. Здѣсь видны пахатныя поля и скирды хлѣба, а значительное количество городковъ и селеній, раскинутыхъ на небольшомъ пространствѣ, доказываетъ необыкновенное плодородіе земли и большое развитіе земледѣлія.

Для сохраненія-же въ этой странѣ порядка и спокойствія, я полагаю достаточнымъ, не двигаясь далѣе безъ крайней необходимости, занимать только кр. Келеучи двумя ротами пѣхоты, одною сотнею казаковъ при 4-хъ орудіяхъ. Зимнія помѣщенія уже готовы для этихъ войскъ, которыя и будутъ смѣняться ежемѣсячно изъ Ташкента. Для сообщенія-же съ Келеучами, во время половодія Чирчика, я полагаю необходимымъ приступить теперь-же къ устройству постоянного моста.

Его же, отъ 20 января 1866 г., № 369.

Послѣ дерзкаго отказа эмира возвратитъ посланныхъ мною офицеровъ въ обѣщанный срокъ (къ половинѣ декабря), я, въ

подкрѣпленіе своего требованія о возвращеніи, двинулъ къ Чиназу стрѣлковый баталіонъ съ 4 орудіями. Эта демонстрація до сихъ поръ не вызвала еще отвѣта отъ эмира, а между тѣмъ онъ находится въ Самаркандѣ и, по слухамъ, набираетъ войско и сносятся съ Хивой и туркменами для общаго нападенія на Туркестанскую область.

Вслѣдствіе этого я усилилъ отрядъ въ Чиназѣ 10 ротами, 6 сотнями казаковъ и 12 орудіями и предполагаю начать переправу для понужденія эмира къ возвращенію посланныхъ офицеровъ и для предупрежденія враждебныхъ его приготовленій, такъ какъ войско его въ настоящее время еще не собрано и ранѣе весны собраться не можетъ, кромѣ постоянно служащихъ сарбазовъ, набранныхъ изъ персидскихъ невольниковъ

Его-же, отъ 31-го января, № 37.

21 января собранный у Чиназа отрядъ началъ переправу черезъ р. Сыръ на житейскихъ лодкахъ по канату. Къ 28-му января весь отрядъ, въ составѣ 14 ротъ, 6 сотенъ казаковъ и 16 орудій (стрѣлковый баталіонъ, по двѣ роты №№ 6 и 7 баталіоновъ по три роты №№ 3 и 4 баталіоновъ, батареяная батарея, дивизионъ нарѣзной, взводъ облегченной и взводъ конно-легкой № 1 батареи) съ артиллерійскимъ и инженернымъ парками и съ запасомъ довольствія на мѣсяць (на 1200 верблюдахъ), былъ переправленъ на лѣвую сторону Сыра; а такъ какъ и 29 числа отвѣта отъ эмира на требованіе возвращенія посланныхъ не послѣдовало, то 30 января я перешелъ со всѣмъ отрядомъ на позицію къ озеру Учтюбе, въ 30 верстахъ отъ Сыра и по дорогѣ къ Джизаку.

Приказъ по войскамъ самаркандскаго отряда, января 28 дня 1866 г. Укрѣпленіе Чиназъ, № 12.

Во время переправы черезъ Сыръ, паромъ, на которомъ перевозились два батарейныхъ орудія, не выдержалъ тяжести и раздался, орудія и прислуга при нихъ упали въ воду, но, благодаря самоотверженію уральскихъ казаковъ, не только люди, но и орудія были вытащены изъ воды; для спасенія послѣднихъ казаки: Никифоръ Сломихинъ и Никита Бокунинъ, не смотря на сильный морозъ, неоднократно ныряли въ воду, чтобы привязывать канаты, посредствомъ которыхъ вытащены орудія.

Объ этомъ молодецкомъ подвигѣ казаковъ, пріятнымъ долгомъ считаю объявить по отряду, присовокупляя, что казаки: Никифоръ Сломихинъ и Никита Бокунинъ, а равно Павелъ Бахинъ и сибирскаго войска Василій Суминъ, отличившіеся при спасеніи людей, производятся мною въ урядники. Подписалъ военный губернаторъ, генераль-маіоръ Черняевъ.

Его же, отъ 19 февраля 1866 г., № 72.

31 января была сдѣлана дневка для окончательнаго приготовленія отряда къ дальнѣйшему движенію, а 1 февраля войска направились къ Джизаку по такъ называемой Голодной степи, которую бухарцы считали надежнѣйшимъ своимъ оплотомъ, полагая ее совершенно непроходимой для войскъ.

На второмъ переходѣ отъ Учтюбе, я получилъ письмо отъ эмира, въ которомъ онъ увѣдомлялъ, что посланныхъ онъ требуетъ въ Самаркандѣ и по прибытіи вышлетъ ко мнѣ. Разсчитывая, что письмо это вынуждено страхомъ нашего движенія, и что обѣщаніе, съ минованіемъ угрозы, можетъ быть не исполнено, я отвѣтилъ эмиру, что письмо его застало меня среди безводной степи, и что только потому я не возвращаюсь, а иду впередъ до первой воды, гдѣ и буду ожидать высылки посланныхъ, а затѣмъ немедленно возвращусь.

Дойдя 4 февраля до р. Учтюбе, въ 8 верстахъ отъ Джизака, я остановился и на другой день получилъ письмо отъ эмира, что задержанные имъ русскіе выѣхали изъ Бухары и 5 числа должны быть въ Самаркандѣ, откуда явятся ко мнѣ. Къ этому эмиръ присовокуплялъ свою просьбу, чтобы, въ ожиданіи прибытія посланниковъ, ни къ какимъ непріязненнымъ дѣйствіямъ не приступать. На письмо это я вновь повторилъ эмиру обѣщаніе возвратиться немедленно по исполненіи имъ обязательства, и вновь подтвердилъ, что другой цѣли движеніе мое не имѣетъ.

На основаніи разъясненныхъ, какъ оказалось, отношеній къ намъ эмира, я просилъ, 6 февраля, джизакскаго бека выслать къ нашимъ пикетамъ жителей съ дровами и сѣномъ для продажи. Сначала бекъ изъявилъ согласіе, но послѣ требованія исполнить немедленно мою просьбу, онъ отвѣчалъ, что, не получивъ по этому предмету приказанія отъ эмира, не можетъ выполнить требованіе. Отвѣтивъ беку, что если на другой день, т. е. 7 февраля, дрова и сѣно не будутъ высланы, то я принужденъ буду приказать взять ихъ силою, я отправилъ 7 февраля въ городъ отрядъ подъ начальствомъ подполковника Пистолькорса, изъ 2 ротъ пѣхоты, 4 сотенъ казаковъ съ фуражирами и 2 орудія. Подполковнику Пистолькорсу было приказано повторить требованіе о высылкѣ дровъ и сѣна, и только, въ случаѣ отказа, забрать въ предмѣстьяхъ города дрова и сѣно, не трогая

ничего остального и прибѣгая къ оружію только въ случаѣ начатія дѣйствія имъ съ противной стороны. По прибытіи отряда къ городу, на встрѣчу ему высыпали толпы вооруженныхъ бухарцевъ, которые, переговаривая съ подполковникомъ Пистолькорсомъ, постепенно отступали къ предмѣстьямъ, а когда отрядъ втянулся въ городъ, то они быстро открыли устроенный поперекъ улицы заваль, изъ-за котораго встрѣтили войска залпомъ. Заваль былъ немедленно взятъ, и войска, преслѣдуя бухарцевъ, проникли на самый городской базаръ, причѣмъ слѣдовавшіе за ними фуражиры забирали находившіяся въ дворахъ домовъ и на базарахъ сѣно и дрова, не трогая другаго имущества жителей и товаровъ. Со взятіемъ завала открытъ былъ огонь изъ крѣпости, но орудійные выстрѣлы намъ не вредили, сначала по невѣрно данному направленію, а потомъ, когда войска были близко отъ крѣпости, то снаряды перелетали черезъ нихъ. Одновременно съ открытіемъ перестрѣлки въ городъ, на сотню, оставленную у входа въ предмѣстьѣ для прикрытія отступления, бросились бухарцы, до того мирно переговаривавшіе съ казаками; казаки, застигнутые врасплохъ, были быстро окружены бухарцами. Посланныя мною изъ лагеря по выстрѣламъ двѣ роты съ 2 орудіями, заставили бухарцевъ отступить. Въ это время войска, находившіяся въ городѣ, набравъ достаточное количество сѣна и дровъ, вышли на соединеніе съ высланными 2 ротами и возвратились въ лагерь. Въ этомъ дѣлѣ убито 8 нижнихъ чиновъ и казаковъ и ранено 19. По донесенію подполковника Пистолькорса, бухарцевъ было около 6,000. Потеря ихъ была болѣе 100 убитыхъ, оставленныхъ на мѣстѣ.

8 февраля утромъ толпы бухарцевъ начали показываться въ виду лагеря, въ довольно близкомъ разстояніи. Два раза посылаю я имъ предостереженіе, что приближеніе ихъ я принимаю за непріязненное намѣреніе; наконецъ, по третьему предваренію, я приказалъ сдѣлать выстрѣлы по тѣмъ толпамъ, которые находились на разстояніи орудійнаго выстрѣла. Толпы немедленно разсѣялись, а объ вынужденномъ открытіи огня я сейчасъ же сообщилъ эмиру. Вечеромъ ко мнѣ прибылъ посланный отъ джизакскаго бека съ изъясненіемъ сожалѣнія о бывшей перестрѣлкѣ, отнесенной къ недоразумѣнію, и съ увѣдомленіемъ, что, по полученному отъ эмира разрѣшенію, на другой день выйдутъ жители, у которыхъ можно будетъ купить дрова и сѣно.

9 февраля къ цѣпи были высланы фуражиры, но жители не выѣзжали, подъ предлогомъ, что они боятся слишкомъ большого числа выѣхавшихъ къ цѣпи людей.

Видя изъ дѣйствій бухарцевъ, что они стараются выиграть время, и, сохраняя за движеніемъ только характеръ понудительный, я рѣшился, имѣя два письма отъ эмира, въ которыхъ онъ отказывался отъ прежнихъ притязаній, возвратиться обратно, тѣмъ болѣе, что недостатокъ въ кормѣ для лошадей не позволялъ оставаться долѣе, а между тѣмъ 9 февраля было только ближайшимъ возможнымъ срокомъ прибытія русскихъ изъ Самарканда въ отрядъ, и легко могло быть, что обстоятельства, независящія отъ эмира, ихъ задержать,

или же эмиръ, рассчитывая на скорое прибытіе всѣхъ своихъ подкрѣпленій съ артиллерією, имѣлъ въ виду поддержать силою такіа условия, на которыя я не могъ бы согласиться.

Рѣшившись отступить, я приказалъ, 9 февраля, еще сдѣлать фуражировку. Посланныя для этого двѣ роты съ 2 орудіями, подъ начальствомъ подполковника Фовицкаго, добывъ дровъ и сѣна, вернулись въ лагерь безъ выстрѣла, какъ съ нашей, такъ и съ бухарской стороны. Въ тотъ же день, вечеромъ, были посланы еще двѣ роты съ 2 орудіями, подъ начальствомъ майора Назарова, которыя также произвели удачную фуражировку, причѣмъ бухарцы, хотя и показывались, но подходившіе близко были отгоняемы выстрѣлами.

10 февраля получено мною третье письмо отъ эмира, подтвердившее обязательство его о возвращеніи русскихъ посланныхъ; на словахъ посланный передалъ, что эмиромъ приказано продавать намъ дрова и сѣно, что подтверждено и письмомъ джизакскаго бека.

Оставаясь при прежнемъ намѣреніи отступить къ Сыръ-Дарьѣ, такъ какъ со стороны бухарцевъ могли произойти новыя проволочки, я началъ 11 февраля обратное движеніе, увѣдомивъ эмира, что въ доказательство, не имѣя другой цѣли, кромѣ возвращенія посланныхъ, я отхожу къ Сыръ-Дарьѣ, гдѣ и буду ихъ ждать, согласно даннаго имъ въ трехъ письмахъ обѣщанія.

Какъ только отдано было приказаніе о приготовленіи къ выступленію, джизакскій бекъ прислалъ увѣдомленіе, что, согласно приказанія эмира, все требуемое нами будетъ немедленно выслано. Я отвѣчалъ, что не имѣю уже ни въ чемъ надобности, и затѣмъ отрядъ началъ обратное движеніе; бухарцы, которыхъ съ утра нигдѣ не было видно, высыпали всѣ; когда отрядъ началъ отходить, толпы ихъ, сколько можно было приблизительно опредѣлить, отъ 8 до 10 т., въ разсыпную стали обходить отрядъ со всѣхъ сторонъ, держась, впрочемъ, въ довольно далекомъ разстояніи; тѣ, которыя осмѣливались подходить на разстояніи вѣрныхъ выстрѣловъ, были немедленно отгоняемы съ потерєю. Проведя насъ отъ 6 до 7 верстъ, онѣ неожиданно, какъ бы по приказанію, разомъ отступили. Въ этотъ день отрядъ перешелъ на позицію въ 15 верстахъ отъ бывшаго лагеря, гдѣ находился подножный кормъ, который могъ подкормить верблюдовъ и лошадей для дальнѣйшаго движенія.

Обратное движеніе, равно какъ и движеніе къ Джизаку, совершены были безъ всякихъ потерь, а 14 февраля я расположился лагеремъ на лѣвомъ берегу Дарьи, у мѣста бывшей переправы, гдѣ и ожидаю разъясненія обстоятельствъ.

**Командира взвода конно-артиллерійской казачей № 1
батареи, оренбургскаго войска хорунжаго Бухарина,
отъ 10 марта 1866 года, № 75.**

Согласно предписанія начальника артиллеріи, отъ 6-го января, за № 53, приготовить взводъ къ выступленію въ походъ, пополнивъ убыль въ лошадяхъ, имѣя двойной комплектъ боевыхъ зарядовъ, я съ ввѣреннымъ мнѣ взводомъ, 23 января сего года выступилъ изъ крѣпости Чиназъ и, переправивъ чрезъ р. Сыръ-Дарью, сталъ на бухарской сторонѣ, поступивъ въ непосредственное распоряженіе начальника самаркандскаго отряда.

30 января отрядъ тронулся по направленію къ Джизаку, отстоящему на 120 верстъ отъ крѣпости Чиназъ. Путь пролегалъ чрезъ совершенно ровную и въ полномъ смыслѣ голодную пустыню, покрытую довольно глубокимъ снѣгомъ, отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ аршина.

Отрядъ двигался по указанію вожаковъ, безъ всякой дороги, а потому путь для артиллеріи былъ невыразимо труденъ. Ящики, запряженные четверкою, едва могли двигаться; лошади, утоная въ снѣгу, падали въ изнеможеніи. Люди шли также съ большимъ трудомъ.

На всемъ этомъ пространствѣ не только ни кустика или деревца, но даже мелкаго камышу для отопленія и ни былинки травы, ни озера, ни ручья, ни колодца съ прѣсною водою. Люди и скотъ утоляли жажду единственно снѣгомъ, а при недостаточности перевозочныхъ средствъ послѣдніе нуждались и въ фуражѣ.

За два перехода до Джизака исчезъ и снѣгъ, а съ нимъ и всѣ средства насущныхъ нуждъ; лишь изъ немногихъ грязныхъ лужицъ народъ могъ пользоваться; но для варева и поила скота ничего не было. Здѣсь грязь глинисто-илвататаго грунта смѣнила глубокой снѣгъ и не менѣе затруднила движеніе.

5 февраля отрядъ подошелъ къ Джизаку, гдѣ предполагалось записаться всѣмъ, въ чемъ только отрядъ нуждался. Особенную нужду терѣли въ фуражѣ. Прошло 5 и 6 февраля. Не смотря на мирныя и дружескія увѣренія, изъ Джизака ничего не доставляли; между тѣмъ положеніе нашей кавалеріи и артиллеріи было весьма критическое. Уже нѣсколько дней прошло, какъ кончились запасы ячменя и сѣна; для лошадей принуждены были рыть корни прошлогоднихъ хлѣбовъ и травъ, и это составляло единственное ихъ пропитаніе.

Утромъ, 7 февраля, было предпринято движеніе лѣвѣе крѣпости по садамъ на самаркандскую дорогу, и если будетъ возможность, то и фуражировать.

Отрядъ состоялъ изъ двухъ ротъ стрѣлковаго баталіона, взвода наѣзной батареи и 4 сотенъ казаковъ съ ракетною батареею. Войска измѣнически были наведены на завалы, защищающіе базаръ, и встрѣчены ружейнымъ и фальконетнымъ огнемъ.

Въ то же время крѣпость открыла огонь изъ орудій по улицѣ, гдѣ находились резервы съ фуражирами. Одновременно съ этимъ были сдѣланы нападенія на наши аванпосты и лагерь. Такимъ образомъ

бой загорѣлся на трехъ совершенно отдаленныхъ пунктахъ. Для поддержанія аванпостовъ высланы были 2 роты пѣхоты и одно орудіе облегченнаго взвода. Цѣпь бухарскихъ наѣзниковъ неоднократно покушалась сбить наши пикеты, но каждый разъ была отбиваема. Послѣ нѣсколькихъ атакъ разомкнутою цѣпью, бухарцы собрались въ довольно значительной массѣ и бросились на полусотню маіора Ширкова въ шашки, съ воинственнымъ крикомъ «уръ-уръ». Въ это самое время подошелъ и отрядъ, посланный на поддержку аванпостовъ. Но открыть огня не было никакой возможности, такъ какъ казаки и бухарцы слились въ одну массу, рубили и кололи другъ друга.

Взводъ поручика Шорохова тотчасъ же бросился на выручку казаковъ и бухарцы отхлынули отъ нашей цѣпи. Поражаемые штуцернымъ огнемъ и гранатами, они не возобновляли уже болѣе своихъ атакъ и держались на пушечный выстрѣлъ.

Другія партіи и массы, покушавшіяся стать на пути отступленія дебуширующаго изъ садовъ отряда, были отбиваемы мѣткими выстрѣлами изъ орудія.

Такимъ образомъ отряды соединились и прошли въ лагерь. Потеря наша въ этотъ день состояла изъ 9 убитыхъ и 16 раненыхъ; непріятель понесъ огромную потерю.

9 февраля, въ 3 часа пополудни, снова была предпринята фуражировка, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ пѣхоты съ однимъ орудіемъ ввѣреннаго мнѣ взвода, въ сады лѣвѣе крѣпости. Лишь только начали фуражировать, какъ справа, а потомъ и слѣва показались весьма значительныя массы бухарцевъ, угрожая зайти съ тылу. Желая не допустить непріятеля до нашихъ аванпостовъ, я сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ по массамъ на право, а когда показались густыя массы, тысячи въ три, дебуширующія изъ садовъ, съ тремя распущенными знаменами съ лѣвой стороны, то я, перевернувъ орудіе на лѣво кругомъ, открылъ фланговый огонь вдоль ихъ фронта. Выстрѣлы были такъ мѣткіе и такъ часты, что непріятель смѣшался и разбился на нѣсколько отдѣльныхъ кучекъ, укрываясь за ближайшими строевіями и садами. Штуцерный огонь и подоспѣвшая на выстрѣлы кавалерія, съ ракетною батареею и легкими орудіями, довершили разстройство непріятеля и заставили его удалиться снова внутрь города. Бой продолжался $1\frac{1}{2}$ часа.

Въ день 12 февраля генералъ-маіоръ Черняевъ приказалъ отступать къ Чиназу, и отрядъ снова двинулся по тому же самому пути, только съ большими трудностями, при преслѣдованіи многочисленнаго непріятеля. При отступленіи неоднократно приходилось открывать огонь по непріятелю, охватившему насъ со всѣхъ сторонъ густыми массами и старавшемуся овладѣть нашими транспортами.

Приказъ по войскамъ Туркестанской Области, марта 27 дня 1866 г., № 58.

По Высочайшему Государя Императора повелѣнію на мое мѣсто назначенъ генералъ-маіоръ Романовскій.

Оставляя край, вами подъ моимъ начальствомъ созданный, считаю выразить мою глубокую благодарность всѣмъ гг. офицерамъ и передать прощальное спасибо всѣмъ нѣжнымъ чинамъ. Подписалъ военный губернаторъ генералъ-маіоръ Черняевъ.

Извлечение изъ донесенія генерала Романовскаго, отъ 11 апрѣля 1866 года.

5 апрѣля была произведена, подъ личнымъ моимъ начальствомъ, усиленная рекогносцировка въ направленіи по ходжентской дорогѣ, съ цѣлью убѣдиться въ вѣрности слуха, чаще другихъ повторявшагося, будто партія въ нѣсколько тысячъ человекъ стоитъ между Ирджаромъ и Мурза-Работомъ, отъ насъ верстахъ въ 30. Повторяя эти слухи, вечеромъ 4 апрѣля, лазутчики прибавляли къ нимъ рассказъ и еще о какихъ-то неопредѣленныхъ намѣреніяхъ непріятеля. Производствомъ рекогносцировки имѣлось также въ виду очистить окрестности лагеря отъ мелкихъ партій, которыя, исчезнувъ на нѣсколько дней, опять стали показываться въ виду расположенія главнаго лагеря.

Составъ рекогносцировочной колонны былъ слѣдующій:

2 роты оренбургскаго стрѣлковаго баталіона.

1 стрѣлковая рота 4 оренбургскаго линейнаго батальона.

1 » » 3 » » »

1 » » 7 » » »

Дивизионъ нарѣзной батареи.

Одна сотня уральскихъ казаковъ.

Одна сотня оренбургскихъ казаковъ.

Взводъ конно-легкой казачьей батареи оренбургской бригады.

Ракетная команда въ полномъ составѣ; 30 человекъ милиціи.

Колонна эта состояла подъ командою завѣдывающаго штабомъ отряда, флигель-адъютанта полковника графа Воронцова-Дашкова.

Чтобы повѣстись предъ непріятелемъ, по возможности, неожиданно изъ вышеупомянутыхъ частей стрѣлковой роты 4 батальона съ 10 джигитами, приказано было выступить на разсвѣтѣ, за два часа до остальнаго отряда, и съ тѣмъ, чтобы верстахъ въ 10 отъ лагеря присоединить къ ней кавалерію. Последнюю повелъ я отъ лагеря на рысяхъ, приказавъ и остальной пѣхотѣ, съ дивизиономъ нарѣзной батареи, по возможности отъ насъ не отставать.

Едва высланная впередъ рота успѣла удалиться отъ лагеря верстахъ на пять, какъ замѣтила въ сторонѣ отъ дороги партію кон-

ныхъ бухарцевъ, человекъ 50, которые пробирались къ нашему передовому казачьему пикету. Казаки, увидавъ непріятеля, спѣшились и, выдержавъ атаку, убили одного изъ нихъ; остальные же, увидавъ подхлѣвную роту, бросили казаковъ и поспѣшно скрылись. Съ нашей стороны, вся потеря въ этой стычкѣ состояла изъ одной раненой пикетной казачьей лошади.

Пройдя ближайшіе къ лагерю курганы Учъ-Тюбе (три кургана), мы догнали стрѣлковую роту 4 батальона и тутъ же увидали въ первый разъ непріятеля, стоявшаго на Акъ-Тюбе, въ числѣ около 150 человекъ; сзади видѣлись еще какія-то массы, разсмотрѣть которыя хорошо было невозможно. Посланная впередъ сотня согнала непріятеля съ кургана и оттуда можно было уже ясно разсмотрѣть довольно значительныя конныя партіи, шедшія къ намъ на встрѣчу. Стянувъ за курганомъ всю кавалерію, и имѣя за собою роту, я двинулся рысью впередъ противъ постоянно увеличивавшагося въ численности непріятеля. Въ это время бухарская конница была въ числѣ отъ 2000 до 3000; передъ ней видѣлись 3 значка. Впослѣдствіи отъ плѣнныхъ мы узнали, что это были беки самаркандскій, уратюбинскій и джизакскій, которые были высланы изъ бухарскаго отряда, дѣйствительно стоявшаго на Ирджарѣ, для нападенія на нашъ лагерь и для прикрытія огромнаго стада барановъ, составившаго отчасти собственность помянутыхъ бековъ, а преимущественно подать и даръ при-дарынскихъ жителей эмиру бухарскому, по случаю празднованія имъ въ Ура-Тюбе курбанъ-байрама.

Въ виду нашего наступленія, бухарцы однако стали удаляться, но пройдя верстахъ семь отъ Акъ-Тюбе, и, замѣчая отсутствіе у насъ пѣхоты, безъ которой они превышали насъ по численности почти вдесятеро, рѣшились перейти въ наступленіе и, занявъ довольно выгодную для себя позицію, открыли по насъ огонь изъ нѣсколькихъ фальконетовъ. Но выдвинутый мною въ карьеръ взводъ казачьей батареи съ ракетною командою охладилъ ихъ рѣшимость, затѣмъ стремительная атака казаковъ сбила ихъ съ позиціи, и они, понеся значительный уронъ и побросавъ даже свои стада, поспѣшно удалились верстахъ за 10.

Остановивъ кавалерію и давъ время подойти слѣдовавшей за нами стрѣлковой ротѣ 4 батальона, я послалъ оренбургскую сотню казаковъ сотника Калугина и всѣхъ милиціонеровъ собрать въ одну кучу разсѣянныя по полю стада и гнать ихъ къ нашему резерву, по направленію на Акъ-Тюбе; съ оставшимися же при мнѣ: ротою, сотнею, ракетною командою и взводомъ облегченной казачьей батареи, расположилъ на позиціи и оставался въ такомъ положеніи часа два. Въ это время непріятель почти скрылся изъ виду, и какъ будто совсѣмъ отказался отъ всякаго наступленія и отъ всякихъ попытокъ возвратить захваченную у него добычу, а потому, остановивъ подхлѣвную колонну нашей пѣхоты, я рѣшился идти съ кавалеріей по направленію къ Дарѣ съ тѣмъ, чтобы отыскать удобное мѣсто для почлега, такъ какъ вернуться въ тотъ же день въ лагерь было бы для войскъ утомительно.

Оставивъ на прежней позиціи казачій пикетъ наблюдать за неприятелемъ и приказавъ ему присоединиться потомъ къ пѣхотѣ, я направилъ передовыя войска по направленію къ рѣкѣ. Но едва успѣли мы отойти версты двѣ, какъ было замѣчено, что толпа бухарцевъ обсакиваетъ казаковъ, оставленныхъ на пикетѣ. Уральская сотня есаула Галунова тотчасъ же была обращена назадъ на неприятеля, и такъ какъ бухарцы, отдѣленные отъ насъ небольшою грядою, не могли слѣдить за нашими дѣйствіями, то храбрыя уральцамъ удалось настичь неприятеля, порубить нѣсколько человѣкъ и одного взять живымъ. Это обстоятельство было весьма важно, такъ какъ плѣнный могъ хотя до нѣкоторой степени разъяснить намъ получавшіяся до того времени весьма разнорѣчивыя показанія лазутчиковъ. Казаки преслѣдовали неприятеля еще версты пять.

Послѣ этой послѣдней атаки неприятель болѣе насъ не беспокоилъ и весь рекогносцировочный отрядъ, за исключеніемъ одной роты и сотни Калугина, посланныхъ въ прикрытіе первымъ отбитымъ партиямъ барановъ, расположился лагеремъ на берегу Сыра, въ 7-ми верстахъ ниже Мурза-Рабата; тутъ же были остановлены и послѣдніе изъ отбитыхъ табуновъ.

Оставивъ отрядъ подъ начальствомъ графа Воронцова, я съ сотнею Галунова вернулся въ чиназскій лагерь, имѣя въ виду этимъ движеніемъ прикрыть и отбитыя передовыя партии барановъ, которыя на ночь въ лагерь поспѣть не могли.

На разсвѣтѣ неприятель опять сдѣлалъ нападеніе на колонну графа Воронцова, но это была уже послѣдняя, весьма робкая попытка, стоившая бухарцамъ нѣсколькихъ человѣкъ, и послѣ того, вотъ уже четвертый день какъ никто изъ нихъ въ виду нашихъ войскъ не показывается.

6-го числа, въ часъ пополудни, всѣ войска возвратились въ чиназскій лагерь. Всего отбитаго скота оказалось около 14,000 головъ.

Приказъ по войскамъ Туркестанской области, 5 мая 1866 года, № 102.

25 апрѣля въ отрядѣ полковника Краевского было кавалерійское дѣло съ бухарцами. Партія послѣднихъ, въ числѣ 90 человѣкъ, не замѣтно подкралась къ лагерю отряда, в, сдѣлавши двухъ стоявшихъ на пикетѣ казаковъ, бросилась на насшіяся въ сторонѣ отъ лагеря табуны. Едва сдѣлалось объ этомъ извѣстно, всѣ казаки были уже на коняхъ и дружно бросились въ погоню за партией. На пространствѣ первыхъ 500 саженъ положено было до десяти неприятельскихъ тѣлъ, а на восьмиверстной погонѣ болѣе половины партии легла подъ шапками казаковъ. Наткнувшись на свѣжую партию бухарцевъ,

численностію въ 300 человѣкъ, казаки огнемъ и рукопашнымъ боемъ сбили и эту послѣднюю и продолжали преслѣдовать далѣе чѣмъ на 30 верстъ отъ лагеря. Утомленіе лошадей заставило прекратить преслѣдованіе. Трофеями нашими въ этомъ дѣлѣ было оружіе, лошади и четыре человѣка плѣнныхъ.

Съ нашей стороны вся потеря заключается въ сдѣзанныхъ на пикетѣ двухъ казакахъ и одномъ раненомъ джигитѣ. Неприятель, кромѣ значительнаго числа раненыхъ, оставилъ на мѣстѣ болѣе 60 тѣлъ.

Объявляя объ этомъ молодецкомъ дѣлѣ по области, искренно благодарю участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ. (Подписалъ генераль-маіоръ Романовскій).

Извлеченіе изъ донесенія генерала Романовскаго, отъ 11 мая 1866 года.

Безпрерывное появленіе болѣе или менѣе значительныхъ партій въ тылу и на нашихъ сообщеніяхъ и расположеніе главной арміи эмира на ур. Ирджарѣ, дѣлали рѣшительныя наступательныя дѣйствія съ нашей стороны необходимыми. Устроивъ на Ирджарѣ въ концѣ марта постоянную переправу черезъ Сыръ-Дарью и расположивъ вблизи его два огромныхъ лагеря, неприятель владѣлъ, такъ сказать, обоими берегами рѣки и могъ по произволу высылать свои партии въ Зачирчикскую сторону. Но ослабленіе численности войскъ отъ смертности и болѣзней, составлявшихъ неизбежное послѣдствіе труднаго зимняго похода, крайняя недостаточность войскъ въ Чемкентѣ и вообще на нашихъ сообщеніяхъ съ Сыръ-Дарьинскою линіею и недостатки разнаго рода, какъ напримѣръ, совершенное безденежье — не позволяли и думать о подобномъ рѣшительномъ образѣ дѣйствій съ нашей стороны до конца апрѣля. Не ранѣ этого времени могли приблизиться къ намъ подкрѣпленія съ Сыръ-Дарьи и изъ Западной Сибири, а равнымъ образомъ по возможности удовлетвориться и прочія надобности отряда; къ тому же времени должны были подойти и два парохода «Перовскій» и «Сыръ-Дарья».

Дѣйствительно всѣ эти ожиданія, хотя и не въ концѣ апрѣля, а въ первыхъ числахъ мая, осуществились. Прибывшія подкрѣпленія дали возможность, не только не ослабляя нашего тыла и ташкентскаго гарнизона, а даже нѣсколько усиливъ ихъ, значительно пополнить главный отрядъ, а оконченное къ тому же времени вчернѣ новое укрѣпленіе въ Чиназѣ и въ свою очередь облегчало наступленіе.

Между тѣмъ выяснившіяся намѣренія эмира не оставляли сомнѣнія, что только рѣшительною встрѣчею съ его арміею въ полѣ можно было заставить его отказаться отъ неисполнимыхъ притязаній и возстановить нарушаемое имъ спокойствіе въ краѣ.

5 и 6 мая, въ главномъ отрядѣ, расположенномъ у Чиназа, съ раз-

ныхъ сторонъ получены были свѣдѣнія, что эмиръ, возвратившись въ Ирджаръ изъ временной своей поѣздки въ Самаркандъ, усилилъ свою армію новыми подкрѣпленіями и намѣревается перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ, для чего уже и переправилъ часть своихъ войскъ на правый берегъ Дарьи въ Зачирчикскій край. Лазутчики доводили численность арміи эмира до громадной цифры 100,000 при 30 орудіяхъ. Нельзя конечно было не замѣтить въ подобныхъ показаніяхъ большого преувеличенія, но и ограничиваясь цифрами наиболѣе умѣренными, нельзя было въ тоже время не ожидать, какъ это дѣйствительно подтвердилось и на самомъ дѣлѣ, что армія эмира по численности огромна. Армія эта состояла изъ сарбазъ, конныхъ стрѣлковъ, артиллеріи и контингентовъ, собранныхъ отъ бековъ самаркандскаго, ура-тюбинскаго и др., а также и отъ кочующихъ въ предѣлахъ Бухары киргизъ. Сарбазы и стрѣлки, все весьма исправно вооруженные, были въ числѣ около 5,000, артиллеріи было 21 орудіе (въ томъ числѣ нѣкоторыхъ болѣе нашихъ батарейныхъ орудій), контингентовъ же и киргизъ не менѣе 35,000.

7-го мая съ разсвѣтомъ главный чиназскій отрядъ, въ составѣ 14 ротъ пѣхоты, 5 сотенъ казаковъ при 20 орудіяхъ и 8 ракетныхъ станкахъ, выступилъ съ позиціи и направился къ Ирджару, по дорогѣ на Мурза-Рабатъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди 5 сотенъ казаковъ съ ракетною командою, дивизиономъ конно-облегченной батареи и взводомъ нарѣзной, подъ начальствомъ подполковника Пистолькорса; вмѣстѣ съ нимъ выступила колонна пѣхоты изъ 4-хъ ротъ Оренбургскаго № 3 баталіона, 2-хъ ротъ 4 баталіона, дивизиона нарѣзной и дивизиона батарейной батареи; колонна эта была подъ общою командою артиллеріи капитана Абрамова; сзади этихъ колоннъ двигался боевой резервъ и обозъ, подъ общимъ начальствомъ подполковника Фовицкаго, въ составѣ 4 ротъ стрѣлковаго баталіона, 2 ротъ 7-го, одной роты 4-го и 1 роты 6 баталіона, при дивизионѣ батарейной батареи и взводѣ пѣшей легкой оренбургскаго войска. Одна изъ ротъ резерва, а именно 4 рота 4 баталіона, вмѣстѣ съ 30 джигитами, подъ командою майора Назарова, была еще передъ началомъ движенія выдвинута впередъ и потомъ постоянно слѣдовала непосредственно за кавалерію. Провіантомъ отрядъ былъ снабженъ на 12 дней, изъ которыхъ на два дня люди имѣли на себѣ, а на 10 въ обозѣ; въ артиллерійскомъ паркѣ везлось на каждое орудіе артиллеріи по 200 зарядовъ и по такому же числу патроновъ на каждое ружье пѣхоты и по 150 патроновъ на казачьи ружья. Кромѣ того, на пароходѣ «Перовскій», вышедшемъ въ тотъ же день изъ Чиназа вверхъ по Дарьи, везлось десятидневное довольствіе на весь отрядъ и часть боевыхъ запасовъ.

Остальной наркъ и прочія тяжести всего отряда, при небольшихъ командахъ отъ частей, были сданы въ Чиназъ, гдѣ старшимъ начальникомъ, какъ надъ оставленными въ укрѣпленія и тетъ-депоніи войсками, такъ и вообще за военнаго губернатора въ области остался флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества, полковникъ графъ Воронцовъ-Дашковъ, которому переломъ ноги не позволилъ

принять непосредственнаго участія въ наступательныхъ дѣйствіяхъ.

Одновременно съ выступленіемъ чиназскаго отряда, приказано было и отряду Келеучинскому, состоявшему подъ начальствомъ полковника Краевского, двинуться правымъ берегомъ Сыръ-Дарьи къ ур. Ирджаръ и стараться быть тамъ не позже вечера 8 мая. Выступивъ съ позиціи по совершеніи молебствія, войска чиназскаго отряда имѣли первый привалъ у куртана Акъ-тюбя, на берегу находящагося тамъ озера съ прѣсной водой, гдѣ имѣли таковой же и въ рекогносцировку 5 апрѣля.

Неприятельская кавалерія стала показываться на разстояніи верстъ 15-ти отъ нашего лагеря, но держалась вдали, и дѣло ограничилось небольшою перестрѣлкою. Послѣ кратковременнаго отдыха, войска направились къ берегу Сыръ-Дарьи, гдѣ расположились лагеремъ въ нѣсколькихъ верстахъ выше Мурза-Рабата. Такимъ образомъ, въ первый день войска сдѣлали переходъ болѣе 30 верстъ, но не смотря на то и на сильную жару, доходившую до 40° по Р., въ войскахъ не было ни отсталыхъ, ни больныхъ.

Отъ Мурза-Рабата до первой позиціи эмира на Ирджарѣ, оставалось не болѣе 20 верстъ. Значительныя шайки неприятеля стали показываться въ виду лагеря съ разсвѣтомъ 8 числа. По этимъ причинамъ, движеніе отъ Мурза-Рабата, хотя и продолжавшееся въ томъ же порядкѣ, производилось однако съ готовностію ежеминутно вступить въ бой, а потому колонны слѣдовали одна въ виду другой, и такъ, чтобы обозъ могъ не отставать.

Въ 9 часовъ утра, когда колонна стала приближаться къ озеру Акъ-Чаганакъ, неприятель собрался уже въ довольно значительномъ числѣ, и произошла первая стычка казаковъ съ ихъ конницею, окончившаяся для бухарцевъ потерей нѣсколькихъ убитыхъ, причемъ и у насъ одинъ казакъ былъ раненъ. Когда же, въ 12-мъ часу дня, войска расположились для привала у озера Якъ-Кахана, массы неприятельской конницы стали надирать такъ сильно на авангардъ и обозъ, что пришлось выдвинуть артиллерію, и затѣмъ перестрѣлка не прекращалась, какъ во время привала, такъ и во все дальнѣйшее слѣдованіе, до окончанія боя.

Съ привала войска двинуты были въ слѣдующемъ порядкѣ: по прямой дорогѣ на Ирджаръ, впереди всѣхъ, слѣдовала колонна капитана Абрамова, того же состава, какъ и наканунѣ, въ боевомъ порядкѣ; правѣе и на одной съ нимъ высотѣ колонна подполковника Пистолькорса. Непосредственно сзади этихъ двухъ колоннъ, нѣсколько правѣе дороги, въ видѣ общаго боевого резерва, слѣдовали три роты стрѣлковаго баталіона и дивизионъ батарейной батареи, подъ начальствомъ майора Пищемуки; весь же обозъ отряда, подъ прикрытіемъ остальныхъ четырехъ ротъ при 2 орудіяхъ, подъ общимъ начальствомъ подполковника Фовицкаго, шелъ по дорогѣ вслѣдъ за колонною капитана Абрамова.

Едва войска прошли нѣсколько верстъ отъ привала, какъ сгущавшіяся и обходящія боевой порядокъ массы неприятельской кон-

ницы заставили выслать передовую и боковую пѣхотныя цѣпи, а кавалерію вынуждали постоянно останавливаться и отбрасывать ракетными и орудійными выстрѣлами наступавшія массы бухарской конницы. Понятно, какъ было затруднительно, при этомъ, движеніе обоза; хотя обозъ этотъ и былъ сокращенъ до возможно меньшихъ размѣровъ и ограничивался 600 верблюдами и до 100 повозокъ, но во всякомъ случаѣ непрерывное движеніе впродолженіе двухъ сутокъ, при сильной жарѣ, весьма утомило верблюдовъ и лошадей и дѣлало остановки неизбежными. Не могу не свидѣтельствовать при этомъ объ особенной распорядительности подполковника Фовицаго. Еще на привалѣ, когда скорая встрѣча съ непріателемъ была очевидна, онъ призналъ возможнымъ отдѣлить для боеваго резерва три роты съ дивизиономъ орудій, ограничившись для прикрытія обоза 4-мя ротами и 2 легкими орудіями, и не смотря на всѣ затрудненія велъ свою колонну такъ скоро, что она почти не задерживала войскъ, а между тѣмъ, кромѣ указанныхъ выше остановокъ, ему приходилось останавливаться и для отпора окружавшихъ его массъ непріятельской конницы.

Въ какой же мѣрѣ вообще затруднительно было движеніе всѣхъ войскъ съ привала до позиціи, могутъ показывать надежды, возбужденныя въ непріятелѣ этими затрудненіями.

Въ числѣ бумагъ, захваченныхъ въ ставкѣ эмира, найдено между прочимъ донесеніе начальствовавшего передовою позиціею бухарцевъ, самаркандскаго бека, посланное эмиру, какъ нужно думать, часовъ около 4 по полудни. Въ донесеніи этомъ между прочимъ самаркандскій бекъ пишетъ, что русскіе, не успѣвъ дойти до ихъ позиціи, уже окружены и что онъ надѣется въ скоромъ времени забрать всѣхъ ихъ въ плѣнъ.

Къ 5 часамъ войска стали приближаться къ непріятельской позиціи и, не доходя 1½ версты, были встрѣчены изъ-за окоповъ, которыми бухарцы успѣли укрѣпить свою передовую позицію, весьма сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Одновременно съ тѣмъ появились новыя массы впереди нашей кавалеріи и обоза, такъ что, можно сказать, весь отрядъ, за исключеніемъ лѣваго фланга, обезпеченнаго рѣкою, былъ окруженъ непріателемъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Для поддержанія кавалеріи и для отпора массъ, направившихъ справа, былъ выдвинутъ боевой резервъ и вся наша артиллерія была поставлена на позицію. Непріятель допустилъ наши колонны на самый вѣрный выстрѣлъ и дѣйствовалъ чрезвычайно быстро и настойчиво. Направленіе выстрѣловъ было весьма правильно; но, не считавъ разстояніе, бухарцы придавали такой большой уголъ возвышенія своимъ орудіямъ, что большая часть ихъ снарядовъ перелетала черезъ наши войска, построенныя въ боевомъ порядкѣ, и ложилась частію въ обозъ, а частію вѣ онаго; этимъ только и особеннымъ счастіемъ можно объяснить такой незначительный уронъ съ нашей стороны, такъ какъ подъ этой канонадой войска пришлось продержаться около часу, пока нашъ артиллерійскій и ружейный огонь и нѣсколько молодецкихъ кавалерійскихъ атакъ не охладил пылъ

бухарской конницы, сильно напирившей на наши фланги и тылъ. Въ такомъ трудномъ положеніи наша артиллерія, состоявшая подъ общимъ начальствомъ подполковника Сильверсвана, принесла намъ огромную пользу: нельзя было не смотрѣть съ особымъ уваженіемъ на нашихъ артиллеристовъ, которые и въ эти горячія минуты дѣйствовали съ необыкновеннымъ хладнокровіемъ и искусствомъ. Можно сказать, что ни одинъ изъ выпущенныхъ ими снарядовъ не пропалъ даромъ; непріятельская позиція, устланная обезображенными отъ нашихъ выстрѣловъ трупами, подбитыя орудія и повозки и груды тѣлъ убитыхъ животныхъ и въ настоящую еще минуту составляютъ страшную картину того, что было сдѣлано артиллеріею.

Когда натиски непріятельской конницы ослабились, что было около 6 часовъ, я, вполне увѣренный въ непобѣдимости нашей пѣхоты, далъ разрѣшеніе капитану Абрамову перейти въ наступленіе и предоставилъ въ тоже время подполковнику Пистолькорсу начать рѣшительную атаку правымъ флангомъ впередъ.

Съ необыкновеннымъ хладнокровіемъ и искусствомъ исполнилъ капитанъ Абрамовъ свое наступленіе: ни учащенный артиллерійскій и ружейный огонь непріятеля, ни его завалы не могли помѣшать стройному движенію штурмовой колонны. Все дѣлалось какъ на ученьи. Черезъ какіе нибудь полчаса, наша, по истинѣ непобѣдимая пѣхота уже колола на завалахъ прислугу бухарской артиллеріи, а наша артиллерія была уже впереди заваловъ и картечью поражала новыя массы, пытавшіяся остановить наступавшихъ.

Одновременно съ наступленіемъ колонны капитана Абрамова, молодецки двинулъ свою кавалерію впередъ и подполковникъ Пистолькорсъ. Смѣло проскакавъ онъ между непріятельскими завалами и, мгновенно сбивъ бухарскую конницу, занялъ позицію впереди заваловъ и открылъ сильный артиллерійскій огонь изъ своихъ шести орудій, частію во флангъ непріятеля, пытавшагося задержать дальнѣйшее наступленіе капитана Абрамова, частію противу начавшихъ собираться впереди его свѣжихъ массъ конницы и пѣхоты. Затѣмъ, быстро переходя съ позиціи на позицію, онъ болѣе и болѣе тѣснилъ непріятеля и, отбросивъ его вправо, обратилъ въ самое безпорядочное бѣгство. Горячее преслѣдованіе продолжалось казаками на разстояніи болѣе 5 верстъ.

Все поле между первыми завалами вплоть до бухарскаго лагеря было устлано трупами непріятелей, сотнями погибавшихъ подъ ударами нашихъ лvihхъ казаковъ. Еще въ первый разъ въ Средней Азии, казаки наши дѣйствовали стройно и массою, какъ регулярная кавалерія, имѣя при себѣ свою артиллерію и ракетныя ставки, и надо признать, что этотъ первый опытъ былъ вполне удаченъ: на одномъ полѣ дѣйствія нашей кавалеріи насчитано было потомъ до тысячи тѣлъ.

Непріятель бѣжалъ такъ поспѣшно, что не посмѣлъ даже войти въ свой лагерь, который потомъ найденъ былъ нами съ полнымъ имуществомъ и со всѣми слѣдами только что оставленнаго жилья:

котлами съ варившеюся пищею, дымившимися кальянами, приготовленнымъ для питья чаемъ и проч.

Быль уже 9-й часъ вечера. Наступившая темнота и разбросанность нашего небольшого отряда на разстояніи болѣе 7 верстъ заставили прекратить преслѣдованіе. Войска собраны были на ночлегъ впереди перваго непріятельскаго лагеря, на берегу озера Майда-Джлганъ,—куда всѣ колонны успѣли собраться не ранѣе часа по полуночи. Съ разсвѣтомъ же была выслана небольшая колонна для занятія втораго бухарскаго лагеря, который еще вечеромъ былъ брошенъ эмиромъ, также почти со всѣмъ имуществомъ. Даже ставка самаго эмира осталась въ томъ видѣ, какъ жилъ въ ней воинственный влатель Бухары и глава магометанства въ Средней Азіи: съ коврами, диванами, кухней и множествомъ предметовъ азіатской роскоши.

Не смотря на громадную потерю непріятеля, у котораго, по собраннымъ въ послѣдствіи свѣдѣніямъ, цифра однихъ убитыхъ далеко превосходитъ тысячу человекъ, наша потеря, благодаря Бога, по особенному необыкновенному счастью, не превосходитъ 12 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Во время выше описанныхъ дѣйствій, начальникъ Келеучинскаго отряда полковникъ Краевскій, имѣвъ ночлегъ въ ночь съ 7 на 8 мая на одной высотѣ съ главнымъ отрядомъ, къ 5 часу по полудни 8 мая внезапно явился противу Ирджара на правомъ берегу Дарьи. Мѣстность не дозволила ему принять непосредственнаго участія въ бою, и содѣйствіе его ограничилось нѣсколькими, удачно пущеными, выстрѣлами изъ наръзныхъ орудій, но одно уже появленіе колонны полковника Краевского не могло не быть полезнымъ въ видахъ общаго успѣха, и безъ сомнѣнія воспрепятствовало бѣжавшимъ непріятельскимъ партіямъ броситься въ Зачирчкскій край, гдѣ появленіе ихъ для насъ было бы во всякомъ случаѣ невыгодно.

Трофеи наши состоятъ изъ 6 орудій, взятыхъ съ бою на позиціи (изъ нихъ 4 въ колоннѣ капитана Абрамова и 2 въ колоннѣ подполковника Пистолькорса), и 4 орудій, брошенныхъ непріятелемъ во время его бѣгства. Быть можетъ, и еще найдутся орудія при дальнѣйшемъ движеніи нашихъ колоннъ и болѣе подробномъ осмотрѣ непріятельскихъ позицій, такъ какъ, по увѣреніямъ плѣнныхъ, эмиръ во время своего бѣгства успѣлъ захватить съ собою только оставшіяся при немъ два орудія. Увѣряютъ даже, что и эти послѣднія орудія онъ вскорѣ бросилъ по дорогѣ въ Ура-Тюбе и только съ 2,000 конницы повернулъ съ ура-тюбинской дороги на Джизакъ. Въ лагеряхъ, кромѣ имущества, найдены огромные запасы пороха и вообще весь артиллерійскій паркъ, свидѣтельствующій о воинственныхъ замыслахъ эмира. Не считая боевыхъ запасовъ, разбросанныхъ по всѣмъ дорогамъ, по которымъ бѣжалъ непріятель, нами найдено — и за немнѣніемъ перевозочныхъ средствъ частію истреблено, частію брошено въ воду — пороху около 670 пудовъ, патроновъ до 220,000 *) и множество ядеръ, гранатъ и прочихъ артиллерійскихъ припасовъ.

*) Артиллерійскихъ зарядовъ безъ снарядовъ.

Имѣя счастье доносить о столь важномъ и новомъ успѣхѣ въ Средней Азіи русскаго оружія, считаю святымъ долгомъ свидѣтельствовать, что всѣ войска, отъ офицера до солдата, вели себя какъ честному русскому воину вести себя надлежитъ. Всѣ они, одинъ передъ другимъ, рвались въ бой и всѣ по совѣсти заслуживаютъ милостиваго вниманія Государя Императора. Они вполне сознаютъ достоинство русскаго имени и съ честью его поддерживаютъ.

Его-же, отъ 6 іюня 1866 года.

Расположенный на Сыръ-Дарьѣ, близъ изгиба рѣки, откуда она круто поворачиваетъ къ ю. в. и который составляетъ узелъ дорогъ на Ташкентъ, Коканъ, Балхъ и Бухару, Ходжентъ всегда игралъ важную роль, какъ въ торговлѣ, такъ и въ войнахъ Бухары съ Коканомъ. Въ послѣднее же время, съ ослабленіемъ Кокана, Ходжентъ приобрѣлъ нѣкоторую политическую самостоятельность. Городскія власти произвольно распоряжались судьбами города и не разъ выслали правителей, поставлявшихся Коканомъ, или Бухарою. Ходжентъ гордился тѣмъ, что силою никогда и ни кѣмъ не былъ взятъ и не жалѣлъ средствъ на постройку своихъ укрѣпленій. Городская ограда, простирающаяся въ длину до 11-ти верстъ, вся состоитъ изъ двойнаго ряда весьма высокихъ и толстыхъ стѣнъ, усиленныхъ, подобно Нау, башнями и барбетами. Исключеніе въ этомъ составлялъ лишь одинъ с. в. уголъ, который защитники считали болѣе обезпеченнымъ пересѣченною мѣстностію и близостію рѣки.

По занятіи крѣпости Нау 2-мя ротами, 2-мя орудіями и частію казаковъ, подъ начальствомъ капитана Лихачева, войска главнаго чиназскаго отряда 17 числа мая продолжали движеніе къ Ходженту и въ тотъ же день, приблизясь къ городу на разстояніи 5 верстъ, заняли позицію на бухарской дорогѣ у самаго берега рѣки, которая въ этомъ мѣстѣ, приближаясь къ горамъ, образуетъ небольшую тѣспину. На той же высотѣ на правомъ берегу расположился Келеучинскій отрядъ, прибывшій къ Ходженту почти одновременно съ главнымъ отрядомъ.

Высланные съ прокламаціями наши парламентары были встрѣчены выстрѣлами, и защитники, запершись въ стѣнахъ, отказались отъ всякихъ переговоровъ. Видно было, что жители готовились къ оборонѣ втеченіе нѣсколькихъ дней. Окружающіе городъ сады, поля и многочисленныя загородныя постройки были брошены; часть дорогъ, ведущихъ въ городъ, наводнена помощію направленныхъ туда арыковъ и ближайшее пространство впереди стѣнъ, для лучшаго обстрѣливанія, очищено отъ садовъ и деревьевъ.

18-го числа, по обоемъ берегамъ рѣки были произведены рекогносцировки; на правомъ берегу колонною полковника Краевского и на

лѣвомъ небольшимъ отрядомъ изъ 6-ти ротъ, 3-хъ сотенъ казаковъ при 6-ти орудіяхъ и ракетной командѣ, подъ моимъ начальствомъ. Непріятель встрѣтилъ рекогносцировавшія войска сильною и учащеною канонадою, а когда части приближались къ стѣнамъ—фальконетнымъ и ружейнымъ огнемъ, что однако не помѣшало рекогносцировавшимъ составить себѣ общее понятіе о положеніи укрѣпленій и замѣтить болѣе слабыя ихъ стороны. Въ тотъ же день, часть колонны, рекогносцировавшей городъ съ лѣвой стороны, заняла позицію на коканской дорогѣ, верстахъ въ 3-хъ отъ Ходжента.

19-го числа, для болѣе подробнаго осмотра верховъ на лѣвомъ берегу, были высланы двѣ колонны,—одна подъ начальствомъ артиллерійскаго капитана Михайловскаго, которому поручено было осмотрѣть все пространство отъ коканской дороги вправо до рѣки а другая подъ начальствомъ подполковника Пистолькорса, для обследованія стѣнъ отъ той же дороги влѣво до Сыръ-Дарьи. Одновременно съ тѣмъ, мною осмотрѣнъ былъ городъ съ правой стороны, подъ прикрытіемъ колонны полковника Краевскаго.

Подробный осмотръ мѣстности и городскихъ стѣнъ не оставлялъ сомнѣній, что въ случаѣ упорнаго сопротивленія города, для скорого имъ овладѣнія, единственное средство былъ штурмъ и что болѣе доступные для штурма пункты находятся на сѣверо-восточной его сторонѣ, а именно крайній прирѣчный барбетъ и ближайшія къ нему Келенаусскія ворота; но что и здѣсь на успѣхъ штурма безъ предварительныхъ подготовленій можно было надѣяться только при его печальности. Между тѣмъ, не теряя времени и торопясь скорѣйшимъ взятіемъ Ходжента намъ по всѣмъ причинамъ было необходимо. Весьма ограниченныя средства перевозки, составлявшія, между прочимъ, послѣдствія того безденежья, о которомъ я неоднократно имѣлъ честь доносить вашему превосходительству, не позволяли намъ имѣть при отрядѣ большихъ запасовъ, ни провіантскихъ, ни боевыхъ. Въ то же время со стороны Кокана начали получаться ежедневно болѣе и болѣе тревожные слухи. На другой же день по прибытіи нашемъ къ Ходженту, нѣсколько коканскихъ партій появилось въ ближайшихъ къ Ходженту селеніяхъ и требовали отъ жителей, чтобы они все поголовно, вмѣстѣ съ ними, шли на защиту Ходжента. Часть этихъ партій въ послѣдующія ночи успѣла пробраться въ городъ, а часть оставлена и отброшена нашими разъѣздами и высланною для той же цѣли небольшою колонною, на нижнюю, коканскую дорогу, идущую вдоль самаго берега рѣки.

Въ ночь съ 19 на 20 мая, были заложены батареи: двѣ на правомъ берегу и двѣ на лѣвомъ, обѣ послѣднія съ южной стороны города, одна по бухарской и другая по коканской дорогѣ, которыя съ разсвѣтомъ и открыли огонь. На всѣхъ 4-хъ батареяхъ дѣйствовало 18-ть орудій и двѣ мортиры. Огонь продолжался непрерывно втеченіе всего дня, до 10-ти часовъ вечера, усиливаясь одновременно со всѣхъ сторонъ въ 8, 12 и 4 часа.—Результаты усиленнаго бомбардированія были весьма значительны и въ городѣ замѣтны были суматоха и смущеніе и произведено нѣсколько пожаровъ.

Предполагая штурмовать городъ на разсвѣтѣ 21 числа на указанныхъ выше пунктахъ сѣверо-восточной стороны, я, по пробитіи вечерней зори 20-го числа, передвинулъ главныя войска на нижнюю коканскую дорогу, куда они прибыли къ 12-ти часамъ ночи. Въ 3 часа войска были двинуты на штурмъ. Не успѣли еще колонны втянуться въ сады, какъ были встрѣчены выѣхавшею изъ города депутаціею, въ главѣ которой стоялъ Ходжа-Газаматъ, одинъ изъ наиболѣе вліятельныхъ и богатыхъ жителей Ходжента; депутація объявила, что городъ сдается, вслѣдствіе этого войска были отведены обратно на позицію у коканскихъ воротъ.

Начатые вслѣдствіе сего переговоры не повели, однако, ни къ чему. Высланныхъ нами парламентеровъ, вмѣстѣ съ самимъ Ходжа-Газаматомъ встрѣтили выстрѣлами, а затѣмъ и самъ Ходжа-Газаматъ, отправленный мною въ городъ съ прокламаціями, былъ въ Ходжентѣ арестованъ. Дѣло состояло въ томъ, что партія мира, въ главѣ которой стояли Казы-Ханъ, Казы-Киянъ и вышеупомянутый Ходжа-Газаматъ, сначала восторжествовавшая, должна была потомъ уступить партіи войны, руководителемъ которой былъ одинъ изъ старшихъ аксакаловъ города, весьма богатый и вліятельный ходжентецъ Ходжа-Эминъ, который заарестовалъ всѣхъ трехъ вышеназванныхъ лицъ.

Въ 12-ть часовъ дня 22-го числа срокъ, назначенный ходжентцамъ къ представленію своего отвѣта, окончился, а потому съ 2-хъ часовъ снова началось бомбардированіе города со всѣхъ прежнихъ батарей, которое и продолжалось безостановочно до самаго штурма. Въ 6-ть часовъ по полудни 22-го, 12 и 6 часовъ дня 23-го и 12-ть часовъ 24-го, городъ бомбардировался усиленно, подобно тому какъ и 20-го мая.

Такъ какъ согласно вышесказанному, по сильной профили верховъ, единственная надежда на успѣхъ штурма заключалась въ его печальности, то для достиженія сей послѣдней цѣли, послѣ открытаго въ ночь на 21-е движенія нашихъ колоннъ, необходимо было часъ штурма измѣнить. По этой причинѣ новый штурмъ и былъ назначенъ въ 2 часа дня 24-го числа, вслѣдъ за усиленнымъ бомбардированіемъ.

Кромѣ того, для большаго развлеченія вниманія непріятели, въ ночь съ 22 на 23-е число были открыты трайшейныя работы съ южной стороны города, противу коканскихъ воротъ, которыя и продолжались до самаго штурма. Работы эти, равно какъ рекогносцировки и бомбардированіе, постоянно производились подъ весьма сильнымъ огнемъ и, какъ само собою разумѣется, не безъ потерь съ нашей стороны. Работами на лѣвомъ берегу завѣдывали военные инженеры поручики Финеръ и Богаевскій, а на правомъ—саперный поручикъ Свищевскій. Всѣ эти офицеры весьма хорошо исполняли свое дѣло, о поручикѣ же Свищевскомъ начальникъ колонны полковникъ Краевскій отзывался съ особою похвалою. Нельзя также при этомъ не упомянуть о саперныхъ унтеръ-офицерахъ, находившихся на инженерныхъ работахъ, которые хладнокровіемъ, мужествомъ и необык-

новенною распорядительностію постоянно обращали на себя общее вниманіе и вполне заслуживаютъ поощренія.

Для штурма были назначены двѣ колонны: одна изъ 3-хъ ротъ пѣхоты, *) 2-хъ батарейныхъ и 2-хъ облегченныхъ орудій, подъ начальствомъ капитана Михайловскаго, и другая изъ такоаго же числа пѣхоты, но безъ орудій, подъ начальствомъ ротмистра Баранова.

Обѣ эти колонны вышли съ позиціи съ разсвѣтомъ 24-го. Первая изъ нихъ отправилась прямо къ сѣверо-восточной части города съ цѣлію, устроивъ тамъ на ближайшемъ разстояніи брешь-батарею противу прирѣчнаго барбета, открыть огонь въ полдень вмѣстѣ съ другими батареями; вторая двинулась сначала къ коканскимъ воротамъ съ тѣмъ, чтобы перейти для штурма келенаусскихъ воротъ уже по началѣ бомбардированія. Къ коканскимъ же воротамъ направлена была и большая часть кавалеріи, которая должна была съ одною изъ ротъ ротмистра Баранова прикрывать бомбардировавшую батарею и траншейныя работы по удаленіи ротмистра Баранова. Въ 7-мь часовъ утра были двинуты: резервъ для штурмовыхъ колоннъ, состоявшій изъ 2-хъ ротъ и 2-хъ облегченныхъ орудій, подъ начальствомъ маіора Назарова и главный резервъ изъ такоаго же числа ротъ и одной сотни казаковъ, подъ командою подполковника Фовицкаго. Выступивъ самъ съ этимъ резервомъ, я отправился къ келенаусскимъ воротамъ и расположился скрытно въ садахъ на келенаусской дорогѣ, сзади находившейся тамъ мечети, гдѣ былъ устроенъ главный перевязочный пунктъ.

Благодаря пересѣченной мѣстности, множеству строеній и густымъ садамъ, всѣ движенія какъ штурмовыхъ колоннъ, такъ и резервовъ, были отъ непріятеля совершенно скрыты и не обратили на себя никакого вниманія.

Колонна капитана Михайловскаго, подойдя незамѣченною къ крѣпости на 150 сажень и примкнувъ правымъ флангомъ къ рѣкѣ, расположилась скрытно отъ непріятеля въ находившемся здѣсь оврагѣ, и, выславъ впередъ стрѣлковъ, тотчасъ же приступила къ устройству двухъ батарей, одной для 2-хъ батарейныхъ орудій, въ разстояніи отъ барбета на 65 сажень, другой для 2-хъ облегченныхъ орудій на разстояніи 50 сажень. Не смотря на сильный пушечный и ружейный огонь, работы на батареяхъ шли весьма успѣшно и къ началу канонады батарей были совершенно окончены. Дѣйствіе батарей, заложенныхъ на столь близкое разстояніе, было весьма сильно. Артиллерійскій огонь непріятеля замолкъ, многіе зубцы стѣны сбиты и вообще стѣны барбета значительно повреждены. Между тѣмъ въ обѣихъ колоннахъ войска приготовились для штурма, запаслись лѣстницами, расположились за ближайшія къ городскимъ стѣнамъ

*) Колонна капитана Михайловскаго: 1-я и стрѣлковая рота 3 Оренбургскаго баталіона и 1-го стрѣлковаго баталіона. Ротмистра Баранова: стрѣлк. рота 4 баталіона, 3 рота № 3 баталіона и 4 рота стрѣлковаго баталіона. Маіора Назарова: 3-я и 4 роты 4-го баталіона.

Резервъ: 1-я рота 4 баталіона и стрѣлковая рота 7 баталіона.

прикрытія и ожидали только сигнала для движенія. Сигналь этотъ долженъ былъ дать капитанъ Михайловскій.

Въ 2 часа дня, тотчасъ по окончаніи бомбардированія, стрѣлковая рота 3 баталіона, въ главѣ которой шелъ командиръ эгой роты, давно извѣстный здѣсь по своей храбрости подпоручикъ Шороховъ, и самъ начальникъ колонны капитанъ Михайловскій, первая, съ крикомъ «ура» бросилась на штурмъ; за ней послѣдовали и другія двѣ роты. Едва раздалось «ура» въ колоннѣ капитана Михайловскаго, какъ ожидавшій съ своими ротами только этого сигнала ротмистръ Барановъ двинулъ бѣглымъ шагомъ обѣ свои роты къ келенаусскимъ воротамъ.

Поставивъ 3 лѣстницы къ барбету, рота Шорохова стала взбираться на стѣны, но лишь только передовые поднялись къ зубцамъ, какъ на стѣнахъ барбета внезапно появилась новая масса защитниковъ. Камни, пули и удары кистеней посыпались на штурмовавшихъ. Капитанъ Михайловскій, подпоручики Шороховъ и Кусонскій и прапорщикъ Бѣляевъ были первыми жертвами штурма. Всѣ они сильно контужены камнями и кистенями. Такая встрѣча, хотя и произвела замедленіе, но не охладила храбрости штурмовавшихъ. Павшіе подъ ударами были замѣнены другими, а чтобы сильнѣе ослабить огонь съ крѣпости, командиръ облегченнаго взвода, поручикъ Тилле, смѣло выдвинулъ съ батареи свои орудія впередъ почти подъ самыя стѣны и направилъ на защищавшихъ сильный картечный огонь, при чемъ былъ раненъ пулею въ грудь, но остался при своемъ взводѣ.

Пока происходила эта упорная борьба у прирѣчнаго барбета, ротмистръ Барановъ, быстро бросившись съ своими ротами къ келенаусскимъ воротамъ, не смотря на сильный огонь, успѣлъ поставить лѣстницы и подъ градомъ пуль, картечи и камней, а также бросаемыхъ бревенъ, влѣзъ на первую стѣну, проломалъ ворота и, внося черезъ нихъ лѣстницы, скоро вошелъ и на вторую стѣну. Въ этой колоннѣ первый вошелъ на стѣну гвардейской артиллеріи подпоручикъ Мазингъ. Ворота второй стѣны также были разбиты, и обѣ роты вошли въ городъ. Вслѣдъ за ними направлень былъ и резервъ маіора Назарова, который, согласно предварительному распоряженію, частью подъ начальствомъ самаго маіора Назарова, двинулся прямо въ цитадель, а частью былъ направлень для поддержанія колонны капитана Михайловскаго. Туда-же направилъ я изъ главнаго резерва полсотни казаковъ, подъ начальствомъ находившагося при мнѣ, стоящаго при Его Императорскомъ Высочествѣ Государѣ Наслѣдникѣ, гвардіи поручика князя Барятинскаго, и роту пѣхоты подъ начальствомъ штабсъ-капитана Кириченко.

При самомъ началѣ штурма капитанъ Михайловскій получилъ нѣсколько ударовъ въ голову, истекая кровію, онъ не могъ оставаться при войскахъ и вынужденъ былъ сдать начальство штабсъ-капитану оренбургскаго стрѣлковаго баталіона Бергбому. Пользуясь подошедшими подкрѣпленіями и переходомъ черезъ стѣну колонны ротмистра Баранова, штабсъ-капитанъ Бергбомъ возобновилъ штурмъ и на этотъ разъ съ полнымъ успѣхомъ. Всѣ защитники барбета были

переколоты штыками; штурмовавшие вошли на барбетъ, распространились по стѣнамъ, а затѣмъ спустились и въ самый городъ.

Въ это время подоспѣлъ на рысяхъ къ главному резерву подполковникъ Пистолькорсъ съ своими казаками. Поручивъ ему принять общее начальство надъ войсками, введенными въ городъ, и оставивъ небольшія команды казаковъ и пѣхоты, подъ начальствомъ генеральнаго штаба капитана Водара, для прикрытія перевязочнаго пункта, а всю остальную пѣхоту съ двумя облегченными орудіями ввелъ въ келенаусскія ворота, и, расположивъ орудія на выходящія къ воротамъ улицы, пѣхотою занялъ ближайшіе кварталы. Въ то же время были высланы мною для занятія соседнихъ къ воротамъ барбетовъ и башенъ команды стрѣлковъ, частію подъ начальствомъ полковника Фовицаго, частію подъ начальствомъ состоявшато при мнѣ за адъютанта оренбургскаго стрѣлковаго баталіона подпоручика Калигина.

Неприятель, хотя и отгѣсненный штурмовавшими отъ воротъ, успѣвалъ однако обходить колонны и пытался вновь овладѣть стѣнами города; но картечь и мѣткій огонь стрѣлковъ и въ особенности занятіе барбетовъ скоро заставили его отказаться отъ своихъ тщетныхъ усилій.

Упомянувъ выше о перевязочномъ пунктѣ, я считаю настоятельнымъ долгомъ свидѣтельствовать о самоотверженіи и примѣрно ревностномъ исполненіи своихъ обязанностей всѣми находившимися при войскахъ медиками, какъ въ продолженіе всей осады, такъ и на штурмѣ. Забывая всякую личную опасность, доктора Покрышкинъ, Никитинъ, Никитниковъ и Честнѣйшій-Барышевскій заботились лишь объ одномъ, чтобы скорѣе подать помощь и успокоить раненыхъ.

Роты ротмистра Баранова, согласно предварительной диспозиціи, по занятіи келенаусскихъ воротъ двинулись влѣво, вдоль стѣны, отдѣливъ часть своихъ людей вмѣстѣ съ колонною маіора Назарова, двинувшеюся прямо черезъ базаръ къ цитадели. Распространяясь по стѣнамъ влѣво отъ занятыхъ воротъ, колонна эта уничтожала вооруженіе верховъ, заклипываніемъ и сбрасываніемъ орудій и, постепенно подвигаясь впередъ, соединилась у коканскихъ воротъ съ оставленною тамъ своею третьею ротою, оказавъ послѣдней содѣйствіе при взломѣ и вторженіи въ коканскія ворота. Затѣмъ колонна эта, овладѣвъ тамъ 6-ю орудіями, изъ которыхъ одно взято съ бою, продолжала слѣдованіе вдоль стѣны, дошла до самой рѣки и на ночь присоединилась къ войскамъ Назарова, успѣвшимъ между тѣмъ занять цитадель и ввезти въ нее 2 орудія.

Введя на стѣны свои войска, штабсъ-капитанъ Бергбомъ направилъ ихъ частію влѣво къ келенаусскимъ воротамъ, частію вдоль рѣки къ цитадели, гдѣ также захватилъ нѣсколько орудій и на ночь вошелъ въ цитадель. Едва русское «ура» раздавалось въ стѣнахъ Ходжента, какъ полковникъ Краевскій, посадивъ съ собою на находившійся при отрядѣ барказъ часть своихъ стрѣлковъ, быстро переправился на лѣвый берегъ и, пользуясь суматохою въ городѣ, эскадрировалъ прирѣчную стѣнку и ворвался въ городъ. Захвативъ на

пути слѣдованія одно орудіе, Краевскій съ стрѣлками прошелъ по нѣсколькимъ улицамъ и выйдя къ цитадели, гдѣ уже засталъ маіора Назарова, переправился обратно на правый берегъ.

Всѣ колонны, во время движенія по городу, встрѣчали самое ожесточенное сопротивленіе. Защитники отставали городъ шагъ за шагомъ, устраивали баррикады, ставили за ними орудія, и занимали выходящія на улицы савли стрѣлками. Много работы и усилій досталось войскамъ при очищеніи улицъ.

Для того, чтобы очистить скорѣе городъ, я вслѣдъ за пѣхотою придвинулъ къ келенаусскимъ воротамъ часть казаковъ, изъ которыхъ сотня, подъ начальствомъ сотника Есипова, по распоряженію подполковника Пистолькорса, была послана проскакать по городу, и другая спѣшенная, сотня Черторогова, введена въ городъ на усиленіе пѣхоты. Сотня Есипова молодецки исполнила данное приказаніе и благополучно возвратилась къ резерву.

Къ 7-ми часамъ орудійная стрѣльба въ городѣ совершенно прекратилась и ружейная перестрѣлка начала замѣтно утихать. Цитадель давно уже находилась въ нашихъ рукахъ, въ городъ и цитадель введено 10 ротъ, 4 орудія, 2 сотни казаковъ, кромѣ казаковъ, остановленныхъ у келенаусскихъ воротъ, а потому овладѣніе городомъ можно было считать несомнѣннымъ. Но въ то же время нельзя было не опасаться за нашъ обозъ, который весь оставленъ былъ на прежней позиціи на коканской дорогѣ, подъ прикрытіемъ лишь одной роты, 30 казаковъ и 4 батарейныхъ орудій, подъ командою артиллеріи капитана Буракова. Обозу этому грозила опасность, какъ отъ партій коканцевъ, собиравшихся въ нашемъ тылу для поданія помощи осажденнымъ, такъ и отъ коканцевъ, защищавшихъ Ходжентъ, которые, будучи вынужденными искать спасенія въ бѣгствѣ, должны были наткнуться или на колонну капитана Буракова, или на колонну маіора Пищемуки, послѣдняя въ составѣ 2-хъ ротъ, 2-хъ батарейныхъ орудій и 30 казаковъ занимала позицію на бухарской дорогѣ. Въ этихъ видахъ, передавъ общее начальство надъ войсками въ городѣ подполковнику Пистолькорсу, я послѣшилъ съ сотнею казаковъ и ракетною командою къ колоннѣ капитана Буракова, пославъ приказаніе и маіору Пищемуки слѣдовать туда же. Часть защитниковъ Ходжента, имѣвшая лошадей, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человекъ, отыскивая спасеніе въ бѣгствѣ по бухарской и коканской дорогамъ, дѣйствительно наткнулась на расположенныя здѣсь наши колонны и, потерявъ много убитыми и ранеными (въ числѣ первыхъ бывший коканскій комендантъ Келеучей Мула-Тунчадатха), разсѣялась по ближайшимъ горамъ. Что же касается до партій, которыя собирались въ тылу блокирующихъ войскъ, то всѣ онѣ, узнавъ о занятіи города, успѣшили разойтись.

Ночь какъ въ городѣ, такъ и на позиціи была проведена совершенно спокойно, а утромъ явились аксаками съ изъявленіемъ полной и безусловной покорности.

Такимъ образомъ, благодаря геройскому духу войскъ, энергіи и распорядительности гг. частныхъ начальниковъ, упорство ходжент-

цевъ было побѣждено, и Ходжентъ, считавшійся оплотомъ Средней Азій, занятъ русскими войсками.

Упорное сопротивленіе защитниковъ стоило имъ одними убитыми около 2,500. Трупы собирались и хоронились впродолженіе недѣли. Кромѣ того толпы раненыхъ, на третій же день по занятіи Ходжента, стали являться на перевязочный пунктъ, съ просьбою о помощи. Число ихъ было такъ велико, что при всей неугомимости нашихъ докторовъ, по необходимости, они должны были ожидать очереди по нѣсколькимъ днямъ.

Трофеи при взятіи Ходжента составляютъ, кромѣ множества ружей, значковъ, фальконетовъ и другаго оружія, 13 орудій и одно большое коканское знамя.

Само собою разумѣется, что при подобномъ упорномъ сопротивленіи, потеря наша также не можетъ не быть значительна. У насъ впродолженіе осады и штурма выбыло изъ строя: убитыми 5, ранеными 65, контуженными 57 и безъ вѣсти пропавшими 6; изъ этого числа офицеровъ ранено 1 и контужено 6*).

Впрочемъ, какъ ни значительна эта потеря, какъ ни высокъ истинно геройскій духъ здѣшнихъ войскъ и ихъ частныхъ начальниковъ, но нельзя не признать, что столь быстрымъ овладѣніемъ Ходжента мы много обязаны тому обстоятельству, что войска наши направились къ этому городу вслѣдъ за разбитіемъ на голову арміи эмира. Оставленный бухарцами, не имѣвъ времени установить прочныхъ связей съ Коканомъ, Ходжентъ не могъ приготовиться къ оборонѣ должнымъ образомъ. Численность его артиллеріи и гарнизона не соответствовали ни упорному духу защитниковъ, ни протяженію верховъ. Только при подобныхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ и можно было рѣшиться на штурмъ. Въ противномъ случаѣ открытый штурмъ на подобную Ходженту крѣпость былъ бы немислимъ, и овладѣть этимъ сильно укрѣпленнымъ и многолюднымъ городомъ можно было бы только посредствомъ правильной осады, для которой, само собою разумѣется, неизбѣжно потребовались бы огромныя средства и весьма много времени.

Капитана Баранова, отъ 26-го мая 1866 г., № 25.

Съ 4 ротой оренбургскаго стрѣлковаго баталіона и стрѣлковою 4 баталіона, я перешелъ къ келенаусскимъ воротамъ гдѣ, въ 400 шагахъ, мы скрытно расположились въ оврагѣ. Изъ числа 6 лѣст-

*) Раненъ облегченной батареей поручикъ Тилле, контужены: артиллеріи капитанъ Михайловскій, подпоручикъ Мазингъ, Оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ: № 3 подпоручикъ Щороховъ и прапорщикъ Бѣляевъ, № 4 прапорщикъ Васильевъ и стрѣлковаго баталіона подпоручикъ Кусонскій.

ницъ, назначенныхъ въ колонну, только 3 розданы были охотникамъ; остальные лѣстницы оставлены въ оврагѣ, въ запасѣ.

Какъ только колонна капитана Михайловскаго пошла на штурмъ, тотчасъ бросились бѣгомъ и мои роты подъ сильнымъ огнемъ неприятеля, не смотря на обременительную тяжесть лѣстницъ.

Подбѣжавъ къ стѣнѣ, поставили двѣ лѣстницы — одна правѣе, а другая — лѣвѣе воротъ, причемъ посыпался градъ камней и было брошено много бревенъ на насъ черезъ стѣну, которыми воспользовались мы для разбитія воротъ, вмѣсто тарановъ.

Перейдя стѣну, оказалась за ней вторая; къ ней приставили одну только лѣстницу, которую втащили въ ворота и по которой перешла часть людей; остальная, проломивъ ворота, ворвалась въ городъ.

Ворвавшись въ городъ, люди были встрѣчены сильнымъ огнемъ какъ съ барбетовъ, такъ и съ улицъ; особенно сильная пальба производилась изъ за-стѣнъ дворовъ по правую сторону улицы, такъ что полу-взводъ штыками вытѣснилъ неприятеля оттуда.

Вслѣдъ за мною, въ отворенныя нами ворота, вошелъ маіоръ Назаровъ съ одною ротою, съ которымъ мы вмѣстѣ, преслѣдуя неприятеля, прошли до базара и безъ выстрѣла заняли цитадель, оставленную неприятелемъ.

Въ цитадели остался маіоръ Назаровъ; а же, со взводомъ направился къ коканскимъ воротамъ, гдѣ присоединилъ къ себѣ Мазинга, который, между тѣмъ, успѣлъ соединиться съ 3 ротою 3 баталіона, выломивъ общими силами коканскія ворота.

Оттуда, обойдя весь городъ до рѣки, обезоружилъ всѣ неприятельскіе барбеты, захватилъ 6 орудій, изъ которыхъ одно взято съ бою, сдѣлавъ по насъ выстрѣлъ; остальные были защищаемы людьми, стрѣляющими изъ фальконетовъ и ружей. Изъ 6 орудій 3 большого калибра, которыя я велѣлъ заклепать; остальные сбросилъ съ барбетовъ. Потерявъ при штурмѣ и занятіи барбетовъ всего 26 человекъ, я къ ночи возвратился въ цитадель; съ разсвѣтомъ же присоединился къ отряду, расположенному у келенаусскихъ воротъ.

Артиллеріи капитана Михайловскаго, отъ 27-го мая 1866 г., № 48.

По открытіи огня съ батарей, огонь съ неприятельскихъ стѣнъ сталъ значительно рѣже, а на барбетѣ вовсе замолкло орудіе и тамъ не видно было ни одного человека; тѣмъ временемъ войска готовились къ штурму: каждая рота взяла по 2 лѣстницы и вслѣдъ за стрѣлковою ротою 3 баталіона бросилась къ барбету, скрываема при началѣ этого движенія дымомъ отъ учащенной стрѣльбы съ батарей.

Сверхъ всякаго ожиданія, на барбетѣ появилось множество народа, посыпались пули и каменя, осыпаемые которыми, солдаты ставили лѣстницы и лѣзли по нимъ. Соскочить съ лѣстницъ на барбетъ оказалось очень труднымъ; подпоручикъ Шороховъ, бывший впереди всѣхъ, долго держался на верху лѣстницы; но, наконецъ, былъ сбитъ съ нея ударами камней и чугунныхъ кистеней; нѣсколько солдатъ, занимавшихъ его мѣсто, или были убиты, или переранены; болѣе часа стояли люди на лѣстницахъ. Въ теченіи этого времени прибыла, по распоряженію вашего превосходительства, 3 рота № 4 батальона, часть которой прикрыла орудія, а другая, вмѣстѣ съ резервами штурмовыхъ ротъ, поддѣржала старавшихся влѣзть на стѣны. Непріятель уступилъ, наконецъ, храбрости и самоотверженію штурмующихъ, и русское ура раздалось въ стѣнахъ Ходжента.

Перейти за стѣны Ходжента колоннѣ, дѣйствіе которой я имѣю честь представить вашему превосходительству, стоило: 1 раненаго и 3 контуженныхъ офицеровъ и 77 нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ и легко), 4 убитыхъ, 3 безъ вѣсти пропавшихъ.

Считаю для себя чрезвычайно пріятною обязанностью доложить вашему превосходительству, что, какъ гг. офицеры, такъ и нижніе чины въ дѣлѣ 24 мая выказали себя достойными и надежными слугами Его Величества.

Постройка и вооруженіе двухъ батарей на 65 и 50 сажень отъ непріятельскихъ стѣнъ, частая стрѣльба съ этихъ батарей, въ то время, какъ при накатываніи, заряданіи и наводкѣ орудій, помера ни чѣмъ не были прикрыты отъ пуль; полчаса на штурмовыхъ лѣстницахъ подъ пулями, сабельными ударами, ударами кистеней и каменьею и, наконецъ, достиженіе цѣли, не можетъ не сдѣлать чести молодцамъ-солдатамъ и ихъ ближайшимъ начальникамъ, равно какъ и гг. субалтернъ-офицерамъ, бывшимъ всегда тамъ, гдѣ нужны были распорядительность и примѣръ храбрости.

Генерала Романовскаго, отъ 7 октября 1866 г.

Къ 7-му сентября въ Ходжентѣ, кромѣ гарнизона этого города, сосредоточены были 19½ ротъ пѣхоты *), 5 сотенъ казаковъ съ ра-

*) Изъ пѣхоты были сформированы сводные батальоны. Въ составъ 1-го своднаго батальона, вошли 2-я рота 1-го линейнаго батальона, стрѣлковая рота 2-го батальона, 2 рота 4-го батальона, 4-я рота 5-го батальона. 2 сводный батальонъ образовали: 4 стрѣлковая роты, 6 линейный батальонъ, 3-я и стрѣлковая роты 7-го батальона. 3-й Оренбургскій линейный батальонъ остался въ полномъ составѣ; 4-й батальонъ — Самарскій, двѣ роты Оренбургскаго стрѣлковаго батальона, составили особый полубатальонъ, — и полурота саперъ.

Оренбургской артиллерійской бригады: батарейная батарея въ полномъ составѣ; облегченной 1½ дивизиона, наръзной 1½ дивизиона, Сибирской казачьей № 1-й батареи—взводъ, горный взводъ и дивизионъ мортиръ.

Двѣ сотни Уральскаго и три Оренбургскаго казачьяго войска и 8 ракетныхъ станковъ.

етною командою, 16 пѣшихъ, 8 конныхъ орудій при 4-хъ ½ пуд. мортирахъ. Войска имѣли при себѣ двойной комплектъ артиллерійскихъ снарядовъ и 1½-ный патроновъ, инженерный паркъ и провіанта на 15 дней, который, при одобренной вашимъ превосходительствомъ замѣнѣ половинной дачи сухарей полуфунтомъ мяса, обезпечивалъ отрядъ на мѣсяцъ. Походный лазаретъ, кромѣ совершенно достаточнаго количества перевязочныхъ и другихъ средствъ, былъ снабженъ на случай учрежденія новыхъ госпиталей—медицинскими запасами на четыре мѣсяца. Всѣ означенныя тяжести, а также и другія — спиртъ, крупа, ячмень, полшубки и проч., подняты были, кромѣ казенныхъ фуръ, на 600 арбахъ и 800 верблюдахъ.

9-го сентября всѣ означенныя войска расположились лагеремъ верстахъ въ семи отъ Ходжента на бухарской дорогѣ, и въ ожиданіи отвѣта на послѣднее письмо эмиру, дававшее еще ему возможность миролюбиво покончить распрю съ нами, оставались на позиціи до 20 числа.

Срокъ, данный эмиру для окончательнаго отвѣта, истекалъ 23-го сентября, а потому, чтобы съ одной стороны не нарушить даннаго обѣщанія, а съ другой не терять напрасно времени, столь дорогаго въ теперешнюю позднюю пору года, согласно разрѣшенія вашего превосходительства, ввѣренный мнѣ ходжентскій отрядъ, подъ главнымъ вашимъ начальствомъ *), началъ движеніе 20 сентября и въ тотъ же день расположился бивакомъ у вр. Нау.

Послѣ дневки въ Нау, присоединивъ къ себѣ еще одну роту **) изъ гарнизона, 22 числа войска двинулись далѣе.

Отъ Нау до Ура-Тюбе считается около 40 верстъ, изъ нихъ послѣднія 12, отъ селенія Науганды, идутъ уже по мѣстности гористой, а потому, имѣя въ виду, предварительно передвиженія къ крѣпости, произвести рекогносцировку не только ея окрестностей, но и ближайшихъ дорогъ, отрядъ остановленъ былъ у сего послѣдняго селенія, гдѣ и расположился лагеремъ.

Науганды было первое селеніе, принадлежащее ура-тюбинскому округу. Съ высокаго кургана, находящагося вблизи этой деревни, уже виднѣются издали ура-тюбинскія уврѣженія и открывается часть предгорной равнины, надъ которою господствуетъ эта крѣпость. Направляясь вдоль подошвы горъ, параллельно снѣговому хребту, равнина эта усѣяна множествомъ деревень, садовъ, перерѣзана рѣчками и, повидимому, составляетъ край вообще богатый и весьма населенный. Но при всей своей живописности, окрестности Ура-Тюбе въ день прихода нашего въ Науганды представляли видъ весьма печальный: деревни были пусты и многія изъ нихъ съ запасами фуража подожжены. По предварительному распоряженію ура-тюбинскаго бека, жители силою были загнаны въ крѣпость, или удалены въ горы, а семейства влѣтательнѣйшихъ изъ нихъ, въ залогъ вѣрности, зааресто-

*) Генераль-адъютанта Крыжановскаго.

**) Стрѣлковую роту 4 батальона, поступившую въ составъ 1-го своднаго батальона.

ваны. По его же распоряженію былъ произведенъ и пожаръ въ деревняхъ высланными имъ изъ крѣпости бухарскими войсками, впрочемъ нами скоро прекращенный.

Такія распоряженія бухарскихъ властей очевидно показывали, что на миролюбивое окончаніе спора съ Бухарою рассчитывать было не возможно. Тѣмъ не менѣе, высылая 23 числа колонну на рекогносцировку крѣпости, начальнику этой колонны, флигель-адъютанту Его Императорскаго Величества полковнику графу Воронцову-Дашкову, приказано было, предварительно открытія огня по крѣпости, войти въ переговоры съ ура-тюбинскимъ бекомъ. На этомъ основаніи, хотя войска наши и были встрѣчены выстрѣлами, но, исполняя со всею точностью полученное приказаніе, графъ Воронцовъ не отвѣчалъ на выстрѣлы, пока не явился съ отвѣтомъ на высланное къ беку письмо его посланецъ, который, подъ видомъ передачи письма отъ своего начальника, измѣнически нанесъ рану въ руку одному изъ подвозившихъ письмо къ крѣпости нашихъ милиціонеровъ.

Колонна графа Воронцова состояла изъ 3 сотенъ казаковъ съ ракетною командою, 7-ми ротъ пѣхоты *) при 4 конныхъ и 4 пѣшихъ орудіяхъ. При немъ же посланъ былъ начальникъ штаба, генеральнаго штаба подполковникъ Троицкій, вмѣстѣ съ офицерами генеральнаго штаба, для составленія плановъ и обзоровъ.

Сѣверный фасъ ура-тюбинской крѣпости, къ которому подводитъ наусская дорога, расположенъ на трехъ крутыхъ и довольно большихъ высотахъ, идущихъ почти въ прямой линіи и полого склоняющихся въ противоположную южную сторону. На этихъ-то пологостяхъ и расположенъ городъ, обнесенный со всѣхъ прочихъ сторонъ множествомъ башенъ, двойнымъ рядомъ высокихъ стѣнъ и глубокимъ рвомъ.

Всѣ башни и барбетты вооружены были орудіями, что свидѣтельствоvalo о довольно сильномъ артиллерійскомъ вооруженіи крѣпости. По самымъ точнымъ свѣдѣніямъ, число орудій было около 30. Конечно, можно было не сомнѣваться, что матеріальная часть ура-Тюбинской артиллеріи несовершенна. Орудія были по большей части малаго калибра, отъ 3 до 12 фунтовъ, но должно отдать справедливость бухарскимъ артиллеристамъ, они въ совершенствѣ воспользовались своею несовершенною матеріальною частью. Имѣя значительные запасы пороха и снарядовъ, бухарцы весьма тщательно пристрѣляли свои орудія, въ особенности на дальнія разстоянія; стрѣляя большими зарядами и притомъ почти навѣсно, они съ замѣчательною мѣткостью попадали на всѣ кругомъ лежація, въ разстояніи 900 и болѣе сажень высоты.

Вѣроломный поступокъ бухарцевъ съ нашимъ милиціонеромъ развязывалъ руки графу Воронцову: выславъ батареи на позицію и въ свою очередь открывъ огонь по крѣпости, графъ Воронцовъ, съ не-

*) Двѣ роты стрѣлковаго баталіона, 3-й линейный баталіонъ, въ полномъ составѣ, $\frac{1}{2}$ роты саперъ, дивизионъ батарейной батареи, взводъ наръзной и взводъ Сибирской казачьей батареи.

большими частями пѣхоты и кавалеріи, не смотря на сильный огонь съ крѣпости, смѣло выдвинулся впередъ и, обойдя сѣверный и западный фасъ, успѣлъ, при содѣйствіи офицеровъ генеральнаго штаба, собрать довольно полныя и весьма основательныя свѣдѣнія о положеніи города. Посланныя же одновременно съ тѣмъ небольшія съёмочныя партіи по окрестностямъ успѣли доставить нужныя свѣдѣнія и о ближайшихъ дорогахъ.

Смѣлая и основательная рекогносцировка графа Воронцова, окончательно подтвердивъ имѣвшіеся уже данныя о томъ, что сѣверный фасъ составляетъ сильнѣйшую сторону крѣпости и господствуетъ надъ всѣмъ городомъ, и, доставивъ подробныя свѣдѣнія о ближайшихъ дорогахъ, дала возможность составить предположеніе относительно распредѣленія осаждающихъ отрядовъ и передвиженія войскъ. На этихъ основаніяхъ въ послѣдующіе дни войска, назначенныя для осады, распредѣлены на отряды, размѣщены по назначенію и одновременно съ тѣмъ, подъ личнымъ начальствомъ вашего превосходительства, произведено нѣсколько болѣе подробныхъ осмотровъ крѣпости и города.

Очевидно было, что наиболѣе доступную часть города составляла южная его сторона. Не имѣя впереди себя никакихъ особыхъ естественныхъ преградъ, окруженные садами, мѣстами почти подходящими къ самой стѣнѣ, южные верхи Ура-Тюбе давали болѣе вѣроятія скрытно заложить вблизи ихъ брешь-батареи и подвести войска для штурма; но при этомъ нельзя было также не принять во вниманіе, что верхи эти лежатъ у подошвы высотъ, на которыхъ расположены главныя сѣверныя укрѣпленія Ура-Тюбе и что самое обладаніе южными стѣнами не обезпечивало за нами полнаго успѣха. Удерживая за собою укрѣпленія сѣверной стороны и вмѣстѣ съ тѣмъ владѣя цитаделью, составляющею самую середину этихъ верховъ, непріятель могъ подготовить оборону въ городѣ и удерживать его шагъ за шагомъ, пока мы не овладѣемъ сѣверною стороною, тѣмъ болѣе, что высота, на которой расположенъ сѣверо-восточный бастионъ, отдѣлена отъ города абшиномъ, состоящимъ изъ двойнаго ряда высокихъ стѣнъ съ глубокимъ рвомъ. Такое опасеніе было, вѣроятно, еще и потому, что необходимыя подготовительныя распоряженія для штурма, устройство батарей и проч., не могли быть скрыты отъ непріятели и не могли не предупредить его о грозившей опасности. Между тѣмъ весьма расширившіеся предѣлы области и несомнѣнно предстоящіе въ будущемъ многіе боевые труды, при весьма еще ограниченныхъ боевыхъ средствахъ, заставляли болѣе чѣмъ когда-нибудь не забывать правила относительно сбереженія людей и бережливости снарядовъ.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, къ 27-му числу войска, сообразно составленному плану осады, распредѣлились вокругъ крѣпости слѣдующимъ порядкомъ.

Главныя силы, въ составѣ 11-ти ротъ пѣхоты, 1-й сотни при 10-ти орудіяхъ, со всѣмъ вагенбургомъ, подъ начальствомъ полковника Мантейфеля, расположились на дорогѣ въ Джизакъ, верстахъ въ 3-хъ отъ юго-западнаго угла крѣпости. Для этого отряда выбрана

была выгодная позиция по скату высотъ, окруженныхъ оврагами, дававшая возможность въ случаѣ надобности оставлять всѣ тяжести при весьма небольшомъ прикрытіи. Въ верстѣ впереди, ближе къ юго-западному углу, подъ прикрытіемъ находившихся здѣсь высотъ, расположенъ былъ авангардъ изъ 4-хъ ротъ пѣхоты, 3-хъ сотень казаковъ, при 8-ми орудіяхъ и 6-ти ракетныхъ станкахъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества полковника графа Воронцова-Данкова; особый же отрядъ, назначенный для дѣйствій съ сѣверной стороны, въ составѣ 5-ти ротъ пѣхоты, команды саперъ, сотни казаковъ, 6-ти пѣшихъ орудій и 2 ракетныхъ станковъ, подъ начальствомъ ротмистра Баранова, остался на наусской дорогѣ, также верстахъ въ 3-хъ отъ крѣпости, за прикрывавшими его отъ крѣпостнаго огня высотами.

27-го и 28-го сентября производились самыя подробныя рекогносцировки стѣнъ вокругъ всей крѣпости *).

Рѣшено было произвести штурмъ одновременно съ южнаго и сѣверо-восточнаго фронтовъ нѣсколькими колоннами. Первая изъ этихъ колоннъ поручены были главному начальствованію флигель-адъютанта графа Воронцова, втория ротмистру Баранову, отрядъ котораго въ этихъ видахъ былъ увеличенъ до 8 ротъ пѣхоты **), 12 орудій (8-ми батарейныхъ и 4-хъ наръзныхъ), 2-хъ сотень казаковъ, при 2-хъ ракетныхъ станкахъ. Для подготовленія же успѣха штурма признано было необходимымъ заложить нѣсколько батарей съ южной стороны и противъ сѣверо-восточнаго фронта.

Наибольшую трудность въ этихъ подготовительныхъ работахъ составляло устройство брешь-батарей, противъ сѣверо-восточнаго фаса. Мѣстность здѣсь, впереди бастиона, который предполагено было штурмовать, совершенно открытая и довольно круто спускается отъ крѣпости. Единственное мѣсто—небольшой холмъ, на которомъ только и представлялась возможность заложить брешь-батарею, находился въ разстояніи не далѣе 90 сажень отъ крѣпостнаго бастиона и притомъ защищенъ натуральнымъ водянымъ рвомъ, состоявшимъ изъ глубокаго арыка, идущаго по скату крѣпостной горы, параллельно стѣнамъ.

Чтобы облегчить исполненіе столь важной и трудной работы, назначенной въ ночь съ 29-го на 30-е сентября, произведено было, подъ главнымъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника графа Воронцова-Данкова съ южной стороны усиленное бомбардированіе и сбланы фальшивыя атаки кавалеріею съ ракетною командою на

*) Кроме того выслались изъ главнаго отряда небольшія колонны на фуражировки въ ближайшія селенія, а также для собранія свѣдѣній о краѣ. Одна изъ такихъ колоннъ, подъ начальствомъ подполковника Григорьева, въ составѣ 3 ротъ пѣхоты, сотни казаковъ, при 2 ракетныхъ станкахъ, съ присоединеніемъ къ ней офицеровъ генеральнаго штаба, съемочной партіи и горнаго инженера, успѣла проникнуть до главнаго, сѣдоваго хребта и доставила много важныхъ и полезныхъ свѣдѣній.

**) 3-й оренбургскій линейный баталіонъ въ полномъ составѣ, стрѣлковая рота 7-го линейнаго баталіона и 10-я и 11-я роты самарскаго баталіона.

юго-восточный уголъ, а небольшими колоннами пѣхоты, при 3-хъ орудіяхъ, противъ западнаго фаса и сѣверо-западнаго угла. Между тѣмъ, еще до наступленія темноты, пользуясь лощинами, скрытно отъ непріятеля должна была передвинуться колонна ротмистра Баранова на избранную имъ позицію, противъ сѣверо-восточнаго бастиона и ночью, по открытіи огня съ южной стороны, приступить къ заложению батарей.

Съ наступленіемъ темноты всѣ войска и орудія, назначенныя для дѣйствій по крѣпости съ южной и западной сторонъ, были на мѣстахъ и, открывъ огонь, непрерывно поддерживали его впродолженіе всей ночи. Нельзя не отдать полной справедливости отличному дѣйствию нашихъ артиллеристовъ и нашихъ ракетъ. Артиллерійскимъ дѣломъ во все время осады лично руководилъ, съ неутомимою ревностью, начальникъ артиллеріи оренбургскаго военнаго округа, генераль-майоръ Кондратьевъ. Положительно можно сказать, что ни одинъ снарядъ не пропалъ даромъ и многія изъ непріятельскихъ орудій, еще съ полночи, должны были отказаться отъ всякаго состязанія; особенно же удачны были дѣйствія нашихъ наръзныхъ орудій и мортиръ. Въ городѣ произведено было нѣсколько пожаровъ и въ тишинѣ ночи не разъ раздавались вопли осажденныхъ, указывавшіе на страшный уронъ и опустошеніе, производимые нашими гранатами. Это было первое серьезное дѣйствіе нашей артиллеріи подъ Ура-Тюбе, увѣнчавшееся въ этомъ отношеніи полнымъ успѣхомъ. Но къ сожалѣнію не все предположенное на эту ночь могло быть выполнено. Большой трудный обходъ, который необходимо было совершить колоннѣ ротмистра Баранова до начала работъ, задержалъ передвиженіе этой колонны и она могла приступить къ работѣ не ранѣе полуночи, слѣдовательно безъ всякой надежды окончить ихъ къ разсвѣту. Опѣнивая вѣрно свое положеніе, ротмистръ Барановъ хорошо понималъ, что разъ обративъ на себя вниманіе непріятеля, онъ не будетъ въ состояніи исполнить предположеннаго, иначе какъ съ огромными потерями, а потому рѣшился отложить работы до слѣдующей ночи.

Весьма удачно выбранная ротмистромъ Барановымъ мѣстность для расположенія ввѣреннаго ему отряда, хотя и находившаяся подъ огнемъ крѣпости, но совершенно скрытая отъ взоровъ непріятеля, давала возможность, поддерживая небольшой огонь съ южной и юго-западной сторонъ впродолженіе дня, скрыть отъ непріятеля наши истинныя намѣренія. Для того же, чтобы еще болѣе поддержать заблужденіе непріятеля, обратившаго главное свое вниманіе на южный и западный фаса, былъ произведенъ слѣдующій маневръ: въ 3 часа по полудни, 30-го сентября, взявъ съ собою всю свободную кавалерію отряда, состоящую изъ 3 сотень при 6-ти ракетныхъ станкахъ, и присоединивъ къ ней небольшую часть пѣхоты съ однимъ орудіемъ изъ отряда, оставленнаго ротмистромъ Барановымъ на прежней позиціи по наусской дорогѣ, я направилъ ихъ на сѣверо-западный уголъ крѣпости, и поручилъ полковнику Пистолькорсу произвести съ сими войсками усиленную демонстрацію на этотъ уголъ и на соеди-

нение фаса, и въ тоже время, на усиление средствъ ротмистра Баранова для траншейныхъ работъ, передвинулъ къ нему фарсированнымъ маршемъ изъ главной колонны роту пѣхоты и сотню казаковъ, которыя и оставались тамъ на время работъ.

Заложение брешь-батарей противъ сѣверо-восточнаго фронта совершилось необыкновенно счастливо. Какъ только началось дѣйствіе ракетъ изъ колонны полковника Пистолькорса и тамъ открыли орудійный огонь, что было около 6½ часовъ вечера, колонна Баранова, заранѣе построенная въ ближайшей лощинѣ, вполнѣ снабженная и подготовленная для предстоящихъ работъ, соблюдая совершенную тишину, начала спускаться къ мѣсту, избранному для устройства брешь-батарей. Непритель, замѣчая продолжение усиленныхъ дѣйствій противъ него съ южной и западной сторонъ, не обратилъ въ началѣ на это движеніе никакого вниманія. Не только не усилилъ онъ по приближавшимся огню, но даже производившійся имъ втеченіе дня въ эту сторону артиллерійскій огонь на время прекратился, и нѣкоторыя изъ его орудій были обращены для дѣйствій въ противоположную сторону. Не ранѣе какъ по окончаніи всѣхъ предварительныхъ распоряженій, т. е. по разбивкѣ на мѣстности батарей, по разстановкѣ и расчетѣ людей, когда уже началась отрывка земли, непритель, услышавъ шумъ, открылъ огонь по рабочимъ. Но самое трудное было уже сдѣлано и огонь непрителя ни на минуту не замедлялъ молодецкихъ войскъ. Впродолженіе ночи съ самою незначительною потерей они исполнили все имъ назначенное. Къ разсвѣту брешь-батарея была окончена и вооружена, черезъ арыкъ устроены удобный, закрытый траншеею сѣздъ, а на всемъ протяженіи отъ батареи до лощины, гдѣ былъ расположенъ резервъ, устроено удобное закрытое сообщеніе. Общая длина траншейныхъ работъ, исполненныхъ въ эту ночь, подъ искуснымъ, опытнымъ руководствомъ военнаго инженеръ-подполковника Яблонскаго, составляетъ болѣе 200 сажень. Кромѣ того тамъ же построены были для поддержанія брешь-батарей два небольшіе ложементы, для 4-хъ наръзныхъ орудій, которыя равнымъ образомъ съ разсвѣтомъ открыли огонь.

Въ ночь же на 1-е октября были окончены, подъ общимъ руководствомъ военнаго инженеръ-подполковника Осипова, капитаномъ Племомъ, штабсъ-капитаномъ Свищевскимъ и гвардейскаго сапернаго баталіона поручикомъ Приоровымъ и батареею южной стороны, помѣщавшія въ себѣ 2 наръзныхъ, 6 облегченныхъ орудій и 4 мортиры, которыя также съ разсвѣтомъ открыли огонь.

Обѣ брешь-батареи дѣйствовали необыкновенно удачно, въ особенности противъ сѣверо-восточнаго фаса: здѣсь съ необыкновеннымъ искусствомъ распоряжался орудіями гвардейской артиллеріи штабсъ-капитанъ Зиновьевъ, поставившій себѣ специальною задачею доказать могучесть артиллерійскаго огня и противъ здѣшнихъ особой постройки стѣнъ, что до сего времени оставалось въ сомнѣніи. Нельзя не признать, что усилія штабсъ-капитана Зиновьева увѣнчались полнымъ успѣхомъ; опытъ былъ необыкновенно удаченъ: къ полудню,

когда не было еще брошено въ стѣну и 150 гранатъ, въ ней образовались уже бреши, изъ которыхъ одна шириною около 2-хъ, а по высотѣ около одной сажени, и другая нѣсколько менѣе. Весьма удовлетворительны также оказались дѣйствія и южныхъ брешь-батарей, гдѣ распоряжался артиллерійскимъ огнемъ командиръ облегченной батареи, подполковникъ Сильверсванъ, подъ руководствомъ генераль-маіора Кондратьева, нерѣдко лично наводившаго орудія. Здѣсь артиллеристамъ нашимъ удалось къ вечеру пробить значительныя двѣ бреши не только въ передней, но и въ задней стѣнѣ у плечнаго угла юго-западнаго барбета.

Такимъ образомъ подготовительныя для штурма распоряженія приходили къ концу, оставалось не позволять непрителю поправить сдѣланныя въ крѣпости разрушенія и уничтожить огонь ихъ артиллеріи, на что и было направлено дѣйствіе всѣхъ нашихъ орудій втеченіе ночи съ 1-го на 2-е октября, а съ разсвѣтомъ назначенъ штурмъ, одновременно со всѣхъ сторонъ, по сигналу ракеты.

Для штурма съ южной стороны, подъ общимъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника графа Воронцова-Дашкова, были назначены три колонны, каждая изъ 2-хъ ротъ пѣхоты и команды саперъ. Первая ¹⁾, подъ начальствомъ причисленнаго къ генеральному штабу, лейбъ-гвардіи уланскаго полка штабсъ-ротмистра Шауфуса, должна была направиться на ближайшія къ юго-западному барбету ворота. Лѣвѣе ее должна была слѣдовать вторая ²⁾ колонна, подъ начальствомъ причисленнаго къ генеральному штабу лейбъ-гвардіи кирасирскаго Его Величества полка штабсъ-ротмистра Глуховскаго и наконецъ третья ³⁾ подъ командою 5-го линейнаго баталіона маіора Назарова — на брешь у барбета. При этихъ колоннахъ назначенъ былъ резервъ изъ 3-хъ ротъ ⁴⁾ при двухъ горныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ полковника Мантейфеля.

Для штурма же съ сѣверо-восточной стороны, подъ общимъ начальствомъ ротмистра Баранова, были составлены двѣ колонны, каждая также изъ 2-хъ ротъ и команды саперъ, одна подъ начальствомъ поручика Шорохова ⁵⁾ и другая штабсъ-капитана Конопельскаго ⁶⁾ и при нихъ резервъ изъ одной роты и 2-хъ наръзныхъ орудій подъ начальствомъ поручика Кузьминскаго ⁷⁾. Колонны эти должны были слѣдовать на двѣ продѣланныя втеченіе дня бреши.

Около полуночи на 2-е число, войска, назначенныя для штурма, забравъ съ собою штурмовыя лѣстницы, расположились на заблаговременно выбранныхъ для нихъ мѣстахъ, въ возможно близкомъ разстояніи отъ крѣпости.

¹⁾ 3 рота Оренбургскаго стрѣлковаго баталіона, стрѣлковая рота 2 линейнаго баталіона и команда саперъ.

²⁾ 2 рота Оренбургскаго стрѣлковаго баталіона, стрѣлковая рота 6 линейнаго баталіона и команда саперъ.

³⁾ 2 и стрѣлковыя роты 4 линейнаго баталіона и команда саперъ.

⁴⁾ 2 рота 1 линейнаго батал., 4 рота 5 батал. и ком. саперъ.

⁵⁾ 3-я и стрѣлковая рота 3 лин. батал. и команда саперъ.

⁶⁾ 2-я и 1-я роты 3 линейнаго баталіона.

⁷⁾ Стрѣлковая рота 7-го линейнаго баталіона.

Правѣе штурмовавшихъ съ южной стороны, въ долигѣ идущей здѣсь небольшою рѣчки, помѣщена была, подъ начальствомъ полковника Пистолькорса, кавалерія отряда: 3-и сотни и 6-ть ракетныхъ станковъ, которая и служила такимъ образомъ связью между колоннами графа Воронцова и ротмистра Баранова. Кромѣ того, для развлеченія непріятеля, была выслана отъ войскъ Баранова, противъ сѣвернаго фаса, небольшая колонна изъ роты пѣхоты, одного орудія и команды казаковъ, подъ начальствомъ капитана Сяковскаго.

Въ 5 1/2 часовъ утра, лишь начало свѣтать, условный знакъ былъ поданъ, наша артиллерія на время замолкла, и колонны двинулись на штурмъ. Съ южной стороны, колонны Шауфуса и Глуховскаго двинулись почти одновременно, а нѣсколько спустя пошла и колонна Назарова.

Подъ градомъ пуль и камней стрѣлки колонны Шауфуса первые пробѣжали отдѣлявшее ихъ отъ рва пространство и мгновенно представили лѣстницу къ стѣнѣ близъ воротъ на прикрывавшую ихъ башню. Командиръ стрѣлковой роты, капитанъ Грипенбергъ, взбѣжалъ первый; за нимъ послѣдовали прапорщики Машинъ и Федоровъ и нѣсколько стрѣлковъ; но лѣстница скоро обломилась. Не взирая на столь критическую минуту, не смотря на малочисленность взбѣжавшихъ на стѣну, они, ободряемые примѣромъ Грипенберга, не потерялись, смѣло бросились на защищавшихъ башню и перебили ихъ, а между тѣмъ Шауфусъ уже подготавливалъ имъ подмогу. Слѣдовавшие сзади Грипенберга и не попавшіе на лѣстницу подпоручикъ Калининъ и титулярный совѣтникъ Лерхе *) и нѣсколько другихъ охотниковъ съ топорами въ рукахъ бросились къ воротамъ и сломали ихъ. Въ тоже время другіе стрѣлки успѣли поднять вторую лѣстницу. Такимъ образомъ не только первоподнявшіеся были во время поддержки, но вскорѣ, не смотря на самое упорное сопротивленіе непріятеля, колонна Шауфуса сломала обои ворота и проникла въ городъ. Не успѣла однако она стянуться еще въ улицы, какъ на нее въ пространствѣ между стѣнъ бросились большія массы защитниковъ, — пришлось отбиваться штыками. Отбросивъ непріятеля, колонна вошла въ городъ и, согласно данному ей прежде указанію, направилась вдоль стѣнъ вправо и тутъ же овладѣла съ боя 4-мя орудіями.

Почти одновременно съ Шауфусомъ, лѣвѣе его двинулъ свою колонну, по приказанію графа Воронцова, и штабсъ-ротмистръ Глуховской. Впереди съ охотниками и командою саперъ слѣдовалъ капитанъ Плецъ 1-й. Едва головныя части вышли изъ прикрывавшихъ ихъ садовъ, какъ непріятель открылъ усиленный огонь изъ ружей, фальконетовъ и орудій. Не обращая на то никакого вниманія, охотники, съ Племомъ во главѣ, спустились въ ровъ и стали подставлять лѣстницы. Оставивъ на гребнѣ рва лишь часть стрѣлковъ, для дѣйствія по стѣнѣ, штабсъ-ротмистръ Глуховской со всею остальною

*) Состоящій въ распоряженіи военнаго губернатора Туркестанской Области и испросившій разрѣшеніе на участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, въ качествѣ волонтера.

своею командою, въ главѣ которой слѣдовалъ штабсъ-капитанъ Сверчковъ съ своею стрѣлковою ротою, бросился вслѣдъ за охотниками. Градъ камней, ядеръ и горящихъ смоляныхъ шаровъ посыпался на наступающихъ. Столь упорная оборона не остановила однако нашихъ храбрецовъ, и штурмовавшие скоро успѣли перейти первую стѣну. Но здѣсь колонна наткнулась на большія массы защитниковъ, частью бросившихся на наступающихъ, а частью засѣвшихъ въ ближайшія сакли и башни и открывшихъ по нимъ оттуда сильный ружейный огонь. Произошла непродолжительная, но кровавая схватка. Здѣсь палъ командиръ саперной роты, капитанъ Плецъ, убитый на повалѣ. Начальство надъ охотниками принялъ генеральнаго штаба поручикъ Комаровъ. Здѣсь же смертельно ранены оренбургскаго стрѣлковаго баталіона подпоручикъ Кончицъ и поручикъ Плѣшковъ, ранены того же баталіона поручикъ Федоровъ, контужены: штабсъ-ротмистръ Глуховской, генеральнаго штаба поручикъ Комаровъ и 6-го линейнаго баталіона прапорщикъ Леонтьевъ. У непріятеля здѣсь было отбито 2 орудія и нѣсколько фальконетовъ.

Въ это время къ переднимъ воротамъ, разбитымъ правою колонною стала приближаться часть общаго резерва штурмовавшихъ съ южной стороны колоннъ, подъ командою подполковника Григорьева, а колонна Шауфуса, овладѣвъ вторыми воротами, входила уже въ городъ. Туда же двинулась и колонна Глуховскаго, усиленная изъ резерва 2-мя горными орудіями, и, пройдя ворота, согласно предварительнаго распоряженія, направилась къ цитадели.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что на долю этихъ двухъ первыхъ колоннъ выпала самая трудная часть дѣла. Каждая изъ нихъ, состоявшая изъ 2-хъ ротъ и команды саперъ, не превышала численности 250 человекъ, общая же цифра потерь убитыми, ранеными и контуженными простирается въ колоннѣ Шауфуса до 77 человекъ, а въ колоннѣ Глуховскаго до 74-хъ.

Вслѣдъ за наступленіемъ первыхъ 2-хъ колоннъ, былъ посланъ графомъ Воронцовымъ на штурмъ съ своею колонною, а также командою саперъ и майоръ Назаровъ. Безъ большихъ потерь вошелъ онъ на брешь, спустился въ пространство между стѣнами и, штыками опрокинувъ встрѣтившія его массы, направилъ часть штурмующихъ на вторую брешь, а остальныхъ вдоль западнаго фаса; составлявшія колонну Назарова двѣ роты 4-го баталіона, предводимыя своими храбрыми командирами штабсъ-капитаномъ барономъ Ренне и подпоручикомъ Боголюбовымъ, и команда саперъ, подъ начальствомъ поручика Плеца 2-го, были какъ всегда молодцами и скоро овладѣли ближайшею частью стѣнъ города и 4-мя орудіями.

Такимъ образомъ, не болѣе какъ въ полчаса всѣ колонны, руководимыя графомъ Воронцовымъ, успѣли овладѣть стѣнами и проникнуть въ городъ. Первое пріятствіе было преодолено, но имъ могло бы предстать другое, еще болѣе упорное. Здѣсь къ стѣнамъ примыкаютъ лишь тѣсныя, извилистыя улицы, съ множествомъ обширныхъ, темныхъ караванъ-сараявъ. Нѣкоторые изъ защитниковъ, оставивъ

стѣны, заняли уже эти караванъ-сарай, другіе бросились въ сакли, расположились за заборами и отвсюду открыли сильный огонь.

Поручивъ постоянно находившемуся при каждомъ отрядѣ начальнику штаба области, генеральнаго штаба подполковнику Троцкому, съ частью того же резерва поддержать штурмовыя колонны Шауфуса и Глуховскаго, графъ Воронцовъ самъ съ остальною частью направился къ бреши, и когда всѣ колонны проникли въ городъ, онъ послѣдовалъ со всѣмъ резервомъ поддержать вошедшихъ въ улицы, гдѣ все болѣе и болѣе разгорались жаркая перестрѣлка и рукопашный бой. Но сопротивленіе защитниковъ въ улицахъ не могло уже быть продолжительно; скоро должны были они замѣтить въ тылу у себя колонны ротмистра Баранова.

Какъ только поданъ былъ сигналъ ракеты, ротмистръ Барановъ, не теряя ни минуты, смѣло двинулъ свои двѣ колонны на штурмъ, поручивъ состоявшему при немъ генеральнаго штаба капитану Деннету направить туда же и резервъ. Молодецкія роты 3-го баталіона съ своими достойными начальниками во главѣ, ротмистромъ Барановымъ, поручикомъ Шороховымъ, штабсъ-капитаномъ Конопельскимъ и подпоручикомъ Аленичемъ, не обращая вниманія на встрѣтившій ихъ огонь, быстро пробѣжали пространство, отдѣлявшее ихъ отъ бреши, и, взбираясь частью по лѣстницамъ, частью по обваламъ, мгновенно заняли валъ. Поручикъ Шороховъ и штабсъ-капитанъ Конопельскій были первыми изъ вошедшихъ на брешь. Растерявшійся непріятель послѣдовалъ укрыться за ближайшія башни и барбеты. Чтобы не дать ему опомниться, ротмистръ Барановъ одну часть штурмующихъ колоннъ немедленно же направилъ прямо въ цитадель, другую послалъ преслѣдовать бѣгущаго по направленію къ южной сторонѣ непріятеля, а роту Аленича двинулъ влѣво вдоль крѣпостнаго вала, для овладѣнія находившимся тамъ сильно укрѣпленнымъ барбетомъ съ нѣсколькими орудіями, что и было скоро и въ точности исполнено.

Вообще нельзя не отдать должной справедливости необыкновенному хладнокровію, мужеству и стремительности, съ которыми исполняли начальники колоннъ данное имъ ротмистромъ Барановымъ назначеніе. Работа закипѣла по всѣмъ направленіямъ, и менѣе, чѣмъ черезъ часъ, цитадель была занята войсками Баранова, другая же часть этихъ войскъ уже спускалась къ южной сторонѣ, въ тылъ упорствовавшихъ въ защитѣ южнаго фаса. Штурмующими колоннами ротмистра Баранова взято съ боя 7-мь орудій. Какъ только занята была цитадель, туда же подоспѣлъ, подъ начальствомъ поручика Кузьминскаго, и резервъ штурмующихъ колоннъ Баранова, при 2-хъ наръзныхъ орудіяхъ, которыя, не смотря на крутизну, были подняты къ самымъ воротамъ цитадели и сдѣлали оттуда нѣсколько весьма удачныхъ выстрѣловъ по сѣверозападному бастиону и непріятельскимъ массамъ. Понятно, что при всемъ упорствѣ защищавшихся, сопротивленіе ихъ не могло быть продолжительно и скоро всѣ кварталы города были очищены отъ непріятеля, а затѣмъ войска двинуты къ послѣднему убѣжищу оборонявшихся, сѣверо-западному бастио-

ну, занимавшему высшую точку крѣпости и вооруженному вдума большими и нѣсколькими малыми орудіями. Съ самаго начала штурма защитники этого бастиона, неразбирая уже своихъ отъ непріятеля, производили по сражавшимся учащенный огонь. Они продолжали его и тогда, когда уже большая часть города и цитадели была въ нашихъ рукахъ, но и здѣсь молодецкое «ура» и ударъ въ штыки къ 7-ми часамъ порѣшили дѣло. Бастионъ былъ взятъ.

Справедливость требуетъ сказать также нѣсколько словъ и о полезномъ содѣйствіи, оказанномъ общему дѣлу, небольшою колонною капитана Сяковскаго, успѣвшею въ продолженіе штурма проникнуть чрезъ сѣверныя наусскія ворота въ крѣпость и № 1 Уральской сотнею подъ начальствомъ состоящаго при Его Императорскомъ Высочествѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, поручика князя Бяратинскаго, которая въ самый разгаръ боя, успѣвъ сломать и ворваться въ ворота, правѣ колонны штабсъ-ротмистра Шауфуса, изрубила прислугу на нѣсколькихъ барбетахъ, сбросила нѣсколько орудій и молодецки понеслась по улицамъ, поражая сопротивлявшихся. Сотня эта успѣла подоспѣть на помощь дѣйствовавшимъ по послѣднему убѣжищу осажденныхъ, сѣверному бастиону.

Нельзя не отдать также заслуженной похвалы отличной распорядительности начальника кавалеріи, полковника Пистолькорса, который, направивъ сотню князя Бяратинскаго на помощь штурмовавшихъ, съ остальными не упустилъ во время перерѣзать путь обратившагося въ бѣгство ура-тюбинскаго гарнизона, большая часть котораго бросилась въ горы на юго-востокъ отъ крѣпости. Сотни непріятельскихъ труповъ, которыми вродолженіе нѣсколькихъ дней, покрыты были окрестности Ура-Тюбе, обозначали слѣды страшнаго смертоноснаго дѣйствія нашихъ казаковъ.

Около 7 часовъ утра, ваше превосходительство уже въ цитадели кр. Ура-Тюбе именемъ Государа Императора лично благодарили войска за ихъ всегдашнюю молодецкую службу Его Величеству. Выстрѣлы въ городѣ почти смолкли.

Такимъ образомъ, послѣ 1½ часоваго упорнаго боя, Ура-Тюбе, составлявшій одинъ изъ главнѣйшихъ оплотовъ власти эмира въ Средней Азій, палъ, и на стѣнахъ его цитадели нынѣ развивается русское знамя.

Съ Божіею помощью можно надѣяться, что паденіе этого столь важнаго для Бухары пункта будетъ имѣть весьма большое значеніе, не только въ видахъ упроченія нашей власти въ Средней Азій, но и весьма благотворно въ видахъ общаго умиротворенія края. Находясь на рубежѣ Бухары съ Коканомъ, Ура-Тюбе съ давнихъ поръ постоянно служилъ или опорнымъ пунктомъ, или цѣлью для воинственныхъ замысловъ здѣшнихъ полудикихъ деспотовъ, а жители его для поддержанія въ нихъ духа воинственности, систематически приучались къ постояннымъ грабежамъ и разбоямъ.

ПРИКАЗЪ ПО ВОЙСКАМЪ ТУРКЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ № 18.

3 октября 1866 г. лагерь при Ура-Тюбе.

Командующій войсками оренбургскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ Крыжановскій отдалъ по округу слѣдующій приказъ:

«Съ душевнымъ удовольствіемъ спѣшу объявить по округу о новомъ, важномъ успѣхѣ, достигнутомъ войсками Туркестанской области.

«Вчера, 2 октября, сильная бухарская крѣпость Ура-Тюбе, весьма важная для насъ во всѣхъ отношеніяхъ, послѣ 8-ми дневной осады, взята штурмомъ. Гарнизонъ защищался упорно. У непріятеля отбито 4 знамя, 16 орудій и взято много плѣнныхъ и оружія. Крѣпостныя рвы и окрестности завалены сотнями непріятельскихъ труповъ.

«Побѣда эта стоила намъ убитыми и ранеными 3 офицера и около 100 нижнихъ чиновъ.

«Гордясъ принадлежать къ такимъ славнымъ войскамъ, усердно благодарю всѣхъ участвовавшихъ въ дѣлѣ гг. генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, а молодецкимъ войскамъ объявляю мое искреннее спасибо».

Объявляя о томъ по войскамъ ввѣренной мнѣ области, прошу боевыхъ товарищей моихъ принять отъ меня искреннюю, усердную благодарность; въ особенности же долгомъ считаю благодарить главныхъ начальниковъ штурмовавшихъ колоннъ, флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества полковника графа Воронцова-Дашкова и ротмистра Баранова и начальника штаба области, генеральнаго штаба подполковника Троицкаго, который, кромѣ личнаго участія въ штурмѣ, былъ главнымъ и ближайшимъ моимъ помощникомъ по всѣмъ предварительнымъ распоряженіямъ.

Нижнимъ чинамъ задушевное мое спасибо за ихъ всегдашнюю молодецкую службу.

Извлеченіе изъ донесенія генерала Романовскаго отъ 1 ноября 1866 года.

Съ паденіемъ Ура-Тюбе, единственное послѣднее мѣсто, владѣя которымъ властитель Бухары могъ еще надѣяться удерживать за собою долину Сыръ-Дарьи, была крѣпость Джизакъ.

Всегда важный по своему положенію, Джизакъ въ послѣднее время получилъ еще большее значеніе. Расположенный у сѣвернаго края ущелья Джаланъ-Уты, составляющаго главный и почти единственный удобный путь со стороны киргизскихъ степей въ Самаркандъ и Бухару,—Джизакъ всегда служилъ бухарцамъ плн защитой отъ

вторженія къ нимъ ихъ сѣверныхъ сосѣдей, или опорой для ихъ наступательныхъ дѣйствій въ стѣняхъ и противъ кокандцевъ.—Съ давнихъ поръ укрѣпленный цитаделью и городскою стѣною, Джизакъ въ послѣдніе восемь мѣсяцевъ былъ весьма усиленъ.—Нѣсколько тысячъ человѣкъ работало на этихъ укрѣпленіяхъ ежедневно.—Тройной рядъ стѣнъ, одна надъ другою возвышающихся, и изъ которыхъ наружная, вновь выстроенная въ нынѣшнемъ году, имѣла вышины 3½ сажени и толщины 4 сажени; тройной рядъ рвовъ, изъ которыхъ передній имѣлъ мѣстами глубины до 11-ти аршинъ; множество барбетовъ и наружныхъ, весьма выдающихся построекъ, хорошо фланкировавшихъ рвы и сильно обстрѣливавшихъ перекрестнымъ огнемъ впереди лежащую мѣстность; самый способъ постройки новыхъ укрѣпленій Джизака, значительно усовершенствованный противъ старыхъ бухарскихъ крѣпостей, какъ-то: устройство навѣсныхъ бойницъ, устройство дозорнаго пути на широкой бермѣ, также съ закрытыми бойницами, всё это давало Джизаку видъ, дѣйствительно, весьма грозный.—При томъ, численность гарнизона, принимая самыя умѣренныя цифры, доходила до 10.000 человѣкъ, при 50-ти орудіяхъ, и состояла изъ остатковъ лучшихъ войскъ эмира, усиленныхъ вновь набранными Афганцами, Персіянами и Туркменами которые вооружены были уже не одними прежними фитильными ружьями, а имѣли оружіе весьма исправное, по европейскому образцу. Послѣ дѣла найдено было много револьверовъ и ударныхъ ружей.—Артиллерійское вооруженіе также напоминало европейскую материальную часть, хорошимъ устройствомъ лафетовъ, на образецъ англійскихъ, а въ складахъ найдено было значительное количество гранатъ. Для распоряженія же обороною, въ Джизакъ высланы были наиболѣе надежныя сподвижники эмира: Токсаба-Парваначи Алларъ, бывший джизакскій бекъ Якубъ, начальникъ афганскихъ войскъ и многіе другіе беки, числомъ до 18-ти.

Понятно, слѣдовательно, что пока столь сильно укрѣпленный и защищенный пунктъ, какъ Джизакъ, находился въ обладаніи прежняго самовластнаго распорядителя судебъ Средней Азии, эмира бухарскаго,—намъ нельзя было надѣяться не только на серьезныя уступки съ его стороны, но даже и на прочное спокойствіе въ долині Сыръ-Дарьи.

Такъ какъ и по занятіи Ура-Тюбе, обѣщанное бухарцами мирное посольство не являлось, то по устройствѣ въ Ура-Тюбе всего необходимаго для размѣщенія тамъ гарнизона, оставленнаго въ числѣ 3-хъ ротъ, 2-хъ орудій и команды казаковъ и по снабженіи отряда новыми запасами изъ Ходжента, войска немедленно направлены были на Джизакъ.

Еще 5 октября была выслана колонна изъ 5-ти ротъ пѣхоты, 3-хъ сотенъ казаковъ, съ ракетною командою и 8-ми конныхъ орудій, по дорогѣ на небольшую крѣпостцу Зааминъ, находящуюся на полу-пути отъ Ура-Тюбе къ Джизаку *).

*) Отъ Ура-Тюбе до Джизака считается нѣсколько болѣе 100 верстъ.

еще двѣ роты, при 2-хъ орудіяхъ и $\frac{1}{2}$ сотни казаковъ. — Начальство надъ этими передовыми войсками поручено было флигель-адъютанту Его Императорскаго Величества полковнику графу Воронцову-Дашкову. — Непріятель бѣжалъ такъ поспѣшно, что оставилъ въ Зааминѣ одно орудіе, и крѣпостца эта занята была нами безъ выстрѣла. — Затѣмъ постепенно направлены по той же дорогѣ и остальные части, которыя и сосредоточились къ Заамину къ вечеру 10-го октября.

Оставивъ въ Зааминѣ всѣ излишнія тяжести, при небольшомъ прикрытіи, отрядъ въ составѣ 16 $\frac{1}{2}$ ротъ, 5-ти сотенъ казаковъ съ ракетною командою, при 8-ми конныхъ и 12-ти пѣшихъ орудіяхъ, двинулся къ Джизаку. — Переночевавъ въ сел. Рабатъ, въ 12 верстахъ отъ Джизака, ходжентскій отрядъ, съ разсвѣтомъ 12 числа, направился къ южной сторонѣ города, на самаркандскую дорогу и, еще до полудня, расположился на позиціи между Джизакомъ и ущельемъ Джаланъ-Уты. Войска подошли къ высотамъ, образующимъ ущелье и окаймляющимъ Джизакъ съ южной стороны, около 11-ти часовъ утра. — Непріятельскіе пикеты, которые начали встрѣчаться тотчасъ по выступленіи съ послѣдняго ночлега, постепенно стягивались къ городу, уступая занимавшія ими мѣста нашимъ передовымъ частямъ, не иначе какъ послѣ болѣе или менѣе продолжительной перестрѣлки и рукопашныхъ схватокъ. — При этомъ нашими милиціонерами и казаками было захвачено нѣсколько человекъ въ плѣнъ, которые доставили много весьма важныхъ свѣдѣній о современномъ положеніи города и гарнизона. — Когда же голова колонны нашей уже выдвинулась на самаркандскую дорогу, непріятельскіе пикеты частью удалились въ ущелье, а большее число ихъ отступило къ крѣпости.

Съ послѣднихъ уступовъ горъ, приближающихся къ Джизаку на разстояніи не далѣе 3-хъ верстъ, хорошо видны были сильныя укрѣпленія Джизака и многочисленность его гарнизона. Стѣны и ближайшія къ нимъ части города и площади были усѣяны защитниками. Множество палатокъ виднѣлось въ пространствѣ между городскими стѣнами и цитаделью. На барбетахъ и выступающихъ частяхъ стояло по нѣскольку орудій. Слѣдуетъ замѣтить, что непріятель, какъ въ этотъ, такъ и во всѣ послѣдующіе дни осады, противно обычаю, до сего времени постоянно соблюдавшемуся у среднеазиатцевъ — открывать огонь съ весьма дальнихъ дистанцій — не стрѣлялъ изъ орудій, пока войска наши не подходили подъ самый дѣйствительный выстрѣлъ, и тогда открывалъ учащенный и довольно мѣткій огонь: видно было, что артиллерійскимъ дѣломъ управляла рука опытная. Весьма важно было также полученное отъ плѣнныхъ свѣдѣніе, что по распоряженію начальствовавшего обороною Джизака Аллаяръ-бека, рѣшившагося на самую отчаянную защиту, въ видахъ пресѣчь всѣ пути къ отступленію гарнизона и уничтожить всякую мысль о сдачѣ крѣпости, всѣ ворота въ ней были завалены; въ нихъ оставались лишь небольшія калитки и строго воспрещены между городскими жителями какіе бы то ни было разговоры о сдачѣ. Кромѣ того, по его же распоряженію, часть города, ближайшая къ стѣнѣ, въ томъ числѣ и

самый базаръ, были пожертвованы на усиленіе защиты; для образованіе эспланады сабли и заборы разрушены, частью сожжены и деревья въ садахъ порублены. Всѣ работы по усиленію крѣпости продолжались еще и на нашихъ глазахъ, до послѣднихъ моментовъ осады, когда огонь нашихъ батарей и разсыпанной цѣпи стрѣлковъ не прекратили всякую къ тому возможность.

По расположенію отряда на позиціи въ 4-хъ верстахъ отъ города на рѣчкѣ, дающей названіе ущелью Джаланъ-Уты, въ тотъ же день, подъ личнымъ начальствомъ вашего превосходительства, была произведена рекогносцировка ущелья и осмотрѣна главная тѣснина, имѣющая ширины отъ 40—50 саж., чрезъ которую проходитъ дорога въ Самаркандъ. Непріятельскіе пикеты, встрѣченные при входѣ въ ущелье, скрылись и въ продолженіе всей рекогносцировки держались въ весьма отдаленномъ разстояніи. Тѣмъ не менѣе, для лучшаго наблюденія дороги было признано необходимымъ держать въ ущельѣ усиленный пикетъ, который и оставался тамъ до конца осады, подъ начальствомъ есаула Маркова. Вечеромъ того же числа захваченъ въ плѣнъ одинъ изъ офицеровъ, начальствовавшихъ афганцами.

Сильная оборона Джизака, присутствіе въ тылу нашемъ многочисленныхъ непріятельскихъ пикетовъ, подтверждавшее показаніе плѣнныхъ о движеніи новыхъ значительныхъ подкрѣпленій изъ Самарканды, а также позднее время года, заставляли торопиться скорѣйшимъ овладѣніемъ Джизака. Но при этомъ очевидно было, что открытый штурмъ безъ подготовительныхъ осадныхъ работъ былъ бы предпріятіемъ слишкомъ рискованнымъ, и что устройство батарей и болѣе или менѣе значительныхъ закрытыхъ подступовъ во всякомъ случаѣ неизбежно. На основаніи сихъ соображеній, не теряя времени, на другой же день приступлено было къ заготовленію туннелей и фашинъ въ усиленныхъ размѣрахъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ приняты были, по указаніямъ военнаго инженеръ-подполковника Осяпова, мѣры къ отводу отъ города воды, получаемой имъ изъ рѣчки Джаланъ-Уты, что, въ возможной степени, и было достигнуто.

Эти подготовительныя работы продолжались безостановочно въ продолженіе 13, 14 и 15 чиселъ, на что и употреблялось ежедневно отъ 3-хъ до 4-хъ и болѣе ротъ, а между тѣмъ съ остальными войсками производились подробныя рекогносцировки крѣпости, осмотръ дорогъ по ущелью, а часть ихъ была отдѣлена для прикрытія слѣдовавшаго изъ Заамина транспорта съ тяжестью, въ числѣ которыхъ находилась и часть артиллерійскаго парка.

13-го числа, для рекогносцировки крѣпости были высланы двѣ колонны, каждая въ составѣ 3-хъ ротъ: одна подъ начальствомъ ротмистра Баранова и другая майора Пищемуки. Первая направилась къ самаркандскимъ воротамъ, расположеннымъ на южной сторонѣ города, а другая къ ура-тюбинскимъ, находящимся у юго-восточнаго его угла. — Съ приближеніемъ колоннъ къ крѣпости онѣ были встрѣчены сильнымъ орудійнымъ огнемъ и вскорѣ за тѣмъ нашли дороги, перерытыя канавами и укрѣпленныя завалами. Въ ближай-

шихъ сакляхъ и за завалами расположены были сарбазы, встрѣтившіе, въ свою очередь, приближавшихся сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Но быстрый, молодецкій ударъ въ штыки разстроилъ замыслы неприятеля. Понесъ значительный уронъ и оставивъ въ нашихъ рукахъ нѣсколько человѣкъ плѣнными, неприятель поспѣшно бѣжалъ въ крѣпость; завалы были уничтожены и мѣстность осмотрѣна.

Результаты этой рекогносцировки были весьма важны. Открыто было, что хотя неприятель и озаботился устроить вокругъ новыхъ своихъ стѣнъ эспланаду, но мѣстами уцѣлѣли еще значительныя постройки и каменные заборы, которые при небольшихъ работахъ могли быть обращены въ брешь-батареи. — Чтобы не дать неприятелю возможности исправить свои уиущенія, въ ночь съ 13 на 14 число были высланы 3 роты, подъ начальствомъ подполковника Григорьева, которыя и расположились въ садахъ и сакляхъ, ближайшихъ къ мѣстамъ, выбраннымъ для устройства батарей.

Съ разсвѣтомъ 14 числа, произведенъ былъ осмотръ окрестностей Джизака съ западной и сѣверной сторонъ штабсъ-ротмистромъ Глуховскимъ съ съемочными партіями, подъ прикрытіемъ 2-хъ сотенъ казаковъ съ 2-мя ракетными станками. Въ тоже время роты подполковника Григорьева, расположенныя впереди лагеря въ ближайшихъ къ крѣпости садахъ и сакляхъ, смѣнены другими тремя ротами, подъ начальствомъ маіора Свѣнцицаго.

Около 10 часовъ утра, въ ущельѣ, впереди расположеннаго тамъ пикета, по обѣимъ скатамъ горъ стали собираться довольно значительныя неприятельскія партіи и вскорѣ произвели нападенія на находившихся вблизи пикета нашихъ фуражировъ. Нападеніе неприятеля было отбито, а между тѣмъ еще по первому извѣстію о появленіи бухарской конницы въ ущельѣ, туда направились милиція, 2 сотни казаковъ съ ракетною командою, подъ начальствомъ флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества полковника графа Воронцова-Дашкова, а затѣмъ, согласно распоряженія вашего превосходительства, я отправился туда же съ двумя ротами пѣхоты и 4-мя орудіями. Милиціонеры, подъ начальствомъ есаула Корина, первые прибывъ на тревогу и во-время поддержанные казаками, бросились на неприятеля, опрокинули его, изрубили нѣсколько десятковъ и захватили 9-ть человѣкъ въ плѣнъ. Съ приближеніемъ же ротъ вся кавалерія наша перешла въ наступленіе и хотя къ этому времени неприятель собрался въ числѣ отъ 2½ до 3-хъ тысячъ, но безъ большаго труда былъ опрокинутъ и преслѣдованъ до южнаго края ущелья, т. е. на разстояніи около 20-ти верстъ отъ лагеря, при чемъ у бухарцевъ еще нѣсколько человѣкъ изрублено и 7 взято въ плѣнъ.

Почти одновременно съ появленіемъ неприятеля въ ущельѣ, т. е. около 11-ти часовъ утра, бухарцы произвели вылазку изъ крѣпости на роты маіора Свѣнцицаго. — Нападеніе это было также отбито съ урономъ у неприятеля и позиція наша удержана.

Къ вечеру благополучно прибылъ въ лагерь транспортъ изъ Замина и доставилъ всѣ оставшіяся тамъ тяжести.

15-го октября, для болѣе подробнаго обзора крѣпости съ южной,

восточной и сѣверной сторонъ была выслана колонна изъ 3-хъ ротъ, подъ начальствомъ ротмистра Баранова; при колоннѣ находились артиллерійскіе, инженерные офицеры и съемочныя партіи, подъ начальствомъ офицеровъ генеральнаго штаба. — Отрядъ исполнилъ возложенное на него порученіе съ полнымъ успѣхомъ и безъ большой потери.

Такимъ образомъ, къ вечеру 15-го числа, всѣ свѣдѣнія, необходимыя для составленія общаго плана атаки, были собраны, а нужные для устройства батарей и подступовъ матеріалы заготовлены и потому, съ одобренія вашего превосходительства, рѣшено было въ ту же ночь заложить самыя батареи, противъ фронтовъ, избранныхъ для атаки.

Такъ какъ по весьма большой значительности гарнизона Джизака, дававшей возможность ему сильно оборонять всю линію огня и предпринимать вылазки, и по необходимости для насъ усиленно наблюдать за ущельемъ, намъ прежде всего нужно было озаботиться о возможно сосредоточенномъ расположеніи нашихъ собственныхъ силъ, то для атаки крѣпости избраны были два сосѣдніе и вмѣстѣ съ тѣмъ ближайшіе къ лагерю фронты — южный, гдѣ предположено было произвести брешь, нѣсколько правѣе самаркандскихъ воротъ, и юго-восточный, гдѣ пробитіе бреши назначено нѣсколько лѣвѣе воротъ ура-тюбинскихъ. Выборъ этихъ фронтовъ для атаки представлялъ еще и ту выгоду, что главный лагерь могъ сообщаться съ батареями по большимъ дорогамъ, какъ самаркандской, такъ и ура-тюбинской. Для устройства же самыхъ батарей выбраны уцѣлѣвшіе на эспланадѣ сакли и заборы, представлявшіе довольно хорошее закрытіе.

Для заложения батарей, вечеромъ 15-го числа изъ лагеря были высланы двѣ колонны: одна, подъ начальствомъ капитана Михайловскаго, изъ 4-хъ ротъ пѣхоты, 6-ти облегченныхъ орудій и 2-хъ мортиръ, направилась къ ура-тюбинскимъ воротамъ, и другая подъ начальствомъ подполковника Григорьева, изъ 4-хъ же ротъ, 4-хъ батарейныхъ орудій и 2-хъ мортиръ, — къ воротамъ самаркандскимъ. — Самое устройство батарей, подъ общимъ руководствомъ военнаго инженера-подполковника Яблонскаго, поручено было: въ колоннѣ капитана Михайловскаго оренбургской саперной роты штабсъ-капитану Свищевскому, а въ колоннѣ подполковника Григорьева гвардейскаго сапернаго баталіона поручику Пріорову.

Не успѣли еще эти войска выйти изъ лагеря, какъ на роты, оставшіяся, подъ начальствомъ маіора Донаурова, впереди позиціи, для наблюденія за мѣстами, выбранными подъ батареи, была произведена изъ крѣпости сильная вылазка. Не смотря на наступившую темноту и внезапность нападенія, вылазка эта была отбита, при самой незначительной съ нашей стороны потерѣ, и когда колонны, назначенныя для устройства батарей, прибыли на мѣста, то неприятель скрылся за крѣпостныя стѣны, оставивъ на мѣстѣ схватки нѣсколько тѣлъ. Но удаляясь, бухарцы произвели пожаръ въ оставшихся на эспланадѣ сакляхъ, такъ что войскамъ нашимъ пришлось пробираться сквозь горячія развалины и тушить зажженные постройки.

ни. Предположения, однако, въ эту ночь работы большею частью выполнены, и къ утру войска были уже достаточно прикрыты, а часть батарей окончена. Непріятель замѣтилъ грозившую ему опасность уже на разсвѣтѣ. Открывъ тогда учащенный огонь по обѣимъ нашимъ колоннамъ, бухарцы произвели большую вылазку на правый флангъ и тылъ колоны капитана Михайловскаго, причемъ они понесли столь значительный уронъ, что болѣе никакихъ вылазокъ изъ крѣпости на батареи не предпринимали.

Утромъ 16 числа былъ открытъ огонь съ батарей обѣихъ колоннъ и въ тоже время для развлеченія вниманія непріятеля были высланы, подъ начальствомъ флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества полковника графа Воронцова-Дашкова, четыре нарѣзные орудія, подъ прикрытіемъ 2-хъ стрѣлковыхъ ротъ, 2-хъ сотенъ казаковъ и ракетной команды, которая и дѣйствовала по юго-западному углу крѣпости.

Стрѣльба съ брешь-батарей была весьма удачна. На батареяхъ, подъ общимъ руководствомъ полковника Сильверсвана, въ колоннѣ капитана Михайловскаго руководилъ огнемъ самъ начальникъ колонны, а у подполковника Григорьева — гвардейской артиллеріи штабсъ-капитанъ Зиновьевъ, столь счастливо доказавшій подъ Ура-Тюбе возможность производить бреши въ стѣнахъ здѣшнихъ построекъ. Къ вечеру въ колоннѣ Михайловскаго брешь была на половину окончена; но такъ какъ она находилась подъ фланговымъ огнемъ нѣсколькихъ барбетовъ и сильнаго капонира, то признано было необходимымъ, для дѣйствія противъ послѣднихъ, построить еще другую, новую батарею, нѣсколько впереди прежней. Равнымъ образомъ найдено было нужнымъ усилить батарею и въ колоннѣ подполковника Григорьева. Всѣ эти работы исполнены были, благодаря искусству нашихъ инженеровъ и отвагѣ саперъ, весьма скоро и хорошо, не смотря на то, что непріятель, разъ открывъ наши намѣренія, почти не прекращалъ усиленнаго артиллерійскаго и ружейнаго огня, какъ днемъ, такъ и ночью. Въстѣ съ тѣмъ, чтобы отвратить грозившую опасность, бухарцы сильно заняли дозорный путь и ровъ стрѣлками и, не смотря на огонь съ нашихъ батарей, старались ночью задѣлывать произведенныя въ стѣнахъ поврежденія и обвалы.

Къ утру 17-го числа бухарцы успѣли устроить на бреши у ура-тюбинскихъ воротъ огромную засѣку, верхъ которой былъ выше стѣны. Направивъ огонь сперва на уцѣлѣвшія части стѣны, за которыми держалась засѣка, а потомъ въ нижнюю ея часть, артиллеристы наши не только успѣли свалить въ ровъ засѣку, но значительно расширить самую брешь и сдѣлать ее болѣе удобовосходимой. Одновременно съ тѣмъ оканчивалось производство бреши и на батареѣ штабсъ-капитана Зиновьева.

Впродолженіе дня, для развлеченія вниманія непріятеля, съ утра выслана была колонна подъ начальствомъ флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества полковника графа Воронцова-Дашкова, изъ 2-хъ ротъ, 2-хъ сотенъ и 4-хъ орудій, которая дѣйствовала противъ западнаго и сѣвернаго фронтовъ крѣпости.

Вечеромъ же, съ наступленіемъ темноты, въ колоннахъ Михайловскаго и Григорьева, подъ прикрытіемъ охотниковъ, былъ произведенъ подробный осмотръ пространства впереди батарей, для предстоящаго движенія штурмовыхъ колоннъ. При этомъ командовавшій стрѣлковою ротою 7-го линейнаго баталіона 6-го уланскаго Волинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго князя Константина Николаевича полка поручикъ Кузьминскій, при помощи унтеръ-офицера Терентія Соннова, лично измѣрилъ глубину рва.

Въ здѣшней войнѣ какъ бы вошло въ правило производить штурмъ крѣпостей всегда на разсвѣтѣ. Безпечность азіатцевъ, не наблюдающихъ у себя нашихъ правилъ аванпостной и гарнизонной службы, въ особенности по ночамъ, оправдывала это правило и дѣлала его почти непреложнымъ. Но подобно тому, какъ обстоятельства вынудили меня отступить отъ этого обычая при взятіи Ходжента, являлись условія и при атакѣ на Джизакъ, заставлявшія предпочесть произвести штурмъ втеченіе дня. Какъ ни былъ силенъ огонь съ нашихъ батарей въ ночь съ 16-го на 17 число, тѣмъ не менѣе бухарцы успѣли довольно хорошо задѣлать брешь у ура-тюбинскихъ воротъ, а потому нельзя было не опасаться, чтобы войска наши, въ случаѣ штурма на разсвѣтѣ 18-го числа, вновь не встрѣтили бы какого нибудь новаго неожиданнаго препятствія. Кромѣ того, нельзя было не замѣтить, что напуганный нашимъ штурмомъ на разсвѣтѣ только что взятой нами крѣпости Ура-Тюбе, гарнизонъ Джизака ежедневно передъ утромъ бодрствовалъ усиленно и именно въ это время учащалъ огонь съ своихъ верховъ. Между тѣмъ нечаянность штурма на Джизакъ, сильнѣе котораго еще не встрѣчалось крѣпостей въ здѣшнихъ краяхъ и при многочисленности его гарнизона, была условіемъ для успѣха болѣе чѣмъ когда либо необходимымъ. Только при нечаянности можно было надѣяться на незначительныя съ нашей стороны потери.

Въ этихъ видахъ вашему превосходительству угодно было разрѣшить мнѣ назначить штурмъ въ 12 часовъ дня 18-го числа.

Штурмъ назначено произвести двумя колоннами подъ начальствомъ капитана Михайловскаго и подполковника Григорьева, каждая изъ 4-хъ ротъ пѣхоты, при командахъ саперъ и казаковъ. Въ резервъ же къ этимъ колоннамъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества полковника графа Воронцова-Дашкова, назначены были 4 роты, 2 горныхъ орудія и сотня казаковъ. Для того же, чтобы болѣе скрыть наши намѣренія и отвлечь вниманіе непріятеля отъ выбранныхъ для штурма частей крѣпости, еще ночью на 18-е число была выслана небольшая колонна изъ 3-хъ сотенъ казаковъ, ракетной команды и 2-хъ легкихъ орудій, подъ начальствомъ полковника Пистолькорса, для производства демонстрацій на сѣверо-западный уголъ крѣпости, а резервъ къ штурмовавшимся колоннамъ вышелъ по назначенію въ такое именно время, когда обыкновенно производилась перемѣна частей на батареяхъ, т. е. въ 10 часовъ утра.

Огонь съ нашихъ батарей втеченіе ночи съ 17 на 18 число, уси-

ленныхъ на этотъ разъ нѣсколькими нарѣзными орудіями, не дозволялъ неприятелю исправить поврежденія въ стѣнахъ въ такой мѣрѣ, какъ это ему удалось наканунѣ. Всѣ произведенныя имъ исправленія съ разсвѣтомъ скоро уничтожены были нашими артиллеристами и затѣмъ огонь артиллеріи обращенъ былъ на постройки, фланкировавшія брени и на орудія, обстрѣливавшія мѣстность, по которой предстояло двигаться штурмовымъ колоннамъ.

Искуснымъ и хладнокровнымъ, не смотря на сильный огонь съ верховъ неприятеля, дѣйствіемъ нашихъ артиллеристовъ, всѣ эти предположенія были съ успѣхомъ достигнуты и большая часть неприятельскихъ орудій на атакованныхъ фронтахъ, еще до начала штурма, была или подбита, или вынуждена къ молчанію. Между тѣмъ, начальники штурмовавшихъ колоннъ, вмѣстѣ съ инженерами, днемъ еще разъ осмотрѣли пути ко рву и брешамъ, распорядились поднескою лѣстницъ, распредѣлили штурмовавшія роты и только ожидали условленнаго часа для начала штурма.

Еще въ 10 часовъ утра было послано приказаніе полковнику Пистолькорсу усилить демонстрацію на сѣверо-западный уголъ. Исполняя это приказаніе, полковникъ Пистолькорсъ, сбѣсивъ одну сотню и оставивъ остальные двѣ скрытыми въ садахъ, приблизился съ сбѣженными казаками, ракетною командою и 2 орудіями на самое близкое разстояніе къ городскимъ стѣнамъ и произвелъ столь сильный огонь, что вынудилъ гарнизонъ предпринять противъ него вылазку. Въ стычкѣ, при этомъ происшедшей, наши казаки и наши конно-артиллеристы показали, что они могутъ и въ пѣшемъ строю съ успѣхомъ бороться съ лучшею бухарскою пѣхотою. Потеря наша ограничилась 1-мъ легко раненымъ офицеромъ *) и 11-ю легко ранеными казаками, а неприятель, оставивъ нѣсколько тѣлъ на мѣстѣ, вынужденъ посбѣжно удалиться. Всего же важнѣе было то, что главная цѣль демонстраціи — отвлеченіе вниманія неприятеля, была достигнута.

Такимъ образомъ, къ 12 часамъ дня все предположенное для подготовленія нечаяннаго нападенія было выполнено. Оставалось положить на молодецкій, увѣренный духъ нашихъ войскъ и на распорядительность частныхъ начальниковъ. Войскамъ въ колоннѣ Михайловскаго приходилось еще пройти отъ батареи до брени около 90 саж., а въ колоннѣ Григорьева около 100 саж., и ваше превосходительство были, конечно, неравнодушнымъ зрителемъ, какъ достойно выполнили начальники и нижніе чины штурмовавшихъ колоннъ это приказаніе.

Смѣло вышли на эспланаду наши штурмовавшія роты изъ-за прикрывавшихъ ихъ сакель и садовъ и, предводимыя своими достойными начальниками: капитаномъ Михайловскимъ и подполковникомъ Григорьевымъ и командирами ротъ штабсъ-капитаномъ Конопельскимъ и барономъ Ренне, поручикомъ Кузьминскимъ и подпоручикомъ Аленичемъ, быстро и стройно двинулись на обвалъ, мгновенно сбросили

*) Командиръ взвода легкой Сибирской казачьей № 1 батареи подпоручикъ Шницбергъ.

лѣстницы въ ровъ и менѣе чѣмъ въ четверть часа были уже на стѣнахъ крѣпости. — Одновременно съ тѣмъ, по предварительному распоряженію завѣдывавшаго осадными работами подполковника Яблонскаго, небольшія команды саперъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Свищевскаго и поручика Пріорова, бросились къ воротамъ, поддержанныя молодецкими ротами стрѣлковъ капитана Гриппенберга и штабсъ-капитана Сверчкова. — Неприятель, не ожидавшій нападенія, не успѣлъ во-время встрѣтить огнемъ, и хотя бросился на защиту обваловъ, при чемъ первый изъ вошедшихъ на валъ въ колоннѣ подполковника Григорьева — поручикъ Кузьминскій былъ тяжело раненъ, но такое сопротивленіе уже не могло быть продолжительнымъ. — Наше молодецкое «ура» скоро заставило защитниковъ отступать, а затѣмъ быстро перейти въ самое отчаянное, беспорядочное бѣгство, окончившееся не болѣе какъ въ полчаса полнымъ пораженіемъ всего гарнизона. — Штурмовавшіе, по овладѣніи брешью, раздѣлились на нѣсколько колоннъ, направившихся частію вдоль стѣнъ, частію въ пространство между ними и въ цитадель. — Вслѣдъ за передовыми немедленно направлены были въ крѣпость и части резервовъ штурмовавшихъ: за колонною капитана Михайловскаго, подъ командою штабсъ-ротмистра Глуховскаго, а за колонною Григорьева, подъ начальствомъ ротмистра Баранова. — Въ колоннѣ штабсъ-ротмистра Глуховскаго, штабсъ-капитану Свищевскому и гвардейской артиллеріи поручику Леонтьеву удалось скоро ввезти въ крѣпость два горныя и одно нарѣзное орудія. — Такимъ образомъ во власти неприятеля остались лишь одни ворота съ сѣверной стороны, въ которыхъ, какъ и во всѣхъ другихъ воротахъ, сохранялась лишь одна небольшая калитка, для выхода въ поле. — Не трудно представить то страшное, отчаянное положеніе, въ какое при такихъ условіяхъ поставлены были защитники Джизака; но надо отдать имъ справедливость, что и въ эти тяжкія для нихъ минуты, многіе изъ нихъ выказали истинное геройство. — Изъ 18-ти бековъ 16-ть, въ томъ числѣ главный начальникъ гарнизона Токсаба-Парваначи Аллаяръ, погибли въ рукопашной схваткѣ; часть же защитниковъ бросилась въ находившійся вблизи цитадели небольшой пороховой складъ и, видя неизбежную гибель, взорвала его, при чемъ и съ нашей стороны 16-ть человекъ было тяжело ранено или обожжено.

Еще не было часу пополудни, какъ въ крѣпость входилъ уже нашъ резервъ, а затѣмъ и ваше превосходительство изволили прибыть на мѣсто боя. — Теперь забота была уже не объ овладѣніи Джизакомъ, который былъ въ нашихъ рукахъ, а о скорѣйшемъ восстановленіи порядка въ городѣ, загорѣвшемся во многихъ мѣстахъ; о спасеніи несчастныхъ защитниковъ, которые, видя неизбежную гибель, рѣшились наконецъ сдаваться. — Весьма небольшому ихъ числу удалось спастись за крѣпость чрезъ калитку ташкентскихъ воротъ, но и здѣсь ожидали ихъ кавалерія полковника Пистолькорса и сотня сотника Безбородова, высланныя изъ колонны капитана Михайловскаго кругомъ крѣпости.

Судя по всему происшедшему и по рассказамъ самихъ бухарцевъ,

изъ защитниковъ спаслись весьма немногіе. Большинство ихъ истреблено и около 2000 взято въ плѣнъ.

Въ это самое время, какъ происходило все описанное, въ стѣнахъ крѣпости и вокругъ ея, въ тылу у насъ, передъ войсками, оставленными для прикрытія нашего лагеря, подъ начальствомъ полковника Мантейфеля, и передъ колонною полковника Пистолькорса появились новыя массы бухарской кавалеріи, сзади которыхъ въ одномъ переходѣ слѣдовалъ 2-хъ тысячный отрядъ сарбазъ при 18 орудіяхъ, высланныхъ эмиромъ для подрѣзленія Джюзакъ; но встрѣченные орудійнымъ огнемъ и узнавъ въ тоже время объ участи, постигшей Джизакъ, всѣ эти массы скрылись, постыжили удалиться и затѣмъ нигдѣ никакого непріятеля болѣе уже не показывалось.

Трофей дня, кромѣ первостепенной крѣпости, состояли изъ 23 большихъ и 30 малыхъ орудій, 16 знаменъ, множества всякаго оружія и весьма богатой добычи.

Потеря непріятеля, судя по словамъ плѣнныхъ, составляетъ не менѣе 6.000 чел. У насъ же за все время осады и въ день штурма, благодаря Бога, потеря ограничивается 6 убитыми, 76 ранеными, въ томъ числѣ 5 офицеровъ и контуженныхъ 16, въ томъ числѣ 1 штабъ-офицеръ. Большая часть контуженныхъ и многіе изъ раненыхъ возвратились въ ряды и несутъ службу.

Къ общему сожалѣнію, въ числѣ тяжело раненыхъ находятся обратившіе на себя особое вниманіе своею блестящею храбростію и распорядительностію поручикъ Кузьминскій и подпоручикъ Аленичъ.

Приказъ по войскамъ Туркестанской области № 173.

С.-Петербургъ, 14-го апрѣля 1867 г.

Оставляя должность военнаго губернатора Туркестанской области и командуящаго въ оной войсками и разставаясь съ бывшими моими товарищами, прошу ихъ, всѣхъ и каждаго, принять мою усердную сердечную благодарность за совершенныя ими боевыя отличія, которыя доставили мнѣ столь много высокихъ Царскихъ наградъ, а молодцамъ нижнимъ чинамъ объявляю мое искреннее душевное спасибо.

Съ особеннымъ удовольствіемъ, съ гордостью, всегда буду вспоминать о времени начальствованія моего храбрыми туркестанцами и буду считать себя совершенно счастливымъ, когда Богъ приведетъ еще разъ покомандовать такими же молодцами.

Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, сотняхъ и батареяхъ. Подписалъ свиты Его Величества генералъ-маіоръ Романовскій.

Извлеченіе изъ журнала военныхъ дѣйствій и происшествій на средне-азиатской границѣ съ 10 мая по 1 іюля 1867 года.

7 мая получены были свѣдѣнія, что на лѣвомъ берегу Дарьи, около караванной дороги, появилась шайка бухарцевъ въ 1 т. человекъ подъ начальствомъ Садыка и какого-то бия, что въ тоже время Садыкъ собираетъ шайки туркменъ и каракалпакъ, съ цѣлью пробраться для грабежей черезъ Кызыль-Кумы въ наши предѣлы и, для привлеченія на свою сторону киргизъ, рассылаетъ въ подвластные намъ роды прокламаціи возмутительнаго содержанія. Для предупрежденія могущихъ быть безпорядковъ, начальникъ праваго фланга сформировалъ въ ф. Перовскій отрядъ изъ 40 киргизъ и 40 стрѣлковъ, посаженныхъ на киргизскихъ лошадяхъ и направилъ его по почтовому тракту до станціи Букабай-Куль, а оттуда на урочищ. Каланъ-Басъ, въ разливѣ Куванъ-Дарьи, такъ какъ по нѣкоторымъ даннымъ можно было предположить, что Садыкъ непременно тамъ; въ случаѣ, если его тамъ нѣтъ, то отрядъ долженъ былъ выйти на бухарскій караванный путь къ уроч. Джаманъ-Чеганакъ и соединиться съ отрядомъ, высланнымъ для той же цѣли изъ форта № 1.

Не доходя 2-хъ переходовъ до Джаманъ-Чеганака, 16 числа, отрядъ нашъ, получивъ свѣдѣніе, что Садыкъ направляется по Сыру къ форту № 2, направился туда же; но отъ захваченныхъ охотниками-киргизами двухъ киргизъ партіи Садыка узнавъ, что партія обратилась къ Джаманъ-Дарьѣ, возвратился въ ф. Перовскій. Между тѣмъ высланный по первому извѣстію о появленіи Садыка, 4 мая изъ форта № 1 отрядъ изъ 1 сотни казаковъ, 6 мая дошелъ по караванной дороге до уроч. Сары-Булакъ (въ 143 верст. отъ форта). Взятый отрядомъ на дорогѣ киргизъ дерткаринскаго рода показалъ, что никакой шайки нѣтъ. Придя на ночлегъ, отрядъ расположился на возвышенности въ $\frac{1}{2}$ верстѣ вправо отъ дороги. По другую сторону дороги въ 1 верстѣ отъ нея былъ родникъ, а влѣво отъ родника, саженьхъ въ 300, плоская возвышенность. Командиръ отряда, есауль Анчиковъ отправился для осмотра мѣстности къ роднику, куда были отведены и лошади для водопоя. Въ это время появилась изъ-за плоской возвышенности шайка Садыка, человекъ въ 1000 и немедленно бросилась къ отряду; люди и лошади, шедшіе къ роднику, успѣли отступить. Отрядъ, выстроившись въ каре, встрѣтилъ непріятеля выстрѣлами изъ ружей и ракетами; шедшій впереди непріятель отступилъ на главныя силы, потомъ устроившись, бросился на отрядъ со всѣхъ сторонъ и открылъ пальбу, продолжавшуюся съ 10 часовъ утра до 2 пополудни, при чемъ съ нашей стороны убито 19 человекъ; будучи отбита, шайка слѣзла съ лошадей и стала ихъ пугать для подножнаго корма, тогда командиръ отряда приказалъ устроить окопъ, что и было исполнено. Въ 8 часовъ вечера нападеніе шайки возобновилось, но было отбито съ большою потерей непріятеля, при чемъ съ нашей стороны убитъ 1 казакъ. Между тѣмъ всѣ люди и

лошади, находясь под сильным жаром, истомились от жажды, почему начали рыть колодезь, что продолжалось всю ночь и весь день 8 числа под выстрѣлами; но оказалось, что воды въ колодезѣ нельзя ожидать, почему онъ былъ оставленъ, а ночью начатъ другой колодезь, въ которомъ также не оказалось воды. 9 числа нападеніе возобновилось и опять было отбито съ большою потерей непріятеля, съ нашей стороны раненъ 1 урядникъ и 3 казака. Такъ какъ люди и лошади уже въ продолженіе 3 сутокъ находились подъ сильнымъ жаромъ, не имѣли воды и будучи окружены мертвыми тѣлами людей и лошадей уже начинавшими разлагаться, совершенно истомились, такъ что у нѣкоторыхъ людей пошла кровь горломъ, начальникъ отряда рѣшился въ 4 часа утра 10 числа отойти къ роднику, для чего приказалъ навьючить на оставшіяся 26 лошадей сколько возможно фуража и провіанта; оставшееся же количество тяжести, которую нельзя было взять, приказано бросить въ вырытый колодезь, прикрыть съ верха трунами убитыхъ лошадей и засыпать пескомъ. Устроивъ все это, отрядъ построился въ каре и двинулся къ роднику; непріятель и не подумалъ его преслѣдовать, а сейчасъ бросился въ оставленный лагерь, думая найти добычу. Всего въ продолженіе этого дѣла съ нашей стороны убито 20 человекъ, ранено 5, отбито непріятелемъ 20 лошадей и 13 верблюдовъ, брошено седѣлъ 5, ружей 7, вырвалось 19 лошадей и убито 15, кромѣ того, зарыто провіанта и фуража нѣсколько четвертей.

16 мая явился въ фортъ № 1 бывший при отрядѣ вожакъ киргизъ Аль-Мамбетъ, который при самомъ началѣ дѣла успѣлъ скрыться въ сухомъ руслѣ Джаманъ-Дарьи, но былъ достигнутъ хищниками, раненъ въ голову и во время дѣла находился подъ карауломъ, а когда хищники стали отступать, то Садыкъ его отпустилъ и приказалъ кланяться всѣмъ бѣямъ, почетнымъ старшинамъ и аксакаламъ Чумекеевскаго рода и передать имъ, чтобы они были готовы оказать ему, Садыку, всякую помощь; султану же Илекею приказалъ сказать, что онъ дурно дѣлаетъ, не отвѣчая на поклонны Садыка, между тѣмъ какъ общалъ ему помощь, вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ передать ему, что если онъ не будетъ его соучастникомъ, то осенью накажетъ его. По словамъ Аль-Мамбета численность шайки Садыка простиралась до 2000 человекъ.

Извлеченіе изъ того же журнала по 26 октября 1867 г.

Сотникъ Бухаринъ доноситъ, что Садыкъ, собравъ шайку тысячъ до двухъ, вышелъ изъ Нурь-Ата и собирается или сдѣлать нападеніе на Джизакъ, или пройти къ Чардарамъ и наказать кочующихъ тамъ киргизъ за отложеніе ихъ отъ бухарскаго эмира. Ни то, ни другое не было приведено въ исполненіе Садыкомъ; тѣмъ не менѣе онъ

разослалъ по всему пространству Задарьинскаго пространства мелкія партіи, которыя и начали дѣйствовать на нашихъ сообщеніяхъ между Чиназомъ и Джизакомъ и между этимъ послѣднимъ пунктомъ и Зааминомъ. Нѣсколько разъ партіи эти прорывались даже до р. Сыръ-Дарьи, на протяженіи между Чиназомъ и Ирджаромъ, и грабили и отгоняли скотъ у кочующихъ тамъ подвласныхъ намъ киргизъ.

Одна изъ этихъ шайкъ отогнала 6 августа скотъ жителей г. Заамина. Для преслѣдованія хищниковъ выслана была изъ Заамина команда изъ 22 Уральскихъ казаковъ и 18 стрѣлковъ (окопанныхъ) 6-го баталіона подъ начальствомъ есаула Назарова. Хищники были достигнуты и скотъ отбитъ обратно. Преслѣдуя партію, есауль Назаровъ приблизился къ Джизаку и, имѣя въ виду дать отдыхъ людямъ и лошадямъ, направился съ отрядомъ и отбитымъ скотомъ не обратно въ Зааминъ, а къ Джизаку. Но не успѣлъ отрядъ пройти нѣсколькихъ верстъ, какъ былъ окруженъ другою уже партією, числомъ до 1 тыс. челов., спустившихся съ горъ. Произошло столкновеніе; бухарцы нѣсколько разъ бросались на отрядъ, стараясь подвить его массой, но каждый разъ были отбиваемы съ значительною потерей, и отрядъ, не смотря на эти натиски, отошелъ къ Джизаку. Потеря наша при этомъ состоитъ изъ 3 убитыхъ стрѣлковъ и 4 раненыхъ. Потеря непріятеля въ точности неизвѣстна, но должна быть весьма значительна.

Артиллерія подпоручикъ Служенко исправлявшій въ послѣднее время должность помощника завѣдывающаго населеніемъ Джизакскаго района, побывавъ въ Ташкентѣ по служебнымъ и собственнымъ дѣламъ, возвращался въ Джизакъ. Въ Чиназъ онъ прибылъ къ казакъ, отирававшейся на передовую линію, но недождавшись переправы колонны черезъ Дарью, Служенко взялъ съ собою унтеръ-офицера 2 баталіона Фридмана, рядовыхъ: артиллериста Воробьева и 2 баталіона Морева и состоящаго въ услуженіи у него киргиза Калмамбета, переправился съ ними и отправился въ степь; на первыхъ колодезяхъ, верстахъ въ 17 отъ Чиназа, они переночевали и затѣмъ, не видя казакъ, пошли назадъ, ей на встрѣчу; какъ вдругъ увидѣли подъѣзжающую къ нимъ толпу всадниковъ, которые, приблизившись, бросились на Служенко, захватили его и бывшихъ съ нимъ солдатъ и повезли чрезъ степь, по направленію къ Богданъ-ата.

Все эти подробности о захватѣ Служенко взяты изъ показанія киргиза Калмамбета, который успѣлъ освободиться изъ плѣна и бѣжалъ въ Джизакъ.

**Извлеченія изъ донесеній: генералъ-маіора Мантей-
феля, отъ 3-го іюня 1867 года, № 5467.**

Командующій Джизакскимъ отрядомъ, подполковникъ Абрамовъ доноситъ, что онъ 25-го мая съ 3-мя ротами пѣхоты, 2-мя сотнями казаковъ, дивизиономъ артиллеріи и дивизиономъ ракетной команды выступилъ къ Яны-Кургану, куда и прибылъ благополучно въ тотъ же день.

Причины, побудившія подполковника Абрамова произвести это движеніе, заключались въ слѣдующемъ:

Послѣ распространенія слуховъ о вооруженіи эмира, о намѣреніи его въ скоромъ времени выступить изъ Самарканда, положеніе дѣлъ въ Джизакѣ съ каждымъ днемъ становилось тревожиѣе и патаютѣе.

Многіе жители какъ самаго города, такъ и его окрестностей, опасаясь возможности военныхъ дѣйствій, бросили свои жилища, а отчасти и имуществъ, и ушли въ горы. Караваны прекратили совершенно свои движенія въ наши предѣлы, такъ что въ маѣ мѣсяцѣ сбора по этой статьѣ въ Джизакѣ никакого не было; мелкія шайки разныхъ бековъ заняли почти всѣ горные проходы въ наши предѣлы и совершенно не допускали подвозу въ Джизакъ никакихъ продуктовъ и кромѣ того старались не допускать жителей собирать хлѣбъ, въ особенности на пашняхъ, нѣсколько отдаленныхъ отъ города.

Такія, крайне неудобныя для насъ обстоятельства еще болѣе усложнились въ послѣднее время попыткой жителей Яны-Кургана, вѣрояно съ разрѣшенія самаркандскаго бека, отвести отъ насъ воду, что отчасти имъ и удалось, такъ что уже нѣсколько дней на житейскихъ пашняхъ нѣтъ совершенно воды, и населеніе находилось въ опасности остаться положительно безъ хлѣба, такъ какъ уборка съ полей еще не окончена.

Такое положеніе дѣлъ, кромѣ того, что ставило насъ въ довольно затруднительное положеніе относительно средствъ къ содержанію отряда, такъ какъ кромѣ того, что цѣны на все страшно поднялись, но въ некоторыхъ продуктахъ уже совершенно не являлось въ продажѣ, какъ напримѣръ провіанта и фуража, оно могло подорвать совершенно нашъ кредитъ у туземнаго населенія, если мы допустили-бы продолженіе подобнаго хода дѣлъ, идущаго прямо въ ущербъ какъ намъ, такъ и въ особенности этому населенію.

Благопріятный результатъ движенія нашего отряда къ Яны-Кургану не замедлилъ тотчасъ-же выказаться. Непріятельскія шайки, занимавшія всѣ горные проходы немедленно-же отошли за Яны-Курганъ, въ направленіи къ Самарканду. Жители кишлаковъ, на пространствѣ между Джизакомъ и Яны-Курганомъ ушедшіе въ горы по приказанію Пирмана, главнаго вождя шаякѣ, занявшихъ всѣ окрестности Джизака, предупрежденные подполковникомъ Абрамовымъ, что цѣль выдвигенія нашего отряда къ Яны-Кургану есть защита ихъ и что мы вовсе не намѣрены обижать ихъ, тотчасъ же начали возвращаться къ своимъ занятіямъ. Великолѣпные хлѣба ихъ, по слу-

чаю отвода непріятелемъ воды отъ Джизака, оставались довольно долго безъ поливки и начали совсѣмъ пропадать.

По прибытіи въ Яны-Курганъ, подполковникъ Абрамовъ нашелъ какъ самый курганъ, такъ и окрестности его совершенно оставленными. Главное скопище шаякѣ Пирмана, занимавшее выходъ ущелья Джалант-Уты къ Яны-Кургану, въ глазахъ нашего отряда отступило въ направленіи къ Самарканду, завязавъ перестрѣлку съ нашей милиціей.

Въ день-же прибытія отряда въ Яны-Курганъ, вечеромъ, барономъ Ренне были посланы нарочные во всѣ сосѣдніе кишлаки, съ приглашеніемъ жителямъ возвратиться на прежнія свои мѣста, къ своимъ занятіямъ. Нарочные эти въ окрестностяхъ нигдѣ никакихъ шаякѣ не встрѣтили и слышали только о существованіи одной шайки изъ 100 человекъ, оставшейся еще на мѣстѣ около запрудъ, устроенныхъ на водѣ, идущей въ Джизакъ. Такъ какъ одною изъ главныхъ цѣлей движенія отряда къ Яны-Кургану было пустить воду въ Джизакъ, то подполковникъ Абрамовъ и рѣшился привести это въ исполненіе на другое-же утро. Дорога къ водѣ начинается сейчасъ-же отъ Яны-Кургана и поворачиваетъ на лѣво отъ самаркандской дороги довольно круто, такъ что на мѣстѣ запрудъ отходить отъ нея на 1½ таша, *) пройти слѣдовало нѣсколько болѣе 2-хъ ташъ. Дорога на всемъ протяженіи не совершенно удобна для повозокъ. Чтобы сдѣлать это движеніе какъ можно быстрѣе, подполковникъ Абрамовъ отправился съ легкимъ отрядомъ, для чего и взялъ двѣ сотни казаковъ при 4-хъ ракетныхъ станкахъ.

Въ 6 часовъ утра 26 числа отрядъ выступилъ изъ Яны-Кургана. Пройдя 12 верстѣ отъ вѣрности, подполковникъ Абрамовъ замѣтилъ небольшую партію бухарцевъ, человекъ въ 300, выходящую въ тылъ отряда со стороны самаркандской дороги, но держащуюся болѣе чѣмъ на два шугуцерныхъ выстрѣла. Продолжая движеніе впередъ и пройдя верстѣ 5, подполковникъ Абрамовъ увидѣлъ большую массу кавалеріи, поднимавшуюся изъ-за бугра съ той-же самаркандской дороги. Остановивъ отрядъ, онъ сталъ наблюдать и увидѣлъ, что масса эта постепенно растетъ и направляется прямо въ тылъ нашему отряду, на самую дорогу, занимая всѣ близъ лежащія сады и сакли. Численность этого отряда простиралась на глазъ, по меньшей мѣрѣ, до 6-ти тыс. чел. и по одеждѣ всадниковъ и по головному убору ихъ видно было, что вся масса состояла изъ однихъ туркменъ.

Какъ только непріятельскій отрядъ занялъ дорогу въ тылу насъ, расположивъ главную массу на самой дорогѣ, а остальныя войска по ближайшимъ къ дорогѣ садамъ, и принявъ наступательное положеніе, подполковникъ Абрамовъ, спѣшивъ одну сотню казаковъ, рассыпалъ ее и рѣшился атаковать эти массы, съ тѣмъ чтобы отбросить ихъ ближе къ Яны-Кургану, гдѣ стоялъ нашъ главный отрядъ. Лишь только завязалась перестрѣлка въ цѣпи, выс-

*) Ташъ—8 верстѣ.

ланная впередь ракетная команда нѣсколькими выстрѣлами немедленно отодвинула эти массы назадъ. Непріятель, оставивъ на дорогѣ до 1½ тыс. челов. кинулся въ обѣ стороны и окружилъ отрядъ со всѣхъ сторонъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Отрядъ немедленно былъ остановленъ и устроенъ слѣдующимъ порядкомъ: штабсъ-капитану барону Ренне было приказано дѣйствовать съ своей милиціей и казаками противъ скопищъ, находящихся впереди отряда; есаулу Калугину съ 50 казаками приказано занять лѣвую сторону, а войсковому старшинѣ Новокрещенову-тылъ и отчасти и правый фасъ; характеръ мѣстности на этомъ фасѣ не позволялъ туркменамъ собраться въ большомъ количествѣ и не допускалъ ихъ далѣе хорошаго штуцернаго выстрѣла. Только что отрядъ былъ устроенъ и открылъ огонь противъ непріятельской цѣпи,—туркмены, собравшіеся въ тылу отряда, кинулись въ атаку на цѣпь. Казаки встрѣтили атаку на мѣстѣ и отразили ее съ совершеннымъ успѣхомъ и съ большимъ урономъ для непріятели. Задняя толпа отступила и вслѣдъ за этимъ подполковникъ Абрамовъ приказалъ барону Ренне атаковать передній отрядъ, стоявшій на дорогѣ. Быстрымъ движеніемъ барона Ренне туркмены были отброшены и, очистивъ дорогу, скрылись въ близъ лежащихъ садахъ, оставивъ на дорогѣ только цѣпь наѣздниковъ. Когда отрядъ очистилъ дорогу и стянулся нѣсколько къ главной части, туркмены потянулись на лѣвый фасъ и тылъ отряда съ явнымъ намѣреніемъ атаковать еще разъ оба фаса одновременно, причемъ выслали цѣпь и противъ праваго фаса, которая расположилась частью на высотахъ, частью въ оврагѣ. Только что подполковникъ Абрамовъ успѣлъ выслать противъ праваго фаса цѣпь изъ сотни Новокрещенова, какъ туркмены открыли по отряду сильный ружейный огонь со всѣхъ сторонъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, увлекаемые малочисленностью нашего отряда они кинулись со всѣхъ сторонъ на нашу цѣпь. Нападеніе съ ихъ стороны было самое отчаянное, въ особенности противъ задняго фаса. Цѣпями массами врывались они на этомъ фасѣ почти въ самую цѣпь. Казаки въ задней цѣпи, поддерживаемые ракетной командой, держались стойко. Войсковой старшина Новокрещеновъ и есауль Калугинъ были постоянно впереди и всѣ атаки туркменъ были отбиты блестящимъ образомъ.

Одновременно съ атакой на задній фасъ, туркмены повели атаку и на передній фасъ противъ барона Ренне. Баронъ Ренне, находящійся впереди своей команды, кинулся самъ на туркменъ и отбилъ ихъ съ большимъ урономъ, отбросивъ въ ближайшіе сады, чѣмъ совершенно очистилъ дорогу къ Яны-Кургану.

На лѣвый фасъ нападеніе было, относительно другихъ фасовъ, слабѣе; на правомъ-же оно ограничивалось только перестрѣлкою. Нападенія возобновлялись туркменами нѣсколько разъ и продолжались около получаса. Отбитые на всѣхъ пунктахъ и потерявши много людей, туркмены стали отступать по всѣмъ направленіямъ, оставивъ въ виду отряда только небольшія цѣпи. Главныя ихъ массы заняли сады почти вѣ выстрѣла. Держались только сильнѣе дру-

гихъ толпы на дорогѣ, желавшія отрѣзать отрядъ отъ Яны-Кургана.

Быстрымъ движеніемъ наши войска разсѣяли эти толпы и заставили ихъ очистить дорогу. Въ этотъ моментъ отрядъ находился отъ Яны-Кургана въ 7 или 8 верстахъ. Туркмены, оправившись отъ перваго пораженія и видя, что мы стоимъ уже въ виду Яны-Кургана, рѣшились снова атаковать отрядъ. Главную атаку они повели опять на задній и лѣвый фасъ. Нападеніе это было еще отчаяннѣе перваго, въ особенности на задній фасъ. Только примѣрная стойкость казаковъ и храбрость офицеровъ удержала эти натиски. Туркмены были совершенно опрокинуты и въ безпорядкѣ стали отступать. Не успѣли они еще отойти вѣ выстрѣла, какъ замѣчена была со стороны Яны-Кургана большая пыль. То была рота стрѣлковаго баталіона поручика фонъ-Транзе и взводъ облегченной казачьей, № 2-й батареи. Артиллерія ѣхала рысью, а рота бѣжала бѣгомъ. Отрядъ этотъ выслали маіоръ Штемпель, увидѣвъ съ крѣпости дѣло отряда подполковника Абрамова съ непріателемъ. Рота была разсыпана и вмѣстѣ съ артиллеріей кинулась впередъ. Въ это время туркмены сгруппировались къ сторонѣ самаркандской дороги, т. е. противъ лѣваго нашего фаса. Быстрымъ движеніемъ стрѣлковъ и дѣйствіемъ артиллеріи толпы были совершенно разсѣяны и отступили въ безпорядкѣ на двѣ версты, на возвышенность. Вслѣдъ за этимъ прибѣжала изъ крѣпости и другая стрѣлковая рота штабсъ-капитана Сверцова.

Такъ какъ преслѣдованіе туркменъ было-бы совершенно бесполезно и почти невозможно, то подполковникъ Абрамовъ остановилъ отрядъ на томъ мѣстѣ, гдѣ кончилось дѣло, и дождался пока весь непріятель не скрылся изъ виду; послѣ этого отрядъ былъ отведенъ къ Яны-Кургану, гдѣ и расположенъ въ 2-хъ верстахъ отъ крѣпости.

Дѣло продолжалось 2¼ часа. Наша потеря заключается: убитъ — казакъ одинъ, ранены оберъ-офицеръ одинъ и казаковъ три, контужено казаковъ шесть.

Въ продолженіи 2¼ часовъ отрядъ нашъ изъ 200 человекъ, не только удержался противъ 6 т. лучшей бухарской кавалеріи, но отбивая постоянныя атаки, въ нѣсколько десятковъ разъ сильнѣйшаго непріятели, успѣлъ отбросить всѣ скопища и наконецъ съ помощью подоспѣвшей роты и артиллеріи заставилъ совершенно отступить ихъ.

Потеря непріятели опредѣлилась по окончаніи уже дѣла изъ показаній биевъ и аксакаловъ разныхъ волостей, которые послѣ дѣла начали являться къ намъ въ лагерь. Убитыми непріятель имѣлъ не менѣе 100 человекъ, въ томъ числѣ брата Пирмана. Раненыхъ, говорятъ, очень много, но покуда точная цифра ихъ неизвѣстна. Надо считать, что всѣхъ раненыхъ никакъ не менѣе 350 чел. Въ дѣлѣ нами взято довольно много сабель, пистолетовъ и ружей. Знаменъ и значковъ въ отрядѣ туркменъ было болѣе 80-ти.

По окончаніи дѣла непріятельскій отрядъ отступилъ по дорогѣ къ Самарканду, къ ключамъ, таща на два отъ Яны-Кургана. Къ вечеру отрядъ этотъ сталъ стягиваться ближе къ Яны-Кургану и всталъ

бивуакомъ верстахъ въ 7 отъ крѣпости. Затѣмъ получено было свѣдѣніе, что въ Самаркандѣ послано за орудіями. Въ виду возможности усиленія непріятельскихъ силъ, подполковникъ Абрамовъ счелъ нужнымъ усилить отрядъ въ Яны-Курганѣ, для чего вызвалъ изъ Джизака 3 роты пѣхоты и дивизионъ батарейной батареи.

Затѣмъ имѣется въ виду притянуть къ Яны-Кургану силъ сколько окажется возможнымъ, не ослабляя особенно джизакскаго гарнизона. вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано распоряженіе объ усиленіи войскъ джизакскаго отряда двумя ротами изъ Ташкента.

Подполковника Абрамова, отъ 4-го іюля 1867 г., за № 556.

3-го числа этого мѣсяца съ разсвѣтомъ выступили изъ яны-курганскаго отряда, по обыкновенію нѣсколько роты пѣхоты въ окрестности крѣпости для уборки хлѣба, назначеннаго въ казну. Бывшіе при одной изъ этихъ ротъ (3 рота 6-го стрѣлковаго батальона) 5 человекъ казаковъ неосторожно отдѣлились отъ роты и заѣхали въ близкую деревню взять дровъ. За этой деревней, какъ оказалось впоследствии, въ логу сидѣла скрытно небольшая партія бухарцевъ, человекъ 30. Какъ только казаки разъединились и разъѣхались въ разныя стороны, партія эта выскочила изъ засады и атаковала ближайшихъ къ нимъ двухъ казаковъ. Прежде чѣмъ остальные казаки успѣли подать помощь товарищамъ, одинъ изъ нихъ былъ уже убитъ, а другой раненъ. Подскакавшіе казаки выручили раненаго, шайка бросила его и съ тѣломъ убитаго поскакала назадъ. Рота, бывшая отъ этой деревни во время нападенія не далѣе $\frac{1}{2}$ версты, по первому-же выстрѣлу бинулась къ деревнѣ. Съ наблюдательныхъ постовъ въ отрядѣ часовые, замѣтивъ выскочившую изъ деревни шайку и услыхавъ выстрѣлы, тотчасъ дали знать о происшествіи, и изъ лагеря немедленно-же было выслано 2 сотни казаковъ съ войсковымъ старшиною Новокрещеновымъ для преслѣдованія шайки. Для поддержки казаковъ на случай какой либо встрѣчи, выступилъ изъ лагеря баронъ Штемпель съ двумя ротами. Казаки, проскакавъ версты 4, нагнали хвостъ этой шайки и нѣсколько человекъ изрубили и ранили. Въ рукопашной схваткѣ, которую имѣли казаки съ этой партией, одинъ казакъ былъ сильно ушибленъ прикладомъ ружья въ обѣ руки, такъ что находится въ госпиталѣ. Когда часть партии была уничтожена, а другая ускакала и дальнѣйшее преслѣдованіе было бесполезно, войсковой старшина Новокрещеновъ, увидѣвшій впереди довольно большія массы, остановился съ казаками, съ тѣмъ чтобы подождать бѣгущія позади роты и съ ними идти назадъ. Когда роты были уже вблизи казаковъ, стоявшія довольно далеко массы бухарцевъ (тысячъ до 4-хъ), потянулись на нашу отрядъ и, подойдя на ружейный выстрѣлъ, завязали перестрѣлку. Подошедшія роты немед-

ленно разсыпались и открыли огонь. Послѣ довольно продолжительной перестрѣлки бухарцы стали отступать. Роты вмѣстѣ съ казаками подвинулись впередъ, окончательно сбили бухарцевъ и заставили ихъ поспѣшно потянуться назадъ. Въ перестрѣлкѣ этой былъ раненъ у насъ унтеръ-офицеръ стрѣлковой роты 2 батальона — въ руку пулей.

Когда бухарцы скрылись, роты остановились и заняли довольно большой курганъ, съ котораго видно было, что бухарцы потянулись вправо отъ самаркандской дороги къ горамъ, гдѣ, при выходѣ изъ небольшого ущелья за деревней при подошвѣ горъ, были видны довольно большія массы, какъ будто расположившіяся лагеремъ, и даже усмотрѣно было нѣсколько палатокъ.

Еще наканунѣ 2 числа, было замѣтно на этомъ мѣстѣ что-то въ родѣ небольшихъ колоннъ, передвигавшихся какъ будто съ мѣста на мѣсто, но такъ какъ отъ крѣпости это было очень далеко, около 20 верстъ, то и невозможно было рассмотреть и опредѣлить съ достовѣрностію, что именно происходило на этомъ мѣстѣ.

Донесеніе-же барона Штемпеля, войскового старшины Новокрещенова и прочихъ офицеровъ, участвовавшихъ въ преслѣдованіи непріятеля 3 числа и отходившихъ отъ крѣпости верстъ на 7, удостовѣрило, что на означенномъ мѣстѣ бухарскія войска дѣйствительно собираются и если еще несовершенно расположились лагеремъ, то нѣтъ сомнѣнія, что въ скоромъ времени расположатся, такъ какъ въ этотъ день уже было видно нѣсколько палатокъ.

Дѣйствительно къ ночи на этомъ мѣстѣ заглялись довольно большіе огни, а утромъ 4 числа уже изъ крѣпости хорошо вооруженнымъ глазомъ можно было замѣтить расположеніе лагеря. Часовъ въ 5 по утра сего числа изъ этого лагеря потянулись довольно большія колонны по направленію къ крѣпости. Сначала всѣ онѣ держались на больномъ разстояніи, но часовъ въ 10 нѣсколько партий заняло близкіе курганы, находящіеся подъ нашими пушечными выстрѣлами. Съ одного изъ кургановъ, бухарцы открыли по наблюдательнымъ нашимъ пикетамъ огонь изъ большихъ фальконетовъ, но никакого вреда причинить не могли, потому что дули ихъ не долетали по назначенію.

Сдѣланные же съ нашей стороны нѣсколько весьма удачныхъ выстрѣловъ изъ нарѣзныхъ орудій, разсѣяли совершенно эти толпы, и черезъ часъ въ окрестностяхъ Яны-Кургана никого уже не было, все потянулось въ лагерь.

Въ 12 часовъ съ передоваго пикета были доставлены ко мнѣ три сарбаза изъ персидскихъ невольниковъ, бѣжавшихъ изъ непріятельскаго лагеря. Всѣ они были верхами на хорошихъ лошадяхъ и по ихъ исправной одеждѣ и отличному вооруженію можно было думать, что они не простые солдаты; они назвали себя унтеръ-офицерами. Всѣ трое были въ этотъ день въ той партии, которая стрѣляла по нашимъ пикетамъ и при отступленіи ея отстали и отправились прямо въ нашъ лагерь. Дезертиры эти рассказывали слѣдующее: до 2 числа

всѣ бухарскія войска стояли лагеремъ на Каменномъ мосту, *) гдѣ и сдѣлали земляное укрѣпленіе, 2 числа Шукуръ-бія (главный начальникъ лагеря), по согласію со всѣми беками, рѣшился перенести лагерь ближе къ Яны-Кургану, побуждаемый къ этому распространенными слухами, что будто большая часть войска изъ Яны-Кургана, ушла назадъ. 2 числа перешла въ новый лагерь только часть бухарскаго войска, а 3 числа подошли остальные. Лагерь на Каменномъ мосту все таки бухарцами не брошенъ совершенно. Тамъ остались всѣ тяжести, нѣсколько орудій и небольшая часть войска.

Въ настоящемъ лагерѣ бухарскія войска стоятъ совершенно на легкѣ, такъ какъ единственная цѣль этого движенія впередъ заключалась въ желаніи Шукуръ-бія и бековъ атаковать яны-курганскій отрядъ, который, по ихъ свѣдѣніямъ уменьшился переводомъ большей части войска въ Джизакъ. Всего въ лагерѣ этомъ войска 20,000, при орудіяхъ. Въ числѣ 20,000 заключается пѣхоты 2,000 и туркменъ 4,000. Въ бухарскомъ лагерѣ находятся самаркандскій бекъ и бывшіе беки ура-тюбинскій и джизакскій. Бѣжавшіе невольники говорили также, что до тысячи человекъ ихъ товарищей, которые служатъ въ сарбазахъ, ищутъ только случая бѣжать въ нашъ лагерь.

Въ краѣ вообще все спокойно. Шаекъ больше на нашихъ сообщеніяхъ никакихъ нѣтъ; всѣ онѣ, по словамъ выбѣжавшихъ сарбазъ, отозваны въ лагерь. Эмиръ въ Бухарѣ.

Его-же, отъ 7-го іюля 1867 г., № 571.

Рапортомъ отъ 4 іюля за № 556, я доносилъ вашему превосходительству, что бухарскія войска, стоявшія лагеремъ у Каменнаго моста, со 2 іюля стали стягиваться ближе къ Яны-Кургану и 3 числа расположились лагеремъ по эту сторону хребта, вправо отъ самаркандской дороги, при выходѣ изъ небольшого ущелья. 4 числа бухарскія войска довольно близко подошли къ крѣпости, стараясь ружейнымъ и фальконетнымъ огнемъ вредить нашему лагерю; но послѣ непродолжительной перестрѣлки были отброшены отъ крѣпости и возвратились въ свой лагерь.

Выбѣжавшіе въ тотъ же день изъ непріятельскаго лагеря сарбазы говорили мнѣ, что перенесеніе бухарцами своего лагеря ближе къ Яны-Кургану было слѣдствіемъ рѣшенія Шукуръ-бія и бековъ напасть на нашъ лагерь, который, по ихъ свѣдѣніямъ, значительно уменьшился переводомъ войскъ въ Джизакъ.

Такъ какъ непріятельскій лагерь расположился отъ нашего отряда почти въ 20 верстахъ и ни 3-го, ни 4-го числа ничего рѣшительнаго не

*) Ташъ-купрукъ, верста 40 отъ Самарканды, на дорогѣ въ этотъ городъ изъ Яны-Кургана. Теперь на Ташъ-купрукѣ наше укрѣпленіе.

предпринималъ, ограничиваясь только высылкой небольшихъ шаекъ, которыя не проникали далѣе окрестностей Яны-Кургана, то я, не имѣя особеннаго основанія довѣрять показаніямъ перебѣжчиковъ и имѣя въ виду предписаніе вашего превосходительства за № 5709 *), не считая нужнымъ прибѣгать къ какимъ нибудь рѣшительнымъ мѣрамъ противъ этого лагеря, тѣмъ болѣе, что въ краѣ все было спокойно по прежнему и не только въ Джизакскомъ и Зааминскомъ раіонахъ никакихъ шаекъ въ эти дни не показывалось, но даже и сообщеніе нашего отряда съ Джизакомъ оставалось по прежнему спокойно.

Но 5 числа утромъ оказалось, что показанія перебѣжавшихъ совершенно справедливы и что бухарцы перенесли свой лагерь именно для того, чтобы попытаться вновь счастья, если не заставитъ насъ уйти изъ Яны-Кургана, то хотя нанести намъ какой нибудь вредъ. Главной побудительной причиной къ этому былъ все-таки слухъ объ уменьшеніи отряда въ Яны-Курганѣ.

Съ разсвѣтомъ 5-го іюля, съ наблюдательныхъ пикетовъ лагеря, было замѣчено въ непріятельскомъ отрядѣ громадное движеніе; пошло можно было заключить, что какъ будто весь лагерь поднимается. Дѣйствительно, вслѣдъ за этимъ мы увидѣли, что большія массы непріятельской кавалеріи потянулись къ Яны-Кургану съ разныхъ сторонъ. Нѣсколько колоннъ, численностью каждая не меньше тысячи человекъ, направились къ Яны-Кургану и заняли курганы и сады, лежащіе противъ передняго фаса нашего лагеря. Такое-же количество колоннъ потянулось съ другой стороны и расположилось на курганахъ противъ самой крѣпости.

Такъ какъ подобныя движенія со стороны бухарцевъ не представляли еще ничего особеннаго, ибо повторялись ежедневно, когда ихъ лагерь находился въ виду нашего отряда, то я не обратилъ никакого вниманія на эти маневры, приказавъ только наблюдать за этими колоннами.

Когда непріятель расположился по окрестнымъ садамъ и курганамъ, то также, какъ и всегда, со стороны его стали выѣзжать наѣзники ближе къ лагерю, пытались выстрѣлами своими нанести какой нибудь вредъ отряду; но, конечно, не могли въ этомъ успѣть, потому что высланные два полувзвода стрѣлковъ, занявъ ближнія стѣнки, не допускали бухарцевъ ближе штуцернаго выстрѣла.

Въ такомъ положеніи дѣло находилось часовъ до 8-ми. Въ 8 часовъ было замѣчено, что весь непріятель потянулся изъ лагеря и сталъ располагаться верстахъ въ 5-ти отъ крѣпости на возвышенностяхъ, идущихъ правѣе Яны-Кургана. Его громадныя толпы заняли протяженіе на $1\frac{1}{2}$ версты.

Къ прежнимъ колоннамъ, расположившимся около крѣпости, стали прибывать новыя войска; непріятель дѣлался все смѣлѣе и смѣлѣе.

*) Предписаніемъ этимъ указывалось подполковнику Абрамову воздерживаться, по возможности, отъ всякихъ наступательныхъ дѣйствій, ограничиваясь исключительно оборонительными цѣлями.

Цѣпь наѣздниковъ постепенно густѣла, и выстрѣлы стали раздаваться все чаще. Съ дальнихъ кургановъ непріятель переѣхалъ на ближніе и вывезъ на нихъ довольно большіе фальконеты, изъ которыхъ и открылъ огонь по лагерю, впрочемъ для насъ не дѣйствительный. Не видя еще во всемъ этомъ серьезнаго нападенія на лагерь, я не нашелъ нужнымъ трогать войска, а приказалъ только выкатить нѣсколько орудій и открыть огонь по ближайшимъ толпамъ, чтобы заставить ихъ отойти назадъ. Изъ крѣпости также приказано было стрѣлять по тѣмъ толпамъ, которыя были съ другой стороны.

Огонь открылся, но непріятель, отступавшій послѣ выстрѣла, или снова собирался на томъ же мѣстѣ, или переѣзжалъ на другое, также весьма близкое отъ лагеря. Между тѣмъ новый непріятель постепенно прибывалъ къ этимъ толпамъ изъ главной колонны, стоящей въ 4 верстахъ.

Хотя и было замѣтно, по особенному упорству бухарцевъ и по ихъ довольно замѣчательной смѣлости въ это утро, что непріятель какъ будто на что то рѣшился, но я все таки не видѣлъ еще надобности вводить пѣхоту въ дѣло и рѣшился ограничиться до крайности артиллерійскимъ огнемъ, который могъ, если не заставить непріятели совершенно отступить, то всегда удержать его на приличной дистанціи.

Между тѣмъ непріятель и самъ не ограничился ружейной перестрѣлкою. Въ 9^{1/2} часовъ съ одного ближняго кургана раздался орудійный выстрѣлъ. Не довѣряя возможности, чтобы непріятель подвезъ свою артиллерию, я лично отправился осмотрѣть этотъ курганъ. Непріятель еще сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ и было видно, что дѣйствительно дѣйствуетъ изъ орудія, хотя и изъ небольшого.

Такая дерзость со стороны бухарцевъ уже не могла быть наказана. Я немедленно послалъ сотню казаковъ войсковаго старшины Новокрещенова обскакать этотъ курганъ съ лѣвой стороны, а роту пѣхоты бѣгомъ почти прямо на курганъ; для поддержки Новокрещенова; непріятель замѣтилъ движеніе и сейчасъ-же снялъ орудіе. Сотня, прискакавшая въ карьеръ, уже не застала его и встрѣтилась за курганомъ съ большою партіей, которая немедленно атаковала казаковъ. Казаки спѣшились и ружейнымъ огнемъ отогнали партію. Подоспѣвшая рота завязала перестрѣлку, между тѣмъ свѣжія непріятельскія войска стали прибывать къ мѣсту дѣла. Я, видя все происходящее, послалъ еще одну роту. Рота эта еще не добѣжала до мѣста, какъ я увидѣлъ, что непріятель сталъ сгруппировываться, потянувшись со всѣхъ мѣстъ ближе къ Яны-Кургану. Я послалъ еще двѣ стрѣлковыя роты съ подполковникомъ Пищемуки впередъ и рѣшился самъ выѣхать на мѣсто дѣла, влѣдъ за ними.

Осмотрѣвъ предварительно общее расположеніе непріятели, я увидѣлъ, что главная колонна, стоявшая въ 4 верстахъ, уже спустилась къ Яны-Кургану, держа направленіе на самаркандскую дорогу. Въ этихъ войскахъ было по меньшей мѣрѣ 20 т. чел. Съ лѣвой стороны стягивались также большія колонны, занимая всѣ возвышенности, идущія по этой сторонѣ.

Видя, что непріятель выставилъ противъ меня всѣ свои силы, я пришелся въ необходимости дѣйствовать немедленно, чтобы не допустить главныя силы непріятельскія занять ближайшіе сады.

Поставивъ еще двѣ роты въ ружье, я приказалъ капитану Гриппенбергу идти съ ними правѣе самаркандской дороги на лѣвый флангъ непріятели. Подполковникъ Пищемуки былъ направленъ лѣвѣе Гриппенберга чрезъ сады. Артиллерию — два наѣзныхъ и два облегченныхъ орудія — я направилъ по самой дорогѣ. Съ артиллеріей я поѣхалъ самъ. Ближайшіе сады и деревни войска почти пробѣжали. За садами открывается громадная, нѣсколько волнистая поляна. Выйдя на эту поляну, мы увидѣли непріятели довольно близко. Главныя его силы были на правомъ флангѣ противъ нашего фронта и съ лѣваго фланга стояли также большія толпы, занимавшія всѣ ближніе курганы, съ которыхъ немедленно и была открыта по моему отряду стрѣльба изъ фальконетовъ и ружей.

Въ ружьѣ было 6 ротъ пѣхоты съ 4-мя орудіями и сотней казаковъ, и я считалъ силы эти совершенно достаточными, чтобы атаковать стоявшаго предъ мною непріятели. Имѣя же въ виду необходимость дѣйствовать въ этомъ случаѣ какъ можно быстрѣе и рѣшительнѣе, я остановилъ отрядъ не болѣе какъ на 5 минутъ, чтобы дать время частямъ, вышедшимъ изъ садовъ, устроиться, какъ того требовали обстоятельства, и затѣмъ немедленно же двинулся впередъ. Чтобы обезопасить свой тылъ, которому могли угрожать толпы, оставшіяся сзади отряда, я послалъ приказаніе въ крѣпость выслать еще полторы роты пѣхоты съ двумя батарейными орудіями, съ тѣмъ, чтобы отрядъ этотъ слѣдовалъ за мною, удерживая натиски тѣхъ партій, которыя вздумали бы дѣйствовать на нашъ тылъ.

Отрядъ тронулся въ слѣдующемъ порядкѣ: на правомъ флангѣ шелъ капитанъ Гриппенбергъ съ 2-мя ротами своего батальона и съ 2-мя наѣзными орудіями, въ центрѣ подполковникъ Пищемуки съ 3-мя ротами, и на лѣвомъ флангѣ майоръ Штемпель съ 2-мя облегченными орудіями, сотнею казаковъ, ракетной командой и ротою пѣхоты, находящейся въ резервѣ.

Какъ только мы двинулись впередъ, непріятель сталъ сгруппировываться въ отдѣльныя колонны, изъ которыхъ главныя стали дѣйствовать противъ праваго фланга. Перестрѣлка завязалась немедленно. Наша артиллерія открыла огонь и непріятель съ праваго фланга былъ отбѣсненъ. Показавшіяся толпы на лѣвомъ флангѣ, открывшія вѣдоль нашего фронта огонь изъ фальконетовъ, были отброшены дѣйствіемъ ракетной команды и атаккой казаковъ. Наступленіе продолжалось безостановочно и такъ какъ противъ середины нашего фронта непріятель постепенно прибывалъ, образуя отдѣльныя густыя колонны, изъ которыхъ въ каждой можно было насчитать болѣе 10 значковъ, то я нашелъ нужнымъ не задерживать центръ своего отряда остановками фланговыхъ колоннъ и пустилъ его на главныя силы непріятели. Роты побѣжали бѣгомъ. Непріятель не выдержалъ и сталъ отступать. Мы не останавливались и продолжали наступленіе. Лѣвый нашъ флангъ, прогнавши всѣ толпы, дѣйство-

вавшия намъ во флангъ, примкнулъ также къ средней колоннѣ. Только капитанъ Гриппенбергъ долженъ былъ отстать, задержанный большими партиями, дѣйствовавшими справа. Мы пробѣжали верстъ пять, и отступление непріятели сдѣлалось общимъ. Поражаемые необыкновенно мѣткимъ огнемъ нарѣзныхъ и облегченныхъ орудій, колонны бухарскія разстроились и стали быстро отступать къ лагерю.

Въ это время, когда непріятель, находившійся впереди насъ, побѣжалъ, колонны, находившіяся вправо и влѣво и отброшены нами, кинулись къ крѣпости. Первымъ ихъ дѣломъ было зажечь хлѣба, находившіяся на корню; огонь быстро распространился и, приближаясь къ крѣпости, охватилъ тотъ хлѣбъ, который былъ снятъ нами, но еще не убранъ.

Изъ крѣпости открыли огонь по этимъ колоннамъ. Два батарейныхъ орудія, слѣдовавшія съ пѣхотою въ тылу нашего отряда, должны были также остановиться и открыть стрѣльбу по тѣмъ же партиямъ. Одна изъ этихъ партій тысячи въ двѣ подскочила къ крѣпости довольно близко и, встрѣченная необыкновенно удачными орудійными выстрѣлами, кинулась назадъ въ тылъ нашего отряда и наскочила на колонну Гриппенберга, нѣсколько отставшую, какъ сказано выше отъ главныхъ силъ. Партія эта кинулась въ атаку и была отбита только частымъ батальнымъ огнемъ и удачнымъ дѣйствіемъ нарѣзнаго взвода.

Послѣ этого непріятель, находившійся вправо, сталъ также отступать и Гриппенбергъ двинулся впередъ къ главнымъ силамъ.

Между тѣмъ какъ отступление непріятели сдѣлалось общимъ, мы продолжали наступленіе безъ остановки. Я находилъ необходимымъ заставить непріятели совершенно скрыться въ горы. Пѣхотныя роты, около 10 верстъ пробѣжавшія, были остановлены мною только тогда, когда впереди насъ уже не видно было никакихъ непріятельскихъ массъ. Мы были отъ бухарскаго лагеря въ этотъ моментъ верстахъ въ 6-ти. Волнистая мѣстность скрывала отъ насъ самый лагерь, и мнѣ было неизвѣстно, гдѣ находится непріятель. Можно было полагать, что онъ сгруппировался въ самомъ лагерѣ, въ ожиданіи нападенія. Чтобы разъяснить это, я приказалъ барону Штемцелю выѣхать со всѣми казаками и съ конными орудіями впередъ, версты на 2½ на возвышенность, съ которой могъ быть видѣнъ лагерь. Какъ только отрядъ этотъ занялъ позицію, я самъ поѣхалъ къ нему и, осмотрѣвъ мѣстность, увидѣлъ, что бывшаго непріятельскаго лагеря уже нѣтъ и слѣда; на мѣстѣ его находилось только нѣсколько небольшихъ партій впереди лагеря, которыя отъ первыхъ-же выстрѣловъ потянулись въ ущельѣ.

Такимъ образомъ вся эта армія, находившаяся въ лагерѣ, была разсѣяна совершенно. Простоявъ на мѣстѣ около часа и не видя уже болѣе передъ собою непріятели, я пошелъ обратно въ лагерь, куда и возвратился въ пять часовъ пополудни.

Къ ночи на мѣстѣ бывшаго непріятельскаго лагеря было еще видно нѣсколько огней, вѣроятно тѣхъ партій, которыя возвратились

сюда уже послѣ нашего ухода на ночлегъ. Утромъ на мѣстѣ лагеря уже никого замѣчено не было, и перебѣжавшіе въ тотъ день въ нашъ лагерь персіяне говорили, что весь непріятель ушелъ по дорогѣ къ Самарканду, вѣроятно на мѣсто стараго лагеря, на Каменный мостъ.

Перебѣжчики рассказывали, что движеніе бухарцевъ 5 числа къ Яны-Кургану было вслѣдствіе рѣшенія Шукуръ-бія и беговъ напасть на нашъ лагерь. Непріятель изъ своего лагеря былъ выведенъ весь со всей артиллеріей. Артиллерія не принимала участія въ дѣлѣ потому, что, вслѣдствіе быстрого нашего наступленія, не рѣшились изъ нея дѣйствовать, боясь потерять ее, а озаботились поскорѣе отправить ее по ту сторону горъ.

Потеря наша заключается въ двухъ раненыхъ нижнихъ чинахъ и одномъ пропавшемъ безъ вѣсти. Потеря непріятели въ точности неизвѣстна. Выбѣжавшій вчерашняго числа изъ непріятельскаго лагеря персіянинъ рассказывалъ, что въ первый день похоронено около 70 человѣкъ, затѣмъ очень много умерло на второй день и раненыхъ осталось очень много.

Бухарскій начальникъ Шукуръ-бій послалъ къ Эмиру просить перемѣнить находящіяся у нихъ орудія и прислать большихъ.

**Командующаго войсками Сыръ-Дарьинской области
командующему войсками Туркестанскаго военнаго
округа, отъ 11-го ноября 1867 года за № 10,886.**

Для наказанія жителей кишлака Ушмы за постоянные разбои и грабительства ихъ и въ особенности за набѣгъ, сдѣланный изъ этого селенія въ началѣ сентября мѣсяца на Чиназскую дорогу, имѣвшій результатомъ захватъ подпоручика Служенко и трехъ солдатъ, предмѣстникъ мой, генераль-маіоръ Мантейфель, въ числѣ прочихъ распоряженій по дѣлу Служенко, далъ предписаніе начальнику Джизакскаго отряда, полковнику Абрамову, при первой возможности, произвести, съ частью ввѣреннаго ему отряда, движеніе въ волости Богданъ-ата и кишлакъ Ушмы, и этотъ послѣдній, для примѣра другимъ и чтобы показать, что разбои и грабительства никогда не останутся съ нашей стороны безъ должнаго наказанія, приказалъ уничтожить, предавъ его полному разрушенію.

Между тѣмъ 23-го сентября, начальникъ Джизакскаго отряда получилъ свѣдѣніе, что въ богданъ-атынскія волости прибылъ чиновникъ бухарскаго эмира Джума-бай-нишанъ-баши, уполномоченный эмиромъ собирать подати со всего богданъ-атынскаго населенія.

По прибытіи своемъ въ Ушму, чиновникъ этотъ немедленно отнесся письмомъ къ нашему серкелу, находившемуся въ волостяхъ также для сбора податей, съ требованіемъ, чтобы онъ немедленно же

возвратился въ Джизакъ, и съ угрозою, что если онъ не исполнитъ этого требованія, то будетъ захваченъ и представленъ эмиру.

Одновременно съ Джума-баемъ, для болѣе успѣшнаго сбора податей, прибыла въ Богданъ-ата партія бухарцевъ, человекъ въ 1,000, съ значкомъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ того же Назара, который уже давно занимается разбоями въ нашихъ предѣлахъ и имѣетъ почти постоянное свое пребываніе въ Ушмѣ.

Партія эта прежде всего стала дѣйствовать на населеніе тѣхъ многихъ деревень, ближнихъ къ Джизаку, которыя, не признавая надъ собою бухарскаго владычества, постоянно относились къ завѣдывающему населеніемъ джизакскаго района и выплачивали подати нашему правительству. Джума-бай требовалъ, чтобы населеніе это, по примѣру другихъ богданъ-атынскихъ селеній, относилось по прежнему къ бухарскому эмиру и не смѣло болѣе уплачивать намъ никакихъ податей. Серверъ нашъ, находившійся въ нашихъ деревняхъ и оставившійся въ нихъ послѣ полученія письма Джума-бая нѣсколько дней, принужденъ былъ, наконецъ бѣжать, такъ какъ для поимки его уже были посланы партіи. Съ нимъ вмѣстѣ должны были бѣжать и аксакалы этихъ деревень. Джума-бай сдѣлалъ распоряженіе о прекращеніи всякаго сношенія жителей Богданъ-ата съ Джизакомъ, вслѣдствіе чего на джизакскій базаръ подвозъ продуктовъ, идущихъ изъ Богданъ-ата, совершенно прекратился.

Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ полковникъ Абрамовъ нашелъ данное время самымъ удобнымъ для исполненія предписаннаго генералъ-маіоромъ Мантейфелемъ движенія въ Богданъ-ата, такъ какъ, кромѣ наказанія Ушмы и другихъ непокорныхъ намъ кишлаковъ, движеніе это должно было принести еще ту пользу, что освободило бы хотя на время преданное намъ населеніе отъ грабительствъ и разбоя бухарскихъ партій.

На основаніи этого, 30-го сентября высланъ былъ изъ Яны-Кургана въ Богданъ-ата отрядъ, подъ начальствомъ маіора фонъ-Штемеля, въ составѣ трехъ ротъ гѣхоты, двухъ сотенъ казаковъ, двухъ облегченныхъ орудій и четырехъ ракетныхъ станковъ.

6-го октября отрядъ возвратился въ Яны-Курганъ, исполнивъ возложенное на него порученіе.

Селеніе Ушма, находящееся въ самыхъ горахъ и по мѣстности мало доступное—разорено до основанія; жители, узнавшіе заблаговременно о движеніи отряда, хотя и успѣли скрыться съ частью имущества въ горы, но черезъ разореніе жилищъ и уничтоженіе занасовъ, на зиму остались безъ пристанища.

Мѣстное населеніе, ближайшее къ Ушмѣ, было очень благодарно за уничтоженіе этого разбойничьяго гнѣзда, постоянно грабившаго всѣ окрестности.

Въ Ушмѣ, въ домѣ Назара, предводителя партіи, захватившей Служенко, былъ взятъ сартъ, по имени Ямъ-Зузакъ, на котораго всѣ окрестные жители показали, какъ на одного изъ главныхъ разбойниковъ шайки Назара. Самъ онъ, спрошенный барономъ Штемелемъ, признался, что онъ дѣйствительно изъ этой шайки и что онъ уча-

ствовалъ въ захватѣ подпоручика Служенко, вмѣстѣ съ бывшими съ нимъ солдатами, на чиназской дорогѣ. Сартъ этотъ доставленъ въ Яны-Курганъ и находится на гауптвахтѣ.

Сборъ податей съ принадлежащаго намъ населенія, окрестнаго Ушмѣ, хотя и былъ произведенъ находящимся при отрядѣ штабсъ-капитаномъ барономъ Ренне, но далеко не въ полномъ количествѣ.

Помимо того, что населеніе это, притѣсняемое бухарскими властями, которымъ уплачиваетъ также подати, почти разорено, оно, находясь подъ непосредственнымъ вліяніемъ самаркандскаго бека, уклоняется еще отъ уплаты податей нашему правительству изъ страха наказанія со стороны бухарцевъ, въ особенности въ дальнихъ отъ насъ селеніяхъ, гдѣ русская власть не могла еще утвердиться.

Въ домѣ Назара, въ Ушмѣ, было взято очень много разныхъ бумагъ, которыя, по разборѣ, оказались или патентами эмира на чины разнымъ лицамъ, или расчетами въ собранныхъ податахъ, или разными квитанціями.

Начальника джизакскаго отряда военному губернатору Сыръ-Дарьинской области отъ 13 декабря 1867 года, за № 1368.

Согласно личнаго приказанія командующаго войсками Туркестанскаго военного округа, мною произведена рекогносцировка западной части Джизакскаго района.

До занятія нами Джизака, районъ джизакскій простирался на западъ до деревни Темиръ-Каюкъ, верстъ 50 далѣе Ухума, и включалъ въ себя все населеніе какъ по сѣверную сторону хребта, такъ и находящееся въ самыхъ горахъ.

Населеніе это относительно другихъ районовъ Задарьинскаго пространства весьма значительно и заключало въ себя болѣе 23 деревень, расположенныхъ при подошвѣ хребта, на протяженіи 145 верстъ и около 20 деревень, лежащихъ въ самыхъ горахъ.

По рассказамъ лицъ, занимавшихъ при бухарцахъ разныя административныя должности, въ джизакскомъ районѣ населеніе простиралось до 40000 т. человекъ (10 т. домовъ) и ежегодный сборъ съ него податей доходилъ до 10 т. батмановъ хлѣба и около 3 тыс. р. за сады.

Настоящее положеніе дѣлъ въ краѣ слѣдующее: бухарскій эмиръ, стараясь всевозможными средствами противодействовать распространенію нашего вліянія на туземное населеніе и не отказываясь отъ правъ своихъ даже на ближайшее къ Джизаку населеніе, какъ-то на волости Богданъ-ата, поставилъ нѣсколько лицъ въ разныхъ пунктахъ, съ цѣлью собирать съ нашего населенія подати, запрещать

платежъ этихъ податей намъ и вообще стѣснять и раззорять то население, которое отложилось отъ него.

Такимъ образомъ въ настоящее время оказывается въ этой сторонѣ 4 шайки подъ начальствомъ бухарскихъ чиновниковъ, которыя, занимая постоянно опредѣленные пункты, дѣйствуютъ на население и держатъ его отъ себя въ полной зависимости. Шайки эти слѣдующія: 1) Тиль-Ходжи въ укрѣпленіи Ата. 2) Назара—въ дер. Хукулѣ. 3) Джума-бая—въ дер. Наркуты и 4) Казы—въ Ухумѣ. Всѣ означенныя четыре лица поставлены отъ эмира, имѣютъ значки, и одинъ изъ нихъ считается старшимъ надъ другими и получаетъ приказанія непосредственно изъ Бухары.

Ухумъ главное разбойничье гнѣздо въ этомъ краѣ и главное мѣсто, откуда идутъ всѣ притѣсненія нашего населенія. По положенію своему, эта укрѣпленная деревня заслуживаетъ особеннаго вниманія. Находясь совершенно въ горахъ, дорога чрезъ которыя идетъ по чрезвычайно узкому ущелью, допускающему проѣздъ только въ одну лошадь, Ухумъ лежитъ въ концѣ ущелья на отдѣльной возвышенности, весьма значительной высоты, окруженной оврагами. Дорога въ самую деревню идетъ по крутой, чрезвычайно узкой тропинкѣ, на разстояніи болѣе 1½ версты. Никакой другой дороги, кромѣ идущей чрезъ ущелье изъ Ухума нѣтъ; со всѣхъ остальныхъ сторонъ онъ окруженъ горами. Со стороны, обращенной къ ущелью, Ухумъ защищенъ небольшою батареей съ амбразурами.

Еслибы Ухумъ когда нибудь былъ укрѣпленъ какъ слѣдуетъ и защищаемъ, то доступъ къ нему былъ бы почти невозможенъ и овладѣть имъ можно бы было только бомбардированіемъ съ ближнихъ высотъ.

Въ этой деревнѣ живетъ казы, поставленный отъ эмира—мулла Бабаджанъ. По рассказамъ жителей, казы поставленъ старшимъ надъ всѣми вышеназванными начальниками шаякъ и передаетъ имъ всѣ приказанія изъ Бухары. Самъ онъ ни въ какихъ набѣгахъ не участвуетъ и почти не выѣзжаетъ изъ Ухума. Особенной шайки у него нѣтъ, и онъ употребляетъ для грабежей жителей Ухума.

Такимъ образомъ изъ всего изложеннаго ваше превосходительство изволите усмотрѣть, что положеніе нашего населенія въ западной части джизакскаго района дѣйствительно тяжелое. Имѣя вокругъ себя шайки бухарскихъ разбойниковъ, а вблизи населеніе къ себѣ враждебное, жители нашихъ деревень, не имѣя возможности рассчитывать на постоянную помощь съ нашей стороны, остаются совершенно необезпеченными ни въ отношеніи своего имущества, ни даже въ отношеніи своей личности. Частые случаи набѣговъ на деревни, результатомъ которыхъ обыкновенно бывають или неправильные сборы податей, или угонъ скота, или даже, наконецъ, захватъ жителей, побудили это населеніе искать улучшенія своего положенія въ отношеніяхъ какъ къ намъ, такъ и къ бухарцамъ довольно двухъ-смысленныхъ. Такимъ образомъ я замѣтилъ почти во всѣхъ деревняхъ, что аксакалы уклоняются отъ прямыхъ объясненій своего положенія и, конечно дѣлають это изъ страха наказанія со стороны

бухарцевъ. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ аксакалы даже стараются укрывать тѣхъ лицъ, которыя враждебно намъ вліяють на народъ. Такимъ образомъ въ Яны-Кишлакѣ, прежній ихъ аксакалъ, Токсаба, живетъ недалеко отъ деревни въ горахъ, откуда дѣйствуетъ на население—и это я узналъ только отъ народа; аксакалъ же не далъ никакихъ на это положительныхъ объясненій. Вообще отсутствіе русской власти въ этихъ волостяхъ много ухудшило положеніе дѣлъ въ этомъ краѣ.

Все наше населеніе пройденныхъ мною деревень болѣе всего приносило мнѣ жалобъ на жителей Ухума и начальствующаго тамъ казы. Въ деревняхъ Сафаръ-ата и Сарамсаклы народъ говорилъ мнѣ, что ихъ положеніе съ каждымъ днемъ ухудшается, что постоянныя нападенія со стороны Ухума не дозволяютъ имъ даже выгонять скотъ въ поле и что если подобное положеніе дѣлъ будетъ продолжаться, то они обязываются просить меня о разрѣшеніи перекочевать къ Джизаку.

Слышавъ такія единогласныя жалобы отъ жителей нашихъ деревень на населеніе Ухума, я рѣшился пройти туда съ отрядомъ, какъ для того, что бы на мѣстѣ лично познакомиться съ положеніемъ дѣлъ въ этой сторонѣ, такъ и для того, чтобы движеніемъ этимъ дать нравственную поддержку населенію, сказавъ ему, что мы во всякое время готовы защищать его интересы отъ всѣхъ притязаній бухарцевъ.

Отъ Сарамсаклы до начала ущелья, ведущаго въ Ухумъ, считается 18 верстъ. Дорога идетъ по стени у подошвы хребта. Во время пути мнѣ было донесено, что начальники шаякъ, узнавъ о моемъ движеніи, сосредоточиваются въ Ухумѣ. Дѣйствительно, на половинѣ дороги къ ущелью, уже были замѣчены довольно значительныя партіи бухарцевъ съ значками, расположившіяся на ближнихъ горахъ. Продолжая движеніе, я въ три часа по полудни (5-го числа) вступилъ въ ущелье; такъ какъ, по словамъ проводниковъ и бывшихъ со мною аксакаловъ, по дорогѣ въ Ухумъ невозможно было провезти ни артиллеріи, ни обоза, то я принужденъ былъ до подробнаго осмотра дороги, остановиться въ началѣ ущелья на ночлегъ.

Что бы осмотрѣть немедленно дорогу, въ какой степени она удобна для передвиженія, я тотчасъ же послалъ къ Ухуму сотню казаковъ есаула Есипова съ топографомъ, чтобы произвести съемку.

Какъ только отрядъ тронулся, партіи потянулись чрезъ горы въ самое ущелье, и только что Есиповъ вошелъ въ самое узкое мѣсто ущелья, какъ былъ встрѣченъ съ горъ, съ разныхъ направленій, ружейными и фальконетными выстрѣлами.

Не смотря на довольно сильный огонь, Есиповъ, отстрѣливаясь, дошелъ до Ухума, и съемка была сдѣлана. Отрядъ возвратился благополучно чрезъ два съ половиною часа.

По осмотрѣ ущелья оказалось, что дорога дѣйствительно весьма трудная. Почти на всемъ разстояніи до Ухума (5 верстъ) можно ѣхать только по одиночкѣ. Кромѣ того, послѣднія двѣ версты къ Ухуму представляютъ крайнія затрудненія для провоза артиллеріи

такъ какъ кромѣ того, что дорога весьма узка, во многихъ мѣстахъ со стороны горы выдаются камни, а съ противоположной стороны находятся крутые обрывы и артиллерію чрезъ эти мѣста возможно только пронести на рукахъ.

Несмотря на это, я рѣшился, на другой день, предпринять движеніе на Ухумъ, какъ для того, что бы лично осмотрѣть это селеніе, такъ и для того что бы наказать собравшіяся въ ущельѣ шайки, осмѣлившіяся стрѣлять по нашему отряду.

Такъ какъ всему отряду двигаться къ Ухуму было невозможно, потому что ни зарядные ящики, ни арбной обозъ, положительно не могли пройти по этой дорогѣ, то утромъ 6-го числа я послалъ предварительно двѣ сотни казаковъ съ однимъ орудіемъ безъ ящика (заряды были взяты въ сумы) подъ начальствомъ есаула Истомина, а чрезъ часъ выѣхалъ самъ съ полусотней Есинова, оставивъ обозъ на удобной позиціи съ $\frac{1}{2}$ сотней казаковъ и съ однимъ орудіемъ, подъ начальствомъ есаула Иванова.

Утромъ этого же числа, до выступленія еще отряда, въ виду лагеря на противоположныхъ высотахъ показались большія толпы пѣшихъ и конныхъ людей, отчасти вооруженныхъ, которыя остановились противъ лагеря въ пушечнаго выстрѣла на ближнихъ возвышенностяхъ.

Оказалось, что это были жители дальнихъ селеній, которымъ было приказано беспокоить насъ въ лагерѣ. Когда я выѣхалъ изъ отряда, толпы эти потянулись горами къ Ухуму, противъ отряда, впрочемъ, ничего не предпринимая.

Какъ и вчерашній день, отрядъ нашъ былъ встрѣченъ въ ущельѣ выстрѣлами съ горъ, но по мѣрѣ нашего приближенія къ Ухуму, стояемый постепенно съ одной стороны на другую, непріятель потянулся, отстрѣливаясь, къ самому селенію, гдѣ и расположился на возвышенностяхъ около него. Отрядъ Истомина съ большими трудностями достигъ Ухума, перетаскивая орудіе на рукахъ и наконецъ успѣлъ ввезти его, на рукахъ же, на возвышенность, болѣе другихъ командующую Ухумомъ. Непріятельскія шайки, оставаясь на тѣхъ же мѣстахъ, открыли огонь по отряду. Есауль Истоминъ, согласно полученнымъ отъ меня приказаніямъ, открылъ огонь ракетами и изъ орудія. Партии стали отодвигаться, но нѣсколько разъ возвращались на прежнее мѣсто; наконецъ были отброшены совершенно. Вслѣдъ за этимъ открылся огонь изъ Ухума. Орудіе наше сдѣлало нѣсколько выстрѣловъ по селенію и огонь сталъ рѣдѣть. По моему приказанію, есауль Истоминъ послалъ въ селеніе джигитовъ, съ тѣмъ чтобы они ворвались и зажгли его въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Это было исполнено; но такъ какъ выстрѣлы изъ Ухума все таки продолжались и милиціонеры не могли выбить засѣвшую тамъ партию, то я приказалъ послать туда $\frac{1}{2}$ сотни уральскихъ казаковъ. Чрезъ нѣсколько времени Ухумъ былъ зажженъ со всѣхъ сторонъ.

Начальника рекогносцировочнаго отряда майора Гриппенберга начальнику дживаекскаго отряда, отъ 8 марта 1868 г., за № 14.

7 марта, пройдя верстъ 25 отъ мѣста ночлега и приближаясь къ ущельямъ, ведущимъ въ деревни Ухумъ и Хаятъ (ущелья эти идутъ параллельно другъ другу на разстояніи не болѣе $\frac{1}{4}$ версты и за дер. Хаятъ соединяются между собой узкимъ невысокимъ и довольно удобнымъ переваломъ, такъ что Ухумъ съ этой стороны можно легко обойти), мы увидали, что всѣ окрестъ ихъ лежащія высоты заняты непріятелемъ и на самыхъ высотахъ устроены изъ камня ложементы, вооруженные 11 горными орудіями весьма малаго калибра, за которыми помѣщались непріятельскіе конные и пѣшіе сарбазы. При возвращеніи нашего отряда, состоящаго изъ сотни казаковъ и ракетной команды, подъ начальствомъ капитана Деннета изъ рекогносцировки, непріятель сдѣлалъ нападеніе; вслѣдствіе чего я, оставивъ отрядъ, рѣшился немедленно атаковать непріятеля и овладѣть Ухумомъ. Имѣя въ виду крайне неудобную мѣстность для движенія артиллеріи, я оставилъ ее вмѣстѣ съ обозомъ и ротою пѣхоты на избранной позиціи, остальные же двѣ роты пѣхоты, казачью сотню и ракетную команду я выдвинулъ впередъ и направилъ роту пѣхоты, казачью сотню и ракетную команду подъ начальствомъ генеральнаго штаба капитана Деннета на высоты, занятія непріятелемъ на западной сторонѣ ухумскаго ущелья; другую же роту, подъ начальствомъ поручика Каразина на высоту, лежащую при входѣ въ ущельѣ Хаятъ; при нашемъ приближеніи непріятель изъ-за ложементовъ открылъ сильный огонь изъ ружей, фальконетовъ и горныхъ орудій малаго калибра; послѣ непродолжительной перестрѣлки войска наши двинулись впередъ, овладѣли высотами, занятыми непріятелемъ и преслѣдовали его по пятамъ: колонна капитана Деннета по ухумскому и рота поручика Каразина по хаятскому ущельямъ. Горячо преслѣдуемый колонною капитана Деннета, а также видя, что его обходятъ со стороны Хаята, непріятель, покинувъ Ухумъ, бросился въ горы и перевалилъ на южную сторону хребта. Войска наши заняли Ухумъ и отчасти раззорили эту деревню. По показаніямъ ухумскихъ жителей, со стороны бухарцевъ убито 70 человекъ, число же раненыхъ неизвѣстно; но нужно предполагать, что уронъ ихъ въ этомъ дѣлѣ значителенъ, такъ какъ послѣ этого дѣла непріятель ни гдѣ болѣе не показывался; въ числѣ убитыхъ находится 5 бухарскихъ офицеровъ. Трофеями взяты: три значка, два горныхъ орудія малаго калибра и много ружей и сабель; съ нашей стороны ранено 2 и ушибленъ паденіемъ съ лошади во время дѣла 1.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ мною по окончаніи дѣла, оказалось, что въ Ухумѣ находилось 700 чел. бухарскаго войска, присланнаго катта-курганскимъ бекомъ (Якубомъ) и кромѣ того, нуратинскій бекъ съ 264 всадниками; беки-же: катта-курганскій, пеншабскій и хатырчинскій, узнавъ о приближеніи русскихъ войскъ къ Ухуму,

перемѣнили свой планъ, минуя ушминское ущелье, направились по южной сторонѣ горъ прямо къ Ухуму и находились 7-го числа въ деревнѣ, отстоящей отъ Ухума въ 28 верстахъ, но, узнавъ о разбитіи ухумскаго отряда, остановились и что предпримуть, пока неизвестно; нуратинскій-же бекъ бѣжалъ въ Нурату. 8 марта макжарумскій и семитамскій авсакалы явились ко мнѣ съ изъявленіемъ своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ и обѣщали заготовить для отряда все необходимое. Чиновники бухарскаго эмира, жившіе въ этихъ деревняхъ, бѣжали.

Начальника Дживакскаго уѣзда командующему войсками Сыръ-Дарьинской области, отъ 15-го апрѣля 1868 года, № 127.

Сего числа, въ 4 часа утра, было произведено вооруженное нападеніе бухарскихъ шаекъ на нашъ лагерь при укр. Ключевомъ. *) Наши войска, какъ въ лагерь, такъ и въ цитадели, по тревогѣ быстро стали въ ружье. За темнотой ночи нельзя было усмотрѣть ни численности непріятеля, ни направленія, съ котораго онъ намѣревался атаковать лагерь. Бухарцы, открывъ огонь, бросились первоначально, съ крикомъ ура, на лагерь съ фронта; два выстрѣла картечью остановили натискъ. Послѣ сего вторая попытка нападенія была сдѣлана на лѣвый флангъ лагеря; два другихъ выстрѣла изъ орудій разсѣяли шайку. Казачій отрядъ подполковника Штрандмана, по тревогѣ, быстро выдвинулся впередъ въ горы, чтобы нагнать непріятеля. Настигнувъ шайку, казаки дѣйствовали съ большою стремительностью; разбойники спаслись бѣгствомъ, немалое число бухарцевъ было изрублено на мѣстѣ, многіе погибли и ранены отъ ружейнаго огня. Казаки вернулись въ лагерь только въ 5 часу вечера, прогнавъ бухарцевъ на далекое разстояніе. Съ нашей стороны ни убитыхъ, ни раненыхъ нѣтъ, кромѣ корнета Атамгула, получившаго въ дѣлѣ сильный ударъ батикомъ.

Казаками взято изъ преслѣдуемой шайки четыре человекъ, въ числѣ коихъ одинъ тяжело раненъ. Всѣ взятые разбойники посажены подѣ военный караулъ. Численность шайки не опредѣлена; можно полагать, что она была значительная, такъ какъ самъ чилекскій Омаръ-бекъ лично начальствовалъ бухарцами и лично дрался съ нашими войсками. Я полагаю, что набѣгъ бухарцевъ не есть дѣло бродягъ и разбойниковъ, за которыхъ правительство эмира не отвѣчаетъ; это — открытыя военныя дѣйствія, начатыя противъ насъ бухарскими властями. Подобныя нападенія будутъ повторяться до

*) Укрѣпленіе это нынѣ упразднено.

тѣхъ поръ, пока гнѣздо разбойниковъ и мѣсто пребыванія бека, Чилекъ, не будетъ разрушено.

Заслуженное наказаніе надѣ содержащимися подѣ карауломъ шестью разбойниками и шпионами чилекскаго бека—есть мѣра необходимая, для того, чтобы дать подѣйствовать на духъ окружающаго насъ враждебнаго населенія. Касательно сего предмета я ожидаю распоряженія вашего превосходительства. По донесенію изъ Заamina, шайки бухарцевъ показались и тамъ.

Командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа, отъ 1-го мая 1868 года, за № 64, Его Императорскому Величеству.

Имѣю счастье донести Вашему Величеству, что ввѣренныя мнѣ Туркестанскія войска Вашего Величества покрыли себя новою славой.

Выступивъ сего числа, въ четыре часа утра, съ позиціи на Танъ-Купрюкѣ (каменный мостъ; половина дороги отъ Яны-Кургана до Самарканды) и, приближаясь къ Заравшанъ-Дарьѣ, я встрѣченъ былъ непріятелемъ въ садахъ, покрывающихъ всю долину Заравшана. Войска продолжали подвигаться впередъ съ небольшою перестрѣлкою. Такъ какъ я имѣлъ увѣренія отъ начальствовавшихъ въ Самаркандѣ бековъ, что духовенство и народъ желаетъ мира и что войны не будетъ, то послалъ начальника походнаго штаба моего, полковника Петрушевскаго осмотрѣть предстоящую намъ дорогу и прекратить пальбу въ авангардѣ, если непріятель не особенно препятствуетъ нашему движенію впередъ. Полковникъ Петрушевскій съ сотнею казаковъ встрѣченъ былъ выстрѣлами; отодвинувъ непріятеля, онъ, по приказанію моему, поставилъ кавалерію въ сторонѣ отъ дороги, по которой двинута была пѣхота авангарда. Тогда вышелъ къ полковнику Петрушевскому парламентаръ; оказалось, что онъ былъ посланникомъ отъ эмира, бывшій посломъ отъ Бухары къ Вашему Императорскому Величеству въ 1859 году Наземуддинъ-ходжа. Я принялъ его. Онъ выразилъ мнѣ, что привезъ отъ Музафаръ-Эддина условія мира, утвержденныя его печатью, — тѣ самыя, которыя я отъ него требовалъ, и просилъ остановить отрядъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ засталъ меня. Но такъ какъ въ то же время непріятель приближался съ разныхъ сторонъ, то я не счелъ возможнымъ исполнить это требованіе и объявилъ посланнику, что войду въ переговоры только тогда, когда стану на ночлегъ.

Выйдя изъ садовъ на поляну, отдѣляющую ихъ отъ Заравшана, мы увидѣли предѣ собою, на противоположномъ берегу, отдѣльную значительную высоту, тянущуюся наискось рѣки версты на три. Высота эта покрыта была массами непріятеля, рѣшившимися, какъ кажется защищать переправу. Глубокая и быстрая вода въ нѣсколькихъ ру-

кавахъ, казалось, могла затруднить войска. Я объявилъ посланнику эмира, что не могу остановиться на ночлегъ въ виду непріятеля и потому, если онъ желаетъ не допустить до кровопролитія, такъ какъ Бухара намѣрена принять миръ, то чтобы послалъ кого-нибудь къ своимъ сказать, чтобы они убрали войска; иначе я долженъ буду штурмовать высоты. Это было въ полдень. Между тѣмъ съ правой и съ лѣвой стороны нашей собирались массы непріятеля; я направилъ четыре сотни кавалеріи съ четырьмя конными орудіями и ракетнымъ дивизиономъ, подъ начальствомъ подполковника Штрандмана, отодвинуть или разсѣять эти массы съ правой стороны; не смотря на дѣятельный артиллерійскій огонь съ высотъ изъ шести орудій, казаки бросились молодцами, и непріятель былъ сбитъ и разсѣянъ.

Прошло два часа, и посланный не возвращался. Тогда я объявилъ Наземуддинъ-Ходжѣ, что иду впередъ. Войска въ это время подтянулись и построились въ боевой порядокъ.

Обозъ мой сталъ выходить изъ садовъ и строиться въ нѣсколько рядовъ. Наземуддинъ-Ходжа упросилъ меня дать еще время и выразилъ желаніе самому ѣхать на позицію и немедленно отодвинуть бухарскія войска. Я согласился, давъ ему на это часъ времени, съ тѣмъ, что если въ 3¼ часа не увижу движенія назадъ передовыхъ войскъ непріятельскихъ, то начну атаку *).

Долѣ этого ждать было нельзя, по позднему времени дня, а откладывать штурмъ до слѣдующаго дня, значило бы, по понятіямъ азіатскимъ, признать себя слабымъ.

Указанное время прошло; вмѣсто движенія назадъ, непріятель открылъ огонь изъ нѣсколькихъ орудій, расположенныхъ въ долину Заравшана. Я двинулъ войска впередъ. Боевой порядокъ ихъ былъ слѣдующій: въ цѣпи были двѣ стрѣлковыя роты 5-го и 9-го баталіоновъ, резервъ къ нимъ по три роты тѣхъ же баталіоновъ; за правой половиной три роты 3-го, двѣ стрѣлковаго баталіоновъ и рота авганцевъ; за лѣвой полурота саперъ и три роты 4-го баталіона. Два парѣзныхъ орудія и два батарейныхъ расположились въ правой половине боевой линіи, четыре батарейныхъ орудія въ лѣвой. Четыре сотни кавалеріи (1-я и 4-я уральскаго и 6-я и 11-я оренбургскаго казачьихъ войскъ) съ четырьмя конно-казачьими орудіями и ракетнымъ дивизиономъ стали за правымъ флангомъ; обозъ охраняли четыре роты 6-го баталіона, два парѣзныхъ и два батарейныхъ орудія и полу-сотня казаковъ. Войска поведены были въ бой лично генералъ-майоромъ Головачевымъ. Первой линіей командовалъ полковникъ Абрамовъ. Я со штабомъ моимъ слѣдовалъ за лѣвымъ флангомъ, ко-му предстояло слѣдовать заходящею лѣвымъ плечомъ впередъ для атаки высотъ, занятыхъ густыми массами непріятеля на его правомъ флангѣ.

*) Наземуддинъ-Ходжа оставилъ мнѣ условія мира, которыя оказались не высланными мною, а вновь сочиненныя эмиромъ на персидскомъ языкѣ, съ нѣкоторыми существенными измѣненіями, такъ что вѣроломство бухарскаго эмира осталось тѣмъ же до послѣдней минуты, какимъ я постоянно встрѣчалъ его со времени начатія переговоровъ о мирѣ шесть мѣсяцевъ тому назадъ.

Подъ выстрѣлами ядеръ изъ батарей, поставленныхъ въ долину противъ лѣваго нашего фланга, угрожаемыхъ массами непріятеля обходомъ съ обоихъ фланговъ, войска наши смѣло и весело пошли впередъ; по грудь въ водѣ перешли они нѣсколько рукъвовъ Заравшана и безостановочно продолжали наступленіе. При переправѣ этой одинъ зарядный ящикъ батарейной батареи опрокинулся, при чемъ потонули двѣ лошади.

Переправаясь черезъ Заравшанъ, войска праваго фланга, пройдя сколько было возможно быстро, подъ перекрестнымъ огнемъ непріятеля, цѣлую версту болотистаго пространства, перерѣзаннаго тонкими и широкими канавами, достигли подошвы высотъ и штурмовали ее. Одновременно съ ними войска лѣваго фланга, пройдя двѣ версты болотъ, очистивъ отъ войскъ противника сады и дома долины, слѣлали заходящею лѣвымъ плечомъ впередъ, достигли праваго фланга расположенія на высотѣ непріятеля и пошли впередъ. Непріятель не выдержалъ дружнаго нападенія нашего; онъ бѣжалъ такъ, что утомленныя войска наши не могли догнать его; кавалерія наша тоже съ трудомъ выбивалась изъ топи. Преслѣдовать настойчиво войска наши были не въ состояніи, по причинѣ крайняго утомленія отъ весьма трудныхъ передвиженій и быстраго наступленія по едва проходимымъ мѣстамъ; а потому, по занятіи высотъ, войска расположились около нихъ бивакомъ на ночлегъ.

Одновременно со штурмомъ высотъ въ обозѣ было отбито нападеніе большихъ партій бухарцевъ, обошедшихъ отрядъ съ обоихъ фланговъ.

Позиція непріятеля, имѣвшая форму почти круговую, простиралась до 12 верстъ.

При быстромъ отступленіи, непріятель оставилъ въ нашихъ рукахъ всю артиллерію, находившуюся на высотахъ, но успѣлъ увезти батарею (за исключеніемъ и тутъ оставшагося одного орудія), расположенную въ долину. Первыми трофеями нашими было 21 орудіе и лагерь.

Наша потеря сравнительно ничтожная и состоитъ: ранеными оберъ-офицеровъ 3, *) нижнихъ чиновъ 28; контуженными: лекарь 1, **) нижнихъ чиновъ 6, убитыми нижнихъ чиновъ 2 ***).

Только по взятіи позиціи бухарцевъ можно было заключить о необыкновенной ея силѣ и о вѣроломныхъ намѣреніяхъ непріятеля. Нѣсколько писемъ, полученныхъ мною въ Янгъ Курганѣ, два посланника, одинъ за другимъ выѣзжавшіе ко мнѣ во время движенія отряда къ Самарканду съ просьбами о мирѣ, но все же безъ исполненія моихъ шестимѣсячныхъ терпѣливыхъ требованій—все это показало, что непріятель хотѣлъ только долѣе удержать насъ на Заравшанѣ, объяснить это народу и войску какъ нашу слабость и тѣмъ

*) Стрѣлковаго баталіона поручикъ Губинъ—тяжело, 9-го баталіона подпоручикъ Покровский и 5-го подпоручикъ Смирновъ—легко.

**) Титулярный совѣтникъ Честивый-Барышевскій.

***) Одинъ изъ нихъ юнкеръ стрѣлковаго баталіона Новаковский.

поднять духъ своего войска, усилиться людьми и съ полнымъ убѣжденіемъ въ непобѣдимости своей встрѣтить насъ въ рѣдкой, по силѣ своей, позиціи.

Но исполненіе долга сдѣлало ничтожными всѣ эти ухищренія. Выполнивъ всѣ обязанности, налагаемыя международнымъ правомъ, войска наши, пройдя въ два дня до 70 верстѣ, штурмовали эту позицію, прогнали непріятели, взяли почти всю его артиллерію и стоятъ въ виду воротъ Самаркандъ.

Всѣ чины войскъ дѣйствующаго отряда вели себя въ этомъ молодецкомъ дѣлѣ такъ честно и безупречно, что я по совѣсти не могу указать Вашему Императорскому Величеству кого либо изъ отличившихся особенно.

Командующаго войсками Туркестантскаго военнаго округа, отъ 2 мая 1868 г., за № 65, Его Императорскому Величеству.

Имѣю счастье поздравить Ваше Императорское Величество съ новымъ торжествомъ: древнѣйшій и знаменитѣйшій городъ Средней Азіи, центръ мусульманства—Самаркандъ, гордый своей исторической славой, безъ выстрѣла палъ къ стопамъ Вашего Величества, отворивъ ворота храбрымъ и честнымъ войскамъ Вашимъ.

Послѣ вчерашней славной побѣды на самаркандскихъ высотахъ, бухарскія силы бѣжали съ позиціи. Хотя не было возможности далеко преслѣдсвать ихъ, такъ какъ день уже склонился къ ночи и войска были утомлены продолжительнымъ переходомъ и утомительнымъ боемъ, но жители заперли ворота и не пустили въ городъ бухарскихъ войскъ.

Утромъ сего числа депутаты отъ города явились ко мнѣ въ лагерь съ выраженіемъ преданности Вашему Императорскому Величеству.

Оставивъ часть изъ нихъ при себѣ и отправивъ остальныхъ объявить жителямъ, чтобы они отворили ворота и встрѣтили меня почетными людьми впереди оныхъ, я взялъ 9 ротъ пѣхоты, 4 наръзныхъ орудія, мой конвой казаковъ и рѣшился слѣдовать за вожаками. Не смотря на темные слухи объ измѣнѣ, духъ войскъ таковъ, что и въ случаѣ вѣроломства я могъ вполне рассчитывать на дружное и разумное дѣйствіе.

Впереди шли двѣ роты стрѣлковаго баталіона, въ 100 шагахъ отъ стрѣлковъ три роты 3-го баталіона и рота авганцевъ; за ними слѣдовалъ я съ генералъ-маіоромъ Головачевымъ, со свитою и своимъ конвоемъ. За конвоемъ слѣдовали четыре роты 9-го баталіона съ 4-мя наръзными орудіями.

Все исполнилось какъ было предположено. Жители впереди воротъ

и на улицахъ привѣтливо и съ радостью встрѣтили насъ. Именемъ Вашего Императорскаго Величества я объявилъ, чтобы они продолжали заниматься своими дѣлами, открыли лавки и вернули въ городъ свои семейства, которыя были скрыты въ окрестностяхъ.

Цитадель нами занята, поставлены бараулы къ двумъ цитадельнымъ воротамъ, къ воротамъ, ведущимъ въ Бухару и къ воротамъ Шахъ-Зинде, въ которыя я вступилъ. На позиціи вчерашняго боя и ночлега оставленъ полковникъ Абрамовъ съ оборонительными силами. Онъ сегодня же будетъ переведенъ въ лагерь, избранный по бухарской дорогѣ не вдалекѣ цитадели.

Не могу нахвалиться молодецкимъ и честнымъ поведеніемъ войскъ. Каждый отъ мала до велика исполнилъ свой долгъ и явилъ собою примѣръ, свойственный лишь русскимъ войскамъ, увлекательной храбрости въ бою и великодушія и честнаго поведенія съ мирными жителями.

ПРИКАЗЪ ПО ВОЙСКАМЪ ДѢЙСТВУЮЩАГО ОТРЯДА.

г. Самаркандъ, мая 4 дня 1868 г. № 10.

Войска, собранныя для дѣйствія въ бухарскихъ предѣлахъ!

Внезапно поднялись вы съ своихъ квартиръ и быстро собрались на Ключевомъ и въ Яны-Курганѣ. Вы были веселы, у васъ былъ порядокъ. Я любовался вами.

Отъ Яны-Кургана въ 2 дня прошли вы почти 70 верстѣ. На самаркандскихъ высотахъ непріятель хотѣлъ запереть вамъ дорогу. Сильна была его позиція, но васъ она не остановила. Подъ перекрестнымъ огнемъ непріятели прошли вы болота и молодецки бросились на высоты. Непріятель бѣжалъ, оставивъ въ рукахъ вашихъ 21 орудіе. Обруживъ васъ со всѣхъ сторонъ, непріятель пытался нанести вамъ вредъ въ обозѣ, но и тутъ встрѣтилъ дружный отпоръ.

На другой день Самаркандъ отворилъ вамъ ворота. Вы видѣли, съ какою радостію, съ какимъ довѣріемъ встрѣчалъ васъ народъ на улицахъ. Ваша сила, ваша честность побѣдили гордыхъ мусульманъ, и они безъ выстрѣла отдали знаменитѣйшій городъ.

Спасибо всѣмъ, отъ мала до велика; вы вели себя такъ, какъ я ожидалъ, свято и честно исполнили вы свой долгъ и присягу Государю Императору. Съ такими войсками, какъ вы, вездѣ побѣда и торжество. Ура вамъ, молодецкія войска!

Подлинный подписалъ, командующій войсками генералъ-адъютантъ *Фонъ-Кауфманъ 1-й.*

Извлечение изъ донесенія командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа военному министру, отъ 27 мая 1868 года за № 187.

Въ 32-хъ верстахъ отъ Самарканда, по направленію на юго-востокъ, въ гористой, весьма выгодной для обороны мѣстности, лежитъ довольно значительный городъ Ургутъ. Жители этого города не зависѣли отъ власти бухарскаго эмира и имѣли своихъ потомственныхъ бековъ, а потому упорствовали изъявить мнѣ добровольную покорность.

11 мая я послалъ туда отрядъ изъ 6 ротъ пѣхоты, двухъ сотенъ казаковъ, ракетнаго дивизиона конно-облегченной батареи, подъ начальствомъ полковника Абрамова.

12 мая послѣ упорнаго трехъ-часоваго боя въ садахъ и улицахъ города, Ургутъ былъ взятъ полковникомъ Абрамовымъ *). Непрiятель потерялъ до 300 убитыми и вдвое болѣе ранеными.

Наша потеря состоитъ: убитыми нижнихъ чиновъ 1, ранеными штабъ-офицеръ одинъ, **), 2-хъ оберъ-офицеровъ ***) и нижнихъ чиновъ 14; изъ нихъ двое тяжело.

13-го числа полковникъ Абрамовъ съ вѣреннѣмъ ему отрядомъ отправился въ Самаркандъ.

14-го числа представители отъ Ургута явились ко мнѣ съ изъявленіемъ полной покорности.

Въ 65 верстахъ отъ Самарканда, по бухарской дорогѣ, лежитъ одинъ изъ важнѣйшихъ укрѣпленныхъ пунктовъ Бухары — Катта-Курганъ; городъ этотъ былъ занятъ довольно значительнымъ войскомъ непрiятеля, подъ начальствомъ Омаръ-бека.

Для овладѣнія Катта-Курганомъ, 16 мая, я двинулъ отрядъ въ составѣ 14 ротъ пѣхоты, 3-хъ сотенъ казаковъ и 8 орудій ****) подъ личнымъ начальствомъ командующаго войсками Сыръ-Дарьинской области, генераль-маіора Головачева.

17 числа, съ приближеніемъ отряда къ Катта-Кургану, Омаръ-бекъ съ войскомъ бѣжалъ, а представители мирныхъ жителей города явились къ генераль-маіору Головачеву съ изъявленіемъ безусловной покорности.

18 числа отрядъ вступилъ въ Катта-Курганъ и занялъ его безъ

*) Подробное донесеніе о занятіи Ургута помещено ниже.

***) Командующій 5-мъ баталіономъ маіоръ Гринненбергъ.

****) 5-го баталіона подпоручикъ Бородаевскій и командиръ 1-й уральской сотни есаулъ Хорошхинъ.

*****) 3-и роты 3-го туркестан. лин. бат., рота авганцевъ, 3 роты 4-го туркестан. лин. бат., рота безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, 3 роты туркестанск. стрѣлковаго баталіона, рота 6-го батал. и рота саперъ, три сотни казаковъ: двѣ сотни оренбургскаго и одна уральскаго войска, наръзная батарея и конно-облегченная № 2-й оренбургскаго казачьяго войска.

выстрѣла. Три роты заняли цитадель и городъ. Остальныя войска расположились лагеремъ возлѣ города по бухарской дорогѣ.

По полученіи извѣстія о занятіи Катта-Кургана, я со свитою своею и конвоемъ отправился въ Катта-Курганъ, куда прибылъ 21 мая. Я засталъ тамъ пріѣхавшихъ въ тотъ день пословъ бухарскаго эмира, привезшихъ мнѣ условія мирнаго договора. 24 мая я возвратился въ Самаркандъ.

Къ сему донесенію моему имѣю честь присовокупить:

Въ полдень, 23 мая, человекъ 300 изъ шайки Садыка (возвращавшагося изъ Нурата и проходившаго въ это время недалеко отъ Катта-Кургана) бросились на пасшійся шарикитабскій скотъ впереди лагеря нашего отряда и отогнали нѣсколько верблюдовъ. По тревогѣ съ пикетовъ, дежурная сотня № 10 оренбургская немедленно атаковала непрiятеля, а за нею послана и № 6 оренбургская сотня. Онѣ скоро настигли непрiятеля, отбили отогнанный скотъ и преслѣдовали барантачей. Въ этой стычкѣ и при преслѣдованіи, непрiятель потерялъ нѣсколькихъ человекъ убитыми; у насъ четверо легко раненыхъ холоднымъ оружіемъ.

Генераль-маіоръ Головачевъ, оставивъ въ Катта-Курганѣ 3 роты, а въ лагерѣ 2 роты, со всѣми остальными войсками немедленно двинулся за непрiателемъ. Пройдя верстъ 8 и убѣдившись въ стремительномъ отступленіи непрiятеля, генераль-маіоръ Головачевъ возвратился съ отрядомъ въ лагерь.

Копія съ рапорта командующаго войсками Сыръ-Дарьинской области командующему войсками Туркестанскаго военнаго округа, отъ 28-го мая 1868 года, № 243.

27 мая, въ 7 часовъ утра, значительныя массы непрiятеля начали подходить къ нашему лагерю подъ Катта-Курганомъ, съ цѣлью, какъ кажется, болшею частью своихъ силъ занять городскіе сады, находящіеся лѣвѣе лагеря.

Изъ лагеря были тотчасъ же выдвинуты: 4 роты пѣхоты, 4 конныхъ орудія, 3 сотни казаковъ съ ракетною батареею, которыя, подъ личнымъ моимъ начальствомъ, двинулись впередъ, чтобы отбросить непрiятеля отъ городскихъ садовъ. Остальныя войска: 5 ротъ пѣхоты, при 4-хъ наръзныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ подполковника Баранова, были оставлены въ лагерѣ. По мѣрѣ движенія впередъ колонны, выступившей изъ лагеря, непрiятель болѣе и болѣе противъ нея скоплялся. Бухарцы ближе и ближе подъѣзжали къ войскамъ, и перестрѣлка начала усиливаться.

Я приказалъ открыть огонь изъ орудій. Орудійныя выстрѣлы разсѣвали толпы, которыя снова собирались, и снова приходилось разгонять ихъ ядрами и гранатами. Оттѣснивъ бухарцевъ отъ садовъ,

я продолжалъ преслѣдовать ихъ еще нѣсколько верстъ и возвратился въ лагерь. Во время этого дѣла непріятель старался атаковать лагерь, но мѣрами, принятыми подполковникомъ Барановымъ, не имѣлъ въ томъ ни малѣйшаго успѣха. Со стороны непріятеля въ дѣлѣ принимала участіе одна лишь конница, которой, полагаю, было до 20 т. Большую часть ея составляли жители изъ окрестностей Кермине. Пѣхота же въ числѣ шести тысячъ, съ тремя орудіями, хотя, какъ говорятъ, и была первоначально также назначена участвовать въ нападеніи, но въ дѣлѣ, по случаю сильнаго жара, не показывалась, а оставалась въ нѣкоторомъ разстояніи.

По послѣднимъ извѣстіямъ, бухарскія войска, при восьми орудіяхъ, расположены въ Зирабулакѣ и впереди его, на пересѣкающихъ ущелье горахъ, въ одномъ тапѣ отъ Катта-Кургана. Число ихъ опредѣлить трудно, но, во всякомъ случаѣ, сборъ не менѣе 30-ти тысячъ. Между ними находится и партія Садыка.

Доносъ о вышеизложенномъ вашему превосходительству, покорнѣйше прошу распоряженія объ отправленіи въ Катта-Курганъ артиллерійскихъ снарядовъ, въ которыхъ, при ежедневномъ появленіи въ виду лагеря и близости непріятеля, можетъ оказаться недостатокъ. Въ нарѣзномъ дивизионѣ всего одинъ комплектъ, въ конно-облегченномъ нѣтъ и полнаго комплекта, а только по два ящика на орудіе, изъ которыхъ выпущено вчерашняго числа 40 зарядовъ, изъ нарѣзныхъ 21.

Во время составленія донесенія, непріятельскія партіи окружили лагерь, въ разстояніи отъ него верстахъ въ пяти, и остаются въ этомъ положеніи уже 3 часа. Приняты необходимыя мѣры, но войска изъ лагеря не считаю нужнымъ нигуда выводить.

Въ дѣлѣ 27-го числа мы потери не имѣли. По показаніямъ лазутчика, непріятель потерялъ 5 человекъ убитыми и ранеными.

**Полковника Абрамова командующему войсками,
Сырѣ - Дарьинской области, отъ 19 мая 1868 года,
за № 29.**

Согласно личнаго приказанія командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа, 11-го числа этого мѣсяца, я, съ отрядомъ шести ротъ пѣхоты и двухъ сотенъ казаковъ, при четырехъ конныхъ орудіяхъ и четырехъ ракетныхъ станкахъ, выступилъ изъ Самарканды въ крѣпости Ургутъ.

Того числа, въ 4¹/₂ часа по полудни, я подошелъ къ Ургуту и расположился лагеремъ въ четырехъ верстахъ отъ города, отправивъ предварительно къ Гуссейнъ-беку письмо вашего превосходительства. Тотчасъ же по моемъ прибытіи явился ко мнѣ человекъ отъ ургутскихъ аксакаловъ, съ просьбою остановиться на ночлегъ на за-

нятомъ мною мѣстѣ, не подходи ближе къ Ургуту, и съ изъявленіемъ полной покорности жителей Ургута нашему правительству. Отвѣтивъ этому посланному, что я, по смыслу полученныхъ мною инструкцій, не имѣю никакихъ враждебныхъ намѣреній противъ Ургута и что цѣль моего прихода, видѣться съ Гуссейнъ-бекомъ и передать ему волю генераль-губернатора, чтобы онъ немедленно прибылъ въ Самаркандъ для представленія его превосходительству, я отпустилъ обратно этого посланнаго, поручивъ ему передать все сказанное Гуссейнъ-беку и просить его отъ моего имени пріѣхать ко мнѣ въ отрядъ. Черезъ часъ по отъѣздѣ этого посланнаго прибыли ко мнѣ вновь три человекъ, которые, поздравивъ меня съ приходомъ, спросили, не будетъ ли какихъ приказаній для передачи въ Ургутъ. Этимъ посланнымъ мною было повторено то же, что и первому, т. е., что кромѣ желанія видѣться съ Гуссейнъ-бекомъ и передать волю генераль-губернатора, я не имѣю ничего для передачи въ Ургутъ. Посланные уѣхали, обѣщавъ мнѣ дать отвѣтъ немедленно. Дѣйствительно, черезъ ³/₄ часа они возвратились и доложили, что Гуссейнъ-бекъ явится въ отрядъ такъ скоро, какъ я требую, не можетъ; что ему необходимо собрать совѣтъ изъ всѣхъ аксакаловъ, на что надо времени не менѣе какъ сутки; что Гуссейнъ-бекъ можетъ прислать мнѣ положительный отвѣтъ не ранѣе какъ къ вечеру слѣдующаго дня. Объяснивъ посланнымъ, что ждать отвѣта Гуссейнъ-бека до слѣдующаго вечера я не могу, я просилъ ихъ передать Гуссейнъ-беку, что согласенъ подождать его прибытія только до слѣдующаго утра, при чемъ вновь подтвердилъ, что враждебныхъ намѣреній противъ Ургута наше правительство никакихъ не имѣетъ, что жители Ургута и окрестностей могутъ быть совершенно спокойны и оставаться на своихъ мѣстахъ; что самъ Гуссейнъ-бекъ не можетъ имѣть никакихъ причинъ опасаться за свою личность; что отъ него требуется только, чтобы онъ, какъ бекъ округа, относившагося прежде къ Самарканду, представился бы въ настоящее время лично къ генераль-губернатору; что это совершенно необходимо для опредѣленія будущихъ отношеній Ургута къ Самарканду и для водворенія въ этой мѣстности полнаго спокойствія. Вмѣстѣ съ этимъ я передалъ посланнымъ прокламацію генераль-губернатора къ ургутскимъ жителямъ и поручилъ имъ сообщить ее народу.

Посланные обѣщали, что завтра, въ 7 часовъ утра, Гуссейнъ-бекъ будетъ въ лагерѣ.

По отъѣздѣ этихъ посланныхъ вернулся въ отрядъ человекъ мой посланный съ письмами вашего превосходительства къ Гуссейнъ-беку. Онъ рассказалъ, что въ Ургутѣ жителей совершенно нѣтъ, что всѣ они выведены въ горы, что городъ занятъ только войсками, которыхъ, по его мнѣнію, не менѣе шести тысячъ, что войско готовится къ защитѣ, устраивая въ садахъ и въ городѣ завалы и баррикады, и что онъ слышалъ, что Гуссейнъ-бекъ ждетъ еще подкрѣпленія изъ Шахрисябза. Не довѣряя вполне этимъ рассказамъ и желая получить болѣе точныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Ургутѣ, я рѣшился послать туда двухъ расторопныхъ джигитовъ, съ тѣмъ,

чтобы они, если возможно, разузнали, что дѣлается въ Ургутѣ. Официальное же порученіе имъ было дано—кланяться отъ меня Гуссейнъ-беку и спросить его, въ которомъ именно часу, на другой день, онъ будетъ у меня въ лагерѣ.

Черезъ два часа по отъѣздѣ джигитовъ мнѣ дали знать, что самъ Гуссейнъ-бекъ, со своею свитою, прибылъ въ лагерь. Дѣйствительно, вслѣдъ за этимъ ко мнѣ были введены три человѣка, изъ которыхъ одинъ представился мнѣ какъ Гуссейнъ-бекъ. Не подозрѣвая въ этомъ никакого обмана, я вступилъ въ разговоръ съ человѣкомъ, называвшимъ себя Гуссейнъ-бекомъ, и передалъ ему волю генераль-губернатора, чтобы онъ прибылъ въ Самаркандъ представиться его превосходительству. При этомъ, имѣя въ виду выраженное его превосходительствомъ желаніе, чтобы возложенное на меня порученіе было исполнено по возможности путемъ миролюбивымъ, безъ всякихъ враждебныхъ столкновений, я старался убѣдить прибывшихъ ко мнѣ лицъ, что поѣздка Гуссейнъ-бека необходима, какъ для его личной пользы, такъ и для пользы его народа.

Во время этого разговора мнѣ было доложено, что предо мною находится не Гуссейнъ-бекъ, а кто-то изъ его приближенныхъ, которому онъ приказалъ принять свое имя. Не довѣряя вполнѣ этому сообщенію, я немедленно навелъ справки, и оказалось дѣйствительно, что въ числѣ прибывшихъ Гуссейнъ-бека не было, а назвавшійся его именемъ — лицо подложное. Объяснивъ объ этомъ обманѣ мнимому Гуссейнъ-беку, я потребовалъ объясненія, какъ онъ осмѣлился явиться ко мнѣ подъ чужимъ именемъ и говорить со мною отъ лица Гуссейнъ-бека. Долго онъ увѣрялъ меня, что онъ дѣйствительно Гуссейнъ-бекъ, и его товарищи подтвердили это; но, наконецъ, уличенные сознались, что Гуссейнъ-бека между ними дѣйствительно нѣтъ и въ оправданіе свое приводили, что въ данномъ случаѣ они исполнили только волю бека и что отвѣтственность за обманъ должна падать уже на него. Въ это время я получилъ свѣдѣнія отъ возвратившихся джигитовъ, что въ Ургутѣ дѣйствительно жителей нѣтъ, а стоитъ одно войско, что настроеніе въ войскахъ далеко не миролюбивое, что въ городѣ идутъ военныя приготовленія и что въ войскахъ носится говоръ о нападеніи на отрядъ.

Имѣя въ виду, съ одной стороны, эти свѣдѣнія, а съ другой — видимое нежеланіе Гуссейнъ-бека подчиниться нашей власти и очевидныя старанія его протянуть только время, вѣроятно, для окончанія своихъ военныхъ приготовленій, для чего онъ даже рѣшился на наглый и дерзкій обманъ, я нашелъ нужнымъ заявленнымъ мною требованія Гуссейнъ-беку сдѣлать настойчивѣе.

Вслѣдствіе этого одного изъ товарищей мнимаго Гуссейна-бека я отправилъ обратно въ Ургутъ съ категорическимъ предложеніемъ Гуссейнъ-беку выѣхать ко мнѣ въ лагерь завтра, въ семь часовъ утра. Остальныхъ двухъ я оставилъ въ отрядѣ. Утромъ, въ пять часовъ, посланный возвратился и объявилъ мнѣ, что Гуссейнъ-бекъ проситъ меня подождать три дня; что въ это время онъ соберетъ совѣтъ, послѣ котораго явится ко мнѣ и поѣдетъ въ Самаркандъ. При этомъ послан-

ный сдѣлалъ нѣсколько намековъ на то, что Гуссейнъ-бекъ находится въ настоящее время въ такомъ положеніи, что ему бояться русскихъ нечего; что крѣпость Ургутъ никогда никто еще не бралъ и что если русскіе захотятъ ее взять, то еще неизвѣстно, чѣмъ это кончится. Послѣ такого объясненія я всѣхъ трехъ посланниковъ отпустилъ изъ лагеря и приказалъ имъ сказать Гуссейнъ-беку, что если къ 9-ти часамъ онъ ко мнѣ не выѣдетъ, то я съ отрядомъ поиду къ Ургуту.

Еще съ утра этого дня кругомъ отряда со всѣхъ сторонъ были видны непріятельскіе пикеты, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно значительные; около самаго Ургута въ садахъ видѣнъ былъ большой лагерь, изъ котораго время отъ времени раздавались фальконетные выстрѣлы; въ тылу нашего лагеря также была замѣчена въ садахъ довольно большая партія конныхъ.

Все это давало мало надежды на мирный исходъ дѣла, и я принялъ всѣ мѣры на случай предстоящаго столкновенія.

Въ 9 часовъ изъ Ургута никто не явился, я поднялъ отрядъ и двинулся къ крѣпости. Едва прошелъ я версты двѣ, какъ прибыли изъ Ургута тѣ же посланные, которые были отпущены изъ лагеря утромъ. Они привезли мнѣ письмо отъ Гуссейнъ-бека и передали на словахъ, что самъ Гуссейнъ-бекъ выѣхать не можетъ, но посылаетъ при семъ письмо къ генераль-губернатору. Я объявилъ посланнымъ, что принять письмо бека я не могу, потому что не полагаю, чтобы Гуссейнъ-бекъ, какъ бекъ подвѣдомственнаго Самарканду населенія, могъ не исполнять приказанія генераль-губернатора; что если Гуссейнъ-бекъ дѣйствительно подчиняется нашей власти и не желаетъ никакого столкновенія, то единственнымъ доказательствомъ этому будетъ его личное прибытіе въ отрядъ. Посланные уѣхали, обѣщая чрезъ полчаса привезти отвѣтъ. На эти полчаса отрядъ былъ остановленъ.

По прошествіи срока, посланные прибыли и объявили мнѣ уже прямо, что Гуссейнъ-бекъ ко мнѣ не явится и въ Самаркандъ не поѣдетъ, что если я буду наступать на Ургутъ, то они будутъ защищаться, такъ какъ у нихъ войска уже собраны; при чемъ опять сдѣлали замѣчаніе, что еще неизвѣстно, чѣмъ столкновеніе это можетъ кончиться.

Такъ какъ послѣ такого заявленія всякая надежда на мирный исходъ дѣла окончилась, то я, отпустивъ посланныхъ обратно, построилъ отрядъ въ боевой порядокъ и тронулся къ Ургуту.

Городъ Ургутъ, со стороны Самарканда, лежитъ въ лощинѣ и вполнѣ открывается только по приближеніи къ нему версты за полторы. Кѣгда отрядъ подошелъ на это разстояніе, то я увидѣлъ довольно большія массы кавалеріи, частью стоявшія предъ Ургутомъ, а частью на правомъ флангѣ, по пенджикентской дорогѣ. Кромѣ этого въ садахъ было замѣчено много пѣшаго вооруженнаго народа.

Какъ только отрядъ нашъ втянулся въ лощину, бухарская кавалерія стала заѣзжать на лѣвый нашъ флангъ, наѣзники ея выѣхали впередъ и немедленно открыли ружейный огонь по отряду.

Отрядъ былъ остановленъ и конный дивизионъ вызванъ на пози-

цію. Нѣсколькими удачными выстрѣлами неприятельская кавалерія была отброшена, частью въ сады, а частью на пенджикентскую дорогу. По соображеніи съ мѣстностью и съ расположеніемъ неприятеля отрядъ былъ устроенъ для атаки въ слѣдующемъ порядкѣ: на лѣвомъ флангѣ три роты 5 баталіона и 1-я уральская сотня, на самой дорогѣ дивизионъ артиллеріи, за нимъ обозъ подъ прикрытіемъ одной роты 5-го и одной роты 9-го баталіоновъ; на правомъ флангѣ: одна рота 9-го баталіона, сотня казаковъ (4-я уральская) и ракетный дивизионъ. При приближеніи отряда къ опушкѣ садовъ, было уже ясно, что главное сопротивление устроено бухарцами въ самыхъ садахъ. Всѣ наружныя стѣны были заняты неприятелемъ, вездѣ были пробиты бойницы и, кромѣ того, на самой дорогѣ, въ началѣ садовъ замѣтенъ былъ большой завалъ, занятой густой массой пѣхоты. Быстрымъ наступленіемъ, мы сбили неприятеля съ опушки, заняли стѣнки и втянулись въ сады.

Главный завалъ былъ передъ нами на близкой пушечной выстрѣлѣ. Сдѣлавъ по немъ нѣсколько выстрѣловъ гранатами, я приказалъ маіору Гриппенбергу атаковать завалъ. Роты 5-го баталіона, предводимые своимъ командиромъ, храбро двинулись впередъ. Подойдя къ завалу шаговъ на 250, роты кинулись въ штыки. Въ это время, я, слѣдуя за ротами, пустилъ на лѣвый флангъ завала въ атаку 1-ю уральскую сотню. Сотня, кинувшись въ карьеръ, подскочила къ завалу одновременно съ пѣхотой и одновременно съ ней вскочила на завалъ. Неприятель не побѣжалъ, но встрѣтилъ наши войска на самомъ завалѣ; завязалась рукопашная схватка, но продолжалась не долго, неприятель былъ сбитъ и обратился въ бѣгство. Казаки преслѣдовали его блестящимъ образомъ. Командиръ сотни есаулъ Хорошихинъ, будучи раненъ на самомъ завалѣ, не оставилъ своего поста и сдалъ командованіе старшему офицеру только тогда, когда сотня уже окончила преслѣдованіе.

По взятіи перваго завала, отрядъ втянулся совершенно въ сады; здѣсь началось уже серьезное сопротивление. Всѣ стѣнки въ садахъ по обѣ стороны дороги были заняты неприятелемъ. На самой дорогѣ, чрезъ каждые 150—120 шаговъ, были устроены завалы и баррикады, защищаемые густыми массами пѣхоты. Неприятель держался на всѣхъ пунктахъ крайне упорно.

Кромѣ того, что ни одну баррикаду и ни одну стѣнку неприятель не бросалъ при нашемъ приближеніи и что каждую изъ нихъ приходилось брать съ боя—въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ предупреждалъ даже наши нападенія и, выходя изъ заваловъ, пытался кидаться на атакующія части, такъ что приходилось натиски его отбивать картечью.

Рукопашный бой завязался почти на всей линіи.

Наступленіе въ садахъ было въ слѣдующемъ порядкѣ: на лѣвомъ флангѣ шелъ маіоръ Гриппенбергъ, имѣя стрѣлковъ по правую сторону дороги и въ садахъ противъ лѣваго своего фланга. По самой дорогѣ двигалась артиллерія подъ прикрытіемъ взвода пѣхоты изъ аріергарда и 1-й уральской сотни, на правомъ флангѣ шла стрѣлко-

вая рота 9-го баталіона съ маіоромъ Тихменевымъ. За артиллеріей шелъ обозъ подъ прикрытіемъ 1½ роты, имѣя стрѣлковъ по обѣ стороны дороги въ садахъ. 4-я Уральская сотня шла по опушкѣ садовъ съ лѣвой стороны дороги. Главная атака поведена была на правый флангъ. Неприятель, засѣвшій за стѣнками, встрѣтилъ прежде всего нашихъ стрѣлковъ ружейнымъ огнемъ. Быстрымъ наступленіемъ онъ былъ сбитъ изъ-за стѣнокъ и отброшенъ частью на дорогу, гдѣ засѣлъ за баррикадами, а частью влѣво въ сады, откуда былъ уже выбиваемъ стрѣлками аріергарда.

Маіору Гриппенбергу приказано было принять лѣвое плечо и правымъ своимъ флангомъ укрѣпиться на дорогѣ. Затѣмъ послѣдовали атаки баррикадъ. Первая баррикада была взята штурмомъ и неприятель выгнанъ штыками. На этой баррикадѣ былъ раненъ маіоръ Гриппенбергъ пулею въ голову. Не оставляя своего поста, маіоръ Гриппенбергъ все время находился въ передовой цѣпи. Слѣдующія баррикады были взяты, какъ и первыя.

Неприятель былъ смѣлъ и настойчивъ. Выбиваемый передовыми частями изъ-за заваловъ, онъ не обращался въ бѣгство совершенно, а только перемѣнялъ позицію и укрѣплялся въ садахъ. Выбиваемый вновь изъ-за стѣнокъ, онъ садами перебѣгалъ къ аріергарду и занималъ вновь тѣ стѣнки, которыя голова колонны уже прошла, или кидался въ шашки на тѣ части, которыя были разсыпаны въ садахъ отъ аріергарда. Такимъ образомъ на моихъ глазахъ человекъ 50 сартовъ кинулись на полувзводъ 3-й роты 5-го баталіона, перебѣгавшій изъ одного садика, очищеннаго отъ неприятеля, въ другой, только что имъ занятый. Атаку эту бухарцы произвели съ тылу и несмотря на то, что, въ первый же моментъ, нѣсколько человекъ изъ нихъ было заколото, они не обратились въ бѣгство, а продолжали рукопашный бой до тѣхъ поръ, пока ½ сотни казаковъ, посланных мною, не врубилась въ эту толпу и не смяли ее лошадьми. Такихъ примѣровъ было много. По мѣрѣ приближенія нашего къ городу, защита становилась все упорнѣе и упорнѣе. Неприятель за баррикадами скапливался въ громадномъ числѣ, защищался отчаянно и отступалъ только тогда, когда терялъ половину своихъ людей и всякую надежду удержать наше наступленіе.

Только быстрымъ движеніемъ, храбростью и стойкостью войскъ и, главное, распорядительностью и примѣрнымъ мужествомъ частныхъ начальниковъ мы очистили сады и проложили себѣ дорогу въ городъ.

По вступленіи въ городъ защита видимо ослабѣла. Хотя всѣ улицы были также заставлены баррикадами, но неприятель, понесшій уже громадную потерю въ садахъ и не остановившій насъ, не рѣшался уже на подобную защиту. Баррикады были занимаемы нами послѣ слабаго сопротивленія. Вся масса неприятеля осталась теперь въ садахъ и всѣ свои усилія направляла противъ хвоста нашей колонны. Собираясь въ большія колонны, неприятель нѣсколько разъ кидался на наши боковыя цѣпи, но каждый разъ безуспѣшно. Теряя людей отъ нашего картечнаго и ружейнаго огня, неприятель обращался въ

бѣгство, но каждый разъ былъ нагоняемъ казаками и преслѣдуемъ съ большой потерей. Послѣ нѣсколькихъ такихъ атакъ непріятель не выдержалъ и бѣжалъ. Пораженіе его было полное.

Въ три часа по полудни голова колонны съ маіоромъ Грипшенбергомъ вошла въ цитадель, которая была оставлена; вслѣдъ за нею вошелъ и маіоръ Тихменевъ съ ротой. Непр­іятеля уже нигдѣ не было видно и дѣло кончилось.

Городъ Ургутъ лежитъ при подошвѣ горъ и величиной своей превосходитъ Ура-Тюбе *). Цитадель въ самой горѣ въ небольшомъ ущельѣ. Она устроена въ три яруса, изъ которыхъ каждый обнесенъ довольно прочной стѣной. Въ верхнемъ ярусѣ помещенія бека. Цитадель сильно командуетъ городомъ и всѣми окрестностями.

По разсказамъ, городъ Ургутъ былъ неоднократно осаждаемъ разными эмирами, но ни разу никѣмъ изъ нихъ взятъ не былъ. Этому можно вѣрить, потому что положеніе какъ города, такъ и цитадели очень крѣпкое, и если бы цитадель защищалась, то, конечно, не бухарскимъ войскамъ было взятъ ее.

При вступленіи въ городъ не только жителей никого не было, но даже все имущество изъ сакель было вывезено. Мнѣ сообщили, что Гуссейнъ-бекъ еще до нашего прихода приводилъ городъ въ оборонительное положеніе и вывелъ все въ горы.

Свидѣтельствую предъ вашимъ превосходительствомъ объ отличномъ поведеніи всѣхъ чиновъ отряда въ этомъ дѣлѣ.

**Командующаго войсками Сыръ-Дарьинской области
командующему войсками Туркестанскаго Военнаго
Округа, отъ 30-го мая 1868 г., № 244.**

28 мая, какъ я доносилъ уже вашему превосходительству рапортомъ за № 243, толпы коннаго непріятеля, часу въ 9-мъ утра, окружили лагерь въ разстояніи отъ него на пять верстъ. Такъ какъ бухарцы на этомъ разстояніи остановились и не придвигались къ лагерю, то войска наши оставались на своихъ мѣстахъ, а для наблюденія за непріятелемъ была выдвинута впередъ рота пѣхоты съ однимъ орудіемъ и, кромѣ того, разставлены казачьи пикеты. Простоявъ часа три передъ лагеремъ, непріятель скрылся. Вечеръ и ночь 28 мая прошли спокойно. Утромъ 29 мая, съ разсвѣтомъ, со стороны непріятеля опять произведено нападеніе. Тысячь тридцать бухарцевъ двинулись къ лагерю, скопляясь болѣе противъ лѣваго нашего фланга. Съ толпами этими было три горныхъ орудія.

Изъ лагеря были выдвинуты на встрѣчу бухарцамъ 4-я рота 4-го баталіона, 2 роты 3-го баталіона съ двумя нарѣзными оруді-

*) Занятъ 2 октября 1866 г.

ями и двумя конно-облегченными, противъ праваго фланга непріятеля; двѣ стрѣлковыя роты съ двумя нарѣзными орудіями и три сотни казаковъ съ ракетными станками расположены по бухарской дорогѣ, противъ лѣваго фланга непріятеля. Завязалась перестрѣлка. Удачные выстрѣлы изъ орудій отогнали непріятеля насѣдавшаго на войска. Часовъ въ шесть утра показались по бухарской дорогѣ толпы пѣшихъ. Я приказалъ двумъ ротамъ стрѣлковъ, съ двумя нарѣзными орудіями, тремъ сотнямъ казаковъ съ ракетными станками атаковать непріятельскую пѣхоту. Стрѣлки атаковали пѣхоту, которая побѣжала. Кавалерія догнала бѣжавшихъ и человекъ 70 изрубилъ. Послѣ этой атаки непріятель остановился и мало по малу началъ отступать. Я остановилъ войска и по случаю жаркаго дня и крайняго утомленія, какъ людей, такъ и лошадей, прекратилъ преслѣдованіе, вернувъ ихъ въ лагерь.

Съ нашей стороны потери въ этомъ дѣлѣ 8 человекъ, изъ нихъ два убитыхъ и три тяжело раненыхъ. Со стороны непріятеля потерю опредѣлить трудно, но, во всякомъ случаѣ, она значительна, какъ по весьма удачнымъ орудійнымъ выстрѣламъ, такъ и кавалерійской атакѣ.

Во время дѣла выпущено 80 артиллерійскихъ зарядовъ и 13,155 патроновъ.

Донося о вышеизложенномъ вашему превосходительству, покорнѣйше прошу распоряженія объ отправленіи въ Катта-Курганъ артиллерійскихъ снарядовъ, въ которыхъ, при безпрестанной тревогѣ, уже начинается чувствоваться недостатокъ. Не мѣшало бы прислать и патроновъ.

**Извлеченіе изъ донесенія военному министру коман-
дующаго войсками округа отъ 12 іюня 1868 г. за № 215.**

Послѣ дѣла полковника Абрамова при Кара-Тюбе, я получилъ отъ генералъ-маіора Головачева изъ Катта-Кургана донесеніе, что 27 мая отрядъ его имѣлъ дѣло съ появившимися въ виду Катта-Кургана значительными скопищами непріятеля, которыя на другой день вновь произвели нападеніе на нашъ лагерь.

Получивъ свѣдѣнія, что у Катта-Кургана собираются всѣ силы эмира, я, 30 мая, утромъ, съ десятью ротами пѣхоты, шестью орудіями и тремя сотнями казаковъ *) усиленнымъ маршемъ двинулся къ Катта-Кургану. Въ Самаркандѣ въ цитадели оставлено мною четыре роты 6-го баталіона, рота саперъ и два батарейныхъ орудія

*) Четыре роты 5-го баталіона, четыре роты 9-го баталіона, стрѣлковая рота 1-го баталіона и рота авганцевъ, 6 орудій батарейной батареи, 1-я уральская, 11-я оренбургская и сборная сотни.

подъ начальствомъ майора барона фонъ-Штемпеля, которому, въ помощь для управленія городомъ оставленъ войсковою старшина Сѣровъ.

На пути изъ Самарканда я получилъ донесеніе отъ генераль-майора Головачева о дѣлѣ 29 мая *). Я ускорилъ маршъ и на другой день, утромъ, по выходѣ изъ Самарканда, вступилъ съ отрядомъ въ Катта-Курганъ. Давъ дневку войскамъ для необходимаго отдыха и снабженія ихъ запасами, 2 іюня съ отрядомъ изъ 18 ротъ пѣхоты, 14 орудій и 6-ти сотенъ кавалеріи **) я выступилъ изъ Катта-Кургана, оставивъ въ его цитадели двѣ роты пѣхоты подъ начальствомъ туркестанскаго стрѣлковаго баталіона капитана Бергбома.

Съ самаго выступленія къ Катта-Кургану лѣвая сторона наша была занята непріятельскою конницею, которая на разстояніи 10-ти верстъ до самой позиціи непріятеля держалась въ сторонѣ, разъѣзжая по разнымъ направленіямъ. Криками возбуждали они другъ друга къ наступленію; вся степь гудѣла отъ этихъ криковъ, тѣмъ не менѣе только одиночные всадники отваживались подъѣзжать на разстояніе орудійнаго выстрѣла.

На 12-й верстѣ отъ Катта-Кургана, по дорогѣ въ Кермине, на позиціи на зирабулакскихъ высотахъ ожидалъ насъ непріятель со своими войсками. Высоты эти имѣютъ направленіе на югъ, почти перпендикулярное къ направленію дороги отъ Катта-Кургана на Кермине, идущей по сю сторону протока Нурапай-су. Непріятель имѣлъ болѣе 6-ти тысячъ пѣхоты, 14 легкихъ орудій и до 15-ти тысячъ конницы.

Для атаки позиціи войска раздѣлены были на двѣ колонны: правою ***) командовалъ полковникъ Пистолькорсъ, лѣвою ****) полковникъ Абрамовъ; всѣми войсками командовалъ генераль-майоръ Головачевъ; я со свитѣю слѣдовалъ за колонною полковника Абрамова.

Правая колонна двинута была нѣсколько раньше на край лѣваго фланга позиціи непріятеля и, обогнувъ его, начала атаку. Дивизионъ конно-облегченной казачьей батареи, подъѣзжая на самый выгодный картечный выстрѣлъ къ непріятелю, производилъ въ рядахъ его опустошеніе. Выпущено было тридцать четыре картечныхъ заряда изъ орудій; непріятель началъ поспѣшно отступать; тогда полковникъ Пистолькорсъ приказалъ кавалеріи идти въ атаку, которая и докончила пораженіе лѣваго фланга непріятеля.

Орудійный огонь непріятеля съ гребня высотъ зирабулакскихъ не наносилъ намъ никакого вреда; когда же выдвинута была колонна полковника Абрамова, то непріятель съ поспѣшностію снялъ свою

*) Донесеніе это напечатано выше.

**) 3 роты 3 бат., 4 4-го, 4 5-го, 4 9-го, 2 роты стрѣлковаго баталіона и рота англичанъ, 4 наръзныхъ орудій, 4 конно-облегченныхъ и 6 батарейныхъ, 1-я и 4-я уральскія 6, 10, 11 оренбургскія и сборная сотни.

***) 2 роты тур. стрѣл. бат., три роты 3 бат. и двѣ 1-го, дивизионъ конно-облегченной батареи и вся кавалерія.

****) Четыре роты 4-го баталіона, 4-ре 5-го, дивизионъ наръзной батареи и дивизионъ батарейной.

артиллерию, которая вскорѣ и скрылась изъ вида. Пѣхота его центра послѣ нѣкотораго сопротивленія бѣжала, отброшенная нами въ степь по направленію къ Кермине. При дальнѣйшемъ преслѣдованіи непріятеля мы подобрали одно изъ брошенныхъ имъ орудій.

Не берусь опредѣлить потерю непріятеля цифрою, но судя потому, что самъ видѣлъ и соображая послѣдующія показанія жителей, надо считать ее не сотнями, а тысячами. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, изъ бѣжавшей пѣхоты собралось въ Кермине лишь до 1000 человекъ.

Генераль-майоръ Головачевъ въ это время, взявъ пѣхоту правой колонны, занялъ деревню Казы-Кишлакъ (въ 16-ти верстахъ отъ Катта-Кургана на протокѣ Нурапай-су), куда отрядъ и пришелъ на ночлегъ.

Наша потеря состоитъ ранеными 37 нижнихъ чиновъ, изъ нихъ половина легко.

Войсками непріятельскими на зирабулакскихъ высотахъ начальствовали: Ходжа (турокъ) и Османъ (бѣглый сибирскій казакъ—ре-негатъ); оба успѣли убѣжать.

На другой день, 3-го іюня, я сдѣлалъ рекогносцировку къ сторонѣ отступившаго непріятеля; вся окрестность на большое разстояніе оказалась пустою, нигдѣ не видно было пикетовъ, и, по показанію жителей, непріятель разбѣжался въ разныя стороны.

Обезпокоиваясь неимѣніемъ никакихъ извѣстій изъ Самарканда и получая темные слухи о нападеніи шахрисябцевъ, подъ начальствомъ Джура-бія на Самаркандъ, я, давъ войскамъ дневку, выступилъ съ отрядомъ 5-го числа изъ Казы-Кишлака въ Катта-Курганъ. Оставивъ здѣсь въ цитадели гарнизонъ изъ 4-хъ ротъ 5-го баталіона подъ начальствомъ майора Гринпенберга, я продолжалъ движеніе къ Самарканду. На пути получилъ извѣстіе отъ майора Штемпеля (седьмое, — шесть первыхъ были перехвачены) о стѣсненномъ положеніи самаркандскаго гарнизона, уже нѣсколько дней находившагося въ осадѣ и отбившаго нѣсколько штурмовъ непріятельскихъ войскъ. Я безостановочно и одолажалъ движеніе.

По всему пути отъ Катта-Кургана въ Самаркандъ мало было видно жителей. Найманы, Каракалпаки, Кытай-Кипчаки, Кыркъ-Джузы и разныя другія племена были въ полномъ возстаніи и собрались къ Самарканду въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ при появленіи шахрисябскихъ войскъ Джура-бія, а жители Самарканда, побуждаемые страхомъ, а можетъ быть фанатизмомъ, отворили ворота скопищамъ Джура-бія и вмѣстѣ съ ними штурмовали цитадель Самарканда. Джура-бій, убѣжденный въ моей побѣдѣ надъ войсками эмира, полагалъ, что я вслѣдъ затѣмъ пойду на Кермине и Бухару, а потому тотчасъ по моемъ выходѣ изъ Самарканда, съ увѣренностію пошелъ на него, зная малочисленность оставшагося въ немъ гарнизона; но узнавъ, что я послѣ побѣды возвращаюсь въ Самаркандъ, Джура-бій немедленно ушелъ въ Шахрисябъ.

Жители Самарканда и другіе, пришедшіе изъ деревень, продолжали осаждать цитадель.

Сегодня, 8 іюня, послѣ семидневной осады, цитадель освобождена.

Нѣсколько колоннъ направленныхъ мною въ различномъ направленіи по городу и садамъ кругомъ города, истребивъ и разогнавъ вооруженныхъ людей, очистили городъ отъ всякаго непріятеля, а кавалерія, обойдя городъ, срубила нѣсколько бѣгущихъ.

Гарнизонъ велъ себя во все время осады какъ велитъ долгъ присяги и слава русскаго имени. Больные изъ лазарета, раненые, могущіе стрѣлять или колоть—все несли службу на стѣнахъ и вылазкахъ. Потеря въ самаркандскомъ гарнизонѣ велика, но и послѣ перенесенія такихъ громадныхъ трудовъ состояніе гарнизона въ такой степени хорошо, люди такъ веселы и бодры, что по истинѣ заставляютъ любоваться ими. Защита Самарканда русскими войсками можетъ быть положительно поставлена въ ряду самыхъ блестящихъ дѣлъ русскаго оружія. По полученіи донесенія отъ храбраго, неутомимаго и распорядительнаго коменданта самаркандскаго, майора барона фонъ-Штемпеля, я буду имѣть честь въ подробности донести вашему высокопревосходительству о славномъ подвигѣ русскихъ войскъ въ стѣнахъ Самарканда.

Копія съ рапорта и. д. коменданта г. Самарканда командующему войсками Сыръ-Дарьинской области, отъ 15-го іюня, за № 55.

По приказанію командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа, вслѣдствіе выступленія дѣйствующаго отряда въ Катта-Курганъ, 30-го мая приступлено къ проводу воды во все пруды цитадели и освѣженію ея; это дало возможность впослѣдствіи въ теченіе всей осады имѣть хорошую воду. Одновременно съ этимъ очищенъ и приведенъ въ порядокъ ближайшій родникъ и приступлено, къ обрытію крутого берега самой слабой части цитадельныхъ верховъ; этимъ обрытіемъ удалось почти на всемя упомянутомъ протяженіи устранить возможность эскалады.

Хотя линія огня цитадели и составляетъ около 2½ верствъ, но стѣны имѣютъ профиль отъ 3-хъ до 4-хъ, а мѣстами и до 6-ти сажень, которыхъ эскалада почти невозможна, а потому и самая защита стѣнъ была нужна въ извѣстныхъ только пунктахъ и этимъ сокращалось протяженіе линіи обороны.

На кладбищѣ на-скоро насыпано два барбета и у сарбазскаго двора въ исходящемъ углѣ и начато приспособленіе къ постановкѣ орудія; эта послѣдняя работа была уже окончена во время осады въ ночь съ 3-го на 4-е іюня.

Средства къ оборонѣ этой цитадели были: 658 литыковъ, считая въ томъ числѣ всѣхъ нестроевыхъ и слабыхъ, способныхъ носить ружье и 94 артиллериста (батарейнаго взвода и артиллерійскаго парка), кромѣ того два орудія батарейнаго взвода съ двойнымъ комплектомъ

зарядовъ, двѣ полунудовыя мортиры съ 400 гранатъ; 24 бухарскихъ орудія, отбитыхъ въ дѣлѣ 1-го мая; снаряды къ нимъ имѣлись въ достаточномъ количествѣ, но требовали сортировки и подборки къ орудіямъ; пороху къ нимъ имѣлось до 90 пудовъ. Еще находилось 95 боевыхъ ракетъ, кромѣ 18 бракованныхъ и 150 запасныхъ гранатныхъ трубокъ. Патроновъ каждая часть имѣла полный комплектъ и кромѣ того въ складѣ около 70 т. 7-ми линейныхъ и 150 т. 6-ти линейныхъ. Муки и крупы на весь гарнизонъ на два мѣсяца, кромѣ 10-ти дневнаго сухарнаго запаса, бывшаго на рукахъ.

Изъ бухарскихъ орудій 4 наиболѣе годныхъ были расклепаны, приведены въ исправность и къ нимъ подобраны снаряды. 150 бухарскихъ ½ пуд. гранатъ снаряжены, благодаря бывшимъ въ запасѣ гранатнымъ трубкамъ и во время осады употреблялись какъ ручныя гранаты. Для спуска ракетъ сдѣланы деревянныя переносныя трубы. Затѣмъ два бухарскихъ орудія поставлены на кладбищѣ на барбетахъ, откуда онѣ могли содѣйствовать защитѣ воротъ. Одна мортира поставлена на барбетѣ, а батарейный взводъ, еще мортира и два бухарскихъ орудія были въ резервѣ и ожидали возможности стать на барбетахъ, если таковыя успѣютъ сдѣлать.

1-го іюня. Вечеромъ нѣкоторые изъ аксакаловъ г. Самарканда обратились ко мнѣ съ просьбой послать отрядъ къ ходжа-арарскимъ воротамъ прогнать шайку шахрисябцевъ, которая хочетъ будто ворваться въ городъ. Посланный вслѣдствіе этого майоръ Альбедиль съ 1-ю ротой 6-го туркестанскаго линейнаго баталіона, возвратясь, донесъ, что ворота отперты, непріятельскихъ партій нѣтъ и не было какъ о томъ объявили сами жители, живущіе у воротъ.

Вечеромъ того же дня замѣчены на чапанъ-атинскихъ высотахъ значительныя партіи конныхъ и пѣшихъ Китай-Кипчаковъ, Кара-Калпаковъ и разныхъ жителей окрестныхъ Самарканда деревень, требовавшихъ, по показанію аксакаловъ, у жителей, чтобы отворили городскія ворота.

2-го іюня. Въ три часа утра, опять явились аксакалы отъ ходжа-арарскихъ воротъ, съ жалобой, что Шахрисябцы стоятъ подъ воротами и хотятъ ворваться. Я, съ саперной и 3-й ротой 6-го баталіона и двумя орудіями, отправился къ упомянутымъ воротамъ и встрѣтилъ дѣйствительно маленькую партію, которая, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, сейчасъ же отступила; при этомъ жители просили не стрѣлять въ право отъ воротъ, такъ какъ тамъ находятся самаркандцы, которыхъ непріятель задержалъ въ садахъ, но оказалось, что непріятель именно въ это время направился массами на право отъ арарскихъ воротъ къ бухарскимъ.

Получивъ объ этомъ свѣдѣніе, я заперъ арарскія ворота, направился къ бухарскимъ, настигъ партію, которую и прогналъ по направленію къ бывшему лагерю нашему по бухарской дорогѣ, и послѣ того вошелъ въ цитадель.

Изъ этого ясно было видно, что жители хотѣли отвлечь мое вниманіе отъ дѣйствительнаго направленія непріятеля.

Около часа спустя по всему городу раздался барабанный бой, зву-

ки трубъ и крики «уръ! уръ!», которые всё болѣе и болѣе усиливались, разливаясь по городу. Толпы неприятеля, вошедшаго въ городъ, совместно съ жителями, со всѣхъ сторонъ приближались къ цитадели, съ явнымъ намѣреніемъ въ нее ворваться.

Караулъ въ цитадели въ это время занимала стрѣлковая рота 6-го баталіона. По тревогѣ войска заняли уже прежде указанныя мѣста, а именно: 1-я рота выслала часть людей на подрѣзание въ воротамъ, слабые 5-го баталіона и взводъ 3-й роты заняли кладбище у мулушки, 2-я рота за сарбазскимъ дворомъ, держа взводъ въ резервъ у калитки; саперная рота на исходящемъ углѣ между бухарскими и самаркандскими воротами; казаки, обозные и другіе нестроевые заняли западную часть стѣны.

Затѣмъ осталась часть 1-й роты, взводъ 3-й роты и слабые 9-го баталіона стали въ резервъ у госпиталя. Одно батарейное орудіе расположено на кладбищѣ у мулушки, а другое отправлено къ бухарскимъ воротамъ.

За симъ прилагаю описаніе дѣйствій противъ неприятеля у каждаго значительнаго поста.

Бухарскія ворота. Въ караулѣ 15-ть человекъ стрѣлковой роты, усиленныхъ еще 11-тью стрѣлками съ прапорщикомъ Топчевскимъ, 40 человекъ 1-й роты подъ командою прапорщика Аничкова и артиллеристъ подвижнаго парка съ гранатами; начальникъ войскъ, расположенныхъ въ воротахъ—маіоръ Альбедиль.

Шахрисябцы два раза большими массами съ частыми выстрѣлами и крикомъ бросались къ воротамъ, съ желаніемъ разбить ихъ, но были отбиты съ урономъ, и оставивъ стрѣлковъ своихъ въ сакляхъ близлежащихъ къ стѣнѣ, открыли убійственный огонь и снова начали собираться въ улицахъ, закрытыхъ отъ нашихъ выстрѣловъ. Вскорѣ опять, значительная партія подъ прикрытіемъ бѣлаго огня стрѣлковъ, бросилась съ мѣшками пороку и головнями къ воротамъ. Эта отчаянная попытка не удалась имъ; ворота не загорѣлись, шахрисябцы отбиты съ значительнымъ урономъ; но тутъ пало много нашихъ храбрыхъ солдатъ, и маіоръ Альбедиль, храбро и дѣятельно распорядившись отраженіемъ приступовъ, тяжело раненъ. Начальство принялъ прапорщикъ Аничковъ; въ подрѣзание былъ посланъ взводъ 3-й роты съ прапорщикомъ Сидоровымъ, только что участвовавшимъ въ отбитіи штурма у самаркандскихъ воротъ. Два раза еще неприятель бросался къ воротамъ, съ цѣлью ворваться, оба раза его отбили наши молодецкія войска, но подъ конецъ ворота загорѣлись.

Видя, что всѣ главныя силы неприятеля обращены на эти ворота, я, желая воспользоваться боевою опытностью подполковника Назарова перевелъ его съ войсками, ему порученными, т. е. саперной ротой и слабыми 9-го баталіона, отъ провала лѣвѣе бухарскихъ воротъ къ бухарскимъ воротамъ, а войска, расположенныя у бухарскихъ воротъ къ провалу.

По приходѣ отряда подполковника Назарова, ворота горѣли и неприятель готовился къ новому штурму. Выстрѣлъ изъ нашего орудія разрушилъ окончательно ворота, неприятель открылъ самый

сильный батальный огонь по намъ, но въ самое короткое время, не смотря на этотъ огонь и отчаянную попытку неприятеля отбить насъ отъ воротъ, подпоручикъ Черкасовъ съ своими саперами успѣлъ устроить заваль для орудія изъ мѣшковъ съ землею. Это геройское самоотверженіе, соединенное съ полнымъ знаніемъ дѣла, затруднило неприятеля и помѣшало ему ворваться въ цитадель; при работѣ много содѣйствовалъ и подпоручикъ Воронецъ. Цѣлую ночь продолжается перестрѣлка, три штурма отбито картечью изъ орудія и только храбрость и стойкость нашихъ солдатъ, не чувствующихихъ усталости при защитѣ, отстояли ворота до разсвѣта 3-го числа.

Проломъ лѣвѣе бухарскихъ воротъ. Саперы, занимающіе исходящій уголъ, вели живую перестрѣлку во время перваго штурма на бухарскія ворота, но когда замѣтили, что и противъ нихъ собирается партія въ улицахъ для штурма, дали мнѣ знать, и я туда направилъ слабыхъ 9-го баталіона, надъ которыми принялъ начальство добровольно еще неоправившійся отъ болѣзни подполковникъ Назаровъ. Прибывшее подрѣзание застало уже штурмъ. Неприятель бросился на глиняную стѣну, но видя невозможность на нее взобраться, началъ ее подкапывать; саперы лѣвѣе подкопа на высокой стѣнѣ не могли вредить неприятелю, ограничиваясь только перестрѣлкою съ неприятельскими стрѣлками, засѣвшими въ близъ лежащихъ сакляхъ. Часть стѣны вывалилась, неприятель ворвался въ цитадель, но подполковникъ Назаровъ выбилъ его штыками; нѣсколько ручныхъ гранатъ, брошенныхъ за стѣну и ружейный огонь въ провалъ, заставили неприятеля отступить; попытка ворваться повторялась еще два раза, но оба раза безуспѣшно.

Вечеромъ подполковникъ Назаровъ съ отрядомъ перешелъ къ бухарскимъ воротамъ, а войска, занимавшія бухарскія ворота, къ провалу.

Ночью было также нѣсколько попытокъ ворваться въ цитадель, но безъ успѣха; къ отбитію приступовъ въ особенности помогали гранаты и мортиры.

Самаркандскія ворота. Въ караулѣ 15 человекъ стрѣлковой роты, въ подрѣзание 6-ть стрѣлковъ и 10 человекъ 1-й роты подъ командою прапорщика Машина. Ворота забаррикадированы.

Послѣ того какъ неприятель былъ отбитъ отъ мулушки (это обстоятельство будетъ изложено далѣе), онъ бросился къ воротамъ, гдѣ былъ встрѣченъ мѣткимъ огнемъ изъ ружей и выстрѣлами изъ орудій, расположенныхъ на кладбищѣ, которыя и помогли отбить штурмъ. Въ этотъ моментъ прибѣжалъ изъ резерва прапорщикъ Сидоровъ со взводомъ 3-й роты, помогъ отбить штурмъ и отправился къ бухарскимъ воротамъ. По уходѣ прапорщика Сидорова прибылъ капитанъ Шеметялло съ резервомъ 1-й роты и привезена пушка батарейнаго взвода. Началась сильная перестрѣлка; неприятель бросился въ числѣ около 500 человекъ къ воротамъ и зажегъ ихъ, но былъ отбитъ, оставилъ тѣла и поспѣшилъ скрыться въ сакли. По приказанію капитана Шеметялло, солдаты бросились къ воротамъ и быстро затушили ихъ; въ теченіи дня и цѣлой ночи неприятель нѣсколько разъ

бросался штурмовать и поджигать ворота, но, благодаря стойкости наших солдат и распорядительности капитана Шеметилло, неприятель каждый раз обращаемъ былъ въ бѣгство, даже не убирая тѣлъ.

Проломъ правѣ самаркандскихъ воротъ. По прибытіи Машина къ самаркандскимъ воротамъ, онъ отправилъ 8 человекъ въ проломъ. После штурма воротъ нѣкоторыя части неприятеля бросились въ проломъ, но были отброшены храбрыми стрѣлками, благодаря крутизнѣ входа и приспособленнымъ къ оборонѣ саклямъ.

Это дало возможность удержать попытки неприятеля въ теченіи дня. Ночью сарты старались сдѣлать входъ удобовосходимымъ; по этому приказано проломъ занять людьми 1-й роты въ вѣдѣніи прапорщика Аничкова и поставленъ артиллеристъ съ ручными гранатами.

Кладбище у мулушки было занято взводомъ 3-й роты 6-го баталіона, слабыми 5-го баталіона, вооружено двумя бухарскими орудіями и батареей пушкой, подъ начальствомъ подпоручика Лепехина.

Неприятель свой первый приступъ повелъ прямо къ мулушкѣ, но огонь изъ орудій и ружей, а также и круто обрѣтый берегъ оврага не допустили до штурма, и неприятель, отбитый, бросился къ самаркандскимъ воротамъ; но отброшенный и отъ воротъ, засѣлъ въ сакли и сталъ осипать батарею и войска градомъ пуль. Огонь неприятеля былъ губителенъ: прислуга у орудій и стрѣлки стали умирать, тогда опять толпы отчаянныхъ, подъ предводительствомъ смѣльчаковъ, двинулись къ кладбищу; нѣкоторые фанатики начали лѣзть на крышу, цѣпляясь желѣзными кошками, и своимъ примѣромъ воодушевляли толпу.

Храбрый подпоручикъ Лепехинъ въ этотъ моментъ самъ сталъ помогать заряжать орудія и ободрять солдатъ, стоя подъ убійственнымъ огнемъ. Благодаря его энергіи и распорядительности, храбрости другихъ офицеровъ и стойкости нашихъ солдатъ, покушеніе неприятеля было уничтожено; его заставили скрыться въ сакли, и уже болѣе подобныхъ покушеній не было.

Отбитіе этого приступа стоило намъ дорого: подпоручикъ Лепехинъ убитъ, прапорщикъ Адорацкій раненъ, интендантскій чиновникъ Ивановъ убитъ и прикащикъ Самаринъ, находящійся въ рядахъ съ солдатами, раненъ.

За сарбазскимъ дворомъ. Сѣверная часть стѣны. 2-я рота 6-го баталіона подъ начальствомъ поручика Хрущева. Одинъ взводъ занялъ доступныя мѣста на стѣнѣ, другой стоялъ у калитки и служилъ какъ резервомъ для цѣпи, такъ и для отбитія штурма на калитку. Неприятель велъ сначала живую перестрѣлку, потомъ бросился въ атаку; но ружейный и мортирный огонь, также ручныя гранаты заставили его обратиться въ бѣгство въ городъ; полкъ того сарты старались наносить вредъ сильной перестрѣлкой до слѣдующаго дня.

Западная стѣна за провіантскимъ складомъ. Занята фурштатами и разныхъ командъ слабыми, при нихъ конные казаки для скорѣйшаго поданія вѣсти; впродолженіе дня и ночи вели непродолжительную перестрѣлку.

2-го іюня потеря гарнизона была слѣдующая: убито 2 офицера и

20 нижнихъ чиновъ; ранено: штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 54.

Ночью съ 2-го на 3-е число были собраны арбакеши *) и авгангаицы и съ помощію ихъ перевезены весь артиллерійскій паркъ изъ сарбазскаго двора во дворецъ эмира.

3-го іюня. Къ разсвѣту мною приказано смѣнить караулъ стрѣлковой роты слабыми 5 баталіона и занять:

Бухарскія ворота. Саперной ротой, слабыми 9-го баталіона, пѣшими казаками и единорогомъ 1-й батареи; всѣ эти войска въ вѣдѣніи подполковника Назарова.

Провалъ лѣвѣ бухарскихъ воротъ съ исходящимъ угломъ. Стрѣлковой ротой 6-го баталіона подъ командою прапорщика Машина.

Самаркандскія ворота и провалъ правѣ ихъ. 1-ю ротой 6-го баталіона и батареей пушки подъ командою капитана Шеметилло.

На кладбищѣ у мулушки 3 рота 6-го баталіона подъ командою подпоручика Симакова.

За сарбазскимъ дворомъ 2-я рота 6-го баталіона подъ командою подпоручика Хрущева.

Западную часть стѣны занимаютъ отдѣльными постами фурштаты со слабыми разныхъ баталіоновъ, при нихъ конные казаки.

Порядокъ этотъ неизмѣняется до окончанія осады.

Дѣйствіе войскъ. Бухарскія ворота. Съ разсвѣтомъ сильная перестрѣлка, неприятель штурмуетъ ворота, но отбитъ. Въ 11-ть часовъ повторяется штурмъ, и неприятель, не смотря на картечный выстрѣлъ изъ орудій, вскакиваетъ на завалъ, взлѣзаетъ на стѣну и осипаетъ насъ градомъ пуль и камней; но подполковникъ Назаровъ съ крикомъ ура! ударилъ въ штыки; 15 минутъ продолжалась свалка, неприятель былъ выбитъ за ворота, а наши бросились за нимъ въ городъ; въ это время саперы исправили завалъ, сильно пострадавшій во время натиска, и орудіе поставлено на мѣсто.

Въ этотъ приступъ убитъ артиллерійскій поручикъ Служенко, который смертельно раненый, падая съ лошади, все еще ободрялъ солдатъ крикомъ: ура, братцы!

Въ подтвержденіе присланы мною бухарское орудіе и ручныя гранаты, поставленныя на барбетѣ.

Спустя часъ времени, прійдя къ воротамъ, я замѣтилъ, что пространство для дѣйствій картечью слишкомъ мало и велѣлъ подвинуть завалъ для орудія впередъ къ краю воротъ, что и было быстро исполнено молодцами саперами.

Проломъ лѣвѣ бухарскихъ воротъ. Утромъ, часовъ въ 5-ть, неприятель огромными массами бросился къ пролому, такъ что уже нѣкоторые вскочили въ цитадель, но стрѣлки бросились въ штыки, выбили ихъ; ручныя гранаты, брошенныя для большаго ободренія солдатъ лично капитаномъ Михневичемъ и выстрѣлъ изъ мортиры картечной гранатой, отбили штурмъ. Впродолженіе дня живая перестрѣлка, ночью перестрѣлка слабѣе.

*) Вожаки при арбахъ.

Самаркандскія ворота. Утромъ рано, въ 4 часа, живая перестрѣлка; спустя полчаса собрались шайки въ улицахъ и бросились къ воротамъ съ мѣшками пороху и головнями и хотя ихъ отбили, но ворота загорѣлись. Когда полотно догорѣло, то не смотря на усиленный ружейный огонь и попытку непріятеля ворваться въ ворота, онѣ были защищены инженеромъ штабсъ-капитаномъ Богаевскимъ, заложены мѣшками съ землею, за которыми поставлена батарейная пушка и тѣмъ отнята у непріятеля возможность ворваться. Скоро послѣ того непріятель съ ближайшихъ сакель повелъ еще разъ приступъ, но картечный выстрѣлъ и батальный огонь его отбилъ.

До окончанія дня живая перестрѣлка и орудійные выстрѣлы ядрами въ мечети и сакли, изъ которыхъ непріятель стрѣляетъ фальконетами и однимъ орудіемъ; чрезъ нѣсколько времени непріятельское орудіе перестаетъ дѣйствовать.

Чувствительный вредъ, наносимый стрѣлками, засѣвшими въ сакляхъ близъ воротъ, заставили меня приказать капитану Шеметилло сдѣлать вылазку и сжечь сакли, что и исполнено въ сумеркахъ. Ночью перестрѣлка значительно уменьшается.

Проломъ правѣ самаркандскихъ воротъ. Утромъ живая перестрѣлка, къ 10-ти часамъ натискъ къ пролому, который отбитъ ружейнымъ огнемъ и нѣсколькими ручными гранатами.

Кладбище у мулушки. Утромъ живая перестрѣлка, въ полдень непріятель бросился къ пролому лѣвѣ мулушки, но былъ отбитъ огнемъ изъ орудій и ружей; оставилъ нѣсколько тѣлъ и вернулся обратно въ сакли, не достигнувъ цѣли. Живая перестрѣлка до вечера. Ночью стрѣльба изъ ружей утихаетъ, но непріятель стрѣляетъ цѣлую ночь изъ фальконетовъ по цитадели.

За сарбазскимъ дворомъ. Втеченіе дня непріятель поддерживалъ сильный огонь изъ ружей и фальконетовъ безъ особаго намъ вреда. Въ 10 часовъ утра, на крикъ ворвавшася непріятеля въ проломъ за провіантскимъ складомъ, поручикъ Хрущевъ съ резервомъ 2-й роты бросился туда, оставивъ взводъ въ вѣдѣніи поручика Пенскаго. Къ вечеру въ полѣ собралась значительная партія кавалеріи, но нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ изъ мортиры заставили ее разойтись. Ночью перестрѣлка слабѣетъ.

Западная стѣна за провіантскимъ складомъ. Около 10 часовъ утра партія пѣшихъ бросилась къ стѣнѣ за провіантскимъ складомъ и начала разбирать заложное отверстие. Казакъ, прискакавъ, далъ объ этомъ знать. До 25-ти человекъ изъ лазарета больныхъ, бывшіе въ состояніи взять ружья, бросились туда. Непріятель, сдѣлавъ проломъ, ворвался съ криками, въ числѣ 30 человекъ, въ цитадель; въ это время больные и резервъ 2 роты съ поручикомъ Хрущевымъ удачными выстрѣлами убили 5 человекъ, а остальные бросились обратно въ проломъ.

Для защиты сдѣланнаго пролома, мною назначенъ туда поручикъ Бородаевскій съ оставшимися отъ караула, съ слабыми 5-го баталіона, слесарями 6-го баталіона и нѣсколько человекъ больныхъ и легко раненыхъ, которые сами вызвались защищать это мѣсто; при-

слано бухарское орудіе съ парковыми артиллеристами и ручныя гранаты. Къ ночи прибыло 15-ть человекъ 3-ей роты, которые смѣнили больныхъ.

Вообще 3-го іюня самыя сильныя и дерзкія попытки были повсемѣстно до трехъ часовъ по полудни; затѣмъ непріятель отошелъ къ горѣ Чананъ-аты и въ сады. Шахрисябцы отступили по дорогѣ къ Ургуту. По свѣдѣніямъ, полученнымъ уже позже, причиною тому было извѣстіе о разбитіи арміи эмира командующимъ войсками Туркестанскаго военнаго округа къ западу отъ Катта-Кургана. Отдыхъ былъ однако короткое время; въ 5-ть часовъ непріятель вышелъ изъ садовъ и по прежнему—новая перестрѣлка и приступы.

Втеченіе 3-го іюня лазаретъ былъ перенесенъ въ ханскій дворецъ. Ночью съ 3 на 4 приступлено было, съ помощію арбакешей, авганцевъ и джигитовъ, къ разчиствѣ эспланады кругомъ эмировскаго дворца и приведенію его въ оборонительное положеніе. Въ то же время оканчивался барбетъ на одно орудіе лѣвѣ сарбазскаго двора. Видя, что втеченіе двухъ дней вышло у насъ изъ строя 150 человекъ и что подобная убыль можетъ продолжаться и въ послѣдующіе дни, становилось ясно, что удержать всѣ стѣны цитадели можно было бы лишь дня два, не болѣе; затѣмъ непріятель ворвется, такъ какъ не хватило бы людей для обороны всѣхъ опасныхъ мѣстъ. По этому рѣшено было мною: когда истощатся всѣ усилія для обороны стѣнъ и непріятель ворвется въ цитадель, то всѣмъ собираться въ эмировскій дворецъ, обороняться до послѣдней крайности, а въ случаѣ прорыва и туда непріятеля, взорвать порохъ и снаряды.

4 іюня. Расположеніе войскъ на тѣхъ же мѣстахъ.

Дѣйствіе войскъ. бухарскія ворота. Впродолженіе дня были два штурма незначительныхъ и живая перестрѣлка уменьшается.

Проломъ лѣвѣ Бухарскихъ воротъ. На разсвѣтѣ шайки собрались за саклями и бросились къ пролому, но отбиты ручными гранатами и ружейнымъ огнемъ. Въ 12-ть часовъ дня штурмъ повторился, но былъ также отбитъ; при штурмѣ капитанъ Михневичъ пустилъ въ проломъ 4 боевыя ракеты, которыя, пробивъ стѣны сакель, выгнали оттуда сартовъ и заставили ихъ бѣжать подъ нашимъ огнемъ. Ночью перестрѣлка прекращается.

Самаркандскія ворота. Утромъ толпы непріятельскія собираются на лѣво отъ воротъ въ улицы и бросились на ворота, но встрѣченныя картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, были отбиты съ значительнымъ урономъ; впродолженіе дня попытка не повторялась; ночью была сдѣлана вылазка и сожжены сакли и мечеть для очистки мѣста картечнымъ выстрѣламъ.

Проломъ правѣ самаркандскихъ воротъ. Утромъ собралась толпа и бросилась въ проломъ, въ который ихъ забралось нѣсколько человекъ, а остальные были опрокинуты ружейнымъ огнемъ и брошеною ручною гранатою; семь человекъ, забравшіеся въ проломъ, были переколоты штыками. Впродолженіе дня перестрѣлка съ засѣвшимъ въ сакляхъ непріятелемъ и орудійный огонь по мечети, изъ которой стрѣляютъ фальконетами. Ночью перестрѣлка слабѣетъ.

За сарбазскимъ дворомъ. Незначительная перестрѣлка и стрѣльба изъ мортиры по городу, въ мѣста, гдѣ по крикамъ можно было судить о большомъ скопищѣ непріятеля; ночью стрѣльба слабѣетъ.

Западная стѣна за провіантскимъ складомъ. Рѣдкая перестрѣлка съ людьми, засѣвшими въ садахъ; ночью явился лазутчикъ отъ Францевъ, который передалъ, что главные силы бухарцевъ разбиты командующимъ войсками округа въ 14 верстахъ отъ Катта-Кургаана, и Шахрисябцы, узнавъ объ этомъ, 3-го числа ночью отступили отъ Самарканда; но отвѣтовъ на семидневныя мои донесенія объ осадѣ Самарканда не получено.

5-го, 6-го, 7-го и 8-го іюня. Войска на тѣхъ же мѣстахъ, дѣйствія войскъ: Бухарскія ворота. 5-го предъ разсвѣтомъ вылазка чрезъ ворота для сожженія сакель лѣвѣе воротъ. Вылазка безъ урона, ночью перестрѣлка слабѣетъ. 6-го продолженіи дня незначительная перестрѣлка, которая ночью уменьшается. Въ 2 часа по полудни джигиты отъ командующаго войсками Сыръ-Дарьинской области, прибыли съ предписаніемъ, почему не доношу до настоящаго времени о состояніи гарнизона, тогда какъ слухи носятъ, что Самаркандъ окруженъ непріятельскими шайками. 7-го вылазка на право отъ воротъ чрезъ проломъ къ западной части стѣны цитадели за фуражемъ для артиллерійскихъ лошадей, живая перестрѣлка, но вылазка возвращается безъ урону. 8-го утромъ приходъ главнаго отряда генераль-адъютанта фонъ-Кауфмана 1-го и вылазка въ городъ для отбѣженія непріятельскихъ силъ.

Проломъ лѣвѣе бухарскихъ воротъ. 5-го продолженіе дня перестрѣлка уменьшается, 6-го и 7-го днемъ перестрѣлка, которая ночью слабѣетъ, 8-го прибытіе главнаго дѣйствующаго отряда; вылазка въ городъ для прогнанія непріятеля.

Самаркандскія ворота. 5-го въ полдень непріятель собирался толпою, подъ прикрытіемъ стрѣлковъ бросился на ворота и былъ опять отбитъ картечнымъ огнемъ изъ орудій; черезъ 2 часа пришелъ подполковникъ Назаровъ съ 30-ю человекъми 9-го баталіона и, совместно съ капитаномъ Шеметилло и частью 1-й роты 6-го баталіона, сдѣлалъ вылазку для сожженія сакель въ право отъ самаркандскихъ воротъ до исходящаго угла. Нашъ уронъ 2 человекъ, а непріятеля болѣе 30-ти; при этой вылазкѣ былъ въ рядахъ купецъ Турчаниновъ; 6-го и 7-го ружейная перестрѣлка и стрѣльба изъ орудій по мечети, изъ которой продолжаютъ стрѣлять фальконетами. 8-го вылазка въ городъ для прогнанія скопищъ непріятельскихъ.

Проломъ лѣвѣе самаркандскихъ воротъ. 5-го, 6-го и 7-го днемъ перестрѣлка, которая ночью утихаетъ; 8-го вылазка въ городъ.

Кладбище у мулушки. 5-го перестрѣлка цѣлый день; ночью уменьшается. 6-го и 7-го днемъ перестрѣлка и нѣсколько выстрѣловъ по мечети. 8-го вылазка 1-го взвода 3 роты въ городъ въ вѣдѣніи прапорщика Сидорова для прогнанія непріятеля.

За сарбазскимъ дворомъ. 5-го непріятель продолжаетъ стрѣлять изъ фальконетовъ; ему отвѣчаютъ ружейнымъ огнемъ и стрѣльбой

изъ мортиры по городу. 6-го и 7-го днемъ незначительная стрѣльба, ночью утихаетъ. 8-го вылазка въ городъ.

Западная сторона стѣны за провіантскимъ складомъ. 5-го перестрѣлка самая незначительная, 6-го незначительная перестрѣлка днемъ, которая ночью утихаетъ. Приведенъ лазутчикъ съ письмомъ отъ генераль-губернатора. 7-го днемъ рѣдкая перестрѣлка, ночью видна ракета прибывающаго отряда, 8-го прибытіе нашего главнаго отряда.

Шайки непріятеля, осаждающаго цитадель, состояли изъ Шахрисябцевъ подъ предводительствомъ Джура-бека и Баба-бека (жители горъ, чрезвычайно храбры и очень мѣтко стрѣляютъ). По собраннымъ свѣдѣніямъ Шахрисябцевъ было до 25 т. Китай-Кипчаки, подъ предводительствомъ Адиль-Датха въ числѣ 15 т., Ургутцы, Пенжигентцы, Наймановцы, Тюаклинцы, Кара-Калпаки, Самаркандцы и жители окрестныхъ Самарканду деревень, подъ начальствомъ Хусанъ-бека, Абдуль-Гафаръ-бека, Омаръ-бека, въ числѣ до 15 т.

Всѣ чины вѣрнннго мнѣ гарнизона вели себя честно, храбро и свято исполнили присягу. Гг. офицеры служили примѣромъ и одушевляли солдатъ.

Считаю долгомъ упомянуть о храбромъ и распорядительномъ подполковникѣ Назаровѣ, воодушевлявшемъ войска, о войсковомъ старшинѣ Сѣровѣ, артиллеріи капитанѣ Михневичѣ и инженерѣ штабсъ-капитанѣ Богаевскомъ, какъ объ офицерахъ, благодаря совѣтамъ и энергической дѣятельности которыхъ защита Самарканда могла быть такъ упорна.

Медики коллежскій ассесоръ Свіяжскій и медикъ для командировокъ Семеновъ, продолженіе всей обороны, днемъ и ночью перевязывали раненыхъ и также подвергались непріятельскимъ выстрѣламъ, потому что и въ лазаретѣ ранено двое больныхъ фальконетными выстрѣлами.

Не могу не упомянуть о геройскомъ подвигѣ у. о. 3 роты 6-го баталіона Павла Приткевича, который, видя, что непріятель врывается въ провалъ, бросился первый туда, прокололъ одного сарта, но, сломавъ на немъ штыкъ, перевернулъ ружье и началъ бить его прикладомъ; товарищи въ это время бросились къ нему на помощь, а артиллеристъ подвижнаго парка Богдановъ, быстро вбѣжавъ по лѣстницѣ, приставленной къ стѣнѣ, успѣлъ бросить двѣ гранаты, которыя окончательно смѣшали толпу непріятеля и при ружейномъ огнѣ подбѣжавшихъ товарищей, заставили сартовъ бѣжать.

Во все время обороны бухарскихъ воротъ, при подполковникѣ Назаровѣ находился волонтеромъ прапорщикъ Верещагинъ, который въ критическія минуты ободрялъ солдатъ своимъ примѣромъ и на всѣхъ вылазкахъ участвовалъ.

Приказъ по войскамъ дѣйствующаго отряда, лагерь при Самаркандѣ, іюня 10 дня 1868 г.

Храбрія войска гарнизона Самаркандской цитадели!

По выступленіи моемъ изъ Самарканда въ Катта-Курганъ, 30 мая, для пораженія тамъ эмировыхъ войскъ, собравшихся для враждебныхъ противъ насъ дѣйствій, вы были осаждены; шахрисябскія войска и массы вооруженныхъ городскихъ и окрестныхъ жителей, увлеченныхъ разными возмутителями, возымѣли дерзкую мысль уничтожить васъ. Они ошиблись и наказаны. Васъ руководили долгъ, присяга и честное русское имя; больные и раненые, могущіе стрѣлять и колоть, всѣ были въ строю на стѣнахъ и въ вылазкахъ. Распорядительный и храбрый комендантъ самаркандскій маіоръ баронъ фонъ-Штемпель, помощникъ его войсковой старшина Сѣровъ, командиръ 9 баталіона подполковникъ Назаровъ, оставшіяся въ Самаркандѣ по болѣзни, начальникъ артиллерійскаго парка капитанъ Михневичъ, завѣдывающій инженерною частью штабсъ-капитанъ Богаевскій и многіе другіе г.г. штабъ и оберъ-офицеры были съ вами всегда, руководили вами и раздѣляли опасности ваши. Ихъ распорядительность и ваша храбрость и стойкость сдѣлали ничтожными всѣ попытки непріятели. Вы не уступили ему ничего. Вы бились семь дней, и когда на восьмой пришелъ я съ отрядомъ—вы были такъ бодры, веселы и сильны, что нельзя было мнѣ не любоваться и не гордиться вами.

Помянемъ же доброй и вѣчной памятью надшихъ во время славной семидневной обороны цитадели. А вамъ, молодцамъ, спасибо за службу.

Я приказалъ славнымъ и храбымъ защитникамъ цитадели Самарканда: 6 линейному баталіону, саперной ротѣ, взводу 1 батареинной батареи и командѣ лаборатористовъ и другимъ командамъ, оставленнымъ при тяжестихъ отъ войскъ отряда,—выдавать ежедневно, втеченіе мѣсяца, по чаркѣ водки на человѣка, на каковой конецъ я жалую по 9 чарокъ спирта на каждаго въ добавокъ къ казенному отпуску. Подлинный подписалъ генераль-адъютантъ *фонъ-Кауфманъ 1-й*.

Приказъ командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа, г. Катта-Курганъ, 5-го іюня 1868 г. № 19.

Благодарю храбрія войска за славное дѣло 2-го іюня на зирабулакскихъ высотахъ. Непріатель будетъ помнить этотъ день и громадную потерю свою.—Жалую по чаркѣ водки на каждаго человѣка частямъ, участвовавшимъ въ дѣлѣ и оставшимся въ гарнизонѣ Катта-Кургана.

Спасибо вамъ, молодецкія войска!
Подписалъ командующій войсками, генераль-адъютантъ *фонъ-Кауфманъ 1-й*.

Приказъ по войскамъ Туркестанскаго военнаго округа. Лагерь при Самаркандѣ, 24 іюня 1868 г. № 30.

Храбрія войска, собранныя для дѣйствія въ бухарскихъ предѣлахъ! Въ нѣсколько недѣль вы ударъ за ударомъ поразили бухарцевъ, шахрисябцевъ и другихъ увлеченныхъ ими народовъ. Непріатель просилъ мира. Онъ заключенъ. Поздравляю васъ, славные молодцы.

Подписалъ: командующій войсками генераль-адъютантъ *фонъ-Кауфманъ 1-й*.

Извлеченіе изъ донесеній о дѣйствіяхъ въ 1870 г. рекогносцировочныхъ отрядовъ: Ура-Тюбинскаго и Заравшанскаго.

Въ 1870 г., по распоряженію главнаго начальника Туркестанскаго края, произведена была рекогносцировка верховьевъ р. Заравшана отрядомъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Абрамова. Одновременно съ этимъ высланъ былъ другой, небольшой отрядъ изъ Ура-Тюбе, подъ командою подполковника Деннега, цѣль котораго была обрекогносцировать пути, ведущіе отъ Ура-Тюбе чрезъ горы въ долину Заравшана.

Главный отрядъ генераль-маіора Абрамова, слѣдовалъ изъ Самарканда вверхъ по Заравшану. Подполковникъ Деннегъ шелъ изъ Ура-Тюбе и присоединился къ главному отряду въ долину р. Матчи.

Затѣмъ подполковникъ Деннегъ, отдѣлившись отъ отряда генераль-маіора Абрамова, двинулся на Ура-Тюбе, чрезъ янги-саббакское ущелье, начинающееся въ 20-ти верстахъ ниже Пальдорака, и выходящее въ Ходжентскій уѣздъ, къ сел. Исфана. Ущелье это считалось до нынѣ кратчайшимъ путемъ въ долину р. Матчи между Ура-Тюбе и Ходжентомъ, и представляло обиліе превосходнаго подножнаго корма, въ которомъ терпѣли крайній недостатокъ во время движенія въ долину р. Матчи. Отрядъ остановился на ночлегъ близъ моста чрезъ Заравшанъ, у с. Тавушъ, а есаулъ Уржумцевъ, съ 25 казаками, высланный за нѣсколько часовъ до выступленія отряда изъ Пальдорака, шелъ впередъ, чтобы осмотрѣть дорогу и сообщить свѣдѣнія о перевалѣ.

На слѣдующій день отрядъ подполковника Деннета перешелъ чрезъ перевалъ. Подъемъ на него, сверхъ ожиданія, оказался не очень крутымъ и довольно удобнымъ, но за то спускъ въ глубокую котловину, занесенную снѣгомъ, и вмѣщающую въ себѣ обширный глетчеръ, былъ весьма затруднителенъ: къ довершенію неудобствъ, въ ту минуту, когда отрядъ находился на вершинѣ перевала, поднялся буранъ. Снѣгъ, крутимый вѣтромъ, до такой степени затемнилъ воздухъ, что въ двухъ шагахъ невозможно было ничего видѣть. Съ большимъ трудомъ отрядъ спустился въ котловину. Въ 8-ми верстахъ отъ перевала отрядъ остановился на ночлегъ, и въ это время получено было подполковникомъ Деннетомъ извѣстіе, что на отрядъ Уржумцева сдѣлано было неожиданное нападеніе.

Пройдя перевалъ, есауль Уржумцевъ, шедшій съ казаками впереди, былъ встрѣченъ въ тѣснинѣ выстрѣлами и камнями съ горъ. Спѣшившись, казаки укрылись за камнями и открыли огонь. Послѣ небольшой перестрѣлки, есауль Уржумцевъ вернулся къ отряду, уже получившему извѣстіе о нападеніи. Во время перестрѣлки двое казаковъ были сбиты камнями съ карниза, а между вышедшими назадъ былъ одинъ, раненый въ ногу. Изъ строевыхъ лошадей 12 убито и 1 ранена.

По полученіи извѣстія объ этомъ происшествіи, подполковникъ Деннетъ, на другой день, взявъ 70 стрѣлковъ и оставивъ обозъ близъ перевала, подъ прикрытіемъ части своего отряда, рѣшился произвести рекогносцировку ущелья, въ виду крайней необходимости лично убѣдиться въ возможности дальнѣйшаго слѣдованія отряда съ обозомъ чрезъ впереди лежащую горную тѣснину. Подполковникъ Деннетъ, войдя въ тѣснину, былъ также встрѣченъ камнями и выстрѣлами. Солдаты-стрѣлки укрылись за камнями, лежавшими на карнизѣ, и открыли огонь. Не смотря на усилія непріятеля препятствовать рекогносцировкѣ ущелья, путь былъ осмотрѣнъ и оказался до такой степени заваленнымъ камнями, а карнизъ, по которому пролегаетъ троинка, сбитымъ, что движеніе отряда съ обозомъ было бы невозможно. Вслѣдствіе этого, подполковникъ Деннетъ перевалилъ обратно чрезъ снѣговой хребетъ, чтобы пройти другой, болѣе удобной дорогой.

Получивъ извѣщеніе подполковника Деннета о встрѣченномъ имъ сопротивленіи, генераль-маіоръ Абрамовъ 28 числа вечеромъ послалъ въ ущелье 40 стрѣлковъ и 10 казаковъ, подъ начальствомъ штабъ-ротмистра барона Аминова, приказавъ ему занять перевалъ и вступить въ сообщеніе съ отрядомъ подполковника Деннета. 29-го числа генераль-маіоръ Абрамовъ прибылъ съ своимъ отрядомъ въ с. Таушинъ, вблизи ущелья, а 31 числа вечеромъ прибылъ туда и подполковникъ Деннетъ съ своимъ отрядомъ.

Осмотрѣвъ отрядъ, генераль-маіоръ Абрамовъ нашелъ вообще людей въ порядкѣ, не смотря на всю трудность двукратнаго перехода черезъ трудный, снѣговой перевалъ.

Тревожные слухи о враждебныхъ намѣреніяхъ гиссарскаго бека, который, не смотря на свое любезное письмо къ генераль-маіору

Абрамову, предложилъ будто бы мѣстному населенію прислать 300 человекъ для противодѣйствія движенію русскаго отряда къ Искандеръ-кулю, заставили генераль-маіора Абрамова отказаться отъ предполагаемаго движенія къ ущелью, гдѣ происходила перестрѣлка. Кромѣ того, необходимо было еще удержать на время наши гарнизоны въ Варзиминорѣ и Обурданѣ, для наблюденія за горными ущельями и для сношенія отряда съ Самаркандомъ; оставить же всю линію войскъ безъ своего личнаго присутствія генераль-маіоръ Абрамовъ находилъ неудобнымъ и рискованнымъ. Поэтому, 1-го іюня генераль-маіоръ Абрамовъ рѣшился выступить изъ с. Таушинъ обратно въ Варзиминоръ и на слѣдующій день прибылъ благополучно въ Обурданъ, вмѣстѣ съ отрядомъ подполковника Деннета. Населеніе этого города встрѣтило русскій отрядъ еще лучше, чѣмъ въ первый разъ; жителей во всѣхъ кишлакахъ по пути было гораздо болѣе. Были и женщины и дѣти. Скотъ уже былъ спущенъ съ горъ и пастся по долинь. Во всѣхъ кишлакахъ заготовлялось заранѣе все, необходимое для отряда. Жители большими толпами выходили на встрѣчу изъ своихъ кишлаковъ и—чего прежде не было—предлагали начальнику отряда и офицерамъ угощеніе, состоявшее, по здѣшнему обычаю, изъ молочныхъ продуктовъ, въ разныхъ видахъ и въ огромномъ количествѣ.

Изъ Обурдана генераль-маіоръ Абрамовъ посылалъ барона Аминова въ ущелье, выходящее на Ягнау. Штабъ-ротмистръ баронъ Аминовъ былъ на самомъ перевалѣ, видѣлъ р. Ягнау и часть Ягнауской долины. Ущелье это населено, и жители вездѣ радушно встрѣчали барона Аминова.

Въ Обурданѣ отрядъ подполковника Деннета снова отдѣлился отъ отряда генераль-маіора Абрамова, и 5-го іюня двинулся прежнимъ путемъ на Аучи. Цѣль движенія была: обойти янги-саббакское ущелье съ другой стороны и примѣрно наказать напавшихъ на отрядъ 27-го мая.

Въ тотъ же день отрядъ подполковника Деннета перешелъ высокой аучинскій перевалъ и прибылъ въ принадлежащее намъ с. Аучи. Часть обоза направлена была отсюда въ Ура-Тюбе, а подполковникъ Деннетъ съ остальною частью своего отряда направился снова горами, чрезъ с. Миткъ, Динау и Айдоракъ и 8-го іюня прибылъ въ с. Исфана.

Внезапное появленіе русскаго отряда и его быстрое движеніе по гористой мѣстности производило сильное впечатлѣніе на туземцевъ. Въ Исфана узнали о движеніи русскихъ войскъ только при ихъ появленіи въ виду села. Здѣсь получены были подробныя свѣдѣнія о мѣстопробываніи скопича, осмѣливагося напасть на отрядъ 27-го мая. Оказалось, что шайка находится на урочищѣ Кумбель, противъ янги-саббакскаго ущелья. 9-го іюня вечеромъ скопиче было достигнуто врасплохъ на означенномъ урочищѣ и совершенно разсѣяно, причемъ захвачено много оружія, фальконетовъ и до 1500 головъ скота. 16 человекъ матчинцевъ взяты въ плѣнъ, и найдены нѣкоторыя вещи, принадлежавшія казакамъ.

Данный урокъ былъ вполне необходимъ; невозможно было оставлять туземцевъ въ убѣжденіи, что они могутъ безнаказанно препятствовать русскимъ отрядамъ проходить по горнымъ ущельямъ.

По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что главные зачинщики враждебныхъ дѣйствій противъ отряда были киргизы родовъ Аувагаты и Конглы, кочующіе по горамъ Кашгаръ-Даванъ, въ числѣ болѣе 1000 кибитокъ. Кромѣ того въ шайкѣ были джигиты, бѣжавшіе съ матчинскимъ бекомъ.

12-числа отрядъ подполковника Деннета снова прибылъ въ Исфана и, послѣ дневки, направился въ Ура-Тюбе, куда прибылъ 15-го числа.

Въ Варзимпурѣ генераль-маіоръ Абрамовъ пробылъ долѣе предположеннаго срока; оказалось, что гиссарскій бекъ дѣйствительно имѣлъ намѣреніе препятствовать движенію нашего отряда на Искандеръ-куль и подстрекалъ къ тому мѣстныхъ жителей. Пронски его однако же оказались тщетными, потому что жители, зная всѣ подробности движенія по матчинскимъ землямъ, не имѣли никакой причины опасаться русскаго отряда. Однако же гиссарцы успѣли сломать мостъ черезъ р. Искандеръ-су, чѣмъ отчасти затруднили движеніе отряда.

Дорога отъ Варзимпора до моста Пули-мулла (15 верстъ)—весьма трудная, идетъ все время по узкимъ карнизамъ, которые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно прерываются, замѣняясь деревянными навидными мостиками, крайне опасными. Саперная команда при отрядѣ, подъ начальствомъ подпоручика Воронца, работала на этой дорогѣ двое сутокъ и значительно ее исправила, такъ что отрядъ хотя и прошелъ по пей съ большимъ трудомъ, но безъ несчастныхъ случаевъ. Другая половина дороги къ Искандеръ-кулю удобна.

Искандеръ-куль—небольшое альпійское озеро, лежитъ на 7 тысячъ ф. надъ уровнемъ моря. Окружность его не болѣе 10½ верстъ. Глубина значительная, болѣе 30 сажень. Озеро окружено со всѣхъ сторонъ горами; въ него впадаютъ двѣ рѣчки: одна съ юга, другая съ юго-востока; вытекаетъ же одна рѣчка Искандеръ-су или Фань-Дарья, которая, соединившись съ Ягнау около Сервады или Фана, впадаетъ въ Заравшанъ близъ Варзимпора. Около озера растительность слабая, и только въ ущельяхъ есть лѣса, преимущественно береза. Лѣса эти быстро уничтожаются окрестными жителями на разныя домашнія подѣлки, которыя частію и вырываются тутъ же, на мѣстѣ. Въ самомъ озерѣ не найдено никакой рыбы.

Отъ Искандеръ-куля генераль-маіоръ Абрамовъ ѣздилъ къ гиссарскому перевалу, чрезъ южное ущелье. Это ущелье удобно, но перевалъ снѣговый, трудный и вышиною до 12 тысячъ футъ. Перевалъ этотъ выходитъ къ городу Кара-тагъ, а не къ Гиссару, который остается восточнѣе. Самый удобный перевалъ къ нему ведетъ изъ долины Ягнау на Зигди.

Пробывъ на озерѣ Искандеръ-куль три дня, генераль-маіоръ Абрамовъ двинулся обратно, и на другой же день, оставивъ отрядъ въ Сервада (по картамъ—Фань), со 100 чел. стрѣлковъ двинулся по р.

Ягнау. Дорога при устьѣ р. Ягнау, верстъ на 10, была совершенно непроходимая. Отъ разлива рѣки во многихъ мѣстахъ затопило карнизы. Генераль-маіоръ Абрамовъ двинулся въ обходъ горами и вышелъ къ с. Онзонъ, по прямой дорогѣ, верстахъ въ 25 отъ устья Ягнау. Дорога—очень трудная, и встрѣчаются перевалы на 10 тыс. футъ. Какъ на пути къ Искандеръ-кулю, такъ и на Ягнау, жители вездѣ встрѣчали русскихъ радушно и привѣтливо. Ягнаусцы также не довольны правленіемъ матчинскаго бека.

Нездоровье помѣшало генераль-маіору Абрамову дойти до истоковъ р. Ягнау, которая течетъ почти параллельно Заравшану и беретъ свое начало вѣроятно немного западнѣе меридіана Пальдорака. Рассказы о томъ, что жители Ягнау говорятъ какимъ-то особымъ языкомъ, не схожимъ съ персидскимъ,—справедливы, но только народъ этотъ живетъ не по всему Ягнау, а въ средней части его течения, (кишлаковъ до 10). Они говорятъ также и по-таджикскіи, и свой природный языкъ, непонятный для прочихъ туземцевъ, употребляютъ только между собою. Предполагаютъ, что народъ этотъ—выходцы изъ Кашмира, и вѣроятно они уже значительно утратили чистоту своего природнаго языка. Такъ какъ вопросъ о происхожденіи этого народа въ научномъ отношеніи весьма важенъ, то генераль-маіоръ Абрамовъ разрѣшилъ находившемуся при отрядѣ, г. Куну, *) взять съ собою въ Самаркандъ четырехъ ягнаусцевъ.

Во все время движенія рекогносцировочнаго отряда, начальнику самаркандскаго отдѣла, подполковнику Сѣрову, поручено было тщательно слѣдить за настроеніемъ умовъ въ Магіанѣ и Шахрисабзѣ, какъ пограничныхъ съ райономъ дѣйствія отряда. Населеніе этихъ бекствъ въ началѣ оставалось совершенно спокойнымъ, такъ что даже почтари наши безпрепятственно проѣзжали къ отряду чрезъ магіанскія владѣнія. Но съ 21-го іюня стали появляться тревожные слухи, что жители Кштута вооружаются. Вслѣдствіе этихъ слуховъ въ Пянджикентъ выслана была, вмѣстѣ съ транспортомъ съ сухарями, 1-я рота 6-го туркестанскаго линейнаго баталіона, подъ начальствомъ командира роты штабсъ-капитана Хруцова, которому было приказано, по прибытіи въ Пянджикентъ, извѣстить генераль-маіора Абрамова о своемъ прибытіи и ожидать его распоряженій. Вскорѣ отправлена была въ Пянджикентъ еще стрѣлковая рота 9-го туркестанскаго линейнаго баталіона, и въ то же время отправился туда же начальникъ самаркандскаго отдѣла подполковникъ Сѣровъ. Слухи о вооруженіяхъ кштутцевъ оказались справедливыми: въ Самаркандѣ получено было письмо магіанскаго бека Гуссейна **), который извѣщалъ подполковника Сѣрова, что онъ предупреждалъ жителей Кштута, чтобы они не выходили съ оружіемъ противъ отряда генераль-маіора

*) А. Л. Кунъ съ конца прошлаго года занимается археологическими изслѣдованіями въ Самаркандѣ.

**) Магіанскій бекъ все время находился также въ сношеніяхъ съ генераль-маіоромъ Абрамовымъ и неоднократно писалъ къ нему, утѣряя въ своей преданности русскимъ и въ полномъ повиновеніи русскому Государю.

Абрамова; но жители отвѣчали ему: «что они намѣрены драться, а тамъ—что Богъ дастъ!»

По извѣстіямъ, полученнымъ въ Самаркандѣ, всѣ жители кштутской долины вооружились и собрались къ Кштуту, куда прибыли также и некоторые изъ ургутскихъ жителей *). Отрядъ, посланный въ Пянджикентъ, тщательно слѣдилъ за всѣми слухами; при первомъ извѣстїи о движенїи генералъ-маіора Абрамова къ Кштуту, подполковнику Сѣрову предписано было идти къ нему на помощь.

Отрядъ генералъ-маіора Абрамова выступилъ изъ Сервады (Фана) къ Кштуту (часть магіанскихъ владѣній) 24-го числа. На первомъ же переходѣ къ отряду прибылъ джигитъ, посланный еще наканунѣ съ почтою въ Самаркандъ. Джигитъ этотъ былъ совершенно ограбленъ, почта отъ него отобрана, и онъ возвращался въ отрядъ съ письмомъ генералъ-маіору Абрамову отъ магіанскаго бека. Въ письмѣ этомъ бекъ увѣдомлялъ начальника отряда, что жители Кштута вооружились въ числѣ 3,000 человекъ, не слушаются его приказаній и что поэтому бекъ совѣтуетъ отряду, во избѣжаніе схватки, вернуться прежнею дорогою, чрезъ фанскія и фальгарскія земли. Посовѣтовавъ беку успокоить народъ, генералъ-маіоръ Абрамовъ потребовалъ у него возвращенія захваченныхъ джигитовъ и почты.

Не доходя до перевала, отрядъ остановился на ночлегъ, и на другой день благополучно перешелъ перевалъ. По собраннымъ заранѣе свѣдѣніямъ, самая трудная часть дороги чрезъ кштутское ущелье была при самомъ его началѣ, версты на двѣ съ половиною. Въ этомъ мѣстѣ ущелье крайне тѣсно, горы высоки и возвышаются почти отвѣсно. Далѣе ущелье расширяется и весьма удобно для движенія отряда. Зная о предстоящемъ сопротивленїи, генералъ-маіоръ Абрамовъ не ввелъ въ ущелье отрядъ, а рѣшился прежде удостовѣриться, насколько оно свободно. Поэтому командиръ стрѣлковой роты 3-го линейнаго баталіона, штабсъ-капитанъ Шороховъ, былъ отправленъ съ 40 стрѣлками на куликаланскія высоты, окаймляющія ущелье слѣва, а штабсъ-ротмистръ л.-гв. уланскаго полка баронъ Аминовъ, также съ 40 стрѣлками, посланъ былъ на горы съ правой стороны ущелья. Имъ приказано было осмотрѣть ущелье и, если въ немъ находится непріятель, постараться выгнать его. Остальной отрядъ остановился близъ входа въ ущелье.

Едва колонна штабсъ-капитана Шорохова подошла къ подошвѣ горы, какъ на покатости ея, за камнями, замѣчено было довольно много народа, слѣдившаго за отрядомъ. Какъ только штабсъ-капитанъ Шороховъ сталъ взбираться на гору, непріятельскіе наблюдательные посты бросили закрытія и послѣнно скрылись за гребнемъ.

Подъемъ на куликаланскія высоты оказался чрезвычайно труднымъ; длина подъема до гребня—не менѣе 500 саж., а крутизна—около 35⁰/₁₀₀. По такой крутой горѣ невозможно было идти скоро, и въ часть времени колонна штабсъ-капитана Шорохова едва успѣла пройти $\frac{1}{3}$ пути. Въ это время непріятель сталъ показываться на гребнѣ.

*) Ургутъ находится уже въ русскихъ владѣніяхъ.

а черезъ полчаса на горахъ собралось его довольно много, съ семью значками. Въ 11 $\frac{1}{2}$ часовъ съ гребня раздался первый выстрѣлъ, и вслѣдъ затѣмъ открылся весьма частый огонь по всей линїи.

Подъемъ на горы съ правой стороны ущелья былъ еще затруднительнѣе; однако же колонна штабсъ-ротмистра барона Аминова взбиралась на него, хотя и съ большимъ трудомъ. Такъ какъ на правой сторонѣ ущелья замѣчено было только нѣсколько одиночныхъ людей, большаго же скопленія непріятеля не оказалось, то генералъ-маіоръ Абрамовъ отозвалъ колонну барона Аминова къ резерву.

Когда открылся огонь съ гребня горъ, генералъ-маіоръ Абрамовъ нашелъ нужнымъ, лѣвѣе двигающейся колонны штабсъ-капитана Шорохова, направить на куликаланскія высоты еще 30 стрѣлковъ и одинъ ракетный станокъ съ поручикомъ Воронцомъ. Въ то же время введена была въ дѣло состоявшая при отрядѣ артиллерія. Лично избравъ мѣсто, генералъ-маіоръ Абрамовъ приказалъ командиру взвода, штабсъ-капитану Пистолькорсу, бросать гранаты за гребень горы. Эта стрѣльба гранатами была весьма удачна; объ этомъ можно заключить потому, что послѣ каждого выстрѣла непріятельская стрѣльба ослабѣвала, хотя и не надолго. Тѣмъ не менѣе это значительно облегчало движеніе взбравшихся колоннъ. Въ это время, находясь на батарее, генералъ-маіоръ Абрамовъ получилъ извѣстіе, что штабсъ-капитанъ Шороховъ раненъ, но, не смотря на то, продолжаетъ наступленіе. Отдавъ распоряженіе вывести изъ строя штабсъ-капитана Шорохова, генералъ-маіоръ Абрамовъ послалъ для командованія колонною капитана Гребенкина, давъ ему еще 40 стрѣлковъ и приказавъ двигаться какъ можно быстрѣе. Стрѣльба непріятеля въ это время еще болѣе усилилась. Вызвавъ на позицію второе орудіе взвода и приказавъ участить стрѣльбу, генералъ-маіоръ Абрамовъ распорядился послать еще 20 казаковъ 9-й уральской сотни, съ командиромъ сотни, есауломъ Чеботаревымъ; колонна эта, при подъемѣ на гору была подкрѣплена 40 стрѣлками, подъ начальствомъ Бутовича, изъ колонны капитана Гребенкина. Уральцы быстро побѣжали на гору, не смотря на трудность подъема, въ $\frac{3}{4}$ часа были уже на одной линїи съ пѣхотой. Вслѣдъ за казаками, генералъ-маіоръ Абрамовъ самъ поѣхалъ на гору. Всѣ колонны взбирались быстро и не останавливаясь ни на минуту. Частая непріятельская стрѣльба и градъ камней, катившихся съ горы, не останавливали храбрецовъ; вскорѣ колонны были уже въ 30-ти саженьяхъ отъ вершины, и съ крикомъ «ура» бросились на гребень. Непріятель не дождался натиска и бѣжалъ. Въ 3 часа по полудни штурмовавшія колонны заняли гору. Почти всѣ колонны достигли до гребня одновременно, но, прежде всѣхъ колонна есаула Чеботарева.

Взобравшись на куликаланскія высоты, колонны быстро разбѣжали непріятеля; въ 5 часовъ по полудни генералъ-маіоръ Абрамовъ съ уральскими казаками спустился внизъ и, пройдя боковымъ ущельемъ, остановился на ночлегъ верстахъ въ 4-хъ отъ мѣста расположенія отряда.

На другой день (26-го числа), отрядъ, подъ начальствомъ есаула

Принца, прошелъ совершенно спокойно по очищенному отъ непріятеля ущелью. Единственною задержкою была разборка баррикадъ, устроенныхъ непріятелемъ въ узкихъ мѣстахъ ущелья въ томъ предположеніи, что отрядъ будетъ пытаться прорваться силою чрезъ ущелье.

Потеря наша, при штурмѣ кштутскаго ущелья, была слѣдующая: убитыхъ 5, раненыхъ 30 и контуженныхъ 2 человека. Въ числѣ раненыхъ находился штабсъ-капитанъ Шороховъ (пулею около глаза). По собраннымъ свѣдѣніямъ и по показаніямъ плѣнныхъ, непріятель былъ въ числѣ 1—2 тысячъ человекъ; ружей и фальконетовъ у непріятеля было до 600. Начальниками непріятельскаго скопища были: бекъ кштутскій Шады-бекъ и бекъ фарапскій Саидъ-бекъ. Скопище состояло изъ жителей Магіана, Фарапа и преимущественно Кштута. Въ числѣ сопротивлявшихся, какъ оказывается, было до 300 человекъ шахрисябзцевъ, которые, однако, по показаніямъ плѣнныхъ, не успѣли придти ко времени дѣла, а потому въ оборонѣ ущелья не участвовали. Наконецъ, подтвердился слухъ, что къ скопищу присоединились нѣкоторые жители нашихъ пограничныхъ городовъ: Ургута и Пянджикента. По первоначальнымъ свѣдѣніямъ явилось предположеніе, что въ дѣлѣ этомъ участвовали духовныя лица и бывшіе служилые люди эмира. Магіанскій бекъ хотя въ сопротивленіи и не участвовалъ, но, какъ оказывается изъ перехваченной переписки, только по случаю своей болѣзни; онъ помогалъ Шады-беку своими наставленіями и совѣтами. Относительно же шахрисябзцевъ, хотя и нѣтъ фактическаго доказательства ихъ участія въ дѣлѣ, но, имѣя въ виду положеніе, принятое беками относительно насъ, появленіе шаекъ на границахъ, нападеніе разбойника Айдара-ходжи на казаковъ близъ Аксая и другіе случаи враждебнаго настроенія шахрисябзцевъ противъ русскихъ, можно допустить, что и они участвовали въ происшедшемъ столкновеніи и подстрекали къ нему кштутцевъ.

Сопротивленіе, оказанное жителями Кштута 25-го іюня русскому отряду, который шелъ совершенно съ мирными цѣлями, не причиняя жителямъ ни малѣйшаго зла, требовало примѣрнаго наказанія. Примѣръ строгости въ данномъ случаѣ какъ для нихъ, такъ и для другихъ сосѣдей, былъ настоятельно необходимъ, а потому, въ видахъ наказанія, генераль-маіоръ Абрамовъ сжегъ и разрушилъ все кишлаки, отъ ущелья, гдѣ происходило дѣло, до нашей границы; крѣпость Кштутъ была взорвана и сожжена; начальникамъ отдѣловъ предложено было прекратить все сношенія съ магіанскимъ бекомъ, а жителямъ Магіана воспрещенъ пріѣздъ на базары Заравшанскаго округа.

Извлеченіе изъ донесеній генераль-маіора Абрамова объ экспедиціи въ Шахрисябзъ, въ 1870 г.

1) Отъ 3-го августа.

Я выступаю 7-го числа рано утромъ. Главный отрядъ имѣетъ быть слѣдующаго состава: 3-й линейный баталіонъ въ полномъ составѣ, 6 наръзныхъ орудій 3 батареи, 2 облегченныхъ орудія коннаго дивизіона, 6 ракетныхъ станковъ и 2 сотни казаковъ.

Отрядъ этотъ 8 числа прибудетъ въ Джамъ; 9 выступитъ изъ Джама и 10, спустившись въ долину Кашка-Дарьи, станетъ на ночлегъ въ виду Шаря. 11 число будетъ занято рекогносцировками и необходимыми предварительными распоряженіями по овладѣнію городами; 12-го занятіе городовъ, если не встрѣтятся какихъ либо особыхъ препятствій.

Вспомогательный отрядъ изъ 3-хъ ротъ 9 баталіона, 2-хъ горныхъ орудій, 2-хъ ракетныхъ станковъ и $\frac{1}{2}$ сотни казаковъ, подъ начальствомъ подполковника Соковнина, выступитъ 9 числа, ночевать будетъ въ Кара-Тюбе и 10 числа займетъ переваль.

Оба отряда будутъ снабжены провіантомъ на 10 дней, патронами по 200 на ружье, артиллерійскими зарядами—въ количествѣ $1\frac{1}{2}$ комплекта (горный взводъ 1 комплектъ).

2) Отъ 7 августа 1870 г.

Сего числа въ 9 часовъ утра отрядъ выступилъ изъ Самарканда по дорогѣ къ Джаму, въ томъ составѣ, какъ я уже доносилъ вашему превосходительству въ послѣднихъ письмахъ. Измѣненіе мною сдѣлано только одно: вмѣсто 2-хъ облегченныхъ орудій я взялъ весь дивизіонъ.

По соображеніи всехъ обстоятельствъ предстоящаго движенія, я нашелъ нужнымъ поставить въ Джамъ, въ видѣ резерва, двѣ роты пѣхоты. Роты эти выступать 8 числа и будутъ назначены отъ 6 баталіона.

.... Отрядъ у меня въ составѣ вполне удовлетворительномъ (всего 1300 человекъ) и снабженъ всею весьма хорошо. Надѣюсь, что не буду имѣть нужды и въ тѣхъ 2-хъ ротахъ, которыя будутъ стоять въ Джамѣ.

Подполковникъ Соковнинъ выступаетъ, какъ и было предположено, 9 числа; у него около 600 человекъ.

3) Отъ 12-го августа.

9 числа я выступилъ изъ Джама и прошелъ все ущелье благополучно. По выходѣ въ долину я направился не на Шарь, какъ предполагалъ прежде, а прямо на Китабъ—дорогой, по южному склону шахрисябзскихъ горъ. Измѣненіе въ направленіи отряда мною сдѣлано по многимъ причинамъ, изъ которыхъ главная весьма неудобная дорога изъ ущелья прямо на Шарь. 11-го я подошелъ къ Китабу и остановился на прямой кара-тюбинской дорогѣ въ сел. Урусъ-кишлакъ, въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ городской стѣны противъ Китаба (Китабъ и Шарь окружены одной общею стѣною).

Копія съ рапорта генераль-маіора Абрамова командующему войсками Туркестанскаго военнаго округа отъ 31-го августа 1870 года, № 591.

Согласно приказанія вашего превосходительства, для дѣйствія противъ шахрисябскихъ бековъ, сформированъ былъ изъ войскъ Заравшанскаго округа отрядъ, подъ общимъ наименованіемъ шахрисябскаго. Для большаго удобства въ дѣйствіи противъ Шахрисяба и въ движеніи изъ долины Заравшана въ долину шахрисябскую, я раздѣлялъ дѣйствующій отрядъ на двѣ колонны, изъ которыхъ одну направилъ кружною дорогою чрезъ Джамъ и джамское ущелье, а другую прямо по кара-тюбинскому ущелью, съ такимъ расчетомъ времени, чтобы обѣ колонны спустились въ шахрисябскую долину одновременно.

Въ составъ шахрисябскаго отряда вошли: весь 3-й туркестанскій линейный баталіонъ, 4 роты 9 баталіона, 6 орудій парѣзной № 3 батареи, дивизионъ конно-облегченной № 3 батареи Оренбургскаго казачьяго войска, 2 горныхъ орудія, ракетная батарея, №№ 6 и 15 сотни оренбургскаго казачьяго войска и $\frac{1}{2}$ сотни сибирскаго казачьяго войска. Отрядъ имѣлъ при себѣ 10 дневный сухарный запасъ провіанта и $1\frac{1}{2}$ комплекта патроновъ и артиллерійскѣхъ зарядовъ. Обозъ въ колоннѣ, слѣдовавшей черезъ Джамъ, былъ арбяной, въ лѣвой колоннѣ, слѣдовавшей черезъ кара-тюбинскій переваль, въключенный.

Сверхъ сего, въ Джамъ высланы были изъ Самарканда, въ видѣ резерва правой колонны, двѣ роты № 6 баталіона. Онѣ же охраняли складъ въ Джамѣ запаснаго провіанта для дѣйствующаго отряда.

Правая колонна въ составѣ пяти ротъ 3 туркестанскаго линейнаго баталіона, 6 орудій парѣзной батареи, конно-облегченнаго дивизиона, 6 ракетныхъ станковъ, №№ 6 и 15 сотенъ оренбургскаго казачьяго войска, подъ начальствомъ командира парѣзной батареи подполковника Кобылинскаго, выступила изъ Самарканда 7 августа, и въ два перехода (65 верстъ) дошла до Джама. По прибытіи моемъ 8 числа въ Джамъ, я, приказомъ по войскамъ Заравшанскаго округа, принялъ командованіе надъ шахрисябскимъ отрядомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ назначилъ прибывшаго въ Самаркандъ, по распоряженію вашего превосходительства, генеральнаго-штаба полковника Троцкаго—начальникомъ походнаго штаба, полковника Михаловскаго начальникомъ правой джамской колонны, подполковника Соковнина—начальникомъ лѣвой, кара-тюбинской колонны.

9 и 10 августа правая колонна слѣдовала джамскимъ ущельемъ. Въ оба дни она сдѣлала 34 версты и 11 августа часамъ къ 9 утра вышла въ долину шахрисябскую, къ кишлаку Макрытъ. Движеніе джамскимъ ущельемъ собственно для войскъ и артиллеріи, не представляло особенныхъ затрудненій.

Того же 11 числа къ 5 часамъ пополудни отрядъ перешелъ къ садамъ Урусъ-кишлака, отстоящаго отъ наружной стѣны шахрисябской въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ. Въ 10 часовъ вечера того же числа при-

была на позицію къ Урусъ-кишлаку лѣвая колонна, слѣдовавшая кара-тюбинскимъ ущельемъ, и такимъ образомъ весь шахрисябскій отрядъ соединился.

Во время слѣдованія правой колонны по джамскому ущелью, до перевала, именно до кишлака Калкалама, жители попутныхъ селеній были на своихъ мѣстахъ и занимались своимъ дѣломъ. Съ кишлака же Калкалама отрядъ уже не встрѣчалъ по дорогѣ жителей, а когда колонна спустилась въ долину Шахрисяба, то во время движенія отъ кишлака Макрытъ къ Урусъ-кишлаку, начали показываться со стороны Китаба неприятельскіе пикеты, изъ которыхъ нѣкоторые, пропустивъ авангардъ и голову главной колонны, начали приближаться къ хвосту колонны, гдѣ былъ обозъ, и къ арріергарду на ружейный выстрѣлъ и открыли пальбу. Тогда начальникъ колонны полковникъ Михаловскій приказалъ сдѣлать нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ изъ правой цѣпи; неприятельскіе пикеты отошли назадъ, а пущенная влѣдъ засимъ по толпамъ ракета окончательно разсыпала ихъ.

Лѣвая колонна, до соединенія ея на позиціи у Урусъ-кишлака съ джамскою колонною, сдѣлала 3 перехода отъ Самарканда. Она состояла изъ 4 ротъ 9 баталіона (стрѣлковая, 1, 2 и 4), горнаго взвода, 2-хъ ракетныхъ станковъ и $\frac{1}{2}$ сотни казаковъ сибирскаго войска. Колонна эта выступила изъ Самарканда двумя днями позже, именно 9 августа. 10 числа колонна поднялась на переваль и здѣсь остановилась, въ ожиданіи моего приказанія. Утромъ 11 числа я послалъ подполковнику Соковнину предложеніе спуститься съ перевала и слѣдовать въ Урусъ-кишлакъ, на соединеніе съ джамскою колонною, что своевременно и было исполнено.

Позиція у Урусъ-кишлака, на которой расположился весь шахрисябскій отрядъ, была такова: въ центрѣ ея было три кургана, изъ нихъ средній болѣе обширный и высокій; съ этого кургана были видны все окрестности на значительное разстояніе. Какъ сказано выше, разстояніе отъ кургановъ до крѣпости было около $2\frac{1}{2}$ верстъ и въ бинокли и въ подзорныя трубы довольно ясно можно было видѣть очертаніе фронта крѣпостной стѣны и крѣпостные барбетты. Влѣво отъ кургановъ, въ нѣсколькихъ сажняхъ отъ нихъ проходила дорога въ Китабъ, которая позади позиціи, въ верстѣ разстоянія отъ нея, раздваивалась: одна шла на Макрытъ, другая черезъ Кайнаръ въ кара-тюбинское ущелье. Впереди позиціи въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ нея, дорога входила въ кишлакъ Урусъ, шла черезъ этотъ кишлакъ $\frac{1}{4}$ версты и за тѣмъ по открытой мѣстности слѣдовала чрезъ русло р. Кашка-Дарьи и чрезъ крѣпостную стѣну въ сады, городъ и цитадель Китаба. Съ правой стороны къ позиціи прилежали сады и сады Урусъ-кишлака; сзади позиціи было открытое мѣсто, впереди тоже открытая плоскость, вся обработанная.

Съ утра 12 числа впереди позиціи и преимущественно съ правой стороны ея, начали появляться толпы неприятеля, которыя постепенно приближаясь къ позиціи, открыли перестрѣлку. Я приказалъ выслать впередъ команду стрѣлковъ, которая немедленно и отодвинула неприятельскія толпы на значительное разстояніе.

Въ 9 часовъ 12 числа я, взявъ изъ отряда роту пѣхоты, 20 казаковъ и 2 ракетныхъ станка, отправился на рекогносцировку крѣпостныхъ верковъ. Кромѣ начальника штаба полковника Троицкаго, офицеровъ генеральнаго штаба капитановъ Соболева, Фриде и штаб-ротмистра Амянова и лицъ, состоящихъ въ моемъ распоряженіи, на рекогносцировкѣ со мной находились начальники обѣихъ колоннъ: полковникъ Михаловскій, подполковникъ Соковининъ и завѣдывающій инженерною частію въ отрядѣ подполковникъ Богаевскій.

Рекогносцировка была произведена съ высокаго кургана, лежащаго прямо по дорогѣ съ позиціи въ Китабъ и отстоящаго отъ оборонительной стѣны на 300 сажень. Осмотрѣвъ лично съ кургана правую сторону крѣпостнаго фронта и выбравъ и указавъ мѣсто атаки для колонны полковника Михаловскаго, я приказалъ полковн. Михаловскому, подполковнику Соковинину и Богаевскому идти влѣво отъ кургана для осмотра другой стороны крѣпостной стѣны и выбора мѣста для колонны подполковника Соковинина. Одновременно съ этимъ, я послалъ генеральнаго штаба капитана Соболева вправо отъ кургана для болѣе детальнаго осмотра мѣста, предназначеннаго для батарей полковника Михаловскаго.

По осмотрѣ и выборѣ мѣста для колонны Соковинина, я возвратился въ лагерь, а полковникъ Михаловскій и подполковникъ Соковининъ остались на курганѣ съ ротою пѣхоты, какъ для болѣе тщательнаго осмотра крѣпостной стѣны, барбетовъ на ней и окружающей мѣстности, такъ и для постановки двухъ нарѣзныхъ орудій, за которыми я послалъ въ лагерь и которымъ приказалъ обстрѣлять непріятельскія барбеты.

Съ самаго выѣзда рекогносцировочнаго отряда изъ садовъ Урусъ-кишлака, при остановкѣ моей на курганѣ и во все продолженіе рекогносцировки, непріятель производилъ по отряду учащенный орудійный и фальконетный огонь съ крѣпостныхъ барбетовъ и крѣпостной стѣны. Противъ же полковника Михаловскаго, подполковниковъ Соковинина и Богаевскаго, посланныхъ съ ракетными станками влѣво отъ кургана, изъ садовъ, окружающихъ крѣпость съ лѣвой стороны, выѣхали конныя толпы и открыли ружейный огонь. Нѣсколько ракетъ, пущенныхъ по толпамъ, разсѣяли ихъ.

Осмотрѣвъ подробно мѣстность и обстрѣлявъ крѣпостные барбеты, сперва съ кургана, на которомъ останавливался рекогносцировочный отрядъ, а потомъ съ небольшого бархана, вправо отъ кургана, полковникъ Михаловскій и подполковникъ Соковининъ возвратились въ лагерь, приведя съ собою роту и нарѣзной взводъ.

Рѣшивъ въ эту же ночь заложить батареи на выбранныхъ мѣстахъ, я сдѣлалъ распоряженіе о заготовленіи штурмовыхъ лѣстницъ, о плетеніи туровъ и фашинъ, для чего и наряжены были двѣ роты и отправлены въ Урусъ-кишлакъ.

Предположивъ штурмовать и войти въ Китабъ съ двухъ сторонъ, я назначилъ для этого двѣ колонны: правую, подъ начальствомъ полковника Михаловскаго, въ составѣ: 3-хъ ротъ (1, 3 и стрѣлковая 3-го баталіона), по взводу отъ нарѣзной и конно-облегченной батарей,

2-хъ ракетныхъ станковъ и 10 казаковъ; лѣвую подъ начальствомъ подполковника Соковинина, въ составѣ 3-хъ ротъ 9-го баталіона (1, 2 и стрѣлковой), по взводу отъ нарѣзной и конно-облегченной батарей, взвода горныхъ орудій и 20 казаковъ. Въ резервъ штурмующихъ колоннъ, который поставленъ былъ у кургана между и позади расположенія нашихъ батарей, я назначилъ 4-ю роту 3-го баталіона, одно нарѣзное орудіе и 2½ казачьи сотни. Резервъ былъ подъ командою есаула Принца. Въ лагерь на позиціи оставленъ весь обозъ и паркъ подъ прикрытіемъ 2-й роты 3-го баталіона, 4-й роты 9-го баталіона при 20 казакахъ. Завѣдываніе лагеремъ поручено было старшему изъ ротныхъ командировъ, поручику Гомзину.

Въ колоннѣ полковника Михаловскаго помощникомъ къ нему назначенъ былъ майоръ Полторацкій, начальникомъ артиллеріи подполковникъ Кобылинскій и завѣдывающій инженерными работами подполковникъ Богаевскій и въ распоряженіе его капитанъ генеральнаго штаба Фриде. Въ колоннѣ подполковника Соковинина помощникомъ ему подполковникъ Раевскій, начальникомъ артиллеріи есауль Топорининъ, завѣдующимъ инженерными работами штабсъ-капитанъ Непокунный и въ распоряженіе его капитанъ генеральнаго штаба Соболевъ.

Съ наступленіемъ темноты, вечеромъ 12 августа, я приказалъ пѣхотѣ штурмовыхъ колоннъ двигаться на мѣста, назначенныя для постройки брешь-батарей; проходя черезъ Урусъ-кишлакъ, обѣ колонны забрали тамъ, уже приготовленные и нагруженные на арбы, туры, фашины, лѣстницы и инструменты. Темнота ночи и тишина, съ которой произведено было это движеніе, не обратили на него вниманія непріятели, и обѣ колонны дойдя до своихъ мѣстъ, тотчасъ же приступили къ заложению батарей и производили работы почти безъ выстрѣла. Батарея Михайловскаго заложена отъ крѣпости въ 220 саж., а батарея Соковинина въ 78.

Къ разсвѣту 13 числа, работы были окончены. Артиллерія прибыла на батареи и немедленно открыла огонь, частію по орудіямъ на непріятельскихъ барбетахъ, частію по тѣмъ мѣстамъ въ крѣпостной стѣнѣ, гдѣ назначено было пробивать брешь. Непріятель энергически отвѣчалъ на наши выстрѣлы артиллерійскимъ и фальконетнымъ огнемъ и на батарею Соковинина въ особенности огонь этотъ былъ силенъ. Въ 3 часовъ утра я послалъ приказаніе на батарею участить огонь и вслѣдъ за симъ, самъ, съ состоящими при мнѣ лицами и 6 ракетными станками, отправился на батарею Соковинина, гдѣ и нашелъ положеніе дѣлъ въ слѣдующемъ:

Противъ батареи этой дѣйствовало три непріятельскихъ батареи: одна прямо противъ фронта изъ 5 орудій, другая съ правой стороны батареи изъ 4 орудій и третья съ лѣвой стороны изъ двухъ орудій. Вся непріятельская линія огня отъ правой до лѣвой батареи была занята стрѣлками. Огонь, какъ артиллерійскій, такъ и ружейный, былъ крайне силенъ *).

*) Обороной крѣпостныхъ верковъ противъ батареи Соковинина, начиная отъ воротъ, завѣдывалъ Джура-бій, противъ Михаловскаго—Баба-бій.

тельской артиллерии, я немедленно же приказалъ разсѣять стрѣлковъ влѣво отъ батареи, по опушкѣ небольшого сада и по небольшому овражку, лежащему нѣсколько впереди батареи. Осмотрѣвъ затѣмъ подробно неприятельскіе верки и пробиваемую брешь, я нашелъ, что обвалъ далеко еще не конченъ; чтобы окончательно сдѣлать его доступнымъ для войскъ, надо было еще много времени и много зарядовъ (потомъ оказалось, что толщина стѣны въ этомъ мѣстѣ 2 саж.). Приказавъ двумъ орудіямъ продолжать бить по брешу, я остальные два направилъ на среднюю неприятельскую батарею, съ цѣлью сбить орудія. Огонь начался усиленный съ обѣихъ сторонъ, но неприятель не слабѣлъ. Выстрѣлы его были часты и мѣткі и довольно сильно вредили батарее. Въ особенности былъ дѣйствителенъ огонь ружейный и фальконетный.

Осматривая подробно крѣпостныя верки, я замѣтилъ съ правой стороны центральной батареи устье рва, входящаго, какъ видно было съ батареи, черезъ крѣпостную стѣну въ городскіе сады. Правѣе этого устья, сейчасъ же за стѣной, находился большой курганъ, командовавший всей крѣпостной стѣной и ближайшими батареями. Занятіе этого кургана давало полную возможность сбить неприятельскія батареи немедленно. Я нашелъ нужнымъ и рѣшилъ осмотрѣть означенное устье рва съ тѣмъ, что не окажется ли возможнымъ проникнуть этимъ рвомъ за городскую стѣну.

Назначивъ для этой цѣли капитана Гребенкина, я приказалъ ему взять одну роту пѣхоты, спуститься съ батареи и пройдя до указанного мѣста, осмотрѣть его. Причемъ ему дано было право, вслучаѣ возможности проникнуть далѣе и занять курганъ. Для поддержанія Гребенкина, вслучаѣ нужды, была назначена еще одна рота, подъ командой капитана генеральнаго штаба Соболева. Капитанъ Гребенкинъ спустился съ своей командой и русломъ сухой рѣчки, правѣе батареи, быстро и смѣло прошелъ до указанного мѣста. Здѣсь, осмотрѣвъ мѣстность, онъ нашелъ, что ровъ, устье котораго видно было съ батареи, заворачивалъ на лѣво и шелъ передъ стѣной. Съ даннаго мѣста овладѣть курганомъ было весьма трудно, безъ очевидно большой потери. Такъ какъ отданное капитану Гребенкину приказаніе допускало занятіе кургана, только вслучаѣ полной къ тому возможности, безъ особаго риска, то осмотрѣвъ мѣстность въ подробности, т. е. исполнивъ главную свою задачу, Гребенкинъ вернулся на батарею тѣмъ-же путемъ и доложилъ обо всемъ найденномъ.

Эта рекогносцировка принесла ту большую пользу, что убѣдила меня въ доступности крѣпостныхъ верховъ противъ батареи Соковнина, исключительно только со стороны брешу и то въ такомъ лишь случаѣ, если брешь будетъ совершенно окончена. По числу-же выпущенныхъ уже зарядовъ и по положенію обвала въ данное время, я сомнѣвался, чтобы брешь могла быть окончена ранѣе слѣдующаго утра. Приказавъ продолжать пробивку брешу и поддерживать огонь противъ неприятельскихъ батарей и вызвавъ на эту батарею изъ резерва еще одну роту, я во второмъ часу оставилъ батарею Соковнина и от-

правился на батарею полковника Михаловскаго. Такъ какъ подполковникъ Соковнинъ, во время моего присутствія на батареѣ, былъ раненъ, то передъ отъѣздомъ я поручилъ командованіе батареей подполковнику Раевскому, давъ ему инструкцію впредь до особаго моего приказанія поддерживать огонь, какъ выше сказано.

Въ это-же время я вызвалъ на батарею Соковнина подполковника Богаевского, которому и поручилъ непосредственный надзоръ за поправкой батареи, попорченной во многихъ мѣстахъ довольно сильно неприятельской артиллеріей. Богаевскому было приказано оставаться на батарее впредь до особаго распоряженія.

Проѣзжая на батарею полковника Михаловскаго, я посѣтилъ курганъ противъ воротъ, занятый нашимъ резервомъ. Нарѣзное орудіе, стоявшее на этомъ курганѣ и дѣйствовавшее подъ командой поручика Броневскаго, противъ батареи Раватакъ, сдѣлало очень много. Неприятельская батарея была довольно сильно повреждена; число орудій уменьшилось, и стрѣльба неприятеля съ этой батареей замѣтно ослабѣла.

Прибывъ на батарею полковника Михаловскаго, я нашелъ положеніе дѣлъ вполне удовлетворительнымъ. Брешь была почти совершенно окончена и при томъ находилась въ такомъ видѣ, что въ случаѣ крайности можно было обойтись даже безъ лѣстницъ. Доступъ къ брешу былъ вполне удобенъ. Осмотрѣвъ крѣпостныя верки, я нашелъ, что неприятельская защита этого фаса была относительно слабѣе защиты стѣны противъ батареи Соковнина. Огонь хотя былъ сильный, но уступалъ огню съ батареей Джура-бія. Стрѣлковъ было также относительно меньше.

Принимая во вниманіе какъ всѣ эти обстоятельства, такъ главнымъ образомъ и то, что оборонительныя средства шахрисябскихъ бековъ видимо усиливались съ каждымъ часомъ, почему всякое промедленіе штурмомъ могло только затруднить и усложнить дѣло, я рѣшилъ штурмовать городскую стѣну по возможности немедленно, не ожидая пробитія брешу съ батареей Соковнина, т. е. штурмовать ее съ одной только стороны, съ правой батареи, а батарею Соковнина предназначилъ для развлеченія силъ обороняющихся усиленной канонадой по городу.

Для исполненія всего этого, я сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: съ наступленіемъ темноты приказалъ передвинуть съ батареи Соковнина на батарею Михаловскаго двѣ роты пѣхоты и одно горное орудіе; штурмъ назначилъ въ 3¹/₂ часа утра и приказалъ за ³/₄ часа до начала штурма, съ батареи Соковнина открыть усиленный огонь по городу. Въ штурмовую колонну, которая поручена была полковнику Михаловскому, были назначены 3 роты 3-го баталіона (стрѣлковая, 1 и 3) 2 ракетныхъ станка и 10 казаковъ. Въ видѣ резерва за этой колонной немедленно-же должна была слѣдовать другая, подъ начальствомъ артиллеріи капитана Маевского, изъ 4-й роты 3-го баталіона и одного взвода 1-й роты 9-го баталіона, при одномъ горномъ орудіи и двухъ ракетныхъ станкахъ. Подполковнику Раевскому было приказано въ 2³/₄ часа утра открыть артиллерій-

ский огонь по городу и крепостным веркам и затѣмъ, когда колонна Михаловскаго уже войдетъ въ городъ и будетъ замѣчено, что съ неприятельскихъ батарей огонь ослабѣваетъ, то взять 1½ роты пѣхоты при горномъ орудіи двинуться къ веркамъ и занять ихъ. На всякій случай изъ лагеря была притянута на батарею Михаловскаго еще одна рота. Самъ я всю эту ночь оставался на батарее Михаловскаго. Полковнику Михаловскому было приказано, по занятіи бреша, немедленно двинуться дальше, взявъ направленіе въ коль-оборота на лѣво на большую улицу, по которой и двинуться къ городу. Для указанія дороги назначенъ былъ баронъ Амниовъ.

Въ 3½ часа ночи съ 13 на 14 число, штурмовая колонна вышла съ батареи, имѣя въ первой линіи стрѣлковую и 3-ю роты (въ каждой по 2 лѣстницы), во второй линіи 1-я рота съ шанцевымъ инструментомъ; за 1-ю ротой шли казаки и ракетные станки. Черезъ ¼ часа колонна въ совершенной тишинѣ, полнымъ порядкѣ, прошла почти все разстояніе отъ батареи до стѣны; неприятель замѣтилъ колонну только тогда, когда она уже начала переправляться черезъ послѣдній рукавъ рѣчки, т. е. почти у самой стѣны и тогда открылъ сильный ружейный огонь по всей линіи. Подъ градомъ пуль — съ крикомъ «ура» были поставлены лѣстницы въ разныхъ мѣстахъ барбета и люди быстро начали подниматься на барбетъ, кто по лѣстницамъ, кто черезъ брешь. Неприятеля было много и онъ держался, покуда наконецъ штыки наши не показались на барбетѣ. Какъ только первые вошли на стѣну, барбетъ немедленно былъ очищенъ.

По занятіи барбета, небольшая часть колонны отдѣлилась на право по стѣнѣ; она сбросила съ вала два орудія, зажгла встрѣченныя постройки и вернулась назадъ къ мѣсту штурма, гдѣ строилась въ порядкѣ резервная колонна, вонедная вслѣдъ за первой. Собранныя на мѣстѣ штурма войска, выстроившись были поведены майоромъ Полторацкимъ на присоединеніе къ штурмовой колоннѣ, которая, дойдя по стѣнѣ до группы построекъ съ большими складами клевера, зажгла ихъ и тѣмъ ярко освѣтила себѣ дорогу.

Какъ только штурмовая колонна вошла на барбетъ и я замѣтилъ, что направленіе въ городъ она взяла именно такое, какое слѣдовало, я немедленно послалъ приказаніе есаулу Принцу со всеми казаками кинуться къ воротамъ Раватакъ, разломать ихъ немедленно и занять. Есаулъ Принцъ, не смотря на то, что былъ встрѣченъ артиллерійскимъ огнемъ, исполнялъ это порученіе быстро и отчетливо. Черезъ 10 минутъ я получилъ донесеніе, что ворота сломаны и заняты. Тогда, считая большую часть городской стѣны уже въ нашихъ рукахъ, я послалъ камеръ-юнкера Двора Его Императорскаго Величества Щербинскаго на батарею Раевскаго, откуда все еще продолжалась стрѣльба по городу, узнать подробности положенія дѣлъ на этой батарее, съ тѣмъ, что если неприятельская защита ослабла, то торопиться штурмомъ. Черезъ ½ часа крикъ «ура» раздавался на батарее Раевскаго и чрезъ 10 минутъ я получилъ донесеніе, что колонна въ городѣ. Штурмъ Раевскаго былъ произведенъ также въ порядкѣ и удачно. Неприятель уже былъ парализованъ и сопротивленіе

было слабое. Какъ только Раевскій занялъ стѣну, онъ немедленно двинулся далѣе, на право по стѣнѣ. Перестрѣлка въ улицахъ была незначительна и Раевскій благополучно пришелъ къ воротамъ, гдѣ стоялъ Принцъ и двинулся далѣе по большой улицѣ на соединеніе съ полковникомъ Михаловскимъ. Между тѣмъ полковникъ Михаловскій, принявъ направленіе на большую улицу, идущую отъ воротъ Раватакъ къ городу, подвигался медленно. Узкія улицы запружены были бѣжавшимъ неприятелемъ. Не зная куда дѣваться, неприятель наткался на колонну, происходила не только перестрѣлка, но даже и встрѣча холоднымъ оружіемъ. Въ колоннѣ было нѣсколько ранъ саблями и много сартовъ было переколото штыками.

Найдя просторную площадку, колонна остановилась подождать окончательно разсвѣта, зажгла кругомъ склады клевера и дала сигналъ «всѣмъ сборъ». По этому сигналу и соединился съ колонной майоръ Полторацкій, который шелъ другой дорогой съ такими же затрудненіями. Отсюда полковникъ Михаловскій послалъ штаб-ротмистра Амниова съ ротой пѣхоты узнать о колоннѣ Раевскаго. На дорогѣ Амниовъ встрѣтилъ толпу конныхъ, которая была разогнана нѣсколькими выстрѣлами. Колонну Раевскаго онъ уже встрѣтилъ въ городѣ. Баронъ Амниовъ возвратился въ колонну, которая между прочимъ разсчиталась, уравнила патроны и подобрала раненыхъ. Къ колоннѣ подошелъ подполковникъ Раевскій съ 1½ ротами и однимъ горнымъ орудіемъ и есаулъ Принцъ съ казаками и коннымъ орудіемъ. Здѣсь полковникъ Михаловскій получилъ отъ меня приказаніе принять командованіе надъ всѣми войсками, вступившими за стѣну и отправить подполковника Раевскаго къ воротамъ, въ которыя вошли казаки, что и было исполнено, причемъ полковникъ Михаловскій передалъ Раевскому также всѣхъ раненыхъ.

Когда все это происходило за стѣной и наши войска были на большой улицѣ въ городѣ, неприятель въ довольно большнхъ силахъ собрался на крайній барбетъ № 1 и открылъ сильный огонь изъ 3-хъ орудій по батарее Михаловскаго. Я командировалъ съ батареи капитана Гребенкина съ ротой пѣхоты сбить неприятеля и очистить барбетъ.

Капитанъ Гребенкинъ вошелъ за стѣну чрезъ брешь, повернулъ направо и быстро прошелъ къ барбету. Встрѣченный орудийнымъ огнемъ, онъ разогналъ неприятеля, очистилъ барбетъ и всѣ орудія сбросилъ въ ровъ, послѣ чего и вернулся на батарею.

Послѣ этого неприятель дѣлалъ еще попытки къ сопротивленію, собираясь большими толпами вблизи нашихъ батарей и открывая по нимъ огонь, но каждый разъ былъ разогнанъ съ потерей.

Приведя на сборномъ пунктѣ въ порядокъ отрядъ, полковникъ Михаловскій, взявъ 4 роты 3-го баталіона, 2 горныхъ и 1 облегченное орудіе и 4 ракетныхъ станка, пошелъ въ городъ. Подойдя къ воротамъ, которыя были заперты, отрядъ былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ съ городской стѣны. Сдѣлавъ изъ горнаго взвода 3 очереди картечью по башенкамъ, защищавшимъ ворота и очередь гранатами по самымъ воротамъ, полковникъ Михаловскій приказалъ атаковать

стѣну и ворота. Стрѣлки кинулись на «ура» лѣвѣе воротъ, подъ огнемъ перелѣзли стѣну и открыли ворота.

Войдя въ городъ колонна безъ выстрѣла дошла до цитадели, которая была брошена. Когда колонна Михаловскаго тронулась къ цитадели, есауль Принцъ съ казаками былъ посланъ по городской стѣнѣ, для сбора всѣхъ оставшихся орудій. На пути есауль Принцъ былъ встрѣченъ большою партіей конныхъ, завязавшихъ съ нимъ перестрѣлку. Пустивъ 6-ю сотню въ атаку, Принцъ разогналъ неприятеля съ большимъ урономъ.

Къ 8 часамъ все было кончено, и къ этому времени я лично прѣхалъ въ цитадель. Цитадель китабская никакого военнаго значенія не имѣетъ. Это собственно помѣщеніе бека—довольно просторное, чистое и довольно богатое. Взятіе Китаба само собой отдавало въ наши руки Шаръ и всю шахрисябскую долину. Въ этотъ день, за усталостію войскъ, я не могъ сходить въ Шаръ и отложилъ это до другаго дня.

По всѣмъ показаніямъ плѣнныхъ, всѣхъ защитниковъ вооруженныхъ было до 8 т. человѣкъ. Настоящіе шахрисябскіе беки (бухарскіе) говорили мнѣ, что Джура-бій и Баба-бій могли выставить вооруженныхъ до 13 т., такъ они и выставляли прежде противъ бухарскихъ эмировъ. Если въ данномъ случаѣ было собрано меньше, то потому только, что движеніе наше было для нихъ неожиданностію, и они не успѣли приготовиться.

Потеря неприятеля велика. Однихъ убитыхъ въ день штурма плѣнные считаютъ до 600 человѣкъ.

Наша потеря также значительна, а именно: убито оберъ-офицеровъ 1 (прапорщикъ Козловскій), нижнихъ чиновъ 18. Ранено: генераль 1 (начальникъ отряда) легко, штабъ-офицеровъ 4 (полковникъ Михаловскій—легко; Соковнинъ—тяжело; подполковникъ Раевскій—легко, майоръ баронъ Меллеръ-Закомельскій легко). Оберъ-офицеровъ 2*) прапорщикъ Маминъ и корнетъ Морозовъ легко. Нижнихъ чиновъ: тяжело ранено 59, легко 42.

Трофей наши: 4 значка, 29 орудій, множество фальконетовъ, сабель и ружей и всѣ громадныя склады артиллерійскихъ запасовъ.

На другой день по взятіи Китаба, я посѣтилъ Шаръ. Жители встрѣтили меня верстахъ въ 3-хъ за городомъ съ хлѣбомъ и солью. Объявивъ имъ волю вашего превосходительства о передачѣ шахрисябскихъ владѣній ихъ законному государю, бухарскому эмиру, я предложилъ имъ возвратиться всѣмъ на свои мѣста и ожидать прибытія новыхъ бековъ, назначенныхъ эмиромъ.

Затѣмъ я заѣхалъ въ укрѣпленіе Даякъ и оттуда вернулся въ Китабъ. Здѣсь засталъ я бековъ черакчинскаго и якобакскаго, назначенныхъ эмиромъ на первое время вступить въ управленіе городами.

На другой день, съ моего разрѣшенія, прибылъ изъ Черакчи Тохтамышъ-бій съ 1.500 чел. кавалеріи, для занятія гарнизонами городовъ на первое время. Въ этотъ же день прибылъ и посланный ко

*) Контузень капитанъ генеральнаго штаба Соболевъ.

мнѣ бухарскаго эмира Якубъ-Карауль-беги съ письмомъ его высочества, въ которомъ онъ увѣдомлялъ меня о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ по управленію вновь прибрѣтенными землями.

Сдавъ города назначеннымъ бекамъ и сообщивъ о томъ эмиру, я полагалъ возвратиться уже въ Самаркандъ, какъ получилъ свѣдѣнія отъ новыхъ бековъ, что будто Джура-бій и Баба-бій собрали въ Магіанѣ до 3 т. войскъ и ожидаютъ только ухода русскихъ, чтобы напасть на Шахрисябъ.

Хотя свѣдѣніямъ этимъ я не могъ вполне довѣрять, но, имѣя въ виду, что посѣщеніе магіанскихъ бекствъ для меня, рано или поздно, было необходимо, такъ какъ ваше превосходительство изволили приказать мнѣ прекратить дальнѣйшее самостоятельное существованіе этихъ бекствъ, то я рѣшилъ посѣтить бекства теперь же. Взявъ 3 роты пѣхоты съ 2 горными орудіями, я тронулся на Фарапъ, куда и пришелъ 21 числа. Въ Фарапѣ никого кромѣ жителей не засталъ. Въ Магіанѣ по слухамъ тоже никого не было. Разрушивъ Фарапскую цитадель и объявивъ жителямъ о присоединеніи ихъ къ уругутскому тюменю, я для той же цѣли послалъ въ Магіанъ полковника Михаловскаго, который, исполнивъ порученіе, вернулся въ Фарапъ на другой день. Того же числа я направился въ Самаркандъ, давъ приказаніе въ Китабъ, начальнику отряда подполковнику Кобылинскому трогаться съ отрядомъ обратно на Джамъ.

«Августа 25 дня весь отрядъ вернулся въ Самаркандъ.»

Г. Л. Колпаковскаго о занятіи Кульджинскаго района въ 1871 году.

Въ началѣ весны 1871 года военнымъ губернаторомъ Семирѣченской области сдѣлано было распоряженіе о сформированіи новаго наблюдательнаго поста на уроч. Чунджи (изъ состава войскъ борухудзирскаго отряда), для охраны границы нашей, по случаю волненій между киргизами восточной части Вѣрненскаго уѣзда. Подчиненность приграничныхъ киргизъ, кочевавшихъ на кульджинской границѣ, всегда была сомнительна; киргизы имѣли своихъ родовичей въ кульджинскихъ предѣлахъ, да и само кульджинское правительство постоянно подстрекало киргизъ къ угочевкамъ и отказывалось выдавать бѣжавшихъ. Каждому приграничному киргизу, не желающему платить долговъ или погрѣшившему противъ нашихъ законовъ, легко было бѣжать за границу, гдѣ таранчи принимали радушно своихъ бѣглыхъ соплеменниковъ и единовѣрцевъ. Кульджинскій султанъ, хотя и сознавалъ, что такія дѣйствія могутъ вынудить русскихъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, однако же не смѣлъ идти противъ воли и симпатій окружающихъ его фанатиковъ.

Еще въ мартѣ мѣсяцѣ 1871 года военнымъ губернаторомъ

было получено свѣдѣніе о тайныхъ сношеніяхъ нѣкоторыхъ пограничныхъ киргизъ Вѣрненскаго уѣзда съ кульджинскимъ султаномъ. Указывали именно на волостнаго управителя Кетменской волости Джансерке, который будто бы тайно сносился съ Кульджею. О сношеніяхъ Джансерке произведено было Вѣрненскимъ уѣзднымъ начальникомъ строгое дознаніе. Но еще это дѣло не успѣло вполне выясниться, какъ получено было извѣстіе объ измѣнническихъ сношеніяхъ съ Кульджею прапорщика Тазабека и о намѣреніи его откочевать изъ русскихъ предѣловъ. Для дознанія по этому поводу, арестованія Тазабека и воспрепятствованія откочевкѣ киргизъ командированъ былъ старшій помощникъ Вѣрненскаго уѣзднаго начальника, есаулъ Герасимовъ.

По прибытіи 12-го апрѣля на урочище Актогой, есаулъ Герасимовъ удостовѣрился, что Тазабекъ дѣйствительно посылалъ письмо къ кульджинскому султану и намѣревается откочевать. Причина тому, по словамъ есаула Герасимова, заключается въ опасеніи ответственности по двумъ уголовнымъ дѣламъ, производимымъ Вѣрненскимъ уѣзднымъ судьей 2-го участка, по которымъ обвинялись въ убійствѣ одного калмыка родственники Тазабека. На требованіе выслать обвиняемыхъ, Тазабекъ сперва отвѣтилъ, что они умерли, и сынъ его принялъ въ томъ присягу. Между тѣмъ нѣтъ оказалось, что преступники живы, но скрыты Тазабекомъ, который и самъ принималъ участіе въ преступленіи. Вѣроятно также имѣло вліяніе на побѣгъ Тазабека и удаленіе его отъ должности волостнаго управителя Меркинской волости (въ сентябрѣ 1870 г.) за допущеніе подвѣдомственныхъ ему киргизъ къ барантамъ въ таранчинскихъ (кульджинскихъ) предѣлахъ, за что и заловался постоянно кульджинскій султанъ.

Тазабекъ Бусурмановъ, по родовому своему значенію, стоялъ во главѣ одного изъ сильнѣйшихъ Адбановскихъ родовъ, отдѣленія Бузумъ, обладая не малымъ умомъ, ловкостью и хитростью, онъ постоянно имѣлъ большое вліяніе на киргизъ Адбановскаго рода. Вліяніе его прежде было до того сильно, что онъ могъ стоять во враждебныхъ отношеніяхъ къ старшему султану Тезеку и занималъ всегда почетныя должности бѣи и волостнаго. Тазабекъ надѣялся возвратить свою власть, но, при выборахъ на трехлѣтіе 1871—1873 г., избраніе Тазабека было отклонено, и это, безъ сомнѣнія, послужило одною изъ главныхъ причинъ его откочевки въ кульджинскіе предѣлы, гдѣ онъ могъ возстановить вполне свою прежнюю власть надъ родовичами, изъ которыхъ одна часть послѣдовала нѣмѣ за нимъ, а другая—откочевала еще въ 1865—1867 годахъ.

Узнавъ, что Тазабекъ собираетъ около себя вооруженныхъ сообщниковъ, есаулъ Герасимовъ, не имѣя при себѣ вооруженной силы, не рѣшился ѣхать въ аулъ Тазабека, находившійся на уроч. Майнакъ, у подножія горъ Куулукъ тау, близъ р. Актогой (Чарынъ). Есаулъ Герасимовъ собралъ до ста киргизъ и потребовалъ съ чунджинскаго поста 8 казаковъ. Когда же получено было отъ лазутчиковъ свѣдѣніе, что Тазабекъ не только думаетъ укочевать за гра-

ницу, но и собирается напасть на отрядъ есаула Герасимова, въ ночь на 14 апрѣля есаулъ Герасимовъ потребовалъ присылки еще 22 казаковъ, такъ что въ его распоряженіи къ 18 апрѣля было всего 32 казака при 1 урядникѣ. На требованіе явиться въ русскій отрядъ Тазабекъ отвѣчалъ уклончиво, говоря, что онъ боится отвѣтственности и совѣтится показаться на глаза старшему помощнику уѣзднаго начальника. Послѣ вторичнаго, также неуспѣшнаго вызова, есаулъ Герасимовъ пошелъ на аулъ Тазабека.

Тазабекъ встрѣтилъ русскій отрядъ значительною, вооруженною толпою, но держался первое время въ значительномъ отдаленіи. Такъ какъ наступалъ уже вечеръ, то есаулъ Герасимовъ рѣшился остановиться на ночлегъ на возвышенномъ берегу Актогой. Ночью выставлены были пикеты изъ киргизъ и размѣщена цѣнь изъ казаковъ.

Въ часъ по полуночи киргизскіе пикеты извѣстили отрядъ о готовящемся нападеніи. Казаки приготовились встрѣтить неприятеля. При первомъ появленіи джигитовъ Тазабека, киргизы, находившіеся въ русскомъ отрядѣ, до 300 человекъ, изъ разныхъ Адбановскихъ волостей, сѣли на коней и скрылись. Джигиты живо преслѣдовали бѣгущихъ; изъ числа ихъ аульному Джакубу при этомъ преслѣдованіи нанесено было 13 ранъ саблями и пиками. Остальная шайба Тазабека бросилась на казаковъ, которые встрѣтили нападающихъ выстрѣлами. Три атаки конныхъ и пѣшихъ джигитовъ Тазабека были отражены безъ всякой потери, и казаки поддерживали затѣмъ до утра постоянную, хотя не сильную перестрѣлку. Утромъ же шайка Тазабека, состоявшая изъ 140 человекъ, послѣдно отступила. Двинувшись на аулъ мятежниковъ, есаулъ Герасимовъ нашелъ, что онъ уже началъ откочевку, но направленію къ Чунджи. Во время преслѣдованія бѣглецовъ, они бросили выюки и скотъ, а сами—разсѣялись въ разныя стороны. Захваченные при этомъ преслѣдованіи: одинъ изъ родственниковъ Тазабека и его одноаулецъ показали, что Тазабекъ бѣжалъ на урочище Сюмбе. Извѣстные однако не ручались, что отрядъ застанетъ тамъ Тазабека: дѣйствительно, движеніе есаула Герасимова къ Сюмбе не имѣло успѣха, а между тѣмъ окрестные киргизы разворовали отбитый скотъ, оставленный, по малочисленности отряда, безъ казачьяго конвоя, на попеченіе нѣсколькихъ, оставшихся при отрядѣ, почетныхъ киргизъ, и забрали даже женъ и дѣтей бѣглецовъ.

Возвратившись послѣ движенія на Сюмбе, есаулъ Герасимовъ узналъ, что одновременно съ Тазабекомъ откочевали за границу части волостей: Чунджинской и Темерликъ-Куулутовской. Свѣдѣній о числѣ откочевавшихъ еще нѣтъ, но можно полагать, что откочевало всего не менѣе 1 т. кибитокъ.

Въ то время, какъ есаулъ Герасимовъ преслѣдовалъ Тазабека, двинулся съ чунджинскаго поста хорунжій Коицовъ, чтобы съ сѣвера отрѣзать дорогу бѣглецамъ. Двухъ большихъ казачьихъ лошадей, свое и казачье имущество хорунжій Коицовъ оставилъ на храненіе кочевавшему вблизи киргизу Мурату. По возвращеніи же чунд-

жинскаго отряда оказалось, что Муратъ откочевалъ, захвативъ съ собою и все, ввѣренное ему на храненіе, имущество.

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ съ чунджинскаго поста, султанъ кульджинскій выслалъ на помощь Тазабеку отрядъ, человекъ въ 200, которые, будто бы, насильно угоняли киргизъ тазабекскихъ за границу.

По полученіи донесенія отъ есаула Герасимова, военный губернаторъ распорядился тотчасъ же поставить, кромѣ чунджинскаго поста, еще одинъ постъ, изъ 50 казаковъ на уроч. Кетмень, близъ кетменскаго перевала. Этотъ постъ имѣлъ цѣлю препятствовать бѣгству въ Кульджу киргизъ Вѣрненскаго уѣзда, по кетменской дорогѣ, помимо долины р. Или. Для связи между тянь-шанскимъ и кетменскимъ отрядами, поставлена полусотня казаковъ на урочищѣ Акъ-дваръ. Кульджинскому султану послано было требованіе о немедленной выдачѣ Тазабека и бѣжавшихъ съ нимъ киргизъ. Срокъ для исполненія этого требованія назначенъ былъ семидневный, т. е. до 3-го мая. Чтобы поддержать это требованіе и, въ случаѣ отказа султана, силою вернуть Тазабека, военный губернаторъ Семирѣченской области принялъ слѣдующія мѣры:

Предписано Вѣрненскому уѣздному начальнику, подполк. Жданъ-Пушкину выступить съ отрядомъ изъ 140 казаковъ за границу, для преслѣдованія и возвращенія откочевавшихъ киргизъ. Подполковнику Жданъ-Пушкину разрѣшено преслѣдовать Тазабека на такое разстояніе, какъ онъ признаетъ нужнымъ, но при этомъ тщательно избѣгать столкновеній съ таранчами и отнюдь не подавать повода къ неприязненнымъ дѣйствіямъ. Для подкрѣпленія отряда подполковн. Жданъ-Пушкина, предписано 3-й ротѣ 12-го линейн. турк. баталіона двинуться по дорогѣ отъ уроч. Чунджи къ гор. Дубуну. Для большей же поддержки отряда, въ случаѣ враждебныхъ дѣйствій кульджинскихъ таранчей, предписано начальнику тянь-шанскаго отряда перейти съ Музарта по долинѣ Чолгады-су, на уроч. Кетмень и войти въ связь съ отрядомъ подполк. Жданъ-Пушкина. Мѣсто тянь-шанскаго отряда предъ Музартскимъ проходомъ занято 1 ротой и полусотней казаковъ изъ Каракола. Въ случаѣ же открытія военныхъ дѣйствій, борохудзирскому отряду предписано, для развлеченія силъ непріятеля, двинуться къ г. Мазару и ожидать результатовъ движенія отряда подполк. Жданъ-Пушкина въ полупереходѣ отъ г. Мазара.

Откочевавшій въ Кульджу Тазабекъ и его киргизы были приняты султаномъ очень ласково; таранчи назначили имъ для кочевокъ мѣстность при Тогузь-Торау (за Кульджею). Въ то же время поступки таранчей противъ русскихъ приняты явно вызывающій характеръ. Такъ три казака, посланные изъ борохудзирскаго отряда съ приказнымъ Ереминимъ, для доставленія письма военнаго губернатора, подверглись оскорбленіямъ и угрозамъ. Таранчинскій отрядъ у Мазара найденъ значительно увеличеннымъ въ составѣ: по словамъ возвратившихся казаковъ, при Мазарскомъ отрядѣ, состоявшемъ, кромѣ таранчей, также и изъ толпы киргизъ, была даже орудія. Все

это показывало, что таранчи стянули свои силы къ русской границѣ и принимаютъ явно враждебное положеніе.

6-го мая отрядъ подполк. Жданъ-Пушкина произвелъ рекогносцировку Кетменскаго ущелья и долины. Съ перевала видно было, что противъ Кетменя и Дубуна собраны въ значительныхъ массахъ кульджинскія войска. Получивъ свѣдѣніе, что Тазабекъ уже успѣлъ откочевать къ самой Кульджѣ, и опасаясь дальнѣйшимъ движеніемъ вызвать военное столкновеніе съ кульджинскими отрядами, подполк. Жданъ-Пушкинъ, согласно полученной имъ инструкціи, приостановивъ дальнѣйшее движеніе, возвратился къ борохудзирскому отряду, который тѣмъ временемъ придвинуть былъ съ прежней своей позиціи къ разрушенному китайскому городу Хоргосу (въ 12 верстахъ отъ Мазара).

3-го мая борохудзирскій отрядъ, исполняя предписанное ему движеніе, выступилъ изъ Борохудзира въ составѣ 1-й роты (стрѣлковая рота 11-го линейн. баталіона) и двухъ орудій (1-й багарен). Китайскіе эмигранты находились при отрядѣ въ качествѣ развѣдчиковъ и служили весьма усердно. 5-го мая отрядъ, выступивъ съ развалинъ бывшаго китайскаго поста Акъ-кентъ и пройдя версть 10, замѣтилъ показавшіяся конныя кучки киргизъ и таранчей, постепенно приближавшихся къ авангарду. Не останавливая нашего движенія, таранчи однако увеличивались въ числѣ и отходили предъ нами до самаго Хоргоса, гдѣ пришлось совершить переправу черезъ четыре разлившіеся рукава этой рѣчки, на которой отрядъ и ночевалъ 6-го мая. На пути всѣ арки были отведены таранчами, такъ что, при недостаткѣ воды, движеніе въ знойный день было весьма тягостно для войскъ. Силы таранчей и киргизъ увеличивались. Не доходя 1 1/2 версты до гор. Мазара, отрядъ остановился на ночлегъ.

Въ 10 ч. вечера того же 6-го мая толпа конныхъ таранчей съ крикомъ бросилась на нашъ развѣздъ и сдѣлала по немъ нѣсколько выстрѣловъ. Развѣздъ однако же отбилъ нападеніе, и послѣ двухъ пушечныхъ выстрѣловъ изъ лагеря, таранчи снова отошли въ Мазаръ.

7-го мая густыя толпы конныхъ вышли изъ крѣпости и города Мазара и двинулись на русскій отрядъ. Рота наша, направленная на встрѣчу, рассыпала цѣпь, по которой и былъ открытъ огонь. Стрѣлковая цѣпь, съ поручикомъ Эманомъ, бросилась на таранчей съ крикомъ «ура», а выдвинутое впередъ орудіе встрѣтило наступившихъ таранчей картечью. Непріятель немедленно удалился въ городъ, бросивъ крѣпостцу.

Направивъ взводъ пѣхоты съ ротнымъ командиромъ на сады, окружавшіе городъ, а другой взводъ, съ поручикомъ Бушеномъ и взводомъ артиллеріи мимо оставленной крѣпости, въ погоню за бѣгущими, майоръ Балицкій (начальникъ борохудзирскаго отряда) занялъ ее и, кончивъ дѣло, ночевалъ у стѣнъ, помѣстивъ внутри крѣпости обозъ отряда и кухни. Потеря наша въ дѣлѣ 7-го мая состояла изъ 1 раненаго (пулею въ ногу) и 1 контуженаго стрѣлка.

Самый городъ былъ очищенъ жителями за два дня до прихода

туда русских; в городѣ найдено было лишь самое незначительное количество пшеницы, муки и проса.

8-го числа толпы таранчей, выступивъ изъ близняго лѣса, заняли разрушенный нами городъ Мазаръ и снова произвели нападеніе на отрядъ, стоявшій у крѣпости. Отбивъ ихъ ружейнымъ огнемъ, майоръ Балицкій направилъ для очищенія развалинъ города поручика Эмана, но непріятель бѣжалъ изъ города, при приближеніи стрѣлковъ. Въ стычкѣ 8-го числа съ нашей стороны раненъ стрѣлокъ (пулею въ руку, на вылетъ).

Одновременно съ схватками у г. Мазара произошло вооруженное столкновение съ таранчами уже въ предѣлахъ области, на кетменскомъ перевалѣ. Это столкновение имѣетъ болѣе серьезное значеніе и носитъ характеръ явнаго вторженія въ наши предѣлы. Мы уже упоминали, что подполк. Жданъ-Пушкинъ соединился въ долину р. Чолкады-су съ частью тьянь-шанскаго отряда, находившагося подъ начальствомъ капитана Шрейдера, и направился на кетменскій перевалъ, открывъ черезъ киргизъ переговоры съ таранчами. Тѣ, по обыкновенію, отвѣчали уклончиво, не давая положительнаго отвѣта на требованія Вѣрненскаго уѣзднаго начальника. 7-го мая прибылъ остальной эшелонъ тьянь-шанскаго отряда, подъ начальствомъ подполковника Елинскаго, который и принялъ начальство надъ всѣмъ отрядомъ, собраннымъ на Кетмень.

8-го мая подполк. Елинскій предпринялъ рекогносцировку спуска съ кетменскаго перевала, для чего сначала выдвинулъ впередъ стрѣлковъ, съ подпоручикомъ Иванцкимъ, и учебную команду сотника Ишервуда. При входѣ въ близнее ущелье, отрядъ былъ встрѣченъ выстрѣлами, и вслѣдъ затѣмъ густыя толпы таранчей бросались на наступавшихъ. Въ тоже время другія толпы непріятеля стали спускаться съ высотъ, въ обходъ нашего отряда. Подполк. Елинскій немедленно прислалъ въ цѣль одно орудіе и нѣсколькими гранатами заставлялъ непріятеля очистить гористую мѣстность предъ фронтомъ нашихъ войскъ. Въ тоже время хорунжій Юлгинъ, двинувшись влево, сбилъ непріятеля съ боковой возвышенности, а прапорщикъ Бутовичъ весьма успѣшно отбѣсилъ непріятеля на правомъ флангѣ. Преслѣдованіе таранчей продолжалось до тѣхъ поръ, пока было возможно: крайне пересѣченная, лѣсистая мѣстность и крутой спускъ не дозволили идти до самаго селенія Кетмень.

Схватка на кетменскомъ перевалѣ продолжалась съ 10 часовъ утра до 3 ч. по полудни. Потеря наша состоитъ изъ 3 убитыхъ нижнихъ чиновъ (стрѣлковъ 10-го баталіона) и 8 раненыхъ и, кромѣ того, изъ 4 убитыхъ лошадей. Непріятеля, по слухамъ, было до 3 тысячъ; таранчи держались стойко и были порядочно вооружены; потеря таранчей простирается до 200 человекъ.

Послѣ дѣла 8-го мая таранчи совершенно отступили къ сел. Кетмень; между тѣмъ на перевалѣ началась сильная стужа и выпалъ глубокій снѣгъ. Получивъ въ тоже время извѣстіе, что таранчинскіе отряды, пробравшись горными тропинками, думаютъ произвести набѣгъ на подвластныхъ намъ киргизъ, кочующихъ въ долину р. Чол-

кады-су, начальникъ тьянь-шанскаго отряда, подполковникъ Елинскій, двинулся съ кетменскаго перевала въ долину упомянутой рѣки къ урочищу Чакаръ-Амбалъ. 9-го мая нашъ отрядъ спустился съ Кетменскаго перевала въ кетменское ущелье.

Утромъ 10-го мая партія таранчей, пройдя кетменскій перевалъ, появилась въ ущельѣ. Для удержанія ихъ были направлены: учебная казачья команда и 1-я сибирская казачья сотня. Дѣло ограничилось перестрѣлкой, и когда на помощь казакамъ подоспѣло орудіе, непріятель послѣдно удалился на скатъ перевала.

Послѣ этой перестрѣлки, въ продолженіи трехъ дней непріятель вовсе не показывался. Только 14-го мая въ пятомъ часу по полудни толпы таранчей вновь появились въ долину р. Чолкады-су и были встрѣчены огнемъ 1-й сибирской сотни; подкрѣпивъ лѣвый флангъ отряда орудіемъ и полусотнею 2-й сибирской сотни, а правый флангъ— учебною командою при одномъ орудіи, подп. Елинскій живо атаковалъ непріятеля и заставилъ его отступить въ кетменское ущелье. Наступившая темнота остановила преслѣдованіе непріятеля.

При движеніи 15-го мая къ уроч. Чакаръ-Амбалъ, непріятель пытался помѣшать передвиженію отряда и съ разныхъ сторонъ производилъ сильные натиски на авангардъ и арріергардъ. Шедшая впереди стрѣлковая рота 10-го баталіона очистила путь, разсѣявъ мѣткимъ огнемъ толпы непріятеля, а арріергардъ (1 сибирск. сотня), учебная казачья команда и взводъ артиллеріи нанесли такой уронъ непріятелю, что онъ немедленно прекратилъ атаки и началъ безпорядочное отступление по направленію къ кетменскому ущелью. Отступление это продолжалось безостановочно до самаго перевала и даже за переваломъ, такъ что 16-го мая долина Чолкады-су была совершенно очищена таранчами, удалившимися за границу къ сел. Кетмень.

Въ дѣлахъ съ 9 по 15 мая включительно, потери въ людяхъ съ нашей стороны не было.

17-го мая прибылъ къ тьянь-шанскому отряду полковникъ Михаловскій и, принявъ начальство надъ войсками, расположенными въ юго-восточной части района военныхъ дѣйствій, донесъ объ удаленіи таранчей изъ долины Чолкады-су.

Чтобы разсѣять скопище таранчей, занимавшее с. Кетмень, и доставить возможность тьянь-шанскому отряду спуститься съ перевала *, генер.-лейтен. Колпаковскій предписалъ полковн. Михаловскому выступить изъ долины р. Чолкады-су, черезъ Чунджи, къ с. Кетмень. Въ тоже время, для отвлеченія вниманія непріятеля, бородзирскому отряду предписано сдѣлать наступленіе къ Акъ-Кенту.

Полковникъ Михаловскій выступилъ 25 мая изъ Чунджи съ 2 ротами, учебною казачьей командою, полусотнею семирѣченской № 6 сотни и двумя взводами артиллеріи по дорогѣ въ Дубунъ и у бывшего пикета Косъ-Агачъ увидѣлъ таранчинскій пикетъ, усколавшій немедленно. На этомъ пунктѣ отрядъ имѣлъ ночлегъ. 26-го

* Спускъ этотъ почти непроходимъ для артиллеріи и, кромѣ того, былъ нарочно испорченъ таранчами, устроившими на пути много заваловъ.

числа отрядъ свернулъ на кетменскую дорогу и скоро замѣтилъ непріятеля. Толпы таранчей начали увеличиваться постепенно, такъ что отрядъ долженъ былъ выстроить боевой порядокъ, чтобы сбить таранчей и продолжать путь. Непритель, не выдержавъ огня, разсѣлся; но лишь только отрядъ вытянулся по дорогѣ, непріятельскіе наѣзники снова начали насѣдать на аррьергардъ. Половина семирѣченской № 6 сотни и учебная казачья команда произвели удачную атаку, принудившую таранчей оставить отрядъ въ покоѣ.

Длинный переходъ по совершенно безводной мѣстности *) утомилъ войска; однако же полк. Михаловскій умѣлъ поддержать бодрость отряда и остановился только съ наступленіемъ темноты у русла рѣчки Санкаръ. Въ дѣлѣ 26-го мая потеря съ нашей стороны состояла изъ 1 контуженнаго казака. Непритель, при нашей кавалерійской атакѣ, оставилъ на мѣстѣ нѣсколько убитыхъ.

27-го мая отрядъ продолжалъ движеніе. Приближаясь къ оврагу Учъ-Ніазлыкъ, пересѣкающему дорогу, полк. Михаловскій увидѣлъ, что противоположный берегъ оврага занятъ таранчами. Тотчасъ же была разсыпана по краю оврага цѣпь и выдвинутъ взводъ нарѣзныхъ орудій, а учебная казачья команда по дну оврага была направлена въ обходъ таранчей. Густая толпа непріятеля начала рѣдѣть отъ удачнаго огня нашей артиллеріи, и непритель вскорѣ подался назадъ, за слѣдующую лоцину. Но правый флангъ его завязалъ упорную перестрѣлку съ учебною казачьею командою и двинутымъ на подкрѣпленіе ея взводомъ 12-го баталіона. Части эти выбили однако же непріятеля, такъ что, когда артиллерія была спущена семирѣченскою полусотнею и перетащена чрезъ оврагъ, непритель отступилъ на всѣхъ пунктахъ и не держался за слѣдующую лоцину, пересѣкавшую дорогу. На площади, предъ второю лоциною непритель перешелъ было въ наступленіе, но былъ отраженъ учебною казачьею командою и полусотнею семирѣченской № 6 сотни.

За оврагомъ Багы-Кетмень, на которомъ расположено селеніе того же имени, таранчи пробовали держаться, но были выбиты изъ построекъ удачнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Непритель въ дѣлѣ 27-го числа бросалъ своихъ убитыхъ, оружіе и порохъ. Съ нашей стороны потеря состояла изъ одного убитаго казака и 1 раненаго солдата.

Отрядъ остановился на ночлегъ, не доходя до селенія Учъ-Кетмень. Полк. Михаловскій, желая захватить селеніе въ расплохъ, до разсвѣта 28-го мая двинулъ къ селенію есаула Герасимова съ ротою 12-го баталіона, учебною казачьею командою и 1 нарѣзнымъ орудіемъ. Но непріятельскіе пикеты не спали и открыли наше движеніе. Таранчи выснажили на позицію, и завязалась ночная перестрѣлка. Съ прибытіемъ остальныхъ частей войскъ, когда уже разсвѣло, полк. Михаловскій, выдвинувъ 4 орудія, началъ обстрѣливать селеніе Учъ-Кетмень, замыкавшее кетменское ущелье и лежавшее въ глубокой впадинѣ. Отдѣльныя высоты передъ селеніемъ были покрыты непрителемъ.

*) Горные ручьи уже пересохла.

Когда артиллерійскій огонь разстроилъ ряды непріятеля, полторы роты 10-го баталіона были двинуты на селеніе, а полторы роты 12-го баталіона отпращены въ обходъ справа. Непритель оставилъ защиту высотъ и обратился въ бѣгство вдоль по оврагу, не рѣшаясь защищать далѣе селеніе и ущелье. Казаки и киргизская милиція, состоявшая при отрядѣ, преслѣдовали на протяженіи 10 верстъ непріятеля, бросавшаго раненыхъ, оружіе и лошадей. Въ дѣлѣ этомъ ранено съ нашей стороны 4 нижнихъ чина (1 артиллеристъ, 2 пѣхотинца, 1 казакъ) и 1 милиціонеръ.

29-го мая отрядъ подполковника Елинскаго спустился съ перевала къ селенію и соединился съ чунджинскою колонною.

Войсками таранчей въ дѣлѣ подъ Кетменемъ начальствовалъ Тугулакъ. Въ тотъ же день 29-го мая былъ захваченъ въ сел. Кетмень мулла Исенъ, съ прокламаціями кульджинскаго султана. По его словамъ, всѣ главныя силы таранчей расположены вблизи Хоргоса, на правомъ берегу р. Или.

Начальникъ борохундзирскаго отряда, маіоръ Балицкій, выступивъ 25-го мая *) съ двумя ротами 11-го баталіона, сибирскою полусотнею № 2 и взводомъ 1-й батареи, въ два небольшихъ перехода достигъ на слѣдующій день Акъ-кента, гдѣ и остановился, согласно цѣли указаннаго ему движенія, не тревожимый непрителемъ. 28-го мая небольшая партія таранчей, старавшаяся скрытно пробраться лѣсною мѣстностью, окружающею Акъ-кентъ, была открыта нашими разѣздами. Сотникъ Карташевъ съ 30 казаками былъ посланъ захватить эту партію, обратившуюся въ бѣгство. Гоня бѣгущихъ, казаки врубались въ толпы таранчей, сбивавшихъ къ нимъ на помощь. Видя живую схватку, начальникъ отряда маіоръ Балицкій лично направился съ коннымъ семирѣченскимъ резервомъ на мѣсто дѣйствія, но таранчи, не выждавъ его приближенія, успѣшно удалились. Въ этой короткой, но упорной рукопашной схваткѣ, съ нашей стороны ранено два казака и безъ вѣсти пропало два казака, занесшихся въ толпу непріятеля и вѣроятно захваченныхъ въ плѣнъ.

Свидѣтельствуя о неутомимой службѣ и храбрости нижнихъ чиновъ и офицеровъ дѣйствующихъ отрядовъ, генер.-лейт. Колпаковскій отозвался съ особою похвалою о киргизской милиціи, участвовавшей, вмѣстѣ съ казаками, въ атакахъ и преслѣдованіи непріятеля. Особенно полезны были милиціонеры для указанія отряду удобныхъ дорогъ, хорошихъ подножныхъ кормовъ и водопоевъ.

28-го мая, какъ сказано выше, отрядъ полковника Михаловскаго занялъ таранчинское селеніе Кетмень. Не смотря на нанесенное поражение, таранчи, получивъ подкрѣпленія изъ Кульджи, рѣшились перейти въ наступленіе и воспользоваться ночнымъ временемъ для нечаяннаго нападенія на отрядъ, занимавшій сел. Кетмень.

Отрядъ полковника Михаловскаго (3 роты пѣхоты, учебная казачья команда, 1½ сотни казаковъ и 2 взвода артиллеріи: нарѣзнаго

*) Одновременно съ полковникомъ Михаловскимъ, который двинулся на Чунджу и Кетмень также 25-го мая.

и гладкоствольнаго) занималъ позицію по обѣ стороны селенія, лежащаго при самомъ началѣ кетменскаго ущелья. Часть сабель селенія находится на двѣ глубокой лоцины, а часть разбросана по ея крутымъ склонамъ. Съ лѣвой стороны селенія начинается небольшая возвышенность; на сѣверо-востокъ отъ нея продолговатая сѣдловина съ двумя горками, а вправо отъ нихъ—длинная и узкая гряда возвышеній. Еще правѣе, на берегу горнаго ручья Кетмень, находится высокое плато, изрѣзанное многочисленными рывинами. Широкая лоцина разрѣзаетъ это плато пополамъ, выходя въ кетменское ущелье, противъ селенія. Лѣвый берегъ ручья точно также изрѣзанъ рывинами и пересѣченъ широкими лоцинами.

На югъ отъ селенія, въ самомъ началѣ ущелья, лѣвый берегъ поднимается отдѣльною возвышенностью. Противъ ущелья, южнѣе селенія, на бивуакѣ развернутымъ фронтомъ была расположена та часть отряда, которую предположено было двинуть на Борохудзирь; сѣвернѣе-же селенія расположилась остальная часть отряда. Кругомъ бивуака были размѣщены на возвышенностяхъ пять отдѣльныхъ пикетовъ и цѣпь часовыхъ, обрѣзавшая весь бивуакъ.

30-го мая Сибирская № 1 сотня была отправлена въ разѣздъ и донесла, что на протяженіи 5-ти верстъ непріятеля не было замѣчено. Наступившая ночь была темна и туманна, мѣстность-же, окружавшая бивуакъ, изрѣзанная безчисленными рывинами, дѣлала весьма возможнымъ скрытное приближеніе непріятеля къ отряду.

Еще не разсвѣтало, какъ въ лагерѣ нашемъ ударили подъемъ. Полувзводъ 3-й роты 10-го баталіона, занимавшій пикетъ на горѣ, бугвально повисшей надъ селеніемъ, началъ спускаться къ своей ротѣ, какъ вдругъ оба плато покрылись таранчами и по нашимъ пикетамъ былъ открытъ огонь. Отрядъ нашъ былъ охваченъ со всѣхъ сторонъ перестрѣлкою. Непріятель повелъ смѣлую атаку на наши пикеты изоставилъ ихъ отойти.

Густыя толпы, пробравшись глубокими лоцинами, кинулись въ селеніе, лежащее среди бивуачнаго расположенія нашего отряда. Полторы роты 10-го баталіона съ капитаномъ Грязновымъ, бросились на занятое селеніе и послѣ горячей рукопашной схватки, штыками выбили оттуда таранчей, оставившихъ здѣсь 46 тѣлъ. Затѣмъ, овладѣвъ деревнею, одинъ взводъ направился на южную, отдѣльную возвышенность и атаковалъ ее съ фронта, а сибирская № 1 сотня, раздѣлившись, охватила возвышенность съ двухъ сторонъ. Часть таранчей выдерживала фронтальную атаку пѣхоты, а другая смѣло бросилось на казаковъ. Началась рукопашная схватка; таранчи бились отчаянно, стараясь прорваться впередъ. Командиръ сотни есаулъ Александровъ былъ раненъ. Сотня и стянутая на этотъ пунктъ 3-я рота 10-го баталіона наконецъ прогнали непріятеля, поспѣшно отступившаго по широкой лоцинѣ. Занятіе селенія Кетмень и отдѣльной возвышенности стоили сотнѣ и ротѣ 11 человекъ ранеными и убитыми.

Въ тоже время горячая схватка происходила на лѣвой, сѣверо-западной горкѣ, около деревни. 3-я рота 12-го баталіона, съ пору-

чикомъ Зобнинымъ и полувзводъ 3-й роты 10-го баталіона бросились на встрѣчу таранчинскимъ толпамъ и отбросили ихъ назадъ. Но непріятель началъ усиливаться предъ подошвою горы и стойко выдерживалъ нашъ ружейный огонь. Одно нарѣзное орудіе было взвезено на взятую нами гору и открыло огонь, который заставилъ непріятеля отступить. Учебная казачья команда сотника Ишервуда, полусотня семирѣченской № 6 сотни, съ есауломъ барономъ Будбергомъ и казаки 5-й сотни съ сотникомъ Угрепиновымъ, прибывшіе въ отрядъ съ транспортомъ, ударили на таранчей, погнавши ихъ по широкой лоцинѣ, разрѣзывающей продольно плато на лѣвомъ берегу ручья Кетмень и рубили бѣгущихъ нѣсколько верстъ. Въ одной этой лоцинѣ было оставлено таранчами 63 тѣла. Этими дѣйствіями окончился бой на мѣстности, простирающейся влѣво отъ деревни.

Вправо отъ д. Кетмень шла не менѣе оживленная схватка: взводъ стрѣлковъ 10-го баталіона съ подпоручикомъ Иванцкимъ былъ выдвинутъ съ двумя орудіями на узкую гряду, простирающуюся вправо отъ деревни. Противъ этой части отряда непріятель открылъ огонь изъ крѣпостныхъ ружей; на самомъ близкомъ разстояніи изъ отдѣльныхъ строеній таранчи осыпали отрядъ пулями. При этомъ два человека артиллерійской прислуги было ранено. Штабсъ-капитанъ Шрейдеръ направилъ взводъ артиллеріи и команду подоспѣвшихъ сибирскихъ казаковъ на эти строенія и выбилъ оттуда засѣвшихъ таранчей. Густыя толпы ихъ перебѣжали широкую лоцину, образующую русло ручья Кетмень и начали подниматься на возвышенность праваго берега. Стрѣлки и подоспѣвшая сюда 3-я рота 12-го баталіона открыли огонь по спѣшившимся и замедляемымъ подъемомъ въ гору, массамъ непріятеля. Артиллерія била по нимъ гранатами. Наконецъ, чтобы довершить пораженіе, за бѣгущими направлены были казачьи части.

Въ бою съ этой стороны селенія непріятель понесъ самую сильную потерю и пораженіе его здѣсь было рѣшительнѣе, чѣмъ на другихъ пунктахъ, потому что вся кавалерія отряда, кончившая бой на лѣвой сторонѣ селенія, получила возможность ударить на бѣгущихъ и рубила ихъ на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ. Множество труповъ было оставлено здѣсь непріятелямъ на возвышенностяхъ, вдоль русла рѣчки и въ поперечныхъ ложбинахъ.

Въ 8 часовъ утра полковникъ Михаловскій пребралъ дѣ вслѣдствіе полного утомленія войскъ, находившихся въ бою 4½ ч ло. Пораженіе непріятеля было полное; окрестности завалены трупами, самое разнообразное оружіе было разбросано во множествѣ. Число убитыхъ непріятелей, повидимому, превышаетъ 500 человекъ; между ними, кромѣ таранчей, замѣчено много китайцевъ, калмыковъ, киргизъ и дунганъ.

Въ дѣлѣ 31-го мая таранчинское скопище, предводительствуемое Мердень-минь-беги, выказало рѣдкую стойкость; это свидѣтельствуетъ продолжительность боя и рукопашная схватка таранчей не только съ кавалеріею, но и съ пѣхотою.

Мы потеряли двухъ нижнихъ чиновъ убитыми; ранеными: 1 обер-

офицеръ (есауль Александровъ, дравшійся впереди своей сотни) и 32 человекъ нижнихъ чиновъ; изъ числа ихъ 1 унгеръ-офицеръ и 9 урядниковъ. Кроме того, въ киргизской милиціи раненъ 1 оберъ-офицеръ (прапорщикъ Джанъ Серке) и 2 милиціонера.

Послѣ дѣла 31-го мая полковникъ Михаловскій, оставивъ колонну подполковника Елинскаго въ Кетменѣ, перешелъ къ Борохудзирю, куда и прибылъ 6-го іюня, благополучно переправивъ обозъ и тяжести на паромѣ, чрезъ р. Или.

Часть разбитаго у Кетменя скопища таранчей, числомъ около 500 человекъ, явилась 2-го іюня предъ Музартомъ. Начальствующій музартскимъ *) отрядомъ, капитанъ Ветбергъ, узнавъ о появленіи непріятеля, сдѣлалъ рекогносцировку и отерывъ силы подошедшаго непріятеля, отошелъ къ казармамъ, отбивъ съ успѣхомъ нападеніе, причемъ съ нашей стороны раненъ былъ 1 казакъ.

Дѣлѣ это задержало движеніе колонны подполк. Елинскаго **); но такъ какъ оно дальнѣйшихъ послѣдствій не имѣло, то отрядъ изъ 2 ротъ пѣхоты и сотни казаковъ при двухъ орудіяхъ, 6-го іюня, направился къ Дубуню. Селеніе это, при приближеніи нашемъ, было оставлено таранчами. Казаки отряда, преслѣдуя удалявшася непріятеля, успѣли захватить 4 плѣнныхъ.

Въ то время, когда происходили описанныя военныя дѣйствія у сел. Кетмень и при Музартѣ, въ районѣ борохудзирскаго отряда также произошло живое столкновеніе съ непріятелемъ. Маіоръ Балицкій (начальникъ борохудзирскаго отряда), оставшійся за Акъ-кентомъ у Хунь-чжениа, былъ тревожимъ съ 28-го мая почти ежедневно мелкими таранчинскими шайками. 3-го іюня сильная непріятельская конная партія, принудивъ къ отступленію нашъ пикетъ, показалась изъ лѣса, находящагося на флангѣ нашей позиціи. Противъ нея былъ направленъ хорунжій Юлгинъ съ полусотнею казаковъ и подпоручикъ Бритиковъ съ частью пѣхоты, а въ обходъ лѣса направленъ сотникъ Карташевъ, съ сибирскою № 1 полусотнею. Непріятель, не выдержавъ дружной атаки, отступилъ.

4-го іюня непріятель, подкрѣпленный пѣхотою, вооруженною 200 крѣпостными ружьями, атаковалъ нашу позицію на Акъ-кентѣ тремя толпами: двѣ конныя партіи обсакали лагерь, а третья, пѣшая, заняла лѣсъ, находившійся на флангѣ позиціи. Кучки наѣздниковъ, отдѣлившись впередъ, отерли со всѣхъ сторонъ перестрѣлку по лагерю. Вслѣдъ за тѣмъ всѣ три толпы винулись въ атаку. Непріятель, не смотря на сильное дѣйствіе нашего огня, стойко держался подъ выстрѣлами, и только послѣ значительной потери, кавалерія таранчинская отступила. Атака пѣшей партіи была также успѣшно отражена. Португей-юнкеръ Поликарповъ, съ частью стрѣлковой роты 11-го баталіона, ударилъ въ штыки, и послѣ короткой, но горячей рукопашной схватки, когда на помощь стрѣлкамъ прибылъ еще

*) Или Тянь-шанскимъ.

***) Подполковникъ Елинскій получилъ приказаніе двинуться изъ Кетменя къ г. Дубуню, гдѣ и открытъ сообщеніе съ борохудзирскимъ отрядомъ, двигавшимся правымъ берегомъ р. Или.

полувзводъ 2-й роты съ поручикомъ Гизенгеромъ, вогналъ таранчей въ лѣсъ.

Въ это время показался прибывшій изъ Борохудзира, бывшій бротальскій отрядъ, въ составѣ 1 роты, 1¼ сотни, при 4-хъ орудіяхъ. Завидя приближеніе отряда, непріятель немедленно началъ отступление, бросивъ на мѣстѣ боя своихъ раненыхъ. Отступивъ на нѣсколько верстъ, таранчи выслали къ нашему отряду конную толпу съ бѣлымъ знаменемъ, прося разрѣшенія похоронить своихъ убитыхъ и забрать раненыхъ. Просьба эта была уважена маіоромъ Балицимъ.

Въ дѣлѣ 4-го іюня мы потеряли 1 убитаго и 2 раненыхъ нижнихъ чиновъ. Таранчи же, кроме значительнаго числа убитыхъ и раненыхъ, потеряли 7 человекъ плѣнными, 11 крѣпостныхъ ружей и 2 знамени. Отрядъ таранчей находился подъ начальствомъ Абдерахманъ-казначи.

Этимъ дѣломъ и заключились до 12-го числа военныя дѣйствія на правомъ берегу р. Или.

5-го іюня генер.-лейт. Колпаковскій выѣхалъ изъ Вѣрнаго къ дѣйствующему отряду, и прибылъ въ Борохудзиръ 8-го іюня, рано утромъ. Первымъ распоряженіемъ его было усиленіе дѣйствующаго отряда. Имѣя въ виду, что лѣвый берегъ Или почти совершенно оставленъ непріятелемъ, генер. Колпаковскій приказалъ подполк. Елинскому направить изъ Дубуна, къ тургенской переправѣ, на соединеніе къ главному отряду—стрѣлковую роту 10-го баталіона и полусотню семирѣченской № 6 сотни, а самому, съ остальною частью колонны, идти на усиленіе музартскаго отряда и принять надъ нимъ начальство. Для усиленія же войскъ въ Борохудзирѣ, генералъ Колпаковскій распорядился направить изъ Копала 2-ю роту 12-го батал.

По слухамъ, въ началѣ іюня непріятель сосредоточилъ свои силы въ Хоргосѣ, но численность таранчинскаго войска была неизвѣстна. Таранчи приготовились къ упорной оборонѣ; города: Чинъ-ча-го-дзи и Суйдунъ были приведены въ оборонительное положеніе, стѣны Кульджи усилены вновь вырытымъ рвомъ, и всѣмъ жителямъ ханства приказано ополчиться поголовно.

Общее и рѣшительное наступленіе всѣхъ силъ нашихъ къ Кульджѣ, подъ личнымъ начальствомъ генерала Колпаковскаго, началось 12-го іюня.

Выступивъ 12-го числа изъ Борохудзира и соединившись съ передовымъ отрядомъ на р. Чедзи, выше разрушеннаго города Акъ-кента, войска наши, 16-го іюня, двинулись съ послѣдней позиціи на дунганскій городъ Чинъ-ча-го-дзи, направляясь чрезъ разрушенную солонскую деревню Алимту, гдѣ, по раѣе полученнымъ свѣдѣніямъ, находился лагерь непріятеля.

По переправѣ отряда чрезъ р. Хоргосъ (Курганъ) и послѣ привала, въ 1 ч. по полудни, авангардъ, состоявшій изъ 1½ сотенъ казаковъ (3-я семирѣченская и 1-я сибирская), стрѣлковой роты 11-го баталіона и 2 орудій 1-й батареи, открылъ непріятеля, рассыпаннаго малыми толпами на весьма значительномъ пространствѣ.

Послѣ продолжавшагося на протяженіи 12-ти верстъ преслѣдованія

быстро отступавшаго неприятеля по пересѣченной арыками и логами мѣстности и послѣ сбитія неприятельской пѣхоты и стрѣлковъ съ трехъ позицій за крутыми логами и подъ прикрытіемъ лѣса, авангардъ, по слѣдамъ бѣгущаго неприятеля, напалъ на его лагерь, расположенный у деревни Алимту. Вслѣдъ за короткою кавалерійскою рукопашною схваткою, авангардъ овладѣлъ этимъ лагеремъ и обратилъ неприятеля въ полное бѣгство.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ плѣнными, неприятельскія скопища составляли отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ Абдрахмана-казначи. Часть этихъ скопищъ была вооружена фальконетами, которыхъ было довольно много, судя по частымъ изъ нихъ выстрѣламъ. Остальные-же имѣли ружья или холодное оружіе.

Кромѣ захвата неприятельскаго лагеря, со всѣмъ имуществомъ, юртами, палатками и съѣстными припасами, авангардъ съ 2-й ротой 11-го баталіона, исключительно принимавшіе участіе въ дѣлѣ, взяли 125 нераненыхъ плѣнныхъ и 21 раненыхъ, 18 фальконетовъ и множество пикъ, сабель и другаго холоднаго оружія. Насчитано до 50-ти оставленныхъ неприятелемъ тѣлъ.

Наша потеря заключается въ одномъ сильно исколотомъ пиками и въ двухъ легко раненыхъ, не вышедшихъ однако-же изъ фронта казаковъ.

18-го іюня неприятель, силою до 3,000 человѣкъ, былъ выбитъ изъ занятой имъ позиціи при г. Чинъ-ча-го-дзи и обращенъ въ бѣгство, по направленію къ г. Суйдуну, послѣ короткаго, но довольно упорнаго боя. Одновременно съ тѣмъ войска, подъ градомъ камней и пуль, разломали трое воротъ и заняли г. Чинъ-ча-го-дзи, обнесенный высокою стѣною и защищавшійся частію жителей.

Захвачено много плѣнныхъ, большіе склады хлѣба, много пушекъ, оружія, пороху, свинцу и прочихъ военныхъ запасовъ. Жители (дунгане) до 100 дворовъ заявили покорность, и есть нѣкоторая надежда, что соплеменники ихъ, обитатели г. Суйдуна, куда выступаетъ отрядъ далѣе, сдадутся безъ боя, убѣдившись примѣромъ Чинъ-ча-го-дзи въ силѣ и великодушій русскихъ, которыми строго соблюдена была неприкосновенность частнаго имущества *).

Выступивъ изъ Чинъ-ча-го-дзи въ 11 часовъ по полудни, 19-го іюня, войска наши были встрѣчены, въ 4-хъ верстахъ передъ Суйдуномъ, разсыпанными по холмамъ и въ долины многочисленными конными партіями таранчей. Къ 4½ часамъ по полудни, послѣ полутора-часовой перестрѣлки, войска наши подошли подъ стѣны самаго Суйдуна, а таранчи обратились въ бѣгство, преслѣдуемые нашей кавалеріей. Жители города криками со стѣнъ дали знать о своей покорности. Съ этимъ же заявленіемъ явился спущенный со стѣны на веревкѣ начальникъ города, Лоджа-Мусулеза. Затѣмъ генералъ Кол-

*) Замѣчательно, что черезъ два часа послѣ штурма жители уже совершенно спокойно открыли свои лавки для обычной торговли; штурмъ последовалъ въ 8 ч. утра, а въ 10 ч. городъ принялъ уже совершенно свой прежній обликъ, и жители съ полной добровольностью обратились къ своимъ прежнимъ занятіямъ.

паковскій расположилъ войска на ночлегъ внѣ города, куда и доставленъ былъ суйдунцами истребованный для войскъ фуражъ.

Ночью явились бѣжавшіе изъ Кульджи бывшіи посланецъ султана, Миръ-Азизбай, съ двумя сыновьями, а также Минбеги Бушри-Гауши. Они рассказывали, что противъ нашего отряда у Суйдуна было выставлено таранчами до 5 т. человѣкъ. Все это войско послѣ боя добѣжало до Баяндая и затѣмъ разсѣялось по своимъ деревнямъ. Кульджа осталась безъ другихъ защитниковъ, кромѣ самихъ жителей. Султанъ и всѣ его совѣтники находились въ сильномъ страхѣ и смятеніи. Предъ отъѣздомъ бѣглецовъ, совѣщанія кульджинцевъ склонялись къ тому, чтобы покориться безъ дальнѣйшаго боя, такъ какъ защита невозможна. Китайскіе пушкаріи и стрѣльцы (хонбаны) или перебиты нами, или забрапы въ плѣнъ, сами же таранчи не умѣютъ обращаться съ пушками и фальконетами, которые также почти всѣ потеряны на Алимту и въ Чинъ-ча-го-дзи.

Суйдунъ населенъ одной тысячей семействъ; здѣсь войскамъ былъ данъ отдыхъ, а на другой день отрядъ выступилъ на Кульджу.

21-го іюня, по выступленіи изъ Суйдуна, генералъ Колпаковскій встрѣченъ былъ посольствомъ отъ кульджинскаго султана, состоявшимъ изъ его сына и двухъ казначей, Абдулы и Абдрахмана, изъ которыхъ послѣдній начальствовалъ надъ сражавшимися противъ насъ до Суйдуна войсками. Они, отъ имени султана, просили дозволенія, ему, съ почетными людьми султанства, встрѣтить генерала Колпаковскаго у Баяндая, для личныхъ переговоровъ. вмѣстѣ съ тѣмъ они представили, привязаннымъ къ лошади, прапорщика изъ киргизъ, Тазабека Бусурманова, побѣгъ котораго, передъ настоящимъ походомъ изъ нашихъ предѣловъ въ Кульджу, съ 1,000 обманутыхъ имъ кибитокъ, послужилъ главною причиною этого похода. Вечеромъ, у разрушеннаго города Баяндая, кульджинскій султанъ Абуль-Оглы, со всѣми почетными таранчами, явился въ нашъ лагерь и объявилъ, что онъ считаетъ себя одного виновнымъ во всемъ, что постигло таранчей, и потому отдаетъ себя вполне на волю русскаго правительства; онъ просилъ только милосердія къ народу и заявилъ, что и онъ, и народъ его отнынѣ будутъ безпрекословно исполнять наши повелѣнія. Генералъ Колпаковскій отвѣтилъ, что воля русскаго Государя заключается въ томъ, чтобы войска наши заняли городъ Кульджу; лично же султану командующій нашимъ отрядомъ обѣщалъ сохраненіе собственнаго его имущества и свободу выбора мѣста жительства.

Полная покорность таранчей подтвердилась вполне на дѣлѣ. Наши войска, въ сопровожденіи султана и его сановниковъ, прошли спокойно дорогу отъ Баяндая до самой Кульджи, встрѣчаемая повсюду населеніемъ съ полной покорностью.

Расположивъ войска лагеремъ въ одномъ изъ прилегающихъ къ крѣпости садовъ, генералъ Колпаковскій обѣщалъ, со свитою и частью войскъ, всю крѣпость Кульджинскую, при чемъ султанъ сдалъ ему ключи отъ крѣпостныхъ воротъ, все казенное оружіе и запасы, въ томъ числѣ: 19 пушекъ на лафетахъ, болѣе 250 турокъ, большое

количество пороху, около 6,000 четвертей пшеницы и ячменя и множество других запасовъ.

Киргизы, сибиряки и калмыки съ отдаленнѣйшихъ кочевокъ присылали къ генералу Колпаковскому своихъ представителей съ изъявленіемъ покорности.

Такимъ образомъ военныя дѣйствія противъ Кульджи кончились въ самое короткое время полной покорностью кульджинскаго населенія.

ПѢСНИ ТУРКЕСТАНСКИХЪ СОЛДАТЪ.

Представляя въ печать это собраніе пѣсень, я считаю нужнымъ сдѣлать по поводу ихъ нѣкоторую замѣтку.

Собирая пѣсни туркестанскихъ солдатъ, слушая пѣсенниковъ различныхъ частей войскъ, расположенныхъ въ краѣ, записавъ множество вариантовъ одной и той же пѣсни и потомъ просмотрѣвъ внимательно все мною собранное, я пришелъ къ слѣдующему выводу:

Первыя появившіяся въ войскахъ пѣсни были принесены съ Кавказа и кое въ чемъ передѣланы на туркестанскій ладъ (главнымъ образомъ въ нихъ были измѣнены собственные имена); но такъ какъ пѣсни эти по своему содержанію мало соответствовали обстоятельствамъ дѣлъ, бывшихъ въ Туркестанскомъ краѣ, да еще были очень неудачно передѣланы, то и не могли сохраниться въ той цѣлости, какъ онѣ живутъ въ кавказскихъ войскахъ. Кромѣ того, двигаясь впередъ, беря крѣпость за крѣпостью, сталкиваясь съ разными предводителями неприятельскихъ войскъ; наконецъ, находясь подъ командою разныхъ начальниковъ, войска, соображаясь съ этимъ, измѣняли названія въ старыхъ пѣсняхъ. вмѣсто Яны-Кургана, является Чемкентъ, а затѣмъ Ташкентъ и Джизакъ; вмѣсто Алимгула — Худояръ и Музафаръ; генерала Дебу замѣняли генералы Черняевъ и Романовскій.

Такимъ образомъ пѣсня коверкалась, смѣшивая названія, вспомнившая на примѣръ какъ подъ Ташкентомъ войска розыскивали *горцевъ*, или заявляя, что *по горамъ Чиназа* разнеслась ихъ боевая слава. Чѣмъ старѣе была пѣсня, тѣмъ болѣе она была искажена, сбивчива, перебита отрывками изъ другихъ и часто до того лишена смысла, что являлась въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ только однимъ мотивомъ. Вѣроятно отъ этого солдаты все болѣе и болѣе отстаютъ отъ старыхъ пѣсень и переходятъ къ цыганскимъ пѣснямъ или чувствительнымъ романсамъ изъ печатныхъ пѣсенниковъ, гдѣ ихъ занимаетъ и болѣе вѣрный размѣръ стиха и бойкая рима. Что же касается пѣсень послѣдняго времени, то онѣ, какъ свѣжо сохранившіяся и имѣющія отношенія къ какому нибудь одному дѣлу или походу, представляютъ уже болѣе характеризующія и осмысленныя произведенія туркестанскаго воинства, а также заключаютъ многія любопытныя подробности боевыхъ событій.

Заканчивая свою замѣтку, считаю нужнымъ прибавить, что въ позднѣйшихъ пѣсняхъ мною только исправлены ошибки противъ русской грамоты или собственныхъ именъ. Въ пѣсняхъ же старыхъ мнѣ часто приходилось соединять отрывки изъ массы записанныхъ мною вариантовъ въ одну пѣсню, чтобы сдѣлать ее понятной и хотя немного цѣльной. Нѣкоторыя же пѣсни, не смотря на всѣ мои старанія, такъ и не могли быть приведены въ такой видъ, чтобы ихъ можно было помѣстить въ Сборникъ.

Д. Ивановъ.

1

Сырть-дарьинцы молодцы
 По степи гуляютъ,
 А коканцы дураки
 Крѣпости бросаютъ.
 Вдругъ начальникъ нашъ герой
 Двинулъ войско по Дарьѣ,
 Смѣло съ нимъ весь русскій строй
 Быть готовъ всегда въ огнѣ.
 Онъ отецъ нашъ и начальникъ,
 Покровитель для солдатъ;
 Не видать нигдѣ печали,
 Только пѣсенки гремятъ.
 Въ Джулекъ крѣпость мы при-
 шли
 Коканъ съ ханомъ угощать;
 Свинцу, ядеръ привезли—
 Чѣмъ прикажете начать?
 Тамыръ, тамыръ, Худояръ,
 Всю намъ правду ты скажи!
 Привезли вамъ славный даръ,
 Подавать лишь прикажи.
 Не дождавшись приказанья,
 Ядро свиснуло въ курганъ,
 И пошло тамъ завыванье:
 Ой-бо-ей Урусъ шайтанъ!
 Генералъ съ вами не шутить,
 Онъ готовъ васъ угощать,
 Онъ изъ виду не упуститъ
 Какъ бы пулей пострадать.
 Его слово нашъ законъ.
 Съ нимъ въ бою, что во пиру;
 Мы пойдемъ съ нимъ на про-
 ломъ,
 Въ стѣнѣ сдѣлавши дыру.
 Видитъ плохо дѣло бекъ,
 Закричалъ въ голосъ «Алла!»
 Позабылъ курганъ Джулекъ,
 Отдалъ все намъ знамена.
 Лучше тамыръ, позабудь
 Про Джулекъ свой, про курганъ:
 Крѣпка наша русска грудь,
 Заберемъ мы весь Коканъ.
 Мы коканцевъ расщелкаемъ
 Въ славу Вѣлому Царю,
 Преотлично настраиваемъ,
 Крикнетъ ханъ: «Коканъ дарю!»

2

Въ Туркестанѣ мы засѣли,
 Изъ-за стѣнъ его глядѣли—
 Нѣтъ ли гдѣ чего.
 На дворѣ зима стояла,
 Декабря было начало,
 Былъ свѣжій морозъ.
 Дали въ крѣпость знать Иканцы,
 Что идутъ войска Коканцевъ,
 Просто счету нѣтъ.
 Тутъ приказано Сѣрову
 Засѣдлатъ коней готовыхъ,
 На рысяхъ идти.
 Казаки его лихіе
 Взяли ружья нарѣзные,
 Живо собрались.
 Дали имъ одну пушченку,
 Припрягли къ ней лошаденку,
 Скоро понеслись.
 Время къ вечеру склонялось,
 Ночка темная спускалась,
 Козаки летятъ.
 Подбѣжали близъ къ Икану—
 Непрiятельскаго стана
 Мелькнули огни.
 Чтобы лучше разузнать,
 Рѣшено было послать
 Вожака впередъ.
 Лишь вожакъ только отбѣхалъ,
 Какъ разбѣздъ коканскій встрѣтилъ
 И тотчасъ назадъ.
 Сотни наша отступала,
 А Коканцы окружали,
 Право счету нѣтъ.

А кому считать охота!
 Стали казаки, пѣхота,
 Сбутовавъ коней.
 Казаки народъ не трусы,
 Покрутили свои усы
 И все на чеку.
 А со всѣхъ сторонъ Коканцы
 Близко лѣзутъ къ намъ поганцы,
 Кинули въ отпоръ
 Закатили въ нихъ картечью,
 Посшибали банки съ плечъ
 На поддачу пуль.
 Закричали, заревѣли
 И опять былъ налетѣли,
 Да скусили шинь.
 Видятъ жутко—салмоѣды,
 Имъ хотѣлося побѣды—
 Но неудалось.
 Отступили, отвалили,
 Три орудья притащали
 И давай качать.
 Какъ ни сильно ядра рвало,
 Никого не задѣвало,
 Только лошадей.
 Расторопный сынъ Урала
 Онъ подбѣлалъ все завали
 Себѣ изъ мѣшковъ.
 И сидитъ, мѣтко стрѣляетъ
 И тайкомъ пули пускаетъ,
 Ядро за ядромъ.
 Жаль колесъ единорога:
 Расщепало ихъ немного
 И то не бѣда.
 Изъ подъ ящика съ снарядомъ,
 Живо сняли и два разомъ
 Надѣли, связавъ.

Хоть колеса не вращались,
 За то наши не терялись
 На спинахъ таскать.
 Утромъ пятого молчали,
 Зря зарядовъ не теряли
 И все берегли.
 А Коканцы не дремали,
 Все стрѣляли, да стрѣляли
 Въ поле дураки.
 Время къ вечеру клопилось,
 А вдали пальба открылась:
 Выручка то шла.
 Но вдали пальба все рѣже
 И пропала вся надежда...
 Знать тому и быть.
 Пока такъ мы разсуждали,
 Вдругъ Коканца увидали
 Съ запиской въ рукѣ;
 Пишетъ намъ самъ Алимгуль:
 Дескать вашихъ я отдулъ
 И прогналъ назадъ;
 Лучше сдайтесь, ребята,
 Мое слово честно, свято,
 Не обижу васъ.
 Вѣру вы мою примите
 И скорѣй ко мнѣ идите,
 А то горе вамъ.
 Но въ отрядѣ не дремали,
 Только думали, гадали,
 Какъ бы на ура!
 Алимкула не свалили,
 А коня подъ нимъ подбили,
 Славно конь упалъ.
 Видно плохо намъ, ребята,
 Салмоѣды догадались,
 Стали лѣсъ рубить.

И камышъ пошелъ тутъ въ дѣло
И работа закипѣла,—
Строили туръ.

Чтобъ идти, де-ихъ подкатимъ,
Подойдемъ поближе хватимъ,
Ну да ничего.

Тутъ Сѣровъ сказалъ отряду,
Что получить тотъ награду,
Кто дастъ вѣсть своимъ:

Скоро бѣ выручку прислали,
И зря сотни не теряли
Такихъ молодцовъ.

Два охотника явились,
Въ праву сторону пустились,
Съ ними былъ жогабъ.

Поскакали удалые,
А Коканцы стражевые
Кинулись на нихъ.

Наши живо повернулись,
Жаль, что скоро такъ паткнулись,—
Дали знать въ отрядъ;

Но въ отрядѣ не дремали,
Тутъ же снова ихъ послали
Лѣвой стороной.

Сами послѣ выползали,
Чтобы нашихъ не поймали;
Но нѣтъ ничего.

А пальба не прекращалась
И гранаты выпускались,
Да все въ лошадей.

Перебили ихъ не мало,
А казаченки завали
Строили изъ нихъ.

Пули сыпалися градомъ
На позицію отряда,
Но Богъ всѣхъ хранилъ.

Наступилъ день Николая,
Наша сотня удалая
Вела переговоры.

Между тѣмъ себѣ смекали,
Дескать выручку послали,
Скоро ужъ придетъ.

Дай-ка время поубавимъ
И баласовъ имъ прибавимъ,—
Можетъ проведемъ.

А Коканцы догадались,
Да тотчасъ же постарались
Мантелеты въ ходъ.

Подкатали близъ къ отряду,
Толкачевъ казакъ къ заряду
Впухъ разбилъ одинъ:

Самъ навелъ единорога
И картечью дивно много
Повалилъ сарбазъ.

А съ другихъ сторонъ отряда
Подходила вилоть громада,
Начала писать.

Страшно пули засвистѣли
И какъ наши не хотѣли,
Сдержаться нельзя.

Въ пушку ершика впускали,
Думать попусту не стали,
Пошли на ура.

Тридцать шесть легло на мѣстѣ,
Остальные дружно вмѣстѣ
Стали отступать.

Многи павши, оставали,
Ихъ товарищи держали,
Подъ руки вели.

А у всѣхъ, что оставались,
Также ружья стбирались
Ломали въ куски.

А Коканцы налетали
И на мѣстѣ все стрѣляли,
Думали собьютъ.

Много хватовъ-удальцовъ
На скаку видали пики,
Свои кистени.

Казакъ-же подбирали
И назадъ опять бросали
Имъ-же прямо въ лобъ.

Вотъ какъ восемь верстъ герои
Возвращались тихо съ бою,
Но вотъ врагъ опять.

Много наши потеряли,
Но и наши память дали
За родныхъ друзей.

Не забудутъ салмофды,
Что имъ стоила побѣда
Такихъ молодцевъ.

Долго бились и держались
И хотя порастерялись,
Но Царь наградилъ.
(Сложена на Иканское дѣло 1864 г.)

3.

Мы въ горахъ стоимъ отрядомъ
Съ генераломъ-храбрецомъ;
Шель бухарецъ къ намъ горой
Съ некрещеною ордой.

Вздумалъ Эмиръ бунтоваться,
Съ своей жизнью разставаться;
Служилъ Русскому Царю,
Передался въ Бухару.

Укрѣплялся злой бухарецъ
На завалахъ между скалъ;
Ужъ мы вдругъ къ нему явились—
Ему грозный часъ насталь.

Какъ отъ сильного удара
Эмиръ вздрогнулъ, побѣжалъ,
По ауламъ, по ущельямъ
Свое войско растерялъ.

4.

привѣтъ.

Здравствуй, кумъ, Евсей Лукья-
нычъ

Ты на многія лѣта!
Бьетъ челомъ твой кумъ Степа-
нычъ

Нерушимо, навсегда.

Здѣсь вина не мало больно,
Только жидкое, какъ евасть,
Продаютъ его довольно
И не этакъ, какъ у насъ.

Добрались мы до границы,
По пикетамъ разошлись;
По горамъ, какъ ровно птицы,
Къ намъ бухарцы понеслись.

Сперва было, братцы, тихо,
Перестрѣлка просто дрянь!
Разъ случилось дѣло къ ночи,
Ну, крута была гора!

Ты послушалъ бы, Лукьянычъ,
Какъ мы грянули ура!
Тутъ ничто не устояло
И замолнула стрѣльба.—

5.

Какъ такъ было недавно,
Что пришли бухарцы къ намъ,
Люли, люли, люли,

Что пришли бухарцы къ намъ
У нихъ кони всѣ хороши
И припасомъ богачи,
Люли, люли, люли,
И припасомъ богачи!

Въ штанахъ полныхъ и широкихъ,
 Въ подсучонныхъ сапогахъ,
 Люли и проч.
 Узды золотомъ блистають,
 Серебро на поясахъ,
 Люли и проч.
 У нихъ панцыри двукольцы,
 Носятъ щиты на спинахъ,
 Люли и проч.
 Они шанки и булаты
 Держутъ прямо на голо;
 Люли и проч.
 Ровно коллики бѣлѣють
 У нихъ чалмы на главахъ,
 Люли и проч.
 Вкругъ полками разѣзжаются,
 Все не знаютъ какъ начать.
 Люли и пр.
 Все-то ихъ удалство
 Какъ бы сдѣлать воровство,
 Люли и пр.
 Подбѣжать бы сохватать,
 Да назадъ скорѣй удрать;
 Люли и пр.
 Не хвалитесь, бухарцы,
 Ваши панцыри намъ прахъ!
 Люли и пр.
 Русскій воинъ господитъ,
 Онъ бухарцевъ бьетъ одинъ,
 Люли и пр.
 Онъ ружьемъ шутить не любитъ,
 Что задумалъ—то и будетъ.
 Люли, люли, люли,
 Что задумалъ—то и будетъ!

6.

Съ храбрымъ генераломъ
 Станемъ проживать,
 Такъ чего же, братцы,
 Будемъ ожидать?
 Гей люли люшеньки
 Будемъ ожидать?

Романовскій съ нами
 Будетъ разѣзжать,
 А мы молодцами
 Станемъ защищать,
 Гей люли и пр.
 Край своей границы
 Вдоль по всей Дарьѣ,
 А оттуда сходимъ
 Къ самой Бухарѣ;
 Гей и пр.
 Въ ней наше посольство
 Сидитъ и теперь,
 Бѣдствуетъ въ неволѣ—
 Съ стражей у дверей.
 Гей и пр.
 Только-бъ разрѣшили
 Намъ туда слетать,—
 Ужъ-бы отомстили,
 Дали-бъ себя знать!
 Гей и пр.
 (Сложена въ 1866 году въ 4 батальонѣ).

7.

Вспомнимъ, братцы, про бы-
 лое:
 Какъ въ Чиназѣ на Дарьѣ
 Собиралися мы живо
 Бить Эмира въ Ирджарѣ *).
 Собиралась вишь громада
 Тисячъ слишкомъ въ шесть-
 десять,
 А намъ этого и надо —
 Есть гдѣ удалъ показать.
 Что не вороны летаютъ
 На широкихъ на степяхъ,
 То бухарцы разѣзжаются,
 Джигитуютъ на коняхъ.

*) Послѣ каждаго куплета поется при-
 пѣвъ:

Греми, слава, трубой,
 Мы дралися за Дарьей,
 По степямъ твоимъ Чиназъ,
 Разнеслась слава объ насъ.

8.

За джигитами пѣхота
 Въ красныхъ курточкахъ
 идутъ:
 Значить, будетъ намъ работа,
 Значить, въ бой насъ пове-
 дутъ...
 Генералъ-же нашъ смѣется,
 Кавалеріи мигнуль,
 Пистолькорсъ, какъ вихрь,
 несется,
 Эмиръ бороду загнулъ,
 Лобъ съ досады потираетъ,
 Не успѣлъ крикнуть «Алла»,
 Наша конница влетаетъ,
 Восемь пушекъ ужъ взяла.
 Ура! кинулись Уральцы,
 Не бояся пуль дождя,
 Подались трусы-бухарцы
 И бѣжали, какъ стада.
 Отъ орудій громъ раздался,
 Загремѣлъ нашъ барабанъ,
 Врагъ за Сыръ-Дарью кидал-
 ся

И оставилъ лагерь намъ;
 А въ дыму штыки сверкають,
 Блещутъ шанки, крикъ ура!
 Наши сильно наступаютъ,
 Самъ Эмиръ кричитъ «Алла»!
 Лишь мы въ тылъ ихъ обра-
 тили,

Въ три часа не стало ихъ,
 Бусурманы волкомъ выли,
 Бросивъ раненыхъ своихъ.
 По пустому и безъ толку
 Эмиръ сволочь притащилъ,
 А самъ, видя неустойку,
 Живо лыжи наострилъ.
 Отъ Ирджара шли въ долину
 За бухарцами во слѣдъ,
 Доказали мы Эмиру,
 Что нигдѣ преградъ намъ
 нѣтъ.

Греми, слава, трубой,
 Мы дралися за Дарьей,
 По степямъ твоимъ, Чиназъ,
 Разнеслась слава объ насъ!

(Сложена на Ирджарское дѣло 1866 г.).

Не туманъ съ Дарьи поднялся,
 Что не сильный дождичекъ полилъ,—
 Генералъ нашъ славный собирався
 Со войсками въ Бухарию пошелъ.
 Онъ пошелъ съ крестомъ, съ
 молитвой,
 Чтобъ бухарскій городъ поко-
 ритъ,
 Взять бухарскій городъ поко-
 ритъ,
 Самозванца его усмирить.
 День и ночь мы шли походомъ,
 Притуманилось въ глазахъ;
 Генералъ отдалъ приказъ
 Три часа намъ погулять;
 Мы гуляли ровно три часа,
 Про то знаютъ, знаютъ небеса.
 Вдругъ въ войскахъ огонь от-
 крылся
 И военный сильный грянулъ
 громъ;

Городъ ядрами покрылся,
 Весь за дымомъ скрылся онъ.

—
 Вся наша Бухаръ зарыдала
 И заплакала невѣрная орда;
 Бухары слава пропала
 И не быть ей никогда!

(Сложена въ 1868 г.).

9.

Не пыль со стены закрутилася,
 Глаза путнику застилаючи,—
 То войска наши суетилися,
 Во походъ себя собираючи.
 Отъ Кауфмана имъ приказъ при-
 шелъ:
 Чтобы въ день они поуправилися...
 И на утро отрядъ по дорогѣ ужъ
 шелъ:
 Къ Самарканду войска понаправи-
 лись.

Отрядъ съ станціи, что на Гинь-
Купрюкъ,
Еще ночью въ путь ужъ двинулся;
Безъ привала онъ слишкомъ трид-
цать верстъ
Къ Заравшану-рѣкѣ передвинулся.
И онъ къ самой жарѣ, такъ во по-
лудню
Ужъ стоялъ на рѣкѣ предъ высо-
тами,
На которыхъ тогда сынъ Эмира
Тюра
Пораскинулъ рать онъ безсмѣтную.
Словно вороны передъ вечеромъ
На бугоръ большой солетаются,
Невидать бугра, почернѣть весь,—
До того много ихъ собирается.
Такъ Бухарцы тогда, точно вороны,
Всѣ высоты собой поусѣяли...
Да досталось имъ больно солоно,
Какъ мы рать эту всю поразсѣяли.
Сперва на перво стрѣлки нашей
цѣпи
Съ ихъ даггитами потѣшались
И не мало у нихъ коней добрыхъ.
Безъ наѣздниковъ прочь умчались.
А потомъ мы всѣ то колоннами
Съ русской смѣлостью тогда дви-
нулись;
Въ Заравшанъ-рѣку, рѣку быстрюю,
Взявшись за руки, всѣ мы винулись.
Всѣ Чупанъ-Ата превысокія
Дымомъ пыхнули, громомъ грянули,
Съ тридцати пастей-жерловъ пу-
шечныхъ
На насъ градомъ тогда ядра пря-
нули.
Удала голова та солдатская,
Не сробѣли мы ихъ игрушечекъ;
Шли войска себѣ залихватскія,
Добирались они самыхъ пушечекъ.
Шли войска себѣ залихвацкія,
А съ высотъ пули, ядра, свинець
на нихъ сыплются,
Да ужъ близко они похъ высотами
И сейчасъ вотъ на нихъ и поды-
мутся.
Словно Божій громъ, съ перекатами,
Раздалось ура, перекинулось...

Посчитаться штыкомъ съ супоста-
тами
Вѣгомъ на гору войска двинулись.
А Бухарець не глупъ, онъ догад-
ливый,
Снялъ онъ туфли, халать, схватилъ
бороду,
И пошелъ онъ сверкать только
пятками,
Ему путь ужъ знакомъ—прямо къ
городу.
Вплоть до вечера мы ихъ гнали
по пятамъ;
На высотахъ потомъ эту ночь про-
вели,
А на утро войска подошли къ во-
ротамъ
И безъ выстрѣла ужъ мы въ го-
родъ вошли.
Нашъ сѣдой генераль насъ тогда
поздравлялъ,
Что одержана нами побѣда лихая;
А потомъ всѣмъ войскамъ онъ спа-
сибо сказалъ.
Вотъ какъ дѣло у насъ было пер-
ваго мая.
(Составлена въ память взятія Самарканд-
скихъ высотъ 1-го мая 1868 г.)

10.

ПРИПѢВЪ.

Трахъ, трахъ, трахтарантъ!
Мы ходили въ Самаркандъ,
Много горя напрымались,
Какъ чрезъ рѣку преправлялись;
Много ядеръ въ насъ летѣло,
Только мало позадѣло.
Наше дѣло таково,
Что не бойся ничего,
И со смѣлостью такой,
Со лихою головой,
Мы всегда Бухарцевъ бѣдемъ,
Имъ мы ходу не даемъ.
Изъ себя на видъ онъ ловокъ,

Да душой—трусинка—робокъ,
Коль идешь къ нему на штыкъ,
Отъ тебя сейчасъ онъ прыгъ.
Его храбрость мы видали,
Въ Самаркандѣ испытали;
Лишь храберъ до тѣхъ онъ поръ,
Пока не пришло въ упоръ,
Удирать тогда онъ скоръ,
Убѣгаетъ словно воръ.
А мы русскіе солдаты
Угощать ихъ тароваты;
Смѣло мы въ огонь идемъ
И Бухарцевъ крѣпко бѣдемъ.

Пускали ядра къ намъ на
бродъ,
Мы перешли лишь поскорѣ,
Чтобы другимъ очистить ходъ.
За этимъ бродовъ еще пять
Намъ сдѣлать видно приводилось,
И тутъ по прежнему опять
Въ насъ ядеръ куча повалилась,
Но намъ не страшень этотъ
дождь,
Мы сами сыпать имъ умѣемъ;
А вотъ поговорить не прочь,
Какъ на гору мы взлѣсть успѣ-
емъ.

Какъ подошли поближе къ нимъ,
Они «уръ-уръ» былъ заорали,
И много съ видомъ удалымъ
Съ горы къ подножью подскакали.
Но только лишь ура раздалось.
Лихое, русское ура!
Какъ все съ высотъ сейчасъ
убралось,

Совсѣмъ очистилась гора.
Не мало тутъ ихъ положили,
Гнались за ними по горамъ,
Въ догонку много пуль пустили,
Чтобъ не ворочались ужъ къ намъ.
На высотахъ мы ночь стояли,
На утро въ городъ мы вошли;
Насъ сами жители позвали,
Чтобы скорѣ мы пришли.

Отъ Кауфмана генерала
Спасибо слышали не разъ,
Въ награду денегъ далъ не мало
И наградилъ крестами насъ.
Вотъ какое было дѣло
Въ Самаркандѣ въ первый разъ,
Шли, не труся, впередъ смѣло,
Богъ хранилъ за это насъ!
(Сложена на взятіе Самарканда въ 1868
году.)

11.

Какъ шестьдесятъ восьмаго года
Подъ Самаркандъ водили насъ,
Намъ не забыть того похода,
Его вспомнимъ мы не разъ. *)
Лишь добрались до Заравшана,
Едва пришлось воды испить,—
Какъ съ неприятельскаго стана
Въ насъ уже начали палить.
Чрезъ полчаса наше начальство
Намъ приказало наступать,
Бухарцевъ наказать нахальство,
Чупанъ-Ата высоты взять.
Перекрестясь, пошли колонны,
Предъ нами рѣчка Заравшанъ,
Катитъ онъ съ пѣной свои вол-
ны,
Кипитъ-реветъ рѣка-буянъ.
Патроны къ шеѣ привязавши,
Солдаты въ воду посошли.
И, другъ у друга руки взявши,
По грудь въ водѣ они пошли.
Съ высотъ въ то время батарен

*) Послѣ каждого куплета поется при-
пѣвъ:

Вотъ какое было дѣло
Въ Самаркандѣ въ первый разъ,
Шли, не труся, впередъ смѣло,
Богъ хранилъ за это насъ!

12.

Расскажу я вамъ не сказку
И не присказку—побаску, —
Расскажу вамъ, господа,
Быль про прошлые года.
У Катта-ли у Кургана
Есть большіе тамъ барханы,
Ихъ зовутъ Зары-булакъ,
Тамъ бухарцы, словно макъ,
Въ красныхъ курточкахъ засѣли
И на насъ они глядѣли,
Какъ мы двигались къ нимъ
Шагомъ ровнымъ своимъ.
Ихъ тамъ было втрое больше —
Да досталось имъ горше,
Какъ пришлось отступать,
Штыковъ нашихъ испытать.
Стали ближе мы сходитьсь,
Намъ пришлось удивиться:
Очень много было ихъ,
Всѣ въ колоннахъ боевыхъ.
Мы на этомъ не сробѣли,
Ужъ не разъ бывали въ дѣлѣ.
Слышь... у нихъ сигналъ играютъ,
Ихъ пѣхота наступаетъ;
А изъ пушекъ ихъ тогда
Ядра къ намъ летятъ сюда;
Ихъ стрѣлки огонь открыли,
Цѣлый градъ въ насъ пуль пустили,
А джигиты ихъ верхомъ
Разъѣзжали все кругомъ.
Артиллерья наша тутъ
Открывала себѣ путь,
На позицію маршъ-маршемъ
Понеслася она страшно,
Огнемъ начала свергать,
Ихъ картечью угощать.
За орудіями скоро
Шли сейчасъ-же мы на гору.
Не сдержали красны куртки,
Видятъ—тутъ не прибаутки,
Вдругъ отъ насъ поворотились,
Улетѣть пустились.
Мы за ними по пятамъ
Шли не мало по горамъ.
И на полѣ, гдѣ сражались,
Кучи тѣлъ вездѣ валялись,

Все въ бухарскихъ чалмахъ
И широкихъ штанахъ.
Такъ что было то сраженіе
Для нихъ страшнымъ пораженіемъ
И они тутъ увидали,
Что хоть много силъ собрали,
Все-же русскіе сильнѣй
И на бой идутъ смѣлѣй,
Какъ сходили къ Зарбулаку,
Послѣ этого ужъ въ драку
Не хотѣлъ Эмиръ вступать,
Сталъ миръ съ нами заключать.
Всѣ, кто въ этомъ дѣлѣ были,
Благодарность получили;
Въ скоромъ времени потомъ
Отличившихся—врестомъ
За то дѣло награждалъ
Нашъ Кауфманъ-генераль.
(Сложена въ воспоминаніе о дѣлѣ подъ
Зары-булакомъ 2-го іюня 1868 года).

13.

Пѣсня 3-го батальона (бывшій 8-й Сибир-
скій).

Восьмой Сибирскій батальонъ,
Хоть измѣнилъ названіе,
Бухарцамъ зададимъ трезвонъ
На Бога съ упованіемъ.
Есть знамя храброе у насъ,
Не измѣнимъ-же славы —
Возьмемъ Бухарью въ этотъ
разъ
Подъ царскую державу!
Абрамовъ, храбрый генераль
Онъ поведетъ насъ въ бою,
Неразъ себя онъ показалъ,
Какъ слѣдуетъ герою.
Онъ поведетъ насъ на Хиву
Въ Гиссарѣ побываемъ,
Все заберемъ мы въ даръ
Царю
И славно погуляемъ!
Еще кого нельзя миануть

Такъ это Шахрисябца,
Вѣдь нужно-же его встряхнуть,
Какъ слѣдуетъ мерзавца.
Вѣдь что задумалъ было плутъ
Отбить у насъ Тимура:
Мы въ Бухару,—а онъ какъ тутъ
И ну кричатъ «уръ ура!»
Недѣлю цѣлую тогда
Шестой тутъ отбивался,
И хоть легло у нихъ съ полета
Но все-же не поддался.
Ну-жъ погодите, «Тамыры»,
И мы придемъ къ вамъ въ гости,
Нашъ генераль лишь до весны
Жалѣетъ ваши кости!
Вѣдь онъ съ Черняевымъ хо-
дилъ,
Коканцевъ билъ въ Чемкентѣ,
Разбилъ Эмира на Дарьѣ,
А остальныхъ въ Ходжентѣ.
Не вамъ чета—вы, мелюзга,
Пророкъ вамъ не поможетъ,
Ни ваши горы, ни вода
Намъ путь не переложатъ.
Смотрите-жъ, братцы, дока-
жи,
Что мы передовые,
Чтобъ знали эти байгуши,
Что тѣже мы восьмые!
(Составлена въ концѣ 1869 года въ Са-
маркандѣ).

14.

(Пѣсня 9-го батальона).

Въ Шахрисябъ какъ мы ходили,
Переваль перевалили
Очень каменистъ;
А потомъ сошли въ долину
И съ другою половиной
Отряда сошлись.
День мы лагеремъ стояли,
А начальство разъѣзжало,
Крѣпость чтобъ смотрѣть.

Шахрисябцы обозлились
И стрѣлять по немъ пустились...
Надо вѣдь умѣть!
Вотъ какъ наша нарѣзная
Позабросила милая
Имъ туда гранатъ,
Какъ настригала имъ кашни:
Только радовались наши,
Какъ они летятъ.
Все отлично обошлось,
Въ тотъ день вовсе не пришлось
Нашимъ пострадать.
Въ ночь велѣли собираться,
Чтобы тихо отпривалиться —
Подъ стѣною встать.
Мы туры съ собой забрали,
Инструменту много взяли
Батарейку рить.
Подошли хоть мы тихонько,
Да зазывали легонько,
Стали въ насъ палить.
Мы же имъ не отвѣчали,
Свое дѣло продолжали,
Ядра сверхъ летать.
А на утро батарея,
Также цѣлая траншея
Ужъ у насъ стоятъ.
Какъ орудья подѣзжали,
Много ядеръ въ нихъ пускзали,
Только безъ вреда.
Лишь орудія вкатили,
Да гранаты къ нимъ пустили,
Ужъ у нихъ бѣда.
Началася перестрѣлка,
Вышла гадкая продѣлка:
Много пуль летить.
Только вылѣзъ изъ траншеи,
Такъ тебѣ сейчасъ иль въ шею,
Иль въ плечо влетитъ;
Въ батарею такъ и спать,
Только номера увидятъ,
Глядь, ужъ и упалъ.
Только видимъ подѣзжаетъ
На рыскахъ къ намъ подлетаетъ
Самъ нашъ генераль.
Крѣпость точно загорѣлась,
Дымомъ—полнѣмъ одѣлась —
Стрѣлять задалась.

Генераль шель вдоль траншеи,
Поздоровался со всѣми,

Мы всѣ поднялись...
Вотъ пришло распоряженье,
Чтобы сдѣлали движенье
Къ крѣпости въ оврагъ,
Въ насъ картечью сталъ пускать,
Пули ядра посылать

Шахрисябець-врагъ.
Началася тутъ потѣха;
Много горя, было смѣху,
Какъ всегда въ бою.
Всѣ мѣста мы осмотрѣли
И потомъ опять засѣли

Въ траншею свою.
Ночью правая колонна
Безо всякаго безъ звона
Къ стѣнѣ подошла;
Шахрисябцы спохватились
И стрѣлять было пустились,
Да пана взяла.

Перестрѣлка тутъ началась
И штыкамъ тоже досталось—
Работа была!

Шахрисябцы не сдержали,
Шинько шибко побѣжали
Къ лѣвой сторонѣ;

А тамъ лѣвая колонна
Взобралась давно по склону,
Стоитъ на стѣнѣ.
Въ три часа всего не болѣ
Неприятель весь былъ въ полѣ,
Погонялъ коней.

Мы-жъ пришли до цитадели,
Отдохнуть мы тамъ присѣли
У своихъ огней.

Такъ съ Китабомъ мы кончили
И потомъ его сдавали
Во власть Бухари;
Сами-жъ тотчасъ снаряжались,
Въ Самаркандъ мы возвращались
На свои дворы.

Жалко только среди боя
Тамъ погибли два героя:
Козловскій—одинъ,
А другой былъ всѣми чтимый,
То полковничекъ любимый,
Самъ нашъ Соковинъ.

(На взятіе Шахрисяба въ 1870 г.).

15.

Мая мѣсяца втораго
Мы отправились въ походъ,
Подъ командой Балицкаго
Таранчинскій битъ народъ.

У насъ было всего рота,
Да орудій штукъ двѣ,
Да калмыцкая пѣхота,
Да казаки на конѣ.

Подошли сперва къ Хоргосу,
Эго дѣло было дпемъ,
Тутъ столкнулись носомъ къ носу
Съ таранчей и киргизьемъ.

Мы изъ ружей жарить стали,
Подвигаясь все впередъ,
Таранчи же отступали,—
Преподанѣйшій народъ:

Въ этотъ день мы ночевали
Преспокойно за рѣкой;
На другой день выступали
Утромъ раннею порой.

Подъ Мазаромъ было ночью,
Нападенье таранчей,
Но какъ жаркнули картечью,—
Только видно таранчей.

Наша пушка не велика
Ей и дождикъ нипочемъ
Подъ командой Аведика
Шлетъ картечью за ядромъ.

Да вѣдь ловко какъ стрѣляетъ:
Больше въ кучку наровить,—
Гдѣ гранату разрываетъ,
Тамъ штукъ 30 и лежитъ.

На другой день чуть свѣтало,
Штурмомъ взяли мы Мазаръ,
Таранчей тутъ много пало:
Ихъ не спасъ святой Мазаръ.

Въ этой крѣпости стояли
Почти около двухъ дней,
Ни о чемъ не горевали,
Только били таранчей.

Въ третій день мы шли, громили
Стѣны, сады и сады,
А потомъ ужъ отступили,
Такъ какъ не было воды.

Насъ тутъ было окружили
Тысячь около восьми,
Но мы ловко ихъ отбили,
Взяли турокъ до шести.

Такъ дошли мы до Кургана,
Гдѣ и стали за рѣкой
И, поѣвши шей да кашни,
Рзругъ услыхали «гай! гай!»

Но не струсили мы гика
Этой сволочи степной:
Шли въ атаку мы безъ крика,
Лишь стрѣляли въ нихъ порой.

Командиръ нашъ храбрый Эм-
манъ
Шелъ предъ нами молодцомъ:
Хладнокровно и забавно
Онъ не думалъ ни о чемъ.

Подошли когда поближе,
Наше русское ура,—
Что бывало подъ Парпземъ,—
Разомъ грянуло тогда.

Дружно бросились стрѣлочни
Съ командиромъ молодцомъ,—
Не давали имъ отсрочки:
То прикладомъ, то штыкомъ.

Много ихъ тутъ улеглося
Спать на вѣки мертвымъ сномъ,
И всѣ бывшіе въ Хоргосѣ
Не забудутъ объ одномъ:

Что всѣ русскіе солдаты,
Осѣня себя вкрестомъ,

Идутъ въ бой на суноската,
Не горюя ни о чемъ.

Слава вамъ, стрѣлки ребята,
Слава всѣмъ до одного:
Офицерамъ и солдатамъ!
Въ честь всѣхъ грянемъ мы ура!
Сложена на дѣло подъ Мазаромъ 1871 г.)

16.

Вотъ ми пѣсню заведемъ,
Какъ въ стени мы тутъ живемъ.
Вотъ житье-разбитье
Наше Туркестанское!
На другой здѣсь все манеръ,
Хоть одежда, напримѣръ:

Вотъ житье и проч.
У солдата Туркестанца
Лишь мѣшокъ замѣсто ранца,
Вотъ житье и проч.

Онъ въ рубахѣ во все дѣто
Въ гимнастической одѣтъ,
Вотъ житье и проч.

Штаны—словно макъ въ степи,
Съ назатыльникомъ кепи.
Вотъ житье и проч.

Наше дѣло—илъ въ походъ,
Или множество работъ;
Вотъ житье и проч.
Коль походъ вышелъ степной,
То бери воды съ собой,
Вотъ житье и проч.

А пошелъ ты по горамъ,
Тутъ работа сапогамъ,
Вотъ житье и проч.
Днемъ те солнышко печетъ,
Ночью вѣтеръ проберетъ.

Вотъ житье и проч.
Туркестанецъ во походъ
Онъ съ собой всего беретъ;
Вотъ житье и проч.

Коль все съ собой не взять,
Такъ у Сартовъ недостатокъ,—
Вотъ житье и проч.

Потому эта орда
Разбѣжится завсегда,
 Вотъ житье и проч.
Мы бутылочки носили,
Ихъ въ кошомеи позащили,
 Вотъ житье и проч.
И на всякій на случай
И винмишь съ тобой, и чай:
 Вотъ житье и проч.
Лишь на мѣсто гдѣ пришолъ—
Кипятить чаекъ пошолъ.
 Вотъ житье и проч.
Въ боевой-ли во походъ
Завсегда нашъ братъ пойдетъ,
 Вотъ житье и проч.
Потому намъ на движенъи
Очень много развлеченья:
 Вотъ житье и проч.
Подерешься со врагомъ,
Поработаешь штыкомъ,
 Вотъ житье и проч.
Есть въ кого и пострѣлять
И винтовку испытать.
 Вотъ житье и проч.
Возьмешь городъ ты чужой,
Тутъ сейчасъ и крѣпость строй;
 Вотъ житье и проч.
Много этихъ крѣпостей
Возвели мы средь степей,
 Вотъ житье и проч.
Мы строители лихѣ
Дома строимъ земляные;
 Вотъ житье и проч.

Дровъ у насъ совсѣмъ не мало,
Топимъ просто чѣмъ пошло:
 Вотъ житье и проч.
То колючной, камышомъ,
А то просто бизякомъ.
 Вотъ житье и проч.
Мы ужъ съ Сартами сдружились
И съ Киргизами сжились,
 Вотъ житье и проч.
Какъ придешь къ нему ты въ домъ
Угощаетъ кумызомъ,
 Вотъ житье и проч.
И зеленымъ чайкомъ
Онъ обноситъ съ винмишомъ;
 Вотъ житье и проч.
Другъ у друга мы учимся
Стали, чтобъ разговориться,
 Вотъ житье и проч.
И теперь ужъ мирный Сартъ
Называетъ тебя «братъ».
 Вотъ житье и проч.
Въ праздникъ честнымъ пиркомъ
Изъ винограду водку пьемъ,
 Вотъ житье и проч.
Закусить пельмень возьмешь
Паровыхъ принесешь.
 Вотъ житье и проч.
Коль солдатъ снаровку знаетъ,
Онъ нигдѣ не пропадетъ,
 Вотъ житье и проч.
Онъ нигдѣ не пропадаетъ,
Разлюбезно заживаетъ!
 Вотъ житье-разбытье
Наше Туркестанское!